

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№9 2012

Казань - 2012

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №9 2012г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2012. – 367.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-46452.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Л.А. Бурганова – д.соц.н., проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2012 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Главного редактора 13

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

- С.И. Абдулова, Н.Б. Крыласова, А.Н. Саранулов* РЕДКИЕ И УНИКАЛЬНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ И РОГА (по материалам раскопок городищ Пермского края 2008-2010 гг.) 14
- И.С. Астахова* ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА 27
- Л.И. Винокурова* ЯКУТСКИЕ СЕЛА В ЗЕРКАЛЕ УСТНОЙ ИСТОРИИ 1950-1970-Х ГГ. 32
- А.А. Колотушкин* ГУБЕРНАТОРСКАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ XVIII ВЕКА 36
- М.С. Сычев* ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ АСТРАХАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В 20-Е ГГ. XX ВЕКА 43

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Н.А. Аюбов* ПРИНЦИПЫ КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА 46
- О.В. Вильчинская, А.В. Чагина, Е.А. Храбров* ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 51
- О.В. Вильчинская, А.В. Чагина, Е.А. Храбров* ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 56
- Г.А. Гюльмагомедова* ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 60
- Г.А. Гюльмагомедова* ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ ДЛЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 63
- Ю.А. Журавский, Ю.С. Якунина* РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В КУЗБАССЕ 66
- З.Г. Зайнашева, З.Э. Сабирова* КЛАССИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ БЫТОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА 69
- Д.З. Залибекова* ГАРМОНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 73
- Д.З. Залибекова* НАЛОГ НА НЕДВИЖИМОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 76
- Д.З. Залибекова* РОЛЬ КАМЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ 79
- И.В. Иванова* ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕЛЕВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ НАЗНАЧЕНИЙ СИСТЕМ ПЛАНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА 82
- Н.В. Киреева* ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЕЗУБЫТОЧНОСТИ В МНОГОПРОДУКТОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ 87

<i>Ю.А. Королев</i> ДВА ПРИНЦИПА ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ: МОТИВАЦИЯ И РАБОТА В ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕРЫВЫ	91
<i>А.В. Лилеев</i> ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УЧЕТНО – АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	94
<i>Н.М. Логачева</i> УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	99
<i>Т.Г. Обухова, И.В. Львов</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КВАЗИРЕНТЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	102
<i>С.В. Погонев, И.Ю. Бочарова</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	105
<i>С.В. Романова</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМЫ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РИСКА	109
<i>Е.В. Сагамонова</i> УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ РИСКОВЫХ АКТИВОВ	113
<i>Л.А. Тарханова, Ф.С. Тарханов</i> ИССЛЕДОВАНИЕ РЕПУТАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ	118
<i>Ф.Т. Теуважужокова</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕГО МИКРООКРУЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	122
<i>В.Н. Хасанова</i> ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ	127
<i>К.А. Чернов</i> МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ	131

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>С.В. Антуфьев</i> ЗНАК И СИМВОЛ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, РОЛЬ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	137
<i>А.Г. Егоров</i> ДИАЛЕКТИКА И БИНЕР	140
<i>Л.Г. Коноплев</i> ПРОБЛЕМА КРЕАТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ	144
<i>Э.З. Матурова</i> ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ГНОСТИЦИЗМА И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА	147
<i>В.Е. Самойлова</i> ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТРИКСТЕРА	150

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.Р. Гилязова</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ ДИСФЕМИЗМОВ В ТАТАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	154
<i>Н.Н. Горшкова, Е.Н. Морозова</i> РАЗНОУРОВНЕВАЯ ШКАЛА ГРАДАЦИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	157
<i>И.Б. Грузнова</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. БУЛГАКОВА	161
<i>Т.Е. Краутман</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М. ДРЮОНА И Ж. БЕНЦОНИ)	165
<i>Е.Н. Морозова</i> КОМПАРАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА В РУССКИХ ГОВОРАХ МОРДОВИИ	170
<i>А.В. Уразметова</i> ГИДРОНИМИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ	174

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Л.В. Зайцева* ОСНОВЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В НОРМАХ ПЕРВИЧНОГО ПРАВА ЕС 177
- А.Ф. Ивлева* НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 180

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- П.А. Абаньшин* ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТСКО-РЕГИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ СПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТУРИЗМ» В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ 184
- Е.А. Алонова, А.И. Долгих, С.А. Долгих* АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ И ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ 188
- И.В. Белова* СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПРИКЛАДНОЙ ИНФОРМАТИКЕ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (УРОВЕНЬ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ) 191
- Н.Н. Богомолова* ОРГАНИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРОЦЕССЕ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТУРИСТСКОЙ ПОДГОТОВКИ (СПО-ВПО) В САХАЛИНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ 194
- М.В. Боровкова* СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ 197
- Ю.А. Бушманова* ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СТУДЕНТА СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ И АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ» В СИСТЕМЕ НЕЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ 200
- Ю.В. Величко* АУДИОВИЗУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ-МУЗЫКАНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА 203
- А.Р. Закирова* ГЕНДЕРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ПЕДАГОГИКЕ 207
- Ю.В. Коробейникова* ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ТРЕНЕРОВ ДЕТСКИХ ЮНОШЕСКИХ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ К УЧЕБНО-СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 210
- Е.В. Коробков* К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ВЫПУСКНИКОВ СПО НА СПЕЦКУРСЕ «КУЛЬТУРА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ САХАЛИНА» 214
- В.И. Коцарева* МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ЮНОШЕЙ ДОПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЕННО – ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ 217
- В.В. Кременская* ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРОЦЕСС МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ВРЕМЕННОГО ПРОЖИВАНИЯ СЕМЬИ В РЕГИОНЕ 220
- Н.А. Кузина, В.С. Минкин, С.Г. Добротворская* ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ТЕХНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА 223
- М.В. Ладошкин* ПРОБЛЕМА УЧЕТА СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ФГОС-3 228

<i>У.А. Мазурова</i> К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ	231
<i>Л.В. Матвеева</i> НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ	235
<i>А.А. Маури</i> МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВЕННОГО УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЕНЕДЖЕРОВ	238
<i>А.А. Маури</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЕНЕДЖЕРОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	241
<i>М.Ю. Медведенко</i> ВНЕДРЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА И АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РАБОТУ ФАКУЛЬТЕТА СЕРВИСА И ТУРИЗМА САХГУ СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	244
<i>М.П. Миронова</i> МУЗЫКАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА: ТЕРМИНОЛОГИЯ, СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ И СОДЕРЖАНИЕ	247
<i>С.Н. Михневич</i> ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В ХОДЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ	252
<i>П.С. Осипов</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СПЕЦИАЛИСТОВ-КИНОЛОГОВ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ НА КУРСАХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ	255
<i>Т.Ю. Старостина, В.С. Минкин, С.Г. Добротворская</i> О РАЗВИТИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА ФИЗИКИ	258
<i>Д.Л. Филонова</i> ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОГО ВЫПУСКНИКА СПО ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ТУРИЗМ	264
<i>Л.В. Хахулина</i> ИЗУЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НА ТУРИСТСКИЕ УСЛУГИ СТУДЕНТАМИ ФАКУЛЬТЕТА СЕРВИСА И ТУРИЗМА САХГУ	268
<i>Л.В. Хахулина</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ СЕРВИСНЫХ И ТУРИСТСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	273
<i>М.Н. Шаталова</i> СОДЕРЖАНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СПЕЦИАЛЬНО УПОЛНОМОЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	279
<i>Р.В. Якименко</i> К ПРОБЛЕМЕ ОТБОРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ В ПРОФИЛЬНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ КЛАССАХ	282
<i>Р.В. Якименко</i> СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ДРАМАТУРГИИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ В ПРЕДПРОФИЛЬНЫХ 8-9 КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	288
<i>Р.В. Якименко</i> ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО СЕРВИСНОГО И ТУРИСТСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА САХАЛИНЕ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)	295

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>П.Н. Афанасьев, Н.В. Ахметзянов, А.В. Нехорошков</i> ПАТРИОТИЗМ КАК УСЛОВИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	303
<i>С.А. Васеничев</i> АВТОР КАК ДЕЯТЕЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ СЛОВЕСНОГО ТВОРЧЕСТВА	306

<i>О.В. Епишина, Е.В. Царева</i> ЭЛЕМЕНТЫ ВУЗОВСКОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	309
<i>Д.А. Исаева</i> К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЛИЧНОСТНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЮНОСТИ И РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ	312
<i>О.С. Козленко</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СПОРТИВНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ	318
<i>Д.К. Романов</i> АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТА КАК УСЛОВИЕ ПОЗНАНИЯ БЛИЗКОГО ЧЕЛОВЕКА	321
<i>Е.Н. Руськина, Л.Г. Майдокина</i> АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК УГРОЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТА СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	327

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ю.Ю. Белова</i> АЛКОГОЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК УГРОЗА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	330
<i>Р.Ф. Минкина, Ф.Ф. Минкина</i> СОВРЕМЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ КАК НАЦИОНАЛИЗМ И КСЕНОФОБИЯ	335
<i>А.В. Рачина, И.А. Янкина</i> ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	339

АННОТАЦИИ	343
------------------	-----

THE RELEASE MAINTENANCE

The reference of the Editor-in-chief 13

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

- S.I. Abdulova, N.B. Krylasova, A.N. Sarapulov* RARE AND UNIQUE PRODUCES OF BONE AND HORN (based on the materials of excavations at the settlement sites of Perm krai in 2008-2010) 14
- I.S. Astakhova* SOVIET POLICY IN LANGUAGE CONSTRUCTION OF MINORITIES OF THE NORTH IN THE 80-IES OF XX CENTURY 27
- L.I. Vinokurova* YAKUTIAN VILLAGES IN THE MIRROR OF ORAL HISTORY 1950-1970s. 32
- A.A. Kolotushkin* THE GOVERNOR'S AUTHORITY IN THE SYSTEM OF GOVERNANCE OF BELGOROD PROVINCE IN THE 18TH CENTURY 36
- M.S. Sychev* THE SOVIET STATE POLICY IN THE RELATION TO THE ASTRAKHAN COSSACKS DURING THE 20TH YEARS OF THE XX CENTURY 43

ECONOMIC SCIENCES

- N.A. Ayubov* CONTROL PRINCIPLES IN THE ACCOUNTING SYSTEM 46
- O.V. Vilchinskaya, A.V. Chagina, E.A. Khrabrov* OPTIMIZING THE PROCESS OF NEW INFORMATION TECHNOLOGIES INTRODUCTION IN THE SYSTEM OF MUNICIPAL MANAGEMENT 51
- O.V. Vilchinskaya, A.V. Chagina, E.A. Khrabrov* ORGANIZATIONAL AND LEGAL ISSUES OF INFORMATION PROVIDING IN THE ACTIVITY OF MUNICIPAL SELF-MANAGEMENT 56
- G.A. Gulmagomedova* THE INDIVIDUAL PROBLEMS OF REGISTRATION TAXPAYERS IN THE RUSSIAN FEDERATION 60
- G.A. Gulmagomedova* THE WAYS OF IMPROVING SPECIAL TAX REGIMES FOR SMALL BUSINESS 63
- Y.A. Zhuravsky, Y.S. Yakunina* REGIONAL OPPORTUNITIES OF DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC RELATIONS OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN KUZBASS 66
- Z.G. Zaynasheva, Z.E. Sabirova* CLASSIFICATION OF SOCIALLY SIGNIFICANT PERSONAL SERVICES IN THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS 69
- D.Z. Zalibekova* HARMONIZATION OF TAX POLICY IN FOREIGN COUNTRIES 73
- D.Z. Zalibekova* TAX ON PROPERTY: THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT 76
- D.Z. Zalibekova* ROLE OF TAX AUDITING IN THE TAX CONTROL SYSTEM 79
- I.V. Ivanova* INTERACTION OF TARGET ORIENTATIONS AND FUNCTIONAL PURPOSES OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISES PLANNING SYSTEMS 82
- N.V. Kireeva* THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT IN THE METODOLOGY OF THE BREAK-EVEN POINT ANALYSIS IN MULTIGROCERY PRODUCTION 87
- Y.A. Korolev* TWO PRINCIPLES OF EFFECTIVE WORK: MOTIVATION AND WORK ENFORCED BREAK 91
- A.V. Lileev* FORMATION MECHANISM ACCOUNT – ANALYTICAL STRATEGIC MANAGEMENT SOFTWARE TRADE ORGANIZATION 94
- N.M. Logacheva* STABILITY OF REGIONAL DEVELOPMENT AND ROLE OF SOCIAL INFRASTRUCTURE 99

<i>T.G. Obuhova, I.V. Lvov</i> THE BEHAVIOR OF QUASI-RENT IN THE CONSTRUCTION	102
<i>S.V. Pogonev, I.Y. Bocharova</i> THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF EFFICIENCY OF DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE	105
<i>S.V. Romanova</i> STRATEGIC ANALYSIS OF THE PERFORMANCE RESERVE SYSTEM CONSTRUCTION COMPANY AT RISK	109
<i>E.V. Sagamonova</i> MANAGEMENT ACCOUNTING RISK ASSETS	113
<i>L.A. Tarkhanova, F.S. Tarkhanov</i> RESEARCH REPUTATION TECHNOLOGIES IN MUNICIPAL UNIONS	118
<i>F.T. Teuvazhukova</i> STRATEGIC ECONOMIC ANALYSIS OF THE EXTERNAL MICROENVIRONMENT COMPANY	122
<i>V.N. Hasanova</i> THEORETICAL BACKGROUND OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR'S REGULARITIES	127
<i>K.A. Chernov</i> MECHANISMS OF PERFECTION OF STRATEGIC MANAGEMENT OF REGIONAL DEVELOPMENT ON AN EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION	131

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>S.V. Antufiev</i> A SIGN AND A SYMBOL: A COMPARATIVE ANALYSIS, THE ROLE OF THE COGNITIVE ACTIVITY OF THE PERSON	137
<i>A.G. Egorov</i> DIALECTICS AND BINER	140
<i>L.G. Konoplev</i> PROBLEM CREATIVITY OF PERSONAL: SOCIOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS	144
<i>E.Z. Maturova</i> EXISTENTIAL NATURE OF GNOSTICISM AND NATIVE CULTURE	147
<i>V.E. Samoilova</i> PROBLEM OF TRICKSTER DEFINITION	150

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>I.R. Gilyazova</i> SEMANTIC CLASSIFICATION OF DYSPHEMISMS IN TATAR AND ENGLISH	154
<i>N.N. Gorshkova, E.N. Morozova</i> THE MULTILEVEL SCALE OF THE GRADUATION OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS	157
<i>I.B. Gruznova</i> STYLISTIC FUNCTIONS OF THE SENTENCES WITH SIMILAR PARTS IN THE WORKS BY M. BULGAKOV	161
<i>T.E. Krautman</i> HISTORICAL GENERALIZATION AND FEATURES OF CHRONOTOPE IN HISTORICAL NOVEL (ON THE EXAMPLE OF M. DRUON AND J. BENZONI)	165
<i>E.N. Morozova</i> THE STEADY COMPARISONS IN RUSSIAN DIALECTS OF MORDOVIA	170
<i>A.V. Urazmetova</i> HYDRONYMIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES	174

JURISPRUDENCE

<i>L.V. Zaytseva</i> SOURCES OF PRIMARY LAW, REGULATING THE LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF ELECTRIC ENERGY IN EUROPEAN UNION	177
<i>A.F. Ivleva</i> DIRECTIONS OF ENHANCEMENT OF INSTITUTE OF PUBLIC LAND CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION	180

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>P.A. Abanshin</i> ORGANIZING THE TOURIST REGIONAL COMPETENCE IN VOCATIONAL EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS («TOURISM» SPECIALTY) IN SAKHALIN REGION	184
<i>E.A. Alonova, A.I. Dolgih, S.A. Dolgih</i> THE ANALYSIS OF EXISTING APPROACHES TO TRAINING OF FIRST-AID TREATMENT AND THEIR PERFECTION	188
<i>I.V. Belova</i> IMPROVING THE TRAINING OF SPECIALISTS IN APPLIED COMPUTER SCIENCE IN INFORMATION SECURITY (LEVEL OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION)	191
<i>N.N. Bogomolova</i> ORGANIZATION OF MARKETING RESEARCH IN THE PROCESS OF CONTINUOUS PROFESSIONAL TRAINING OF TOURIST IN SAKHALIN STATE UNIVERSITY	194
<i>M.V. Borovkova</i> THE SPECIFICITY OF THE ORGANIZATION OF MUSICAL AND CREATIVE DEVELOPMENT ENVIRONMENT IN THE PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION	197
<i>Y.A. Bushmanova</i> STUDEN'S SPECIALITY "COMPUTER SOFTWARE" INFORMATION SPACE IN THE NON-LINGUISTIC SYSTEM OF THE PROFESSIONAL EDUCATION	200
<i>Y.V. Velichko</i> AUDIOVISUAL CULTURE STUDENT MUSICIANS PEDAGOGICAL UNIVERSITY	203
<i>A.R. Zakirova</i> GENDER REALITY IN PEDAGOGY	207
<i>Y.K. Korobeynikova</i> FEATURE RELATIONS TRAINER'S CHILDREN'S YOUTHFUL SPORTS SCHOOL TO COMPETITIVE ACTIVITY	210
<i>E.V. Korobkov</i> TO THE QUESTION OF FORMATION OF ETHNOCULTURAL COMPETENCE AT GRADUATES SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION ON THE SPECIAL COURSE «CULTURE OF THE INDIGENOUS SMALL PEOPLE OF SAKHALIN»	214
<i>V.I. Kotsareva</i> MODELLING OF PROCESS OF FORMATION OF LEADER QUALITIES OF YOUNG MEN OF PRE-CONSCRIPTION AGE IN THE CONDITIONS OF INTERACTION OF MILITARY-PATRIOTIC ASSOCIATIONS AND MILITARY UNITS	217
<i>V.V. Kremenskay</i> INFLUENCE FACTORS ON THE PROCESS OF TEENAGERS INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE CONDITIONS OF TEMPORARY FAMILY RESIDENCE IN A REGION	220
<i>N.A. Kuzina, V.S. Minkin, S.G. Dobrotvorskaya</i> THE APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF TECHNICAL THINKING UNIVERSITY STUDENT	223
<i>M.V. Ladoshkin</i> THE PROBLEM OF REGISTRATION OF THE FORMATION OF COMPETENCES IN THE FRAMEWORK OF THE FGOS-3	228
<i>U.A. Mazurova</i> TO THE QUESTION OF DEFINING THE CONTENTS OF SENIOR PUPILS' KEY COMPETENCES IN THE CONTEXT OF PREPARING FOR THE UNIFIED STATE EXAMINATION	231
<i>L.V. Matveeva</i> NEW PRINCIPLES TO EXPLORATION THE PROBLEMS OF MUSICAL EDUCATION IN THE FAMILY	235
<i>A.A. Maury</i> EVALUATION PROCEDURE OF THE MANAGERS' ADMINISTRATIVE CULTURE LEVEL	238
<i>A.A. Maury</i> ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF MANAGERS' ADMINISTRATIVE CULTURE FORMATION IN THE SYSTEM OF THE ADDITIONAL EDUCATION	241

<i>M.Yu. Medvedenko</i> ORGANIZATION OF SOCIAL PARTNERSHIP OF SERVICE AND TOURISM FACULTY OF SAKHALIN STATE UNIVERSITY WITH THE COUNTRIES OF EAST AND SOUTH-EAST ASIA	244
<i>M.P. Mironova</i> MUSICAL-COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE TEACHER-MUSICIANS: TERMINOLOGY, STRUCTURAL COMPONENTS AND CONTENT	247
<i>S.N. Mixnevich</i> STAGES OF FORMATION OF FIRST-YEAR STUDENTS' SELF-ORGANIZATION SKILLS IN THE PROCESS OF SOCIO-CULTURAL PLANNING	252
<i>P.S. Osipov</i> PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF DOG EXPERTS DURING THE EXTENSION COURSES	255
<i>T.U. Starostina, V.S. Minkin, S.G. Dobrotvorskaya</i> ON THE DEVELOPMENT OF THE TECHNICAL CULTURE OF THE STUDENTS WITH THE HELP OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE STUDY OF THE PHYSICS COURSE	258
<i>D.L. Filonova</i> STAGES OF CREATING THE COMPETENCE OF GRADUATES SPE IN THE SPECIALITY OF TOURISM	264
<i>L.V. Khakhulina</i> STUDENTS OF SERVICE AND TOURISM DEPARTMENT STUDYING OF REGIONAL SPECIFICS OF A CONSUMER DEMAND FOR TOURIST SERVICES (SAKHALIN STATE UNIVERSITY)	268
<i>L.V. Khakhulina</i> FORMATION OF RESEARCH SKILLS OF SERVICE AND TOURIST SPECIALTIES STUDENTS	273
<i>M.N. Shatalova</i> CONTENTS OF THE PREVENTIVE SPECIALLY AUTHORIZED STATE AUTHORITIES AND ESTABLISHMENT OF EDUCATION	279
<i>R.V. Yakimenko</i> TO A PROBLEM OF NATIONAL POETRY OF THE XX CENTURY SELECTION FOR STUDYING IN PROFILE HUMANITARIAN CLASSES	282
<i>R.V. Yakimenko</i> SPECIFICS OF FOREIGN DRAMATIC ART STUDYING AT THE LESSONS OF LITERATURE AND ELECTIVE COURSES IN PRE-PROFILE 8-9 CLASSES OF HIGH SCHOOL	288
<i>R.V. Yakimenko</i> STAGES OF CREATION OF CONTINUOUS SERVICE AND TOURIST PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM AT CLASSICAL UNIVERSITY ON SAKHALIN ISLAND (SAKHALIN STATE UNIVERSITY)	295

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>P.N. Afanasev, N.V. Ahmetzyanova, A.V. Nehoroshkov</i> PATRIOTISM AS THE CONDITION OF WORLDVIEW IDENTIFICATION OF THE RUSSIAN STUDENTS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION	303
<i>S.A. Vasenichev</i> AUTHOR AS SUBJECT-MATTER OF VERBAL CREATIVITY	306
<i>O.V. Epishina, E.V. Tsareva</i> ELEMENTS OF UNIVERSITY ELECTRONIC LEARNING SYSTEM AS A MEANS OF INFORMATION AND COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHERS	309
<i>D.A. Isaeva</i> TO THE QUESTION OF EGO- AND PROFESSIONAL IDENTITY CORRELATION IN ADOLESCENCE AND EARLY ADULTHOOD	312
<i>O.S. Kozlenko</i> SOCIAL DETERMINANTS OF INDIVIDUAL SPORTS ACTIVITY	318
<i>D.K. Romanov</i> ACTIVITY OF THE SUBJECT AS CONDITION OF UNDERSTANDING OF THE LOVED ONE	321
<i>E.N. Ruskina, L.G. Maydokina</i> AGGRESSIVE BEHAVIOR AS A THREAT OF PSYCHOLOGICAL SAFETY SUBJECT OF SPORTS	327

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>Y.Y. Belova</i> ALCOHOLIZATION OF NATION AS THREAT OF RUSSIAN COMPETITIVENESS IN THE SPHERE OF THE INTELLECTUAL AND INNOVATIVE DEVELOPMENT	330
---	-----

<i>R.F. Minkina, F.F. Minkina</i> MODERN PATRIOTISM AS NATIONALISM AND XENOPHOBIA	335
<i>A.V. Rachipa, I.A. Yankina</i> THE EDUCATIONAL PROCESS FROM THE POINT OF VIEW OF STUDENTS: A SOCIOLOGICAL APPROACH	339
ABSTRACTS	343

Уважаемые читатели журнала, коллеги!

Вашему вниманию представляется девятый выпуск журнала «Казанская наука».

По сложившейся традиции мы размещаем статьи и исследования наших авторов по экономическому, юридическому, психологическому, социологическому, историческому научным направлениям.

Концепция научного журнала основана на потребности расширить информационные связи между разнообразными научными сферами, представить труды молодых ученых и познакомить широкий круг наших читателей и авторов с результатами передовых отечественных, зарубежных исследований в области фундаментальных разработок и научных знаний.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих Высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.06

²С.И. Абдулова, ¹Н.Б. Крыласова д.и.н., ²А.Н. Сарапулов¹Пермский филиал Института истории и археологии УрО РАН, г. Пермь²Пермский государственный педагогический университет, г. Пермь
n.krylasova@mail.ru**РЕДКИЕ И УНИКАЛЬНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ И РОГА
(по материалам раскопок городищ Пермского края 2008-2010 гг.)¹**

В статье вводятся в научный оборот отдельные материалы из новых раскопок средневековых городищ Пермского края, в ходе которых получена представительная коллекция изделий из кости и рога, где кроме рядовых предметов присутствует вещи, уникальные для Прикамья или встречающиеся крайне редко (вязальные спицы, детали упряжи, редкие виды амулетов, хозяйственных и бытовых предметов и пр.). Новые находки углубляют представления о разных видах хозяйственной деятельности, организации быта и досуга средневекового населения Пермского края.

Ключевые слова: эпоха средневековья, ломоватовская и родановская археологические культуры, изделия из рога и кости.

Рог и кость домашних и диких животных широко применялись средневековыми жителями Пермского Предуралья для изготовления самых разнообразных предметов, начиная от орудий труда, заканчивая предметами гигиены и украшениями. Пожалуй, костяные изделия составляют самый массовый материал после керамики на тех памятниках, где кость хорошо сохраняется в культурном слое.

Отметим, что пока весь ассортимент костяных и роговых изделий из средневековых памятников Пермского Предуралья остается неизученным. Ряд предметов, как уникальных, так и массового характера, частично атрибутированы и классифицированы в работах, посвященных описанию конкретных памятников, археологических культур или отдельных сфер жизнедеятельности средневекового населения. Наибольший вклад в изучение данной темы внесла Г.Т. Ленц, которая проследила процесс косторезного производства, показала его переходный характер от домашнего к ремесленному у обитателей родановских городищ, рассмотрела основные категории костяных и роговых изделий на примере коллекции городища Анюшкар [1-2 и др.]. Благодаря этим работам мы имеем общее представление о составе и особенностях изделий из кости и рога ломоватовской и родановской археологических культур Пермского Предуралья.

Однако раскопки продолжают, коллекции костяных и роговых изделий ежегодно значительно пополняются, и в них среди рядовых массовых предметов представлены уникальные или сравнительно редкие находки, позволяющие по-новому взглянуть на культуру средневековых обитателей Пермского края.

В 2008-2011 гг. отрядами Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского государственного педагогического университета производились раскопки Рождественского, Купросского, Саламатовского городищ.

¹ Материал подготовлен в рамках проекта 029а-Ф Программы стратегии развития ПГПУ

Рождественское городище – центральный памятник крупного средневекового археологического комплекса на р. Обва в Карагайском районе Пермского края – начало исследоваться в конце XIX в. (Н.Н. Новокрещенных), активно раскапывалось в 80-90-х гг. XX в. (Ю.А. Поляков, А.М. Белавин, Н.Б. Крыласова). Результаты этих исследований обобщены в отдельной монографии [3]. В 2008-2011 гг. тремя раскопами исследовано 703 м² площади городища (автор раскопок Н.Б. Крыласова), собрано 383 экз. костяных и роговых изделий (23% вещевого материала), среди которых преобладают разнообразные предметы быта и хозяйственного назначения (разбивальники, проколки, кочедыки, лопаточки-гладилки, иглы, рукояти ножей и шильев – 149 экз.), многочисленны детали костюма (пуговицы, подвески – 41 экз.), амулеты (68 экз.), предметы гигиены (гребни, элементы наборных расчесок, копоушки – 17 экз.), представлены детали лука и колчана (13 экз.), наконечники стрел (17 экз.), детали упряжи и снаряжения всадника (5 экз.), манки (14 экз.), игрушки (3 экз.). Остальные находки представляют собой заготовки, фрагменты неопределенных предметов, в том числе, орнаментированных.

Купросское городище на берегу р. Купроски в Юсьвенском районе Пермского края известно с XVIII в. В 80-х гг. XX в. памятник в значительной мере был разрушен карьером. Раскопки сохранившихся участков в 1996 г. были предприняты А.М. Белавиным, их результаты опубликованы в отдельной статье [4]. В 2008-2010 гг. А.Н. Сарапуловым тремя раскопами изучено 211 м², где обнаружено 144 костяных изделия (33 % вещевого материала), среди которых представлены: предметы быта и хозяйственного назначения (70 экз.), детали костюма (18 экз.), амулеты (4 экз.), предметы гигиены и мелкие хозяйственные принадлежности (14 экз.), наконечники стрел (15 экз.), детали упряжи (9 экз.), предметы неопределенного назначения (14 экз.).

Саламатовское I городище на берегу р. Усьва в Чусовском районе Пермского края известно с XIX в., исследовалось М.В. Талицким в 1935 г., В.А. Обориным в 1964 г., А.М. Белавиным в 1986 г. В 2011 г. С.И. Абдуловой на городище вскрыто 112 м², обнаружено 108 костяных предметов (31% вещевого материала). Значительную часть из них составляют амулеты – просверленные челюсти куницы (13 экз.), зубы (3 экз.), рыбы позвонки (33 экз.); много наконечников стрел (13 экз.), кочедыков (12 экз.), пуговиц (7 экз.), представлены проколки, разбивальники, манки, фрагменты неопределенных предметов.

Самую многочисленную категорию костяных изделий составляют разнообразные орудия, связанные, преимущественно, с женским домашним производством (орудия для обработки кожи, плетения, шитья, вязания и т.п.).

В этой категории интерес вызывают два предмета с раскопа VII Рождественского городища (рис.1/I-II), интерпретированные как орнаменты для керамики. Для их изготовления использованы обломки ребер крупного рогатого скота, по краю которых вырезаны треугольные зубцы для нанесения гребенчатого орнамента. Зубцы довольно крупные и редкие, такой штамп обычно встречается на больших сосудах, использовавшихся для приготовления пищи и хранения припасов. Некоторое недоумение вызывает то, что у одного из орнаментов (рис.1/II) зубцы вырезаны внутри прямоугольной выемки, что делает невозможным нанесение орнамента на стенки сосуда, вероятно, этот предмет предназначался исключительно для орнаментации венчиков. Не смотря на то, что процент орнаментированной посуды как ломоватовской, так и родановской культуры достаточно велик, орнаментов известно крайне мало, причем все они предназначены для нанесения гребенчатого штампа. Нередко для этой цели служили сломанные гребни, у которых зубья аккуратно подрезали и подшлифовывали [1, с.234, рис.69/6]. Орнамент на ребре, аналогичный рождественским, был встречен на городище Анюшкар [1, рис.69/9].

Довольно широко для разных целей (лощения керамики, разглаживания швов на кожаных изделиях) применялись костяные лопаточки. Обычно для них выбирали кость или обломок кости подходящей формы, которую лишь слегка выравняли подрезкой и иногда снабжали на рукояти отверстием для привешивания. В 2011 г. на раскопе V Рождественского городища обнаружена тщательно вырезанная лопаточка с орнаментированной рукоятью (рис.2/I).

Ее рабочая часть треугольная, слегка вогнутая. На конце рукояти намечено, но не просверлено до конца отверстие, орнамент, нанесенный точками, а на конце рукояти – резными линиями, представляет собой косую решетку из ромбов.

К числу наиболее универсальных орудий относятся ножи. Судя по материалам могильников, они обычно снабжались деревянными рукоятями. Но в материалах городищ, в том числе и в последние годы, встречено большое количество цельных и детали наборных костяных рукоятей ножей. На городище Купрос среди находок имеется целый железный нож с полностью сохранившейся костяной рукоятью (рис.1/V), что является редкостью для средневековых древностей Прикамья.

В 2010 г. на городище Купрос в прямоугольной подочажной яме обнаружены пять костяных игл, интерпретированных как спицы для вязания (рис.1/III). Они представляют собой простые заостренные с одной стороны и срезанные с другой стержни округлого сечения длиной 20-23,5 см. Предположение о том, что длинные костяные иглы могли служить вязальными спицами, высказывалось Р.Д. Голдиной [5, с.153], но прямых свидетельств существования вязания на спицах у средневекового населения Пермского Предуралья не было до тех пор, пока в 2009 г. в женском погребении №166 Рождественского могильника не был обнаружен фрагмент вязаного носка, сохранившийся на костях стопы под бронзовыми украшениями. Дата погребения – конец X в. [6, с. 8-10]. Количество спиц, обнаруженных на городище Купрос, соответствует необходимому комплекту для вязания вкруговую, в ходе эксперимента было установлено, что они вполне годятся для этой цели. Незначительная длина спиц свидетельствует, что они служили для вязания небольших изделий, таких как носки или рукавицы. Спицы, очевидно, относительно недолго были в употреблении, так как следы сработанности у них наблюдаются только на заостренных концах, поверхность спиц слегка заполирована. Вне описанного комплекса на этом же раскопе найден еще один фрагмент подобной спицы (рис.1/IV). Подобные спицы известны в материалах городища Иднакар в Удмуртии. Там же встречены две вязальные иглы со скульптурными зооморфными завершениями [7, с.176, рис.78/1,4; 86/7-8]. Возможно, именно к такой категории изделий принадлежит обнаруженный на Купросском городище обломок округлого в сечении стержня с завершением в виде скульптурной головки животного (лося?). На поверхности стержня, сильно заполированного от продолжительного использования, прослеживаются частые поперечные полоски – следы, протертые нитями. Г.Т. Ленц относит стержни с подобными следами к разделителям нитей [1, с.227, рис.68/6, 9], использовавшимся в процессе ткачества на вертикальном ткацком станке. Но и в процессе вязания спица вполне могла приобрести такие следы.

В 2011 г. на раскопах V и VIII Рождественского городища было обнаружено несколько предметов, представляющих собой полусферу с просверленным в центре отверстием. По определению П.А. Косинцева, большинство из них вырезано из головки бедра крупного рогатого скота, но один предмет изготовлен из головки бедра северного оленя. Такие предметы обычно относят к пряслицам. Однако суть пряслица – служить грузиком-маховиком, придававшим вращению веретена равномерную скорость и более быстрое вращательное движение, необходимое при скручивании ниток. Предметы, изготовленные из легкой пористой кости, вряд ли могли выполнять эту функцию, очевидно, они имели иное предназначение. Интерес представляет один из предметов, на котором наблюдается рисунок, выполненный широкими резными линиями. Сильная стилизация не позволяет однозначно интерпретировать рисунок, но, на наш взгляд, на нем представлена фигура человека с расставленными ногами с мечом в руке, направленном на поверженное животное, лежащее вверх ногами (рис.1/VII).

Из бытовых предметов наиболее выразительными являются костяные ложки. Две из них обнаружены в нижнем слое на раскопе VII Рождественского городища. Первая ложка (рис.2/II) по существующей классификации может быть отнесена к типу А1.1 – с овальным черпаком, вытянутым вдоль осевой линии ложки, с укороченной рукоятью округлого сечения, имеющей характерный коленчатый изгиб при переходе к черпаку, на завершении

рукоятки – стилизованное скульптурное изображение головы животного. Все известные ранее ложки данного типа изготовлены из бронзы, происходят из могильников Пермского Предуралья, датируются VIII-IX вв. [8, с.59-60, рис.24]. Рождественское городище появилось не ранее рубежа IX-X вв. и, очевидно, данная ложка относится к самому раннему периоду его существования. Вторая ложка может быть отнесена к типу АШ.2.1 – с черпаком подтреугольной формы, с рукоятью в виде небольшой плоской трапеции [8, с.69, рис.29]. По бокам рукоять украшена треугольными зубчиками. На территории Пермского края подобные ложки встречены на городищах Анюшкар и Шудьякар. Но наиболее близкие многочисленные аналогии представлены в материалах городища Иднакар в Удмуртии [7, с.171, рис.73-76], единичные ложки подобной формы известны также на территории Татарстана и в Приобье [8, с.70]. В 2011 г. на раскопе V Рождественского городища обнаружен черпак от ложки, принадлежащей к группе Б1 – ложки с длинными рукоятками, с овальными черпаками, вытянутыми по линии, перпендикулярной рукоятки. Такие ложки датируются концом XI-XIII вв. [8, с.70-74, рис.30]. Согласно определению П.А. Косинцева, черпак вырезан из лобной части лосиного черепа, где имеется соответствующее углубление. Т.о., мастер использовал естественную форму кости для получения нужного предмета.

На раскопе VII Рождественского городища обнаружен также вырезанный из рога предмет в виде длинного стержня овального сечения со скульптурным изображением головы животного (лошади?) (рис.2/V). На нижней части стержня наблюдается слом. Остается не ясным, является ли этот предмет незавершенным изделием (жезлом, рукоятью плети?), или это рукоять, к примеру, ковша.

Из предметов гигиены на рассматриваемых городищах найдено довольно много гребней. На Саламатовском городище обнаружено два цельных односторонних гребня с зооморфным изображением на спинке. Такие гребни, с одной стороны, хорошо известны в материалах средневековых финно-угорских культур, с другой стороны, их нельзя отнести к категории массовых находок. В Пермском Предуралье они присутствуют преимущественно в погребальных памятниках, их находки в слое поселений редки. Один гребень (рис.3/II) согласно имеющейся классификации принадлежит к типу А1.2.3 (на рукоятки – две обращенные в противоположные стороны относительно реалистичные головки коней, под их изогнутыми дугой шеями – круглые отверстия), варианту б (кроме отверстия под шеями коньков присутствуют дополнительные отверстия под мордами). Все гребни этого варианта происходят из Пермского Предуралья (Каневский, Плесинский могильники, Кудымкарское селище) [8, с.253-254, рис.103/8-10]. Между фигурной рукоятью и зубьями на обеих сторонах гребня помещен орнамент, расположенный тремя ярусами между парных горизонтальных линий: в двух нижних ярусах – заштрихованные треугольники, в верхнем – косая решетка. Второй гребень (рис.3/VII) относится к типу А1.2.4 – с парой обращенных в противоположные стороны сильно стилизованных конских головок, мотив которых выражен в плавной линии верхней части гребня, выделенных ушах и небольших выступах в нижней части морды. В Пермском Предуралье гребни этого типа встречены на Аверинском и Баяновском могильниках, Лаврятском городище (2 экз.) и заготовка – на городище Лобач. Наиболее массово такие гребни представлены на городище Иднакар в Удмуртии [8, с.254, рис.104]. Пластина гребня с обеих сторон орнаментирована двумя ярусами зигзага из групп наклонных линий.

На Рождественском городище встречено довольно много гребней известных типов (односторонние с арочной спинкой, двусторонние трапециевидные, детали наборных расчесок), но один гребень (рис.3/I), обнаруженный на раскопе VII, выделяется необычностью формы и орнаментации. Это односторонний гребень, несколько напоминающий гребни с арочной спинкой, но имеющий иные пропорции – он более приземистый, боковые стороны плавно расширяются книзу, на спинке гребня – шлемовидный выступ. Над зубцами на лицевой стороне гребня помещена ограниченная горизонтальными линиями орнаментальная полоса, поле внутри которой покрыто вертикальными волнистыми линиями. На оборотной стороне намечен, но не завершен

подобный орнамент. Гребни со схожим шлемовидным завершением спинки известны в материалах Волжской Булгарии [9, табл.11/201], но они отличаются по пропорциям. Орнамент, представленный на гребне, не характерен для резной кости ни Прикамья, ни Волжской Булгарии. Аналогий пока не обнаружено.

Среди копоушек обычного для Прикамья типа – с плоской пластинчатой рукоятью – выделяется фрагмент копоушки с рукоятью в виде стерженька округлого сечения (рис.3/VII), обнаруженный на раскопе VII Рождественского городища. Рукоять украшена несколькими горизонтальными поясками с резной волной, в нижней части композиции – косая решетка. Две подобные копоушки были обнаружены в Пермском Предуралье на городище Анюшкар, причем одна целая – с "петушиной" головкой [1, с.232-233, рис.76/1-2]. Такие копоушки, очевидно, являются предметами древнерусского импорта. В Новгороде они бытовали со второй половины XI до 70-х гг. XII вв. [10, с.165].

На всех рассматриваемых городищах в большом количестве представлены разнообразные амулеты. Среди них выделяется несколько предметов с Рождественского городища. На раскопе V обнаружен фрагмент трапециевидной подвески, украшенной с обеих сторон циркульным орнаментом (рис.3/IV). Такие подвески обычно снабжались ромбической головкой с отверстием, просверленным сбоку. Они характерны в основном для территории Волжской Булгарии, где получили распространение в связи с исламизацией болгарского общества как мусульманские подвески-амулеты и разделители четок [11, с.235, рис.103/14-15]. В Пермском Предуралье было известно всего две такие подвески (Кудымкарское, Анюшкар городища) [12, рис.61/8-9]. Несколько напоминает предыдущий амулет подвеска (рис.3/III), обнаруженная на раскопе VIII – ромбовидная с ромбической головкой, просверленной сбоку, орнаментированная сквозными округлыми отверстиями. Аналогий этому предмету пока не обнаружено. Очевидно, данная подвеска может быть также отнесена к кругу мусульманских амулетов. Из амулетов, представляющих собой просверленные кости, челюсти и зубы животных и рыб, выделяется два. Основной одного из них является *Os penis* росомехи (рис.3/V). По свидетельству палеозоолога П.А. Косинцева, проводившего определение, ему приходилось видеть амулеты из подобных костей медведя, а такой амулет встречен впервые. Да и в целом кости росомехи крайне редко встречаются в культурном слое поселений. Среди амулетов из просверленных зубов животных изредка встречаются клыки медведя, а подавляющее большинство составляют резцы крупного рогатого скота. Но в материалах 2010 г. с раскопа VII определен также зуб северного оленя (рис.3/VI). Если сопоставлять эту находку с амулетами из коровьих зубов, можно предположить, что зуб принадлежит прирученному оленю. Стоит отметить, что кости северного оленя составляют значительный процент среди костных останков, собранных на поселенческих памятниках Пермского Предуралья, в том числе они присутствуют в культурном слое Рождественского и Купросского городищ. Конечно, речь не идет о существовании крупностадного оленеводства в том виде, как у северных народов. Предполагается использование оленя как транспортного животного для осуществления дальних переездов с целью охоты или торговли.

Впервые В.А. Оборин в своей кандидатской диссертации, посвященной родановской культуре, выделил некоторые категории предметов, связанных с собачьей или оленьей упряжью. Позже Г.Т. Ленц, рассматривая костяные изделия городища Анюшкар, отметила наличие деталей упряжи и нарт [1, с.229, рис.7]

В 2010 г. на городище Купрос в сооружении 1 и рядом с ним собран комплекс костяных предметов, относящихся к элементам упряжи.

Наиболее выразительной среди этих находок является псалия из рога северного оленя (рис.4/IV). Один ее конец приострен, на другом вырезана голова медведя, на шее которого горизонтальными линиями обозначена шерсть, посередине просверлено два сквозных отверстия, рядом намечено, но не просверлено еще одно отверстие. Назначение псалии остается неясным. В конской упряжи в период существования рассматриваемых городищ использование костяных псалий не фиксируется. Устройство собачей и оленьей упряжи не

предусматривает использования псалий. Любопытную версию об использовании псалий с изображением головы медведя, известным в материалах раннего железного века, предложили Л.И. Липина и Е.М. Черных, по мнению которых они могли использоваться в устройствах типа намордника, ошейника или шлейки, предназначенных для содержания в неволе медведя [13, с.134, рис.1]. Хотя эта версия пока кажется несколько фантастичной, она не лишена права на существование. С другой стороны, рассматриваемый предмет мог использоваться не как собственно псалия, а как застежка, наподобие широко распространенных в средневековых материалах застежек-костыльков. Подобные застежки в виде стержня с отверстием в центре использовались в некоторых вариантах простых оленьих недоузтков [14, табл. II/5] (рис.5/II).

Второй предмет представляет собой ребро медведя со сквозными отверстиями на концах, просверленными в разных плоскостях (рис.4/V). Аналогичные находки из ребер собаки с городища Анюшкар Г.Т. Ленц интерпретировала как поводки для собак [1, с.229, рис.73/6]. Известно использование подобных выгнутых костяных стержней с отверстиями на концах и в составе оленьих недоузтков, где они обычно помещались на ремне в районе зубной части шеи оленя. К примеру, подобная деталь имеется в недоузтке из коллекции Оленекского историко-этнографического музея народов Севера [15].

В рассматриваемом комплексе предметов имеются также костяные стержни вертлюгов (рис.4/VII, IX, X), которые использовались в оленьей и собачьей упряжи для предотвращения скручивания вожжей. Кроме того, в составе комплекса присутствуют костяные пряжки. Одна из них относительно небольшая вытянутой подпрямоугольной формы с неподвижным язычком (рис.4/III). Вторая пряжка крупная восьмеркообразная с массивным язычком, который присоединялся к пряжке на штифте (рис.4/I). Среди находок имеется еще один подобный язычок, сохранившийся отдельно от пряжки (рис.4/II). Пряжка подобной конструкции встречена и на Саламатовском городище (рис.4/VI). Костяные пряжки известны в средневековых материалах Восточной Европы, но встречаются они относительно редко. На территории Пермского края среди материалов обработанных коллекций пока была известна только одна костяная пряжка с Рождественского городища [3, рис.212/23]. Костяные пряжки обычно связывают со снаряжением коня и интерпретируют как подпружные [16, с.202], но они, вероятно, могли использоваться не только в конской упряжи. Кроме пряжек на Рождественском городище на раскопе VII 2009 г. обнаружен костяной блок (рис.4/VIII), абсолютно аналогичный предметам, до сих пор используемым в составе оленьей упряжи сибирскими народами (напр. рис.5/II).

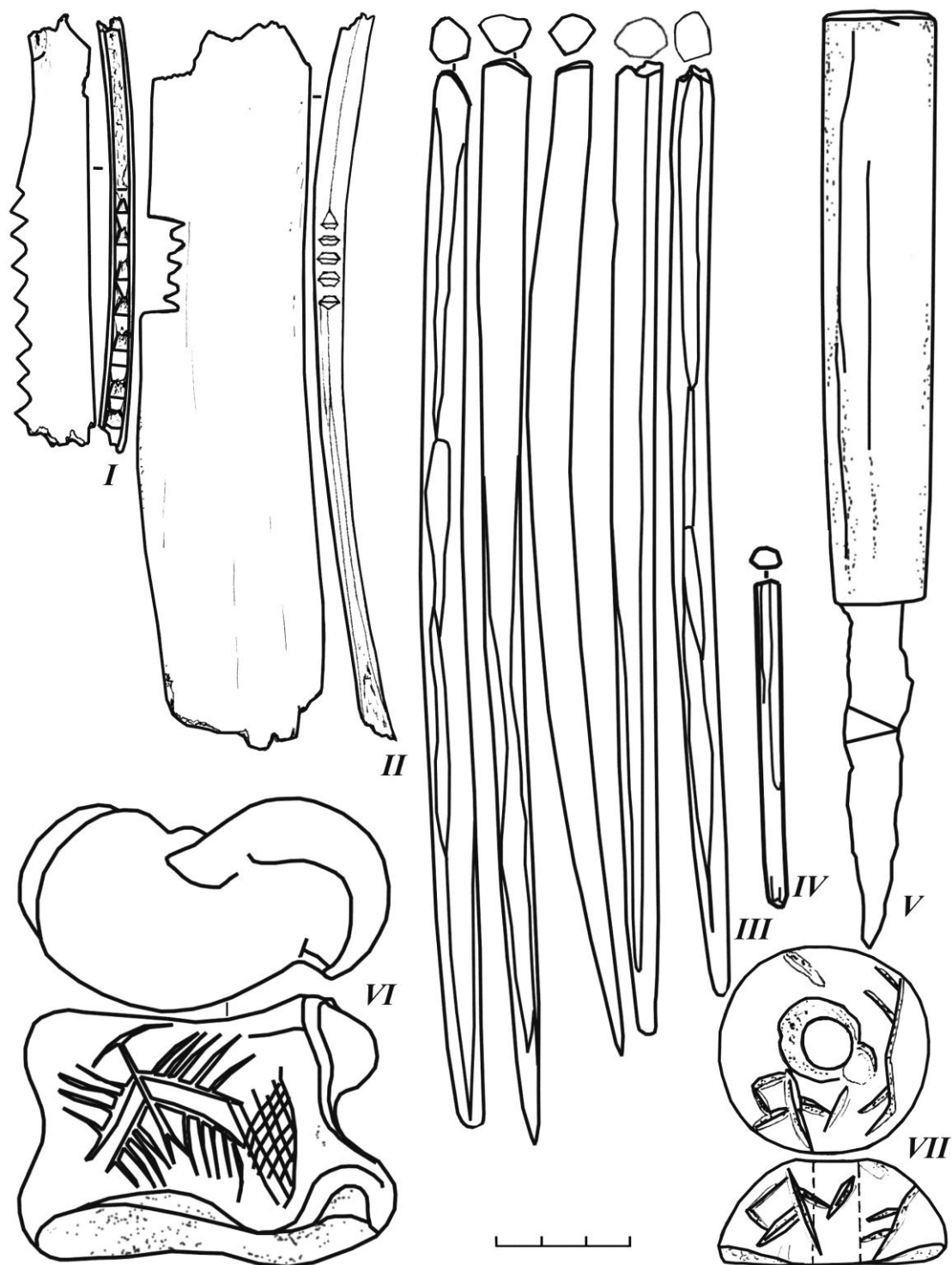
К интересным костяным предметам можно отнести и найденный на Купросском городище коровий астрагал (рис.1/VI), на одной из сторон которого прочерчен орнамент. Центральная фигура орнамента отдаленно напоминает птицу с распахнутыми крыльями, рядом нанесена косая решетка. Астрагалы довольно часто встречаются в археологических материалах эпохи железа. К примеру, они присутствуют в слоях городищ ромено-боршевской культуры на Дону, в древнерусских материалах [17, с. 176]. Большие скопления астрагалов отмечены на раннесредневековых памятниках Подонья, Волжской и Дунайской Болгарии. Так, только при раскопках хазарской крепости Саркел – Белая Вежа обнаружено 367 орнаментированных астрагалов [18, с. 108-111, рис. 55-58]. Орнаментированные не просверленные астрагалы могли иметь разнообразные функции, но наиболее распространены гадательная и игральная. Обе эти функции могли сочетаться. Орнамент мог являться тамгой либо знаком, связанным с игрой или гаданием. Любопытно, что кроме поселений наборы астрагалов, которые исследователи интерпретируют как бабки (игрушки), находят в погребениях X-XI вв. [19, с. 72, 97-99, 108, 112, 113, рис. 72, 75/4; 20, с. 87, рис.5; 21, с.108]. Они встречаются преимущественно в погребениях мальчиков-подростков, что может свидетельствовать о распространении игры в бабки именно в этой половозрастной группе. По аналогии, орнаментированный астрагал из Купросского городища может быть отнесен к категории игрушек, которая включает также найденные на Рождественском городище миниатюрные

роговые топоры, костяную копию железного ромбовидного наконечника стрелы и многочисленные керамические игрушки.

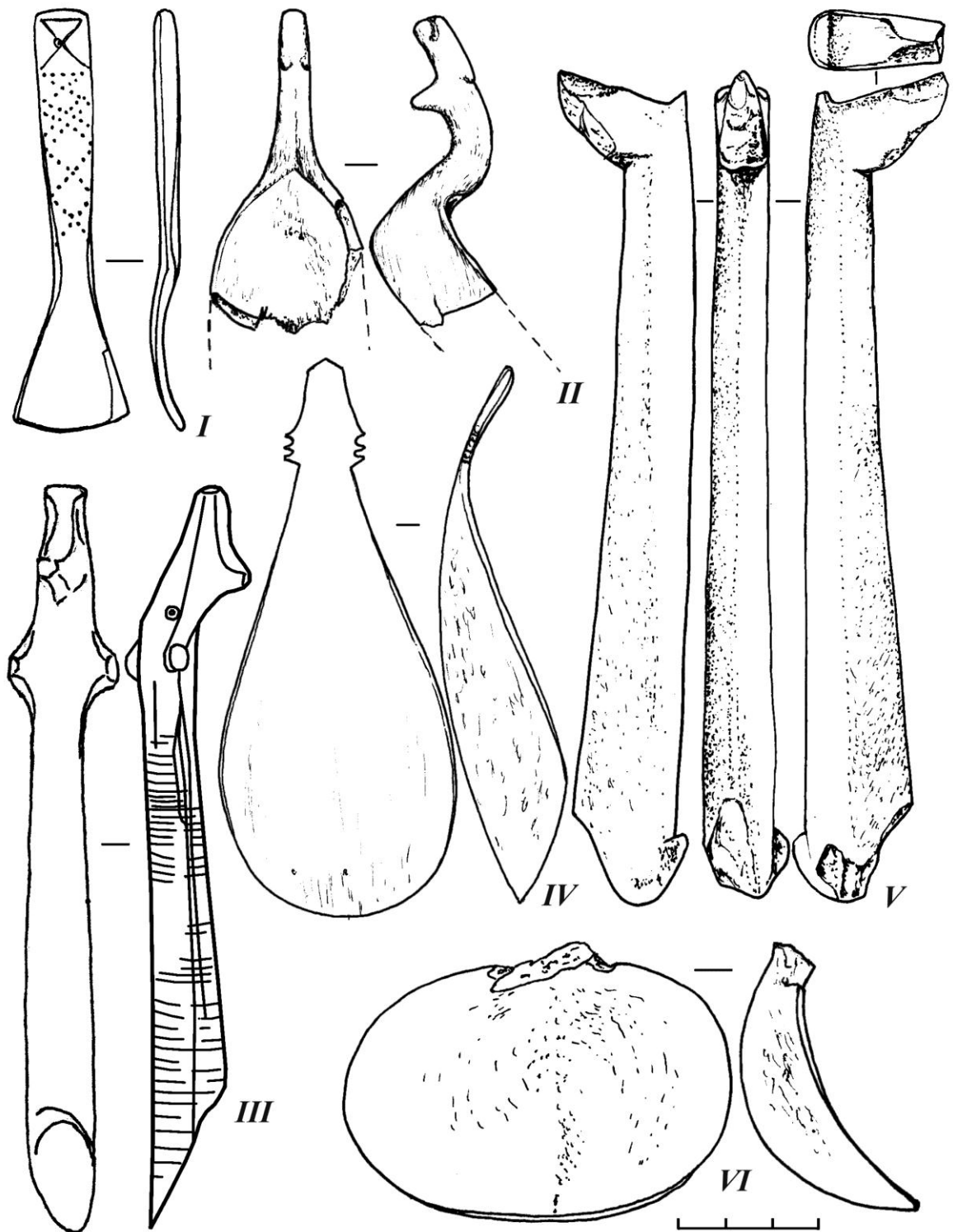
Таким образом, раскопки последних лет существенно пополнили коллекцию прикамской средневековой резной кости. Новые находки расширяют представления о разных видах хозяйственной деятельности, организации быта и досуга древних жителей Пермского края. Комплекс находок с городища Купрос побуждает вновь вернуться к вопросу об использовании собак и северных оленей для транспортных целей. Находки содержат новые данные для изучения декоративного оформления костяных изделий. К примеру, объемные изображения (т.н. "круглая скульптура"), в целом считаются не характерными для прикамской резной кости, но среди новых находок представлена целая серия предметов с таким оформлением.

Список литературы

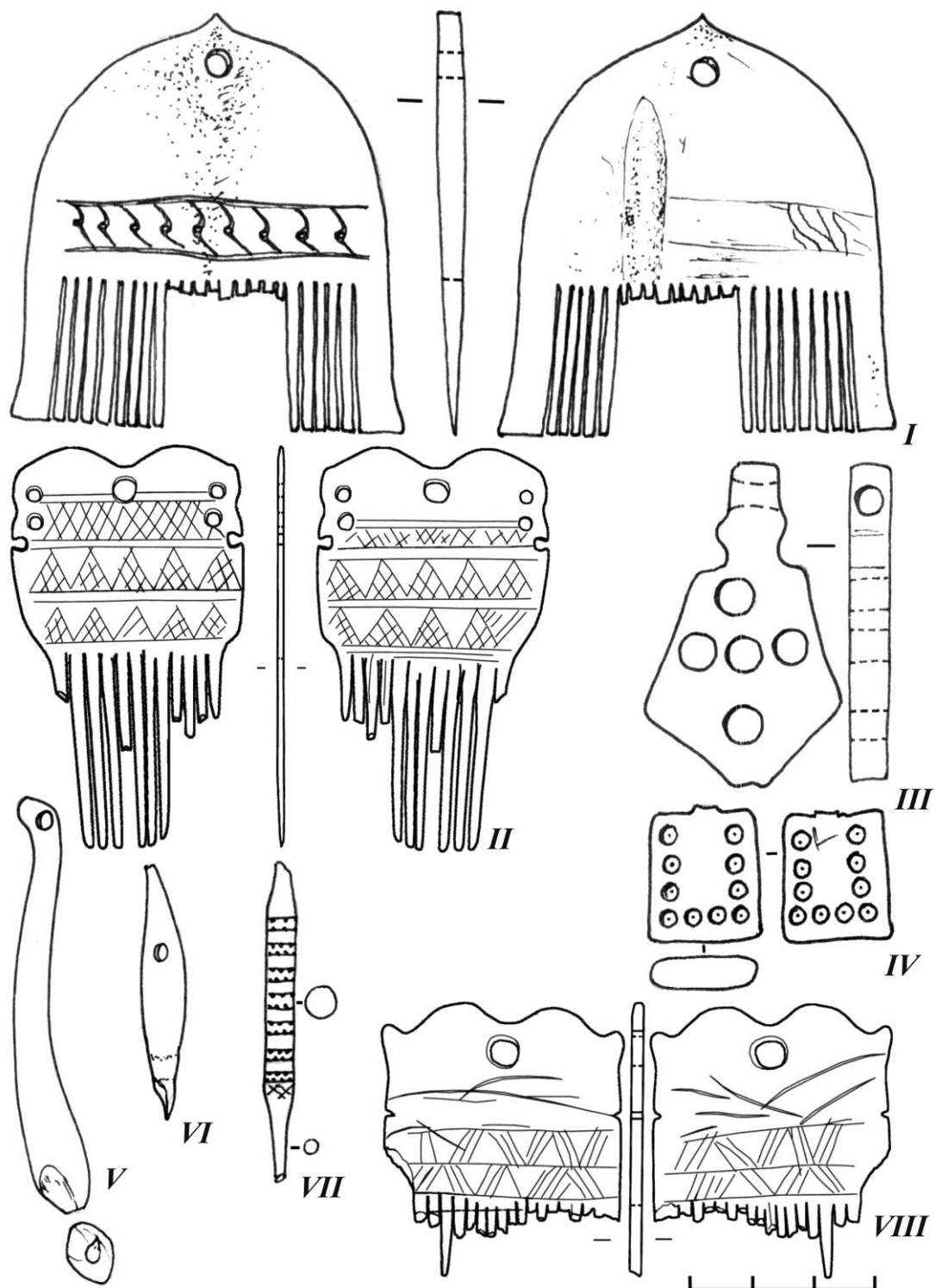
1. *Ленц Г.Т.* Косторезное производство в Верхнем Прикамье // Очерки по археологии Пермского Предуралья. – Пермь: ПГПУ, 2002. – С.217–243.
2. *Ленц Г.Т.* Косторезное производство // Материальная культура средневекового Предуралья. Ч.II. Культура производства. Вооружение. Торговля. – Пермь: ПГПУ, 2010. – С.98-115.
3. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск / Археология Пермского края. Свод археологических источников. Вып. I. – Пермь: ПГПУ, 2008. – 603 с.
4. *Белавин А.М.* Купросское городище в Коми-Пермяцком округе // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 3. – Екатеринбург: НПЦ ОПИК, 1999. – С. 189-195.
5. *Голдина Р.Д.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. – Иркутск: Иркутский университет, 1985. – 280 с.
6. *Крыласова Н.Б.* О первой находке фрагмента вязаного изделия в Пермском Предуралье (к вопросу о происхождении вязания на спицах в России) // Вестник музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Вып. 3. – Пермь: ПГПУ, 2010. – С.7-11.
7. *Иванова М.Г.* Иднакар. Древнеудмуртское городище IX-XIII вв. Ижевск: УДИИЯЛ УрО РАН, 1998. – 294 с.
8. *Крыласова Н.Б.* Археология повседневности: материальная культура средневекового Предуралья. – Пермь: ПГПУ, 2007. – 352 с.
9. *Руденко К.А.* Булгарские изделия из кости и рога // Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды). Материалы II Всероссийской конференции «Поволжье в средние века». – Казань: Школа, 2005. – С.67-97
10. *Колчин Б.А.* Хронология Новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. – М.: Наука, 1982. – С.156-177.
11. *Закирова И.А.* Косторезное дело Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М.: Наука, 1988. – С.220-243
12. *Белавин А.М.* Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь: ПГПУ, 2000. – 200 с.
13. *Липина Л.И., Черных Е.М.* "Верхом на медведе?": к интерпретации одного из прикамских сюжетов с образом медведя // Шестые Берсовские чтения. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: Свердлов. обл. краеведческий музей, 2011. – С.133-138.
14. Историко-этнографический атлас Сибири. – М.-Л.: АН СССР, 1961. – 498 с.
15. Электронный ресурс. Режим доступа: arcticmuseum.com/gallery2/main.php (Дата обращения 15 января 2012 г.)
16. *Культура Биляра.* Болгарские орудия труда и оружие X-XIII вв. – М.: Наука, 1985. – 216 с.
17. *Каргер М.К.* Древний Киев: Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. Т.1. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. - 579 с.
18. *Флёрова В.Е.* Резная кость Юго-Востока Европы IX-XII веков: искусство и ремесло. По материалам Саркела-Белой Вежи из коллекций Гос.Эрмитажа. – СПб.: Алетей, 2001. – 256 с.
19. *Артамонова О.А.* Могильник Саркела-Белой Вежи // МИА. № 109. Труды Волго-Донской археологической экспедиции: сб. науч. статей. – М.-Л., 1963. – С. 9-215.
20. *Дяденко В.Д., Моця О.П.* Жовнинський могильник XI—XIII ст. // Археологія. Т.54. – Киев, 1986. Вып. 54. – С. 82-90
21. *Бокий Н.М., Плетнёва С.А.* Захоронение семьи воина-кочевника X в. в бассейне Ингула // СА. № 2. – М., 1988. – С. 99-115.

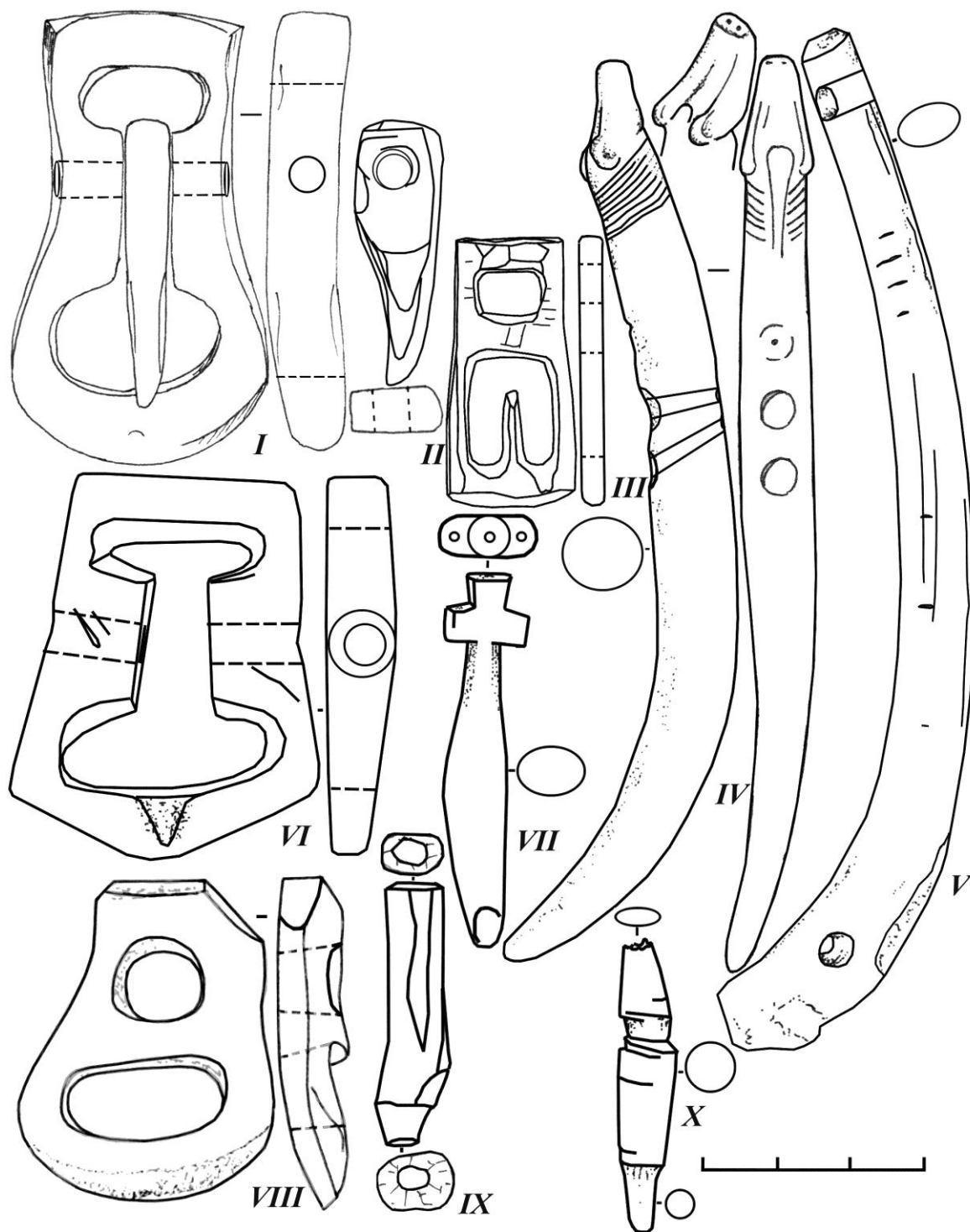
«Рис».1 - Оранментеры – I-II; вязальные спицы – III-IV;
 железный нож с костяной рукоятью – V;
 оранментированные предметы – VI-VII. I, II, VII – Рождественское городище,
 остальное – городище Купрос

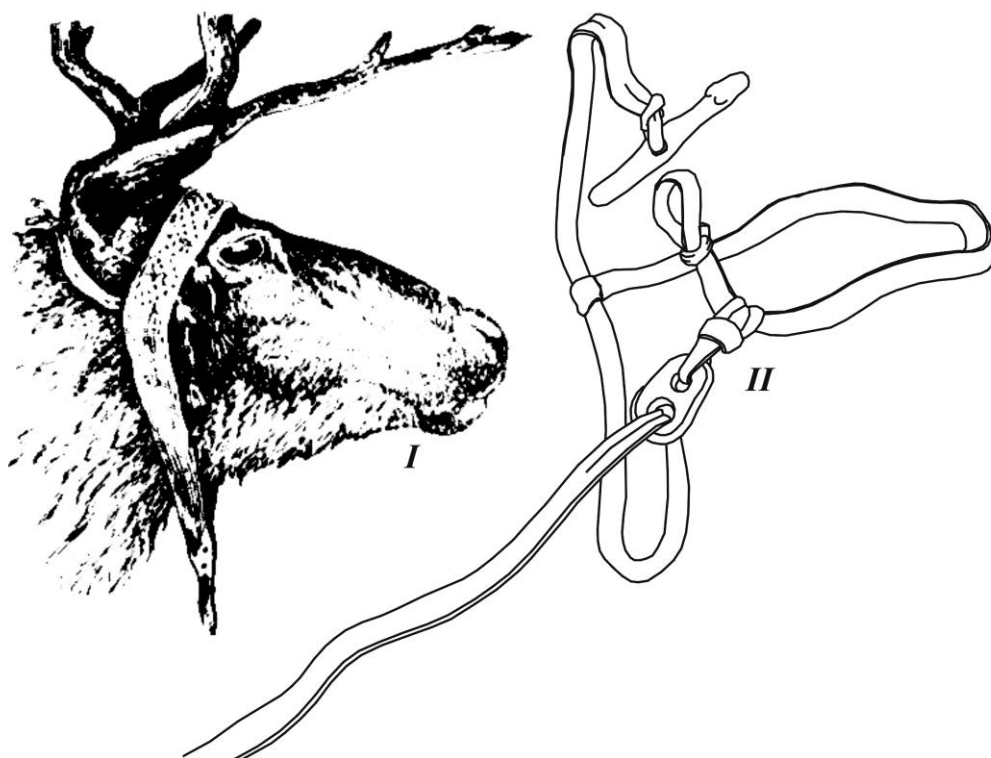
«Рис».2 - Орнаментированная лопаточка – I; ложки – II, IV, VI;
 предметы с резными наконечниками – III, V. III – городище Купрос,
 остальное – Рождественское городище

«Рис».3 - Гребни – I-II, VIII; амулеты – III-VI;
фрагмент копоушки – VII. II, VIII – Саламатовское городище,
остальное – Рождественское городище

«Рис».4 - Костяные пряжки – I-III, VI; блок – VIII; фрагменты вертлюгов – VII, IX-X; псаля – IV; деталь упряжи – V. VI – Саламатовское городище, VIII – Рождественское городище, остальное – городище Купрос

«Рис».5 - Устройство оленьего недоуздка – I;
вариант простого оленьего недоуздка – II
(по Историко-этнографическому атласу Сибири, 1961, табл. II/5-6)

07.00.02

И.С. Астахова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
отдел арктических исследований,
Якутск, Irasta@list.ru

**ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ
ЯЗЫКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
В 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА**

В статье рассматривается процесс реализации государственной языковой политики СССР в отношении коренных малочисленных народов Севера в 80-е гг. XX в. Особое внимание уделяется развитию эвенского языка в Якутии.

Ключевые слова: *государственная языковая политика, языковое строительство, коренные малочисленные народы Севера, Якутия, эвенский язык.*

В конце 70-х – первой половине 80-х гг. XX в. страна находилась в состоянии стагнации. Все сильнее нарастали кризисные процессы советской системы, в первую очередь обнажившие социально-экономические проблемы государства. В это время наблюдаются не только элементы кризиса власти, но и трансформации общественного сознания, когда граждане почувствовали возможность без последствий для себя и своих близких влиять на решения государства. Определенным катализатором данного процесса послужила Конституция СССР 1977 г., которая, несмотря на присущую советским конституциям декларативность все же несколько расширяла совокупность прав и свобод граждан. В частности, к прежде установленным правам добавлялись: право на охрану здоровья, на жилище, на пользование достоянием культуры, на участие в управлении государственными и общественными делами, внесение предложений в государственные органы и право на критику недостатков в их работе. Вслед за главным законом страны последовали другие модернистские акты в различных областях, в том числе Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 г. № 115 «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера», которое, несмотря на противоречивость, в целом положительно оценивается исследователями [1, л. 1]. Научный интерес в отношении северных народов усилился, работа по изучению данных этносов стала вестись ускоренными темпами, в том числе и из-за увеличения финансирования. Исследования проводились по различным направлениям, но прежде всего они были нацелены на социально-экономическое улучшение жизни малых народностей Севера. В то же время в Постановлении указывалось, что необходимо продолжить лингвистические и социологические исследования по проблемам развития письменности на языках народностей Севера. Таким образом, в начале 80-х гг. внимание общественности было привлечено к проблемам языкового строительства малочисленных народов, которых накопилось предостаточно.

Процесс реализации государственной языковой политики СССР в отношении народностей Севера в этот не простой для страны период вызванный ослаблением государственного диктата и зарождением демократических начал в обществе, не становился предметом исторического исследования. Отдельные сведения по данному вопросу можно почерпнуть в работах языковедов, таких как К.А. Новикова, В.Д. Лебедев, Х.И. Дуткин, В.А. Роббек, А.А. Бурькин и др. Одной из ключевых проблем, по мнению исследователей, был вопрос совершенствования алфавитов младописьменных народов, в частности, даже предлагалось перевести алфавиты коренных малочисленных народов Севера на латинскую основу.

Общеизвестен факт о попытке латинизации в 20–30-е гг. XX в. Тогда предлагалось латинизировать алфавиты народов СССР: арабскую, ассирийскую, монгольскую, древнееврейскую письменность, а также письменность, основанную на кириллице. Развернулась работа по созданию письменности на латинской основе для многочисленных «бесписьменных народов». Завершить этот процесс планировалось переводом на латинскую основу русского алфавита. Латинизация встретила сопротивление населения, в частности «не усвоили и тяготятся латинизированным алфавитом ... народы крайнего Севера, которые не имели своей родной письменности, но по известным условиям жизни хорошо знали русский язык и пользовались русской письменностью» [5, с. 104]. В итоге латинизация была объявлена «орудием больших и малых империалистов» и к 1936 г. Постановление о создании латинской письменности было отменено, а алфавиты приказано перевести «на русскую основу». Переход на кириллицу проходил более высокими темпами, чем на латиницу, но при этом не было прежней синхронности. Для одних этот прыжок произошел в 1937–1938 гг., для других чуть позже. Но сроки устанавливались очень жесткие – один-два года и не более. Об успешном завершении кириллизации было объявлено в июне 1941 г. Но на самом деле латинизация продержалась до 1950-х гг.: у курдов – до 1946 г., у уйгуров – до 1947 г., у дунган – до 1953 г. [3, с. 11-12].

Возникает вопрос, что заставило вернуться к данной теме в начале 80-х гг. XX в. Как отмечено выше, в декабре 1936 г., Президиум Совета национальностей ЦИК СССР принял решение о переводе письменности, в том числе и народов Севера, на русский алфавит. Однако в новые алфавиты не были внесены обозначения звуков, отсутствующие в русском языке. И для удобства некоторое время продолжали использоваться алфавиты, как на латинской, так и на русской основе [4, с. 64]. Впоследствии, в «Правила» вносились частичные изменения и дополнения, утвержденные Совещанием по языкам народов Севера в 1952 г. [6, л.19]. Именно на этом Совещании данный вопрос был впервые поднят в докладе Клавдии Александровны Новиковой, научного сотрудника Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР, «О диалектной основе эвенского литературного языка». Но вопрос не получил окончательного решения в результате противодействия некоторых специалистов по тунгусо-маньчжурским языкам [6, л.14]. В дальнейшем вопрос об усовершенствовании эвенской орфографии и алфавита поднимался различными организациями и частными лицами. Так, К.А. Новикова в очередной раз ставила этот вопрос в своем докладе на Всесоюзной конференции «Состояние и задачи исследований языков и этнографии малых народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и перспективы подготовки кадров по североведению», которая состоялась в Ленинграде в 1976 г. [8, л. 38].

Под давлением научной общественности отдел по вопросам развития экономики и культуры народностей Севера Совета Министров РСФСР разработал записку от 30 августа 1979 г. № 11630-16 «О завершении перевода эвенского алфавита на основу русской графики и некоторых усовершенствованиях в эвенской орфографии». В данном документе Министерству просвещения Якутской АССР поручалось внести усовершенствованный алфавит на утверждение Совета Министров ЯАССР [6, л. 33].

Сотрудники Института языка, литературы и истории Якутского филиала СО и ЛО Института языкознания АН СССР разработали данные усовершенствования, которые затем были разосланы по районам для их обсуждения с привлечением практических работников и общественности. В итоге Совет Министров ЯАССР принял Постановление от 7 декабря 1979 г. № 452 «О внесении некоторых изменений в эвенский алфавит и орфографию» [10, л. 9].

Подобная инициатива перекинулась и на другие языки малочисленных народов, в том числе и народов, компактно проживающих на территории Якутии: на эвенкийский и юкагирский [6, л. 27]. В отношении данных алфавитов также высказывались различные предложения, в том числе и по их латинизации. Например, в отношении ительменского языка данная точка зрения возобладала и в 1982 г. была введена письменность на базе

латинской графики, но преподавание в школе велось недолго, и развитие эта письменность не получила [11, л. 5].

В рамках данной статьи хотелось бы более подробно остановиться на вопросах, связанных с эвенским языком. В феврале 1980 г. выходит Постановление Совета Министров ЯАССР № 81 «Об утверждении правил орфографии эвенского языка». В этом же году издаются «Правила орфографии эвенского языка», авторами которых стали К.А. Новикова и В.Д. Лебедев. Совет Министров ЯАССР незамедлительно обращается с письмом от 4 июля 1980 г. № 13-174 «О совершенствовании эвенской письменности» в Совет Министров РСФСР, в котором содержалась просьба обязать Госкомиздат РСФСР использовать усовершенствованный алфавит для издания учебной и другой литературы, а также поручить Минпросу и Госкомиздату РСФСР согласно п. 26. Постановления Совета Министров РСФСР от 20 мая 1980 г. № 260 «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» обеспечить разработку на языках народностей Севера учебных программ, учебников, словарей и т.п. [6, л. 113]. Хотелось бы отметить, что в Ленинграде в издательстве «Просвещение» продолжала огромным тиражом выходить разнообразная литература, в том числе учебная, на эвенском языке по «старым правилам», которая не пользовалась спросом, поскольку, как отмечается в архивных материалах, «была не понятна читателям» [6, л. 16-17].

Министерство просвещения РСФСР, в лице зам. министра Г.П. Веселова ответило зам. председателя Совета Министров ЯАССР М.П. Габышеву, что изменения в программу будут внесены после согласования утвержденных правил с эвенской общественностью, учеными, учителями. А пока Министерство считает целесообразным продолжать издание учебно-методической литературы по действующим правилам орфографии, без учета предлагаемых изменений [6, л. 114.].

В этот же период выходит положительное заключение вице-президента АН СССР академика П.Н. Федосеева от 20 ноября 1980 г. «О совершенствовании эвенской письменности», и вскоре Совет Министров РСФСР распоряжением зам. председателя В.М. Кочемасова от 4 декабря 1980 г. № 16049-46-2 дает согласие на внесение изменений в алфавит и орфографию эвенского языка. Но в то же время в документе содержалось уточнение следующего характера: «Министерство просвещения РСФСР внесет изменения в программу и учебно-методическую литературу только после согласования с эвенской общественностью, обсуждение с которой просим организовать в срочном порядке, а итоги предоставить в Совет Министров РСФСР» [6, л. 115].

Заведующий отделом по народностям Севера Совета Министров ЯАССР Х.А. Григорьев обратился в Магаданский облисполком, Камчатский и Хабаровский крайисполкомы с письмом от 15 января 1981 г. № 13-12 «Об организации обсуждения Правил эвенской орфографии» [6, л. 115]. В феврале и марте были получены положительные отзывы [6, л. 122, 141, 145]. В то же время М.П. Габышев предпринимает попытки продвинуть данный вопрос как можно скорее, и в марте 1981 г. отправляет ряд обращений в Совет Министров РСФСР с просьбой ускорить введение в действие разработанные Правила [6, л. 134, 142].

Министерство просвещения РСФСР настаивает на согласовании их с эвенками, проживающими в других регионах. В ответ М.П. Габышев пишет письмо в Министерство просвещения и Совет Министров РСФСР от 24 марта 1981 № 13-76 «О внедрении в практическое пользование Правил эвенской орфографии», в котором настаивает на ускорении их введения, подчеркивая, что эвенская общественность ЯАССР, Магаданской и Камчатской областей полностью одобряет данные правила. Кроме того, в Якутске на их основе уже издается художественная литература, которая пользуется невероятной популярностью у читателей. Тем более, в июне 1980 г. прошла переподготовка учителей эвенского языка, а с 1 сентября 1980 г. преподавание стало вестись на основе усовершенствованной орфографии. Упомянулось и экономическая целесообразность при издании, обозначение идентичных звуков с якутским языком не требовало отливки новых обозначений [6, л. 130, 132, 133].

Первоначально Министерство просвещения пошло на уступки, но уже к июлю 1981 г. попросило вернуться к рассмотрению данного вопроса [6, л. 146]. Казалось бы, проблема улажена, все согласны с нововведениями: общественность, научное сообщество, региональные власти, даже Совет Министров РСФСР, но руководство Министерства просвещения РСФСР продолжает настаивать на том, что данный вопрос требует дальнейшей разработки. Госкомиздат РСФСР даже направил в ленинградское отделение новые правила, но без разрешения Министерства просвещения издание литературы по новым правилам было не возможно.

В итоге сотрудники министерства настояли на том, чтобы в первом квартале 1982 г. в Ленинграде состоялось совещание заинтересованных лиц по данному вопросу, на котором было бы принято окончательное решение. Противники нововведений утверждали, что нецелесообразно в условиях одновременного изучения родного и русского языков, внесение ряда изменений в учебники, что отрицательно скажется на учебном процессе [6, л. 170].

Совещание состоялось 5-7 февраля 1982 г. в Ленинграде, на него были приглашены ученые, учителя, методисты и авторы учебников эвенского языка. В результате было принято решение о сохранении действующего алфавита и орфографии эвенского языка. Совет Министров РСФСР в свою очередь, в виду неожиданного результата совещания дал указание провести экспериментальную проверку усовершенствованного алфавита и правил орфографии в Тополинской, Оленегорской и Себян-Кюельской средних школах ЯАССР [9, л. 1].

Эвенская общественность Якутии, пользуясь любым случаем, требовала поддержки в ратификации новых правил от республиканских властей. Например, на республиканском совещании писателей Якутии, состоявшемся 12 ноября 1986 г., высказывались требования о введении «Правил орфографии эвенского языка», разработанных К.А. Новиковой и В.Д. Лебедевым. Утверждалось, что именно данный проект учитывает все особенности «местного (якутского) говора», и собственно по предлагаемым правилам необходимо издавать учебно-методическую литературу непосредственно в Якутске [7, л. 122-125].

Якутский филиал НИИ национальных школ сообщал в справке «Об обучении эвенскому языку» от 10 августа 1987 г., адресованной отделу по народностям Севера при Совете Министров ЯАССР, следующее «...Причиной слабой успеваемости по эвенскому языку является то, что в республике нет единых требований к эвенской орфографии. Учебники написаны на основе орфографии, существующей с 1937 г., а вся художественная литература в республике выходит на основе новой орфографии, предлагаемой К.А. Новиковой и В.Д. Лебедевым. В результате этого одно и то же слово в учебнике и в художественной литературе пишется по-разному...» [7, л. 159]. Сложившаяся ситуация вызывала серьезные опасения сотрудников института.

Первопричину всех разногласий следовало искать в 30-х гг. XX в., когда начинал создаваться литературный язык эвенов, основой которого послужил ольский говор восточного наречия эвенского языка. Руководящими органами была спущена установка, что за основу литературного языка необходимо взять диалект политически и экономически наиболее передовой части трудящегося населения, занимающего по возможности центральную часть территории, обладающего значительной численностью говорящих на нем лиц и понятный большинству населения. При этом оговаривалось, что в основе литературного языка должен лежать «не обруселый и не наиболее отсталый диалект» [2, с. 12]. К сожалению, из-за территориальной разобщенности и недостаточной изученности говоров и диалектов появление литературного языка не привело к объединению и консолидации эвенов. В 60-е годы XX в. создаются предпосылки для зарождения второго эвенского литературного языка на основе диалектов эвенов Якутии, где формируется свой наддиалектный языковой стандарт на всех уровнях языка – от фонетики и графики, до синтаксиса и лексики. В 70–80-е годы XX в. на основе эвенского письменного (литературного) языка создается собственный письменный язык эвенов Камчатки, также имеющий наддиалектный статус. [2, с. 16]

В дальнейшем разногласия только усиливались, и проблема «перекочевала» в новую Россию. Первостепенной задачей эвенской общественности стало создание литературного общеэвенского языка, способного объединить всех эвенов страны.

Таким образом, в исследуемый период в стране усилились кризисные явления во всех сферах общественного развития, в том числе и в системе государственного управления. Органы власти на местах стали проявлять большую самостоятельность и иногда даже на грани конфронтации, защищать свои интересы. Процесс борьбы за совершенствование эвенского алфавита в 1980-е гг. послужил толчком для работы над алфавитами и орфографией других коренных малочисленных народов Севера, а также показал возможность общественности влиять на государственные структуры, что стало первым этапом в зарождении движения борьбы за национальные права. И сегодня государственная национальная политика, в том числе в области языкового строительства, должна учитывать опыт прошлого и быть способной быстро и адекватно отвечать на запросы общества.

Список литературы

1. *Архив Якутского научного центра Сибирского отделения РАН (Архив ЯНЦ СО РАН). Ф. 5. Оп. 19. Д. 13.*
2. *Бурыкин А.А. Лингвистические взгляды С.М. Широкогорова и общие проблемы литературных языков малочисленных народов Севера России в 30-е-90-е годы XX века // Широкогородские чтения. Проблемы антропологии и этнологии. Материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2001. С. 12-17.*
3. *Дауров А.Х., Мамышева Е.П. Из истории латинизации национальных алфавитов СССР // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Выпуск 2: история, 2011. С. 7-12.*
4. *Дуткин Х.И. Эвенский язык: состояние и проблемы изучения // Малочисленные народы Севера Якутии: состояние, проблемы: Сборник научных трудов. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. С. 61-67.*
5. *Записка зав. отделом науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б) К. Баумана А. Андрееву и Н. Ежеву «О новом алфавите и языковом строительстве с приложением проекта постановления» № ОБ-322 от 15 мая 1936 г. // Источник. 1994\5 (12). С. 103-106.*
6. *Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф. 52. Оп. 45. Д. 132.*
7. *НА РС(Я). Ф. 52. Оп. 45. Д.135.*
8. *Текущий архив Института лингвистических исследований РАН (Текущий архив ИЛИ РАН). Оп. 1. Д. 466.*
9. *Текущий архив ИЛИ РАН. Оп. 1. Д. 564.*
10. *Текущий архив ИЛИ РАН. Оп. 1. Д. 600.*
11. *Текущий архив ИЛИ РАН. Оп. 1. Д. 688.*

07.00.02

Л.И. Винокурова к.и.н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН, сектор арктических исследований,
Якутск, lilivin@mail.ru

ЯКУТСКИЕ СЕЛА В ЗЕРКАЛЕ УСТНОЙ ИСТОРИИ 1950-1970-Х ГГ.

При поддержке РФФИ, проект №12-06-98505

В статье рассмотрено формирование сел центральной Якутии в период поселкования 1950-х и до 1970-х гг.. Освещены изменения в сельском культурном ландшафте, сохранившиеся в устной истории. Отмечается высокая хронологическая сжатость социально-культурных процессов как особенность развития малых сел Якутии.

Ключевые слова: *устная история, сельский культурный ландшафт, повседневность, Якутия.*

Сельская история Якутии во второй половине XX в. весьма насыщена событиями: республика, как и другие российские регионы, пережила эпоху послевоенного восстановления, затем череду преобразований в организации хозяйствования и системе расселения, изменивших облик республики. На ее обширной сельской территории можно вычлнить множество зональных примеров изменений культурного ландшафта, в частности, под воздействием промышленной добычи полезных ископаемых или прокладки транспортных магистралей[1]. История сельского культурного ландшафта Республики Саха(Якутия), в т.ч. процесс формирования сельских поселений, может быть рассмотрена во всем многообразии природных условий и этнохозяйственных систем. Отличия между селами, населеными арктическими русскими старожилами, оленеводами и охотниками из малочисленных народов Севера[11] или якутами-скотоводами, бесспорны. Поэтому обоснованы попытки исторической реконструкции культурного ландшафта отдельных районов или сел, тем более что специальные исследования на материалах Якутии пока отсутствуют.

Поселкование - сселение жителей в колхозные села, ликвидация аласной (хуторской) системы расселения якутов, началось еще в период коллективизации. Прерванное войной, оно возобновилось в начале 1950-х гг.. Многие села образовались в результате укрупнения маломощных колхозов, обезлюдивших после Отечественной войны. Если в 1940г. в сельской местности Якутии проживало 302,1 тыс.чел., то в 1950г. - 225,5 тыс. чел.[3,с.8]. В статье анализируется устная история переживших укрупнение сел, населенных преимущественно этническими якутами. Полевые материалы были собраны в Мегино-Кангаласском, Усть-Алданском, Таттинском и Чурапчинском улусах в 2004-2012 гг. В этой группе районов основным занятием населения было и остается сельское хозяйство. Выбран хронологический период 1950-1970-х гг. как принципиально важный этап в становлении существующей и сегодня сельской системы расселения.

В воспоминаниях старожилов о послевоенном периоде рядом с сюжетами хозяйственного возрождения звучит тема поселкования. В этнической традиции якутов существовала хронологическая «привязка» разных фактов к значимым событиям. События могли быть природными: «он родился в год большой воды» или социальными: «человек этот родился перед самой войной»[5,9]. Свидетели и участники радикального изменения сельского ландшафта - наши информанты (1920-30-х гг. рождения) употребляют выражения «до нашего вхождения в поселок» или «до застройки поселка»[5,6,7,8]. Можно сказать, что в их сознании продолжает существовать рубеж – «до» и «после» поселкования.

Подобная значимость ситуации характерна для любого крестьянина на земле. Разрушение традиционной системы аласного (хуторского) расселения, изменение места жительства для якутских скотоводов и земледельцев - событие историческое. К середине XX века для сельского якута, занятого традиционным хозяйством и промыслами, его дом, усадьба, участки хозяйствования оставались пространством большего значения, чем просто территория жизнедеятельности. Родовой алас – это местность, в котором выросло не одно поколение семьи, здесь стояла юрта (балаган), вблизи усадьбы располагались земли пастбищ и сенокосов, промысловые маршруты. Это был устойчивый традиционный мир, менявшийся медленно или на разных уровнях – обновление усадьбы, перемены в производственных маршрутах и т.п.

Поэтому понятна чрезвычайность перемен, важность выбора места для будущего большого, по тем временам, поселения – центра укрупненного колхоза. Типичной была ситуация, когда к началу 1950-х карликовые колхозы объединяли десяток-другой хозяйств, проживающих в 5 - 7 юртах [4,7,8,9]. Для выбора места под новое село при равноценности участков с точки зрения хозяйственного освоения решающими становились социально значимые объекты. Прежде всего, при объединении демографически истощенных якутских сел обращали внимание на наличие школы [5,6,8].

При укрупнении от того, чьи земли станут центром колхоза, зависела судьба других: им предстояло покинуть родные места. Этим объясняется эмоциональная яркость воспоминаний информантов о событиях полувековой давности: до сих пор помнят, какие факторы принимались в расчет, чьи интересы соблюдались, и какие обстоятельства были проигнорированы. Даже в сдержанных рассказах отмечается накал длительных обсуждений (до трех дней – Л.В.), слышен отзвук былых обид: «Нас, тогда 14-летних парней, допускали на общее собрание колхозников. Мы пришли из своего своего аласа, пешком вместе с другими взрослыми членами колхоза... Пришли люди из местностей за 5, 10 и 30 верстах друг от друга. У нас была школа, построенная в тридцатые годы, и даже медпункт. Конечно, центр колхоза должен был быть основан у нас. Но победило мнение, что нужно руководствоваться наличием крупных водоемов и близости просторных сенокосов...» [8].

Интересно, что носители устной истории старших возрастов до сих пор маркируют, откуда они прибыли в данный поселок. Пожилой мужчина, проживший в селе 50 лет, обронил в ходе беседы: «Вот мы с моим другом из одного аласа, там вместе выросли. Там жили наши родители, похоронены предки. Наши старые родовые земли все на той стороне... А этот сосед – он из другого урочища, они *другие* (курсив мой – Л.В.), и в поселок переехали с Западной речки» [8]. Старожилы продолжают пользоваться в повседневной жизни историческими именами многих местностей, полузабытыми старыми топонимами. «Вот эта местность, где стоит центральная часть села, в старину носила другое название. Но оно не произносилось вслух...», - проговорился пожилой мужчина [7]. Можно предположить, с чем это связано – в якутской традиции существует табу на имена больших шаманов.

В устной истории малых сел достаточно хорошо просматриваются два варианта формирования нового колхозного села. В первом случае в ходе укрупнения из объединяемых участков свозились разобранные постройки – жилые дома, амбары, социальные объекты (клуб, медпункт, школа, контора). Такие постройки, с плотницкими отметинами для сбора на новом месте, и сейчас встречаются в селах, но используются только в качестве временного летнего жилья или пустуют. В исследованных селах сохранились также единичные старинные дома, реквизированные в пользу колхозов у местных состоятельных людей еще в 1930-е гг. [8]. Дома до сих пор поражают добротностью – качественным подбором бревен, просторной планировкой. В советское время в них размещались колхозная контора, школа, медпункт, почта. Позже они превращались в коммунальные многосемейные жилища и используются как жилье до сих пор [7].

Были и новостройки 1950-х гг., в основном производственного и служебного назначения. Эти здания прослужили долго, порою трансформируясь в своем назначении. «Дом построили в 1952-м году. Тогда он был таким большим, непривычно высоким, по сравнению с нашими

низкими юртами. Сначала служил конторой колхоза, потом общежитием для служащих. Позже, когда домов в селе стало много, его передали многодетной колхозной семье, которая прожила в нем до 1990-х гг. Сейчас в нем живут только летом», - рассказывал информант, показывая на небольшое здание размером 5 на 6 метров[9].

Второй вариант характерен для самых отдаленных малых сел, где до 1950-х гг. население проживало преимущественно в традиционных якутских юртах. Здесь поселки строили «с чистого листа»: ставили новые, «русские» бревенчатые дома. Пилорам и современного инвентаря не было, основным плотницким орудием был топор. Дома строили из местной лиственницы, славящейся своей долговечностью. Некоторые дома постройки начала 1950-х гг. служат своим хозяевам и сегодня, внешне изменившись благодаря обшивке, пристройкам или покраске. Обычно размеры их были небольшие, со средней площадью 25, 30, 36 кв.метров. Дом окружали земляные завалинки, деревянное крыльцо стремились закрыть козырьком из досок. Веранды, мансарды и другие пристройки появились постепенно в шестидесятые годы. Крыши были полностью деревянные или покрытые рубероидом. Часть домов могла быть без коньковой крыши, тогда бревенчатый сруб сверху покрывался дерном. Но такие дома были преимущественно у малоимущих, многодетных семей и они почти исчезли к концу 1960-х гг.

В пятидесятые годы XX века обследованные села застраивались без всякого генплана, сообразно хозяйственным и коммуникационным потребностям. При выборе места застройки жилья учитывался рельеф местности, близость водоема, наличие территории для хозяйственных построек – обязательного коровника, места для зимнего хранения сена. Смотрели также, насколько удобно для заезда гужевого транспорта – саней, телег[4,5,7]. В 1950-е гг. сельская усадьба выглядела обычно следующим образом: бревенчатый дом с деревянной крышей, традиционный якутский коровник – хотон и амбар. К коровнику примыкала хозяйственная часть двора – загон для скота, внутренняя изгородь с сеном. Амбары могли быть старыми, перевезенными из родовых мест. Плотность застройки была низкой, между заборами оставляли зазоры или даже небольшие участки. Позже, в семидесятые, на этих участках строились другие семьи[5,10].

Заборами служили традиционные якутские усадебные изгороди в виде длинных жердей, нанизанных в два-три ряда в вертикальные столбы. Жерди легко снимались для проезда саней или телеги. Вдоль забора с внешней стороны складывали поленицы дров, иногда высотой в саму изгородь. Кроме бревенчатого «русского» дома, усадьба имела почти традиционный якутский вид – все постройки имели четкое хозяйственное и бытовое назначение, рекреационных объектов – мест досуга, отдыха, развлечений, не было. В те годы строили туалеты, представляющие из себя «скворечник», вход в который часто закрывался просто мешковиной.

В 1950-1960-е гг. отдельное жилье для каждой семьи могли себе позволить не все. Как правило, в старом доме, перевезенном из традиционного родового урочища, или в построенном на новом месте, жили большой семьей. Это могли быть родители со взрослыми семейными детьми и внуками. Иногда вместе жили несколько семей, не кровнородственных, но связанных многолетними узами трудового партнерства и добрососедства. Выяснилось, что и в колхозном селе прежние соседи старались селиться рядом, сохраняя прежние связи, организуя собственные микрообщины.

Более просторные дома, с площадью от 48 до 64 кв. метров стали строить только в семидесятые годы, когда в преобразованных из колхозов совхозах сельские жители стали получать гарантированную заработную плату, им стали оплачивать больничные и отпуска. «Мы тогда построили себе самый большой в деревне дом, восемь на восемь, с шестью большими окнами. Потолок высокий - два семьдесят... Полы из хороших досок, благо пилорама работала. Веранду пристроили, с застекленными окнами. Во дворе одними из первых поставили дощатую летнюю кухню, тоже все окна застеклили... В город ездила за краской эмалью. Рамы окон, стойки на кухне - все было яркое, нарядное. К нам со всего села приходили смотреть, потом многие тоже стали строиться...», - вспоминала информант[6].

К семидесятым годам изменился внешний вид сельской усадьбы: строили новые дома, с верандами, иногда с летней мансардой; крыши покрывали шифером. К старым домам добавляли пристройки, позволяющие расширить жилую площадь, меняли старые окна – расширяли проемы, вставляли новые рамы. Во дворе часто стояли теперь два дома – старый и новый. В прежнем жилище обычно оставались старшие члены семьи, в новый дом переезжали молодые. Появились семейные бани, помещение которой могло стоять в видном с «парадной стороны» месте, как и в модернизирующемся русском селе[3,с.97]. Расширились огороды: к привычному картофельному полю добавились теплицы с огурцами и помидорами, ставшие обыденным явлением в якутской глубинке в этот период. У представителей сельской интеллигенции во дворе можно было увидеть и декоративные растения.

В целом, устная история малых сел центральной Якутии позволяет реконструировать основные черты формирования их внешнего облика во второй половине XX века. В период 1950-1970-х гг. наиболее устойчивым, архаичным компонентом сельской усадьбы оставалась хозяйственная зона с традиционным хотоном-коровником. В зависимости от материального достатка и социального статуса, сельские жители активно внедряли в жилища и усадьбы новые элементы. Собранные материалы обнаруживают богатство устной истории в таких аспектах, как сосуществование этнического и советского, виртуального и реального пространства в сельском культурном ландшафте. К историко-культурным особенностям развития обследованных сел следует отнести высокую хронологическую сжатость поселенческих процессов: все события «деревенской истории» пережиты за сорок – пятьдесят лет.

Список источников и литературы

1. *Винокурова Л.И.* Культурный ландшафт приарктического Севера Якутии (к постановке проблемы)//Север Азии в этнокультурных исследованиях. Матер. Межд. науч.- практ. конф. «Йохельсоновские чтения». Якутск, 15-16 августа 2005 г. – Новосибирск: Наука, 2007. – С. 182-188.
2. Демографический ежегодник Республики Саха(Якутия): Стат.сб./Госкомстат РС(Я). - Якутск, 2001.
3. *Калуцков В.Н.* Ландшафт в культурной географии. - М.: Новый хронограф, 2008.
4. Полевые материалы автора (далее ПМА – Л.В.). Информант Д.Ф. (1926 г.р.). Мегино-Кангаласский улус, с.Ломтука, 2008 г.
5. ПМА. Информант И. В. (1924 г. р.). Таттинский улус, с. Уолба, 2008.
6. ПМА. Информант В.З.(1948г.р.). Таттинский улус, с. Хара, 2008.
7. ПМА. Информант И.Г. (1932 г.р.). Усть-Алданский улус, с. Бейдингэ, 2009.
8. ПМА. Информант П.О.(1936г.р.).Усть-Алданский улус, с.Бейдинге, 2012.
9. ПМА. Информант Е.М. (1935г.р.) Усть-Алданский улус, с. Сырдах, 2011.
10. ПМА. Информант Н.З. (1924г.р.). Чурапчинский улус,с. Телей, 2004г.
11. *Филиппова В.В.* Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности: вторая половина XX в. – Новосибирск, Наука, 2007.

07.00.02

А.А. Колотушкин

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
исторический факультет, кафедра российской и всеобщей истории,
Белгород, kolotushkin@list.ru

ГУБЕРНАТОРСКАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ XVIII ВЕКА

Статья посвящена вопросам функционирования института губернаторства на территории Белгородской губернии в XVIII в. В целом, данный институт имел ряд схожих черт с системой прежнего воеводского управления, а также система управления губернии была тесно связана с особенностями геополитического расположения региона на южных рубежах Российской империи. Круг полномочий губернаторов определялся указами верховной власти, и каждый последующий правитель государства вносил в него свои коррективы. Обращение к данным указам позволяет проследить эволюцию отношений первых лиц губернии с представителями как центрального, так и местного управления.

Ключевые слова: *административная реформа, Белгородская губерния, институт губернаторства.*

Важнейшие административные преобразования в России начала XVIII в. связаны с именем Петра I. Заложившееся в это время по его инициативе губернское деление страны сохранялось на протяжении двух столетий и определяло вектор развития местного управления. Возникший в связи с этим институт губернаторства имел много общих черт с существовавшей ранее системой воеводского управления, в то же время функционирование института на определенной отдельно взятой территории обладало своими отличительными чертами, вызванными особенностями исторических и геополитических условий. И расхождение между общеобязательной юридической и реальной административной практикой в пределах одного региона могло быть весьма существенным. Каково же было положение и действительные полномочия ключевой фигуры системы местного управления дореволюционной России, губернатора, попытаемся выяснить на примере Белгородской губернии, просуществовавшей на карте Российской империи чуть более полувека.

Первоначально, по реформе 1708 г., территория современной Белгородчины вошла в состав Киевской и Азовской губерний, а в 1719 г. в ходе разукрупнения трудноуправляемых губерний, ее территория была объединена в Белгородскую провинцию в составе Киевской губернии. 1 марта 1727 г. при очередном учреждении новых губерний была создана Белгородская губерния, делившаяся на три провинции: Белгородскую, Орловскую и Севскую. В губернии находилось 35 городов. Белгородскому губернатору как преемнику белгородского воеводы в административном отношении были подчинены и украинские слободские казачьи полки: Сумской, Ахтырский, Харьковский, Изюмский и Острогожский [6, с. 41]. Фактически под его властью оказалась огромная территория, включавшая земли бывших Белгородского и Севского разрядов.

Первым белгородским губернатором был назначен представитель старинного рода, ведущего свое начало от внука Гедемина – князя Дмитрия Ольгердовича Брянского, Черниговского и Трубчевского – князь Юрий Юрьевич Трубецкой (1668 – 1739 гг.) [4, с. 143]. Среди представителей княжеского рода – дипломаты, сенаторы, наместники, воеводы, военачальники, декабрист Сергей Трубецкой и многие другие известные люди [5, с. 38]. В молодости Ю.Ю. Трубецкой был комнатным стольником царевичей Федора Алексеевича и Петра Алексеевича. В годы царствования Петра князь занимал ряд должностей, высшей из которых было назначение в 1720 г. обер-президентом Главного

магистрата. При Екатерине I он был произведен в чин генерал-поручика (3 класс по «Табели о рангах»). Правление Ю.Ю. Трубецкого было знаменательно тем, что при нем в 1730 г. был утвержден герб города Белгорода. Он представлял собой прямоугольный щит, заостренный снизу. Рисунок герба выглядел следующим образом: на зеленом поле в нижней части лежит золотой лев, а над ним, на голубом поле – взлетающий черный орел. Данный рисунок напоминал о подвигах солдат Белгородского пехотного полка, прославившегося в Полтавском сражении 1709 г. На должности губернатора князь находился около трех лет, и за время службы оставил о себе добрую память жителей как умелый и энергичный правитель. В 1730 г. вошедшая на трон императрица Анна Иоанновна отзывает его в Санкт-Петербург и назначает на должность сенатора. Помимо этого при ней он становится и действительным тайным советником.

Следующим белгородским губернатором, назначенным после падения власти Верховного Тайного совета, был Иван Иванович Бибиков, пробывший на своей должности 1,5 года с января 1731 г. по июль 1732 г. Причиной оставления полномочий губернатора был вызов в Персию к действующей армии для «вспоможения в министерских делах».

Утвержденный 12 сентября 1728 г. «Наказ губернаторам и воеводам» окончательно закрепил произошедшие после смерти Петра I изменения в системе местного управления. Губернаторы в «Наказе» именовались посредниками между верховной властью и населением губернии, и должны были подчиняться только центру [5, с. 38]. Управляя подведомственной им территорией, они должны были опираться на провинциальных и уездных воевод и на соответствующие канцелярии. Губернская канцелярия ведала административными, военными, полицейскими, судебными и финансовыми делами губернии, воеводские же канцелярии наблюдали за состоянием военных укреплений, сбором дворянского ополчения, ведали местными полицейскими и судебными делами, взиманием подушных и других казенных сборов [4, с. 142]. Обязанностями губернаторов и воевод также являлось исполнение указов центральной власти, поимка беглых крестьян и рекрутов, «скорый розыск воров и разбойников», сбор налогов и недоимок, контроль выполнения натуральных повинностей, ведение приходных и расходных книг, предупреждение пожаров, вопросы благоустройства городов, набор рекрутов, расквартирование войск и т.д. Что касается белгородских губернаторов, то их права по управлению всей территорией губернии распространялись на военные вопросы и судебно-апелляционные дела, по другим отраслям его власть распространялась только на Белгородскую провинцию, в которой находился губернский центр – город Белгород [4, с. 41]. В Орловской и Севской провинциях широкими полномочиями были наделены воеводы или вице-губернаторы. Воеводой же Белгородской провинции являлся сам губернатор [4, с. 142].

Белгородский губернатор в силу того, что его губерния была на положении пограничной, должен был отвечать и за поддержание боеспособности расположенных на его территории полков Украинской ландмилиции [6, с. 44]. С образованием новой губернии под властью губернатора оказалась сосредоточена основная масса однодворцев (потомков бывших малопоместных и беспоместных служилых людей Белгородского разряда), именно из них в основном и формировались ландмилицейские полки, являющиеся на протяжении XVIII в. важной боеспособной силой Белгородской губернии [6, с. 44]. Также в связи с приданием Белгороду статуса губернского центра, появление гарнизонного полка в нем стало необходимым, так как губернатор нуждался в военной силе для поддержания порядка [7, с. 55]. В 1727 г. в Белгород по указанию из столицы был переведен Балцырев гарнизонный полк, впоследствии указом Верховного Тайного совета он был переименован в Белгородский гарнизонный полк [7, с. 55]. Помимо поддержания порядка, солдаты несли караульную службу, охраняли тюрьмы, склады, сопровождали колодников и денежную казну, гонялись за «лихими людьми», занимались подготовкой рекрутов (особенно много их проходило через полк в период русско-турецкой войны 1736 – 1739 гг.) Еще через некоторое время в период правления Екатерины II гарнизонный полк был переформирован в батальон и

просуществовал в городе в таком виде до 1791 г., затем был переведен в город Бериславль на юге Новороссии [7, с. 57].

При Анне Иоанновне права губернатора еще более расширились. Он стал полным хозяином в губернии, от него зависело назначение и освобождение всех местных должностных лиц, включая провинциальных и уездных воевод [4, с. 142]. Однако уже при Елизавете Петровне данная функция была отменена. В помощь губернаторам для борьбы с преступлениями были учреждены полицмейстерские конторы. В 1733 г. во время губернаторства Ивана Васильевича Стрекалова (1732 – 1734 гг.) полицмейстерские конторы стали действовать как в столице губернии, так и в ее провинциальных центрах – Севске и Орле [6, с. 50]. В обязанности ее штатных работников входило наблюдение за исправным поступлением городских налогов и всевозможных сборов, выполнением горожанами постоянной и других повинностей [4, с. 143].

В годы правления императрицы активно обсуждался вопрос слободских полков, находящихся под властью белгородского губернатора. В связи с созданием Украинской линии (новой оборонительной полосы южнее прежней Изюмской черты) и выдвигении рубежей империи далеко на юг, необходимости концентрации всей полноты власти на юге страны в руках белгородского губернатора уже не было, и в 1732 г. слободские полки были выведены из состава губернии и подчинены специальной Слободской канцелярии, расположенной в городе Сумы [6, с. 54]. Однако уже в 1743 г. Елизавета Петровна повелела вернуть полки под власть губернатора. Точку в этом вопросе поставила Екатерина II, повелевшая в конце 1764 г. создать новую губернию – Слободско-Украинскую с центром в Харькове, к этой губернии и были приписаны Харьковский, Изюмский, Ахтырский, Острогжский и Сумской казачьи слободские полки [6, с. 65].

При Екатерине II круг полномочий губернаторов также претерпел изменения. Незадолго после воцарения она указом 15 декабря 1763 г. о новых штатах государственных учреждений утвердила штаты всех присутственных мест. Так, штаты губернских учреждений для всех губерний за исключением Остзейской и Санкт-Петербургской предусматривали губернатора в ранге 3 или 4 класса по «Табели о рангах», 2 товарищей губернатора в ранге 5 или 6 класса. Говоря о рангах белгородских губернаторов, отметим, что еще с момента образования губернии высшие лица губернии в основной своей массе имели ранги, соответствующие 3 или 4 классу, как по военной, так и по гражданской службе. Как уже указывалось, первый белгородский губернатор Ю.Ю. Трубецкой изначально имел чин генерал-поручика, соответствующий 3 классу. Данный чин имели и губернаторы Василий Васильевич Нарышкин, Иван Кириллович Давыдов, Петр Семенович Свистунов. По гражданской службе чин тайного советника, также соответствующий 3 классу, имел Андрей Матвеевич Фливерк. Чуть ниже рангом, имея военный чин генерал-майора (4 класс) были губернаторы Иван Иванович Бибииков, Иван Васильевич Стрекалов. Гражданский чин 4 класса (действительный статский советник) имел Григорий Иванович Шаховской.

21 апреля 1764 г. императрица подписала «Наставление губернаторам», где подробнее были изложены обязанности губернатора как доверенного лица императрицы. Губернаторы именовались «хозяевами» губерний, теперь им были подчинены даже учреждения, ранее не находившиеся в их компетенции: таможни, магистраты, пограничные комиссии, полицейские и ямские правления [10]. Также им предписывалось не реже одного раза в три года объезжать губернию с ревизией и инспекцией, предоставлять Сенату и императрице информацию о состоянии дел, следить за экономическим развитием и заботиться о сферах производства, ориентированных на экспорт «за моря» [6, с. 62].

Достаточно важным является вопрос жалования губернаторов. Государственное содержание губернаторов было закреплено именным указом Петра I еще в 1715 г. Губернаторы имели тогда годовой доход 1200 рублей и 600 четвертей хлеба. Для сравнения – вице-губернаторы имели доход в 600 рублей и 300 четвертей, ландрихтеры (чиновники, ведавшие судебными делами) – 300 рублей и 150 четвертей, а комиссары – 60 рублей и 30 четвертей хлеба [8]. Со временем жалование губернаторов увеличивалось. Так, в первые

годы царствования Екатерины II жалование губернатора было самым высоким из всех губернских чиновников и составляло 2250 рублей в год, в то время как на содержание всей губернской канцелярии отводилось 9346 рублей в год [9]. Примечательно также, что только при Екатерине II была отменена практика «акциденций» (кормление должностных лиц за счет обираемого населения) и чиновникам местной администрации было установлено твердое жалование [11].

Как известно, на одном из первых мест в государственном управлении России стояла проблема злоупотребления чиновниками своей властью и полномочиями. По старой русской традиции чиновники рассматривали свое место как доходное и всегда стремились использовать его для накопления «прибытков». Пример в этом им подавали первые лица в губернии, и правители Белгородской губернии здесь не исключение. Даже выход специальной екатерининской инструкции, согласно которой при «прямом изобличении в малом и великом лихоимстве» чиновников предписывалось наказывать не только лишением своего места, но и «должным осуждением в юстиции», не возымел должного эффекта [10]. Так, в конце 1766 г. по приказу императрицы по всей России был обнародован ее именной указ о наказаниях за взятки и прочие должностные преступления. В указе упоминались и белгородские чиновники, в частности губернатор Григорий Иванович Шаховской. Действительный статский советник Г.И. Шаховской был представителем русского княжеского рода, происходившего от Рюрика в 17 коленах и в числе которого многие известные деятели. Учитывая, что в то время положение сановников определялось не столько личными заслугами, сколько положением при дворе его родственников, и дядя Г.И. Шаховского, Яков Петрович, был генерал-прокурором Сената и одним из доверенных лиц Екатерины II, то сам Григорий Иванович был человеком далеко не последним в чиновной иерархии. На посту белгородского губернатора он находился около двух лет (1762 – 1764 гг.) В упомянутом указе помимо главы губернии значились также его заместитель Безобразов и еще 37 должностных лиц губернии. На губернатора и заместителя было заведено судебное дело и специальным расследованием Сената было установлено: брал взятки, вовлек в это преступное дело своих подчиненных, нанес большой ущерб казне, к тому же преступление было учинено после издания указа о наказаниях за взятки. В вынесенном приговоре указывалось, что Г.И. Шаховской заслуживает лишения чинов и должностей, однако ввиду заслуг его дяди губернатор отделался легким наказанием: при сохранении всех чинов он на четыре года был сослан в свою деревню и ему навсегда был запрещен въезд в Белгородскую губернию. Но кое-что полезное губернатор все-таки сделал. Так, в начале 60-х гг. при его активном участии была построена Тихвинская (Георгиевская) церковь, обязательными прихожанами которой должны были быть чиновники губернской администрации. Вероятно, чтобы замаливать грехи, совершенные на государственной службе. Церковь эта просуществовала до 1936 г., когда была разобрана на стройматериалы.

Очередной этап преобразований в сфере местного управления связан с опубликованием в 1775 г. правительством Екатерины II акта, получившего название «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Согласно ему, были унифицированы органы губернского управления, и высший губернский надзор теперь вручался генерал-губернаторам или наместникам [12]. Обычно их власти подчинялись по две-три губернии, и в их руках концентрировались исполнительно-распорядительные и полицейские функции. Так, первым Белгородским и Смоленским генерал-губернатором в 1775 г. был назначен генерал-аншеф (военный чин 2 класса) Александр Иванович Глебов. Но уже спустя год в июле 1776 г. он был отстранен от должности и оказался под следствием в связи с обнаружившимися хищениями, покровительством казнокрадам и общим небрежным исполнением обязанностей [6, с. 73]. Так как генерал-губернатор контролировал дела сразу в 2-3 губерниях, то главами каждой губернии в отдельности оставались губернаторы. В 1773 – 1775 гг. белгородским губернатором являлся Иван Кириллович Давыдов. В 1775 – 1779 гг. эти обязанности исполнял П.С. Свистунов, оказавшийся последним правителем губернии.

Петр Семенович, пожалуй, наравне с Ю.Ю. Трубецким, был особо уважаем жителями губернии, не запятнав себя недобрым именем.

Помимо казнокрадства и взяточничества большой проблемой в системе местного управления значилось и недостаточное урегулирование отношений между различными ветвями власти. Так, редким явлением было взаимопонимание губернатора и его ближайших подчиненных. Хрестоматийным примером является конфликт 1765 г. между губернатором генерал-поручиком Василием Васильевичем Нарышкиным (1764 – 1766 гг. правления) и белгородским губернским прокурором Брянчаниновым. Должность губернского прокурора была введена в годы правления Елизаветы Петровны, и работал прокурор при губернской канцелярии, и в обязанности ему вменялось наблюдение за соблюдением законов. Конфликт губернатора и прокурора заключался в том, что последний жаловался на главу местной власти в Сенат на плохую работу канцелярии и самого губернатора. Губернатор же обвинил прокурора в том, что тот своими мелочными придирками препятствует нормальной работе губернских учреждений [14]. Учитывая, что губернаторам приходилось отсылать в Сенат уйму бумаг, а также заниматься проверкой документации, передаваемой уездными воеводами, и, принимая во внимание недостаточную квалификацию чиновников губернии, их стремление к наживе, выливающееся в некачественное исполнение обязанностей, скорее всего в этом споре был прав Брянчанинов.

Бумажная волокита, разборки с подчиненными, боязнь наказания за лихоимство и плохую службу не являлись единственными моментами, будоражившими умы белгородских губернаторов. Были у них заботы и поважнее. В целом, несмотря на приграничное положение губернии, на ее территории практически не происходило значимых событий, требующих масштабной мобилизации сил и особого внимания первых лиц губернии. Главные события происходили в столице империи, проживавшей один дворцовый переворот за другим. Да и вектор внешней политики переместился с южного на западный. Даже случившиеся изредка тревоги, связанные с активизацией крымских татар, как это было в 1751 г., оказывались ложными [6, с. 55]. Однако серьезные происшествия хоть изредка, но случались. Одной из таких бед являлась угроза чумы второй половины 30-х гг. Когда в ходе русско-турецкой войны 1736 – 1737 гг. русские войска захватили крепость Очаков, вместе с пленными они завезли и чуму, эпидемия быстро распространилась по Украине, и вскоре случаи заболевания были обнаружены в Белгороде и Валуйках [6, с. 56]. Белгородским чиновникам во главе с губернатором бригадиром (военный чин 5 класса) Иваном Михайловичем Грековым было предписано принять все необходимые меры. В 1738 г. Сенат отправляет на место эпидемии действительного статского советника А. Баскакова с чрезвычайными полномочиями. По правительственной инструкции местным воеводам и губернатору необходимо было оказывать ему полное содействие. Благодаря помощи солдат Белгородского и Киевского гарнизонов и Украинской линии и установке на проезжих дорогах застав и карантинных, к 1739 г. эпидемия утихла [6, с. 57].

Помимо опасности эпидемий губернию тревожили и пожары. Так, 10 – 11 апреля 1766 г. в Белгороде случился большой пожар. Преобладающее число казенных и частных домов в городе были деревянными [13]. В общей сложности сгорело чуть более 570 административных, торговых и жилых зданий [15]. Масштабы пожара были столь велики по причине нерегулярной застройки города. Дома, крытые соломой, стояли тесно друг к другу, и ветер мог беспрепятственно разносить пламя. В тушении пожара активное участие принимали солдаты Белгородского гарнизонного батальона при содействии расквартированного в Белгороде Тамбовского мушкетерского полка [7, с. 57]. Благодаря им и помощи простых жителей большая часть города не была охвачена огнем.

Причина пожара осталась неизвестной, однако в это время происходит замена губернатора. Вместо В.В. Нарышкина осенью 1766 г. на должность вступает тайный советник А.М. Фливерк (1766 – 1773 гг. правления). Новый губернатор активно включился в работу по устранению последствий пожара. Андрей Матвеевич предоставляет в Комиссию о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы разработанную местными силами

проектную документацию застройки Белгорода с планом и пояснительной запиской, которая включала большое количество проектов зданий самого различного назначения – губернский дом, архив, губернскую канцелярию, магистрат и др. [1, с. 16]. Помимо документации А.М. Фливерк отсылает столичным властям рапорт о том, что «непреренно надлежит быть здесь архитектору, которого в здешнем месте не имеется, а сочинитель того плана – артиллерийский офицер, архитектурного искусства знать не может» [3]. Тогда же губернатор вступает в затяжной спор с Комиссией по характеру застройки и другим вопросам, связанным с составлением и реализацией плана Белгорода. Предложенные проекты застройки были отложены Комиссией по экономическим соображениям и несоответствию их образцовым проектам [1, с. 16]. Однако местные власти не были согласны с замечаниями, что заставило губернатора обращаться непосредственно в Сенат. И все же хлопоты властей возымели должный эффект. В столице империи было принято решение о разработки плана Белгорода с регулярной планировкой улиц по типу города Твери [3]. Первичный план города был разработан и подписан 18 апреля 1767 г. Но план был выполнен без учета уцелевших зданий, строений крепости и рельефа местности. Так вышло из-за того, что рапорт губернатора не был полностью удовлетворен и архитектор составил проект без выезда на местность [3]. Естественно, план не был принят, так как его осуществление требовало полного сноса существующих строений или построения города на новом месте. Только через год, 26 апреля 1768 г., Екатериной II был утвержден план застройки Белгорода, составителем которого был архитектор Алексей Васильевич Квасов.

Из государственной казны губернатору на постройку каменных и деревянных домов было отпущено 100 тысяч рублей. Из этой суммы губернским властям разрешалось выдавать ссуды на строительство каменных домов из расчета 10% годовых, а деревянных – 6% [6, с. 58]. Для желающих строить новые дома на свои средства также предполагалось поощрение – освобождение от постоя для хозяев каменных домов на 25 лет, а деревянных – на 5 лет [6, с. 58]. Существует версия, что масштабы пожара, описанные в донесении В.В. Нарышкина, являются завышенными, и сделано это было, чтобы добиться максимального финансирования на восстановление города [3]. На эту мысль наводит сопоставление сведений донесения с анализом показанных на планах А.В. Квасова мест, выгоревших от пожара. На плане выгоревших зданий меньше, чем в материалах первого лица губернии. Полностью программу строительства нового Белгорода завершить не удалось – по русскому обычаю дело разворачивалось медленно, да и в конце 70-х гг. Белгородская губерния была упразднена, и Белгород потерял статус губернского центра.

Другим событием, взбудоражившим местную власть, была Крестьянская война 1773 – 1775 гг. под руководством Емельяна Пугачева. Отголоски ее коснулись и белгородских краев. Повстанческие отряды появляются на границе губернии в августе 1774 г. [2, с. 97]. Местные власти испытывали страх перед крестьянскими волнениями, поэтому спешно подготавливали силы для их скорейшего подавления. Для борьбы с отрядами пугачевцев губернаторы Слободско-Украинской, Белгородской и Воронежской губерний мобилизовали Сумской, Ахтырский, Харьковский, Изюмский и Острогожский гусарские полки, раздали предписания всем служащим губернских и провинциальных учреждений, повелели расставить на дорогах дозоры и посты [2, с. 97]. Атаманы должны были ловить на улице всех подозрительных, сажать под караул и тщательно допрашивать. В повышенную готовность был приведен и Белгородский гарнизонный батальон. Белгородский губернатор Иван Кириллович Давыдов, опасаясь продвижения отрядов Е. Пугачева, приказал переписать отставных служилых людей в Белгороде и других городах губернии и держать этих людей и мелкопоместных дворян в боевой готовности [2, с. 97]. Крестьянская война, как известно, потерпела поражение. По территориям, охваченным восстанием, прошли карательные экспедиции. Однако оно окончательно подтвердило все несовершенство тогдашнего административного деления и неспособность местных властей держать под контролем обширные территории губерний [6, с. 66].

Взятый Екатериной II курс на разукрупнение губерний затронул и Белгородскую губернию. К началу 1779 г. в составе ее оставалась только Белгородская провинция. Из нее и предстояло образовать новую губернию. 27 декабря 1779 г. в Курске было открыто наместничество, первым правителем которого стал последний белгородский губернатор П.С. Свистунов. Центром был выбран город Курск, окончательно обогнавший Белгород по экономическому положению, и имевший более выгодное географическое положение. Эту дату можно считать и временем прекращения существования Белгородской губернии.

В заключение повествования о должностных полномочиях белгородских губернаторов следует сделать обобщающий вывод. Так, за 52 года существования губернии во главе ее находилось немногим более 10 губернаторов, выполнявших функции, прописанные в соответствующих указах и распоряжениях центральной власти. Проблемы, с которыми сталкивались губернаторы, в целом, были общими для всех губерний империи. Ряд же особых полномочий был связан с нахождением Белгородской губернии на южной границе Российской империи.

Список литературы

1. *Васильева Т.В.* Перепланировка губернского Белгорода // Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 275-летию образования Белгородской губернии. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. - С. 15-17.
2. К 230-летию начала Крестьянской войны под руководством Е.И. Пугачева // Календарь знаменательных и памятных дат по Белгородской области на 2003 год / Сост. Г.Н. Бондарева. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. - С. 96-98.
3. *Лимаров А.* Красота регулярства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sanchess-city31.livejournal.com> (дата обращения 23.08.2012).
4. *Пархоменко И.Г.* Белгородская губерния (Социально-экономический и историко-культурологический очерк). - Белгород: Изд-во БелГСХА, 2001. - 288 с.
5. *Пархоменко И.Г.* Губернаторы Белгородской губернии // Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 275-летию образования Белгородской губернии. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. - С. 36-41.
6. *Пенская Т.М.* Очерки истории Белгородчины в XVIII в. / Т.М. Пенская, В.В. Пенской. - Белгород: ИПЦ «Политерра», 2010. - 262 с.
7. *Пенской В.В.* Очерк военной истории Белгородчины (XVIII в.). / В.В. Пенской, Т.М. Пенская. - Белгород: ИПЦ «Политерра», 2003. - 96 с.
8. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года (ПСЗ РИ). Собрание первое. Т. III. Док. № 2879. - СПб.: Типография второго отделения Собственной его императорского величия канцелярии, 1830.
9. ПСЗ РИ. Т. XVI. Док. № 11992.
10. ПСЗ РИ. Т. XVI. Док. № 12137.
11. ПСЗ РИ. Т. XVI. Док. № 12259.
12. ПСЗ РИ. Т. XX. Док. № 14392.
13. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 318. Л. 18об.
14. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 628. Л. 2.
15. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 630. Л.л. 2 – 2об.

07.00.02

М.С. Сычев

Калмыцкий государственный университет,
ataman_akv@mail.ru

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ АСТРАХАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В 20-Е ГГ. XX ВЕКА

Статья исследует проблемы астраханского казачества в период становления советского государства. Основное внимание автор уделил раскрытию направлений в работе с казачеством партийных и советских органов власти в станицах Астраханской губернии в 20-е годы XX в.

Ключевые слова и фразы: *астраханское казачество, большевики, расказачивание, кооперация, казачьи хозяйства, партийные ячейки.*

Отношение пришедших к власти большевиков к астраханскому казачеству было двойственным по ряду причин. В первую очередь это было связано с условиями установления советской власти в Астрахани. Тогда в январе 1918 г. Войсковое Правительство Астраханского казачьего войска попыталось силой воспрепятствовать захвату власти большевиками, но в тяжелых боях это выступление было разгромлено, а большая часть казачьей элиты была брошена в тюрьмы или уничтожена при попытке прорваться на Дон. Первые декреты большевиков нейтрализовали основную массу астраханских казаков в отношении Советов: после длительной войны они смогли вернуться домой, а земли рядовых казаков, согласно Декрета о земле, остались не тронуты. Казаки изначально не были настроены воевать, как вследствие усталости от войны, так и по причине сильной агитации большевиков среди казаков-фронтовиков. Слабо разбираясь в реальной политике советской власти, казаки на сходах станиц Дурновской, Лебяжинской, Замьяновской даже предложили упразднить наименование «станичное правление», как связанное с прежним режимом и ввести понятие «советское» [1].

В январе 1920 г. ВЦИК созвал в Москве Всероссийский съезд трудовых казаков. В его преддверии, под строжайшим партийным контролем был проведен I-ый губернский казачий съезд. Проведению губернского съезда предшествовала большая работа на местах. Уездные казачьи конференции были созваны в ряде крупных станиц. Выступавшие с докладами руководители губернии в основном говорили о «поддержке Красной Армии и скорейшему переходу к мирной жизни» [2].

За годы гражданской войны казачьи хозяйства Астраханского войска потеряли практически все. Не славившиеся до революции агрокультурой, они теперь нуждались во всем: орудиях производства, семенах, рабочем скоте, принадлежностях лова. Ситуация обстояла так сложно, что промедление с решением этих вопросов грозило обернуться голодом.

На состоявшемся позднее I-м Всероссийском съезде трудовых казаков, выступавший М.И. Калинин пытался заверить казаков-делегатов, что казачьи земли не будут урезаны, и не будет преследоваться религия [3]. Однако слова «всероссийского старосты» резко расходились с действительностью что на примере Казачебугровской станицы.

С установлением советской власти в Астраханском крае казачебугровцы потеряли большую часть земель, в первую очередь, сенокосы, из-за чего сколько-нибудь значимым скотоводством заниматься было невозможно, а качество земли не позволило заниматься земледелием. Единственный вид хозяйственной деятельности, доступный станичникам – лов рыбы, неизменно падал.

Обстановка еще более ухудшилась к 1929 г. Ежегодный недород хлеба привел к сокращению посевных площадей до 10 – 12% по каждой станице. Были случаи откровенного саботажа со стороны агрономов и зоотехников, препятствующих развитию казачьих хозяйств. На 1928-29 гг. в большинстве станиц численность бедняцких и маломощных хозяйств составила более 55%. И хотя многим хозяйствам затраты компенсировались из фонда малоимущих частично или полностью, но средств не хватало [4].

Следует отметить, что, несмотря на принятие резолюций Пленума ЦК РКП (б) по вопросам казачества, местные партийные и советские органы не спешили их выполнять. Сложность вопроса была в том, что в партийном аппарате губернии сложились две точки зрения на работу с казачеством – консервативно-большевистская, и более прогрессивная, отвечавшая требованиям партийного Пленума.

Первой придерживалось большинство секретарей райкомов и первичных ячеек, руководители местных советов. Секретари партийных ячеек, практически поголовно не казаки, были скомпрометированы в глазах населения активным проведением в жизнь политики расказачивания. Для них казачество было чуждым элементом в новом обществе, к тому же, по их мнению, поголовно контрреволюционным. Таким примером являлся председатель Разночиновского Райисполкома Троцкий (говорящая фамилия), который на требование губкома партии перенести центр района в станицу Замьяновскую заявил, что «Замьяны – контрреволюционное село» [5].

В меньшинстве оказались те партийные работники, которые видели необходимость планомерной работе среди казаков. В основном это были выходцы из казачьей среды, такие как М.Л.Аристов, А.Ф.Тархов или большевики со стажем – Девиченский, Келлер и ряд других, но повлиять на негативную обстановку они не могли.

Можно констатировать, что до 1925 г. целенаправленной работы партийными органами среди казачьего населения Астраханской области не велось. Впервые основательно вопрос о работе с казачеством был рассмотрен на заседании губкома РКП (б) 17 ноября 1925 г. И в дальнейшем, с определенной регулярностью, партийные и советские органы возвращались к этой проблеме. Так в период с 1925 по 1928 гг. была сделана попытка всесторонне подойти к решению социальных и политических вопросов казачества в условиях новой власти. Впервые изучался вопрос хозяйственного состояния станиц и сел с преобладающим населением казаками. Заострялось внимание на использование в казачьих районах проверенных на партийной работе казаков-астраханцев, вовлечение в аппараты местных органов власти казачьей интеллигенции, выдвижение в органы партийной и советской власти и посылке казачьей молодежи в учебные заведения. Для традиционно казачьих населенных пунктов в название представительных органов вводилось понятие «и казачьих депутатов» [6].

Особое внимание стало уделяться идеологической работе. Агитпродотделу губкома РКП(б)/ поручалось разработать программу школ-передвижек с информацией об истории казачества и политике партии в казачьем вопросе, помещать статьи в местных газетах о роли казачества в Красной Армии, и, учитывая особенную религиозность казачьего населения обратить внимание на более осторожный подход в вопросах антирелигиозной пропаганды. Активизировалась работа среди женщин-казачек, так как из всех групп женского населения области, казачки менее всего были охвачены общественной работой. В программу политучебы коммунистов вводилась история Астраханского казачьего войска. Это было тем более необходимо, так как ощущался кадровый голод среди партийных работников, знающих проблемы казачества.

Незнание специфики работы на местах, отсутствие подготовленных кадров, стереотипы в отношении казачества привели к тому, что райкомы партии и районные Советы игнорировали или саботировали решения губкома партии в отношении казачества. Огульное негативное отношение к казакам вызывало ответную реакцию. Станицы держались настороженно, особенно те, где проживало большое количество казаков воевавших в белых частях. Местные и районные власти отказывались признавать имущественное расслоение

среди казаков и обкладывали продналогом хозяйства практически равномерно. Такое положение еще больше сплачивало казаков, и приводило к тому, что казачество продолжало жить дореволюционным мировоззрением и бытом [7].

Крайне неудачными оказались попытки органов власти привлечь казаков на свою сторону в период избирательной кампании по выборам в Советы всех уровней. В конечном итоге оказалось, что в станицах с абсолютным большинством казачьего населения казаки практически не имели своих представителей в сельсоветах, где заседали в основном крестьяне. Выборы проходили на фоне усталости и политической апатии казачьего населения. Особенно ярко это проявилось в вопросе возвращения населенным пунктам традиционных наименований станиц. Казаки станицы Копановской заявили, например, «что им все равно».

Более активно шел процесс кооперирования казачьих хозяйств. В основном, общий приток происходил в период раздачи мануфактурной продукции, так как ее выдавали только членам кооперации. В Ветлянке организация кооператива растянулась до 1928 г., при этом число пайщиков составило 245 человек на 2,4 тыс. жителей.

Возможно, эта работа шла бы активнее, если бы не безразличие партийных организаций к работе среди казаков. В той же Ветлянке во время проверки работы партийной ячейки оказалось, что из 9 членов партии и 16 комсомольцев не было ни одного казака [8]. Аналогичная ситуация складывалась и в других станицах. Однако партийные органы на местах не делали выводов из своих ошибок. Так за работу с казачеством в окружке партии отвечал отдел по работе в деревне. Слабая работа отдела, неумение найти общий язык с казаками, особенно в условиях тяжелого кризиса заменялось навешиванием ярлыков. Докладывая о политическом состоянии в сельских районах, заведующий отделом заявил, что Черноярский район – «уголок белогвардейцев», а самый трудный район – Красноярский, где «кулаки подняли голову» [9].

Подводя итог, следует отметить, что политика партийных и советских органов Астраханской области не вписывается в общий стереотип о поголовном «расказачивании» и массовых репрессиях казачества в 20-ые годы. На общем негативном фоне по стране, работа партийных и советских органов отличалась попыткой «возрождения советского казачества». В то же время эта работа носила однобокий характер и вынуждала астраханское казачество бороться не за самоидентификацию, а за выживание со всем населением Астраханской области.

Список литературы

1. Газета «Коммунист». 1918. №64. 5 ноября. С.4.
2. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСДАО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 32. Л. 1а, 13а, 6а.
3. Газета «Коммунист». 1920. №50 (456). С.1.
4. ГАСДАО. Ф.1. Оп.1. Д.13. Л. 38-39.
5. Там же. Ф.1. Оп. 1. Д. 179. Л. 106.
6. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 146. Л. 76.
7. Там же. Ф.1. Оп. 1. Д. 182. Л. 162.
8. Там же. Ф.1. Оп. 1. Д. 6. Л. 138а-142.
9. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 31.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.12

Н.А. Аюбов к.э.н.

Ростовский государственный строительный университет,
г. Ростов на Дону, kafuchet@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

В статье рассмотрены основные принципы и элементы контроля в осуществляемого в системе бухгалтерского учета. Сделан вывод о том, что контроль можно рассматривать в нескольких аспектах и предложен алгоритм внедрения системы контроля, ориентированный на системность и комплексность принятия управленческих решений.

Ключевые слова: *принципы контроля, учет, методы анализа, управление, бюджетирование.*

Обязательным условием эффективного функционирования системы свободного многоукладного хозяйствования, характерной для рыночной экономики, является соблюдение прав, обязательств и ответственности всех участников хозяйственной деятельности. Законность и стабильность особенно важны в процессе финансовой деятельности государства и его субъектов.

Контроль является одной из важнейших функций управления, и он становится инструментом успешного развития.

По мнению В.А. Ерофеевой [2], цели учета и контроля, а также решаемые ими задачи в процессе управления конкретным объектом имеют много общего, причем зачастую они решаются одновременно и во времени и в пространстве. Органическая связь между учетом и контролем, их взаимное проникновение обусловлены тем, что осуществление хозяйственного контроля является неотъемлемой частью учетного процесса, причем контроль осуществляется непрерывно - от сбора первичной информации до составления бухгалтерской отчетности.

Контроль-это процесс обеспечения достижения организацией своих целей. Процесс контроля состоит из установки стандартов, измерения фактически достигнутых результатов и проведения корректировок в том случае, если достигнутые результаты существенно отличаются от установленных стандартов. Контроль, таким образом, является неотъемлемым элементом самой сущности всякой организации [5].

Исходя из того, что основной информационный поток о деятельности сосредотачивается в бухгалтерском учете, то особую важность приобретает контроль через эффективное ведение финансового учета.

К.Маркс отмечал, что бухгалтерский учет как средство контроля и мысленного обобщения этого процесса становится тем необходимее, чем более процесс производства совершается в общественном масштабе и утрачивает чисто индивидуальный характер, следовательно, ведение бухгалтерского учета более необходимо при капиталистическом производстве, чем при раздробленно-ремесленном и крестьянском хозяйстве[4].

В связи с изменившимися условиями хозяйствования появилась потребность в создании интегрированной базе для поддержки основных функций менеджмента — планирования, контроля, учета и анализа, координации различных аспектов управления бизнес-процессами.

Профессор А.Д. Шеремет считает, что среди общих функций управления присутствуют наряду с контролем и другими функциями "анализ или аналитическое обеспечение управления", а рассматривая бухгалтерский учет, он говорит, что "бухгалтерский учет в

широком смысле слова (и как это принято в странах с развитой рыночной экономикой) охватывает всю группу функциональных, управленческих наук, все общие функции управления:

- собственно учет (финансовый и управленческий);
- анализ хозяйственной деятельности по данным учета и отчетности;
- планирование и бюджетирование как элементы управленческого учета;
- оперативное управление (регулирование, координация и мониторинг планов);
- контроль, включая разные его формы - государственный финансовый, аудит, внутренний финансовый контроль и аудит, ревизию" [9].

Современные методы анализа и прогнозирования остаются неиспользуемыми, а менеджмент оказывается не в состоянии оперативно проконтролировать решение поставленных задач. Причем применяемый менеджерами и аналитиками инструментарий различается по подразделениям, что может вызвать затруднения в координации и недостаточную информированность руководства.

Проблему создания комплексной системы контроля на базе интегрированного учета позволяет решить комплекс методологических подходов.

Этот подход базируется на основных принципах контроля:

1. Своевременность и оперативность.

Возможность появления отклонений в подконтрольной среде должна своевременно отслеживаться через систему внутренней и внешней информационной базы. Необходимо оперативно учитывать факторы, влияющие на подконтрольные показатели.

2. Мобильность и разноуровневый характер.

Для эффективной работы предприятий в условиях постоянно возрастающей конкуренции они должны находиться в постоянном развитии, то есть осуществлять поиск новых партнеров, новых видов продукции, новых каналов сбыта, новых процедур управления и т.п. Но все новое изменяет подконтрольную среду, следовательно, данный принцип подразумевает мобильность системы контроля.

3. Интеграция учета и контроля. Они должны стать единой неразрывной системой.

Органическая связь между учетом и контролем, их взаимное проникновение обусловлены тем, что хозяйственный контроль - неотъемлемая часть учетного процесса, причем контроль осуществляется непрерывно - от сбора первичной информации до составления бухгалтерской отчетности [1].

Важная цель бухгалтерского учета—достижение внутреннего автоматического контроля путем заранее заданного в учете совпадения контрольных сумм [8]. Использование учетно-контрольных точек, контрольных счетов, аналитических счетов позволяет отражать все подробные учетные данные. Устранение выявленных контролем отклонений от запланированного состояния управляемого объекта осуществляется оперативным регулированием. В кибернетическом смысле под регулированием понимают процесс, обеспечивающий требуемые значения переменных, существенных для функционирования управляемого объекта, т.е. управляющее воздействие в системе измеряется таким образом, чтобы регулируемая величина соответствовала заданию. Контроль и регулирование основываются на информации обратной связи, полученной в ходе повседневного оперативного учета и вытекающего из него управленческого бухгалтерского учета [3].

4. Комплексное использование информационной базы.

Так как каждый уровень пользователей контролирует определенные показатели, то необходимо обеспечить ими руководителей каждого уровня.

5. Использование системы корректировок по результатам контроля.

В случае прогнозирования каких либо негативных моментов в деятельности предприятия, отрицательно сказывающихся на важных показателях, система позволяет создать резерв, изменить систему платежей, произвести более точную оценку имущества и т.п..

6. Ориентация контроля на показатели собственности в балансовой, рыночной и справедливой оценке.

Порядок исчисления оценок в МСФО тесно связан с концепцией контроля над активами, которая заключается в том, что имуществом предприятия следует считать не то, что принадлежит ему на правах собственности, а то, что оно может контролировать. Концепция контроля определяет и структуру пассивов компании, разделяя акционерный и даже уставный капитал на собственные и привлеченные средства [7].

Основной проблемой является то, что балансовая стоимость не всегда отражает реальную стоимость активов и обязательств, поэтому контроль следует вести как за балансовой, так и за рыночной и справедливой стоимостью по следующим направлениям:

- контроль стоимости фирмы,
- контроль за состоянием активов и пассивов и за их соотношением,
- контроль за денежными потоками и их регулирование,
- контроль за реальной стоимостью активов и обязательств, за зонами риска и за созданной резервной системой.

К элементам системы контроля будут относиться:

Бюджетирование. Объединение и взаимоувязка стандартов в бюджете. Увеличение одного показателя может губительно сказываться на других показателях фирмы или же не давать общего экономического эффекта фирме. Поэтому, в процессе обобщения происходит подбор оптимального уровня всех рассчитанных показателей.

На определенное время устанавливаются конкретные контрольные критерии. Для разных областей учетной деятельности критерии будут различные. Так например, для финансовых результатов – это может быть уровень рентабельности, прибыль на акцию и т.п.; для доходов – это будет размер начисленной (фактически полученной) выручки; для расходов – норма расхода каждого вида затрат.

Инструменты и приемы бюджетного контроля:

- система делового интеллекта в масштабах предприятия, обеспечивающая общую надежную информацию для всех уровней,
- приемы управления на основе ценности/стоимости, помогающие организациям фокусироваться на предоставлении ценности заинтересованным лицам и на основе этого распределять ресурсы,
- скользящее прогнозирование, помогающее выйти из годового цикла и принимать решение на основе последней и полной информации,
- анализ сбалансированной системы показателей, позволяющий стыковать стратегию приращения ценности с операциями и отслеживать процесс ее исполнения, что необходимо, чтобы стратегия была реализована [6].

Предварительно ведется расчет критических факторов успеха и разрабатываются меры контроля для этих факторов.

Фактическое состояние. Осуществляется связь стандартов, фактических показателей и масштабов осуществленной деятельности. При этом должен использоваться принцип исключения, его суть в том, что система контроля должна срабатывать только при наличии заметных отклонений от стандартов, то есть те действия которые изначально имеют тривиальный характер, не следует даже измерять [5].

Анализ. Данные бюджетирования и фактические являются основой для анализа, в ходе которого выявляются проблемные зоны и намечаются пути снижения негативных событий.

Элементы контроля:

Контроль ресурсного потенциала. На данном этапе осуществляется физическое и финансовое моделирование затрат.

Раздельный учет и контроль обязательств и ответственности при определении финансовых результатов.

Контроль за соотношением собственного и заемного капитала.

Контроль цепочки создания добавленной стоимости.

Комплексный контроль качества.

Компании, под влиянием внешних факторов, оказываясь в различных негативных экономических ситуациях: нехватка денежных ресурсов, задержка погашения дебиторской задолженности, невостребованность произведенной продукции, низкая ликвидность производственных запасов, уплата штрафов, пени, неустоек в связи с несвоевременным погашением кредиторской задолженности, обвал финансовых рынков и т.п. Для выхода из сложных ситуаций разрабатываются различные финансовые и производственные схемы, производные балансовые отчеты позволяют увидеть реальную картину финансового и имущественного состояния при реализации этих схем до начала их осуществления.

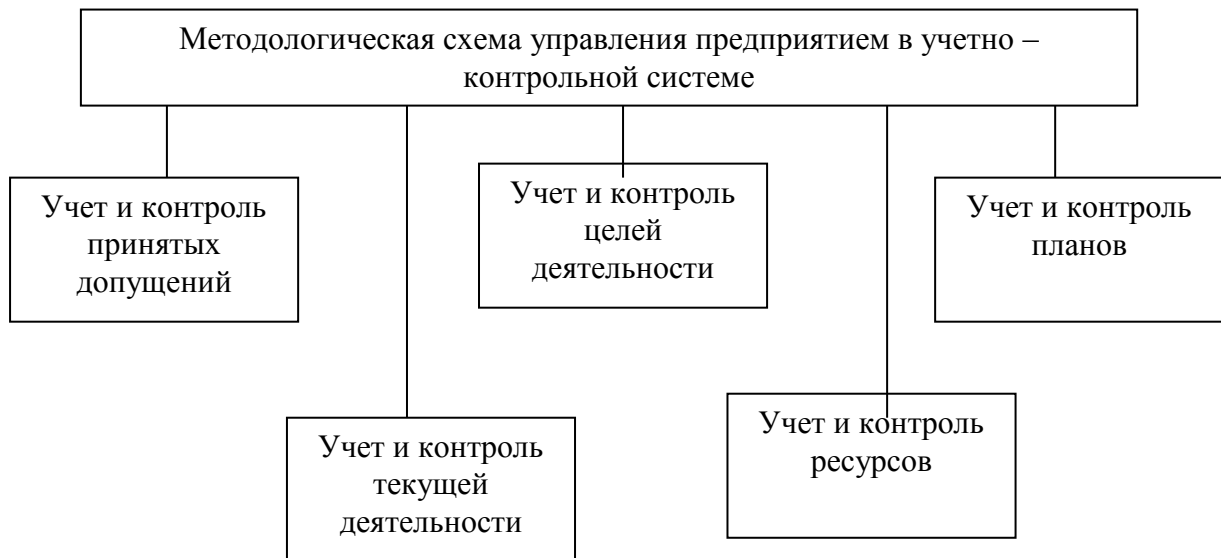

Рис. 1. Схема управления предприятием в системе учета и контроля

Прибыль предприятия является реальной, если после ее исчисления у предприятия имеются активы способные произвести тот же объем продукции (работ, услуг), которые были достигнуты в предшествующем периоде. При этом следует учитывать, что у многих предприятий, в условиях сложившейся системы учета, на балансе числятся запасы уже не пригодные к использованию, основные средства фактически изношенные и т.п. Формирование производных балансовых отчетов позволяет вести жесткий контроль за реальным состоянием (в стоимостном выражении) объектов учета и финансовым положением в целом.

Алгоритм внедрения системы контроля включает следующие направления:

- определение основной цели контроля;
- разработка требований к контрольной среде.
- разработка модели контроля на основе имеющейся организационной структуры предприятия;
- определение внешних и внутренних информационных потоков, аккумулирующих подконтрольную информацию;
- организация контроля на уровне бизнес-единиц;
- разработка подконтрольных показателей для каждого центра финансовой ответственности,
- выявление взаимосвязей подконтрольных показателей различных центров ответственности.
- внедрение системы управленческого учета:
- разработка структурированного плана счетов, который должен включать следующие элементы: учет по видам деятельности, учет производственных ресурсов по местам возникновения и по наименованию, учет затрат в процессе производства;
- внедрение в подразделениях учетных форм,
- определение взаимосвязи учетно-контрольных точек с подконтрольными показателями;

- составление внутрикорпоративных форм анализа.

- внедрение системы контроля через планирование – определение взаимосвязи плановых показателей в системе бюджетирования и учетных форм.

- внедрение процедур и механизмов последующего контроля.

Результатом контроля должно выступать изменение собственности, которое можно оценить по изменению двух показателей:

Чистые активы в балансовой и рыночной стоимости, отражающие прирост (снижение) капитала и изменение его ценности.

Таким образом, осуществляется оценка эффективности фактического использования финансовых и производственных ресурсов. Так как хранение производственных ресурсов, с одной стороны, может положительно сказываться на себестоимости, но, с другой стороны, отрицательно влиять на состояние финансов. Наличие больших запасов позволяет получить хорошие показатели платежеспособности и ликвидности, но будет наблюдаться фактическое замедление оборачиваемости денежных средств.

Нет реальной оценки ресурсов, нет объективной оценки состояния производственных запасов и не возможно принятие правильных управленческих решений. Тем более, что в ряде случаев производственные запасы выступают в качестве обеспечения по заемным средствам, а представители кредитных учреждений оценивают запасы не по балансовой стоимости, а по рыночной.

Чистые пассивы в справедливой оценке, объективно характеризующие собственность и возможный прирост капитала, в сочетании с движениями денежных потоков.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что контроль можно рассматривать в трех основных аспектах:

-контроль как систематическая и конструктивная деятельность органов управления;

-контроль как завершающая стадия процесса управления, сущностью которой является механизм обратной связи, т.е. контроль как элемент или функция управления;

-контроль как неотъемлемая составляющая процесса принятия и реализации управленческих решений, непрерывно участвующая в этом процессе от его начала и до завершения.

Список литературы

1. *Ерофеева В.А.* Учет, информация, управление: прямые и обратные связи.-М.: Финансы и статистика,1992.-192с.
2. *Ерофеева В.А.* Учет и контроль использования ресурсов в объединении / В.А. Ерофеева. - Л.: и-во Ленинградского университета, 1987. -174 с.
3. *Кутер М.И.* Теория бухгалтерского учета: Учебник .-2-е изд.перераб и доп.-М: Финансы и статистика,2003.-640с.
4. *Маркс К.* Капитал т.2
5. *Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента: пер. с англ.-М.: Дело, 2004.-800с.
6. *Мэй М.* Трансформирование функции финансов.-Издательский дом «Инфра-М», 2005. -232с.
7. *Соколов В.Я.* Тенденции развития учета/ В.Я. Соколов// Бухгалтерский учет.- №11.- 2004.- с. 5-7.
8. *Соколов Я.В., Соколов В.Я.* История бухгалтерского учета: Учебник.-М.: Финансы и статистика,2004.-272с.
9. *Шеремет А.Д.* Реформирование бухгалтерского учета и аудита в соответствии с международными стандартами" [Электронный ресурс СПС "Консультант+"] // Аудиторские ведомости. - 2006.-№ 8.

08.00.05

О.В. Вильчинская к.э.н., А.В. Чагина, Е.А. Храбров

Новороссийский политехнический институт (филиал) ФГБОУ ВПО
Кубанский государственный технологический университет,
ovilchinskaya@nbkstu.org.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье обозначены научные категории, рассмотрены недостатки и основные направления оптимизации процесса внедрения новых информационных технологий в деятельность органов местного самоуправления.

Ключевые слова: *муниципальное управление, информационные технологии, информационная система, «интернет - представительство».*

Необходимость повышения эффективности взаимодействия администраций муниципальных образований с гражданами и организациями города на базе информационно-коммуникационных технологий обусловлена следующими причинами: не в полной мере используются возможности современных информационно-коммуникационных технологий; низкий уровень стандартизации, регламентирования и координации деятельности в сфере электронного взаимодействия с населением; низкий уровень технического обеспечения современными системами автоматизированного электронного документооборота; отсутствие защищенных систем и каналов передачи данных при осуществлении электронного взаимодействия; отсутствие автоматизированных систем электронной идентификации граждан при предоставлении муниципальных услуг; низкий уровень прозрачности и доступности информации о деятельности администрации [1].

Как показал проведенный анализ, в настоящее время информационно-коммуникационные технологии используются в администрациях муниципальных образований не в полной мере: автоматизированы лишь отдельные функции документооборота; отсутствует комплексный подход к организации локально-вычислительных сетей; частично реализована возможность предоставления муниципальных услуг в электронном виде; отсутствует интеграция в региональную систему электронного документооборота и межведомственного взаимодействия.

Такая ситуация значительно снижает эффективность процесса информатизации на территориях муниципальных образований. Выделим последствия снижения эффективности информатизации на территориях муниципальных образований: отсутствие полной интеграции муниципальных информационных ресурсов; снижение достоверности информации; финансовые затраты на повторное решение однотипных задач; временные затраты на принятие несогласованных решений и повторное решение однотипных задач.

Процесс создания и развития единой информационной системы для предоставления муниципальных услуг и возможности доступа граждан к информации в городах требует дальнейшего совершенствования и оптимизации.

Создание единой системы автоматизированного электронного документооборота, системы доступа граждан и организаций к информационным ресурсам муниципального образования и органов местного самоуправления, учреждений, принимающих участие в предоставлении муниципальных услуг на базе многофункционального центра, представляет собой сложный наукоемкий процесс, одним из результатов которого будет внедрение передовых информационных и управленческих технологий предоставления муниципальных услуг, соответствующих самым современным требованиям и ожиданиям граждан. Реализовать эти

технологии способны лишь высокообразованные работники, обладающие специальными правовыми, информационными и управленческими знаниями, навыками, умениями [3].

В то же время основная часть муниципальных служащих необходимой квалификацией не обладает. Это обстоятельство снижает темпы осуществления административной реформы, формирования единого информационного пространства органов местного самоуправления, предоставляющих в электронном виде муниципальные услуги в муниципальных образованиях.

Основные направления оптимизации процесса внедрения новых информационных технологий на территориях муниципальных образований должны быть связаны с решением проблем, препятствующих повышению эффективности использования информационных технологий в целях повышения качества жизни граждан, обеспечения конкурентоспособности города, развития экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни населения.

Рассмотрим основные направления оптимизации процесса внедрения новых информационных технологий [1].

Первое направление – развитие инфраструктуры доступа населения муниципальных образований к сайтам органов государственной и муниципальной власти и другим средствам информационно-справочной поддержки и обслуживания населения.

Второе направление – внедрение информационных технологий с целью сокращения затрат времени и создания оптимальных условий для населения при получении информации, связанной с деятельностью органов государственной и муниципальной власти.

Третье направление - формирование инфраструктуры, обеспечивающей информационную безопасность электронных форм взаимодействия органов исполнительной власти между собой, а также с населением и организациями муниципальных образований. Для электронных форм взаимодействия необходимо развивать такие услуги, как нотариальные услуги в электронном виде, официальная публикация электронных документов и другие услуги, аналогичные услугам при традиционных формах взаимодействия на основе использования бумажных документов.

Четвертое направление – создание условий для совместимости программно-технических решений, для возможности обмена данными между различными созданными государственными и муниципальными информационными системами, создание механизмов и технологий оперативного информационного взаимодействия федеральных и региональных информационных систем между собой и друг с другом.

Пятое направление – обеспечение инфраструктуры, решений и стандартов в области обмена данными в электронном виде на межведомственном уровне, а также с населением муниципальных образований и организациями, что становится особенно актуальным по мере развития государственных информационных систем.

Шестое направление – проведение мероприятий с целью повышения уровня компьютерной грамотности государственных и муниципальных служащих, организация непрерывного обучения государственных и муниципальных служащих, проведение оценки навыков использования информационных технологий в ходе предусмотренной законом периодической аттестации.

В целях соответствия требованиям, предъявляемым к органам исполнительной власти при реализации программы «Электронное общество» (2011-2020 гг.), в рамках исследования обобщены и выделены три основных направления оптимизации процесса внедрения новых информационных технологий в администрации муниципального образования г. Новороссийск на основе оптимизации функционирования интернет-сайта (рисунки 1).

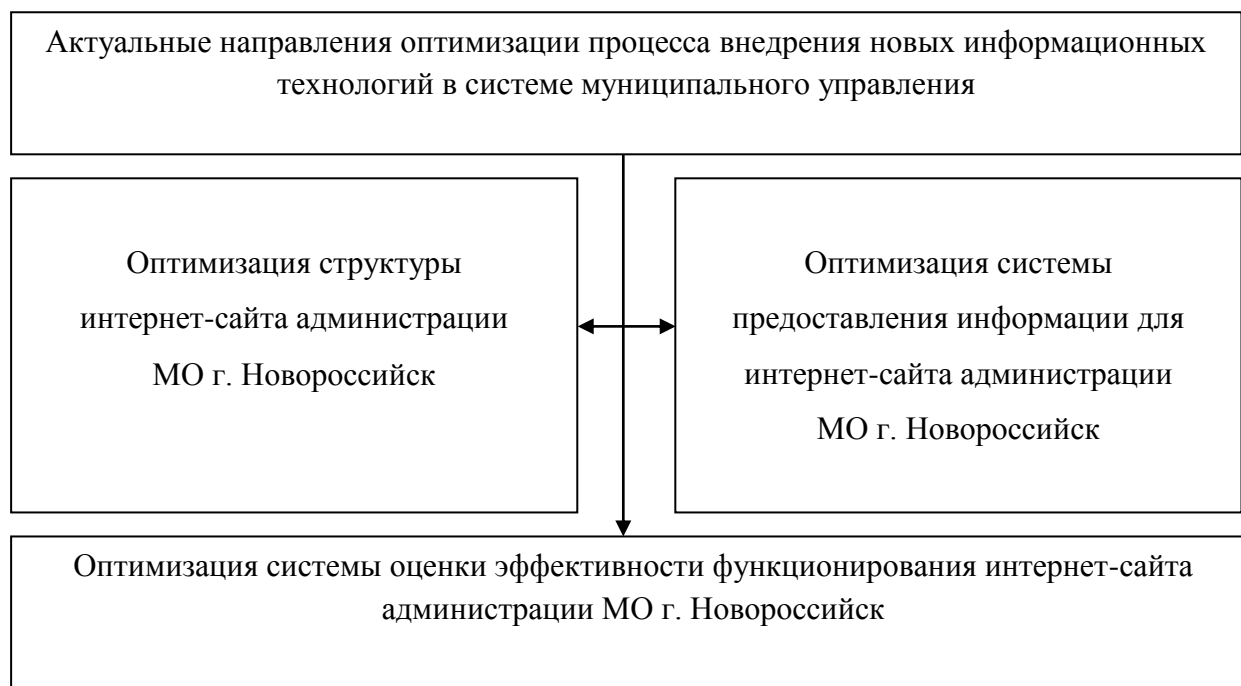

Рисунок 1 - Актуальные направления оптимизации процесса внедрения новых информационных технологий в системе муниципального управления

Таким образом, проведенные исследования свидетельствуют о том, что в системе муниципального управления на территории муниципального образования г. Новороссийск ведется системная работа по внедрению современных информационно-коммуникационных технологий, но общий уровень использования современных технологий остается низким. Для активизации процесса внедрения новых информационных технологий необходимо повысить эффективность функционирования интернет-сайта администрации муниципального образования г. Новороссийск.

Анализ структуры и содержания информации официального интернет-представительства администрации г.Новороссийска показал, что информационная наполняемость и актуальность информации не соответствует современным требованиям к официальным Интернет-ресурсам органов исполнительной власти. Выделим основные проблемы содержания и информационного наполнения интернет-представительства администрации муниципального образования г. Новороссийск: размещение устаревшей, не актуализированной информации; отсутствие информации о генеральном плане территории г.Новороссийска, отсутствие тематических карт города; отсутствие информации о регламентах и стандартах муниципальных услуг; отсутствие информации о руководителях подразделений администрации, отсутствие информации о деятельности внутригородских районов; отсутствие информации о социально-экономическом развитии муниципального образования в динамике за последние 3-5 лет; отсутствие информации о формах обращений, заявлений и образцов необходимых документов.

В условиях повышения прозрачности и открытости деятельности органов власти отсутствие той или иной информации на сайте официального интернет-представительства является серьезным недостатком работы администраций муниципальных образований.

Основным предложением по оптимизации структуры интернет-представительства администрации г. Новороссийска является изменение и дополнение основных разделов.

Таблица 1 - Проект дополнений в структуру сайта интернет представительства администрации г. Новороссийска

Наименование раздела	Содержание (наполнение)
Городская среда	Приветствие главы муниципального образования, история, основные показатели и характеристики города
	Характеристика основных градообразующих и градообслуживающих предприятий (в динамике)
Настоящее и будущее города	Бюджет города (в динамике). Данные о стратегическом плане развития города, данные инвестиционных планов, проектов
Структура администрации	Информации о руководителях структурных, функциональных и территориальных подразделений
	Сведения о полномочиях, задачах и функциях подразделений
	Сведения об использовании структурными подразделениями выделенных бюджетных средств
	Информация по каждому Внутригородскому району города
Вакансии и кадровый резерв	Сведения о вакантных должностях, о квалификационных требованиях к кандидатам на замещение вакантных должностей
	Порядок поступления на муниципальную службу, условия и результаты конкурсов на замещение вакантных должностей
План города	Основные транспортные объекты и схемы движения. Веб-камера города информация для деловых людей и туристов. Карта города
Информация для населения	Установленные формы обращений, заявлений и иных документов, принимаемых к рассмотрению в соответствии с законодательством
	Порядок обжалования нормативных правовых актов и иных решений, принятых администрацией МО
	Порядок и время приема граждан, представителей организаций, общественных объединений, порядок рассмотрения их обращений
	Обзоры обращений граждан и обобщенная информация о результатах их рассмотрения
	Административные регламенты, стандарты предоставления муниципальных услуг
Справочная и оперативная информация	Городские новости; страницы городских служб и организаций; телефонный и адресный справочник; данные о СМИ города
	Ссылки на сайты: МФЦ, Портал государственных и муниципальных услуг, Справочно-информационный портал

Основная цель предлагаемых дополнений в структуре интернет-представительства администрации муниципального образования г. Новороссийск создать информационный ресурс в сети Интернет, несущий ежедневную информацию о событиях в Новороссийске, его инфраструктуре. Предлагаемые дополнения в структуру (содержание основных разделов) сайта интернет-представительства администрации г. Новороссийска обусловлены тем, что интернет-ресурс администрации города призван удовлетворить потребности населения в необходимой информации о деятельности органов исполнительной власти удаленно, то есть без необходимости личного присутствия (таблица 1).

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)», утвержденная распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р
2. Доклад «О стратегических направлениях развития индустрии информационных технологий (ИТ) в России». // Ассоциация предприятий компьютерных и информационных технологий (АПКИТ) при участии Института экономических стратегий РАН (ИНЭС). <http://www.apkit.ru>
3. Системный проект формирования в Российской Федерации инфраструктуры электронного правительства. // Министерство связи и массовых коммуникаций РФ, 2010 г. <http://minsvyaz.ru>

08.00.05

О.В. Вильчинская к.э.н., А.В. Чагина, Е.А. Храбров

Новороссийский политехнический институт (филиал) ФГБОУ ВПО
Кубанский государственный технологический университет,
ovilchinskaya@nbkstu.org.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Социально-экономические преобразования, осуществляемые в России, объективно требуют развития теории и практики формирования единой информационной системы государственного и муниципального управления. В статье обозначены научные категории, рассмотрены проблемы и практика формирования и развития системы информационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления.

Ключевые слова: *муниципальное управление, информационная система, «электронное правительство», сайт, правовое регулирование.*

Формирование информационного пространства предполагает широкомасштабную компьютеризацию процессов переработки информации во всех сферах деятельности и активное использование телекоммуникационных систем информационного обмена. Основными инструментами этого процесса являются информационные и телекоммуникационные технологии, технологии связи, системы и средства их обеспечения.

В последние годы информационно-коммуникационные технологии приобретают все большее значение для государственного управления. Изменяются процедуры, требования и подходы к работе органов государственной власти. В целях модернизации государственного сектора осуществляется формирование «электронного правительства». До настоящего времени не существует единой точки зрения на содержание понятия «электронное правительство».

Так, «электронное правительство» определяется как организация государственного управления на основе электронных средств обработки, передачи и распространения информации, предоставления услуг государственных органов всех ветвей власти всем категориям граждан электронными средствами, информирования теми же средствами граждан о работе государственных органов.

Технологии «электронного правительства» рассматриваются как способ перехода на электронный документооборот, сокращения избыточных функций в государственном управлении, повышения открытости государственного управления и устранения коррупционности, снижения административных барьеров (реализация принципа «одного окна») [1].

Основными задачами информационных систем, формируемых на основе концепции «электронного правительства», являются:

- 1) организация электронного документооборота в органах государственной власти;
- 2) организация информационного взаимодействия между субъектами государственной власти всех уровней;
- 3) создание надежных централизованных баз данных с технологиями распределенной обработки данных;
- 4) развитие электронного рынка товаров и услуг;
- 5) оптимизация процесса оказания государством услуг населению и бизнесу электронными средствами в интегрированном виде в доступной форме без временных ограничений;

б) перестройка взаимоотношения с населением, создание формы правления с большим участием граждан для обеспечения открытости государственного управления.

Актуальным является проведение теоретических исследований по проблеме правового регулирования использования развивающихся информационных и коммуникационных технологий.

На территории муниципального образования г. Новороссийск полноценное внедрение «электронного правительства» требует решения целого комплекса организационных, технических, экономических, политических и кадровых проблем.

К основным проблемам администрации г. Новороссийска, характерным для регулирования общественных отношений в данной сфере, относятся: регулирование ключевых вопросов на уровне ведомственных нормативных правовых актов; отставание по отношению к возможностям использования информационно-коммуникационных технологий в муниципальном управлении; несоответствие правовых норм реальным потребностям участников правоотношений.

Важным элементом в правовом регулировании являются принципы такого регулирования. В сфере информатизации системы муниципального управления в г. Новороссийске можно выделить следующие принципы:

– актуальность принимаемых правовых актов с учетом действительных потребностей общества для регулирования общественных отношений в сфере производства, реализации, потребления и передачи информации с использованием информационно-коммуникационных технологий;

– обеспечение права населения г. Новороссийска на свободное получение информации из общедоступных информационных систем;

– создание правовых условий для широкого использования электронных документов в муниципальном управлении и гражданско-правовой сфере;

– гласность и открытость разработки регулирующих норм путем привлечения специалистов в области информатизации к подготовке проектов нормативных правовых актов и при их обсуждении [2].

Нормативно-правовое обеспечение единой архитектуры «электронного правительства» на территории муниципального образования г. Новороссийск должно основываться на ряде существующих нормативных актов, на корректировке существующих и принятии новых нормативных актов по следующим направлениям [3]:

1) информационное взаимодействие администрации, бизнеса и общества;

2) разработка и внедрение электронных административных регламентов (ЭАР), которые позволят осуществить модернизацию процессов государственного и муниципального управления, выйти на качественно новый уровень взаимоотношений власти, граждан и бизнеса, устранение административных барьеров;

5) защита интеллектуальной собственности. В этой области проблемы связаны с отсутствием утвержденных процедур учета объектов интеллектуальной собственности в качестве нематериальных активов; содержанием прав на информационные объекты в Интернете (сайт, доменное имя, гиперссылка);

6) трансграничной передачей объектов интеллектуальной собственности через Интернет;

7) внедрение полного электронного документооборота во всех структурных, функциональных и территориальных подразделениях администрации;

8) обеспечение информационной безопасности.

Таким образом, организационное и правовое обеспечение внедрения концепции «электронного правительства» должно проходить системно и комплексно по всем основным направлениям.

Прокуратурой города проведена проверка соблюдения органами местного самоуправления г. Новороссийска законодательства об обеспечении доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления, по результатам которой выявлен ряд нарушений при ведении официального сайта администрации города. Не соблюдено

требование ст.13 ФЗ РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», а также раздела 4 «Порядка организации доступа и осуществления контроля за обеспечением доступа к информации о деятельности администрации МО г. Новороссийск» (утвержденного Постановлением администрации города от 31.12.2010 г. № 5189). Так на официальном сайте администрации города отсутствуют следующие разделы [4]: сведения о полномочиях органов местного самоуправления, задачах и функциях структурных подразделений указанных органов, а также перечень законов и иных нормативных правовых актов, определяющих эти полномочия, задачи и функции; административные регламенты, стандарты предоставления муниципальных услуг; установленные формы обращений, заявлений и иных документов, принимаемых к рассмотрению в соответствии с законодательством; порядок обжалования нормативных правовых актов и иных решений, принятых администрацией МО г.Новороссийск; сведения об использовании структурными подразделениями выделенных бюджетных средств; сведения о предоставленных организациям и индивидуальным предпринимателям льготах, отсрочках, рассрочках, о списании задолженности по платежам в бюджеты; сведения о кадровом обеспечении администрации города, в том числе о порядке поступления на муниципальную службу, о вакантных должностях, имеющихся в администрации, о квалификационных требованиях к кандидатам на замещение вакантных должностей муниципальной службы, об условиях и результатах конкурсов на замещение вакантных должностей муниципальной службы; порядок и время приема граждан, представителей организаций, общественных объединений, порядок рассмотрения их обращений с указанием актов, регулирующих данную деятельность, ФИО руководителя подразделения (либо должностного лица), к полномочиям которого отнесена организация приема граждан, обзоры обращений граждан и обобщенная информация о результатах их рассмотрения.

В ряде случаев информация размещается на сайте несвоевременно. Таким образом, не обеспечивается право граждан на присутствие на заседаниях коллегиальных органов при рассмотрении вопросов, затрагивающих их права и законные интересы, кроме того в нарушение п.п. «б» ч.2 ст.13 ФЗ РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», ч.2 ст.13 ФЗ РФ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» проекты местных нормативных правовых актов органов местного самоуправления, планируемых к принятию, на сайте администрации города не размещаются.

Как показал проведенный анализ ряда других официальных сайтов администраций муниципальных образований такие нарушения не редки и встречаются практически везде.

Активное использование информационно-коммуникационных технологий позволяет повысить эффективность органов местного самоуправления, качество и оперативность предоставления муниципальных услуг, в том числе развивать муниципальные услуги, которые могут быть оказаны организациям или гражданам без непосредственного посещения органов местного самоуправления.

Четкая выработка стратегии реализации электронных государственных и муниципальных услуг, оптимизация административных процессов и регламентов на основе использования информационно-коммуникационных технологий в конечном итоге должно привести к реализации общих идей «электронного правительства».

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)», утвержденная распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р
2. Городская целевая программа «Электронный Новороссийск» на 2011-2013 гг.
3. «Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти», Распоряжение правительства от 27.09.2006 г. №1244-Р
4. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Российская газета, 2009. № 4849

08.00.10

Г.А. Гюльмагомедова к.э.н.

Дагестанский Государственный институт народного хозяйства,
налоговый факультет, кафедра налогов и налогообложения,
Махачкала, gulmagomedova@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье поднимаются важнейшие проблемы, имеющие важное народнохозяйственное значение: надлежащая организация учета налогоплательщиков. Это позволит налоговым органам получать информацию необходимую для осуществления государственного налогового контроля.

Ключевые слова: учет налогоплательщиков, налоговые органы, налоговый контроль, Единый государственный реестр налогоплательщиков.

Формирование налоговой системы в Российской Федерации было осложнено последствиями командно-административной системы управления российской экономикой, недостаточностью опыта в использовании налоговой системы для ее развития. Механизм перехода от командно-административной системы к рыночным отношениям радикально изменил механизм функционирования государственных предприятий и их взаимоотношения с органами государственного управления. Переориентация экономики России на рынок, на развертывание товарно-денежных отношений придала исключительное значение формированию финансовой базы государства.

Одновременно с этим Законом был принят целый ряд законодательных актов, детализировавших основы законодательства о налогообложении в рыночных условиях.

Учет налогоплательщиков — это элемент налоговой деятельности государства, направленный на обеспечение эффективности проведения налоговыми органами налогового контроля и содержащий материальные и процессуальные нормы налогового законодательства, регулирующие совокупность процедур и мероприятий регистрационно-мониторингового характера.

Ввиду того, что механизм налогового администрирования в начале налоговой реформы копировался с моделей развитых стран, принципы организации учета налогоплательщиков в Российской Федерации в основном аналогичны правилам, установленным во многих западных государствах. Однако действующая система учета налогоплательщиков еще требует серьезного осмысления и проработки правовых основ ее организации и функционирования.

Закономерно, что все существующие и создающиеся системы государственного учета и контроля тесно связаны с системой учета и контроля в сфере налогообложения. Так, статья 85 НК РФ устанавливает обязанность органов, осуществляющих регистрацию организаций и индивидуальных предпринимателей, физических лиц по месту жительства, актов рождения и смерти, учет и регистрацию имущества, сообщать сведения в налоговые органы.

В настоящее время в России созданы системы государственного регистрационного учета: Единый государственный реестр налогоплательщиков, Единый государственный реестр юридических лиц, Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, реестры федерального имущества, государственного имущества субъектов РФ, муниципального имущества. Но по каждому из этих направлений организации государственного учета и контроля остаются нерешенные проблемы, суть которых, по нашему мнению, в недооценке значения налогового учета и контроля.

Так, например, решением проблемы регистрации физических лиц может стать распространение опыта развитых западных стран по введению так называемого социального номера - персональных номеров, получаемых каждым гражданином при рождении, под которым фиксируются все изменения в его социальном и имущественном статусе. Таким образом, система регистрации физических лиц как плательщиков налогов, с одной стороны, индивидуальный учет в системе государственного пенсионного обеспечения, с другой, увязываются с системами государственной регистрации актов гражданского состояния и регистрационного учета граждан по месту пребывания и месту жительства путем присвоения каждому физическому лицу одного персонального номера, являющегося одновременно идентификационным номером налогоплательщика - физического лица (а, например, налоговые органы Швеции решают не только вопросы налогообложения, но и ведут акты гражданского состояния, перепись населения).

С момента создания государственных налоговых органов (1991 год) и до 1 июня 2002 года - дня вступления в силу нормы, возлагающей на последних функцию государственной регистрации юридических лиц - теоретически и практически существовали ситуации, когда юридическое лицо прошло государственную регистрацию, но уклонялось от постановки на учет в налоговых органах. Проблема умышленного и неосторожного уклонения от постановки на учет, всегда стоявшая на повестке дня налоговых органов, породившая необходимость введения охранительных норм (статьи 116, 117 НК) в сфере учета налогоплательщиков, была частично решена совмещением налоговыми органами функций уполномоченного государственного органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, - случаи уклонения от постановки на учет или несвоевременной постановки при создании организации стали практически сведены «на нет».

Правопорядок в указанной сфере стал значительно выше с внесением в декабре 2003 года изменений в Налоговый кодекс РФ [1], обусловленных реформированием системы регистрационного учета по принципу «одного окна» - обязанность постановки на учет организаций при создании, по месту нахождения недвижимого имущества и транспортных средств, а также индивидуальных предпринимателей возложена с 1 января 2004 года на налоговые органы, и напрямую зависит от четкого и отлаженного взаимодействия структурных отделов и подразделений внутри налогового ведомства, а также четкого взаимодействия налоговых органов с органами, предоставляющими необходимую для регистрационно-учетных мероприятий информацию.

Но опять же, представляется более целесообразным совместить две системы государственной регистрации — Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) и Единый государственный реестр налогоплательщиков (ЕГРН), чтобы номер юридического лица по единому федеральному государственному реестру был одновременно идентификационным номером налогоплательщика - юридического лица, что исключит возможность уклонения от налогового контроля за его финансово- хозяйственной деятельностью. [2]

Также представляется необходимым введение порядка использования в целях налогового контроля системы кадастрового и технического (инвентаризационного) учета объектов недвижимости. Эти меры послужат обеспечению такого правового порядка, при котором не будет существовать юридическая собственность, с которой не взимается налог.

Именно необходимостью достижения полноты исполнения доходной части бюджета и обеспечения устойчивого роста налоговых поступлений обусловлена задача совершенствования учета налогоплательщиков.

Нами разделяется точка зрения о необходимости создания единого государственного реестра недвижимости.

В организационных вопросах по разрешению данной задачи может оказаться чрезвычайно полезным шведский опыт. Так, в Швеции информация о недвижимости внесена в кадастровую систему и хранится и используется как база данных.

Такой порядок учета налогоплательщиков даст возможность налоговым органам более полно представлять для себя в целях налогового учета налоговую базу, что позитивно скажется на собираемости налогов и сборов. Конечно, при этом в несколько раз возрастает количество регистрационных объектов. На темп проведения этой работы может оказывать отрицательное влияние недостаточная материальная база налоговых органов, недоработки и постоянные изменения программного обеспечения. Но данные объективные препятствия должны быть преодолены в целях разрешения глобальной задачи достижения максимальной эффективности налогообложения и налогового контроля.

Эти и другие вопросы требуют окончательного решения, и, безусловно, перед государством стоят большие задачи по дальнейшему совершенствованию и формированию соответствующей законодательной базы.

Без надлежащей организации учета налогоплательщиков невозможен надлежащий контроль за правильностью уплаты налогов, анализ и прогнозирование положения в сфере налогообложения. По результатам учета налогоплательщиков налоговым и другим государственным органам становится доступной для анализа различная первичная информация о налогоплательщиках, позволяющая оптимизировать мероприятия налогового контроля, прогнозировать процесс налогообложения.

Однако остались нерешенными вопросы, требующие, по нашему мнению, своего законодательного разрешения.

Представляется необходимым введение порядка использования в целях налогового контроля системы кадастрового и технического (инвентаризационного) учета объектов недвижимости, а на перспективу - создание единого государственного реестра недвижимости, что послужит обеспечению правопорядка, при котором не будет существовать юридическая собственность, с которой не взимается налог.

Эти и другие вопросы требуют окончательного решения при дальнейшем совершенствовании и формировании соответствующей законодательной базы.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации по состоянию на 1.01 2012
2. *Майбуров И.А.* Налоги и налогообложение. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С.113
3. www.nalog.ru - официальный сайт Федеральной налоговой службы

08.00.10

Г.А. Гюльмагомедова к.э.н.

Дагестанский Государственный институт народного хозяйства,
налоговый факультет, кафедра налогов и налогообложения,
Махачкала, gulmagomedova@mail.ru

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ ДЛЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются особенности применения специальных налоговых режимов.

Выявлены преимущества и недостатки специальных налоговых режимов, что позволит экономически обоснованно подходить к вопросам совершенствования налогообложения субъектов малого предпринимательства.

Ключевые слова: специальные налоговые режимы, упрощенная система налогообложения, единый налог.

Современная налоговая система РФ характеризуется наличием специальных налоговых режимов, призванных создать более благоприятные экономические и финансовые условия для организаций, относящихся к сфере малого бизнеса, а также для индивидуальных предпринимателей. Объективная необходимость их создания была продиктована повышением роли малого бизнеса в экономике развитых стран и стремлением обеспечить его развитие в отечественных условиях.

Безусловно, традиционная система налогообложения слишком сложна и громоздка для использования ее малым предприятием, а также требует наличия специального штата, имеющего образование и знания в области теории и практики налогового и бухгалтерского учета.

Принятые в последние годы меры по совершенствованию таких специальных налоговых режимов, как упрощенная система налогообложения, система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей, единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности, позволили в значительной степени снизить налоговую нагрузку на малый бизнес и сельскохозяйственных товаропроизводителей, что повлекло за собой развитие производства, расширение инвестиционной деятельности, увеличение занятости населения, а упрощение налогообложения не только снизило издержки налогоплательщиков на ведение налогового и бухгалтерского учета, но и повысило эффективность налогового администрирования. Указанные меры стимулировали переход субъектов предпринимательской деятельности на специальные налоговые режимы, в том числе из сферы "теневого" бизнеса. Закрепление налогов, уплачиваемых при применении указанных специальных налоговых режимов, за бюджетами субъектов Российской Федерации и местными бюджетами, а также предоставление права органам местного самоуправления самим вводить единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности, позволило стабилизировать доходную базу их бюджетов.[2]

Продолжается работа по совершенствованию специальных налоговых режимов, результатом которой стало принятие ряда федеральных законов, вступивших в силу с 1 января 2009 года, которые позволили усилить стимулирующее и социальное значение этих налоговых режимов, упростить налоговый учет, сократить налоговую отчетность, обеспечить более целевой характер применения специальных налоговых режимов.

Так, по упрощенной системе налогообложения для налогоплательщиков, выбравших объектом налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, субъектам Российской Федерации предоставлено право устанавливать дифференцированные налоговые ставки в пределах от 5 до 15 процентов в зависимости от категорий налогоплательщиков.

Налогоплательщикам предоставлено право ежегодно изменять объект налогообложения. Отменены ограничения на перенос убытка, полученного по итогам предыдущих налоговых периодов, на будущие налоговые периоды. Отменена обязанность представления налогоплательщиками налоговых деклараций по итогам отчетных периодов (первый квартал, полугодие и девять месяцев календарного года). Налоговая декларация будет представляться только по итогам налогового периода (календарного года).

По упрощенной системе налогообложения для индивидуальных предпринимателей на основе патента отменены ограничения на количество видов предпринимательской деятельности, на которые индивидуальный предприниматель может получить патент, им также разрешено привлекать наемных работников, среднесписочная численность которых не должна превышать за налоговый период 5 человек. Расширен перечень видов предпринимательской деятельности, в отношении которых может применяться упрощенная система налогообложения на основе патента. Уточнены сроки, на которые могут выдаваться патенты, установлен порядок утраты права на применение данного налогового режима, уточнены правила постановки на учет в налоговых органах налогоплательщиков и ведения ими налогового учета.

По системе налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единому сельскохозяйственному налогу) отменено ограничение, не позволяющее переходить на этот налоговый режим организациям, имеющим филиалы и (или) представительства. Право переходить на уплату единого сельскохозяйственного налога получили рыбохозяйственные организации и индивидуальные предприниматели, если у них средняя численность работников не превышает за налоговый период 300 человек, они осуществляют рыболовство на судах рыбопромыслового флота, принадлежащих им на праве собственности, или используют их на основании договоров фрахтования (бербоут-чартера и тайм-чартера), а также при условии, что у них в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации их уловов водных биологических ресурсов и (или) произведенной собственными силами из них рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов составляет за налоговый период не менее 70%. Снято ограничение на перенос убытка, полученного по итогам предыдущих налоговых периодов, на будущие налоговые периоды. По системе налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности уточнен перечень видов предпринимательской деятельности, в отношении которых она может применяться.

Вместе с тем практика применения специальных налоговых режимов продолжает выявлять негативные стороны в их применении, отрицательно влияющие на поступление налогов в бюджетную систему. Так, налоговыми органами выявляются факты искусственного разделения организаций для получения доступа к специальным налоговым режимам в целях минимизации налогообложения.

По единому сельскохозяйственному налогу отсутствуют ограничения по размерам экономической деятельности для перехода на уплату этого налога, что позволяет переходить на этот налоговый режим крупным сельскохозяйственным товаропроизводителям, уровень доходности которых позволяет уплачивать налоги наравне с прочими экономическими агентами, не использующими специальные налоговые режимы. В то же время для малых сельскохозяйственных товаропроизводителей этот налоговый режим остается достаточно сложным ввиду необходимости ведения бухгалтерского и налогового учета.

Для единого налога на вмененный доход характерно отсутствие механизма объективного обоснования размеров базовой доходности по видам предпринимательской деятельности, подлежащим налогообложению этим налогом. Ежегодное увеличение корректирующего коэффициента базовой доходности K_1 , учитывающего изменение потребительских цен на товары (работы, услуги), без учета фактической доходности видов предпринимательской деятельности стимулирует рост цен на товары (работы, услуги).

Несмотря на введение ограничений для перехода на уплату единого налога на вмененный доход для крупнейших налогоплательщиков, а также по численности работающих и доле

участия в организации других организаций, требуется ужесточение таких ограничений, в частности, по объему выручки, так как действующее для крупнейших налогоплательщиков ограничение по выручке недостаточно для предотвращения перехода на этот налоговый режим тех субъектов предпринимательской деятельности, для которых он изначально не предназначался.

Внесены многочисленные поправки в НК РФ, которые призваны усилить стимулирующее и социальное значение специальных налоговых режимов, упростить налоговый учет, сократить налоговую отчетность, обеспечить более целевой характер применения налоговых режимов.

В связи со злоупотреблениями и занижением суммы налога отменено право налогоплательщиков самостоятельно корректировать сумму единого налога в зависимости от фактического периода времени осуществления предпринимательской деятельности.

В целях придания специальным налоговым режимам более целевого, стимулирующего характера следует усовершенствовать критерии, дающие право субъектам предпринимательской деятельности применять специальные налоговые режимы, а также уточнить перечень видов предпринимательской деятельности, в отношении которых они могут применяться. Применение таких налоговых режимов должно стать возможным исключительно представителями малого предпринимательства.

Продолжится работа по регламентированию применения упрощенной системы налогообложения на основе патента. В частности, будут расширены права субъектов Российской Федерации по определению потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода по видам предпринимательской деятельности, используемого для определения годовой стоимости патента. Кроме того, будут устранены внутренние противоречия между положениями статьи 346.25.1 Кодекса, регулирующими порядок применения упрощенной системы налогообложения на основе патента.

Для повышения объективности установления размеров единого налога на вмененный доход по нашему мнению следует разработать порядок определения базовой доходности по видам предпринимательской деятельности, облагаемым указанным налогом, который должен основываться на системе отраслевых исследований базовой доходности, проводимых в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Результаты этих исследований должны стать основой для внесения изменений в установленные Кодексом максимальные размеры базовой доходности, что должно производиться систематически, один раз в три года.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации по состоянию на 1.01 2012
2. Косов М.Е., Кромаренко Л.А. Налогообложение предпринимательской деятельности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012, с.21
3. www.nalog.ru - официальный сайт Федеральной налоговой службы

08.00.01

Ю.А. Журавский д.э.н., Ю.С. Якунина

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева,
кафедра экономики
Кемерово, yusi_p@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В КУЗБАССЕ

Одним из российских регионов, в котором промышленное производство постепенно выходит на международный уровень, является Кузбасс. Высокая концентрация промышленного производства, запасы сырья и становление в регионе корпоративных структур – все это делает Кемеровскую область привлекательным для развития экономических отношений транснациональных корпораций.

Ключевые слова: *регион, транснациональные, инвестиции, развитие.*

Сегодня в промышленных регионах России развиваются корпоративные структуры, способные расширить свою деятельность до транснациональных масштабов. Перерастание региональных и национальных компаний в транснациональные вызвано осуществлением ими прямых иностранных инвестиций. Инвестирование за рубежом вызвано стремлением корпораций трансформировать внешнеэкономические связи из внешних процессов во внутренние, подчинив себе производство и финансы фирм в других странах.

Механизмы интернационализации экономики Кузбасса определяются не только своеобразием ее хозяйственного потенциала и характером внешнеэкономических связей, в которые предприятия активно включились лишь с началом рыночных преобразований. Однако ни открытость кузбасского рынка угля, металлов, химической и машиностроительной продукции для конкуренции со стороны производителей СНГ и дальнего зарубежья, ни интенсивное участие региональных компаний в традиционных формах внешней торговли, не позволяют Кузбассу изменить свое место в мировой экономике. Например, до сих пор Кемеровская область выступает в основном в качестве поставщика природного сырья на рынки Евросоюза, Юго-Восточной Азии. Даже в Китае кузбасские фирмы поставляют преимущественно сырье в обмен на машины и оборудование, продовольственные товары и другую готовую продукцию. И такое положение устойчиво, поскольку обеспечивает реализацию определенных экономических интересов с обеих сторон.

Вместе с тем, в регионе формируются корпорации международного уровня, участвующие как в экспортных операциях, так и в зарубежном инвестировании. Но, в то же время, эти компании не могут выйти из «сырьевого круга», использовать потенциал международной научно-технической кооперации. Сфера переработки сырья в Кемеровской области практически не развита, и существующие машиностроительные, химические предприятия недостаточно конкурентоспособны не только на мировом. Но и на российском рынке. Поэтому интересы как отечественных, так и международных корпораций в Кузбассе не простираются дальше добычи угля, выплавки металлов и производства первичной химической продукции. А перспективы укрупнения в регионе корпоративных структур связаны пока только с развитием сырьевых производств. Перспективы образования в Кузбассе компаний транснационального уровня «покоятся на трех китах»:

- на инвестициях российских корпораций в угольную, металлургическую, химическую отраслях экономики региона;
- на привлечении прямых инвестиций международных корпораций и развитии научно-технической кооперации с ними;

- на развитии зарубежного инвестирования кузбасских корпораций и их внешнеторговых связей.

В Кемеровской области транснациональный бизнес развивается по трем направлениям: деятельность международных компаний в регионе, инвестиции, производство крупнейших российских корпораций в регионе, а также иностранные производство и инвестиции кузбасских компаний.

Международные корпорации присутствуют в экономике Кузбасса, однако, главным образом, в виде продавцов высококачественного горного оборудования, средств связи и обработки информации. А прямые инвестиции международных компаний в глубокую переработку угля, машиностроение, химическую отрасль региона, равно как и трансфер в него из-за рубежа новых производственных технологий, отсутствуют. Инвестиции интернациональных фирм в регион поступают от оффшорной компании «Арселор Миттал», однако они связаны с добычей и экспортом угля. «Сырьевые» интересы в регионе отстаивают и российские корпорации транснационального уровня, инвестирующие в добычу угля, выплавку металлов, производство энергии [1, с. 23].

Наиболее крупные российские корпорации межнационального уровня (ОАО «Газпром», «Евраз», «Базовый элемент», РАО «ЕЭС» и пр.) инвестируют в традиционные для Кузбасса отрасли – угольную, металлургию, химическую промышленность. Однако этих инвестиций все равно недостаточно для вывода предприятий региона на мировой уровень конкурентоспособности, внедрения новых технологий и повышения производительности труда. Единственными высокотехнологичными инвесторами в регионе можно считать компании сотовой связи, однако их капиталовложения направлены на продвижение своих услуг, а не на производство продукта, поэтому полученная ими прибыль полностью вывозится из региона.

Ситуацию с теми, что серьезные инвестиции транснациональных корпораций, как российских, так и иностранных, фактически обходят Кузбасс стороной (а если поступают, то в его угольную, металлургическую отрасли), не спасает и становление в компаний международного уровня.

Таким образом, все компании транснационального уровня, имеющие кузбасское «происхождение», связаны с добычей угля. Их иностранные инвестиции, в основном не превышающие 100 млн. долл, направлены на удовлетворение собственных нужд в сырье и комплектующих, и ограничены, как правило, странами СНГ. При этом многие из кузбасских компаний несамостоятельны, и подконтрольны крупнейшим российским холдингам (группам «Евраз», «Базовый элемент»). Поэтому говорить об их существенной международной экспансии нельзя.

Напротив, на международном рынке угля, металлов и химической продукции они зачастую проигрывают конкурентам из стран СНГ, Китая. Так, угольную отрасль Кузбасса как на мировом, так и на внутреннем рынке, теснят производители из Казахстана. Так, в 2008 году в Кузбассе было произведено более 120 млн. тонн энергетического угля, из которых предприятия РАО «ЕЭС» купили 23 млн. тонн; и еще 28 млн. тонн они импортировали из Казахстана, и 9 млн. тонн из Китая. Только за 2008 год энергосистемы России увеличили потребление казахстанского угля на 29%, благодаря чему рост его добычи в этой стране составил 30% [1, с. 28-31].

Поэтому основные проблемы развития отношения транснациональных корпораций в Кузбассе включают в себя:

- 1) Значительные барьеры на пути прямых иностранных инвестиций в регион (неразвитая инвестиционная инфраструктура, администрирование государства, высокие технические риски);
- 2) Неинновационность, «сырьевой вектор» инвестиционных и производственных интересов крупнейших российских и международных фирм в регионе;
- 3) Невнимание к современным техническим, экологическим и социальным стандартам региональных промышленных предприятий. А это существенно снижает

конкурентоспособность производимой продукции на мировом рынке металлов, угля, химических продуктов;

4) Нескоординированность ценообразования, снабжения и сбыта производителей региональной промышленной продукции, РАО «Российские железные дороги», РАО «ЕЭС», что значительно завышает издержки ее производства;

5) Критическое старение средств производства потребность в их полномасштабном обновлении, что усугубляется отсутствием налоговых стимулов, финансовой поддержки государства.

Сегодня важно использовать региональные формы транснационально-корпоративных экономических отношений в Кузбассе.

Для того чтобы вовлечь экономику Кузбасса в развитие транснационально-корпоративных отношений через прямые инвестиции, надо использовать следующие формы ускорения этого процесса:

1. Создание в Кемеровской области наблюдательного агентства по работе с транснациональными корпорациями.

2. Развитие стратегических альянсов между кузбасскими угольными, металлургическими, химическими компаниями и зарубежными ТНК.

3. Развитие международного лизинга в промышленности Кузбасса.

4. Развитие аутсорсинга ТНК с участием кузбасских машиностроительных, химических предприятий. Для кузбасских компаний международного уровня перспективными направлениями участия в международном аутсорсинге служат следующие.

Во-первых, производство отдельных видов химической, машиностроительной продукции для международных концернов, производителей промышленного оборудования, строительных материалов.

Во-вторых, выпуск полимерной продукции, продуктов углехимии для ведущих производителей потребительских товаров, оборудования.

В-третьих, проведение научных изысканий для производителей угля, металлургической, химической промышленности из стран СНГ.

Таким образом, экономика Кемеровской области достаточно слабо интегрирована в международную хозяйственную систему. Тем не менее, в регионе действует ряд корпораций международного уровня, главным образом, в угольной, металлургической промышленности. Поэтому для использования региональных возможностей развития транснационально-корпоративных отношений важно обеспечить приток в регион прямых иностранных инвестиций, международного лизинга и аутсорсинга, сформировать в Кузбассе региональное агентство.

Список литературы

1. *Кузнецов, А.В.* Интернационализация российской экономики: инвестиционный аспект : автореф. дис. ... д-ра экон. наук (08.00.14) / А.В. Кузнецов. – М. : Центр европейских исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН, 2008. – 39 с.

08.00.05

З.Г. Зайнашева д.э.н., З.Э. Сабирова

Уфимская государственная академия экономики и сервиса,
экономический факультет, кафедра «Региональная экономика и управление»,
Уфа, zemfira-2601@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ БЫТОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье рассмотрены актуальные вопросы современного состояния классификации услуг и существующие подходы к классификации социально значимых бытовых услуг. Предложен авторский вариант классификации социально значимых бытовых услуг с учетом их предоставления на принципах государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, классификация, социально значимые бытовые услуги, социально ориентированные некоммерческие организации.

Действенным инструментом упорядочения всего многообразия услуг является классификация – систематическое распределение их с целью ориентации во всей представленной совокупности по определенным типам, видам, группам на основании их сходства и различия. Попытки разработки классификации услуг предпринимались неоднократно. Классификация услуг в различных отраслях, а также международная классификация, имеют свои отличия и особенности, связанные в первую очередь с характером удовлетворяемых потребностей, целями и задачами классификации.

Юридическим обоснованием легитимности услуг является их регламентация через систему государственных стандартов и Общероссийский классификатор услуг населению (ОКУН), введенный в действие 1 января 1994 года. Любая легитимная услуга, оказываемая населению, имеет ярко выраженное нравственное начало, так как в совокупности социальных услуг центральное место занимают социально значимые услуги.

Наиболее близкой к нашему исследованию представляется классификация, характеризующая многообразие и взаимосвязь видов социально значимых услуг [2]. В то же время, данная классификация, с одной стороны, охватывает весь спектр социально значимых услуг в отраслевом разрезе (образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, социальное обеспечение и социальная поддержка и др.), с другой – углубленный перечень признаков классификации социально значимых услуг, предоставляемых потребителям только в сфере социальной поддержки.

Одним из важнейших составляющих социальных отраслей сферы услуг и системы жизнедеятельности является бытовое обслуживание населения, формирующее комфортную сервисную среду в повседневной жизни человека, включая систему оказания социально значимых бытовых услуг.

Бытовые услуги, являющиеся одним из показателей уровня жизни населения, можно отнести к основным видам потребления и характеризовать как социально значимые. Таким образом, социально значимые бытовые услуги, предоставляемые населению – это, прежде всего, персональные (индивидуальные) услуги первой необходимости, наиболее полно и постоянно востребованные населением, предназначенные для удовлетворения основных физиологических и социально-культурных потребностей человека и доступные всем слоям населения, в первую очередь социально уязвимым.

Стандарт (ГОСТ Р 52492-2005) устанавливает основные виды социально значимых бытовых услуг для малообеспеченных групп граждан, требования к формам и периодичности их предоставления, порядку расчета минимальных социальных нормативов к

социально значимым бытовым услугам. Приведенный в стандарте перечень социально значимых бытовых услуг не является исчерпывающим и может быть расширен с течением времени. Данный стандарт является основополагающим при разработке региональных социальных нормативов на конкретные виды социально значимых бытовых услуг для малообеспеченного населения (малоимущих граждан) [1].

Услуги в области социальных отношений (социальные услуги) в зависимости от назначения, в свою очередь, подразделяются на виды, важнейшим из которых являются социально-бытовые услуги, направленные на поддержание жизнедеятельности граждан в быту.

Территориально обусловленный характер социально-бытовых и социально значимых бытовых услуг определяется тем, что традиционно их оказывают государственные (муниципальные) бюджетные (автономные, казенные) учреждения соцзащиты (в части социально-бытового обслуживания социально незащищенных и малоимущих категорий населения) и унитарные предприятия, субъекты среднего и малого бизнеса, частные предприниматели, являющиеся экономическими агентами муниципального хозяйства, а потребителями – местное население.

Одновременно складывается форма оказания и обеспечения доступа к потреблению социально значимых бытовых услуг через участие в этом процессе негосударственных некоммерческих структур, в первую очередь социально-ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). Усиление роли НКО в сфере социально значимых бытовых услуг обусловлено принятием Постановления Правительства России от 23 августа 2011 г. № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям».

Другим важным классификационным признаком социально значимых бытовых услуг является форма собственности хозяйствующего субъекта, позволяющая выделить государственные (муниципальные), частные, оказываемые общественными организациями и смешанные социально значимые бытовые услуги, которые предоставляются за счет участия ресурсов различных форм собственности.

В составе проблем развития сферы оказания социально значимых бытовых услуг, решение которых позволит радикально повысить результативность ее функционирования, особенно в условиях дефицита государственного и муниципального бюджетов, недостаточной поддержки социального предпринимательства, центральное место принадлежит формированию механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) как процесса управления ресурсами всех участников предоставления указанных услуг.

Использование ГЧП при предоставлении социально значимых бытовых услуг приобретает особую актуальность в свете проекта Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (последняя редакция от 9 мая 2012 года), подготовленного бывшим Министерством здравоохранения и социального развития РФ, по которому с 2013 года к социальному обслуживанию населения допустят частные компании, расширят партнерские отношения в данной сфере.

Обобщая идеи, изложенные в научных публикациях, и положения данной статьи, предлагается авторский вариант классификации социально значимых бытовых услуг с учетом их места в сфере социально значимых услуг и особенностей предоставления в целях расширения практики государственно-частного партнерства в данной области (см. таблицу).

Предложенная классификация, в отличие от ГОСТ Р 52492-2005 и других разработок, включает классификационные признаки, характеризующие условия предоставления социально значимых бытовых услуг на принципах ГЧП с участием СО НКО.

Таблица – Классификация социально значимых бытовых услуг

№	Признак классификации	Классификационная группа
1	По месту социально значимых бытовых услуг (СЗБУ) в сфере услуг	
1.1	По типу удовлетворяемых потребностей	- удовлетворяющие индивидуальные потребности широких групп населения; - удовлетворяющие индивидуальные потребности отдельных социальных категорий населения.
1.2	По сферам предоставления	- сфера социального обеспечения и социального обслуживания населения; - сфера бытового обслуживания населения.
1.3	По формам участия властных структур	- правовое регулирование; - финансово-экономическое обеспечение; - институциональное сопровождение.
1.4	С позиции отнесения к рыночному сектору	- СЗБУ в чистом виде; - частные СЗБУ; - смешанные СЗБУ.
1.5	По секторам предоставления СЗБУ	- государственный (муниципальный); - негосударственный некоммерческий (общественный); - смешанный (социальное предпринимательство); - коммерческий (частный).
1.6	По комплексности оказания СЗБУ	- комплексные СЗБУ; - отдельные виды СЗБУ.
1.7	По видам СЗБУ	- СЗБУ, обеспечивающие государственные минимальные социальные стандарты; - обеспечивающие социальное обслуживание населения (перечень гарантированных государством СЗБУ отдельным категориям населения).
1.8	По уровню присутствия материальных элементов	- СЗБУ с высокой долей материальных элементов; - СЗБУ с низкой долей материальных элементов.
2	По особенностям предоставления социально значимых бытовых услуг	
2.1	По территориальной доступности	- доступные (предоставляемые); - недоступные (не предоставляемые).
2.2	По типу потребителей	- широкие слои населения; - отдельные категории, социально незащищенное население.
2.3	По условиям предоставления услуг	- бесплатные (субсидируемые); - льготные (частично субсидируемые); - на коммерческой основе (платные).
2.4	По месту предоставления СЗБУ	- по месту нахождения потребителя; - по месту нахождения производителя; - выездное (мобильное) обслуживание.
2.5	По регулярности предоставления	- постоянно потребляемые СЗБУ; - периодически потребляемые СЗБУ.
2.6	По требованиям регламентации	- регламентируемые СЗБУ; - не регламентируемые СЗБУ.
2.7	По наличию общественного контроля	- требующие контроля со стороны общественных, СО НКО; - не требующие общественного контроля.
2.8	По степени участия публичной власти в предоставлении СЗБУ	- полностью государственное (муниципальное) обеспечение предоставления СЗБУ; - полностью коммерческое (частное) обеспечение предоставления СЗБУ; - государственно-частное партнерство в сфере СЗБУ.

Список литературы

1. Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 52492-2005: «Услуги бытовые. Социальные нормы и нормативы к услугам. Общие требования».
2. *Ченцова Н.М.* Экономическое обеспечение системы предоставления социально значимых услуг потребителям: Автореф. дис. канд. экон. наук. – Тольятти, 2009.

08.00.10

Д.З. Залибекова к.э.н.

Дагестанский Государственный институт народного хозяйства,
налоговый факультет, кафедра налогов и налогообложения,
Махачкала, zalibekovad@rambler.ru

ГАРМОНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В условиях активизации международного взаимодействия в экономической сфере, продолжающегося процесса глобализации все большую актуальность приобретает вопрос сближения существующих правовых систем, унификации и гармонизации законодательства.

Ключевые слова: *гармонизация, налоговая политика, налоговое пространство, налоговая система.*

Налоговое законодательство РФ с момента его принятия претерпело серьезные изменения в направлении совершенствования и приведения в соответствие с международными принципами налогообложения, но с учетом экономических, социально-политических и иных особенностей развития страны. Следовательно, актуальность рассмотрения фактов гармонизации определяется необходимостью исследования роли и значения этого процесса как нового явления мирового экономического развития.

Гармонизация представляет собой выработку общего курса государств в определенной сфере правоотношений на соответствующем этапе интегрированного взаимодействия. К основным принципам гармонизации относятся:

- согласованность правового регулирования;
- синхронность принятия гармонизированных актов;
- последовательность этапов гармонизации;
- приоритетность международных договоров над национальным законодательством.

Данные принципы диктуют необходимость системного подхода к работе по гармонизации национальных налоговых законодательств. Процесс гармонизации осуществляется поэтапно. Можно выделить пять основных этапов:

1. Определение отраслей законодательства, требующих гармонизации, выделение сфер и проблемных вопросов в рамках отдельной отрасли;
2. Проведение сравнительно – правового анализа национальных налоговых законодательств;
3. Согласование перечня национальных законодательных и иных нормативно-правовых актов, подлежащих гармонизации;
4. Синхронное принятие гармонизированных актов налогового законодательства;
5. Осуществление контроля над реализацией решений по вопросам гармонизации.

Таким образом, гармонизация налоговых систем представляет собой процесс приведения в соответствие и взаимной соразмерности налоговых систем различных государств. Данный процесс охватывает унификацию налогов, взаимодействие и координацию налоговых систем и налоговой политики стран, входящих в разные международные группы.

В условиях активизации международного взаимодействия в экономической сфере, продолжающегося процесса глобализации все большую актуальность приобретает вопрос сближения существующих правовых систем, унификации и гармонизации законодательства.

Сближение правового регулирования должно рассматриваться как всеобъемлющая правовая координация по широкому кругу вопросов трансграничного характера.

Как свидетельствует практика международного сотрудничества, сближение (унификация и гармонизация) в налоговой сфере имеет особое значение в интеграционных группировках,

поскольку создание таможенных, валютных союзов и единого экономического пространства предполагает выравнивание условий хозяйственной деятельности для юридических и физических лиц. Так, приоритетом политики налоговой гармонизации, проводимой в ЕЭС, является ликвидация неэффективных элементов налоговых систем. Гармонизация налогообложения доходов юридических лиц в рамках ЕЭС направлена на устранение налоговых препятствий процессу концентрации организаций и предприятий и стимулирование создания транснациональных европейских компаний, способных более успешно конкурировать с компаниями третьих стран, и принятие общих подходов в отношении методов исчисления облагаемой базы корпорационных налогов и устранение двойного налогообложения. Кроме того, для интеграционных группировок установление правового единства имеет принципиальное значение в связи с тем, что диспропорции в условиях хозяйствования приводят к утечке капиталов и производственных мощностей туда, где для бизнеса установлены наиболее льготные условия.

В налоговой сфере возможно сближение посредством как унификации, так и гармонизации. При этом соглашение об избежании двойного налогообложения - типичный пример унификации правового регулирования.

Между тем сложность сближения национального налогового законодательства predetermined прежде всего:

- традиционно сложившимся подходом, согласно которому государства относят налогообложение исключительно к сфере своего внутреннего ведения, расценивая любое вмешательство извне как посягательство на свой суверенитет;

- принципиальными различиями в налоговых системах (различные наименования налогов, налоговые ставки, налоговая база);

- различиями в терминологии, которые существуют даже при внешнем сходстве понятий.

Процесс установления единой налоговой политики и на ее основе - образование единого налогового пространства - сложный и требующий больших временных затрат процесс. Пока существуют суверенные государства, будут существовать и разногласия между ними в налоговой сфере и будет существовать возможность для межгосударственного сотрудничества в области налогообложения.

В ходе согласования налогового законодательства стран-участников ЕЭС была проведена обязательная и постепенная унификация взимания косвенных налогов. Некоторые акцизы отменили вообще (на чай, соль, сахар), другие косвенные налоги стали взимать по единым ставкам. В дальнейшем возникла идея постепенно перейти от проведения общей налоговой политики к созданию территории с единым налоговым режимом.

Почти во всех странах существуют налоговые правила, регулирующие налоговый режим для резидентов данного государства, действующих за границей, и для иностранных налогоплательщиков, действующих в стране. Несмотря на некоторые частные разночтения в регулировании налогообложения в законодательствах отдельных государств, при разработке механизма налогообложения обычно используют два подхода: предпосылкой для возникновения налоговых обязательств является установление персональной (субъектной) либо предметной (объектной) связи налогового правоотношения с данным государством. Персональная связь подразумевает как юридическую, так и экономическую территориальную принадлежность. Признаком юридической принадлежности является наличие гражданства (подданства) физических лиц или местонахождения юридического лица, в то время как признаком экономической связи с государством является наличие места жительства или постоянного места пребывания физического лица и места осуществления деятельности юридического лица. В связи с этим выделяют налогообложение по признаку национальности субъекта, по признаку места жительства или по признаку фактического осуществления деятельности юридическим лицом.

Итак, государство может потребовать, чтобы весь доход, получаемый налогоплательщиком, подлежал налогообложению вследствие его персональной связи с этим государством, но помимо этого налогоплательщик должен участвовать в расходах на

управление страной, обеспечивающей ему получение дохода. Так, Республика Беларусь осуществляет налоговую юрисдикцию над своими гражданами, иностранными гражданами, постоянно проживающими в республике, а также зарегистрированными в республике юридическими лицами (в том числе с иностранными инвестициями) независимо от места получения дохода; но помимо этого Республика Беларусь осуществляет юрисдикцию на основании территориальности - облагает любые доходы и деятельность иностранных физических и юридических лиц на территории Республики Беларусь.

Механизмы противодействия международному двойному налогообложению должны быть закреплены в налоговых соглашениях. Именно налоговые соглашения способствуют достижению согласованной позиции государств по вопросам налогообложения. При этом в таких соглашениях должны быть четко определены права государства резидентства и государства-источника дохода по взиманию налогов, а также термины, необходимые для установления прав государства по налогообложению, методы, которые государства будут применять для целей устранения двойного налогообложения.

Разрешению проблемы международного двойного налогообложения может способствовать и более эффективное использование процедуры взаимного согласования и процедуры арбитража для достижения общего толкования налоговых соглашений с учетом административной и судебной практики государств.

В связи с этим нуждаются в пересмотре нормы внутреннего законодательства, а также международно-правовые нормы, предоставляющие значительные льготы иностранным лицам (особенно нерезидентам).

Цель международного сотрудничества в сфере налогообложения - повышение эффективности обсуждения вопросов укрепления национальных налоговых систем, что, в свою очередь, будет способствовать более активной мобилизации налоговых поступлений для решения задач социально-экономического развития.

На данном этапе очень важно создать практические средства проведения диалога по этому ключевому вопросу таким способом, который сводит к минимуму потребность в дополнительных ресурсах, но при этом максимизирует выгоды и преимущества для всех участвующих стран.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации по состоянию на 1.01.2012.
2. Евстигнеев Е.Н., Викторова Н.Г. Основы налогообложения и налогового законодательства. – СПб.: Питер, 2009.
3. www.nalog.ru - официальный сайт Федеральной налоговой службы.

08.00.10

Д.З. Залибекова к.э.н.

Дагестанский Государственный институт народного хозяйства,
налоговый факультет, кафедра налогов и налогообложения,
Махачкала, zalibekovad@rambler.ru

НАЛОГ НА НЕДВИЖИМОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сложившаяся схема распределения налогов не стимулирует муниципалитеты к развитию собственной экономики. Из режима активного поиска дополнительных ресурсов они переходят в режим ожидания финансовой помощи сверху.

В статье рассмотрена роль налога на недвижимость в системе местного налогообложения.

Ключевые слова: *местное налогообложение, местный бюджет, налог на недвижимость, рыночная стоимость, земельный налог.*

Одной из основных задач комплексного социально-экономического развития муниципальных образований является укрепление налоговой базы местных бюджетов.

Значительное расширение первоначально установленного перечня вопросов местного значения и полномочий органов местного самоуправления не сопровождается одновременным увеличением доходов местных бюджетов, как это предусмотрено законодательством.

Особенностью формирования доходной базы местных бюджетов остается высокая зависимость от финансовой помощи.

Сложившаяся система межбюджетных отношений оставляет мало самостоятельности муниципальным образованиям, особенно поселениям.

Давно предлагается на федеральном уровне разработать методические рекомендации по определению размеров расходных обязательств муниципальных образований, связанных с решением ими вопросов местного значения, исполнением государственных полномочий и реализацией прав.

Сложившаяся схема распределения налогов не стимулирует муниципалитеты к развитию собственной экономики, расширению налогооблагаемой базы.

Следует отметить, что обеспечение сбалансированности местных бюджетов на основе реальной оценки финансового положения муниципальных образований является основным условием перехода муниципальных образований к бюджетированию, ориентированному на результат.

Предлагается введение налога на недвижимость взамен действующих земельного налога и налога на имущество физических лиц.

Однако для введения налога на недвижимость необходимо формирование государственного кадастра недвижимости, а также формирование порядка определения налоговой базы, в качестве которой должна выступать кадастровая стоимость объектов недвижимости. Для формирования государственного кадастра недвижимости был принят Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости", вступивший в силу с 1 марта 2008 года, который регулирует отношения, возникающие в связи с ведением государственного кадастра недвижимости, осуществлением кадастрового учета недвижимого имущества и кадастровой деятельности.

При этом в настоящее время, законодательно не урегулированы вопросы, связанные с определением кадастровой стоимости объектов недвижимости, порядком проведения государственной кадастровой оценки объектов недвижимости.

Кроме того, для введения налога на недвижимость требуется разработка и принятие таких документов, как методики кадастровой оценки недвижимости, методики проверки результатов кадастровой оценки недвижимости, проведение работ по кадастровой оценке объектов недвижимости и информационному наполнению государственного кадастра недвижимости.

С учетом предполагаемых сроков принятия федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об оценочной деятельности в Российской Федерации", разработки методик определения кадастровой стоимости объектов недвижимости, проведения работ по кадастровой оценке недвижимости, информационному наполнению кадастра объектов недвижимости Минфином России совместно с Минэкономразвития России и Минюстом России подготовлен график работ по принятию главы Налогового кодекса Российской Федерации, регулирующей налогообложение недвижимости.

Одной из основных задач комплексного социально – экономического развития муниципальных образований является укрепление налоговой базы местных бюджетов. В целом обобщение опыта различных стран по установлению местных налогов свидетельствует о том, что наиболее предпочтительными местными налогами являются подоходные налоги с физических лиц и налоги на имущество граждан.

Использование местного налога на недвижимость предполагает необходимость решения ряда проблем, связанных с определением налоговой базы. Налоговая база может основываться на оценке ежегодной рыночной стоимости или стоимости основного капитала. Целесообразно использовать ту налоговую базу, для определения которой имеются наиболее доступные данные. Если домовладение сдаётся в аренду, в качестве налоговой базы предпочтительно использовать ежегодную стоимость. Если в домовладении проживают сами владельцы, лучше использовать стоимость основного капитала. Налоговая база, как правило, включает:

- стоимость земли, зданий, сооружений и иного недвижимого имущества;
- частоты проведения переоценки стоимости имущества. Её целесообразно проводить достаточно часто, чтобы налоговая база соответствовала реальной стоимости имущества, однако при этом необходимо свести к минимуму неудобства для собственника при каждой переоценке;
- видов собственности, не подлежащих налогообложению. От уплаты налога обычно освобождаются земли сельскохозяйственного назначения, земли, используемые религиозными, благотворительными организациями, образовательными, общественными учреждениями, больницами, управленческими службами;
- лиц, на которых будет возложена функция оценки и сбора налогов;
- лиц, которые должны платить налоги за арендуемую собственность - владельцев или арендаторов. Если налог взимается с владельца, последний будет стремиться переложить часть налогового бремени на арендаторов путём увеличения арендной платы. В большинстве стран оплата этого налога возлагается на владельца;
- системы скидок, которая может быть введена для оказания помощи малоимущим слоям населения. Следует отметить, что при взимании налога с владельцев труднее оказать помощь малоимущим нанимателям, чем в случае выплаты налога непосредственно нанимателям;
- порядок и сроки уплаты налога. Целесообразно, чтобы платежи налога были частыми и небольшими.

По нашему мнению, объединение платы за землю и налогов на недвижимость, во-первых, существенно сократят расходы на администрирование налога, во-вторых, позволят с помощью методов оценки рыночной стоимости всей недвижимости в совокупности (земли и строений) устанавливать такое налоговое бремя, которое сделает объективно невыгодным неэффективное использование объектов недвижимости. Расчет стоимости строений, по нашему мнению, должен производиться дифференцированно в зависимости от их использования. Например, при коммерческом и жилом использовании – на основе капитальной рыночной стоимости жилья или приведенной накопленной стоимости аренды

для данных или аналогичных помещений, в случае невозможности определить стоимость на основе этих двух принципов – на основе стоимости воспроизведения идентичного объекта недвижимости с применением некоторого дисконтирующего коэффициента (в зависимости от возраста объекта), для промышленных строений – метод доходности на единицу площади помещений. Подобный подход весьма эффективен, с точки зрения устранения уклонения от налогообложения недвижимости путем затягивания окончания строительства, так как предполагает оценку зданий по их реальной стоимости на момент налогообложения. Совокупная стоимость земли и строений, находящихся на ней, дает налогооблагаемую стоимость недвижимости, к которой применяется налог.

Оценка недвижимости является наиболее серьезной проблемой, которая существует в настоящий момент и которая препятствует введению налога на недвижимость. Создание кадастра недвижимости является одним из важнейших этапов проведения реформы налогообложения недвижимости. Следующим этапом должна быть оценка для целей налогообложения стоимости недвижимости на основе методик, установленных в законодательном порядке, а также оценка земли на основе средних цен на единицу площади, установленной для региона.

В основе методики оценки стоимости недвижимости должна лежать рыночная стоимость недвижимости. В качестве вариантов определения стоимости могут быть предложены как оценка на основе рыночной стоимости аналогичного имущества, так и на основе рентной стоимости. При невозможности оценки рыночной стоимости имущества, устанавливается порядок, при котором стоимость определяется на основе стоимости воспроизведения идентичного объекта недвижимости. Для промышленных строений следует установить метод оценки, на основе потенциальной доходности единицы площади строения.

При определении ставок налога на недвижимость следует учитывать тот факт, что в настоящее время налоги на недвижимость составляют существенную часть налоговых поступлений территориальных бюджетов. В этой связи немаловажным является сохранение аналогичного уровня доходов, поступающих из данного источника.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации по состоянию на 1.01.2012.
2. Черник Д.Г. Земельный налог: правовое регулирование и порядок взимания. М.: Эксмо, 2008.
3. www.nalog.ru - официальный сайт Федеральной налоговой службы.

08.00.10

Д.З. Залибекова к.э.н.

Дагестанский Государственный институт народного хозяйства,
налоговый факультет, кафедра налогов и налогообложения,
Махачкала, zalibekovad@rambler.ru

РОЛЬ КАМЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

В системе налогового контроля камеральная проверка занимает одно из основных мест, так как именно она является наиболее эффективным методом, позволяющим предупредить и пресечь правонарушения и преступления в налоговой сфере на их начальной стадии.

Ключевые слова: *камеральная налоговая проверка, налоговая декларация, требование об уплате налогов.*

В механизме налогового контроля камеральная налоговая проверка занимает одно из основных мест, так как именно она является наиболее эффективным методом, позволяющим предупредить и пресечь правонарушения и преступления в налоговой сфере на их начальной стадии. Камеральные налоговые проверки - важнейшая форма регулярного массового налогового контроля, в результате которых проводится также отбор плательщиков для проведения выездных проверок.

Законодательная база, регулирующая правоотношения в сфере осуществления мероприятий камеральной налоговой проверки, в последние годы претерпевает существенные изменения, однако многие проблемы в области правового и организационного обеспечения камеральной налоговой проверки остаются нерешенными, о чем свидетельствует как правоприменительная практика налоговых органов, так и практика арбитражных судов. Во всех странах имеются субъекты, которые путем искажения данных отчетности и неуплаты налогов (сборов) стремятся снизить налоговую нагрузку. Также в деятельности налогоплательщиков нередко возникают ошибки, приводящие к занижению налоговых платежей. Поэтому основной проблемой всех государств в области налогообложения на сегодняшний день является достижение оптимальной величины собираемости налогов. В Российской Федерации собираемость налогов находится на уровне 70%. Для того, чтобы средства в виде налогов и других обязательных платежей в бюджет РФ поступали в полном объеме, необходимо четкое соблюдение налогоплательщиками налогового законодательства и других нормативных актов. Именно поэтому, в настоящее время уделяется много внимания проблеме эффективности налогового контроля.

При оценке работы налоговых органов, прежде всего, необходимо определить, что понимается под эффективностью контрольной работы. Определение эффективности контрольной деятельности налоговых органов состоит в соотношении поставленных контролирующим органом целей и достигнутого им результата. Данным результатом являются суммы доначисленных и взысканных сумм налогов, сборов и пени, по результатам проверок, однако эти доначисления должны быть правомерны, а штрафные санкции должны применяться правильно. При этом эффективность подразумевает использование наименьшего объема средств для достижения заданных результатов или же достижение наилучшего результата при определенном бюджете государства объеме средств.

В настоящее время главная задача контрольной работы налоговых органов, на решение которой направлены усилия ФНС России, - это задача усиления аналитической составляющей работы налоговых органов, внедрение в практику налогового контроля комплексного системного анализа финансово - хозяйственной деятельности проверяемых объектов. И основной акцент в решении данной проблемы ФНС России делает на усилении

роли и значимости камеральных проверок, чтобы в перспективе сделать данный вид проверок основной формой налогового контроля. Эта позиция обусловлена несколькими обстоятельствами: во-первых, камеральная проверка является наименее трудоемкой формой налогового контроля, а во-вторых, данными проверками охватываются все 100% налогоплательщиков (в то время как выездные проверки налоговые органы имеют возможность проводить лишь у 20-25% налогоплательщиков).

Необходимым и перспективным направлением совершенствования процедуры камеральных проверок является внедрение в практику работы налоговых органов автоматизированных систем их сопровождения. В настоящее время разработки в этой области еще только начинаются, однако в ряде регионов уже накоплен значительный позитивный опыт в этой области. Используемая в этих регионах программа позволяет на основе данных налоговой отчетности выявлять сферы возможных налоговых правонарушений, определять потенциальный размер доначислений и, следовательно, концентрировать внимание проверяющих на соответствующих направлениях проведения проверки.

Важную роль при проведении камеральной проверки играет процесс автоматизации заполнения или формирования налоговой отчетности. Предоставление налоговой отчетности в электронном виде заметно упрощает процедуру проверки и предоставления дополнительных материалов по телекоммуникационным каналам. Таким образом, развитие автоматизации в налоговой сфере является приоритетным направлением. Однако обзор бухгалтерских программ показывает, что их возможности далеко опережают возможности информационных систем налоговых органов, которые продолжают использовать устаревшие технологии. Теоретического осмысления и последующего законодательного закрепления в статье 82 НК РФ требуют такие формы налогового контроля, как совместная сверка излишне уплаченных или излишне взысканных сумм; предварительная проверка финансового состояния налогоплательщика, плательщика сборов, налогового агента при предоставлении налоговых льгот, налоговых кредитов, отсрочки или рассрочки уплаты налогов; предварительная проверка в отношении налоговых последствий предполагаемых сделок. Введена в действие глава 14.4 НК РФ, посвящённая контролируемым сделкам, в частности, между взаимозависимыми лицами. Увеличилось количество оснований признания лиц взаимозависимыми (п. 2 ст. 105.1 НК РФ), появилась возможность добровольного признания факта взаимозависимости лицами, особенности отношений между которыми могут повлиять на условия и (или) результат совершенных сделок (п. 6 ст. 105.1 НК РФ). Сохранилась возможность признания лиц взаимозависимыми для целей налогообложения судом при установлении описанного в п. 1 ст. 105.1 НК РФ характера взаимоотношений между лицами.

Введен новый вид налоговых проверок - проверка полноты исчисления и уплаты налога в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами (ст. 105.17 НК РФ). В рамках мероприятия налогового контроля могут быть проверены контролируемые сделки, совершенные в период, не превышающий трёх календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении проверки.

В последнее время стало модно рассуждать о том, что налогоплательщики часто уклоняются от налогов и слишком активно применяют схемы оптимизации налогообложения, и все эти нарушения в нашей стране носят массовый характер.

Разумеется, такое положение не может устраивать ни одно государство в мире. И любое, даже самое либеральное из них, исходит из того, что система налогообложения должна быть эффективной, а налоговый контроль - действенным. Среди всех проблем в сфере функционирования современной налоговой системы проблема построения эффективной системы налогового контроля является особенно актуальной.

Одной из главных причин уклонения от уплаты налогов является нестабильное финансовое положение налогоплательщика, и чем оно неустойчивее, тем сильнее намерение скрыть налоги.

Еще одна из причин уклонения от налогов - сложность и противоречивость налогового

законодательства. Результаты собираемости налогов напрямую зависят от четкости изложения методик налогообложения, технической оснащенности налоговых инспекций, профессиональной подготовленности их работников, а также от уровня знаний граждан и организаций в области налогового законодательства.

В первую очередь необходимо совершенствовать законодательную базу, регулирующую организацию и осуществление налогового контроля. При этом надо взять самое лучшее и подходящее для наших условий из зарубежного опыта в этой области.

Совершенствование каждого из этих элементов позволит улучшить организацию налогового контроля в целом.

Знание налогоплательщиком прав и обязанностей как своих, так и проверяющей стороны позволит активно участвовать в проведении проверки, в ходе определения ее результатов, вынесения решения по проведенной налоговой проверке и привлечении или непривлечении к ответственности при выявлении каких-либо нарушений законодательства.

Совершенствование форм и методов налогового контроля должно происходить по следующим направлениям:

- повторные проверки предприятий, допустивших сокрытие налогов в крупных размерах;
- проведение перекрестных проверок.

В настоящее время камеральные налоговые проверки остаются основным инструментом налогового контроля, так как отличаются своей массовостью, порядком проведения, которых недостаточно полно урегулирован Налоговым кодексом, что требует дальнейшего совершенствования методики их проведения.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ по состоянию на 1.01.2012
2. Об использовании и эффективности автоматизированного камерального налогового контроля / Т.А. Бетина // Налоговый вестник. - N 7. - 2011.
3. Об оценке эффективности налогового контроля / Е.В. Иванова // Финансы. - N 1. - 2008.

08.00.05

И.В. Иванова к.э.н.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение ВПО
«Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»,
Санкт-Петербург, ivirina.07@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕЛЕВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ НАЗНАЧЕНИЙ СИСТЕМ ПЛАНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Устанавливается взаимосвязь систем текущего, перспективного и стратегического планирования развития предприятий промышленности, исследуется взаимодействие целевых ориентаций и функциональных назначений систем планирования.

Ключевые слова: *целевая ориентация, функциональное назначение, системы планирования, технологические элементы.*

Вклад каждой из технологических составляющих системы стратегического планирования в общий уровень целевой ориентации хозяйствующего субъекта промышленного комплекса на достижение наибольших экономических и иных результатов, эффективности инновационной и экономической деятельности, на наш взгляд, может быть следующим:

- стратегический анализ состояния внешней и внутренней сред выражает свою долю в интегральном целевом ориентировании технологических составляющих посредством: определения степени влияния факторов макро-, микросред на экономические, финансовые и социальные результаты, затраты и в целом на эффективность инновационной, инвестиционной и экономической деятельности объекта планирования; принятия необходимых организационно-экономических мер и действий по нейтрализации негативных влияний, противодействия им, инициирования мер, направленных на экономический рост, в рамках обобщающих и частных стратегий;

- влияние целевой ориентированности такого технологического элемента системы стратегического планирования, как стратегическое видение, на сохранение или повышение темпов роста экономических, финансовых результатов, эффективности инновационно-инвестиционной, производственно-хозяйственной деятельности, выражается в доверительном отношении персонала к сформулированному и транслируемому, среди персонала стратегического видения хозяйствующего субъекта, экономического вида деятельности промышленного комплекса, их инновационного и социально-экономического состояния;

- сформированная и последовательно реализуемая стратегическая цель долгосрочного инновационного и экономического развития объекта стратегического планирования, определяющая количественные и качественные показатели инновационно-инвестиционного и социально-экономического развития хозяйствующего субъекта или отраслевой составляющей промышленного комплекса в долгосрочном периоде, предоставляет органу стратегического планирования возможность концентрировать все виды располагаемых ресурсов на поэтапном и последовательном достижении, установленных в перспективном планировании, ориентиров экономической результативности и эффективности инновационной и производственно-хозяйственной деятельности в условиях негативных влияний факторов внешней и внутренней сред;

- предназначение (миссия) субъекта хозяйствования, отраслевой составляющей промышленного комплекса, опосредованно воздействует на достижение целевых ориентиров экономической, финансовой, социальной результативности, эффективности процесса создания новшеств, новых и модернизированных видов продукции на основе

трудовой активности персонала объекта планирования, разделяющего предназначение хозяйствующего субъекта выпускать основные и создаваемые, диверсифицированные виды продукции, технологические, информационные и организационные новшества и тем самым содействующего повышению производительности труда, укреплению дисциплины и ответственности за достижение конечных результатов на том или ином участке инновационной, инвестиционной и экономической деятельности, росту уровня квалификации и профессионального мастерства работников;

- обобщающая (базовая, корпоративная) и частные (функциональные) стратегии - доминирующие технологические элементные составляющие системы стратегического планирования инновационного и социально-экономического развития предприятия, отраслевой составляющей промышленного производства воздействуют на достижение планируемых экономических и иных результатов, эффективности инновационной, инвестиционной и экономической деятельности, осуществлением частных стратегий экономической, финансовой, структурно-организационной, инновационной, социальной и маркетинговой направленности как в периоды ретроспективных тенденций инновационного и экономического развития, так и в периоды существенных отклонений состояния внешней среды от ранее сложившихся тенденций, определяя тем самым свой вклад в реализацию целевой ориентации поддержанием ретроспективных тенденций инновационного и экономического развития, повышением или незначительным снижением в условиях существенных изменений состояния внешней среды экономического результата, который равен величине наиболее вероятного снижения экономического результата в том случае, если бы противодействие влиянию негативным факторам внешней среды обобщающей и частными стратегиями различной направленности не осуществлялось.

Таким образом, целевая ориентация каждой из технологической элементной составляющей системы стратегического планирования долгосрочного инновационного, инвестиционного и экономического развития объекта планирования на достижение максимально возможного экономического, финансового и социального результата в соединении с другими уровнями целевой ориентации технологий системы стратегического планирования на интегрированной основе позволяет не только определить реальные возможности соблюдения планируемого экономического роста, уровня эффективности использования ресурсов хозяйствующего субъекта, отраслевой составляющей промышленного производства в условиях существенных инновационных и экономических изменений состояния внешней среды, но установить этот интегрированный результат экспертным или экономико-математическим методом [1].

Кроме того, целевая ориентация технологических элементов системы стратегического планирования инновационного, инвестиционного и экономического развития на достижение планируемых экономических и иных результатов выступает обобщающей характеристикой их соответствия поставленной цели перед системой стратегического планирования [2, 3].

Взаимодействие функциональных назначений, целевых ориентаций технологических элементов и непосредственно самих систем текущего, перспективного и стратегического планирования (рис. 1), на наш взгляд, должно осуществляться в их интеграционном единстве, со сложившимися индивидуальными особенностями и общими сущностными положениями, позволяющими субъектам планирования текущего функционирования и перспективного, стратегического развития инновационного и производственно-хозяйственного процесса соблюдать свои функциональные положения и целевые направленности соблюдения сложившихся тенденций экономического роста как в условиях проявления ретроспективных тенденций инновационного и экономического развития, так и при существенно изменяющихся состояниях макросреды, влияющих на достижение планируемых экономических, финансовых, социальных результатов и эффективности потребляемых ресурсов хозяйствующим субъектом, экономическими видами деятельности промышленного комплекса.

Заинтересованность менеджмента субъекта хозяйствования во взаимодействии систем текущего, перспективного планирования инновационного и социально-экономического развития, на наш взгляд, состоит в том, что каждый из видов планирования, последовательно осуществляя своё функциональное назначение и целевое ориентирование в определённых временных периодах, решает индивидуальную и общую задачу результативности инновационной и экономической деятельности.

В решении индивидуальных инновационных, инвестиционных и производственно-хозяйственных задач используются методы и комплексные экономико-организационные меры, присущие только данным видам планирования, а решение общей проблемы - обеспечения долговременного экономического роста и эффективности инновационной и производственно-хозяйственной деятельности определяется интеграцией целевых ориентаций технологий всех видов планирования инновационного, инвестиционного и экономического развития объекта планирования [4]. При этом каждый из видов планирования (рис. 1) обеспечивает свою целевую ориентацию на достижение наибольших экономических, финансовых и социальных результатов, находясь в зависимости от каждого вида планирования.

Так, текущее (годовое) планирование инновационной деятельности субъекта хозяйствования, отраслевой составляющей промышленного комплекса свои экономические и иные показатели ставит в зависимость от поэтапного и пропорционального инновационного и экономического развития в перспективном планировании, опирающегося в достижении экономических, финансовых и социальных показателей на устойчивые тенденции ретроспективного развития, переносимые на средне-, долгосрочный периоды времени.

В свою очередь, стратегическое планирование в качестве своих максимально возможных ориентиров экономической и иной результативности, эффективности используемых ресурсов принимает обоснованные статистически значимые экономические, финансовые и социальные результаты, эффективность инновационного и социально-экономического развития объекта планирования в условиях негативных влияний факторов внешней среды, по силе воздействия на результативность и эффективность инновационной, инвестиционной и экономической деятельности существенно отличающихся от ретроспективных тенденций изменения состояния внешней среды [5, 6].

Установление взаимозависимости видов планирования инновационного, инвестиционного и экономического развития хозяйствующего субъекта, экономического вида деятельности промышленного комплекса, их интегрирование в единую систему планирования позволяет менеджменту субъекта планирования получить дополнительный организационный эффект синергии от общего использования организационно-экономических мер, близких по направленности функциональных назначений, целевых ориентаций взаимодействующих технологических элементов данных систем на достижение наибольших экономических, финансовых и социальных результатов, эффективности инновационной деятельности.

Список литературы

1. *Асиновский С.В.* Влияние механизма реализации стратегического планирования на долгосрочное развитие социально-экономической системы // Вестник Российской академии естественных наук. Серия экономическая. № 1. 2009.
2. *Кондратьева А.В.* Оценка состояния внешней и внутренней сред в процессе стратегического планирования развития промышленного производства // Вестник Российской академии естественных наук. Экономическая серия. № 14(4). 2010. - С. 47-50.
3. *Мокичев С.В.* Стратегический менеджмент. - Казань: Казанский гос. университет, 2007.
4. *Громов В.В.* Взаимодействие экстраполяционных видов и стратегического планирования развития субъектов хозяйствования сферы услуг / Вестник Института экономики и управления Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 1 (26). – СПб.: Изд-во СПб ГУКиТ, 2009. – С. 53-56.
5. *Смирнов В.В., Кадышев Е.Н.* Парадигма инновационного развития экономики Российской Федерации // Вестник Чувашского университета. № 1. 2012. - С. 426-431.
6. Стратегический менеджмент / Под ред. А.Н. Петрова. - СПб.: Питер, 2008.

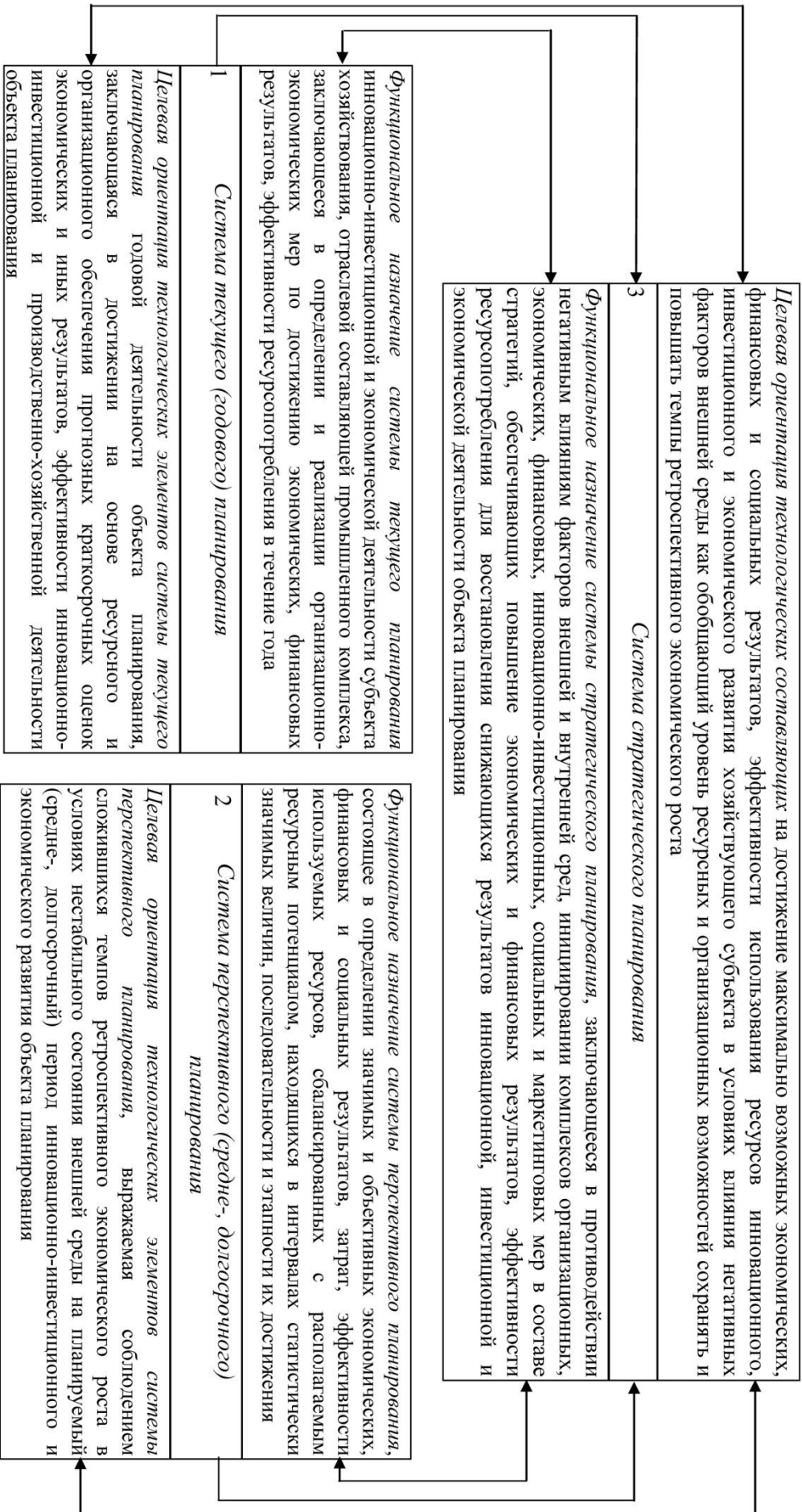

Рисунок 1. Схема взаимодействия систем, функциональных назначений и целевых ориентаций текущего, перспективного и стратегического планирования инновационного и экономического развития субъектов хозяйствования промышленного комплекса

08.00.05

Н.В. Киреева к.э.н.

Уральский социально-экономический институт (филиал)
Академии труда и социальных отношений,
социально-экономический факультет, кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Челябинск, nvk0512@rambler.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЕЗУБЫТОЧНОСТИ В МНОГОПРОДУКТОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В статье анализируется эффективность различных методов расчета показателей безубыточности для ряда задач управления: безубыточность сложных производственных систем при многопродуктовом производстве: для технологического маршрута, безубыточность дополнительных заказов.

Ключевые слова: сложные производственные системы, безубыточность технологического маршрута, методы разделения затрат на постоянные и переменные.

Показатели безубыточности (ПБ) имеют широкое применение в практике работы промышленных предприятий. Помимо традиционного расчета ПБ для оценки окупаемости постоянных затрат при анализе инвестиционных проектов, анализ безубыточности проводят и при оперативном управлении предприятием.

Так, традиционно точка безубыточности (ТБ) рассчитывается отношением постоянных затрат к удельному маржинальному доходу (в натуральном выражении), или к доле маржинального дохода в выручке (в стоимостном выражении) [3, 7]. Однако такой подход может быть применим только к однопродуктовому производству; при многопродуктовом производстве такая методика дает значительную погрешность, так как для расчета показателя используется средняя величина маржинального дохода, и ТБ при усреднении данных либо не имеет натурального измерения в силу несопоставимости физических объемов отдельных видов продукции, либо, если был найден общий условно-натуральный измеритель, удельные переменные затраты и цена также усредняются [4, стр. стр. 88]. Такой расчетный показатель безубыточности существенно отличается от фактического.

Существуют альтернативные подходы к анализу безубыточности – так, для расчета ТБ по отдельным продуктам определяется сумма постоянных затрат, относящаяся к конкретному виду продукции, и соотносится с долей маржинального дохода от этого продукта в выручке (также от этого продукта), при этом авторы отмечают, что постоянные затраты по продуктам разносятся произвольно, и для практического применения такая методика не рекомендуется [3, 6, 8]. Базы распределения постоянных затрат по видам продукции могут быть весьма различными: это и выручка, и структура маржинального дохода по видам продукции, и структура прямых производственных затрат [1, 2, 6]. Ряд авторов утверждает, что любое распределение затрат постоянных затрат является некорректным и искажает картину затратноемкости отдельных изделий, а следовательно, и величину ПБ [5]. Другие авторы полагают, что «...часть постоянных затрат можно соотнести со специальными базовыми величинами» [9, стр. 71], при этом специальные постоянные затраты определяются для всех групп продуктов в соответствии с использованными мощностями. Можно согласиться с осторожностью авторов, опасаящихся использовать расчет ПБ по продуктам, так как при попытке выделения постоянных затрат, связанных с отдельными видами продукции, действительно возникают существенные для системы управления погрешности. Погрешность в расчете ПБ возникает по двум причинам: это не принятие во внимание

промежуточных стадий производственного процесса, и применение некорректных баз распределения затрат (10, 11, 12).

Все перечисленные выше подходы основаны на исследовании зависимости функции постоянных затрат и конечного результата хозяйственного процесса, при этом величина постоянных затрат в лучшем случае подразделяется на два вида – зависящие от вида продукта или не зависящие. Между тем, реализация продукции может осуществляться и с промежуточных стадий хозяйственного процесса, особенно на предприятиях с поперечным типом производства. В этих условиях расчет традиционных ПБ нужно корректировать. Для предприятий с поперечным типом производства мы предлагаем «ступенчатый» расчет ПБ, основанный на исследовании промежуточных стадий хозяйственного процесса. Например, если производство состоит из нескольких последовательных переделов, причем реализация продукции на сторону может начинаться не с последнего передела, а ранее, необходимо рассчитывать ПБ по каждому переделу. Так, если производственный процесс состоит из добычи сырья, тепловой обработки и формовки, то для целей безубыточности необходимо выделять постоянные затраты каждого этапа, определять маржинальный доход для каждого передела, а на тех переделах, где реализация на сторону отсутствует (например, добыча сырья), постоянные затраты передела распределять на себестоимость продукции последующих переделов пропорционально объемам сырья, использованного на этих переделах (формулы 1, 2, 3, 4).

$$\frac{gen_{BEP} TP_i^{dir_i h}}{gen_{BEP} TP_i^{dir_i h}} = \frac{gen_{fc_i}^{dir_i h}}{gen_{dmr_i}^h} \quad (1)$$

где $\frac{gen_{BEP} TP_i^{dir_i h}}{gen_{BEP} TP_i^{dir_i h}}$ – точка безубыточности в основном виде деятельности, при которой возмещаются прямые постоянные затраты на производство i - объекта калькулирования на h -технологическом маршруте.

$gen_{fc_i}^{dir_i h}$ - прямые постоянные затраты на производство i - объекта калькулирования на h -технологическом маршруте в основном виде деятельности.

$gen_{dmr_i}^h$ - доля маржинального дохода в выручке от i - объекта калькулирования на h -технологическом маршруте в основном виде деятельности.

$$\frac{gen_{BEP} TP_i^{dir_k h}}{gen_{BEP} TP_i^{dir_k h}} = \frac{gen_{fc_i}^{dir_k h}}{gen_{dmr_i}^h} \quad (2)$$

где $\frac{gen_{BEP} TP_i^{dir_k h}}{gen_{BEP} TP_i^{dir_k h}}$ – точка безубыточности в основном виде деятельности, при которой возмещаются прямые по отношению к технологическим этапам постоянные затраты на производство i - объекта калькулирования на h -технологическом маршруте.

$gen_{fc_i}^{dir_k h}$ - прямые по отношению к технологическим этапам постоянные затраты на производство i - объекта калькулирования на h -технологическом маршруте.

$$\frac{gen_{BEP} TP_i^{indir_k h}}{gen_{BEP} TP_i^{indir_k h}} = \frac{gen_{fc_i}^{indir_k h}}{gen_{dmr_i}^h} \quad (3)$$

где $\frac{gen_{BEP} TP_i^{indir_k h}}{gen_{BEP} TP_i^{indir_k h}}$ – точка безубыточности в основном виде деятельности, при которой возмещаются косвенные по отношению к технологическим этапам постоянные затраты на производство i - объекта калькулирования на h -технологическом маршруте.

$^{gen}fC_i^{dir_k h}$ - косвенные по отношению к технологическим этапам постоянные затраты на производство i - объекта калькулирования на h -технологическом маршруте.

$$\frac{^{gen}TP_i^h}{^{gen}dmr_i^h} = \frac{^{gen}fC_i^h}{^{gen}dmr_i^h} \quad (4)$$

где $\frac{^{gen}TP_i^h}{^{gen}dmr_i^h}$ – точка безубыточности в основном виде деятельности, при которой возмещаются все постоянные затраты на производство i - объекта калькулирования на h -технологическом маршруте.
 $^{gen}fC_i^h$ - постоянные затраты на производство i - объекта калькулирования на h -технологическом маршруте.

Еще одной проблемой при расчете показателей безубыточности является неточность разделения затрат на постоянные на переменные. Некорректность распределения затрат связана, прежде всего, с тем, что база распределения подбирается для последней стадии технологического процесса. На промежуточных стадиях зависимость между входом и выходом технологических операций отличается от конечной стадии (как минимум, на величину брака, отходов и потерь), а при сложном производстве отличается еще и по материально-вещественной форме, поэтому база распределения затрат должна быть индивидуальной для каждого технологического этапа.

Таким образом, основными направлениями совершенствования методологии расчета ПБ являются:

1. разработка методики анализа безубыточности с учетом стадий и графика производственного процесса;
2. разработка методов расчета показателей безубыточности с учетом технологического маршрута, в рамках которого произведен продукт;
3. совершенствование методов разделения затрат на постоянные и переменные с учетом сложности производственной системы.

Решение поставленных задач позволит получить экономическое обоснование не только по отдельным продуктам, но и по отдельным заказам на производство продукции, режимам и графикам производства, что приведет к повышению эффективности процессов оперативного управления промышленными предприятиями.

Список литературы

1. *Войнова Е.С.* Управление многопродуктовым производством на основе показателей безубыточности: дисс. канд. экон. наук, Магнитогорск, 2010.
2. *Грищенко О.В.* Управленческий учет: Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2007.
3. *Друри К.* Введение в управленческий и производственный учет: Учебн. пособие для вузов/Колин Друри; пер. с англ. [В. Н. Егорова]. – 6-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 1423 с. – серия («Зарубежный учебник»).
4. *Ивашкевич В.Б.* Бухгалтерский управленческий учет: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2008. – 574 с.
5. *Кукукина И.Г.* Управленческий учет: Учеб. пособие . – М. Финансы и статистика, 2004. – 400 с.: ил.
6. *Мицкевич А.* Различные способы анализа безубыточности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cfin.ru/management/finance/-cost/cvp_var.shtml. Дата обращения 11 мая 2012 г.
7. *Ткач В.И., Ткач М.В.* Управленческий учет: международный опыт. - М.: Финансы и статистика, 1994.
8. *Финансовый менеджмент: теория и практика: Учебник/Под ред. Е.С. Стояновой.* – 6-е изд. – М.: Изд-во «Перспектива», 2009. – 656 с.
9. *Фольмут Х.Й.* Инструменты контроллинга от А до Я: Пер. с нем./Под ред. и с предисл. М.Л. Лукашевича и Е.Н. Тихоненковой. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 288 с.: ил.
10. *Agthe K.* Stufenweise Fixkostendeckung im System des Direct Costing//Zfb, 1959. – S. 404 – 418.
11. *Mellerowicz K.* Kosten und Kostenrechnung. – Band I. – 5. Auflage. - Berlin – New York, 1974.
12. *Riebel P.* Das Rechnen mit relativen Einzelkosten und Deckungsbeiträgen als Grundlage unternehmerischer Entscheidungen im Fertigungsbereich//Neue Betrtrtschaft, 1961. – S. 145-154.

08.00.05

Ю.А. Королев к.э.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, yakorolev@gmail.com

ДВА ПРИНЦИПА ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ: МОТИВАЦИЯ И РАБОТА В ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕРЫВЫ

Речь в статье пойдет о двух принципах эффективной работы: мотивации и работе в вынужденные перерывы.

Ключевые слова: *тайм-менеджмент, организация труда, менеджмент, продуктивность, мотивация, вдохновение, перерывы.*

Эффективность работы предприятия во многом зависит от того с каким настроением на нее, работу, приходит персонал.

Для начала стоит разделить понятие мотивация на собственную мотивацию и мотивацию сотрудников.

В ответ на вопрос как мотивировать себя, четко возникает один образ, выраженный Артемием Лебедевым (www.artlebedev.ru) [1]. В его ответе всё. Хочешь развиваться - работай, не хочешь – оставайся там же где и сейчас. Только самодисциплина и самоконтроль. Это должно быть сделано, потому что это должно быть сделано.

Что касается вдохновения. Его можно сравнить с порывом ветра: если не поймать его во время – оно очень быстро пройдет, но если поймать, то можно лететь очень далеко. Желание, что-то сделать будет зависеть от того, насколько сильно Вы хотите сделать то или иное дело. А умение настраивать себя на решение каких-либо задач, приходит с опытом.

Инструменты для этого у каждого свои: можно попробовать переключаться, к примеру с работы за компьютером на тетрадь, либо создать MindMap задачи, которую Вы решаете, возможно, придет новый взгляд. Кому-то помогает музыка, причем в зависимости от направления задачи и музыка – отличается.

Можно воспользоваться советом Эверетта Боуга: Наслаждайтесь тишиной. Просто садитесь в тишине и наслаждайтесь ей, пока она длится. Мощные идеи возникают в это время. Если вы окружены пустым шумом из тысячи голосов, вам придется куда сложнее работать меньше. Настройтесь, посидите в тишине, сделайте работу, которая имеет значение. [8]

Постарайтесь настроить себя на позитивное мышление с самого утра. Проснувшись – улыбнитесь. Улыбнитесь хотя бы тому, что Вы проснулись. А если есть еще, что-то приятное – то подумайте об этом. Вам хватит 1-2 минут, что бы получить заряд на день.

Бывает, что и это все не помогает. Тогда, чтобы не тратить время попусту, необходимо делать что-то, на что не особо нужно напрягать мозг, но с другой стороны, эти дела и не будут делаться тогда, когда работа кипит. Речь идет о не особо серьезных задачах – уборка, разбор фотографий, пересмотр журналов, прочтение вкладки “список для чтения” – все зависит от того насколько человек устал.

Если у Вас появилось желание что-то сделать, нужно приступать к этому немедленно. Все дело в том, что не так уж и часто вдохновение посещает Нас. И пока, очень малое количество Людей может его вызывать.

Если Вам работается лучше после прогулки, то идите гулять, но на всякий случай возьмите с собой тетрадь или планшет, или телефон (но поставьте на беззвучный режим, чтобы он не отвлекал) с диктофоном, чтобы не забыть, не потерять и записать то, что может прийти в голову.

Теперь о мотивации и вдохновении сотрудников.

Давно понятно, что если сотрудник позитивно мотивирован, он сделает все гораздо лучше, чем немотивированный, или еще хуже – негативно мотивированный. И здесь все дело в отношении к человеку в организации.

Что должен сделать руководитель для мотивирования сотрудников? Сотрудник должен чувствовать, что он нужен организации, что организация зависит от него, от его работы. Это означает, что руководитель должен постоянно реагировать на изменения в организации, ведь подход ко всем людям разный: кого-то можно мотивировать суммами заработной платы и премиями, а кому-то важнее отношение руководителя как к человеку.

Человек должен иметь внутренний стимул к работе. Идеально – добиться того, что бы человек хотел идти на работу. Он должен получать удовольствие от того, что он делает. Если работа доставляет человеку удовольствие – он счастлив и доволен.

Создайте условия для людей, что бы они хотели делать свою работу качественно.

Теперь, что касается вынужденных перерывов в работе. То есть о том времени, которое находится между вашими запланированными делами.

Для наибольшей продуктивности необходимо стремиться к тому, чтобы таких перерывов было, как можно меньше и тем более не отвлекаться во время выполнения какого-то одного дела, для «быстрого» выполнения другого. Это не касается запланированного отдыха каждые 2 часа по 10-15 минут.

Вот что о быстром переключении говорит когнитивный психолог Московского государственного университета Мария Фаликман:

Речь, по сути, идет о переключении внимания между разными задачами, что само по себе требует времени — поэтому-то все и получается дольше, чем каждая из задач по отдельности. Мы обычно отвлекаемся от одной задачи и переключаемся на другую, а потом пытаемся переключиться обратно, что требует:

а) времени на переключение, и

б) времени на возобновление контекста (в этом случае получается медленнее); либо удержания в рабочей памяти той информации, которая требуется для решения второй задачи (в этом случае получается хуже: ресурс ограничен). [2]

То есть, переключаясь «временно и быстро», на другую задачу, мы тратим время на переключение и понимание этой задачи, а затем, на переключение обратно и восстановление в памяти того, на чем закончили предыдущую. Плюс, прибавьте настрой на эту задачу, получится потеря гораздо большего количества времени, чем мы потратили на выполнение «10-минутного» простого дела.

Задумайтесь над тем, когда вы делаете большую часть работы? Если вы похожи на большинство людей, то ответ будет - ночью или ранним утром. И неслучайно - это как раз то время, когда вокруг вас никого нет... Вы когда-нибудь замечали, как много успеваете сделать во время полета на самолете, находясь оффлайн, без внешних раздражителей?...

Из книги: «Rework: бизнес без предрассудков». Джейсон Фрайд, Дэвид Хайнемайер Хенссон. [5]

Но, к сожалению, время каждого человека зависит не только от его решений. Бывает так, что может выключиться свет в здании, зависнуть компьютер, опоздать на встречу Ваш компаньон, или произойти, еще что-то, чего Вы не можете предвидеть.

Не тратьте время на то, чего Вы не можете изменить, но будьте готовы к подобным ситуациям.

Определите для себя сейчас, или до конца недели, те вещи, которые вы можете делать независимо от того, как мало у Вас времени (ожидание редко длится более 30 минут, и, как правило, это промежутки 10-15 минутные). Выпишите в свой задачник те дела, которые вы можете выполнять вне привязки к конкретному времени в течение рабочего дня, и которые займут у вас не более 10-15 минут. Либо разделите большие дела на участки работы по 10 минут.

Итак, что это может быть? Представим несколько примеров, но это далеко не исчерпывающий список:

- Просмотрите дела, которые у вас остались на сегодня, на неделю, возможно, произошли какие-либо изменения и Вы можете внести их сейчас, когда у вас есть время, пока вы ждете.

- Держите при себе, что-либо для чтения. Это может быть утренняя газета, книга в планшете или телефоне, статья в списках для чтения там же.

- Сделайте запланированные звонки или напишите кому-то e-mail. 5-10 минут достаточно для того, что бы написать письмо или позвонить по делу, или договориться о встрече на выходных с друзьями. Но не болтайте дольше. Займитесь делом.

- Слушайте аудиокниги, подкасты, изучайте язык по дороге в транспорте. Закачайте в телефон или плеер то, что Вам интересно, и слушайте.

- Если вы находитесь на рабочем месте, то разберите Ваш рабочий стол, если на нем еще осталось что-то не прибранного на свои места.

- Если совсем невозможно работать, то и перерывы от тяжелой работы можно потратить с пользой: Вы можете заказать билеты на концерт любимого исполнителя, группы или в театр, или на вечер в кино.

- Отдохните. Да-да, выдалось 10 минут – отдохните. Закройте глаза и отдохните. Те, кто владеют техникой кратковременного сна, умудряются и поспать в эти 10 минут. Не можете спать – вытянитесь на 10 минут в кресле, закройте свои глаза и отдохните.

Необходимо всегда иметь при себе, что то, чем Вы сможете занять себя во время ожидания, пусть даже это будут Angry Birds, если вы действительно устали.

В моменты ожидания исправления ситуации к лучшему, Вы будете меньше нервничать и сможете спокойно почитать или заняться еще чем-либо, что сэкономит Вам время и Ваши нервы и сохранит позитивный настрой.

Список литературы

1. Электронный ресурс. Студия Артемия Лебедева <http://www.artlebedev.ru> Дата обращения - 10.09.2012
2. Forbes. 7 «вмятин», которые оставляет интернет в нашем мозге [Электронный ресурс] <http://www.forbes.ru/tehnо-slideshow/82774-shokshou/slide/2> Дата обращения - 05.06.2012
3. *Гай Кавасаки*. Стартап: 11 мастер-классов от экс-евангелиста Apple и самого дерзкого венчурного капиталиста Кремниевой долины / Г. Кавасаки; пер. с англ. Е. Корюкиной, предисл. Д. Яна. - М.: ООО "Юнайтед Пресс", 2011. - 254 с.
4. *Глеб Архангельский*. Тайм-драйв. Как успевать жить и работать / Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2007. 256 стр.
5. *Джейсон Фрайд, Дэвид Хайнемайер Хенссон*. Rework: бизнес без предрассудков / Джейсон Фрайд, Дэвид Хайнемайер Хенссон; пер. с англ. Ивана Сывороткина. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. - 208 с.
6. *Королев Ю.А.* Рабочий тайм-менеджмент или десять принципов управления временем и людьми, увеличивающих продуктивность рабочего процесса / Казанская наука. №7 2011 - Казань. Издательство: Казанский Издательский Дом, 2011. с.3-6.
7. *Лес Хьюит, Джек Кэнфилд, Марк Виктор Хансен*. Цельная жизнь. Ключевые навыки для достижения ваших целей. Издательство: Манн, Иванов и Фербер. 2011. – 264 стр.
8. *Эверетт Боуг*. Рабочий день минималиста / 50 стратегий, чтобы работать меньше. Интернет.

08.00.12

А.В. Лилеев

Ростовский государственный строительный университет,
г. Ростов на Дону, kafuchet@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УЧЕТНО – АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Статья посвящена созданию механизма информационно-аналитического обеспечения стратегического управления торговой организацией, который предусматривает формирование единого информационного стратегического поля в условиях трансформирования в глобальное стратегическое управление.

Ключевые слова: *учетно – аналитическая информация, конкурентные преимущества, стратегическое планирование, информационная база стратегического анализа, базовые характеристики стратегического управления.*

Высокая динамика бизнеса с одной стороны, и ужесточающаяся конкуренция на рынке, с другой, приводят к пониманию необходимости построения и совершенствования комплексной учетно-аналитической системы, позволяющей осуществить полномасштабное эффективное управление предприятием; разработки адаптивных методик диагностики финансового потенциала, дающих возможность оценить финансовое состояние.

Для реализации конкурентных преимуществ приоритетное значение приобретает учетно-аналитическая информация как стратегический ресурс. Высокая динамика бизнеса с одной стороны, и ужесточающаяся конкуренция на рынке, с другой, приводят к пониманию необходимости построения комплексной учетно-аналитической системы, позволяющей осуществить полномасштабное эффективное управление предприятием, создать единую информационную платформу, поддерживающую процесс принятия управленческих решений.

По мнению Л.В. Поповой, И.А. Масловой и Б.Г. Маслова, «учетно-аналитическая система в широком смысле – это система, базирующаяся на бухгалтерской информации, включающей оперативные данные и использующей для экономического анализа статистическую, техническую, социальную и другие виды информации.» Поэтому в широком плане учетно-аналитическая система представляет собой сбор, обработку и оценку всех видов информации, потребляемой для принятия управленческих решений на микро- и макроуровнях [3].

Крохичева Г.Е., Лесняк В.В. делают акцент на том, что в общем виде учетно-аналитическое обеспечение представляет собой сбор, обработку и оценку всех видов информации, то есть совокупность мер и средств, создание условий, способствующих нормальному протеканию экономических процессов, реализации намеченных планов, программ, проектов, предотвращение сбоев, нарушений законодательства, нормативных установок [2].

По мнению Е.Е. Румянцевой учетно-аналитическое обеспечение следует трактовать как совокупность информационных ресурсов (банков данных), средств, методов и технологий сбора, обработки, накопления и выдачи информации (информационная и информационно-справочная работа), используемых в интересах объекта управления [4].

Целью учетно-аналитического обеспечения является создание оптимально комфортных условий функционирования системы управления, информационное моделирование процесса управления предприятием и развитие его потенциала.

Для правильного руководства деятельностью торгового предприятия необходимо располагать полной, точной, объективной, своевременной и достаточно детальной экономической информацией.

В современных условиях предприятию для нормальной производственно-хозяйственной деятельности необходимо иметь общую систему учета, имеющую стратегическую ориентацию (рис. 1).

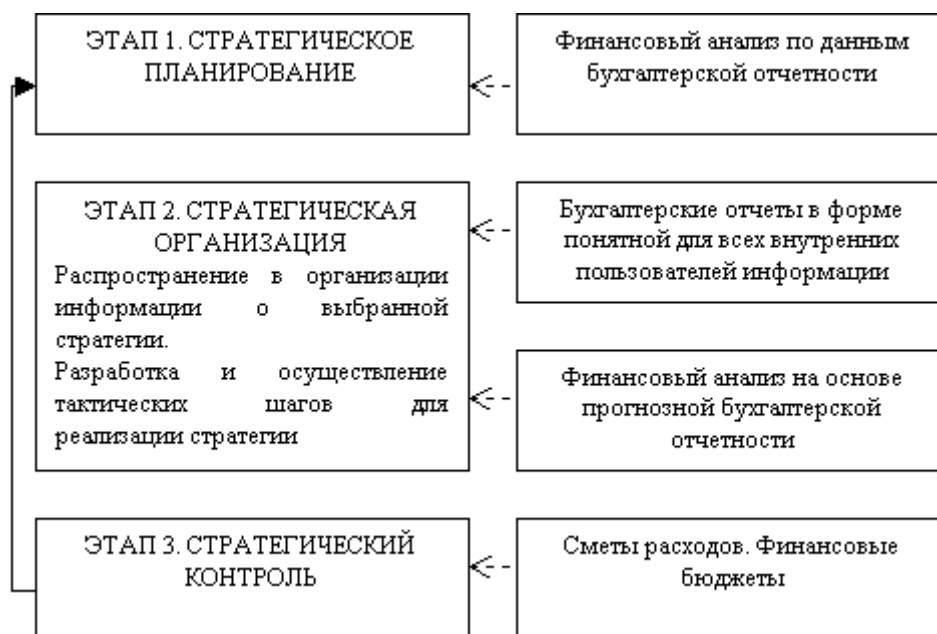

Рисунок 1 - Учетная информация, обеспечивающая процесс стратегического управления организацией

В этом случае учетная информация будет содействовать процессу разработки и реализации деловой стратегии организации, а инструменты бухгалтерского учета будут вписаны в процесс стратегического управления. Переход от управленческого анализа затрат к стратегическому управлению затратами является основной задачей на будущее. Успех этого перехода будет способствовать росту значения управленческого учета. Оценка же системы учета будет происходить по ее влиянию на реализацию разработанной стратегии.

Для того чтобы компания была конкурентоспособной, ее издержки должны примерно соответствовать издержкам конкурентов. В то же время некоторая разница в издержках может существовать, если товары конкурентов существенно дифференцированы. Позиция фирм с высокими издержками уязвима тем больше, чем значительнее ее издержки превышают издержки непосредственных конкурентов. Поэтому управление затратами должно осуществляться при реализации любой из вышеперечисленных конкурентных стратегий. Фирмы, использующие стратегию лидерства по издержкам и сфокусированную стратегию низких издержек, добиваются успеха в конкурентной борьбе за счет снижения затрат по всей стоимостной цепочке. В условиях ценовой конкуренции эти стратегии наиболее успешны.

Руководству торгового предприятия в современных условиях следует изменить традиционный подход к системе учета, сделать ее инструментом стратегического управления.

Базовые характеристики стратегического управления в конечном итоге должны быть направлены на сохранение, динамическое развитие и эффективное наращивание собственности организации. Для этих целей необходимо адекватное информационно-аналитическое обеспечение.

В целом учетно-аналитическая система представляет собой совокупность учетной информации и получаемых на ее основе аналитических данных, предназначенных для принятия решений.

Решение комплекса стратегических задач предполагает наличие соответствующей системы бизнес-информации, то, что многие исследователи называют учетным, аналитическим, учетно-аналитическим или информационно-аналитическим обеспечением принимаемых решений.

Механизм формирования информационно-аналитического обеспечения стратегического управления торговой организацией предусматривает формирование единого информационного поля стратегического управления.

Механизм формирования информационного поля стратегического управления предусматривает получение необходимой для принятия стратегических решений и управления информацией в условиях трансформирования международного управления в глобальное стратегическое управление.

Принятие решений требует разработки возможных направлений действий, прогнозных сценариев развития будущего, стратегических альтернатив и их обоснование путем выбора, расчета, анализа и использования системы стратегических показателей.

Организация информационного обеспечения предполагает комплексное решение и использование системы сбора, структурирования и передачи информации от носителя к потребителю в целях создания единого информационного пространства, выбор и использование источников информации, прежде всего, внешнего характера: информационное сопровождение; источники информации; стратегическая диагностика; стратегическое моделирование; оценка исполнения стратегии.

Информационное обеспечение является важнейшим компонентом для принятия стратегических решений, и для его реализации требуется определить, какая информация нужна, создать систему сбора информации, соответствующим образом ее сгруппировать и структурировать.

Сбор информации может принимать самые разные формы, иметь разные результаты и названия. Достаточно часто говорят о промышленном шпионаже, но речь по существу должна идти о нескольких системах: информация о внутреннем состоянии компании; информация о рынках и отрасли; информация о конкурентах; информация о продуктах и технологиях; информация о правительственных решениях [1].

Развитая система информационно-аналитического обеспечения стратегического управления включает в себя различные способы и источники информационного сопровождения, посредством которого необходимая информация передается от носителя к потребителю в целях создания единого информационного пространства: внедрение информационных технологий, привлечение инвестиций, поиск инновационных проектов и направлений стратегической активности и т.п.

Стратегическая диагностика определяет способ организации стратегического контроля эффективности реализации стратегии на основе базовых индикаторов стратегического успеха – чистых активов и чистых пассивов в целях своевременной реализации корректировочных мероприятий.

Информационная база стратегического анализа строится на использовании определяющих ее подходов: учетно-аналитические подходы; размерность; система оценок; инжиниринговые инструменты и процедуры; гипотетические процессы; стратегический структурированный план счетов; квалиметрические составляющие; компьютерные программы; базы данных; -интегрированные информационные системы (рис.2).

Размерность информационно-аналитического обеспечения стратегического управления торговой организацией определяется с точки зрения информационного подхода к управлению, определяющего измерители фактов хозяйственной жизни, объекты, цели, функции, задачи системы учетно-аналитического обеспечения на базе использованию следующих измерителей, удовлетворяющих потребностям стратегического менеджмента:

оценка фактов хозяйственной деятельности; время; стратегические экономические ситуации; направления стратегической активности; стратегические временные горизонты: инвестиционные, инновационные, прогнозные и т.п.

Рисунок 2 – Система методов оценки эффективности стратегии компании [5]

Принятие стратегического решения основывается на получении информации по всем возможным стратегическим альтернативам, анализе альтернатив, их сравнении по отношению к стоимости организации и выборе оптимальной в контексте поставленных целей и задач, и направлено на максимизацию прибыли, наращивание собственности, восстановление платежеспособности, достижение достаточного уровня резервной защиты, достижение устойчивого конкурентного преимущества, т.е. на стратегический рост организации.

Список литературы

1. *Лапин, А.Н.* Стратегическое управление современной организацией / А.Н. Лапин. – М.: ООО «Журнал «Управление персоналом», 2009. – 288 с.
2. *Крохичева, Г.Е.* Учетно-аналитические аспекты глобализации / Г.Е. Крохичева, В.В. Лесняк // Проблемы бухгалтерского учета и аудита в условиях перехода на международные стандарты: Сборник научных статей. – Ростов-н/Д: РГСУ, 2011. – 162 с.
3. *Попова, Л.В.* Основные теоретические принципы построения учетно-аналитической системы / Л.В. Попова, Б.Г. Маслов, И.А. Маслова // Финансы и менеджмент. – 2003. - № 5. – С. 21.
4. *Румянцева, Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – VI, 724 с.
5. *Халдин, А.А.* Анализ влияния стратегии компании на ее стоимость. Автореферат дисс. ... к.э.н. – М., 2009. 27 с.

08.00.05

Н.М. Логачева к.э.н.

Курганский филиал Уральского института экономики, управления и права,
Курган, NMLogacheva@yandex.ru

УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Обосновывается тезис о том, что устойчивое развитие региона должно быть социально-ориентированным. Представлен подход к рассмотрению социальной инфраструктуры, как фактора повышающего устойчивость развития территории. Показаны функции и значение социальной инфраструктуры для региона.

Ключевые слова: *социальная инфраструктура, регион, устойчивость, развитие, качество жизни.*

Вопросы устойчивого развития и государственного регулирования, связанных с этим процессов в настоящее время находятся в сфере внимания российских ученых. В последние годы при формировании нормативной базы, стратегий или программ развития, как страны, так и ее регионов, также все чаще говорится о необходимости устойчивого и одновременно социально-ориентированного развития.

Изначально концепция устойчивого развития была логическим продолжением экологизации. В 1970-е годы термин «устойчивость» использовался для описания экономики «в равновесии с основными экологическими системами поддержки». По сути, концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трех основных точек зрения: экономической, социальной и экологической. При этом в рамках концепции человек стал не объектом, а субъектом развития [8, С. 662-663].

Концепция устойчивого развития активно применяется и по отношению к территориям, регионам. Одной из главных областей развития признается социальное развитие: удовлетворение потребностей людей в рабочих местах, образовании, медицинской помощи и других жизненно важных потребностей; сохранение культурного и социального разнообразия, соблюдение прав трудящихся, обеспечение возможностей всех членов общества участвовать в принятии решений, влияющих на их дальнейшую судьбу и другое. [5]. А одним из важнейших принципов устойчивого развития территорий является создание объектов социальной инфраструктуры, необходимой для образовательно-культурного и духовного развития здорового, творчески активного общества [4].

На современном этапе концепция «устойчивого развития территорий» в нашей стране является актуальной, так как в современной экономике роль регионов как субъектов экономической деятельности постоянно возрастает. Кроме этого, остроту проблеме устойчивого развития придает наличие многих дестабилизирующих факторов, неустойчивость, ставшая характерной чертой функционирования экономических систем всех уровней, поляризация регионов Российской Федерации по уровню социально-экономического развития, демографические проблемы [11].

Экономисты по-разному определяют устойчивое региональное развитие. Например, Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. называют устойчивым развитием региона такое состояние социо-эколого-экономической системы, при котором существуют необходимые условия и предпосылки для прогрессивного движения вперед, для поддержания внутреннего и внешнего равновесия, для обеспечения постепенного перехода экономики в качественно новое состояние [1].

Шалмуев А.А. утверждает, что устойчивое региональное развитие предполагает формирование такой модели регионального менеджмента, которая позволит обеспечить

достойный уровень благосостояния населения и динамическое равновесие экономической системы (функционирующей с учетом хозяйственной емкости локальной экосистемы) с окружающей средой [12, С. 28-32].

Стороненко М.Г. считает, что устойчивость региона в общем смысле определяется его способностью к саморазвитию, адаптации к воздействиям различного характера и наличием эластичной и гибкой структуры хозяйства. Под устойчивым развитием региона он понимает такое развитие, которое характеризуется улучшением качества жизни проживающего населения и способствует расширенному воспроизводству потенциалов [9, С. 488-495].

Мы разделяем позицию последнего автора и поддерживаем тезис о том, что устойчивое развитие региона обязательно должно быть социально-ориентированным. Цели социально-ориентированного развития формулируются в различных официальных документах [2,6].

При этом среди основных принципов устойчивого развития заявлены:

- повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;
- развитие науки, технологии, образование, здравоохранение и культура, путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства [10].

Очевидно, что устойчивое социально-ориентированное развитие России может быть достигнуто при условии обеспечения социальной устойчивости всей экономической системы, а значит и регионов, как элементов этой системы. При этом социализация экономического развития должна быть согласована с ресурсным (финансовым) обеспечением и не противоречить экономическому росту [7, С. 296-301].

Для достижения социальной устойчивости в рамках социально-экономического развития регионов необходима материальная база, позволяющая обеспечить вышеперечисленные параметры. Такой базой является социальная инфраструктура региона.

При формировании нового качественного состояния общества, к которому стремится Россия и ее регионы, возникает необходимость переоценки социальной инфраструктуры, которая длительное время считалась второстепенным элементом хозяйственно-экономической системы и финансировалась по остаточному принципу. На данном этапе развития она должна рассматриваться как материально-вещественный фактор и важный составной элемент системы и производственного процесса. Следует отказаться от оценки социальной инфраструктуры только как сферы обслуживания, вспомогательного института хозяйствования. В новых реалиях она все больше становится социальным ускорителем экономического развития.

Социальная инфраструктура региона в контексте концепции устойчивого развития:

1. позволяет удовлетворять различные социальные потребности населения, делая развитие социально-ориентированным;
2. способствует смягчению демографических проблем в регионе;
3. повышает комфортность, привлекательность и уровень конкурентоспособности региона за трудовые ресурсы.

Устойчивое региональное развитие, основанное на сбалансированности различных сфер должно опираться на человеческий капитал, поэтому перед регионами встает вопрос о формировании среды для восстановления и развития человеческих ресурсов, а одним из важнейших видов конкурентоспособности становится способность конкурировать за трудовые, человеческие ресурсы [3, С.153-157].

В заключение, подчеркнем, что социальная инфраструктура, как специфическая подсистема экономики, выполняет многогранные функции. Она выступает сферой производства и потребления различных услуг и духовных благ, связанных с необходимостью охраны здоровья, получения образования, удовлетворения культурных потребностей человека, создания жилищно-бытовых и других условий для жизни и деятельности населения. Ее функционирование направлено на обеспечение расширенного воспроизводства рабочей силы и формирование её нового качественного состава. Более того социальная

инфраструктура не только опосредованно способствует повышению качества жизни в регионе, но и непосредственно участвует в создании национального дохода, оказывая влияние на экономическое развитие региона, повышая его устойчивость.

Список литературы

1. Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой. М.: Финансы и статистика, 2001. - 176 с.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/subject/ross_rasput/2026-koncepcija-dolgosrochnogo-socialno.html (дата обращения 5.08.2012).
3. Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. – 2008. - №4. – С.153-157.
4. Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Устойчивое развитие. Учебное пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. — 148 с.
5. Национальное агентство устойчивого развития - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://green-agency.ru/stranicy-saita/chto-takoe-ustoichivoe-razvitie.html> (дата обращения 3.08.2012).
6. Основные положения стратегии устойчивого развития России - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www-sbras.nsc.ru/win/sbras/bef/strat.html> (дата обращения 20.08.2012).
7. Поподько Г.И., Ковров А.М. Принципы формирования социальной устойчивости экономической системы России // Россия сегодня: тенденции и альтернативы развития: материалы международной научно-практической конференции - Курган: Дамми, 2012. – С. 296-301.
8. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 826 с.
9. Стороненко М.Г. Потребительская кооперация в условиях устойчивого развития региона // Вестник Чувашского университета, 2006. - №7. – С. 488-495.
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>] (дата обращения 10.08.2012).
11. Ушакова О.А. Устойчивое развитие региона – основа социально-экономического развития общества [Электронный ресурс] // Сборник материалов Первой всероссийской научно-практической конференции «Регионы России: проблемы и перспективы экономического развития». – Режим доступа: <http://econference.ru/blog/conf05/130.html> (дата обращения 10.08.2012)
12. Шалмуев А.А. Теоретико-методологические основы устойчивого развития региона // Инновации, 2006. – № 3. – С. 28-32.

08.00.00

Т.Г. Обухова, И.В. Львов к.э.н.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
экономический факультет, кафедра экономической теории и международных отношений,
Чебоксары, liv41@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КВАЗИРЕНТЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В работе рассмотрены общие теоретические основы образования квазиренты. Выделены особенности её формирования и присвоения в строительном комплексе. Приведен пример из деятельности строительных организаций Чувашской Республики.

Ключевые слова: *квазирента, рентные отношения, природная рента, сверхприбыль, предпринимательство, строительный комплекс.*

Длительное время при исследовании рентных отношений экономической наукой основное внимание уделялось природной ренте, возникающей в национальном хозяйстве при использовании разнокачественных природных ресурсов и различных вариантах взаимоотношений с окружающей средой. Разновидностей природной ренты столько, сколько видов ограниченных природных ресурсов используются в процессе воспроизводства: земельная, водная, горная, лесная, строительная (городская), транспортная, туристская (рекреационная). Наука также различает несколько её форм: дифференциальная, абсолютная и монополярная. Характерной особенностью ренты, как экономической категории, является то, что она своим источником имеет природу.

Но в последние десятилетия всё больше внимания уделяется изучению такой экономической категории как квазирента, которая создается в неприродной сфере. Это связано с тем, что по мере интенсивного развития общества увеличилось значение другого важнейшего фактора воспроизводства – продуктов человеческого разума, интеллектуального потенциала, воплощенного в системах машин, эффективных технологиях, новых материалах и источниках энергии. Возросла инновационная составляющая жизнедеятельности, всё большей степени определяющая конкурентоспособности товаров и услуг на местном, национальном и мировых рынках, уровень и дифференциацию богатства – как индивидуальных так и национальных хозяйств, размеры присваиваемой и используемой ими сверхприбыли.

Понятие квазиренты впервые ввел А. Маршалл, который определил ее как доход, приносимый всяким производительным капитальным благом, в частности машинами и другими средствами производства [3]. Квазирента – сверхприбыль, устойчиво (но на ограниченный период) получаемая при пользовании воспроизводимых, не связанных с эксплуатацией природных ресурсов факторов воспроизводства [2]. Эта теория существует не один десяток лет и в последние годы подвергалась всестороннему научному исследованию. Она детально рассмотрена в монографии академика Российской академии естественных наук Яковца Ю.В. «Рента, антирента и квазирента в глобально-цивилизационном измерении», опубликованной в 2003 г. на русском и английском языках [4].

Квазирента — это не дар Божий, не откровение, ниспосланное свыше. Речь идёт об использовании воспроизводственных ресурсов — интеллектуальных, технологических, организационно-хозяйственных. Общей экономической основой этой категории является товарное производство, обмен товарами и услугами, позволяющий сопоставлять качество и издержки продуктов разных предприятий, стран, цивилизаций [4]. Поэтому мнение некоторых авторов научных работ о том, что «Экономические отношения, связанные с получением природной ренты, заключаются в действиях по созданию продукта. Тогда как

экономические отношения по получению неприродной ренты уже не создают продукт» [3] является, на наш взгляд, неправомерным, даже ошибочным.

Квазирента входит в систему рентных отношений и, следовательно, она и природная рента имеют общие основы существования. Они, на наш взгляд, общеизвестны. В данной статье изложены основные качественные различия строительной квазиренты, по сравнению с природной рентой.

Во-первых, они имеют разные источники. Если первоисточником строительной ренты служит ограниченность и разнокачественность городских земель, то первоисточником квазиренты – интеллект, знания и опыт строителей, воплощенные в используемых технологиях, способах организации строительного производства, методах маркетинга и менеджмента и т.п. Поэтому и поле для квазиренты в строительном комплексе гораздо более обширное – она охватывает все этапы создания и реализации строительной продукции.

Во-вторых, квазирента носит более переходящий характер по сравнению с обычной рентой. Любое эффективное нововведение быстро распространяется, его подхватывают конкуренты, оно становится определяющим общественно нормальный уровень издержек производства, качества и цен строительной продукции. Со временем и этот уровень меняется, и нужно снова прибегать к инновациям, чтобы избежать банкротства и в случае удачи вновь стать на время обладателем инновационной сверхприбыли. Поэтому притягательная сила квазиренты таковы, что она вынуждает служить себе, подчиняться своим правилам всех участников создания строительной продукции.

В-третьих, следует учитывать особенности присвоения квазиренты. Ренту в строительстве присваивают собственники городских земель, часто находящиеся вне сферы непосредственного производства, выравнивая тем самым условия конкуренции для предпринимателей. Другое положение с квазирентой: здесь правилом присвоения сверхприбыли является законное право предпринимателя, который осуществляет инновацию, на получаемую в её результате сверхприбыль. Это не только компенсация ранее произведенных бесприбыльных затрат, не только вознаграждение за инновационный риск, но и поощрение предпринимательского таланта; а главное – это источник расширения создания более эффективной и качественной строительной продукции; распространения совершенных технологий, то есть источник экономического прогресса в строительстве.

В-четвертых, в отличие от ренты, ограниченной в поле и формах своего проявления, квазирента отличается разнообразием форм и полей применения. В строительном комплексе она возникает повсюду, где находят себе применения знания и навыки человека, сила интеллекта, повышающая эффективность человеческого труда в сфере производства строительной продукции и её реализации. Назовем лишь основные виды и разновидности квазиренты в строительстве.

Это прежде всего технологическая квазирента, возникающая у тех строительных организаций, которые первыми освоили высокоэффективные изобретения, осуществили улучшающие инновации, применили принципиально новые строительные конструкции.

Организационно – хозяйственная квазирента является результатом инновационного освоения более эффективных форм и методов организации, специализации, кооперирования, концентрации, диверсификации строительного производства, что обеспечивает повышение эффективности производства и получение на какой-то период (пока эти методы не станут общераспространёнными) дополнительного дохода (сверхприбыли).

Управленческая квазирента связана с использованием более эффективных средств и методов управления производством и реализацией строительной продукции, научно-технической и инновационной деятельностью, применением надёжных методов прогнозирования, планирования, программирования, менеджмента.

Торговая квазирента формируется на базе применения новых форм реализации строительной продукции (например, продажа квартир в кредит, ипотека, долевое строительство).

Однако нужно иметь в виду, что сверхприбыль в строительстве, как и в других отраслях национальной экономики, возникает лишь на части жизненного цикла. В фазах разработки и первоначального освоения нововведений производимые стартовые затраты не дают коммерческого эффекта, по сути дела являются расходами будущего периода. Многие новаторы, по той или иной причине не сумевшие преодолеть инновационный порог, разоряются и не достигают заветной черты, с которой начинается реализация квазиинноваций. Так, ЗАО «Стройтрест 2», входящий в состав строительного комплекса Чувашской Республики длительное время был лидером в области возведения жилых домов в регионе и присваивал дополнительную прибыль в виде квазиинновации. Но не справился с новейшими методами управления, разорился и перестал существовать. В то же время у тех, кто успешно переступил этот порог, в фазе распространения (диффузии) реализуется полный эффект инноваций, который даёт возможность не только возместить издержки разработки и освоения, но и получить в значительном размере сверхприбыль (квазиинновацию). Ради этого и осуществляется инновационный процесс. Приведем и здесь пример. ЗАО «Фирма «Чувашагроинвестстрой», ООО «Строительное управление - 20», ООО «Строительное управление - 28», ООО «Фирма «Старко» успешно внедряют различные формы инноваций и получают сверхприбыль в виде квазиинновации. В настоящее время именно эти фирмы являются лидерами в строительном комплексе Чувашии. По итогам работы за 2011 год они признаны лучшими в отрасли. Им присуждены призовые места. Но за успех надо бороться, счастье недолговечно — в фазе зрелости квазиинновации постепенно сходит на нет, а в кризисной фазе пора подсчитывать дифференциальные научно-технические убытки. Ограниченность времени реализации квазиинновации в структуре цикла ещё более подчёркивает неопределённый характер этой категории.

Таковы, на наш взгляд, некоторые существенные особенности квазиинновации в строительстве как экономической категории, её соотношение с природной строительной рентой.

Список литературы

1. Львов Д.С. Вернуть народу ренту М. 2004. С.153.
2. Маршалл А. Принципы политической экономии. М.: Прогресс, 1983. Т. 1. С. 135-136.
3. Томилов В.А. Рента способностей как социальный феномен // Вестник ВЭГУ № 42010. С. 56.
4. Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазиинновации в глобально-цивилизационном измерении. М.: Академкнига, 2003. С.131.

08.00.05

¹С.В. Погонеv, ²И.Ю. Бочарова д.э.н.

¹Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс,
Орел, pogonev.sergey@gmail.com

²Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Эффективность развития деятельности предприятия является понятием относительным, и определить его можно лишь в сопоставлении либо с показателем конкурентов, либо с интервалом во времени.

Ключевые слова: *эффективность развития, ресурсное обеспечение, оценка состояния деятельности.*

Комплексная оценка состояния судостроительно-судоремонтных предприятий направлена на: характеристику работы судостроительно-судоремонтных предприятий; оценку их динамики во времени; выявление закономерностей и тенденций в развитии судостроительно-судоремонтных предприятий и отдельных систем их деятельности; выявление внутренних факторов, влияющих на результат работы предприятия; характеристику резервного роста деятельности предприятия.

Обобщение данных о способах оценки состояния деятельности предприятия, представленных в современной научной литературе, показывает возможность использовать следующую методику комплексной оценки состояния судостроительно-судоремонтных предприятий, предложенную автором (рисунок 1).

Оценка состояния деятельности предприятия проводится с учетом особенностей отрасли, к которой относится предприятие и применением определенного набора показателей соответствующих каждой системе деятельности предприятия. Выбор показателей осуществляется из расчета: во-первых, наличия необходимой информации для их расчета (данные статистической и оперативной отчетности); во-вторых, простотой расчета[1].

Рисунок 1 – Методика комплексной оценки состояния деятельности предприятия

Для расчета итогового показателя состояния предприятия предлагается использовать средние величины, тогда формула примет вид:

$$R_i = \sqrt{(x_{1i})^2 + (x_{2i})^2 + \dots + (x_{ni})^2}, \quad (1)$$

где R_i - показатель состояния i -го предприятия;

x_{ni} - стандартизированные коэффициенты i -го предприятия.

Цель методики состоит в сведении ряда показателей в единый средневзвешенный показатель позволяющий определить отличие достигнутого состояния фактора от базы сравнения (норматива).

На примере предложенной методики была проведена оценка уровня состояния судостроительно-судоремонтных предприятий (таблица 1).

Приведя полученный интервал от 4 до 0, и сопоставив с интервалом градации от 0 до 1, предложенный И. Ансоффом [2], получим следующее:

$0 < R_i < 1,6$ – неудовлетворительный; $2,8 < R_i < 3,2$ – хороший;

$1,6 < R_i < 2,8$ – удовлетворительный; $3,2 < R_i < 4$ – высокий уровень.

Данная градация уровня развития считается условной.

Таблица 1 - Свод показателей уровня состояния судостроительно-судоремонтных предприятий Астраханской области за период 2005-2009 гг.

Предприятия	Годы					Среднее значение за анализируемый период
	2005	2006	2007	2008	2009	
ООО «АСПО»	2,2	2,2	2,1	2,6	3,0	2,42
ССЗ «Красные Баррикады»	3	2,5	1,9	2,1	2,9	2,48
ОАО СРЗ «Слип»	2,8	2,5	1,9	2,2	1,9	2,26
ООО «АСТРПРОММЕТ»	1,4	3,1	2,8	2,8	1	2,22
ОАО «Волго-Каспийский судоремонтный завод»	2,4	2,0	2,8	2,5	2,4	2,42
Средний уровень по отрасли	2,36	2,46	2,30	2,44	2,24	-

Анализируя полученные результаты оценки, выявлено, что состояние предприятий судостроительно-судоремонтной отрасли Астраханской области соответствует удовлетворительному уровню, находится в середине интервала.

Для повышения эффективности развития деятельности предприятий предлагается применение механизма эффективного развития деятельности предприятия на основе сравнительного анализа.

Сущность механизма эффективного развития деятельности предприятия на основе сравнительного анализа заключается в выборе определенного процесса в деятельности предприятия, который не позволяет предприятию добиться желаемого уровня развития, т.е. как результат, несет отрицательное воздействие на всю деятельность предприятия. Сравнивая данный процесс с процессом эталонного предприятия, в деятельности которого данный процесс несет положительное воздействие на деятельность в целом, сопоставляя их, выявляя отрицательные стороны и факторы отрицательного воздействия, ликвидируя путем применения процесса эталонного предприятия, в деятельность анализируемого с учетом имеющегося ресурсного потенциала. Важным звеном сравнительного анализа является оценка (анализ) ресурсного резерва для процесса предприятия, требующего улучшения, сопоставление с процессами эталонного предприятия, выявление наилучших позиций в деятельности второго и приспособление (применения) к деятельности своего предприятия. Однако деятельность анализируемого предприятия не должна быть копированием процессов эталонного предприятия в силу того, что данный процесс не «приживется» в деятельности предприятия требующего улучшения.

Основной целью применения механизма эффективного развития деятельности предприятия является минимизирование отрицательного воздействия факторов внешней среды, и активизировать положительное воздействие внутренних факторов, путем эффективного использования ресурсного резерва предприятия.

Для того чтобы реализовать намеченные цели и получить желаемый результат, автором определено ресурсное обеспечение предприятия, которое показывает на сколько предприятие обеспечено ресурсами и какими. Сводные данные ресурсного резерва предприятий судостроительно-судоремонтной отрасли представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Резерв внутренних ресурсов и рыночного позиционирования предприятий судостроительно-судоремонтных предприятий Астраханской области

Предприятия	Ресурсы предприятия			
	Материально-технические ресурсы	Финансовые ресурсы	Кадровый менеджмент	Маркетинг и управление
ООО «АСПО»	0,58	0,48	0,75	0,66
ССЗ «Красные Баррикады»	0,51	0,3	0,82	0,85
ОАО СРЗ «Слип»	0,28	0,65	0,44	0,18
ООО «АСТРПРОММЕТ»	0,3	0,18	0,13	0,00
ОАО «Волго-Каспийский судоремонтный завод»	0,45	0,21	0,46	0,12

Для моделирования результативности от применения механизма эффективного развития деятельности предприятия воспользуемся формулой 1 и преобразуем ее:

$$\begin{cases} R_i = \sqrt{(x_{1i})^2 + (x_{2i})^2 + \dots + (x_{ni})^2} \\ \text{Если } x_{ni} = \min \rightarrow 0, \\ \text{то } x_{ni} \approx x_{ni}^{\text{эталонного}} * P_o \end{cases} \quad (2)$$

где, x_{ni} – стандартизированный коэффициент;

P_o – ресурсное обеспечение

Моделируя результат реализации механизма эффективного развития деятельности предприятия, определили следующие данные, представленные на рисунке 2.

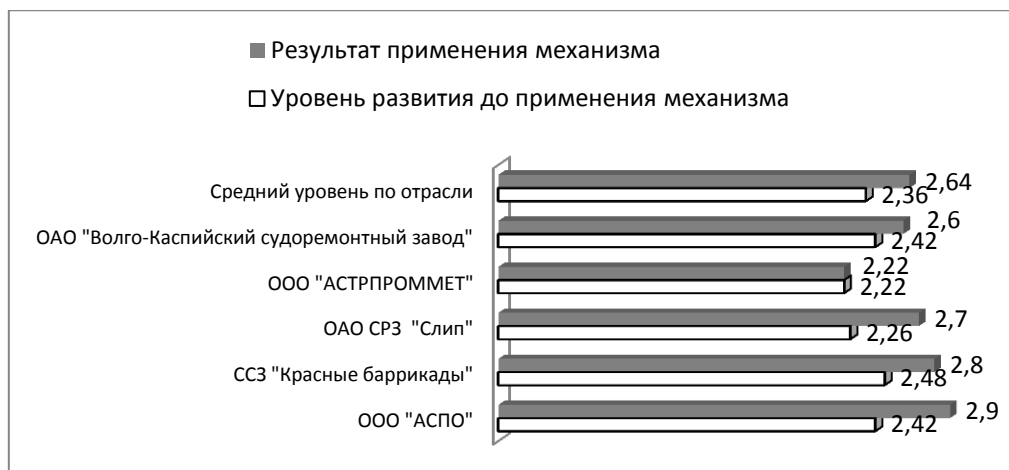

Рисунок 2 - Моделирование результата реализации механизма эффективного развития деятельности предприятия

Уровень развития предприятий судостроительно-судоремонтной отрасли (рисунок 3) принимает положительную тенденцию, в сторону увеличения, кроме уровня развития ООО «АСТРПРОММЕТ», который остался на неизменном уровне. Применение данного механизма позволит вывести судостроительно-судоремонтную отрасль Астраханской области с уровня «удовлетворительно», до уровня «хороший». Реализация представленного автором позволит увеличить уровень развития на 12 % в среднем по отрасли.

Список литературы

1. Дубинина Н.А. Методические основы оценки конкурентоспособности предприятий в условиях рынка (на примере судостроительно-судоремонтных предприятий Астраханской области) г. Астрахань, 2000г.-168 с.
2. Ансофф И. Стратегическое управление.-М.: Экономика, 1989

08.00.12

С.В. Романова к.э.н.

Ростовский государственный строительный университет,
г. Ростов на Дону, romanova-sv@rambler.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМЫ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РИСКА

В статье определена необходимость рассмотрения теоретических аспектов и разработки стандарта стратегического анализа функционирования резервной системы строительной организации в условиях риска.

Ключевые слова: резервная система, стратегический анализ, риск, инструментарий аналитического инжиниринга, чистые активы.

Важным условием успешного функционирования институциональных единиц в современных условиях, безопасности страны и ее граждан является создание и использование эффективной резервной системы и обеспечение защиты от возможных рисков и потерь как на микро-, так и на макроуровне.

Учитывая это обстоятельство, Банком международных расчетов (BIS) была введена система требований достаточности капитала с учетом риска его потери в пределах 8% достаточности капитала от активов с учетом взвешенности на показатель риска. В России этот показатель значительно выше и составляет примерно 15-16%, что приводит к необходимости анализа, контроля и управления рисками и возникающими рисковыми ситуациями.

Постепенно риск стал неотъемлемой частью жизни, в том числе и бизнеса. Современные авторы утверждают, что в риске нет ничего плохого и это живая кровь бизнеса и тест для менеджеров и предпринимателей. Имеет значение, как вы управляетесь с риском, и культура, в которой вы действуете [3].

Любая предпринимательская деятельность связана с риском, который, по своей сути, является событием с отрицательными последствиями. Возникает задача обеспечения устойчивого развития организаций, сопротивляемости внешним воздействиям сохранности и наращивания собственности, своевременной нейтрализации и компенсации вероятных негативных последствий, особенно в условиях ощутимого воздействия факторов внешней деловой среды.

Управление риском – это деятельность, направленная на сокращение издержек, связанных с риском. Она направлена на защиту фирмы от рисков, угрожающих ее прибыльности, способствует решению основных задач управления – в зависимости от ситуации выбрать из нескольких проектов оптимальный учитывая, что чем выше ожидаемая прибыль от проекта, тем выше риск [2].

В этих целях в современных строительных организациях должна быть создана и эффективно функционировать резервная система как действенный способ защиты от риска, его нейтрализации, компенсации потерь, аккумулирующая в себе как обязательные резервы, создаваемые в соответствии с законом, так и специальные резервы, предназначенные для защиты активов и обязательств строительной организации.

Современные условия хозяйствования предъявляют новые требования к анализу, связанные с повышением его роли в управлении коммерческими организациями, совершенствованием используемого аналитического механизма, инструментария, методов и методик.

Однако вопросы стратегического анализа резервной системы строительной организации в условиях риска на базе инструментария аналитического инжиниринга практически не

изучены, не выработано общих методологических и организационно-методических подходов к его организации и проведению, что определило необходимость рассмотрения теоретических аспектов и разработки стандарта стратегического анализа функционирования резервной системы строительной организации в условиях риска.

Стандарт ориентирован на аналитическое исследование экономического механизма и условий функционирования резервной системы строительной организации.

Экономический механизм и условия функционирования резервной системы строительной организации определяются системой стратегических инициатив, реализуемых или прогнозируемых строительной организацией, связанными с ними ограничениями и угрозами, формирующими в итоге рисковые стратегические ситуации, и возможностями резервной системы по преодолению рискованных ситуаций с выходом на показатели собственности на базе использования соответствующего инженерингового инструментария.

Цель функционирования резервной системы заключается в достижении сочетания максимального получения прибыли с поддержанием долгосрочной стабильности деятельности строительной организации.

В основе процесса управления рисковыми стратегическими ситуациями лежит комплексная оценка факторов риска, связанных с каждой стратегической инициативой строительной организации, имеющимися ограничениями и угрозами.

Риск для каждого направления стратегической активности имеет различные критерии и последствия, поэтому создание резервной системы должно быть неразрывно связано с анализом рисков по направлениям стратегической активности, альтернативным стратегиям и инициативам строительной организации с разделением доходов и активов по направлениям их использования.

Оценка возможностей резервной системы по решению тех или иных рискованных ситуаций предполагает соизмерение резервного потенциала организации, представленного показателем хеджированных чистых активов, с возможной рискованной ситуацией в виде показателя рискованных чистых активов.

Резервный потенциал организации формируется в результате формирования и функционирования резервной системы, т.е. реализации процессов резервной защиты предприятия [1].

Анализ реализации представленного экономического механизма и условий функционирования резервной системы строительной организации на базе стратегических структурированных планов и инструментария аналитического инженеринга обеспечивает определение результатов резервной защиты как итога общей оценки возможностей резервной системы, для чего производится расчет показателей чистых активов и чистых пассивов, что позволит оценить защищенность организации и имеющийся в наличии потенциал.

Результат резервной защиты оценивается с точки зрения возможностей резервной системы принять ту или иную стратегическую рискованную ситуацию.

Расчет уровня резервной защиты позволяет определить хеджированную составляющую функционирования резервной системы организации как разницу между чистыми активами начального оператора и хеджированными чистыми активами:

$ЧА_{но} - ЧА_{хедж}$ = нормальный, достаточный или недостаточный уровень;

- нормальный уровень резервной защиты характеризуется достаточностью ресурсов и их источников: $ЧА_{но} = ЧА_{хедж}$;

- чрезмерная резервная защита, необходимо принять решения по альтернативным способам использования разницы в стоимости чистых активов: $ЧА_{но} > ЧА_{хедж}$;

- недостаточный уровень резервной защиты, на разницу необходимо аккумулировать источники резервной защиты: $ЧА_{хедж} > ЧА_{но}$, где

$ЧА_{но}$ – чистые активы по данным начального оператора;

$ЧА_{хедж}$ – хеджированные чистые активы.

Рисковые чистые активы определяются по данным производного балансового отчета интегрированного или ситуационного риска путем отражения рискованных ситуаций, ограничений и угроз по стратегическим инициативам организации. Рисковые активы выступают функциональным показателем угроз с определенной вероятностью.

Анализ общего состояния резервной системы предполагает расчет разницы между созданной резервной системой и имеющимися угрозами с определением рискованной составляющей:

$ЧА_{\text{хедж}} - ЧА_{\text{риск}} =$ активное, пассивное или нейтральное состояние:

- активное состояние, связанное с достаточным уровнем резервной защиты предприятия в случае необходимости покрытия риска и возможности пойти на данный риск: $ЧА_{\text{хедж}} > ЧА_{\text{риск}}$;

- пассивное состояние, характеризующееся недостаточностью резервной защиты и необходимостью отказа от риска: $ЧА_{\text{риск}} > ЧА_{\text{хедж}}$;

- нейтральное состояние при невысоком уровне риска: $ЧА_{\text{хедж}} = ЧА_{\text{риск}}$,

где $ЧА_{\text{риск}}$ – рискованные чистые активы.

Стратегические чистые активы рассчитываются по данным стратегического производного баланса, составляемого в целях обеспечения реальной резервной защиты в условиях возможного изменения факторов внешнего воздействия.

По данным стратегического производного баланса определяется стратегическая составляющая функционирования резервной системы организации и оценивается состояние резервной системы с учетом влияния внешних факторов, характеризующее эффективность инвестиционно-строительной деятельности:

$ЧА_{\text{риск}} - ЧА_{\text{страт}} =$ активное, пассивное, нейтральное состояние, где

$ЧА_{\text{страт}}$ – стратегические чистые активы.

Базовым критерием емкости резервной системы организации выступает дезагрегированный показатель чистых пассивов, рассчитываемый по данным гипотетического баланса путем гипотетической реализации активов и удовлетворения обязательств в адекватных, как правило, справедливых, ценах.

По гипотетическому балансу рассчитывается ценовая составляющая функционирования резервной системы и анализируется уровень резервной защиты с учетом изменения цен:

$ЧА_{\text{страт}} - ЧП =$ положительная или отрицательная ценовая составляющая, где ЧП – чистые пассивы.

Показатель зоны экономической безопасности выступает обобщающим оценочным показателем результатов функционирования резервной системы в условиях риска и рассчитывается, следуя логике предлагаемой системы показателей, с учетом хеджированной, рискованной, стратегической и ценовой составляющих.

Зона экономической безопасности с течением времени изменяется под воздействием внешних и внутренних факторов, поэтому существует необходимость постоянного мониторинга рисков и их влияния на стоимость организации на базе мониторинговых производных балансов. При этом контроль должен осуществляться, как с количественной, так и качественной стороны.

При установлении нормативов резервной защиты следует исходить из возможных ограничений – наличие/недостаток ресурсов с точки зрения состояния размещения ресурсов и их источников: принятый норматив стратегии; предельные значения; норматив ресурсов; среднеотраслевой норматив.

Общая схема факторного анализа изменения уровня резервной защиты организации выглядит следующим образом:

$$\Delta УРЗ = \sum_1^4 (ЧА_{\text{ню}} \cdot K_{\text{сц}} - ЧА_{\text{ню}}) \text{ или } \Delta УРЗ = \sum_1^4 ЧА_{\text{ню}} \cdot (K_{\text{сц}} - 1),$$

где $\Delta УРЗ$ – изменение уровня резервной защиты за счет влияния ситуационной составляющей (хеджированной, рискованной, стратегической, ценовой) по показателю чистых активов;

$ЧА_{но}$ – чистые активы начального оператора;

K_{cc} – коэффициент изменения чистых активов за счет ситуационной составляющей (хеджированной, рискованной, стратегической, ценовой).

Коэффициент изменения чистых активов определяется как отношение чистых активов (чистых пассивов), взвешенных по каждому фактору (хеджированных, рискованных, стратегических, ценовых), и чистых активов начального оператора по формуле:

$$K_{cc} = \frac{ЧА_{хедж, риск, страт}}{ЧА_{но}},$$

где $ЧА$ – хеджированные, рискованные, стратегические чистые активы;

$ЧА_{но}$ – чистые активы начального оператора.

Альтернативный способ принятия решений обычно находится между двумя крайними альтернативами. Стратегический анализ ориентирован на перспективы развития предприятия, поэтому резервная система может быть представлена портфелем ценных бумаг, диверсификацией бизнеса. Альтернативные варианты влияния данной резервной системы на агрегированное состояние ресурсов и источников организации отражается путем применения инструментов аналитического инжиниринга.

Преимуществом представленных инструментов аналитического инжиниринга является то, что управление резервной системой и рисками осуществляется на основе рыночной и справедливой оценки активов и обязательств организации.

Представленный стандарт стратегического анализа функционирования резервной системы строительной организации в условиях риска обеспечивает комплексную оценку возможностей резервной защиты при реализации стратегических инициатив строительной в различных рискованных ситуациях с использованием экономического механизма функционирования резервной системы на базе алгоритмизации и последовательной реализации следующих блоков: анализируемые показатели состояния резервной системы; методы анализа; факторный анализ; SWOT-анализ; GAP-анализ; пакет решений по результатам анализа; тактические и стратегические решения по изменению характера резервной защиты.

Стандарт позволяет получить объективные аналитические данные и выработать на их основе соответствующие стратегические мероприятия по достижению достаточного уровня резервной защиты и обеспечению выживаемости строительных организаций в современных условиях.

Список литературы

1. *Ткач, В.И.* Учет резервов предприятия / В.И. Ткач, С.В. Романова, А.С. Чешев. – М.: Приор, 2000. – 96 с.
2. *Уткин, Э.А.* Управление рисками предприятия: учебно-практическое пособие / Э.А. Уткин, Д.А. Фролов. - :М.: ТЕИС, 2003. – 247 с.
3. *Финансы: Серия «Мастерство» / Пер. с англ. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1998. – 560 с.*

08.00.12

Е.В. Сагамонова

Ростовский государственный строительный университет,
г. Ростов на Дону, kafuchet@yandex.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ РИСКОВЫХ АКТИВОВ

В статье рассмотрены основные направления по организации управленческого учета рискованных активов. Предложены основные позиции компенсирующие риск определенной группы, отдельных агрегатов или комплекса агрегатов резервной системы позволяющие принимать многовариантные решения по управлению рискованных активов.

Ключевые слова: *резервная система, управление риском, рискованные активы, неопределенность.*

Переход на рыночные условия функционирования предприятий поставил на одно из первых мест проблему обеспечения безопасности: обеспечение коммерческой тайны, резервной системы, управление рисками и т.д.

При создании системы управления рискованными активами необходимо учитывать базовые позиции, характеризующих деятельность, связанную с недвижимостью.

Необходимо учитывать риски: кредитный риск, риск контрагентов, риск ликвидности, риск падения цен на рынке недвижимости; страновые риски, региональные риски; финансовые риски: валютный риск, риск процентных ставок; правовые риски: риски связанные с деятельностью эмитента и др.

При разработке системы управленческого учета и определения интегрированного риска необходимо учитывать риск падения цен на рынке недвижимости.

При организации управленческого учета рискованных активов автор придерживается позиции, что основой резервной системы являются чистые активы и отношение суммы привлеченных средств к капиталу, характеризующиеся данными таблицы 1.

Таблица 1- Стоимость чистых активов и показателей с ними связанными
ООО «Наш дом» по состоянию на 1.01.2012 г.

Наименование показателя	Сумма
Стоимость чистых активов эмитента, тыс. руб.	910 145
Отношение суммы привлеченных средств к капиталу и резервам, %	890,91
Отношение суммы краткосрочных обязательств к капиталу и резервам, %	132,98
Покрытие платежей по обслуживанию долгов, %	4,85
Уровень просроченной задолженности, %	–
Оборачиваемость дебиторской задолженности, раз	2,41
Доля дивидендов в прибыли, %	–
Производительность труда, руб./ чел.	2 544,5
Амортизация к объему выручки, %	0,5

Управление риском характеризуется совокупностью методов, приемов и мероприятий, позволяющих в определенной степени прогнозировать наступление рисков и принимать решения по воздействию на них (рис. 1).

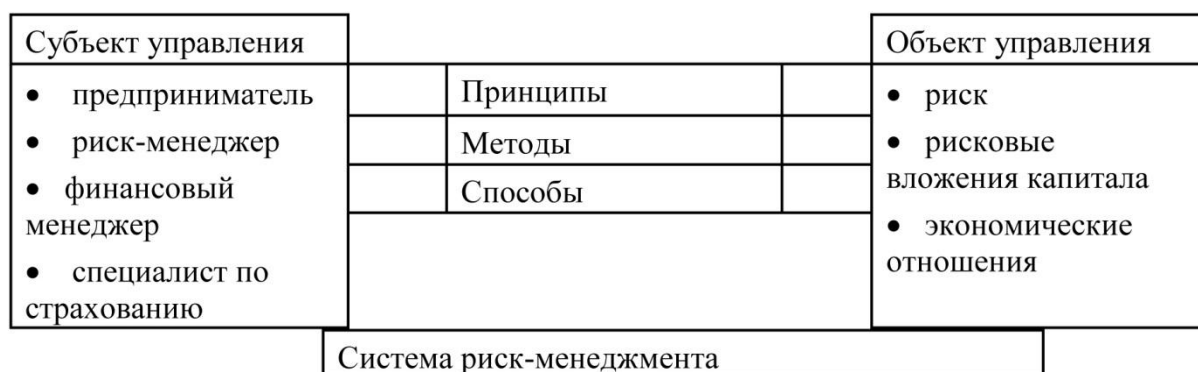

Рис. 1 Система управления риском

Процесс управления риском и рисковыми активами можно разделить на несколько этапов: идентификация и оценка рисковых ситуаций; определение рисковых активов; методы управления риском; определение результатов управления; учетный механизм; резервная система; результаты использования резервной системы: фактически чистые активы; резервные чистые активы; рисковые активы; результат; альтернативные варианты; принятый вариант; показатели управления рисковыми активами и риском; балансовая рыночная стоимость чистых активов; чистые пассивы в справедливой оценке.

Первым этапом управления риском является оценка рисковых ситуаций.

В деятельности связанной с недвижимостью возможны две ситуации в процессе принятия решений по управлению риском:

- ситуация определяемая риском, когда результат известен, а результат его достижения неизвестен;
- неопределенная ситуация, когда и результат, и вероятность его достижения точно неизвестны.

По видам риски подразделяются на: риск неплатежеспособности; инвестиционный риск; информационный риск; процентный риск; досрочного изъятия средств вкладчиками; валютный риск; депозитный риск; кредитный риск; налоговый риск; страновой риск; региональный риск; правовой риск; прочие виды рисков.

В условиях риска и неопределенности агентства должны принимать обоснованные решения с определением влияния на собственность. Д. Канеман в своих исследованиях обращал особое внимание на принятие решений в условиях неопределенности. Установленный им факт состоит в том, что будущие доходы человек не способен оценить в абсолютном выражении, он оценивает их в сравнении с некоторым привычным уровнем доходов или со сложившимся уровнем, со статус-кво. Более того, если человек принимает последовательность решений в условиях риска и неопределенности, он оценивает выгоды и потери по каждому шагу и никогда не интегрирует их в единую выгоду или убыток и никогда не оценивает воздействие всей последовательности решений на свое благосостояние [3].

Оценка рисковых ситуаций сводится к идентификации рисков, определению возможных потерь и получению соответствующих доходов в случае успеха. Здесь возникают две проблемы:

- определение показателя, на который комплексно влияют риски;
- использование соответствующего инструмента, которым может выступать система производных балансовых отчетов.

Профессор У. Леффсон отмечает, что баланс – это "искусственный срез в продолжающемся процессе. Он стоит в потоке из прошлого в будущее, где прошлое достоверно, а будущее неопределенно" [1].

Риски комплексно влияют на собственность. Все дело в том, что неопределенность стоимости активов, рыночного портфеля, ценных бумаг может быть несколько сглажена,

если удастся рассчитать рыночную стоимость их обеспечения: недвижимость, активы и другое, что можно отразить через систему производных балансовых отчетов [5].

Риски потери активов, неудовлетворение обязательств, потери собственности необходимо учитывать как один из важнейших компонентов справедливой оценки стоимости институциональной единицы.

Вторым этапом по управлению риском является определение рискованных активов во взаимосвязи с чистыми активами и резервной системой агентства, что представлено данными рисунка 2. При этом определяется влияние рискованных активов на собственность предприятия, как интегрированный показатель успеха или катастрофы.

Основой определения рискованных активов и управления ими являются показатели собственности, т.е. чистые активы и чистые пассивы.

Долгие годы размеры рисков определялись с помощью коэффициентов, группы коэффициентов, которые ранжировались в зависимости от величины возможных потерь и денежной оценки возможных потерь. Ткач В.И. выдвинул идею определять рискованные активы, как денежную оценку совокупности рисков [8]

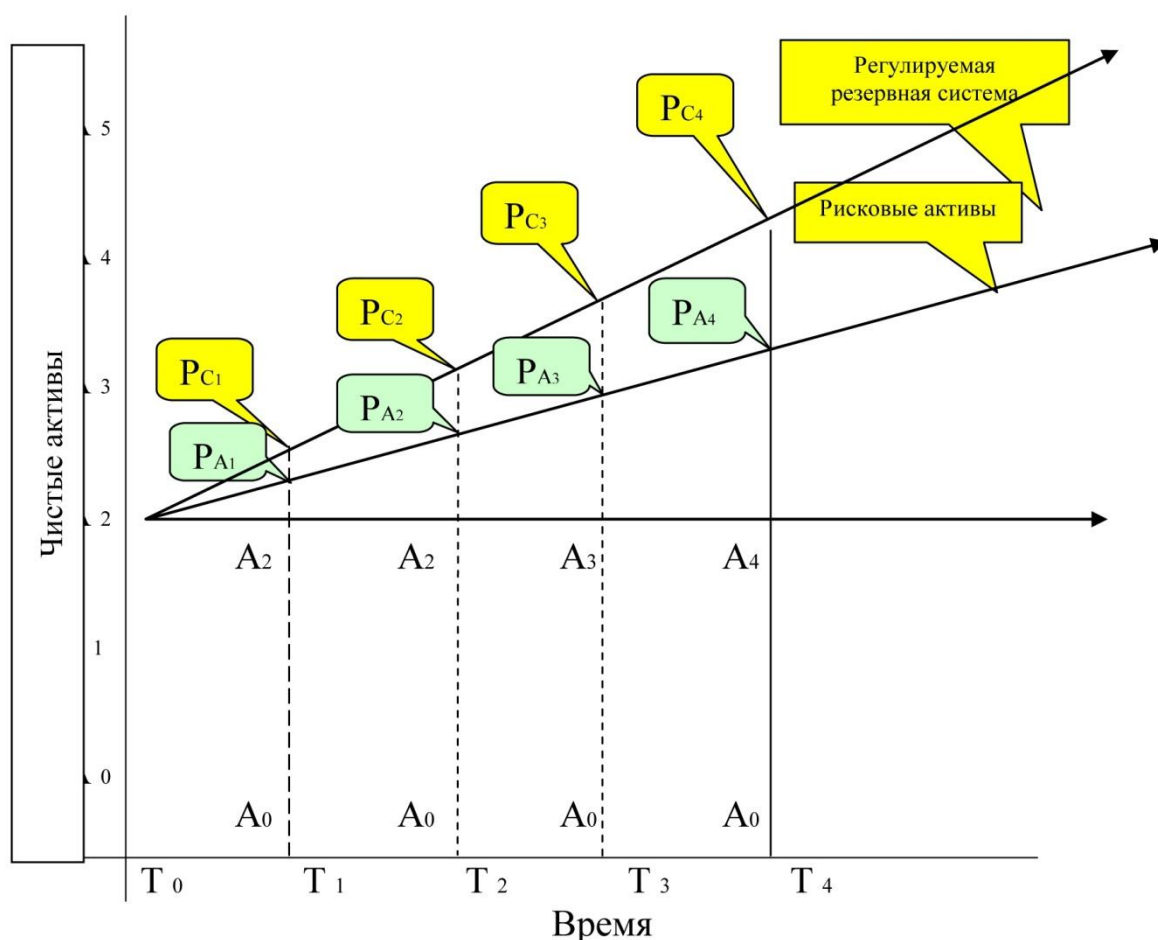

Рис. 2. Определение рискованных активов во взаимосвязи с чистыми активами и резервной системой [4]

где, $A_1, A_2, A_3 \dots$ и т.д. – чистые активы;

$P_{C1}, P_{C2}, P_{C3} \dots$ и т.д. – предел резервной системы

$P_{A1}, P_{A2}, P_{A3} \dots$ и т.д. – предел рискованных активов.

Нобелевские лауреаты по экономике профессора Ф. Кидланд и Э.Прескотт как раз работают в области оправданности (состоятельности) государственного, экономического, политического риска в контексте использования показателя рискованных активов на изменение собственности на основе применения производного балансового отчета интегрированного риска. Сформулировать эту проблему можно таким образом "как при макроэкономическом

моделировании перевести государственную политику из внешних экзогенных переменных во внутренние эндогенные переменные" [3].

На рисунке 2 показаны временные ситуации, характеризующие соотношение между чистыми активами, рисковыми активами и регулируемой резервной системой. На момент образования предприятия собственность равна чистым активам, а на последнем временном отрезке собственность равна чистым активам плюс резервная система минус рисковые активы, если мы подходим к оценке с прогнозных позиций. Все дело в том, чистая стоимость предприятия равняется стоимости активов организации после вычета всех обязательств. Чистая стоимость может быть рассчитана надежным образом, считает профессор Оксфордского университета Дж. Блэк, лишь в том случае, если активы правильно оценены. Обычно это нельзя сделать при простом использовании показателей баланса [2].

Все виды богатства обладают свойством, состоящим в его способности приносить доход, который является отдачей от богатства. Таким образом, богатство является запасом, а доход потоком. Дисконтированная стоимость потока дохода составляет стоимость запаса богатств, чтобы сохранить этот поток необходимо контролировать рисковые активы.

Третий этап управления риском систематизирует методы управления риском. Процесс управления риском – это систематическая работа по анализу риска в той или иной сфере деятельности [6].

С точки зрения большинства исследователей, управление риском сводится к основным четырем направлениям (Дж. М. Кейнс, У.Ф. Шарп, Дж. Бейли, З. Боди, М. Мертон, П. Самуэльсон, Г.Е. Крохичева, В.И. Ткач, С.В.Романова и др.): избежание риска; предотвращение риска; принятие риска на себя; перенос риска.

Как правило, управление риском основывается на использовании компенсирующих риск определенной позиции, группы позиций, отдельных агрегатов или комплекса агрегатов резервной системы. Все эти процессы управления риском можно разделить на три группы:

1-я группа – использование отдельных компенсирующих риск позиций в виде хеджирования цен, процентных ставок, страхования от потерь и т.д.

2-я группа – применение комплекса позиций в виде счетов резервов, создаваемых за счет прибыли или после уплаты налогов, управление платежеспособностью на базе использования показателей дюрации, иммунизации и др.

3-я группа – использование комплекса агрегатов резервной системы, объединяющих 10-15 агрегатов и находящихся в функциональной зависимости от собственности.

Определение результата управления риском предусматривает несколько вариантов выигрыша или проигрыша реализуемой стратегии (таб.2.): вероятность реализации стратегии; вероятность достижения результата; прогнозируемые потери; - стоимость резервной системы; результат реализации стратегии.

Таблица 2 - Определение результатов управления риском в рамках принятой стратегии

Результат развития события	Вероятность реализации стратегии	Вероятность достижения результатов	Прогнозируемые потери, млн. руб.	Резервная система, в млн. руб.	Результат реализации стратегии
Выигрыш стратегии	90% при увеличении чистых активов на 150,0 млн. руб.	0,4	-	200,0	+ 150,0 млн.руб.
Проигрыш стратегии					
1-й вариант		0,6	100,0		+50,0 млн. руб.
2-й вариант		0,6	140,0		+10,0 млн. руб.
3-й вариант		0,6	200,0	-50,0 млн. руб.	

Методика управления риском и рисковыми активами включает определение и оценку рисков активом, методы управления и определения результатов, систему показателей и определение результатов и предусматривает многовариантность управления.

Список литературы

1. *Бетге Й.* Балансоведение: Пер. с англ. / Й. Бетге; Научн. ред. В.Д. Новодворский. Вступл. А.С. Бакаева; Примеч. В.А. Верховя. – М.: Изд-во "Бухгалтерский учет", 2000.– 454 с.
2. *Блэк Дж.* Экономика: Англо – русский толковый словарь / Дж. Блек. – М.: ИНФРА – М, Изд - во "Весь мир", 2000. – 840 с.
3. Вехи экономической мысли: Теория потребительского поведения и спроса: В 2-х т. / Под ред. В.М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – Т.1.–380с, Т.2—534с.
4. *Витязева Т.А.* Анализ и контроль резервной системы предприятия в условиях риска: Монография/Т.А. Витязева. – Ростов на Дону: РГСУ, 2010. -190 с.
5. *Крохичева Г.Е.* Виртуальная бухгалтерия: концепция, теория и практика. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 176 с.
6. *Мертон Р.* Финансы: Учебн. Пособие: Пер. с англ. / З. Боди, Р. Мертон. – М.: Изд - кий дом "Вильямс", 2000. – 593 с.
7. *Самуэльсон Пол Э.,* Экономика: Учебн. пособие: Пер. с англ./ П.Э. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус. - 16-е изд. – М.: Изд - кий Дом «Вильямс», 2000.–688с.
8. *Ткач В.И.* Учёт резервов предприятия / В.И. Ткач, С.В. Романова, А.С. Чешев. – М.: Изд - во "ПРИОР", 2000. – 96с.

08.00.05

¹Л.А. Тарханова к.э.н., ²Ф.С. Тарханов

¹Новороссийский политехнический институт (филиал) ФБГОУ ВПО КубГТУ,
кафедра государственного и муниципального управления,
Новороссийск, droop-75@mail.ru

²Новороссийский политехнический институт (филиал) ФБГОУ ВПО КубГТУ,
кафедра государственного и муниципального управления,
Новороссийск

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕПУТАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

В работе представлены результаты исследования форм и методов и технологий формирования репутации муниципальных образований, факторы, влияющие на эффективное позиционирование территорий.

Ключевые слова: *репутация, PR-технологии, репутационный менеджмент, муниципальное образование, позиционирование.*

В настоящее время изучению проблем муниципального управления, развитию отдельных муниципалитетов в России посвящен ряд обстоятельных трудов, однако, они, как правило, концентрируются на анализе формальных сторон деятельности органов местного самоуправления, а такие важные составляющие менеджмента как имидж муниципальных служащих, как планирование информационной политики муниципального развития, внедрение новых управленческих инструментов, зачастую изучаются в недостаточной степени. Слабо проработан вопрос управления репутацией отдельно взятого муниципального образования и ее составляющие.

Для того, чтобы приступить к процессу конструирования репутации, необходимо решить важную задачу: какой образ необходимо конструировать, цель данного процесса и кому это нужно. Репутация — сухой остаток имиджа, символический образ объекта, основанный на результате обработки представленной информации. С массовым сознанием при формировании устойчивой репутации муниципалитетов можно работать, используя некую коммуникативную единицу, которой и является бренд территории, или представление ее уникальности во взаимодействии с положительными стереотипными ассоциациями. Иными словами, репутация муниципального образования – это насколько доверяют органам местного самоуправления, экономической ситуации, на основании уже известной информации.

Прежде чем приступить к технологическим вопросам формирования репутации, необходимо определить: чем должна обладать территория, чтобы вызвать уважение у интересующей нас целевой аудитории? Сразу необходимо отметить, что нет единого лекарства для всех, поэтому и технологии репутационного менеджмента для разных категорий целевых аудиторий будут различными.

Необходимо определить, что вызывает уважение к муниципалитету со стороны жителей других городов и их руководителей, что вызывает гордость у местного сообщества, что вызывает уважение со стороны руководителя региона, что вызывает интерес финансово-промышленных групп: уровень благосостояния; качество жизни населения; уровень развития производительных сил; инвестиционная активность предпринимателей; льготные программы для бизнес-структур; выгодное географическое положение; благоприятные климатические условия; высокоразвитая культура, образование; богатые природные ресурсы; масштабы

территории; политическая стабильность; развитая транспортная инфраструктура; развитая финансовая инфраструктура; развитая рыночная инфраструктура.

Выявив перечисленные аспекты можно приступать к формированию бренда территории, регулируя отрицательные стереотипы, выдвигая на первый план характеристики, обреченные на успех у приоритетной целевой аудитории и, корректируя вероятность проявления негативных характеристик

Главная функция образа территории - формирование положительного восприятия данного муниципального образования и его структурных элементов, таких как органы местного самоуправления, предприниматели, бизнес-структуры, население. То есть будет работать стереотип: то, что в целом воспринимается положительно, благоприятно, не может состоять из отрицательных элементов. Таким образом, главной задачей в репутационном менеджменте - выявление набора положительно воспринимаемых ассоциаций. Следовательно, первым этапом репутационного менеджмента является исследование восприятия приоритетными для нас целевыми аудиториями представленного муниципального образования по следующим направлениям: качество жизни; положительные ассоциации; уровень знания о данной территории; источники получения информации об исследуемой территории; уровень политической стабильности; уровень безопасности; уровень правовой культуры; возможность трудоустройства; социальная политика; финансовая предпринимательская стабильность; комфортность проживания.

Целью исследования становится поиск и реализаций положительных и уникальных характеристик в вербальной, визуальной и событийной сфере. Таким образом, на основе проведенных исследований можно обозначить следующую репутационную технологию:

1) отбор только тех характеристик, которые воспринимаются или будут восприняты положительно;

2) поиск каналов, которые наиболее совпадают с эталонными характеристиками муниципального образования и выбранной целевой аудитории;

3) гармонизация положительных характеристик с особенностями канала передачи.

Для разумного конструирования репутации муниципального образования необходимо выполнить несколько последовательных действий: исследование, анализ, оценка, определение информационных посланий, формирование критериев оценки, методы отслеживания конечного результата, получение поддержки со стороны целевых групп. Для поддержания желаемого образа требуется, чтобы PR-программа основывалась на тщательно проверенных фактах.

Необходимо выявить следующее:

- каковы характеристики целевой аудитории (общественности или ее отдельного сегмента), на которую необходимо воздействовать, так как репутационная программа является долгосрочной, характеристики будут меняться;

- что является определяющим фактором для этой целевой аудитории при положительном восприятии территории;

- что думает целевая аудитория — население, руководители бизнес-структур, представители общественных организаций, регулятивные органы, потенциальные и реальные инвесторы, сотрудники администрации, СМИ или другие сегменты общественности — о муниципалитете в сравнении с другими территориями (причем каждая из этих групп оценивает исходя из своих предпочтений и интересов);

- как воспринимается территория общественностью в сравнении с другими муниципальными образованиями по показателям: комфорт проживания, безопасность ведения бизнеса, правовая культура, доверие населения органам местного самоуправления, транспортная коммунальная бизнес-инфраструктура, социальная политика, возможность культурного развития, уровень здравоохранения, уровень образования, климатические условия;

- считает ли общественность муниципалитет инновационным, перспективным, престижным; имеет ли это значение для общей репутации;

- обращает ли общественность внимание на то, насколько активно проявляет себя руководство города в вопросах социальной ответственности, участия в национальных общественно значимых проектах;

- если кто-нибудь отзывается отрицательно, негативно, что послужило этому причиной;

- как относятся к руководству города главы других муниципалитетов (восхищаются, подражают, осуждают, поддерживают партнерские отношения, желают сотрудничать, перенимают опыт);

- как оценивает уровень и перспективы развития вышестоящие руководящие структуры.

1) В соответствии с вышеперечисленными аспектами репутация будет формироваться как совокупность следующих параметров: символика города (герб, флаг, гимн); история города (мифы, легенды, общегосударственное значение, связь с известными личностями: поэтами, художниками, музыкантами, общественными деятелями, политиками, руководителями); структура бюджета (особенно расходы на социальную сферу); транспортно-географическое положение, природно-рекреационная база; отрасли специализации; образ мэра города, его особенности; имидж муниципальных служащих, его соответствие представлениям целевых групп; уровень культуры населения; деловые коммуникации бизнес-сообщества; деловые коммуникации руководства муниципального образования; наличие стратегических программ развития; жилищные условия; паблисити, коммуникационные способы продвижения бренда территории, участие в национальных, международных мероприятиях, участие в социально значимых мероприятиях, участие в рейтингах; благоустройство территории, функциональные удобства. Однако, репутация формируется на основе представленной информации о вышеперечисленных параметрах по удобным и адекватно воспринимаемым целевыми аудиториями медиаканалам, в противном случае, либо репутация будет сформирована стихийно, на основе информации, исходящей из других источников либо будет отсутствовать вовсе. Отсутствие целенаправленных действий по формированию желаемой репутации приводит к формированию стихийного образа, не всегда соответствующего действительности. Причиной данного факта является недостаточность или отсутствие необходимой информации, которую заменяют не всегда корректной или достоверной. Необходимо помнить, что изначально человеку свойственно относиться негативно или осторожно к тому, что неизвестно, так как на первом мотивационном уровне стоит стремление к безопасности. Следовательно, самая главная задача репутационного менеджмента муниципального образования - представить территорию как безопасную, комфортную для проживания или посещения с наличием уникальных преимуществ, привлекательных для той целевой аудитории, на которую направлено репутационное воздействие. Схематично процесс репутационного менеджмента представлен на рисунке 1. Таким образом, для эффективной «продажи» муниципалитета главной задачей репутационного менеджмента является использование тех средств, инструментов и стратегий, которые находят применение в традиционном маркетинге.

Список литературы

1. *Панкрухин А.П.* Маркетинг: Учебник, 3-е изд. / М.:Омега-Л, 2005. - 656с.
2. *Минаев А.А.* Критерии формирования имиджа региона. - <http://www.cci.donbass.com/mercury/nlO/criter.html>
3. *Куйбышев С.* Информационный маркетинг региона как фактор экономического роста. - <http://kuibishev.narod.ru/work.htm>

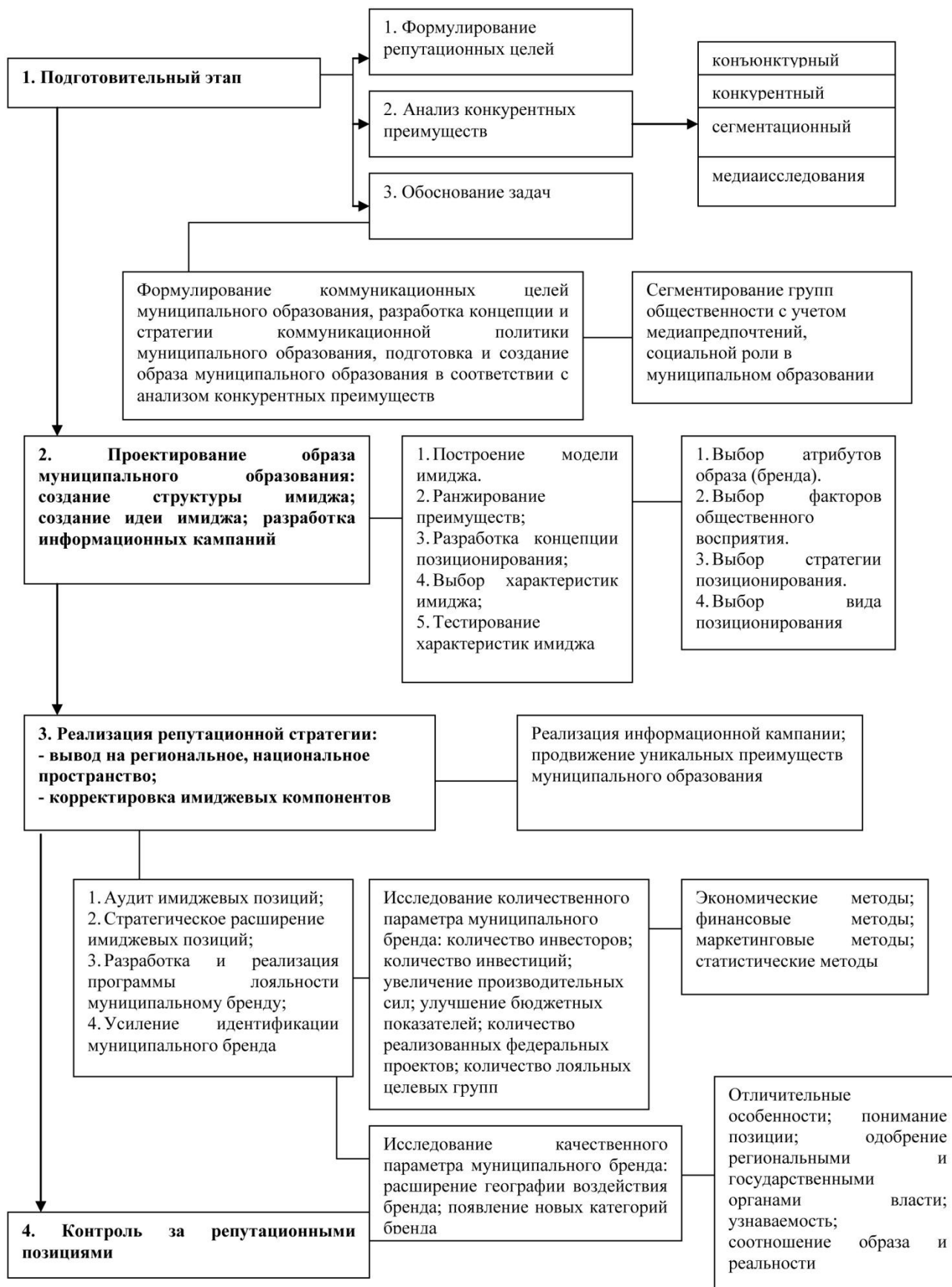

Рис. 1 - Механизм формирования репутации муниципального образования

08.00.12

Ф.Т. Теуважукова к.э.н.

Ростовский государственный строительный университет,
г. Ростов на Дону, faisun__teuvaquko@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕГО МИКРООКРУЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Статья посвящена вопросам стратегического анализа показателей балансовой стоимости предприятия с учетом воздействия внешнего микроокружения предприятия. Предложен механизм определения средневзвешенной стоимости капитала

Ключевые слова: *стратегические показатели, финансовые показатели, анализ, балансовая стоимость, конкуренция.*

Стратегия большинства компаний на определенном витке их развития будет сосредоточена на подготовке к продаже бизнеса. В этот момент на первый план выходит работа по увеличению стоимости компании, идентификации тех показателей, которые будут использованы потенциальными покупателями для оценки этой стоимости.[2]

Одним из базовых стратегических показателей является показатель средневзвешенной стоимости капитала WACC, под которым понимают «альтернативную» стоимость процентной задолженности компании и средств её акционеров с учетом удельного веса каждой из этих составляющих в общей структуре капитала. Произведение процентной величины WACC на сумму средств, инвестированных в компанию акционером, покажет размер той возможной прибыли, которую получил бы «средний инвестор», если бы вложил деньги в альтернативные инвестиционные проекты.[5]

Для расчета средневзвешенной стоимости капитала необходимо определить стоимость акционерного капитала, для чего можно использовать модель оценки долгосрочных активов CAPM. Стоимость акционерного капитала может быть рассчитана следующим образом:

1) Определяем ставку доходности безрисковых активов – например, векселя Сбербанка РФ - 8%.

2) Определяем показатель доходности в среднем по рынку – 12%.

3) Определяем премию за рыночный риск как разницу между средним показателем доходности по рынку и показателем доходности по безрисковым активам (12% - 8%).

4) Оценим фактор риска (фактор β), так как вложение денег в рассматриваемую компанию несет в себе фактор риска, который можно оценить относительно среднего риска на рынке. Обычно β варьируется от 0.5 до 1,5. Предположим, что для нашей компании фактор риска составляет 1,3.

Стоимость акционерного капитала = Доходность безрисковых активов + Премия за рыночный риск * Фактор β для компании = 8% + (12%-8%)*1,3 = 13,2 %

Для «Дореал» расчет средневзвешенной стоимости капитала будет следующим (таблица 1):

Таблица 1 – Расчет средневзвешенной стоимости капитала «Дореал»

Совокупный капитал	Сумма, тыс. руб.	Доля, %	Стоимость до налога, %	Стоимость после налога, %	Затраты, %
Собственный капитал	7953	100	13,2	13,2	13,2
Долгосрочные займы	-	-	-	-	-
Краткосрочные займы	-	-	-	-	-
Итого	7953	100	79,5	79,5	79,5

Полученная величина WACC будет выступать фактором дисконтирования при проведении расчетов некоторых далее следующих показателей.

Компанию можно рассматривать не только как источник получения дивидендов, но и как принадлежащее ему имущество в виде акций этой компании, которые он сможет продать по цене, превышающей цену их приобретения.[1]

При продаже компании для ее оценки будет использоваться одна из этих стоимостей (или их комбинаций), но если акционер не собирается ничего продавать, то для анализа происходящих изменений ему будет полезна оценка, базирующаяся на изменении стоимости компании за определенный период, а не ее статическая величина.

Балансовая стоимость компании представляет собой сумму активов компании за вычетом нематериальных активов и обязательств. Балансовая стоимость может отличаться от ее рыночной стоимости (таблица 2).

Для «Дореал» балансовая стоимость составит:

Таблица 2 – Расчет балансовой стоимости предприятия

Показатель	Текущий период	Период прогнозирования				Следующий прогнозный период
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Уставный капитал	4600	4600	4600	4600	4600	4600
Резервный капитал	-	-	300	500	800	1000
Нераспределенная прибыль	3353	3893	4360	5020	5585	6100
Итого капитал (балансовая стоимость)	7953	8493	9260	10120	10985	11700

Из таблицы видно, что через пять лет балансовая стоимость организации увеличится приблизительно на 50%.

Рассмотрим основные финансовые показатели, которые могут быть использованы в процессе стратегического управления в «Дореал» (таблица 3).

Таблица 3 - Показатели стратегического управления

Наименование показателя	Способ расчета
Чистая прибыль	$ЧП = ВП - ОР$
Свободный денежный поток	$СДП = ЧПН + Ам - Инв$
Прибыль на инвестированный капитал	$ПИК = ЧП/И$
ЧП	Чистая прибыль
ВП	Валовая прибыль
ОР	Операционные расходы
СДП	Свободный денежный поток
ЧПН	Чистая операционная прибыль за вычетом скорректированных налогов
Ам	Амортизация за отчетный период
Инв	Сумма чистых инвестиций в основные средства
ПИК	Прибыль на инвестированный капитал
И	Инвестиции

Таблица 4 – Расчет прогнозных показателей для стратегического управления

Показатели	На начало 2012 г.	На конец 2012 г.	Отклонение (+/-)
Чистая прибыль	3353	3780	427
Свободный денежный поток	1714	1134	-580

Из таблицы видно, что на прогнозный период показатель чистой прибыли увеличится на 427 тыс.руб., а свободный денежный поток снизится на 580 тыс. руб.

Стратегический анализ положения фирмы надо начать, прежде всего, с исследования структуры отрасли в которой работает данная фирма. Здесь необходимо оговорить, что основной единицей будет являться отрасль, представляющая собой группу конкурентов, которые производят товары и услуги и непосредственно соперничают между собой (рисунок 1)

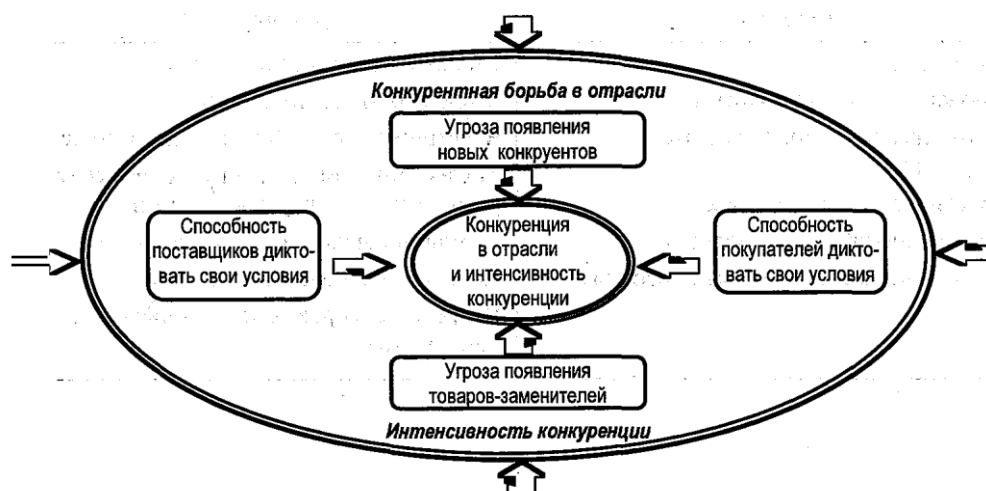

Рисунок 1 – Модель пяти сил М. Портера для ООО «Дореал»

На фирму в отрасли воздействуют пять сил, впервые выделенные американским экономистом М.Портером, которые определяют уровень конкуренции. Первая из них - соперничество между конкурентами в отрасли, между фирмами производящими аналогичную продукцию и продающими ее на одном и том же рынке. Конкуренция может быть жестокой и беспощадной, а может подчиняться неписаным правилам: различные джентльменские соглашения дают возможность избежать резкого падения уровня прибыли в результате чрезмерного занижения цен, а также огромных расходов на рекламу и продвижение товара на рынке. Фирмы могут конкурировать либо по какому-то одному параметру (например, ценовая конкуренция), либо по нескольким (например, обслуживание, качество продукции, условия торговли, реклама, нововведения).[6]

Конкурентная борьба становится более жесткой при увеличении числа фирм - конкурентов при постепенном выравнивании их размеров и потенциала и при медленном росте спроса на данный товар (рисунок 2)

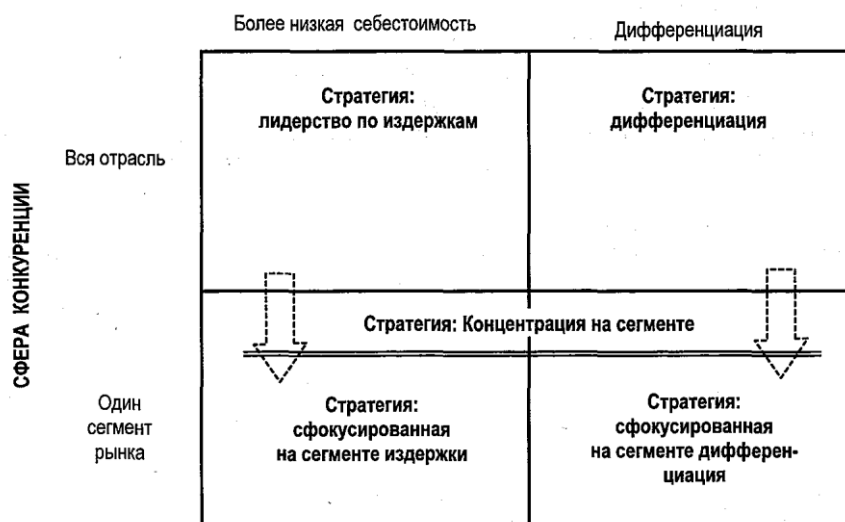

Рисунок 2 – Общефирменные конкурентные стратегии М. Портера

В случае если проникновение в ту или иную отрасль не представляет особого труда, а уровень прибыли достаточно высок, количество фирм в ней будет увеличиваться. Так появляется вторая сила, воздействующая на фирму - угроза появления новых конкурентов. Если при увеличении количества фирм, рост потребительского спроса не будет расти пропорционально росту предложения в целом по отрасли, то цены, а, следовательно, и прибыль будут падать. Таким образом, приход в отрасль новых фирм обуславливает верхнюю границу прибыльности данной отрасли.[3]

Третьей силой воздействующей на отрасль является угроза появления товаров - заменителей. Под заменителем понимается товар, отвечающий тем же потребностям, что и конкретный товар, производимый в рассматриваемой отрасли. Если по каким-то параметрам заменитель становится более привлекательным для покупателя, то он предпочтет данный товар аналогичным с функциональной точки зрения товарам других фирм. Если на рынке появился заменитель, представляющий реальную угрозу, конкурирующие предприятия скорее всего воздержатся от повышения цен на свои товары и услуги и будут стремиться совершенствовать их.

Уровень конкуренции с товаром - заменителем определяется степенью готовности, с которой покупатели способны предпочесть его данному товару. Здесь решающим является такой показатель как "стоимость переключения покупателя" (т.е. затраты на переход от конкретного товара к его заменителю).

Четвертой силой является способность покупателей диктовать свои условия. Крупные клиенты способны оказывать влияние на уровень прибыли фирм - продавцов. Покупатели могут диктовать этим фирмам свои условия, и те, в свою очередь, будут готовы снизить свои цены с тем, чтобы заключить сделку с данным клиентом. Покупатели могут также использовать свое привилегированное положение и ставить фирмам - продавцам такие условия как, например, повышение качества товаров, предоставление кредита и др.

Аналогично покупателям поставщики пользующихся спросом товаров могут устанавливать высокие цены, воздействуя, таким образом, на объем своей прибыли. Способность поставщиков диктовать свои условия является пятой силой воздействующей на отрасль. Продавцы имеют преимущества, когда поставки данного товара так или иначе важны для покупателя, когда на рынке представлены несколько крупных фирм - поставщиков, занимающих достаточно прочные позиции и уровень конкуренции между ними невысок.[4]

Если действие всех пяти сил на рынке является достаточно ощутимым, то можно предполагать, что независимо от вида производимой продукции и услуг уровень прибыли в данной отрасли будет относительно низким. И напротив, слабое действие данных сил позволяет повысить уровень цен и достичь уровня прибыли выше среднего по отрасли.

Фирмы способны воздействовать на каждую из пяти сил посредством собственной стратегии.

Список литературы

1. *Александров О.А.* Методологические основы управленческого анализа Экономический анализ: Теория и практика.-2004. №8.-с, 35-38.
2. *Буренина Г.А.* Стратегический анализ деятельности промышленного предприятия: На прим. АО "Красный Выборжец" : диссертация ... кандидата экономических наук : Санкт-Петербург 1995.-125 с. ил.
3. *Камалян А.К.* Принятие управленческих решений в условиях риска и неопределенности: теория, методология, практика/ А.К. Камалян, ЛП. Яновский .-Воронеж: ВГАУ, 2000.-194 с.
4. *Кулешева И.Б.* Стратегический анализ развития предприятий в условиях конкурентной среды : автореферат дис. ... кандидата экономических наук М.: Финансовая акад. при Правительстве РФ 2004.-230 с.:ил.
5. *Литвак Б.Г.* Разработка управленческого решения. / Б.Г. Литвак - М.: Дело, 2007. – 210 с.
6. *Портер М.Э.* Конкуренция. Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2000. – 495 с.

08.00.01

В.Н. Хасанова к.э.н.

Сургутский государственный педагогический университет,
кафедра менеджмента,
Сургут, ven60@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются различные точки зрения на природу репродуктивного поведения, основные показатели к его измерению, отмечается значение целесообразности и правомерности применения биологических, социологических и экономических теорий для оценки условий деятельности человека, направленного на собственное воспроизводство.

Ключевые слова: репродуктивная функция, закономерности процессов народонаселения, коэффициенты рождаемости, брачности, разводимости.

Репродуктивная роль относится к деторождению и к различным видам деятельности, осуществляемой в рамках того, что называется сегодня «экономикой ухода».

Репродуктивная функция (детородная функция) женщины характеризуется способностью к зачатию, вынашиванию плода и рождению живого ребенка (плодовитость). Следует отличать способность к деторождению от фактического деторождения, которое характеризуется числом рожденных детей.

Для измерения уровня рождаемости в демографии используется система показателей. Простейшим из них является общий коэффициент рождаемости, который определяется как отношение числа новорожденных к общей численности населения. Поскольку, общий коэффициент рождаемости находится в сильной зависимости от структуры населения: половой, возрастной, брачной, то Борисов предлагает «по возможности лучше не пользоваться им вовсе, а если необходимость заставит - проявлять большую осторожность в выводах, сделанных на основе этого показателя». (5, с. 223)

Наиболее точный - суммарный коэффициент рождаемости (СКР), который представляют собой «сумму возрастных коэффициентов рождаемости, рассчитанных для возрастных групп в интервале 15-49 лет. Этот коэффициент показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (т.е. от 15 до 50 лет) при сохранении повозрастной рождаемости на уровне того года, для которого вычисляется показатель. Его величина, в отличие от общего коэффициента рождаемости, не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данном календарном году. (12, с. 126)

Важным достоинством СКР является и то, что по его величине можно оценивать не только качество уровня рождаемости, но и качество воспроизводства населения в целом, при этом следует отметить, что это работает только в странах с низким уровнем смертности.

Для этого достаточно знать «пороговое» значение СКР, соответствующее границе простого воспроизводства населения. Этому порогу, при самой низкой в мире смертности (достигнутой в Японии и Швеции), соответствует величина СКР=2,1 ребенка в среднем на одну женщину за всю жизнь.

Динамика показателей численности, брачности и рождаемости населения в РФ представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика численности, брачности и рождаемости населения России

Годы	Численность населения на начало года всего, тыс. человек ¹	Число родившихся (тыс.)	Общие коэффициенты:			СКР		
			(1) - брачности;	(2) - разводимости;	(3) - рождаемости.	(1) - все население	(2) - городское население	(3) - сельское население
			1	2	3	1	2	3
1990	147665	1988,9	8,9	3,8	13,5	1,892	1,698	2,600
1995	147938	1363,8	7,3	4,5	9,3	1,337	1,193	1,813
2000	145559	1266,8	6,2	4,3	8,7	1,195	1,089	1,554
2005	143474	1457,4	7,5	4,2	10,2	1,287	1,197	1,589
2010	142905	1788,9	8,5	4,5	12,6	1,537	1,417	1,900

Коэффициенты брачности и разводимости показывают отношение числа зарегистрированных в течение календарного года браков и разводов к среднегодовой численности населения. (12)

Суммарный коэффициент рождаемости в РФ в 2010 составил 1,537 на одну женщину, в то время как потребность для простого численного замещения поколений родителей их детьми достигает 2,15 рождений. Некоторые авторы коэффициент простого воспроизводства исчисляют еще более скрупулезно - от 2,52 до 2,70 ребенка в среднем на каждую женщину.

Для объяснения закономерностей репродуктивного поведения, вообще деятельности, связанной с рождением детей, используются биологические теории (8), социологические (2), (3) (4) и экономические теории.

Плодовитость как биологическая способность женщины, мужчины, брачной пары к зачатию и рождению определенного числа детей, (5) не имеет значительных географических, исторических, этнических или иных подобных колебаний. Этот неизменный от страны к стране, от эпохи к эпохе и от народа к народу физиологический максимум плодовитости составляет, по оценке Дж. Бонгаарта, (11) примерно 15,2 рождения на одну женщину за весь репродуктивный период.

Развитие человеческого организма определяется, прежде всего, генетической наследственностью. «Несмотря на прогресс человеческого социума, биологический тип человека сегодня остается таким же, каким он был во времена варварства, в годы Просвещения, да и в конце уходящего XX века». (1, с.83)

Однако в степени реализации этой биологической возможности в настоящее время существуют огромные различия, измеряемые разницей в величинах коэффициентов суммарной рождаемости. Они детерминируются неодинаковостью действия социально-экономических условий.

Как показал Дж. Бонгаартс, эти различия в реализации плодовитости² практически полностью описываются неодинаковыми значениями четырех так называемых промежуточных или непосредственных детерминант рождаемости - уровня брачности; практики применения контрацепции; распространенности искусственных абортов и особенностей грудного вскармливания, а в них нет ничего биологического.

Таким образом, есть определенный биологический потенциал, который в чистом виде практически невозможно выделить и измерить, и есть его реализация, определяемая устройством различных социальных организмов. К сфере биологического здесь можно отнести физиологические механизмы зачатия и развития плода в организме матери, сам

¹ Оценка на 1 января соответствующего года.

² Плодовитость - это биологическая способность женщины, мужчины, брачной пары к зачатию и рождению определенного числа детей. Измеряется числом потенциально возможных живорождений у женщины, которое зависит от генетических качеств и состояния здоровья обоих супругов, а также от сочетания их физиологических свойств в браке.

момент его появления на свет. С другой стороны, рождение ребенка является результатом решения, принятого его родителями, т.е. социально обусловлено. Оно биологично по своему механизму, но социально по своей сути, целям, выполняемым им общественным функциям, удовлетворяемым потребностям.

В настоящее время все более расширяется фронт исследований плодovitости, как биологического фактора рождаемости, определяющего собой рамки действия социально-экономических закономерностей, а также особенностей ее реализации в населенных, отличающихся друг от друга устройством социальных организмов, особенностей экономики, образа и склада жизни, географической среды, национальными чертами и т.д.

Работы Л.Анри, Э.Коулла, Дж. Бонгаарта, и советских исследователей позволили установить одинаковую для всех народов естественную основу рождаемости, вскрыть действие социально-экономических факторов ее реализации.

Накоплен большой опыт проведения исследований рождаемости, использующих современные социологические и социально-психологические методы. В их числе Всемирное обследование рождаемости (WFS), исследование практики контрацепции (CPS), Всемирное обследование демографических процессов и здоровья (DHS).

Исследование В.А. Борисова, (5) проведенное с помощью методики ГМЕР, доказывает, что сокращение рождаемости определяется не ухудшением плодovitости, а историческим ослаблением потребности в детях и распространением малодетности, как результата репродуктивного поведения семьи¹.

К. Маркс рассматривал закономерности процессов народонаселения не как биологические («естественные»), а как социальные, общественные, исторические и писал «всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения». (10, с. 646)

Д.И. Валентей, считает, что «попытки изучения народонаселения без предварительного анализа общественных и, прежде всего производственных отношений приведут лишь к хаотическому представлению. Только после изучения социально-экономических отношений возможно научное осмысление народонаселения». (11, с. 96)

Ф. Энгельс отмечал, что «согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является, в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны - производство средств к жизни и необходимых для этого орудий; с другой - производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны - труда, с другой - семьи». (9, с. 25)

На этом основании К. Маркс и Ф. Энгельс высказывают мысль о «равноправии производства средств к жизни и производства самого человека». (7, с.35)

Как справедливо отмечает Бреев Б.Д. «без совокупности теоретических представлений, концепций, положений, касающихся воспроизводства рабочей силы, нельзя понять и экономическую сущность воспроизводства населения». (6, с.182)

Определяющая роль воспроизводства рабочей силы конкретизируется в систему связей и зависимостей, показывающую обусловленность демографических процессов различными требованиями к рабочей силе. Выясняется зависимость динамики рождаемости от образовательного, культурно-технического и профессионально-квалификационного уровня работника, выясняется роль и значение изменений системы материальных и духовных потребностей, их возвышения в детерминации этой динамики.

Особую и наиболее важную сферу образует следующая совокупность проблем, определяющих экономическую сущность воспроизводства населения:

¹ В.А. Борисов четко определил понятия «рождаемости» и «плодovitости», добившись распространения в научном сообществе терминов «репродуктивного» поведения — норм, ценностей, установок, мотивов (взамен «генеративного» и «прокреативного» поведения).

- экономические и демографические аспекты воспроизводства рабочей силы, проблемы материальной основы и экономических форм возмещения затрат рабочей силы в странах с разным социальным строем, стоимость фонда воспроизводства рабочей силы в нашей стране, экономические основы сокращения рабочего дня и границы свободного времени;

- социально-экономические результаты и следствия, вытекающие из роста производительности труда;

- технический прогресс и качество рабочей силы;

- развитие общеобразовательной, профессиональной и квалифицированной структуры рабочей силы.

Таким образом, деятельность человека, направленная на собственное воспроизводство посредством рождения здорового потомства, его дальнейшее воспитание и формирование человеческого капитала, можно считать трудовой деятельностью, поскольку она соответствует всем критериям, отличающим трудовую деятельность от нетрудовой, а именно:

Во-первых, такая деятельность связана с созиданием благ, в частности, с созданием и наращиванием материальных и духовных благ.

Во-вторых, рассматриваемая деятельность целенаправленна и имеет своей целью формирование высокоценного человеческого капитала.

В-третьих, репродуктивная деятельность легитимна.

В-четвертых, она востребована.

Таким образом, определяющая роль социально-экономических факторов послужили основой для понимания характера и перспективы развития демографических процессов в определенных социально-экономических условиях, об их существенной зависимости от особенностей того или иного способа производства, ролью производительных сил и характером производственных отношений.

Уменьшение рождаемости, снижение среднего числа детей, и, соответственно, увеличение разрыва между плодовитостью и фактической детностью - все это явления могут быть объяснены только на основе признания социально-экономической природы демографических процессов.

Список литературы

1. *Абалкин Л.И.* Смена тысячелетий и социальная альтернатива // *Стратегия России.* - 2011. - № 5. С. 83
2. *Антонов А.И.* Социология рождаемости. – М.: Статистика. 1980 - С. 8-35
3. *Антонов А.И.* Эволюция норм детности и типов демографического поведения.// *Детность семьи: вчера, сегодня, завтра.* / Ред. А. И. Антонов. – М.: Мысль, 1986. С. 47-72.
4. *Антонов А.И., Медков В.М.* Второй ребенок. М.: Мысль, 1987.-302с.
5. *Борисов В.А.* Демография - М.: Издательский дом NOTABENE, 2001. - 272 с.
6. *Бреев Б.Д.* Человек и производство. - М.: Мысль, 1989 – 266 с.
7. *Вишневский А.Г.* Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982. - 287 с.
8. *Гаврилов Л.А., Гаврилова И.* Биология продолжительности жизни. / Отв. ред. В.П. Скулачев - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Наука, 1991 – 280с.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 21, С. 25 - 26.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23, с 646
11. Система знаний о народонаселении./Под ред. Д.И. Валентя. – М.: Высшая школа, 1991, с. 96
12. Российский статистический ежегодник 2010,Стат.сб./Росстат.- Р76 М., 2010. с. 126

08.00.05

К.А. Чернов

Воронежский государственный университет,
экономический факультет, кафедра экономики и управления организациями,
Воронеж, chernovk@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ¹

В статье предложены важные признаки регионального развития. Данные признаки выявлены на основе анкетирования представителей органов власти и управления, малого и среднего бизнеса и научной сферы Воронежа и области. Исходя из существенных признаков регионального развития, предложены механизмы совершенствования регионального стратегического управления.

Ключевые слова: *стратегическое управление, региональное развитие, механизм совершенствования, существенные признаки, региональная стратегия.*

Региональное развитие выступает сложным явлением, учитывающим в себе многообразные факторы внешней и внутренней среды. В самом развитии заложено стремление к росту, прогрессу и совершенствованию текущего состояния. Под региональным развитием подразумевается социально-экономическое развитие, которое является объектом стратегий регионального развития, следовательно, объектом стратегического управления. Развитие региона также выступает основным ориентиром и направлением совершенствования.

Региональное развитие содержит в себе совокупность целей, задач, индикаторов, механизмов и приоритетов. Цели являются основой стратегического управления, поэтому должны быть предельно четко сформулированы и количественно измеримы. Задачи стратегий развития субъектов федерации выступают основными средствами достижения требуемого социально-экономического состояния в рассматриваемом регионе. Индикаторы являются средством оценки эффективности реализации стратегии. В рамках социально-экономического развития выдвигаются приоритеты – области, сферы, которые должны быть улучшены в качестве приоритетных.

Социально-экономическое развитие региона рассматривается в комплексе, т.к. социальные и экономические элементы взаимосвязаны. Социальная сфера порождает экономическую и наоборот. Социальное развитие выражается в совершенствовании социальной сферы региона, развитии социальной инфраструктуры, создании условий для повышения качества жизни населения в соответствии с мировыми стандартами. Экономическое развитие предполагает достижение качественного экономического роста, инновационное развитие региона и модернизацию экономики.

Стратегическое управление развитием региона выражается в управлении изменениями, развитием региона, обеспечивая конкурентоспособность, развитие социальной сферы и инновационный экономический рост.

Развитие региона регулируется на федеральном, региональном и муниципальном уровне управления. Для нивелирования неблагоприятных факторов и сохранения управляемости в региональном развитии применяется система прогнозов краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного характера.

Выявление специфики регионального развития послужило основой проведенного исследования. Методика исследования включает отбор и оценку существенных признаков

¹ Статья заверена нотариусом 24.07.2012 г.

развития региона на основе анкетирования представителей разных сфер региональной экономики. Результаты проведенных исследований по группам органов власти и управления, малого и среднего бизнеса Воронежа и Воронежской области были подробно описаны и опубликованы в статье [5].

Исходя из мнений представителей научной сферы (3-ая группа), при разработке стратегий развития регионов РФ и Воронежской области в частности, необходимо учитывать следующие существенные признаки: в специализации региона – «агропромышленную специализацию» региона, «торговлю», «транспортные и логистические услуги», «промышленная специализация с преобладанием предприятий машиностроения»; в характере развития региона – «стагнирующий регион», «кризисный регион»; среди особенностей региона – «географические» и «экономические» особенности; среди преимуществ региона – «экономическую активность населения», «дешевизна труда» и «размещение фирм». Кроме этого, необходимо учитывать открытость региона и наличие полиотраслевого характера регионального развития, выраженного в диверсификации отраслей специализации региона.

Обобщим проведенные исследования по признакам существенным для разработки стратегии развития Воронежской области среди представителей органов власти и управления (1-ая группа), малого и среднего бизнеса (2-ая группа) и научной сферы г. Воронежа (3-ая группа) г. Воронежа и Воронежской области.

С точки зрения представителей 3-х групп опрошенных (объем выборки 100 человек), к наиболее существенным признакам для разработки стратегии Воронежской области относятся: в специализации региона – «агропромышленная»; в степени замкнутости – открытость; в характере развития – элементы лидерства; в преобладании отраслей специализации региона полиотраслевой признак регионального развития; в характере особенностей в регионе – географические и экономические особенности; в имеющихся преимуществах – емкий внутренний рынок и размещение фирм.

Таким образом, в качестве несущественных признаков для разработки стратегии Воронежской области, исходя из точек зрения 3 групп можно выделить: в группе специализация региона - добывающая промышленность, туризм и развлечения; в группе имеющиеся преимущества региона - «эффект агломераций» и «производительность труда»;

В связи с полученными результатами по выявлению признаков, существенных для регионального развития Воронежской области в рамках стратегического управления можно предложить дополнить состав индикаторов социально-экономического развития, с целью большего охвата и совершенствования регионального развития.

В состав индикаторов, которые характеризуют региональное развитие Воронежской области исходя из проведенных исследований, целесообразно включить в рассмотрение стратегии Воронежской области такие показатели как: трудовые ресурсы, основные показатели работы малых предприятий по видам экономической деятельности, продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств, структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, транспортные перевозки по видам транспорта общего пользования, включая пассажирские и грузоперевозки, основные показатели розничной и оптовой торговли, доходы и расходы консолидированного бюджета Воронежской области, деятельность кредитных организаций и др.

Практические аспекты регионального развития связаны с выбором инструментальной базы управления, обеспечивающей совершенствование стратегического управления. Поэтому целесообразным представляется предложение необходимого количества применяемых инструментов, для совершенствования существующей стратегии социально-экономического развития Воронежской области (Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года (актуализированный вариант).

Общая направленность инструментария – совершенствование регионального экономического и организационного механизма и улучшение стратегических направлений развития Воронежской области.

Рассмотрим рекомендации для совершенствования стратегического управления региональным развитием Воронежской области, исходя из проведенных исследований экономики области с выявлением имеющихся тенденций развития и проведения собственного исследования, касающегося методики разработки стратегий социально-экономического развития регионами РФ и стратегии Воронежской области.

Для предложения механизма совершенствования регионального развития определим основу стратегического управления в качестве социально-экономического потенциала региона. Социально-экономический потенциал представляет собой: природные ресурсы, основные производственные фонды, инновационный потенциал, человеческий фактор и географическую среду [1].

Для решения задач по региональному развитию предлагается внедрить в практику инструменты управления, основывающиеся на региональных конкурентных преимуществах, такие как: личностные, предпринимательские и институциональные. Для концентрации личностных, предпринимательских и бюджетных ресурсов в регионе предлагается внедрить в сферу регионального управления механизм системного согласования интересов бизнеса, населения и власти.

Для совершенствования стратегического управления сельским хозяйством на основе признака регионального развития – агропромышленной специализации, предлагается внедрение новых организационно-экономических механизмов. Мероприятия по модернизации сельскохозяйственной отрасли затрагивают разработку и освоение новых видов техники, технологий, а также освоение инноваций на предприятиях сельского хозяйства.

Необходимо организовать новые и поддержать существующие компании по разработке и внедрению новых технологий в отрасли АПК и продвижение этих технологий на рынок. Важным механизмом совершенствования регионального сельского хозяйства является создание агрохолдингов.

Регионам следует эффективно использовать потенциал собственной территории для привлечения внутреннего и внешнего капитала и создания благоприятных возможностей для социально-экономического роста.

Для улучшения открытости региона при стратегическом управлении необходимо совершенствовать инвестиционный климат, с целью привлечения необходимого объема инвестиций для стратегического управления региональным развитием. Основными направлениями, создающими условия привлечения инвестиций являются: государственные гарантии; кредиты; участие в уставном капитале предприятий; льготы; субсидирование процентной ставки по кредитам банков; развитие инфраструктуры территории [8]; минимизация рисков на основе применения механизма смешанного государственно-коммерческого финансирования долгосрочных инвестиций.

Для улучшения позиции лидерства в регионе необходимо продолжать инновационное развитие. Для совершенствования регионального инновационного развития предлагается дополнить этапы принятия решений следующими инструментами:

- установить взаимосвязи между элементами региональных инновационных структур;
- рассчитать обобщенные показатели инновационного развития региона, в качестве критериев;
- установить взаимосвязь между результатами функционирования элементов региональных инновационных систем и инновационным развитием региона [3].

Органы регионального управления координируют и налаживают участие научно-исследовательских, образовательных организаций различных уровней в процессе обучения персонала. Инновационный процесс получает существенное ускорение из-за роста инвестиций и увеличения производимого научно-техническим комплексом инноваций и нововведений.

Актуальным представляется создание локальных и межрегиональных электронно-кадастровых баз данных с применением современных информационных систем,

способствующих обоснованию направлений научно-технической политики, выбору инновационных технологий и механизмов их реализации привлечению необходимых инвестиций.

Инновационное развитие региона дополняется развитием кадрового потенциала, что включает в себя:

- подготовку и привлечение специалистов высокой квалификации;
- совершенствование регионального образования;
- создание условий для профессионального роста и закрепления в региональной экономике наиболее квалифицированных, перспективных сотрудников.

В области исследований и научных разработок предлагается:

- создание эффективной системы повышения квалификации научных работников, с целью повышения качества научных исследований;
- организация системы подготовки кадров в инновационной сфере для ускорения отдачи от инноваций;
- определение механизмов, стимулирующие научные исследования.

В настоящее время в связи с тенденциями глобального развития инвестиции в материальные активы будут снижаться, а потребности в человеческом капитале и нематериальных активах будут возрастать.

Совершенствование стратегического управления предполагает собой развитие человеческого потенциала, что реализуется в рамках подхода к управлению региональной занятостью населения. Это предполагает собой принятие мер в области профобразования, миграционной политики и организации общественных работ. Для поддержания и повышения качества жизни человеческих ресурсов необходимы инвестиции в развитие социальной системы [9].

Для регулирования занятости населения в направлении сбалансированности спроса и предложения рабочей силы необходимо формировать систему мер по улучшению в сфере обеспечения занятости, повышения доходов населения и снижения социальной нагрузки на финансовую систему региона. Важным компонентом регулирования занятости должно стать формирование эффективной учебной сети, способной обеспечить профессиональную подготовку и переподготовку населения в соответствии с текущими и перспективными потребностями экономики [6].

В рамках методов управления трудовыми ресурсами можно предложить:

- обеспечение всех слоев населения высокотехнологичной медицинской помощью для увеличения продолжительности жизни;
- изменение структуры населения от “старения” в сторону “омоложения”, т.е. повышение доли молодежи [2].

При этом повышение благосостояния населения достигается путем:

- повышения доходов населения;
- развития инфраструктурных отраслей и отраслей обеспечивающих наибольшую занятость населения.

Одним из ключевых инструментов регионального развития, зарекомендовавшим себя в развитых странах, является совершенствование и создание новых форм пространственной организации экономики – формирование бизнес-территорий в регионе. Бизнес-территории включают в себя: особые экономические зоны, транспортно-логистические центры и мультимодальные транспортные узлы, фонды венчурного финансирования, технопарки, технополисы, промышленные и индустриальные парки. Внедрение такого механизма совершенствования стратегического управления региональным развитием предполагает: развитие инфраструктуры; повышении уровня жизни и занятости населения; повышении доходной части бюджета; активизации инновационной и инвестиционной деятельности; увеличении собираемости налогов; совершенствование регионального позиционирования.

Еще одним механизмом совершенствования стратегического управления региональным развитием является создание специализированных кластеров, влияющих на привлечение инвесторов, прирост ВРП и создание квалифицированных рабочих мест.

В Воронежской области предлагается создать 6 кластеров. Среди них: машиностроительный кластер, кластер по растениеводству, кластер стройиндустрии, кластер по разработке и производству средств связи, кластер по придорожному сервису и кластер в добывающей промышленности [7].

Механизмы совершенствования стратегического управления, на основе признаков размещения фирм и емкости внутреннего рынка включают в себя развитие инфраструктуры. Важным фактором ее ускоренного развития является диверсификация региональных видов деятельности и услуг, что выражается в полиотраслевом характере регионального развития. Для развития инфраструктуры целесообразно введение специальных показателей, например, отражающих уровень использования новых технологий в отраслевом и территориальном разрезах. Необходимо также создать региональную систему стимулов. Например, развитию рыночной инфраструктуры способствует построение системы технопарков и бизнес-инкубаторов. Этот метод является инструментом долгосрочного экономического развития региона, т.к. содействует диверсификации экономики и увеличению налоговых поступлений [12]. На территории Воронежской области созданы и функционируют 4 технопарка: «Калининский» (механообработка и машиностроение), «Содружество» (электроника и микроэлектроника), «Космос-Нефть-Газ» (химическое машиностроение и нанотехнологии) и «МИТЭМ» (электротехника и машиностроение). В рамках технопарков работают 3 инновационных бизнес-инкубатора («Авиационный», «Восток» и «Калининский») [10], инновационный бизнес-инкубатор на базе ГОУВПО ВГАСУ.

Также для совершенствования признаков «размещение фирм» и «емкий внутренний рынок» можно применить механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) на основе объединения усилий представителей бизнеса и органов региональной власти.

По мнению ряда авторов в основу регионального управления должен лечь проектный подход, основанный на стратегических проектах. Стратегические проекты интегрируют в себе механизмы и частные институты (ГЧП, кластеры, технопарки) реализации стратегических целей развития территорий [11].

Еще одним инструментом совершенствования стратегического управления региональным развитием является внедрение системы сбалансированных показателей (ССП). Это является эффективным инструментом управления, поскольку усиливается ответственность власти и способствует выполнению намеченных стратегических целей в результате их каскадирования, т.е. доведение стратегии региона до нижних уровней, отвечающих за исполнение управленческих решений. СПП приводит к повышению эффективности управления [4].

Таким образом, выделив и предложив существенные признаки для стратегического управления региональным развитием, мы подкрепили их конкретными экономическими механизмами на региональном уровне. Основные рекомендации, содержащиеся в исследовании, предлагаются к внедрению в действующую актуализированную стратегию социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года для совершенствования стратегического управления региональным развитием в Воронежской области.

Список литературы

1. *Абалкин Л.* Россия: поиск самоопределения : очерки . – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2005. – 464 с.
2. *Белов С.С.* Системный подход в управлении развитием региона / С.С. Белов // Региональная экономика теория и практика. – 2011. - № 17. - С. 29.
3. *Захарова А.А.* Комплекс нечетких моделей принятия решений о стратегии инновационного развития региона / А.А. Захарова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. - № 4. - С. 48-49.
4. *Кормановская И.Р.* Система сбалансированных показателей – эффективный инструмент стратегического и оперативного управления регионом / И.Р. Кормановская // Региональная экономика теория и практика. – 2011. - № 18. - С. 47.
5. *Падалкин В.Ю., К.А. Чернов К.А.* Существенные признаки для разработки социально-экономической стратегии региональной экономики в рамках совершенствования стратегического управления на примере Воронежской области. /В.Ю. Падалкин, К.А. Чернов // “Финансы. Экономика. Стратегия” – 2012. - № 6. - С.14-18.
6. *Преображенский Б.Г., Трещевский Ю.И.* Региональная социально-экономическая политика: теория, мировая и российская практика: Монография – Воронеж: Издательство “Научная книга”, 2005. – С. 311
7. *Рисин И.Е., Ю.И. Трещевский Ю.И.* Политика социально-экономического развития региона: учебное пособие, 2-е изд., перераб. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. – С. 98-99.
8. *Рисин И.Е., Ю.И. Трещевский Ю.И.* Политика социально-экономического развития региона: учебное пособие, 2-е изд., перераб. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. – С. 128 .
9. *Цветков В.* Саморазвитие систем и преодоление системных ограничений / В. Цветков// Экономист. – 2012. - № 1. - С. 84.
10. *Чернов К.А.* Анализ индикаторов экономики Воронежской области в рамках совершенствования стратегического управления социально-экономическим развитием региона. Сборник статей одиннадцатой международно-практической конференции “Управления изменениями в социально-экономических системах”. 2012 г.
11. *Черешнев В.А., Татаркин А.И., Глазьев С.Ю.* Прогнозирование социально-экономического развития региона Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. С. 29 - 34.
12. *Шумахов Р.В.* Роль рыночной инфраструктуры в развитии региональной экономики / Р.В. Шумахов // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. - № 1. - С. 10.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.01

С.В. Антуфьев

Санкт-Петербургский государственный университет путей сообщения,
техникум железнодорожного транспорта, кафедра «Философия, политология, социология»,
Санкт-Петербург, antufevs@mail.ru

**ЗНАК И СИМВОЛ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ,
РОЛЬ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА**

В статье проводится анализ понятий «знак» и «символ» с точки зрения теории познания. Рассматриваются разновидности знаков и символов и их признаки. В настоящем исследовании показана роль знака и символа в познавательной деятельности человека.

Ключевые слова: ассоциация, дуализм, коммуникация, знак, символ, индекс.

В наше время лингвистикой, философией, структурализмом, семиотикой активно обсуждаются проблемы связанные с пониманием знака в языковой деятельности, сравнения знака и символа, отличие языковых знаков от «естественных знаков», типология знаков, типы значений и другие вопросы. Процесс познания в этой связи понимается как вмешательство в природные процессы, поэтому процесс познания конструируется в сознании с помощью знаков и символов, выступает как проект мира в сознании.

Знак и символ принадлежат к языковой единице, которая по Ж. Деррида имеет две стороны или два аспекта: один чувственный, другой – умопостигаемый. [1, с. 128]

Знаку и символу свойственен дуализм, который со слов М. Мамардашвили и А. Пятигорского носит характер редукции: «символ - сознание», «знак - предмет» [2, с. 83]. Следовательно, можно выстроить некую иерархию этих понятий, применив гегелевскую триаду – тезис – антитезис – синтез. Согласно триаде, редукции - «знак – предмет» и «сознание - символ» могут быть представлены как: предмет – знак – сознание – символ.

Также, в этой связи можно выделить разновидности знаков, признаки которых свойственны и символу, и знаку, и могут быть представлены и как символ, и как знак. К ним можно отнести: иконический знак, символический знак, конвенциональный знак, индекс и схематический знак.

Ч.С. Пирс выделял несколько разновидностей иконического знака:

- образы - или изображения; в данном случае означаемое представляет не только «простые качества» означаемого: фотографии, скульптура, живопись, но так же и ощущения, вызываемые музыкальными произведениями;

- метафоры (здесь кодификация производится по принципу параллелизма между знаком и объектом), этот подкласс активно задействован в театральной практике и литературе;

- диаграммы, схемы, чертежи и другие виды «нефигуративных» изображений, которые Ч.С. Пирс называл «логическими иконическими знаками». Этому виду иконических знаков не обязательно иметь чувственное сходство с объектом, достаточно аналогии между отношениями частей в самом объекте и в его знаке (этой группой иконических знаков активно пользуется математика).

Такие виды иконического знака как диаграммы, и образы можно отнести к конвенциональным знакам, а схемы и диаграммы – к схематическим знакам. Таким образом, разновидностью иконического знака являются конвенциональные и схематические знаки, которые не имеют чувственного сходства с объектом, а отношение его частей является лишь аналогией между знаком и объектом, как условность.

Ч.С. Пирс определяет диаграмму как «репрезентамен, являющийся по преимуществу иконическим знаком отношения, стать каковым ему способствует условность» [3, с. 289-290]. Примером подобного иконического знака, отражающего отношения частей означаемого, могут служить прямоугольники разных размеров, изображающих диаграмму. В диаграммах, как статистические кривые - означаемое представляет собой изобразительную аналогию с означаемым в том, что касается отношения частей. Ч.С. Пирс считает, что диаграммы - это «истинно иконические знаки, естественно аналогичные обозначаемому предмету» [3, с. 290-292].

Парадоксальность иконического знака состоит в том, что в некоторых случаях мы забываем о том, что изображаемое и изображение - не одно и то же. Следовательно, иконический знак можно интерпретировать как некий символ, который может быть понят субъективно. Как пишет Ч.С. Пирс: «Я определяю иконический знак как такой, который обусловлен своим динамическим объектом исходя из собственной внутренней природы знака» [3, с. 292]. Ч.С. Пирс считал, что изучение иконического знака по своим познавательным результатам эквивалентно непосредственному изучению его объекта. Единственный способ прямой передачи какой-либо идеи, согласно замыслу Ч.С. Пирса, возможен лишь посредством иконического знака. Но смысл идеи лежит ближе к символу, чем к знаку.

Иконический знак также играет особую роль в коммуникации, имея одно важное преимущество: он провоцирует возникновение чувственного образа. Впрочем, преимущество может быть интерпретировано и как недостаток: иконические знаки с их способностью вызывать мысленный образ подавляют наше воображение, вызывая в памяти моментальный образ уже увиденного – представление об объекте.

Также, у Ч.С. Пирса в семиотической концепции понятие «индекс» играет наиболее заметную роль, где индекс рассматривается наряду с иконическим знаком и символом, как одна из разновидностей знаков. Индекс отличается от иконического знака сходством с объектом в том смысле, что зависит напрямую от единого объекта, на который он указывает, но, в то же время, образует некую самостоятельность от объекта. «Индекс не характеризуется простым подобием со своим объектом, даже в тех отношениях, которые делают подобие знаком». «Индекс находится под влиянием объекта, он с необходимостью, имеет некоторое общее с этим объектом качество» [3, с. 59]. В этой связи, можно сказать, что метафоры и образы могут быть интерпретированы как индексы.

Таким образом, иконический знак, индекс, конвенциональный знак, схематический знак и символ имеют общее сходство в том, что они могут обладать, и обладают гомоморфизмом в отношении объекта реальности, но не образа объекта и не идеи объекта. В отношении идеи объекта, символ, имеющий в себе иконический элемент, иконический знак и конвенциональный знак обладают изоморфизмом. Поэтому, символ, имеющий в себе иконический элемент, построен на ассоциации по сходству.

Иконический знак может обладать следующим качествами объекта: оптическими (видимыми), онтологическими (предполагаемыми), конвенциональными (условно принятыми, смоделированными).

У Ч.С. Пирса индекс и иконический знак представляют собой две дискретные ступени семиозиса. «Знак, однако, может быть иконичным, то есть может репрезентировать свой объект через подобие» [3, с. 77].

«Символ выступает как некоторые знакоподобные образования» [2, с. 84-85].

Знак и символ относятся к интенциональным объектам в сознании субъекта познавательной деятельности, каждый из которых состоит из двух компонентов: индивидуального и универсального, то есть знак и символ имеют две стороны существования – индивидуальную и универсальную.

«Индивидуальная сторона дана двумя способами: при помощи чувственного восприятия и при помощи воображения» «Чувственное восприятие непосредственно даёт объект, а

воображение даёт лишь образ этого объекта» [4, с.85-87]. Универсальная сторона, «дана при помощи чистого умонастроения или интеллектуальной интуиции» [4, с. 86].

Таким образом, и у знака, и у символа каждая из сторон представлена психическим механизмом – это индивидуальная сторона, а другая сторона представлена «интеллектуальной интуицией» или «чистым умонастроением» - разумом.

Вообще следует отметить, что проблема большей, или меньшей иконичности знака – это проблема объективно-наблюдаемого различия, определяемая субъективностью восприятия и представления. Иначе говоря, объективное сходство со своим денотатом – обозначенным, имеющим предметное значение не является ни необходимым, ни достаточным условием иконического сходства.

Толкование символа, как условного знака с четко определенным значением, есть один из возможных путей его интерпретации. Наиболее близко это понятие лежит в психоаналитической концепции З. Фрейда и К.Г. Юнга, которые рассматривали символику бессознательного и архетипы коллективного бессознательного.

Как пишет Ч.С. Пирс: «Символ имеет столько значений, что было бы несправедливым по отношению к языку добавлять к нему ещё одно». «Я думаю, значение, которое я придаю ему, называя его конвенциональным знаком или знаком, зависящим от привычки (приобретённой или врождённой), есть не столько нововведение, сколько возврат к оригиналу» [3, с. 90].

Знаки могут переносить цели и замыслы, сформулированные одним человеком, в сознание других субъектов деятельности и познания. Поэтому знаки возникают и существуют как особые средства коммуникации в совместной практической деятельности людей.

Смысл символов не сводится к значению сигналов или знаков, так как он возникает как продукт синтеза значений. Отсюда понятие символичность может быть понята в более общем смысле, то есть представляет собой качество семиотических средств, требующих для интерпретации совместное использование различных способов смыслообразования.

Таким образом, размышления о гносеологических возможностях знака и символа в познании сущности реальной действительности необходимы для самосознания человека, погруженного в современную культуру, которая имеет тотально символический и знаковый характер.

Список литературы

1. Деррида, Ж. О Грамматологии. / Ж. Деррида. – М. 2000. – 512 с.
2. Мамардашвили, М.К., Пятигорский, А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике, языке. / М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский. - М. 2009. – 288 с.
3. Пирс, Ч.С. Логические основания теории знаков. / Ч.С. Пирс. - СПб: СПбГУ Алетейя, 2000. -352 с.
4. Слинин, Я.А. Трансцендентальный субъект (феноменологическое исследование). / Я.А. Слинин. – СПб. 2001. – 421 с.

09.00.01

А.Г. Егоров к.ф.н.

Петербургский государственный университет путей сообщения,
Кафедра «Философия, политология и социология»
Санкт-Петербург, anatolijegor@yandex.ru

ДИАЛЕКТИКА И БИНЕР

В предлагаемой статье произведено исследование значения и роли бинера в диалектике. На основе концепции бинера, разрабатываемой автором, произведен анализ взаимоотношений понятий диалектики и бинера, рассмотрено действительное место диалектики в философии марксизма. Полученные результаты помогут более сознательному и последовательному пониманию действительной сути диалектики и места в ней бинарной составляющей бытия.

Ключевые слова: *Бинер, диалектика, марксизм.*

Прежде чем приступить к исследованию взаимоотношений диалектики и бинера, согласно элементарным требованиям логической культуры, необходимо определить эти понятия, являющиеся ключевыми для таких философских дисциплин как онтология и гносеология. Понятия бинера и диалектики, также как и все другие понятия, можно раскрыть, эксплицировать и определить по-разному и на различных уровнях. Можно дать зарисовку на уровне представления (например, показать различные образы и символы бинера и диалектики), можно также развернуть сравнительно строгую схематику бинера и диалектики, то есть выразить их на рассудочном уровне [См. 3,4,5,10]. Но еще более адекватно, целостно и динамично понятие бинера познается на диалектическом уровне, то есть с помощью диалектических принципов и приемов. И, наоборот, многое в диалектических процессах выясняется при использовании понятия бинера. В предлагаемой статье осуществлен анализ взаимоотношений и взаимосвязей понятий диалектики и бинера. А также на примере философии марксизма (на основе положений концепции бинера) показано действительное место диалектики в этой философии.

1. Определение диалектики. Диалектика - это такой вид мышления, который способен переносить и преодолевать напряжение противоположностей, то есть совершать снятие (нейтрализацию) полюсов бинера. Диалектический уровень мышления возникает только в том случае, когда исследователь способен не только удержать полюса того или иного бинера вместе, но и способен видеть их взаимодействие и затем синтезировать, нейтрализовать эти полюса [1, 271]. Диалектический процесс есть осуществление, реализация Понятия [6, 131]. Однако путь к диалектическому единству лежит через разрыв. Выражаясь языком разрабатываемой автором концепции бинера, синтез, нейтрализация полюсов бинера возможны только после того, когда эти полюса выявлены, определены, противопоставлены друг другу и найдены закономерности их взаимодействия. Всякий диалектический разрыв делается для того, чтобы его исцелить на более высоком уровне [6, 128]. Кроме этого следует отметить, что диалектическим мышлением является только такое мышление, которое способно сохранять любое предыдущее определение, переосмысленное с более высоких и истинных позиций, способно сознательно и последовательно воспроизводить инвариант бинарных отношений на новых уровнях познания и практической деятельности.

2. Определение бинера.

Бинер является первоначальной формой определенности. До него никакой формы и никакой определенности нет. До бинера все неразлично и недействительно. Бинер - первичное, основополагающее метафизическое образование. Бинер есть первое разделение

Абсолютного, Идеи (в гегелевском смысле). Если не считать Единое, то все начинается именно с бинера. Множественность рождается из единства по общему закону бинера.

Бинер есть первое проявление не только первоначальной формы, но и первоначального содержания. Вне бинарности и до нее еще нет никакого содержания, и никакой формы. Бинер одновременно есть первая форма всего и самое элементарное, первичное содержание.

Опираясь на принцип аналогии, В. Шамаков дает такое определение бинера: *"Бинер есть система двух факторов, находящихся в том или ином поступательном движении и связанных между собою постоянством разностей моментов от любой точки"*. Выражаясь языком математическим, бинер есть момент, величина которого остается постоянной, величина же сил пары может произвольно изменяться, но всё время оставаясь обратно пропорциональной плечам." [9, 93]. В этом определении, возможно, сказывается инженерное прошлое В. Шамакова (он выпускник института инженеров путей сообщения, в котором он учился еще до октябрьского переворота).

Философским определением бинера является определение его как целостного самосознания сущности, имплицитно заключающего в себе всю совокупность возможностей андрогинов.

Бинер есть имманентное различие [См. 4]. Кроме того, бинер есть первоначальный вид конкретности. Конкретность бинера проявляется в том, что он есть самое простейшее единство, единство различий, а именно своего тезиса и антитезиса (в теории бинера, понятия тезиса и антитезиса значительно отличаются от понятий тезиса и антитезиса, используемых в логике, аргументологии и в некоторых видах диалектики). Тезис и антитезис являются главными моментами бинера. Но следует отметить, что кроме тезиса и антитезиса в бинере имеются и другие его составляющие моменты, которые в данной статье рассматриваться не будут. Бинер есть первое проявление содержания, он даже еще, собственно, и не содержание, но первоначальная метафизическая основа всех возможных содержаний. Бинер есть простейший (но основополагающий) момент понятия, но сам он по своей сути и строению еще не есть понятие с философской точки зрения. Бинер, а точнее систему бинеров, можно обнаружить в любом понятии - при соответствующей аналитической работе.

Бинер достаточно четко определяется и с помощью понятия силы. Бинер – это единство двух взаимосвязанных определений силы - ее внутреннего определения и ее внешнего определения - проявления. Соединение обоих аспектов силы вызывает какое-либо изменение [8, 57]. Внутреннее определение силы - это тезис бинера, а внешнее определение, манифестация тезиса - это антитезис.

3. Бинер и диалектика. Каждый бинер обладает диалектическим ритмом, как в своем развертывании, так и в своем внутреннем бытии. Ритм бинера в его целостности и конкретности и есть диалектика бинера. Рождение бинера как первой разделенности бытия основано на единстве бытия, а сам бинер как первая и простейшая, но уже определенная форма единства, содержит в себе момент разделенности, распада и противоречивости. Иначе говоря, любое единство предполагает множественность (в первую очередь двойственность), любая множественность (состоящая из двойственностей и всегда сводимая к ним) основывается на единстве. Любое утверждение есть отрицание. Любое отрицание есть утверждение. Вопрос в том, в какую форму или комбинацию объединяются утверждение и отрицание, какое содержание возникает в результате из взаимодействия. Другими словами, диалектика есть постоянная необходимость перехода от одного полюса бинера к другому с последующим их синтезом, от одного бинера к другому, от бинера к тернеру, от тернера к кватернеру и т. д. [7, 212-213].

Диалектику в России в основном знают в популярном изложении Ф. Энгельса и его последователей. И немногие россияне способны постичь с достаточной степенью адекватности диалектику Г. Гегеля (например, так, как это сделал в свое время И.А. Ильин). Но какие бы не сложились у нас различные недоразумения по поводу диалектики, очевидно, что так называемые три закона диалектики (которые сформулировал Ф. Энгельс, а не Г. Гегель) являются выражением общих закономерностей функционирования любых

бинеров, которые, в свою очередь, входят в любое онтологическое и гносеологическое образование. Первый закон диалектики фактически выражает в самой общей форме структуру любого бинера – взаимодействие полюсов бинера, которое включает в себя и воздействие ("борьбу") этих полюсов друг на друга и в то же время их единство, являющееся основанием этого взаимодействия, выходящим за пределы бинарности или двойственности. Второй закон диалектики фактически раскрывает содержание и функционирование бинера "качество - количество", который в свою очередь является одним из алгоритмов перехода на новый уровень той или иной иерархии. Третий закон диалектики показывает, как происходит рефлексия полюсов бинера в самих себя и друг в друга и каким образом происходит снятие, нейтрализация полюсов бинеров с последующим переходом к новому уровню единства и взаимодействия.

Однако следует заметить, что марксистское учение о классах и социалистической революции, переходе к социализму и коммунизму в корне не согласуется как с собственными диалектическими предпосылками марксизма, так и с предлагаемой концепцией бинера. Если существует бинер "пролетариат - буржуазия" (пусть даже тезисом этого бинера будет пролетариат), то нельзя убрать (в любом смысле) буржуазию, не уничтожив тем самым пролетариат. Если же один полюс бинера (в данном случае буржуазия) все-таки удаляется, а другой почему-то сохраняется, то сохранившийся полюс бинера неизбежно выделит себе новый антитезис (или же новый антитезис будет притянут от других бинеров), и как показал советский период истории России, далеко не лучше предыдущего. Этот новый полюс оказался искажением, карикатурой элиминированного полюса. Правда, на это можно возразить, например, так: мол, невозможна мгновенная элиминация одного из полюсов бинера; требуется время, переходный период... и т. д. И, тем не менее, с точки зрения концепции бинера, не может сохраниться один полюс бинера при исчезновении противоположного ему полюса. Или же бинер «пролетариат – буржуазия» не является бинером, а лишь бинарным симулякром, то есть только видимостью существенного противоречия.

Второе критическое замечание касается так называемой ленинской "теории отражения". В этой, так сказать "теории", (можно ли говорить о "ленинской" теории отражения, выраженной в нескольких мимоходом брошенных положениях), происходит центрирование лишь на одном полюсе бинера "воздействие - отражение". Более глубокая концепция получилась бы, если бы она базировалась на понятии воздействия (которое включает в себя и понятие отражения, вытекающего из понятия воздействия). Но еще более синтетичной должна быть концепция, которая исходит из единства полюсов бинера "воздействие - отражение", то есть из понятия взаимодействия. Что, собственно, и делают более последовательные и более диалектические гносеологии самых различных видов. Таким образом, даже только эти два примера показывают, что марксисты не смогли последовательно провести свои основополагающие диалектические принципы при решении важнейших онтологических, гносеологических и социальных проблем.

Получилось, что марксизм и его последователи не смогли в должной степени достичь уровня целостного, развитого диалектического мышления, и тем более, для него остался совсем закрытым уровень спекулятивно-конкретного мышления. Марксизм нанес себе диалектические раны, но не смог их исцелить. Это одна из главных причин краха практически всех марксистских замыслов, теорий, предсказаний и надежд. Претендуя на радикальные изменения бытия и мышления, сам марксизм оказался несостоятельным в своих собственных основаниях с момента своего появления. И проницательные мыслители это хорошо поняли еще в XIX веке.

Марксизм есть одно из ярких проявлений бинера "Мифологичность - рассудочность", в котором не только не синтезированы его полюса, но к тому же, и перепутаны их места. Рассудочность как форма проявления научности поставлена на место тезиса этого бинера, а мифологичность занимает место антитезиса (это, в частности, выразилось в попытках реализации разнообразных фантастических проектов на основе научных методов, точнее,

якобы научных методов: мировой революции, построения коммунизма, создание действительной мировой социалистической системы, новой общности - советского народа и т. д.). Марксизм - это мифологическая рассудочность или рассудочная мифология.

О том, что марксизм есть в немалой степени мифология и даже религия, говорит и то обстоятельство, что за прошедшие полтора века в науке были совершены не менее (если не более) эпохальные открытия, чем те три известных, на которых базировалась научность и основательность марксизма (гипотеза Дарвина, открытие клеточного строения живого мира, закон сохранения энергии). Их было сделано несколько десятков, но как они все повлияли на базовые положения марксизма? Но вернемся к главной теме этой статьи.

Диалектику с точки зрения концепции бинера можно также определить как сам процесс синтеза бинера "иррациональное - рациональное". Или, как в свое время заметил Р. Кронер, диалектика есть иррационализм, сделанный методом. Диалектическое понятие есть единство рационального и иррационального [См. 2, 201]. Диалектика есть деятельность, ритм понятий в их тесной взаимосвязи со своими внешними воплощениями и проявлениями - предметами, в свою очередь, также представляющих собой систему бинеров. Однако, ритм этот обладает сложным характером, и более адекватно выражается не через понятие бинера, а через понятия тернера (триады) и динамического квартернера.

Подведем итоги проведенного анализа. Бинер связан с диалектикой, в первую очередь, посредством понятий противоречие и противоположность. Эти понятия являются важнейшими проекциями бинера, но ими он не исчерпывается. Диалектическое мышление есть разумное мышление, и без освоения бинарной составляющей оно невозможно. Человек способен подняться к более высоким уровням бытия и мышления только постепенно выявляя различные виды бинарности, овладевая ими и затем диалектически и спекулятивно снимая их. Собственно, это и есть действительное философское познание, действительная логика, которым открывается истина и дух. Сознание непрерывно и методично совершенствуется, в результате постепенно достигается новый уровень единства человека с самим собой, с его внешним и внутренним миром.

Список литературы

1. Гегель Г. Наука логики. Т. 1. М., 1970.
2. Давыдов Ю.Н. Диалектика как метафизика "жизни" //Критика немарксистских концепций диалектики XX века. Диалектика и проблема иррационального. М.: Изд-во МГУ, 1988.
3. Егоров А.Г. Логико-философский анализ бинера «тождество – различие» //Казанская наука. 6.2011. с. 7-12.
4. Егоров А.Г. О первоначальных проявлениях бинарного архетипа //Дискуссия теоретиков и практиков. № 3-4 (5) 2011, с. 12-16.
5. Егоров А.Г. Бинер как система /Сборник научных трудов SWorld. По материалам международной научно-практической конференции «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития '2011». Том 25. Философия и филология. – Одесса: Черноморье, 2011, с. 96-98.
6. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб., 1994.
7. Ортега-и-Гассет Х. Возникновение философии //Что такое философия? М., 1991,
8. Фихте И.Г. Назначение человека //Несколько лекций о назначении ученого; Назначение человека; Основные черты современной эпохи: Сборник. Мн.: ООО "Попурри", 1998.
9. Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. Киев. 1993.
10. Egorov A.G. Ontology of biner //XIV International Scientific and Practical Conference «Actual problems and modern trends in psychology and pedagogy». 24-28 November 2011. <http://icp-ua.com/ru/node/1356>

09.00.08

Л.Г. Коноплев

Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина,
кафедра философии и права,
Москва, konoplev.leonid@mail.ru

ПРОБЛЕМА КРЕАТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Работа посвящена проблеме креативности, как одной из компонент личности. Рассмотрены понятие и сущность личности. Анализируются основные факторы и возможность целенаправленного развития креативности личности.

Ключевые слова: *креативность, интеллект, способности, личность, метапознание, мышление.*

В настоящее время, в эпоху ускорения НТП, научный потенциал страны характеризует ее роль и положение в мире, а также выступает гарантом экономического и социального благополучия общества. Развитие науки и техники, ускорение информационных процессов предъявляют новые требования к ученому, как к личности, от вклада которой зависит развитие страны. Все это актуализирует необходимость проведения анализа креативности, как одной из компонент развития личности и общества.

Термин «креативность» (от английского слова «creativity») в широком смысле связывается с творческими способностями человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах и отдельных видах деятельности.

В разных источниках по-разному понимается природа креативности.

Мотивация, как фактор развития креативности, встречается в литературе наиболее часто. Во многих источниках она подразделяется на два типа: внутреннюю, обусловленную личными интересами, целями и установками индивида и внешнюю, имеющую в основе ожидание вознаграждения. При этом большинство авторов сходятся во мнении, что только внутренняя мотивация способствует креативным решениям, в то время как внешняя мотивация блокирует креативность. Так, Ренцулли утверждал, что интересы, которые могут выражаться в целях и задачах, являются одной из переменных, способствующих раскрытию творческого потенциала. При этом сила и постоянство интересов напрямую влияет на степень креативности личности. Хеннеси и Амабайл обозначили факторы подавления креативности, среди которых: работа на ожидаемую награду, наличие конкуренции, контроль и ситуация ограниченного выбора [2].

Вместе с тем, в некоторых работах подтверждается зависимость внутренней и внешней мотивации. Так, Хеннеси и Амабайл утверждали, что на внутреннюю мотивацию влияют ситуационные или "структурные" факторы [5, с. 11]. По мнению Ранко и Чанда "мотивация зависит от познавательных процессов" таких, как признание [7, с. 260]. Поэтому внешние факторы мотивации должны использоваться так, чтобы способствовать внутренней мотивации. Штернберг и Лубарт отмечали, что окружающие условия также являются фактором внешнего стимулирования креативности, которое проявляется через "зажигание" творческих идей, поощрение последующих креативных идей, оценку и вознаграждение за творческие идеи [2].

Таким образом, личный интерес в решении проблемы, а также внешнее поощрение стимулируют индивида действовать более креативно, в то время как окружающая среда является источником ситуаций, требующих креативного подхода. Однако, ключевым фактором, на наш взгляд, является превосходство личной заинтересованности индивида в решении проблемы над внешними стимулами.

Еще одним важным фактором, влияющим на креативность, является знание. Как отмечали Штернберг и Лубарт, осведомленность человека в определенной области исследования необходима для того, чтобы, участвуя в решении проблемы, сделать творческий вклад в эту область. Вместе с тем, авторы предостерегают о том, что полученные знания не должны подрывать гибкость мышления. По мнению Ранко и Чанда, знание может быть разделено на внешнее и процедурное, где внешнее знание может стимулировать креативность мышления, предоставляя обыденную информацию. Процедурное знание предусматривает установки для стратегического мышления, которое Ранко и Чанд описали, как метапознавательную способность. Гилфорд, в этой связи, считал необходимым изучение человеком собственных интеллектуальных ресурсов для их более эффективного использования [2].

Таким образом, знание, как ресурс для формирования идей, обеспечивает всестороннее представление ситуации, позволяя тем самым, принять наиболее адекватное решение, что также способствует раскрытию творческого потенциала.

Для понимания процесса развития креативности личности, на наш взгляд, необходимо рассмотреть понятие и природу личности.

Существует множество трактовок понятия «личность». Так, Г. Олпорт определял личность, как то, что индивидуум представляет собой на самом деле — внутреннее «нечто», детерминирующее характер взаимодействия человека с миром [8]. Дж. Келли понимал личность, как присущий каждому индивидууму уникальный способ осознания жизненного опыта [6]. А. Бандура рассматривал личность в виде сложного паттерна непрерывного взаимовлияния индивидуума, поведения и ситуации [1].

Затрагивая тему личности, необходимо различать связанные с ней понятия, такие, как человек, индивид и индивидуальность. Так, человек представляется нам, как родовое понятие, указывающее на отнесенность существа к высшей степени развития живой природы - к человеческому роду. Индивид - отдельный представитель человеческого рода. Личность выступает социальной характеристикой индивида, как единицы общества. А индивидуальность включает в себя уникальное сочетание природных и социальных характеристик личности. Поэтому, на наш взгляд, креативность личности наиболее тесно связана с понятием индивидуальности, как соотношения природного и социального в человеке.

Относительно природы и процесса формирования и развития личности также не сложилось однозначного мнения. Э. Эриксон, представитель эго-психологии, полагал, что развитие личности происходит на протяжении всей жизни человека. В его теории можно выделить восемь возрастных периодов человека, каждому из которых соответствует набор качеств, определяющих дальнейшее развитие личности. Так, стадии младенчества соответствуют базальное доверие или базальное недоверие, школьному возрасту - трудолюбие или неполноценность, юности - эго-идентичность или ролевое смещение и т.д. [4]

Данную теорию можно также рассмотреть в контексте развития креативности личности. Например, доверие, которое является базовым на первой стадии развития личности, также закладывает основы ее креативности. Поскольку креативное решение отличается новизной и не имеет аналогов, оно всегда сопровождается некоторой долей риска. Поэтому доверие, прежде всего, к себе, своим возможностям и опыту важно для эффективного принятия решений. На следующих этапах развития личности этот творческий задаток перерастет в инициативу, которая, по мнению Эриксона «... добавляет к автономии способность принимать на себя обязательства, планировать, энергично браться за какие-нибудь дела или задачи, чтобы продвигаться вперед» [3, с. 155]. С другой стороны, сомнение в своих способностях или статусе в среде сверстников может отбить желание совершенствоваться дальше.

Таким образом, развитие личности, в том числе и ее креативности возможно в течение всей жизни, однако предрасположенность к саморазвитию закладывается еще на первых этапах становления личности.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

- Индивидуальность представляет собой сочетание природного и социального в личности и проявляется в уникальности восприятия индивидом окружающей действительности.
- Креативность личности выражается через присущую отдельному человеку способность находить нестандартные решения поставленных задач в связи с многовариантным восприятием действительности, т.е. через индивидуальность.
- Целенаправленное развитие креативности личности представляется нам возможным и необходимым. Наиболее сильное влияние на этот процесс оказывают такие факторы, как внешние стимулы и личная заинтересованность субъекта. Однако, определяющим фактором является сама личность с ее целями и установками. Так, стремление каждого человека к саморазвитию является естественной потребностью на протяжении всей жизни, а способность к этому – врожденным задатком. Формирование креативности возможно уже на первых этапах развития личности, но продуктивность этого процесса зависит от особенностей восприятия жизненных ситуаций, прошлого опыта и привычек.

Список литературы

1. *Bandura A.* (1982). Self — efficacy mechanism in human agency. *American Psychologist*, 37, 122–147.
2. *Creativity Research Journal 2000–2001*, Vol. 13, Nos. 3 & 4, 317–327
3. *Erikson, E.H.* (1963). *Childhood and Society*. Second edition, Revised and enlarged., New York: W. W. Norton & Co. p. 155
4. *Erikson, E.H.* (1968). *Identity: Youth and Crisis.*, London: Faber & Faber..
5. *Hennessey, B.A., & Amabile, T.M.* (1987). *Creativity and learning*. Washington, DC: NEA Professional Library.
6. *Kelly G.* (1963). *A theory of personality*. New York: Norton.
7. *Runco, M.A., & Chand, I.* (1995). Cognition and creativity. *Educational Psychology Review*, 7, 243–267.
8. *Олпорт, Г.* Становление личности: Избранные труды / Г. Олпорт ; Пер. с англ. Л.В. Трубицыной, Д.А. Леонтьева ; Под общ. ред. Д.А. Леонтьева. - Москва : Смысл, 2002. - 462 с.

09.00.00

Э.З. Матурова

Казанский филиал МИИТ, maturova5@rambler.ru

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ГНОСТИЦИЗМА
И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА**

Статья посвящена осмыслению места гностицизма в отечественной культуре. Гностическое мировоззрение, в силу своей экзистенциальности, глубоко укоренилось в фундаменте отечественной ментальности. Вследствие этого, идеи гностиков достаточно часто находят свою актуализацию в отечественной метафизике и литературе. Можно сказать, что русская культура в целом содержит гностический компонент.

Ключевые слова: *гностицизм, экзистенциальные представления, культура, система, мировоззрение.*

Актуальность данного исследования заключается в том, что гностическое мироощущение глубоко укоренилось в фундаменте отечественной ментальности. Современные исследователи неоднократно отмечают, что в гностических основаниях «жоренится самая сокровенная, неизреченная и пугающе сакральная формула культурной идентичности: ответ на главный экзистенциальный вопрос исторического бытия народа» [9, 7]. Существует предположение, что российская цивилизация в целом несёт в себе манихео-гностицистский комплекс, проявляющийся в мироотречности, жёстком разделении на два противоборствующих лагеря, участвующих в последней битве сил Добра и Зла, убеждённости в приоритете Духа над материей.

Кроме того, гностические элементы достаточно часто встречаются в отечественной метафизике и литературе.

Традиционно принято считать гностицизмом религиозно-философское течение I-II вв. н.э., возникшее на основе христианства и выработавшее свою систему ценностей. Основной идеей в гностицизме является идея спасения, которая находит свое осуществление через гнозис, особого рода знание, отличное от простого разума. Такое знание имеет общие черты с интуитивным знанием, когда ищущий познает истину напрямую, минуя цепь логических умозаключений.

В последнее время появилось много литературы, посвященной гностицизму. Но, увы, нет работ, посвященных выявлению культурологической ценности и универсальности этого интереснейшего явления. Сразу отметим, что гностицизм отличается своей экзистенциальной глубиной. Здесь человеческая личность выступает не абстрактно, ей отводится фундаментальное значение в преобразовании бытия. На передний план выходит духовная личность, которая стремится преодолеть трагичность и несовершенство бытия, путем гностического постижения объективной истины.

Наиболее конкретную характеристику историческому гностицизму дает Е.А. Торчинов [8, 67]:

1. Установка на эзотеризм. Все люди делятся на "телесных", "душевных" (психики) и "духовных" (пневматики). Из них только последним доступны тайны гнозиса.
2. Дуалистическое объяснение мира. Весь материальный мир-зло. Это темница духа, поработанного материей и оказавшегося в плену небытия и хаоса.
3. Чувственный мир есть результат трагической ошибки в Абсолюте, или вторжения сил мрака в миры света. Завершенность особых существей-эонов образует божественную полноту-плерому.
4. Мифо-поэтический язык описания.
5. Представление о спасении как полном избавлении от материальности.

6. Спасение достигается через практику аскетизма.

7. Существенной чертой гностицизма была мистика. Гностики занимались практикой заклинаний, участвовали в мистериальных ритуалах.

8. Ведущее настроение гностицизма - чувство экзистенциальной разорванности человека, его затерянности в злом и чуждом материальном мире, которое преодолевается в вере в окончательное освобождение и возвращении в плерому божественной жизни.

В отечественной философии и культуре продолжателями идей гностиков, в той или иной степени, стали: Л.Толстой, Ф.Достоевский, Н.Бердяев, Вл.Соловьев, Л.Карсавин, Ильин и т.д. Все они внесли огромный вклад в создание новой метафизики человека. Отправным моментом данной концепции становится метафизическая первичность личности и абсолютность ее свободы, по отношению к которым Бог оказывается только «темной», потенциальной глубиной (личности и свободы). Так обозначен подлинный прорыв к совершенно новым горизонтам раскрытия истоков и смысла человеческого существования, и обусловлен он прежде всего возрождением мистического чувства и мистической традиции в философии и культуре.

Затем эхо гностических исканий Вл.Соловьева и развитого им софиологического проекта отозвалось в русской культуре Серебряного века. А. Блок, А. Белый и Вяч. Иванов - вот лишь некоторые имена в творчестве которых наблюдаются гностические реминисценции. Пробуждение гностических идей и настроений в эпоху Серебряного века, по видимому, связано с особым духовным состоянием России того времени. Это выражается и в немыслимой ранее свободе человека от традиций и регулирующих его этическое поведение ценностей, и плюрализме идеологий и религий, расцвете самых диковинных форм теософской мистики и оккультизма. По всей видимости гнозис был воспринят русскими символистами Серебряного века как некий творческий метод нового искусства.

Ярким примером актуализации гностицизма в литературе советского периода является роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»[2]. Образ Булгаковского Воланда близок гностическому «демиургу», важнейшими для него являются привязанность к «видимому» миру, безграничная власть над эмпирией. В духе гностической концепции в романе характеризуется Свет: предельная «отстранённость», невозможностью объективироваться в материальном мире. Образ Иешуа в романе приближается к образу «гностического человека», только после смерти обретающего «божественность». Здесь исключается идея воскресения, а гностическое мироотрицание проявляется в понимании смерти как освобождении от злых пут материи, счастья и блага. В качестве гностического можно интерпретировать наличие в жизни героев романа «экзистенциального страха», являющегося следствием восприятия окружающего мира как «царства тьмы». Результатом такого страха является стремление подняться над миром, в рамках которого не мыслится возможным подлинное существование.

Теперь остановимся на тенденции к актуализации гностических понятий в постсоветской культуре. В одном из последних романов В. Пелевина «Т.»[3] мы встречаем Ариэля, беседующего с главным героем, названным буквой «Т.» и путешествующим в Оптину Пустынь. Ариэль у гностиков – это архонт с головой льва, создатель материального мира. У Пелевина он – собеседник писателя Льва Толстого, зашифрованного под инициалом «Т.».

Популярный писатель, Владимир Сорокин, по мнению Михаила Бойко – является участником целого направления в современной литературе, которое критик называет «гностическим романом»[1]. Трилогия писателя, в которую входят романы Путь Бро, Лед, 23000 [5] повествует нам о противостоянии Сынов Света и Мясных машин, т.е., в гностической терминологии – пневматиков и соматиков. Интересно, что поиск избранных, которых нужно найти ровно 23 тысячи, активно ведётся по всему миру.

Дальше всех в своих гностических откровениях пошел М.Попов, назвав свой роман гностическим термином «Плерома»[4]. Речь в нём идёт о субстанции, спустившейся на Землю, заволокшей всё небо маревом так, что не было видно солнца и приведшей к тому, что самым ценным на Земле стало время, поскольку нельзя было определить ни дня, ни ночи.

У гностиков Демиург – творческое начало, производящее материю, отягощенную злом. Данное определение было взято и использовано Аркадием и Борисом Стругацкими в романе «Отягощенные злом»[6].

Вот что говорит по поводу этого романа сам Борис Стругацкий: «Наш Иисус-демиург совсем не похож на того, кто принял смерть на кресте в древнем Иерусалиме — две тысячи лет миновало, многие сотни миров пройдены им, сотни тысяч благих дел совершены, и миллионы событий произошли, оставив — каждое — свой рубец. Всякое пришлось ему перенести, случались с ним происшествия и поужаснее примитивного распятия — он сделался страшен и уродлив. Он сделался неузнаваем. Обстоятельство, вводящее в заблуждение множество читателей: одни негодуют, принимая нашего демиурга за неудачную копию булгаковского Воланда, другие — попросту и без затей — обвиняют авторов в проповеди сатанизма, в то время как наш демиург на самом деле — это просто Иисус Христос две тысячи лет спустя»[7].

Подводя итог вышеизложенному можно резюмировать, что гностические идеи несут некий универсальный характер и неоднократно увлекали представителей отечественной культуры. Очевидно, причина этого кроется: с одной стороны в красоте гностического мифа и его глубокой экзистенциальности, а с другой стороны российская культура в целом несёт в своей ментальности гностический комплекс. Проявляется это в особом мироощущении, основанном на глубокой экзистенциальной заброшенности человека в мир, неприятии несовершенной действительности и постоянном духовном поиске целостности и совершенства.

Список литературы

1. Бойко М. Мистерии пространства и времени: о современном гностическом романе // НГ ExLibris. 2007. № 36. С.433.
2. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита.-М., Эксмо. 2012. 640 с.
3. Пелевин В.О. «Т».-М., Эксмо. 2009. 384 с.
4. Попов М.М. Плерома. –М., Корпорация «Сомбра». 2006. 384 с.
5. Сорокин В.Г. Лед. Путь Бро. 23000. –М. Захаров. 2005. 686 с.
6. Стругацкие А.и Б. Отягощенные злом или сорок лет спустя. –М. АСТ. 2009. 299 с.
7. Стругацкий Б. Комментарий к пройденному: глава восьмая 1987-1991. URL:<http://epizodsspace.testpilot.ru/bibl/fant/strugatskie/kommentariy/08.html> .
8. Торчинов Е.А. Религии мира: Опыт запредельного. Трансперсональные состояния и психотехника.- СПб. 1987. С.67.
9. Яковенко И.Г., Музыкантский А.И. Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации.-М., Русский путь. 2012.С.7.

09.00.14

В.Е. Самойлова

Санкт-Петербургский государственный университет,
философский факультет, кафедра философии религии и религиоведения,
Санкт-Петербург, relabeling@gmail.com

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТРИКСТЕРА

Проблема определения сущности трикстера находится в центре научных дискуссий уже более двухсот лет. Существует множество взглядов на роль трикстера: он может быть понят как архетип, модель социализации, лиминальное существо или проекция внутрисемейных отношений.

Ключевые слова: *трикстер, архетип, лиминальный, мифология, Радин.*

С начала девятнадцатого века и до сегодняшнего дня проблема определения сущности такого мифологического образа, как трикстер, остается в центре внимания западных и отечественных антропологов, мифологов и религиоведов. Фигура трикстера настолько многогранна и противоречива, что заключить ее в какие-либо границы определений представляется мало возможным. Отечественные исследователи рассматривают образ трикстера, как правило, в конкретном контексте, обычно, на материале русской волшебной сказки. Возможно, по этой причине, на русском языке опубликовано достаточно мало трудов, посвященных вопросам историографии и проблематики понимания образа трикстера, а так же анализу современных работ в данной области. В связи с этим, данная статья представляется актуальной.

Трикстер - одна из самых парадоксальных фигур в мифологии. В образе трикстера объединены атрибуты различных мифологических персонажей - возможно, это единственное, в чем согласны антропологи, исследующие проблему определения трикстера. В разные времена в разных культурах он представлен как клоун, дурак, шутник, инициатор, культурный герой. Одна из центральных проблем связана с определением места трикстера в этнической идентичности, поскольку трикстер может быть представлен как общая структура, но, в то же время, он обладает культурной спецификой. В своем максимуме, понимание трикстера, как универсальной фигуры, приводит к стиранию его связи с конкретной традиционной культурой, и небрежному отношению с антропологическими данными. С другой стороны, абсолютизация частного подхода фиксируется на его конкретных воплощениях, что не позволяет увидеть общую картину. Часть исследователей вообще избегает каких-либо дефиниций, приписывая трикстеру ряд характеристик, оставляя за скобками вопрос о сущности мифологического образа. Кроме того, некоторые антропологи, как например Томас Бейдельман, полагают что такого трикстера на самом деле не существует, а есть только ряд трикстерских черт, которые тем или иным образом приписываются различным мифологическим персонажам [2].

Научные дискуссии вокруг фигуры трикстера уходят корнями в девятнадцатый век. Исследуя мифологию американских индейцев, Генри Скулкрафт обнаружил, что один персонаж являлся одновременно и разрушителем, и культурным героем. Эта двойственность образа трикстера и стала толчком к дальнейшим исследованиям. В числе первых исследователей, которые уделили внимание фигуре трикстера были Даниэл Бринтон, Курт Брейсиг, Франц Боас, Стит Томпсон, Норман Браун.

Юнгу принадлежит одна из самых известных психоаналитических интерпретаций трикстера. Трикстер является исследователем психического, архитектурным персонажем, животн-божественной природы, с одной стороны предшествующего человеку, в силу нерациональности и несознательности, с другой стороны - превосходящим его [12].

Находясь под влиянием Юнга, Радина и Кереньи, полагали, что фигура трикстера отражает процесс становления и развития культуры, и психологического роста личности, которой приходится сражаться с собственной телесностью. Работа Поля Радина «Трикстер. Исследование мифов северо-американских индейцев» [11] стала классическим исследованием, и до сегодняшнего дня именно на эту работу опираются многие антропологи и религиоведы. Но, тем не менее, существует и критика работы Радина. Например, Аке Хулткранц [1] находит несообразной методологию Радина, пренебрежительно относящейся к материальной культуре Виннебаго, а при подобном подходе трикстер может оказаться просто выдумкой антропологов. Вильям Доти и Вильям Хайнс не отвергают юнгианского понимания образа трикстера, но полагают, что множественность, многомерность, двусмысленность и неопределенность являются основными качествами трикстера: эта мифологическая фигура занимает различные социальные позиции, и используется разными обществами для того, чтобы внедрять разные модели социального поведения, по этой причине трикстер может иметь разные образы даже в рамках одной культуры. Исследователи стараются избегать как универсалистских, так и частных определений. Они не рассматривают трикстера, как персонаж принадлежащий только одной культуре, но в то же время, в отличие от Радина, Кереньи и Юнга, не считают трикстера фигурой, имеющей корни в архетипах и структуре человеческой психики. Доти и Хайнс рассматривают трикстера скорее как культурную манифестацию, для понимания специфики которой необходимо обращаться к конкретному контексту[6].

Трикстер может быть представлен как прототип человека. Роберт Пелтон полагает, что целью мифа о трикстере является преобразование взгляда взрослого во взгляд ребенка, и разум ребенка - в разум взрослого[8]. Американский антрополог Мак Линскотт Рикеттс предположил, что трикстер является образом человека, который упорядочивает хаос вокруг себя и находит в нем место для жизни [9]. Рикеттс предложил гипотезу, суть которой заключается в том, что со временем религиозные системы теряют свою ориентированность на человека и персонажи, подобные трикстеру, заменяются «чистым» типом культурного героя. К выводам, схожими с гипотезой Рикеттса, приходит исследователь Лоуренс Салливан. Он полагает, что трикстер является носителем сакральности кардинально отличной от других мифологических персонажей, и является символом человеческого состояния.

Трикстера можно рассматривать как параллель детскому развитию. Как полагает Гриндал, мифы о трикстере отражают структуру отношений между сыном и отцом, где трикстер выступает проекцией реальных детских желаний[4]. Мифологический цикл трикстера, таким образом, является репрезентацией негативного аспекта авторитарных отношений между родителями и детьми. Исследуя детское развитие, Дэвид Абрахамс и Брайан Саттон-Смит пришли к выводу, что трикстеры используют ту же стратегию, что и дети в определенном возрасте: стратегию реверсивной логики, замещения конкретного предмета любым другим предметом из этого же класса. Трикстерское поведение свойственно детям только на определенной стадии развития мышления. Ребенок, как и трикстер, проходит несколько стадий социализации: от эгоцентризма, к автономии от родителей, и далее к отношениям в группе, а его мышление развивается от познавательного к логическому[1].

Можно сказать, что миф о трикстере подтверждает систему верований. Миф показывает глубокие, но не очевидные, ценности, и служит тому, чтобы показать и подкрепить их. Антрополог Кристофер Векси полагает, что нарушение правил трикстером только подтверждает их, подобное поведение трикстера показывает, что является священным, а что нет[10]. Но, в то же время, миф о трикстере служит ритуальной отдушиной для социальных фрустраций. Эта роль трикстера, как спускового клапана для социального напряжения была первой, на которую обратили внимание антропологи еще в девятнадцатом веке. Трикстер привносит в культуру сомнение в правильности и объективности установленного порядка, и, таким образом, не позволяет ему стагнировать, он является агентом креативности. Трикстер

может предложить и путь адаптации, изменения, тотального переосмысления всей культурной системы.

Трикстер может быть рассмотрен с позиций лиминальности. Барбара Бэбкок-Абрахамс описывает трикстера как, прежде всего, маргинальную фигуру, нарушающую всякие границы, которая скитается между двумя мирами. Он живет на границах человеческого мира, и может только вторгаться в социум, но не принадлежит ему. Именно подобное переходное состояние становится основной характеристикой трикстера, и все остальные его черты рассматриваются в прямой связи с лиминальным статусом. Кристиано Гротанелли пишет, что трикстер неизменно обладает двойственной природой: преступника и спасителя, виновного и героя, нечистого и святого, антагониста и медиатора. В этом заключается парадокс трикстера, который Гротанелли предлагает решить следующим образом. В отличие от структуралистов, он делает ударение не на сами границы и соотношение с ними трикстера, а на его лиминальные качества, как динамический аспект феномена пересечения границ. Сила и нечистота, загрязнение и спасение, - все это следствие того, что трикстер обладает смелостью перейти границу. Функция трикстера лежит не только в области соединения противоположностей, как полагают структуралисты, и не только в демонстрации абсурдности реальности, но и в том, что он является кардинально отличной силой, позволяющей достичь спасения через грех [5].

Трикстер может быть понят как фигура из сферы ритуальной магии. Французский антрополог Лаура Макариус рассматривает трикстера как персонификацию магического нарушения запрета [7]. Гипотеза, согласно которой трикстер рассматривается как мифическая проекция магического нарушения табу во благо общества, позволяет нам избежать конфликта, возникающего при попытке сопоставления черт трикстера, как культурного героя и его полуживотного образа, движимого бессознательными стремлениями. Майкл Кэрролл формулирует «Фрейдову дилемму». Основанием дилеммы служит предположение Фрейда о том, что пока инстинкты либидо не будут каким-либо образом ограничены посредством табу, никакая социальная организация невозможна. Ключ к решению этого противоречия Кэрролл видит в том, что индейцы ассоциируют трикстера с животным-одиночкой, и таким образом выводят его за пределы общества, следовательно, постоянные нарушение табу и сексуальная несдержанность трикстера не разрушают основы общества [3].

Можно сказать, что до сих пор среди антропологов и религиоведов не существует какой-либо определенной и однозначной точки зрения на проблему определения трикстера и его роли в мифологии. Ни одно исследование, посвященное исследованию образа трикстера, после работы Радина, не оказало столь же большого влияния на научное сообщество, несмотря на то, что гипотеза Радина неоднократно подвергалась критике, особенно из-за его тесной связи с юнгианскими архетипами. В современных исследованиях произошел отход от эволюционных тенденций, но на первом плане, по-прежнему, остаются вопросы о том, как можно объяснить единство созидательных и разрушительных черт трикстера, как столь примитивное существо могло играть роль культурного героя, и как взаимодействуют его лиминальный и сакральный статусы.

Список литературы

1. *Abrahams M.D., Sutton-Smith B.* The Development of the Trickster in Children's Narrative // *The Journal of American Folklore.* - 1977. P. 29-47.
2. *Beidelman T.O.* The Moral Imagination of the Kaguru: Some Thoughts on Tricksters: Translation and Comparative Analysis // *American Ethnologist.* - 1980. P. 26-45.
3. *Carroll M.* The Trickster as Selfish Buffon and Culture Hero // *Ethos*, 12:2, 1984. P. 105-131
4. *Grindal T.B.* The Sisala Trickster Tale // *The Journal of American Folklore.* - 1973. P. 170-185.
5. *Grottanelli C.* Tricksters, Scape-Goats, Champions, Saviors // *History of Religions.* - Vol. 23, № 2, N., 1983. P. 117-139.
6. *Hynes W.J., Doty W.G.* Introduction to Mythical Trickster Figures: Contours, Context and Criticisms. - Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1993.
7. *Makarius L.* The Magic of Transgression // *Anthropos* - Bd. 69, H. 3./4. 1974. P. 537-552.
8. *Pelton R.D.* The Trickster in West Africa: A Study of Mythic Irony and Sacred Delight. - University of California Press, 1980.
9. *Ricketts M.L.* The North American Indian Trickster // *History of Religions* - Vol. 5, № 2, 1966. P. 327-350.
10. *Vecsey C.* The Exception Who Proves the Rules: Ananse the Akan Trickster // *Mythical Trickster Figures. Contours, Contexts, and Criticisms.* Ed. by Hynes J.W., Doty G. W. - 1993. P. 106-121
11. *Радин П.* Трикстер. Исследование мифов северо-американских индейцев. - Спб, 1999.
12. *Юнг К.Г.* Психология образа трикстера. Душа и миф. Шесть архетипов. – Мн., 2004.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.02.20

И.Р. Гилязова

Казанский национально-исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева,
кафедра восточных и европейских языков,
Казань, gilnara28@yandex.ru

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ ДИСФЕМИЗМОВ
В ТАТАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Статья посвящена проблеме семантической классификации дисфемизмов в татарском и английском языках. В современной лингвистике в 21 веке происходят изменения: объектом языковых изучений стало не исследование функционирующей структуры, а интерпретация ее через призму с явлениями в индивидуальном, и этническом миропонимании. Дисфемизмы в лингвокультурологическом понимании пока не рассматривались. В данной статье описаны способы классификации дисфемизмов, приводятся примеры, сопоставляются в обоих языках.

Ключевые слова и фразы: *дисфемизмы, процесс дисфемизации, эвфемизмы, табуированная лексика, пейоративные номинации, семантические классы.*

Прежде чем начать рассматривать классификацию дисфемизмов, по преимуществу следует кратко изложить явления и процессы, которые происходят в языке, в сознании общества, повлекшие их появление. И здесь пойдет речь о табу, поскольку по причине этических или религиозных оснований

Известный исследователь процесса эвфемизации и дисфемизации Л. П. Крысин отмечает: «В языке современных СМИ отчетливо выделяются две разрозненные тенденции: огрубление языка и её эвфемизация [1, с.262]

В России, в частности Татарстане, дерогативный процесс (процесс огрубления лексики) связывают с открытым в эпоху гласности обсуждением ранее табуированной частной жизни человека, а также повышенным уровнем вербальной агрессии в речи. Типичные черты *агрессивности* в речи, нетерпимости, раздражительности – это всевозможные оскорбления и издевки, навешивание ярлыков и кличек. Вербальная агрессия стала обыденной не только в речи, но и в газетах и сайтах.

Мы выделяем следующие семантико-тематические группы дисфемизмов в татарском и английском языках:

1) Дисфемистические лексические единицы по статусу индивида, определяемые совокупностью различных социальных и экономических показателей: доходом, социальным происхождением, образованием, профессиональным престижем.

2) дисфемистические обозначения недостатков умственного развития;

3) дисфемистические обозначения внешности человека;

Семантику дисфемизмов отличают размытость и нечеткая очерченность денотативного значения, а также главенствование в ней пейоративного коннотативного значения.

Очень часто признаки денотата бывают почти вытеснены, поскольку основная цель дисфемии – выражение отрицательного отношения автора текста к явлению или событиям, происходящими в жизни социума.

Приведенная семантико-тематическая классификация представляется нам наиболее наглядной и удобной для изучения дисфемизмов. А также она позволяет выявить систему ценностных ориентаций и иерархий недостатков и пороков, присущих человеку и наиболее резко осуждаемых в рассматриваемых культурных сообществах.

1) Дисфемистические лексические единицы, характеризующие статус индивида, определяемый совокупностью различных социальных и экономических показателей: доходом, социальным происхождением, образованием, профессиональным престижем.

А) Пейоративные номинации жителей деревень: *авыл гыйбаты*, *гыйбеди*, *жир корты* (букв. червь, копающийся в земле), *тирес корты* (букв. червь, копающийся в навозе), *сала мокыты* (деревенский мудак), *сала жүләре* (деревенский дурак) и др.

Некоторые дисфемизмы этого ряда были активны довольно давно. Так, в начале XX века дисфемизм *тирес корты* отличался конкретизацией и употреблялся в значении татарского народа, что легло в основу бинарной оппозиции деревня / город.

Но следует отметить, что в татарском языке такого рода дисфемизмы обрели такой широкий состав и стали употребляться так часто относительно недавно. Это связано с изменением общественных преоритетов и падением престижа деревни.

В английском языке данный подкласс представляют следующие слова: *peasant, redneck, Reuben, rube, homespun, Jock, joskin*

Б) пейоративные номинации жителей городов: *шәһәр ишәге*, «культурный», *кала наданы*; в английском *city dude*.

В) пейоративные номинации названий профессий

- *bean-counter, egg-head, number cruncher, tech-nerd* в английском и *кагазь корты* (букв. бумажный червь) – ученый, *остабика* (учительница в мусульманских учебных заведениях) – поучитель, *канцелярия күсесе* (букв. канцелярская крыса) – канцелярский, офисный работник, *кабинет галимнәре* (кабинетные ученые) в татарском языке, *ыштан төбе туздыручылар* (букв. просиживающие штаны) – ученые, мулла-муллагай – пренебрежительно о мулле.

- представители ряда профессий, которые в глазах значительной части общества паразитируют на проблемах простого человека: врачи (*horse doctor, quack, sawbones*), либо богачи вообще (*Jillionaires, robber barons*).

Следует отметить, что в начале XX века в этих целях использовалось слово *сорыкорт* (тунеядец, дармод), которое вошло в речевой фонд «с легкой руки» известного татарского поэта Г.Тукая. В его стихотворении «Сорыкортларга», в котором он обратился к чиновникам своего времени, фигурирует именно эта лексема. Позже, когда все, что связано с дореволюционной эпохой, стало всячески опровергаться, понятие «сорыкорт» стало обозначать духовных деятелей той поры, а лексему чиновник заменило татарское слово *түрә*, которое начало использоваться очень активно в составе дисфемизмов: *зур түрә* (букв. «большой чиновник»), *бушбугаз түрә* (чиновник-пустослов), «*хуа*» (хозяин).

2) Дисфемистические обозначения недостатков умственного развития.

Одним из наиболее актуальных человеческих недостатков в татарской и английской ментальных культурах признается глупость. Как показало исследование, часто дисфемизмы рассматриваемой группы образуются путем пейоративной метафоры. С недостатком умственных качеств у татар чаще ассоциируются зооморфные слова: *ишәк* – осел, *сарык баи* – баран, *ике аяклы ишәк* – двуногий осел, *пиш баи* – лось, *аңгыра тавык* – тупая курица, *аңгыра бәрән* – тупой баран, *тавык мие эчкән* (букв. выпил куриные мозги), *кәбестә күчәне* – кочан капусты.

Для английского языка свойственно словосложение, как способ образования дисфемизмов, часто со словами *mind, head*: *absent-minded, cabbageheaded* (букв. «вместо головы качан капусты»), *meatheaded* (букв. «вместо мозгов мясо»), *fatheaded* (букв. «вместо мозгов жир»).

Для татарского языка также свойственно образование дисфемизмов при помощи словосложения со словом *баи*: *тинтәк баи*, *аңгыра баи*, *кибәк баи*, *чүбек баи*, *черек баи*, *туңбаи*, *кабак баи* (букв. тыквенная голова):

Дисфемизмов по оценке интеллектуальных способностей женского пола в обоих языках намного меньше, поскольку ум, скорее всего, не входит в число женских достоинств, а его

отсутствие – воспринимается как норма; это слова в татарском: *тинтэк баш* – тупая голова, *чүпрэк баш* – тряпичная голова, *тавык баш* – безмозглая курица, *блондинка* (заимствованное из русского), в английском данный спектр дисфемизмов представлен следующими словами *bimbo*-бимбо(красивая, но глупая девушка), *dumb Dora* -глупая.

2) Дисфемистические описания внешности человека.

Внешность как в татарском, так и в английском языке подвергается не меньшей критике, чем умственные способности, о чем говорит достаточно высокое лексическое многообразие этого понятийного поля в сфере дисфемизмов.

В данной группе можно выделить три подгруппы:

А) Описание лица. В татарском языке представлено следующими лексическими единицами: *адәм көлкесе* (букв. «посмешище»), *эт тә яламас* (даже собака не станет лизать), *кысык күз* (узкоглазый), *алын авыз* (букв. «большеротый»), *чабата авыз* (большеротый), *борчак чүмәләсе* (букв. «чечело гороховое»), *дию пәрие* (страхолюд), *жумба авыз* (большеротый), В английском языке данную подгруппу представляют следующие слова и выражения: *fright, ugly, fugly* (от *fuckin* *ugly*) («урод», «страхолюдище»); *ugly as sin* (страшна как смертный грех), *skank* и *dog* («страхолюдка», когда говорят об очень некрасивой женщине); *monster, scarecow* (страшная, как корова), *fugly* («ужасно уродливый», который является производным словом-гибридом от *fuckin* *ugly*)

Обратим внимание на то, что выражение *адәм көлкесе* употребляется не только для описания внешности, но и для характеристики некоей абсурдной ситуации и может переводиться как «курам на смех», «всеобщее посмешище», «срам».

Б) Описание роста. В татарском языке представлены следующие дисфемизмы, описывающие рост человека: *бот буе* (недомерок), *колгасар* (долговязый), *озын чыбыркы* (длинный хлыст), *орчык буе, тиле торна* (дылда), *торна сыйрак* (долговязый), *юлар гәүдә* (оглобля), *ахшам күләгәсе* (как тень во время заката), *колга буе* (длинный как жердь), *каланча* (заимствованное из русского) и т.д. Например: (длинный как жердь); в английском языке *undersized object, dwarf* («лилипут»), *dumpling, peewee* (шибзик), *runt* (шмакодявка) *lamppost, beanpole*.

В) описании полноты / худобы:

Для описания худобы в татарском языке используются следующие дисфемизмы: *как агач* (букв. высохшее дерево), *кибен беткән таракан* (букв. «усохший таракан»), *кору сөяк* (букв. «высохшая кость»), *нәзек муен* (тонкая шея), *скелет, тире дә сөяк кенә* (кожа, да кости), *чыкмаган жаны калган* (одна душа осталась), *кагайган каз* (вяленый гусь), *өрәк* (приведение), *шәүлә* (тень); в английском же *scraggy, skinny* («анорексичный»); *skin and bone* («кожа и кости»); *bag of bones* (букв. «мешок с костями»), *thin as a rake* (букв. «тонкий как грабли»).

Для грубого и резкого описания полного человека в татарском языке используют следующие дисфемизмы: *апара корсак* (букв. «квашня»), *кышлау умартасы* (толстопопая), *буаз сыер* (букв. «толстобрюхий»), *юан корсак* (толстопуз), *кап корсак* (толстопуз), *дуңгыз кебек симергән* (растолстел, как свинья), *бәрәнге корсак* (пузан), *май баскан, гәпкорсак* (букв. «толстопуз»), *авыр гәйдә, дунгыз түшкәсе* (жиртрест), *тутырган тавык, икмәк тегермәне* (обжора), *лоханка күт* (зад большой как лохань), *симез дуңгыз* (жирная свинья), *чучка* (дунгыз).

В английском языке в описании полного человека участвуют следующие дисфемизмы: *fatty, plump* («толстяк»); *whale* (букв. «кит»); *walrus* (букв. «морж»); *fatass* («толстозадый»); *plum* («жирдяй»); *fat-guts* («толстопузый»); *cow* («корова»).

Список литературы

1. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. М.: Речь, 2004. 284 с.
2. Панфёров В.Н. Понятия и виды социальных отношений, их взаимосвязь с общением // Основы социально-психологической теории. М. 2005. С. 15-24.

10.02.01

Н.Н. Горшкова к.филол.н., Е.Н. Морозова к.филол.н.

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и методики преподавания русского языка,
Саранск, nadgor@mail.ru, moren79@mail.ru

РАЗНОУРОВНЕВАЯ ШКАЛА ГРАДАЦИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Работа проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств мероприятия 2. «Модернизация научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности (содержание и организация)» Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России».

Статья посвящена анализу семантической структуры фразеологических единиц с градуальным значением. Фразеологизмы с градуальной семантикой являются важной составной частью фразеологического фонда русского языка, однако специальному лингвистическому анализу такие фразеологизмы не подвергались. Особое внимание в статье уделено шкале градаций фразеологических единиц.

Ключевые слова: *градуальное значение, фразеологизм, шкала градаций.*

Основное предназначение градуальности состоит в передаче величины признака, процесса, явления. Мера проявления градуированного значения находит отражение в степени градуирования. Суть градуирования заключается в постепенном нарастании либо убывании градуированных величин, располагающихся на **шкале градаций** в виде ступеней градуирования. **Шкала градаций** представляет собой ряд единиц, отличающихся друг от друга разной степенью проявления одного и того же признака [3].

Процесс градуирования фразеологической семантики моделируется шкалой градаций, имеющей следующие уровни: а) нулевой уровень шкалы (0), который занимает единица, служащая точкой отсчёта; б) позитивный (+) – фразеологическая единица, в семантической структуре которой отмечается признак выше нормы, усиленный градосемой; в) негативный (-) – выступает в оппозиции к позитивному уровню и выражается фразеологической единицей, в семантической структуре которой наблюдается проявление данного признака ниже нормы, усиленного градосемой.

Построение шкалы градуальности имеет следующие этапы: 1) выявление исходных лексических и (или) фразеологических единиц; 2) определение интегральной семы; 3) выявление градосемы; 4) построение шкалы градаций. В настоящем исследовании за основу взята модель, в центре которой расположена нейтральная точка (нейтральная точка становится нулевой ступенью измерения признака за счет семы “образец”, “стандарт”), слева – признак в минимальной степени, справа от нуля – признак в максимальной степени (min - 0 - max). Например: фразеологические единицы, обозначающие “признаки интеллекта”, объединены семой ‘умственное начало’. Значение фразеологических единиц различается степенью проявления признака: ‘глупый в **высшей степени**’ – ‘глупый’ – ‘посредственный’ – ‘умный’ – ‘умный в **высшей степени**’. Нейтральная точка соответствует значению ‘посредственный’. Слева – проявление интеллекта в минимальной степени, справа – проявление интеллекта в максимальной степени. Фразеологические единицы, расположенные слева от нуля обозначают отрицательный признак интеллекта – ‘глупый’. Фразеологические единицы, выражающие значение ‘умный’, обозначают положительный признак интеллекта и находятся справа от нуля.

Распределение фразеологических единиц на шкале градаций показывает, что между левой и правой зоной шкалы создаются антонимические отношения, между членами внутри зоны отношения – синонимические.

<-3	совершенно глупый	<i>глуп как пробка</i>
-2	очень глупый	<i>набитый дурак</i>
-1	глупый	<i>пустая голова</i>
0	посредственный	X
+1	умный	<i>голова на плечах</i>
+2	очень умный	<i>ума палата</i>
+3>	чрезвычайно умный	<i>семи пядей во лбу</i>

Разметки носят субъективный характер и равны одному “шагу”. Сдвиг в сторону “max” реализуются градуаторами *больше чем*, а в сторону “min” – *меньше чем*.

Изучение особенностей фразеологических единиц с градусею в семантической структуре тесно связано с проблемой соотношения фразеологического и лексического значений, фразеологического значения и значения соответствующих словосочетаний. Вопросы соотношения данных значений давно интересовали лингвистов. Известны теории слов-идентификаторов, способных заменять ФЕ [3], слов-эквивалентов, семантически равнозначных ФЕ [5], которые предполагают полное семантическое соответствие ФЕ и лексем. Если сопоставлять фразеологическое и лексическое значения, то следует говорить не об их эквивалентности, идентичности, а о соотношенности [4].

Например: фразеологизм *выпускать из рук* нельзя заменить лексемой *терять*, ФЕ *спустя рукава* – лексемой *плохо*, ФЕ *как рукой сняло* – словом *сразу*, так как подобная замена снимет выразительность ФЕ, которая создается взаимодействием комплекса семантических элементов.

Градусея в структуре фразеологического значения актуализирует и усиливает один или несколько элементов семантической структуры ФЕ. По нашим наблюдениям, точкой отсчета на градуальной шкале являются лексемы или словосочетания, имеющие с узуальной ФЕ интегральную сему. Лексемы, словосочетания и узуальные ФЕ служат разноуровневыми элементами шкалы градаций. На данной шкале градаций точкой отсчета является лексема или словосочетание, не обладающие значением меры и степени, такой уровень можно назвать ординарным, а суперординарный уровень занимает фразеологическая единица, отличающаяся от соотносимых с ней лексем и словосочетаний по степени репрезентации определённого признака. Например: *Она заплакала громко, во все горло, как будто он сказал что-то обидное* (В.Токарева. Пять фигур на постаменте) // во фразеологизме *во все горло* – ‘очень громко’, а также в лексеме, соотносимой с ней, *громко* (от *громкий*) – ‘сильно звучащий, хорошо слышимый’ выделяется интегральная сема: **сильно звучащий**. Градусея ‘очень’ актуализирует интегральную сему и содержится в семантической структуре ФЕ: *во все горло*.

Разноуровневая шкала фразеологической градуальности может быть представлена как эксплицитным, так и имплицитным заполнением ординарного уровня, но обязательной актуализацией суперординарного уровня, в связи с этим следует выделять неполную и полную разновидности разноуровневой шкалы градаций. В разноуровневой неполной шкале градаций ординарный уровень моделируется в качестве эталона лишь в сознании говорящего и слушающего. Так, в предложении *Переплет был потерт, книжка видала виды* (В.Короленко. У казаков) значение ФЕ *видать виды* – ‘быть сильно поношенным’ воспринимается на фоне имени прилагательного *старый* – ‘давно находящийся в употреблении’. Понятие “старый” представлено в семантической структуре ФЕ в большей степени (“сильно поношенный”).

В следующем примере актуализированы все уровни шкалы градаций, и такая шкала считается полной: *Корольков взял свой старый, выдавший виды портфель* (В.Токарева.

Ничего особенного) // на разноуровневой шкале градаций ординарный уровень занимает лексема *старый* – ‘давно находящийся в употреблении’, суперординарный уровень – ФЕ *выдавший виды*. Интегральная содержательная сема ФЕ и лексема “старый” в семантической структуре ФЕ усиливается градосемой ‘очень’.

Выделение интегральной семы при построении полной или неполной шкалы градаций типа “лексема – ФЕ” носит различный характер. В неполной шкале выделение интегральной семы при наличии обязательного минимального окружения более предсказуемо. Например: *В нашей батарее абсолютный порядок. Паразитических насекомых днем с огнем не найти. Не тот адрес* (Ю.Бондарев. Горячий снег) // ФЕ *днем с огнем* – ‘очень трудно, с большим трудом (можно найти, отыскать и т.п.) о ком-либо, чем-либо редком и выдающемся’ употребляется с узуальной лексемой-сопроводителем – *найти*, что позволяет выявить общую сему-признак, подвергающийся во фразеологическом значении усилению: *очень трудно найти, обнаружить*.

Часто фразеологические единицы с градуальной семантикой употребляются в контексте без лексем-сопроводителей, но с лексемами, соотносящимися с ФЕ и влияющими на выделение интегральной семы, которая подвергается градуированию. Например: *Дарья Петрунина и Варвара Митрохина – бабы молодые, здоровые - кровь с молоком* (А.Неверов. Горшки) // фразеологизм *кровь с молоком* - ‘здоровый, цветущий, с хорошим цветом лица, с румянцем’ употребляется наряду с определениями *молодой* – ‘находящийся в возрасте, от отрочества до зрелых лет’, *здоровый* – ‘крепкого сложения, большой, сильный, могучий’, которые координируют выделение интегральной семы ‘здоровый’ в семантике лексем и ФЕ. В семантике фразеологической единицы *кровь с молоком* концентрируются элементы “молодые”, “сильные”, представленные в большей степени.

В современном русском языке фразеологические единицы соотносятся со словосочетаниями, которые описательно раскрывают семантику фразеологизмов. Фразеологические единицы и синонимичные им словосочетания вступают в семантические связи, где раскрывается актуальность градосемы в семантической структуре фразеологизма. Реализация семантических связей фразеологизма и словосочетания – явление редкое. Например: *Красный свет стал опадать – пожар кончался. И так как Павел Петрович не сел на трамвай, а идти было далеко, то он прибыл на место происшествия с большим опозданием, так сказать, к шапочному разбору* (В. Панова. Времена года) // в предложении представлен фразеологизм *к шапочному разбору* – ‘с большим опозданием, к самому концу’, вступающий в дистрибутивные связи со словосочетанием *с большим опозданием*, благодаря чему происходит наиболее явная актуализация градосемы.

Таким образом, **шкала градаций** может быть **двух типов**: **первый** представляет собой расположение фразеологических единиц по степени проявления семантического признака и состоит из нулевого, позитивного и негативного уровней; **второй тип** представляет разноуровневую шкалу, которая состоит из ординарного и суперординарного уровней, элементами данной шкалы являются лексема и фразеологическая единица или словосочетание и фразеологическая единица.

Список литературы

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Едиториал УРСС, 2001. – 416 с.
2. Водясова, Л.П. Метафорическое представление концептов «жизнь» и «смерть» в мордовских, русском и английском языках // Гуманитарные науки. – 2011. – № 1(5). – с. 61-64
3. Колесникова, С.М. Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке / С.М. Колесникова. – М. : Высш. шк., 2010. – 279 с.
4. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М. : Высш. Шк., 1986. – 336 с.
5. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л. : Наука, 1974. – 428 с.

10.02.01

И.Б. Грузнова к.филол.н.

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева»,
Саранск, irgruznova@yandex.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. БУЛГАКОВА

Работа проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств мероприятия 2. «Модернизация научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности (содержание и организация)» Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России».

Статья посвящена рассмотрению функциональных особенностей однородных членов предложения. Описываются стилистические функции сочинительных конструкций в художественном тексте. Материалом для анализа послужили произведения М. Булгакова: роман «Мастер и Маргарита» и повести «Собачье сердце», «Роковые яйца».

Ключевые слова: Однородные члены предложения, стилистические функции, конкретизирующая функция, функция усиления выразительности и экспрессии текста, градация, антитеза.

В настоящее время возрос интерес к изучению семантики отдельных грамматических явлений, в частности, явления однородности, выразительных возможностей сочинительных рядов в тексте художественного произведения [2]. Именно в художественном тексте разнообразные средства языкового выражения сплавляются в единую, стилистически и эстетически оправданную систему, к которой неприменимы нормативные оценки, прилагаемые к отдельным функциональным стилям литературного языка [1].

Остановимся на изучении стилистических функций однородных членов в произведениях М. Булгакова, одного из интереснейших писателей XX века, которого отличает неповторимый стиль мысли и слова.

М.А. Булгаков довольно часто в своих произведениях обращается к конструкциям с однородными членами предложения. Они позволяют создать емкий образ, придать описанию эмоциональность, экспрессивность. Выделим основные функции однородных членов и проиллюстрируем примерами из романа «Мастер и Маргарита» и повестей «Собачье сердце», «Роковые яйца».

1. Обращение к однородным членам может быть связано с реализацией самых разнообразных описаний.

Рассмотрим самые распространенные случаи.

– Однородные члены предложения используются при описании предметов. Например: И надо отдать справедливость, уловил мастерски: луч вышел *жирный, сантиметра четыре в поперечнике, острый и сильный*; Все улицы, были усеяны плакатами, *брошенными и растоптанными*, и эти же плакаты под жгучими малиновыми рефлекторами глядели со стен; В комнату через *широкопетлистую и легкую решетку, доходящую до самого пола*, хлынуло солнце; Одна, как буря, ворвалась за занавеску, сбросила там свой костюм и овладела первым, что подвернулось, – *шелковым, в громадных букетах*, халатом...

Стоит отметить, что чаще всего в данной стилистической функции используются определения.

– Однородные члены используются при описании природы: Над полями видно было ясно, как переливался *прозрачный, жирный* зной. А ночи *чудные, обманчивые, зеленые*; Иван тихо

плакал, сидя на кровати и глядя на *мутную, кипящую в пузырьках* реку; Вечерний воздух к тому же и *сладостен и свеж* после грозы.

Использование однородных членов при описании картин природы (чаще всего в виде эпитетов) придает тексту особую выразительность, определяет самобытность стиля писателя.

– Однородные члены предложения помогают автору в описании внешности и образа жизни человека: Второй – *плечистый, рыжеволосый, вихрастый* молодой человек в заломленной на затылок клетчатой кепке – был в *ковбойке, жеванных белых брюках и в черных тапочках*; Сосед этот оказался *маленького роста, пламенно-рыжий, с клыком, в крахмальном белье, в полосатом добротном костюме, в лакированных туфлях и с котелком на голове*; С балкона осторожно заглядывал в комнату *бритый, темноволосый, с острым носом, встревоженными глазами и со свешивающимся на лоб клоком волос* человек примерно лет тридцати восьми.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что конструкции с однородными членами помогают автору детально, подробно, с фотографической точностью воссоздать внешний облик героя.

– Однородные члены предложения используются при описании окружающей обстановки. Например: Ослепительнейший фиолетовый луч ударил в глаза профессора, и все кругом вспыхнуло – *фонарный столб, кусок торцовой мостовой, желтая стена, любопытные лица*; Опять освещенная магистраль – *улица Кропоткина, потом переулок, потом Остоженка и еще переулок, унылый, гадкий и скупо освещенный*; В *громадной, до крайности запущенной* передней, слабо освещенной малюсенькой угольной лампочкой *под высоким, черным от грязи* потолком, на стене висел велосипед без шин, стоял *громадный* ларь, обитый железом...; Были *кресла* необыкновенно сложного устройства, какие-то *пузатые лампы* с сияющими колпаками, *множество склянок*, и газовые *горелки*, электрические *провода*, и совершенно никому не известные *приборы*.

В приведенных выше примерах однородные члены предложения играют огромную роль в детализации при описании быта, в создании подробных реалистичных картин окружающей действительности.

2. При помощи однородных членов предложения автор имеет возможность сказать о пристрастиях, вкусах, интересах, впечатлениях, чувствах персонажа.

Видно было, что порча линии его почему-то особенно сильно *расстроила* и даже *заставила задуматься*; По Тверской шли тысячи людей, но я вам ручаюсь, что увидела она меня одного и поглядела не то что *тревожно*, а даже как будто *болезненно*; На душе у него было до того *больно* и *горько*, до того *одиоко* и *страшно*, что мелкие собачьи слезы, как пупырышки, вылезали из глаз и тут же засыхали; Он сам бросился в объятия неизбежного и гавкнул *злбно* и *отрывисто*.

Для описания эмоционального состояния героя Булгаков чаще всего обращается к однородным членам, выраженным наречиями качества и образа действия, словами категории состояния, реже используется лексико-семантическая группа глаголов со значением чувств.

3. Однородные члены предложения используются для создания динамических картин.

Он *помолчал*, потом *подошел* к выключателю, *поднял* шторы, *потушил* все огни и *заглянул* в микроскоп; Она светилась, огни *танцевали*, *гасли*, *вспыхивали*; И ровно в полночь в первом из них что-то *грохнуло*, *завенело*, *посыпалось*, *запрыгало*; Он *открыл* портфель, *глянул* в него, *сунул* в него руку, *посинел* лицом и *уронил* портфель в борщ.

За счет использования в качестве однородных членов глаголов-сказуемых автору удается в сравнительно небольшом по объему предложении передать динамику событий, мгновенную смену действий.

4. Однородным членам предложения свойственна уточняющая, конкретизирующая функция.

Сошлись все в оранжерее: *и Маня, и Дуня, и сторож, и охранитель*, оставивший винтовку у двери; В портфеле ничего не было: *ни Степиного письма, ни контракта, ни иностранцева паспорта, ни денег, ни контрамарки*; В голове у него вдруг мелькнула картина:

необитаемый остров, пальма, человек в звериной шкуре и колпаке»; – Сейчас заберите свои вещи: *брюки, пальто, все, что вам нужно*, – и вон из квартиры!

При уточняющей характеристике с однородными членами нередко используются обобщающие слова.

5. Однородным членам предложения свойственна функция усиления выразительности и экспрессии текста.

Персиков кланялся раздраженно, руки у него были *потные, мокрые*, и черный галстук сидел не под подбородком, а за левым ухом; Это было так *необыкновенно*, так *страшно*; Над лунными полями стоял непрерывный *стон*, злобные тоскливые *стенания*; Следующий день ознаменовался *странными и необъяснимыми* происшествиями.

Из вышеприведенных примеров видно, что в блоки однородных членов включаются синонимы и слова близкой семантики, при этом наибольшего стилистического эффекта достигает перечисление, усиленное градацией.

Приведем примеры: Причиной этого был правый глаз Персикова, он вдруг *насторожился, изумился, налился* даже тревогой; Непорочные создания гнилых жарких тропических болот погибли в два дня, оставив на пространстве трех губерний страшное *зловоние, разложение и гной*; Кругом гудела толпа, обсуждая невиданное происшествие; словом, был *гадкий, гнусный, свинский* скандал...; Бор на противоположном берегу реки, еще час назад освещенный майским солнцем, *помутнел, размазлся и растворился*; Оркестр *не заиграл*, и даже *не грянул*, и даже *не хватил*, а именно, по омерзительному выражению кота, «урезал» какой-то невероятный, ни на что не похожий по развязности свой марш. Усилительный эффект приведенных выше примеров градационного построения формируется также за счет изменения лексических значений перечисляемых однородных членов и движением их стилистических значений (от нейтральных к просторечным и даже жаргонным).

Экспрессию однородных членов подчеркивает и антитеза – «стилистическая фигура, служащая для усиления выразительности речи путем резкого противопоставления понятий, мыслей, образов» [2].

Только сейчас он был уже *не воздушный, а обыкновенный, плотский*; Но внезапно наступила весна, и сквозь мутные стекла увидел я сперва *голые*, а затем *одетые в зелень* кусты сирени.

Стоит отметить, что М. Булгаков обращается к введению в предложение двух рядов однородных членов, что также служит средством создания контраста: Филипп Филиппович был в своем лазоревом *халате* и красных *туфлях*, а Борменталь *в рубашке* и синих *подтяжках*; Сзади кресла, на полу, лежали две перекрещенные тени, одна *погуце* и *почернее*, другая *слабая* и *серая*.

6. Однородные члены используются для создания комического эффекта или сатирического образа.

Я теперь председатель, и сколько ни накраду – все на *женское тело, на раковые шейки, на Абрау-дюрсо*; Да ничего, кроме того, что он был *лыс и красноречив* до ужаса; – Без истерики. *Конкретно и абстрактно* изложите *письменно и устно, срочно и секретно* – Полтава или Иркутск?; *Тихий*, в то же время *развратный* женский голос шепнул в трубку; Мимо бухгалтера пробежала курьерша *со сбившимся на затылок платочком* и *с вытаращенными глазами*. Этот особый стилистический прием основан на совмещении в одном ряду однородных членов, обозначающих далекие или несовместимые понятия.

Таким образом, анализ текстов М. Булгакова показал, что конструкции с однородными членами – достаточно распространенное в произведениях явление, выполняющее ряд важнейших художественных задач и стилистических функций. Подчеркнем, что наиболее часто можно встретить предложения, где однородные члены способствуют более точному, детальному описанию внешности героя, картин природы, предметной обстановки и т.д. Довольно часто однородные члены выступают в функции усиления выразительности и экспрессии текста (30%), а также для создания комического эффекта (20%). На остальные

приемы, а именно: на создание динамических картин, на передачу эмоций и чувств героев, на уточняющую функцию – в общей сложности отводится около 10%. Использование тех или иных приемов обусловлено своеобразием художественного метода автора и спецификой его поэтического мировидения, так как М. Булгаков известен нам как один из самых ярких и самобытных писателей-сатириков XX века.

Список литературы

1. *Белова, Н.А.* Интеграция гуманитарных дисциплин и пути ее реализации в вузовском педагогическом образовании / Н.А. Белова // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 2 (2). – С. 32–37.
2. *Ковалев, В.П.* Выразительные средства художественной речи / В.П. Ковалев. – Киев : Радзянска школа, 1985. – 136 с.
3. *Розенталь, Д.Э.* Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М. : Астрель, 2001. – С. 7.

10.01.03

Т.Е. Краутман к.филол.н.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
экономический факультет, кафедра иностранных языков,
Орск, fhntvrf.ru@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА
В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М. ДРЮОНА И Ж. БЕНЦОНИ)**

Работа выполнена при поддержке Совета по грантам
Президента Российской Федерации, проект № 1173.2012.6

В статье определяется место жанра исторического романа в исторической генерализации. Указываются, что хронотоп в циклах «Проклятые короли» М. Дрюона и «Катрин» Ж. Бенцони призван реализовать авторское видение истории. Определяется роль и функции хронотопа дороги в романах «Катрин».

Ключевые слова: *исторический роман, хронотоп, историческая генерализация.*

Вл.А. Луков в «Истории литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней» употребляет термин «жанровая генерализация», который обозначает «процесс объединения, стягивания жанров (нередко относящихся к разным видам и родам искусства) для реализации нежанрового (обычно проблемно-тематического) общего принципа» [5;431]. В XX веке во французской литературе широкое распространение получила разветвленная историческая жанровая генерализация, к которой можно отнести творчество А. Барбюса, М. Пруста, А. Моруа, М. дю Гара, Ж. Кассу, А. Камю, Ф. Мориака, Л. Арагона, Ж. Руа и др. Ярким примером данного явления стала тезаурусная модель М. Дрюона, представленная различными жанровыми формами: от публицистики («Письмо европейскому дипломату» (1943) и др.), новеллистики («Поезд 12 ноября» (1943), цикл «Властины равнины» (опубл. в 1962) и др.) и драматургии («Мегаре» (1942)) к жанру романа (на античную тему «Божественный Александр» (1958), «Мемуары Зевса» (1963), роман-автобиография «Последняя бригада» (1946) и исторический цикл «Проклятые короли» (1956-1977)).

Необходимо также отметить, что творчество ряда французских писателей XX века подверглось критике со стороны зарубежных (Р. Лалу, А. Брей, Р.-Л. Жюно, М. Раймон, М. Жирар, А. Жуен и др.) и отечественных (В. И. Фесенко, Б. А. Песис, Ф. С. Наркирьер и др.) литературоведов, поэтому их произведения не рассматривались в качестве исторических романов и не могли быть отнесены к исторической генерализации. Так, Ф. С. Наркирьер в книге «Французский роман наших дней» (1980) выделил псевдоисторические романы, к которым отнес произведения Ж. Лорана («Милая Каролина», 1947, «Сын милой Каролины», 1958, «Каприз милой Каролины», 1959), А. и С. Голон с серией романов о прекрасной Анжелике, а так же Ж. Бенцони («Мариана, звезда для Наполеона», 1969). Он дает следующую характеристику перечисленным произведениям: «Если дозволенно говорить об идеале создателей псевдоисторического романа, то идеал этот откровенно буржуазный» [7;16]. Однако же сама Ж. Бенцони утверждает, что в своем творчестве она обращается только к одному жанру – жанру исторического романа. Писательница объясняет это так: «В глубине души, мне не нравится, что происходит в мире. Больше нет ни чести, ни величия. Несомненно, поэтому, я люблю Историю, с большой буквы, потому что в ней я развиваюсь. Она меня охраняет от времени, в котором я живу» [10].

Анализ работ отечественных литературоведов позволяет сделать вывод, что в XX веке исторический роман предпочитали рассматривать как политизированную литературу, отражающую социалистическую идеологию. Так был обойден заслуженным вниманием и

исторический цикл «Проклятые короли» М. Дрюона, который был назван лишь «серией занимательных романов»[9;40]. Однако обращение к тезаурусному подходу, разработанному Вл.Вал. Луковыми [6], позволило доказать, что писатель в художественной форме отразил свою концепцию истории, которая стала общим принципом генерализации у М. Дрюона.

Философия истории писателя связывается с основными категориями философии истории [4]: эпоха, время, историческая ситуация, масса, публика, народ, личность в истории. Она нашла свое полное выражение в цикле «Проклятые короли». Авторская оценка исторической реальности проявляется в художественном мире произведения на двух уровнях. Первый – рамочные компоненты, к которым относятся заголовки, эпиграфы, списки действующих лиц, прологи, вступление, эпилоги романов[3]. Второй – внутритекстовое пространство, включающее в себя бытийные начала, решение проблемы автора и повествователя, а также особенности хронотопа цикла, который определяется в теории литературы как «некое пространственно-временное единство мировидения (кругозор или система кругозоров), в рамках которого только и мыслима та или иная смена точек зрения или динамика эпизодов»[8;30]. М.М. Бахтин указывал, что в хронотопе «имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом»[1;235].

Так как под историческим романом понимается произведение, в центре которого историческая проблематика, соотносимая с изображаемой эпохой, отдаленная от времени автора, отражающая авторскую концепцию развития общества и развивающаяся в соответствии с тезаурусом писателя, то понятие хронотопа приобретает в историческом романе особое значение для определения исторической генерализации. Поскольку он является выражением неразрывности пространственно-временных отношений в романе, хронотоп исторического романа будет рассматриваться как временно-пространственное единство художественного мира произведения, реализующее авторскую идею, складывающуюся в систему «эпоха – время – историческая ситуация – масса – публика – народ – личность».

Здесь следует учесть тот факт, что М. М. Бахтин в работе «Формы времени и хронотопа в романе» (1937-1938) уделяет внимание только греческому роману, авантюрно-бытовому и автобиографии или биографии. Об историческом же романе литературовед упоминает, когда говорит о хронотопе дороги, подчеркивая его значение у В. Скотта и в русском историческом романе. Данную мысль развивает И.И. Меркулова в диссертации «Хронотоп дороги в русской прозе 1930-1940-х годов» (2007), в которой она выявляет художественное своеобразие хронотопа дороги в произведениях А.А. Бестужева-Марлинского, М.Н. Загоскина, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя. По мнению литературоведов, дорога играет значимую роль в изображении события, которым управляет случайность и, не редко, путь-дорога героя переходит в метафору дороги, обозначая его жизненный путь.

В исследовании «Цикл «Проклятые короли» М. Дрюона и концепция философии истории в творчестве писателя» [4] было доказано, что в исторических романах французского писателя своеобразие хронотопа проявляется в том, что он развивается по нескольким доминантным направлениям: исторический, очерчивающий действительные события Средневековья (точные даты, исторические названия мест); культурный, помогающий автору создать эпоху с помощью признаков времени (архитектура, костюм, традиции и обычаи); авторский, раскрывающий личностное видение истории. Хронотоп дороги здесь является связующим звеном в повествовании: Гуччо Бальони, став тайным посланником королей, постоянно путешествует по дорогам Франции, Англии, Италии, что дает возможность автору находить причинно-следственные связи между интригами английской королевы и французских сеньоров, коварством кардиналов и могуществом ломбардцев. А в цикле «Катрин» Ж. Бенцони хронотоп дороги становится доминантным не только в плане организации сюжетно-композиционной линии произведений, он является средством реализации авторской идеи представить историческую действительность описываемой эпохи панорамно.

Названные циклы связывают исторические события Столетней войны. Первый повествует о начале драмы – с 1314 по 1360, когда династический конфликт во Франции позволил Эдуарду III, королю Англии претендовать на престол Капетингов, а второй начинается с событий 27 апреля 1413 года в Париже, в разгар восстания кабошьенов, по 1438 год восстанием горожан в Брюгге. Если в «Проклятых королях» автор насыщает повествование комментариями, отступлениями, историческими справками, что служит целью выражения авторского видения причин династического конфликта, то в романах «Катрин» именно дорога определяет концепцию произведения.

Так, описание исторических событий в цикле «Катрин» полностью зависит от направления следования главной героини Катрин Легуа, парижской буржуа, страстно влюбленной в Арно де Монсалви, дворянина и рыцаря Карла VII. Действие романов разворачиваются на всей территории средневековой Франции и Бургундии: Париж, Брюгге, Дижон, Аррас, Труа, Орлеан, Лош, Мен, Руан, Лувьер, Шартр, Бурж и т.д., а также в Испании и королевстве Гренада. Таким образом, героиня романов Катрин всегда оказывалась в центре важных исторических событий описываемой эпохи. Автор произведения наделяет ее необычной судьбой: решив спасти Мишеля Монсалви от рук кабошьенов, она прячет его в подвале собственного дома, но предательство служанки приводит к страшной гибели юноши. Смерть брата заставляет Арно ненавидеть Катрин, хотя обоим мучает любовь друг к другу. Завязывая таким образом сюжет произведения, автор толкает героиню на дороги Франции вслед за своим возлюбленным.

Арно и Катрин становятся не просто влюбленными, пытающимися обрести свое счастье. Любовная линия сюжета в историческом цикле является связующим звеном в повествовании исторических событий, и герои наделяются иной функцией. Монсалви, влюбленный в войну и преданный своему королю, находится в центре событий Столетней войны: распри с герцогом Бургундским, борьба с англичанами, осада Орлеана, свержение фаворитов Карла VII и т.д. Катрин, предпочтя спокойной и обеспеченной жизни дорогу, наделяется автором функцией провожатого по средневековой Франции.

Дорога символизирует и жизненный путь Катрин, ее развитие как личности, и играет важную для исторического произведения топографическую функцию, подчеркивая реалистичность повествования. Автор детально описывает маршруты, окрестности, ландшафты, создавая впечатление непрерывного движения, словно путешественник, покоривший одну дорогу, вступил на следующую: «А по берегу – башни, башенки, колокольни, стрелы церквей, дворцы знатных синьоров с садами, спускающимися к самой воде. На золотом небе четырехугольные башни Нотр-Дама, дальше Гревская площадь с виселицей и колесом, а дальше пристань Сен-Поль, пристань, к которой подходят плоские баржи с сеном, за ней – дворец и сады короля, а еще дальше дворец епископа Сванского. С другой стороны – острова: остров Ваш и остров Нотр-Дам...» [2;65]. Таким образом, автор играет роль экскурсовода, которому известна история памятников, дворцов, городов, а само произведение становится путеводителем по средневековой Франции.

На страницах цикла реальная история Франции отображается автором двумя способами: либо в разговорах героев, либо в своеобразных исторических справках, которые связаны между собой «дорогой» жизни Катрин. В первом случае анализ исторической ситуации приобретает характер реалистичности благодаря тому, что он вложен в уста современников, они обсуждают происходящие события как факт течения времени, как данность их собственной жизни. Так, договор между Бургундией и Англией, подписанный в Труа 21 мая 1420 получает свою оценку в разговоре за ужином между Гийомом де Шандивером и Гареном де Бразеем: «– Среди бургундской знати есть серьезные разногласия, - говорил ее супруг. – Многие не признают договора в Труа и порицают монсеньора за то, что он его подписал. В их числе принц Оранский, господин де Сент-Жорж и могущественные Шатовиллены. Они отвергают английского наследника и статьи этого договора, позорные для Франции. Признаюсь, я и сам не очень доволен». [2;137] Для второго способа введения в историческую ситуацию характерно точное указание даты, участников событий, места:

«Три месяца назад, 21 октября, закончились муки несчастного короля Карла VI, и он умер на руках своей молодой любовницы, в уединении замка Сен-Поль. Оставшись одна, «маленькая королева» уехала от нападков злобной, почти неподвижной от тучности Изабо в родную Бургундию» [2;149]. И в том и другом случае, акцент делается не просто на анализе исторической ситуации, а на оценке и роли исторической личности. Поэтому, выбрав дорогу основным структурным элементом произведения, заставив героиню путешествовать, встречаться с людьми различных рангов и сословий, ввязываться в опасные приключения, автору удается не только объемно, всеохватывающе отобразить состояние страны в период Столетней войны, то есть использовать дорогу как средство раскрытия исторической ситуации, но еще неминуемо наталкивать на размышления о роли личности и народа в истории.

В романах цикла «Катрин» раскрыты образы 55 реально существовавших исторических персонажей. К ним относятся представители королевской фамилии (Карл VI Безумный, Карл VII, Людовик XI, Филипп Добрый, Иоланда Арагонская и др.), дворяне (Бернар VII Арманьяк, Гийом де Шандивер, Катрин де Рэ, Одетта де Шандивер и др.), военное руководство (Артур де Ришмон, Жан де Ксентрай, Этьен де Виньоль, Жиль де Рэ, Пьер де Брезе, Робер де Саарбрюк, Тристан Эрмит и др.), королевские фавориты (Агнес Сорель, Жорж де ла Тремуай), представители искусства (Ян Ван Эйк), народа (Кабош, Жак Кёр).

Имя Жанны д'Арк является самым масштабным из них, важным, чье имя не просто связано с событиями Столетней войны, но и символизирует победу Франции над Англией в ней. Она не просто фон исторического повествования, автор делает ее героиней цикла. Во втором романе точно указывается дата появления девы в Орлеане (28 апреля 1429). Для того чтобы образ исторического персонажа приобрел правдоподобие, автор прибегает не только к описанию портрета Жанны, упор делается на восприятие д'Арк народом: «Мужчины, женщины ходили вокруг Жанны, старались дотронуться до ее руки, доспехов или хотя бы коня. Она ласково улыбалась им и бережно отодвигала, заботясь о том, чтобы они не попали под копыта ее коня» [2;461]. Еще более образ национальной героини возвышается в романе через восприятие Катрин: до встречи с Девой она относилась к ней настороженно, с недоверием и некоторой ревностью, что все, включая ее Арно, были заморожены Жанной. Все меняется, когда две молодые женщины встретились: «Весь день проведя среди обитательниц этого дома, Катрин наблюдала за Жанной д'Арк. Дева очаровала ее столь сильно, как дотол не могла очаровать ни одна другая женщина» [2;469]. Всю дальнейшую жизнь Катрин вспоминает Деву, она воплощает общее для всего народа впечатление о Жанне: «Много лет спустя, вспоминая последние годы осады, Катрин видела лишь общую картину, блестящую, хаотичную, фантастическую; и среди хаоса – молодую темноволосую девушку с голубыми глазами, которая скакала на коне, как мужчина, увлекала за собой на штурм, как опытный полководец, а потом с материнской нежностью осторожно склонялась над ранеными и убитыми...» [2;476]. Кроме того, в романе, начиная с событий осады Орлеана, по датам расписываются действия д'Арк: «Вечером 4 мая в Орлеан пришло подкрепление... 6 мая, переправившись через Луару, Дева в молниеносной атаке отбила у англичан монастырь Сен-Огюстен... 7 мая во время штурма Турнели, она, раненная в плечо, сама выдернула стрелу из раны... воскресное утро 8 мая, когда Тобольт, собрав остатки своей армии, снялся лагерем и навсегда покинул Орлеан» [2;477]. Оценивать Жанну как историческую личность автор также доверяет народу: «Улицы были запружены ликующей толпой. Все громко окликали друг друга, целовались, обнимали солдат-ополченцев: французов, шотландцев, гасконцев, испанцев. Над домами развевались флаги, окна были открыты» [2;480].

В связи с особенностями изображения исторических личностей в романах «Катрин» следует подчеркнуть характерные черты хронотопа героев и автора произведения в цикле. Повествователь не является современником описываемых исторических событий, поэтому не берет на себя задачу анализировать их, обсуждать или осуждать те или иные действия государственных личностей. Его позиция и позиция автора нейтральна: он знает и

рассказывает, а задачу давать оценку поручает главной героине. Вымышленная судьба Катрин связывает реальные события, она их расценивает и как современница, подданная своей страны, и как личность, на которую они оказывают непосредственное влияние, от которых зависит ее дорога жизни.

Таким образом, историческая генерализация наиболее ярко представлена жанром исторического романа, в котором хронотоп является не просто связующим звеном в образовании единого сюжета произведения, но и решает проблему освоения исторической действительности. Хронотоп дороги приобретает изобразительную функцию: он становится средством воплощения авторского видения истории, при этом для хронотопа исторического произведения характерна конкретизация времени, места, участников (историческая личность и народ) исторического события.

Список литературы

1. *Бахтин, М.М.* Вопросы литературы и эстетики / *М.М. Бахтин.* – М., 1975.
2. *Бенцони, Ж.* Катрин / *Ж. Бенцони:* роман. В 7 кн. Кн.1 – 2. Любовь, только любовь / Пер. с фр. – Мн.: БелЭн; ПКП «Дилер», 1983.
3. *Ерофеева, Н.Е., Краутман, Т.Е.* О роли рамочных компонентов в цикле М. Дрюона «Проклятые короли» [Текст] / *Н.Е. Ерофеева, Т.Е. Краутман* // Вестник Оренбургского государственного университета / гл. ред. доктор экономических наук, профессор Ковалевский В.П. – Оренбург: ГОУ ВПО «ОГУ».- № 06 (56). – Июнь, 2006. – С. 246-250.
4. *Краутман, Т.Е.* «Цикл «Проклятые короли» М. Дрюона и концепция философии истории в творчестве писателя : дис... кандидата филологических наук / *Т.Е. Краутман.* – М., 2010.
5. *Луков, В.А.* История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней / *В.А. Луков:* Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – М., 2003.
6. *Луков, Вал.* Тезаурусы. Субъектная организация гуманитарного знания / *Вал. Луков, Вл. А. Луков.* – М., 2008.
7. *Наркирьер, Ф.С.* Французский роман наших дней / *Ф.С. Наркирьер.* – М., 1980.
8. Теория литературы : в 2 т. / под ред. Н.Д. Тамарченко. – М., 2004. – Т. 1. : Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – С. 30.
9. Французская литература 1945-1900 / Рос. акад. наук. Институт мир. литературы. им. А.М. Горького; редкол.: Н. И. Балашов и др. – М., 1995.
10. Les Romantiques // <http://www.lesromantiques.com/Webzine/Webzineoct2009.pdf>

10.02.01

Е.Н. Морозова к.филол.н.

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедра русского языка и методики преподавания русского языка,
Саранск, moren70mail@.ru

**КОМПАРАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
СО ЗНАЧЕНИЕМ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА
В РУССКИХ ГОВОРАХ МОРДОВИИ**

Работа проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств мероприятия 2. «Модернизация научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности (содержание и организация)» Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России».

В статье рассматриваются семантические группы устойчивых сравнений, характеризующих человека. Исследование проводится на материале диалектной фразеологии. Всестороннее изучение фразеологической системы народных говоров в целом и русских говоров Мордовии в частности позволяет глубже проникнуть в сложную лингвистическую природу устойчивых сочетаний.

Ключевые слова: *устойчивые сравнения, фразеосемантические группы, диалектная фразеология, фразеологический образ.*

Компаративные фразеологические единицы, или устойчивые сравнения, как в современном русском литературном языке, так и в русских говорах являются малоизученным разделом фразеологии. Рассмотрение фразеосемантических групп устойчивых сравнений на материале диалектной фразеологии позволяет глубже взглянуть на семантическую и структурную сущность данных фразеологических единиц, дать системное описание фрагмента диалектной фразеологической системы [1; 3]. Изучение устойчивых сравнений в русских говорах Мордовии, исследование их лингвистической природы, организации различных групп, описание структурных и семантических моделей позволяет яснее представить образ жизни их носителей, менталитет людей, проживающих в данном регионе России, помогает понять особенности их мышления и мироощущения, особенности духовных установок, отразившихся в устойчивых сравнениях указанного говора. Эта проблема сейчас находится в центре внимания многих языковедов, о чем свидетельствуют многочисленные публикации, а также обсуждение данной проблемы на научных конференциях последних лет.

Описание семантических моделей и выделение типов компаративных фразеологических единиц представляет интерес не только лингвистический, но и социальный. Отбор предметов и явлений, образов, эталонов, стереотипов, осуществлявшийся на протяжении веков и закреплявшийся из поколения в поколение в языке, раскрывает многие стороны исторического развития народа, его национальной культуры, духовного склада и мировоззрения.

Материалом исследования послужила фразеология русских говоров на территории Мордовии, представленная в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия» Чикиной Л.К., Семенковой Р.В., Карауловой Ф.В. и др. [СРГМ] [5], в «Фразеологическом словаре русских говоров Республики Мордовии» Р.В. Семенковой [ФСРГМ] [6].

Устойчивые сравнения представляют собой динамичную систему устойчивых единиц по

сравнению с собственно фразеологизмами, они более чувствительны к социальным изменениям. Устойчивое сравнение – это прежде всего средство образного отражения индивидуального признака и выражения эмоционально-оценочного отношения к предмету действительности.

Называя компаративные устойчивые сравнения фразеологизмами, мы берем во внимание проявляющуюся в них целостность значения, экспрессивность, устойчивость связи логических элементов сравнения (задиристый – *как петух*, неуклюжий – *как медведь*, голодный – *как собака*). Значение устойчивых сравнений большинством фразеологов трактуется как фразеологическое, однако при этом обычно не делается четких разграничений между фразеологическими значениями устойчивых сравнений и значением фразеологических единиц. В связи с этим вопрос о различиях между свободными и устойчивыми сравнениями фактически сводится к различиям между свободными и фразеологическими сочетаниями [5, 3-7].

Нет сомнения, что отношения свободного и устойчивого сравнений во многом аналогичны отношениям свободного и фразеологического словосочетаний. Однако свободное сравнение в принципе не тождественно словосочетанию, как и устойчивое сравнение не тождественно фразеологизму. Устойчивые компаративные структуры – это особый разряд образных сравнений, являющихся единицами языковой системы. Их специфика выявляется в отношениях, с одной стороны, к свободным образным сравнениям, а с другой стороны, к фразеологическим сочетаниям. Характеристика человека в русских говорах Мордовии осуществляется посредством следующих семантических групп: характеристика внешности человека; психического и физического состояния; характеристика деятельности, способностей, отношений; внутренних качеств, характера и поведения.

Характеристика внешности человека осуществляется посредством таких компаративных фразеологизмов, как **как палая кошка** – о худой, изнеможденной женщине; **как плешка** – об очень худой женщине; **как окшанка** – о неопрятной женщине; **как ремидоша** – (неодобр.) грязный; **как платок** – очень бледный (о человеке); **как куриный отребушек** – невзрачный, неряшливый человек; **как отымалка** – о неряшливой, неопрятной женщине; **как сбитень** – полный, упитанный; **как в погребке расти** – быть очень бледным; **как списанный** – красивый, нарядный (об одежде); **как скалка** – о худой, тощей женщине. В данной группе устойчивых сравнений чаще всего наблюдается характеристика человека по его внешнему виду (опрятному или неряшливому). Подавляющее большинство устойчивых сравнений характеризует человека по его фигуре или осанке, а также манере одеваться (например, **сидеть как на колу**, **как списанный**, **как отымалка** и др.). Описание лица человека единично (**как в погребке расти**).

Среди фразеологизмов, характеризующих психическое состояние человека, чаще всего встречаются устойчивые сравнения, обозначающие плохое настроение, подавленное эмоциональное состояние. Например, устойчивые сравнения: **как подчуденный** – о человеке, находящемся в состоянии психической неуравновешенности; **как ошляй** – подавленный, удрученный; **как овца промеж волков** – о состоянии крайнего беспокойства, испуга; **расплакаться как мордовская невеста** – начать плакать часто и без причины.

К устойчивым сравнениям, характеризующим физическое состояние человека, относятся такие единицы: **как мяльцы пропустили** – кто-либо испытывает сильную усталость, слабость, недомогание; **как стомовой** – не меняющий своего положения, неподвижный; **как варом сварили** – кто-либо внезапно заболел или кто-либо быстро уснул; **как ножом (ножами) резать** – о сильной боли; **как стена** – о глухом человеке; **как спутанный** – нерасторопный, малоподвижный. В анализируемых говорах довольно много устойчивых сравнений, характеризующих степень опьянения человека, его здоровье: **как стигней** – (неодобр.) о пьяном человеке; **как рызван** – очень пьяный и др.

В группе устойчивых сравнений, характеризующих деятельность, способности, отношения, можно выделить несколько подгрупп. Семантика устойчивых сравнений данной группы отражает различные аспекты жизни носителя говора, что позволяет дать более

глубокую и разностороннюю характеристику человеку как представителю определенной социальной среды. Устойчивые сравнения, характеризующие деятельность: **как плутка сирая** – о женщине, которая ходит без дела, без цели; **как следь** – хорошо, как надо делать что-либо; **как стяг** (спать, лежать) – ничего не делая; **ходить как славушка** – ходить без дела, без цели; **как красно солнышко** – неожиданно, внезапно; **как связанный** – очень медленно (идти, двигаться и т.п.); **как солота** (пристать, привязаться) – надоедливо, назойливо; **как с полукона сбить** – сделать что-либо очень быстро, в короткий срок; **как в светличке** – тщательно, до блеска (вымыть, вычистить). Устойчивые сравнения, характеризующие отношение к материальным ценностям: **мотаться как моты** – жить в нищете; **как палкой сшибить** – получить неожиданно какую-либо прибыль; **как барыня в раю** – в полном достатке (жить); **как в сад сесть** – быстро освоиться, приспособиться к чему-либо.

Устойчивые сравнения со значением речевой характеристики: **как оглашенный** – молчаливый, неразговорчивый; **как оловом облить** – сказать, заявить с чувством ответственности; **как пулей стрелять** – произносить обидные, оскорбительные слова.

Устойчивые сравнения, характеризующие человека по родственным отношениям и семейному положению: **как горькая осина** – об одиноком, не имеющем семьи человеке; **как порох в глазе** – о ком-либо очень близком, дорогом; **как соломина в глазу** – только один, единственный. Устойчивые сравнения, характеризующие умственные способности: **как миша пуеткин** – о тупом, умственно ограниченном человеке. В данной группе преобладают устойчивые сравнения, характеризующие какую-либо деятельность или действие человека (например, как стяг, ходить как славушка, как связанный и др.), которые имеют чаще всего негативную семантику. Единично представлены устойчивые сравнения, негативно характеризующие человека по скорости мыслительного процесса и объему знаний, например, **как миша пуеткин**.

К устойчивым сравнениям, характеризующим внутренние качества, характер, поведение, относятся следующие: **пристать как тенето** – надоесть просьбами, расспросами; **как из земли рыть** – уметь ловко наживать; **как оса в руках** – о привычке постоянно перебирать, терзать что-либо; **как пыль** – вспыльчивый, раздражительный; **как окшанка** – о грубой женщине; **как милый свет стать** – измениться в лучшую сторону; **как становой** – об очень упрямом человеке; **как свечка теплится** – о тихом, скромном человеке; **как судорога треплется** – о жадном человеке. Данная группа устойчивых сравнений в основном включает фразеологизмы, дающие негативную характеристику.

Семантический анализ устойчивых сравнений показывает, что в русских говорах Мордовии человек характеризуется с самых разных точек зрения: по внешним признакам (внешности, росту, осанке, опрятности и др.), по его состоянию (физическому и психическому), по его деятельности, способностям, отношению к чему-либо, по характеру, поведению. Большое количество устойчивых сравнений характеризует человека по его фигуре или осанке; частотны единицы, характеризующие манеру одеваться (чаще всего неряшливо). Довольно многочисленная группа устойчивых сравнений охватывает трудовую деятельность человека, его взаимоотношения с другими людьми. Немногочисленны устойчивые сравнения со значением речевой характеристики, а также умственных способностей. Описание устойчивых сравнений, которые встречаются в русских говорах на территории Мордовии, показало то, что они довольно разнообразны как по компаративным значениям, так и по экспрессивно-эмоциональным оттенкам. Подавляющее большинство устойчивых сравнений, характеризующих человека, имеет всякого рода негативную семантику, что отражает общую закономерность фразеологии русского языка [2].

Всестороннее изучение фразеологической системы народных говоров в целом и русских говоров Мордовии в частности позволяет глубже проникнуть в сложную лингвистическую природу устойчивых сочетаний, получить представление об их основных структурно-семантических типах, выяснить этимологию и особенности функционирования. Устойчивые сравнения – это особый разряд образных сравнений. Их специфика проявляется в

отношениях, с одной стороны, к свободным образным сравнениям, а с другой стороны, к фразеологическим единицам. Изучение и сбор диалектного материала, его сравнение с материалом современного русского языка позволяет глубже понять процессы, происходящие в языке, и установить связь между культурными традициями народа.

Список литературы

1. *Бахвалова, Т.В.* Лексические и фразеологические средства характеристики человека в русском языке (на материале орловских говоров) / Т.В. Бахвалова. – Орел : ОГПУ, 1995. – 21 с.
2. *Водясова, Л.П.* Метафорическое представление концептов «жизнь» и «смерть» в мордовских, русском и английском языках // Гуманитарные науки. – 2011. – № 1(5). – с. 61-64
3. *Ивашко, Л.А.* Очерки русской диалектной фразеологии / Л.А. Ивашко. – Л. : ЛГУ, 1981. – 112 с.
4. *Огольцев, В.М.* Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В.М. Огольцев. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 192 с.
5. *СРГМ* - Словарь русских говоров на территории Мордовской ССР / сост. Л.К. Чикина, Р.В. Семенкова, Ф.В. Караулова [и др.]. – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 1993.
6. *ФСРГМ* - Семенкова, Р.В. Фразеологический словарь русских говоров Республики Мордовия / Р.В. Семенкова. – Саранск : Изд – во Мордов. ун – та, 2007. – 332 с.

10.02.20

А.В. Уразметова к.ф.н.

Башкирский государственный университет,
факультет романо-германской филологии, кафедра английского языка,
г. Уфа, urazmetova82@mail.ru

ГИДРОНИМИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье приводится лингвокультурологический анализ фразеологических единиц, содержащих гидронимический компонент. Анализ проводится на материале английского и французского языков. Гидронимы обладают большой информационной емкостью, восстановление которой позволяет раскрыть культурно-национальную специфику самосознания народа.

Ключевые слова: *фразеологизм, гидроним, пелагоним, потамоним, лимноним, гелоним.*

На современном этапе развития науки о языке исследование фразеологических единиц немислимо без изучения их национально-культурной специфики, без рассмотрения роли фразеологизмов в репрезентации культуры народа. «Особую роль в... трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового играет... фразеологический состав языка, так как в образном содержании его единиц воплощено... культурно-национальное мировидение» [5].

У каждого географического объекта имеются определенные признаки, свойства, присущие ему и отличающие его от других. Гидронимы считаются самыми древними географическими названиями. Воды Земли – проточные и непроточные, озера и болота, родники и ручьи, реки и моря – чрезвычайно разнообразны по своим физико-географическим, химическим и другим характеристикам. Люди, дававшие наименование водному объекту, сознательно или бессознательно выбирали его наиболее бросающиеся в глаза признаки. Такие названия, как правило, не возникали случайно, они отражали особенности окружающей среды и различные физико-географические характеристики водных объектов. В гидронимах раскрываются особенности течения реки, цвет, вкус и запах воды, характер русла реки или ее поймы, особенности почвы, наличие тех или иных видов растительности по берегам, видов животных и рыб, обитающих в водоемах или окружающей местности.

Изучение гидронимии вызывает неподдельный интерес у лингвистов, историков и географов. Оно проливает свет на этногенез, этнические связи, указывает направление перемещения населения, помогает восстанавливать древнейшие формы слов, например, имена или прозвища людей, незафиксированные историческими источниками [1]. История становления названий водных объектов отражает развитие человеческого познания и эволюцию познания человеком внешнего мира, закрепляющего результаты когниции в именах, даваемых познанным объектам. Из всех топонимических образований наиболее устойчивыми, как свидетельствует топонимический материал, оказались гидронимы. Многие из них имеют тысячелетний возраст. Однако, эту стабильность не следует понимать абсолютно. Время отразилось и на них, вызвав целый ряд изменений в структуре и семантике онимов. Как правило, гидронимы менее всего подвержены эрозии времени по сравнению с другими классами собственных имен.

Вода играет большую роль в жизни человека и охватывает многие сферы его хозяйственной деятельности. Развитие первых цивилизаций начиналось на речных и морских побережьях. Для древнего земледельца культ земной воды и воды небесной (дождя) – вполне естественное явление. Отсюда и проистекает связь воды с представлениями о плодородии,

о жизненных циклах растений и животных, человека (обряды рождения, свадьбы, смерти, например, франц. *boire le Styx* (поэт.) «уйти из жизни, умереть»; *se plonger dans le Léthé* «кануть в Лету». В греческой мифологии Лета – река забвения в подземном царстве. Души умерших пили из нее воду, чтобы забыть свою прежнюю жизнь. А души, которым предназначалось новое земное существование, пили из нее, чтобы забыть о смерти.

Тесное взаимоотношение между культурами воды и урожая прослеживается в обрядах всех народов, причем в обрядах христианских, мусульманских и других верований довольно четко прослеживается их более ранняя языческая основа. Человек, первым пришедший утром за водой, бросал в воду несколько зерен. У многих народов совершались общественные жертвоприношения реке, в которую народ сбрасывал туши животных. В свадебном фольклоре широко распространен мотив свадьбы как переправы через реку. Реку воспринимали как некий рубеж, разделяющий важнейшие этапы жизни человека. Например, англ. *cross the Rubicon* «перейти Рубикон, принять окончательное решение, отважиться на решительный шаг». В 49 г. до н.э. Юлий Цезарь вопреки запрету Римского сенатора перешел с войском реку Рубикон, служившую границей между Италией и Цизальпинской Галлией, воскликнув: – Жребий брошен! (что послужило началом гражданской войны) [3]. В дохристианскую и христианскую эпохи в странах Европы было принято бросать в реку детей для установления их законнорожденности, испытывать водой ведьм, преступников. В феодальную эпоху в Западной Европе при судебном разбирательстве применяли так называемые «ордали» т.е. испытания при которых обвиняемых раздевали и бросали в воду, причем судьи заклинали реку, чтобы она приняла в себя невинных людей. Если человек не тонул, его виновность считалась доказанной. Реки казались живыми организмами, наделялись именами, отчествами, эпитетами: *Волга-матушка*, *Vater Rhein*, *father Thames*.

Гидронимы подразделяются на пелагонимы (названия морей), потамонимы (названия рек), лимнонимы (названия озер), гелонимы (названия болот) [4]. Во фразеологии английского и французского языков не зафиксировано ни одного гелонима. Возможно, отсутствие названий болот в составе фразеологизмов можно объяснить их чисто локальным характером и неизвестностью за пределами данной местности.

Потамонимы наиболее многочисленны и в английском и во французском языках; фразеологизируются только названия крупных рек, имеющие множество ассоциаций и играющие важную роль в жизни рассматриваемых лингвокультурных обществ. Для английского языка характерно использование во фразеологизмах потамонимов: *Иордан*, *Миссури*, *Миссисипи*, *Нил*, *Потомак*, *Рейн*, *Рубикон*, *Стикс*, *Темза*; для французского – *Гаронна*, *Дунай*, *Лета*, *Нил*, *Сена*, *Стикс*, *Темза*.

Французский фразеологизм, с локальным гидронимом: *créance hypothéquée sur les brouillards de la rivière de la Seine* имеет несколько вариантов, в которых гидроним "la Seine" может замещаться такими гидронимами как *la Garonne* или *la Tamise*, не изменяя общий смысл фразеологизма, обозначающего «ненадежный документ; филькина грамота». Своему происхождению данная фразеологическая единица обязана ассоциацией с физическим явлением, а именно туманом, который появляется над рекой. В переносном значении туман означает то, что мешает ясно понимать окружающее, события, факты, затемняет сознание; неясность, неопределенность, непонятность [2].

Часто фразеологизированные гидронимы отражают что-либо невозможное, необычное, из ряда вон выходящее, отчаянное и рискованное, например: *to try to sweep back the Atlantic with a broom* «пытаться сделать невозможное»; *to shoot Niagara* «пускаться в рискованное предприятие, решаться на отчаянный шаг» (смельчаки неоднократно пытались переплыть Ниагарский водопад); *throw him into the Nile and he will come up with a fish in his mouth* «наш пострел везде поспел»; есть похожая поговорка и во французском языке: *jette l'homme chanceux dans le Nil, et il remontera avec un poisson dans la bouche* «брось удачливого человека в Нил, и он выплывет с рыбой во рту» (в отличие от английского выражения во французском языке говорится об удачливом человеке, хотя смысл абсолютно идентичный); *set the Thames*

on fire «сделать что-л. необычное, из ряда вон выходящее; достать звезду с неба». Этот фразеологизм в основном используется негативно, подразумевая, что человек не достигнет чего-либо важного как, например, в выражении “*he will never set the Thames on fire*”. Похожие выражения используются во Франции и в Германии, где ссылаются на Сену и Рейн. Есть такое же латинское выражение о Тибре.

Помимо приведенного выше фразеологического интернационализма с пелагонимом «Нил», среди французских выражений есть такие, которые очень ярко говорят о географических особенностях этой реки: *cache le bien que tu fais, imite le Nil qui dissimule sa source* «прячь добро, которое ты делаешь, делай как Нил, который скрывает свой исток». Для многих людей было тайной местонахождение истока могучей реки Нил, который берёт начало на Восточно-Африканском плоскогорье. Появление следующего фразеологизма обязано тому факту, что река Нил очень длинная (6671 км.); она принимает крупные притоки; бассейн реки Нил полностью или частично охватывает территории Руанды, Кении, Танзании, Уганды, Эфиопии, Судана и Египта и, в конце концов, она впадает в Средиземное море, образуя дельту [6]: *l'eau du Nil perd sa douceur en se mêlant à celle de la mer* «вода Нила теряет свою мягкость, смешиваясь с морской водой».

Реки и озера, как пути сообщения всегда обеспечивали контакты между народами, способствовали развитию торговли и познанию окружающего мира.

Список литературы

1. *Беляев А.Н.* Формирование и развитие гидронимии Майнского Бассейна: структура, семантика и стратиграфия. // Лингводидактические и культурологические аспекты обучения иностранным языкам в вузе. – Уфа, Издательство УГАТУ, 2003. – С. 192
2. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. *С.А. Кузнецов*. – Спб.: «Норинт», 2001. – С. 1352
3. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый_словарь_иноязычных_слов/Рубикон/(дата обращения 18.04.2012)
4. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – С. 165
5. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 231.
6. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Нил> (дата обращения 18.04.2012)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.10

Л.В. Зайцева

Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина,
кафедра Права Европейского Союза,
Москва, lubov.zaytseva@rambler.ru

**ОСНОВЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
В НОРМАХ ПЕРВИЧНОГО ПРАВА ЕС**

Памяти моего друга и учителя профессора Федосеевой Галины Юрьевны посвящается

В работе представлена система источников первичного права, содержащих правовые основы антимонопольного регулирования электроэнергетики в Европейском Союзе. Основной массив первичных источников права Европейского Союза составляют учредительные договоры и Протоколы к учредительным договорам.

Ключевые слова: *первичные источники права, учредительные договоры, вторичные источники права, принцип прямого действия, антимонопольное регулирование, электроэнергетика, трансъевропейские сети, внутренний рынок.*

Источники права Европейского Союза складывались длительное время. Возникновение каждого из них было обусловлено опытом правоприменительной практики, научными трудами учёных-правоведов, работой Комитетов при Европейской Комиссии и в государствах-членах Европейского Союза. Как отмечает С.Ю. Кашкин, все источники права Союза образуют взаимосвязанную систему, построенную на иерархических принципах [1. Право Европейского Союза: учебник для вузов/под ред. С.Ю. Кашкина. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2010, с. 140]. Л.М. Энтин указывает, что система источников права ЕС обусловлена особенностями формирования европейского права и его структурой [2. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011, с. 116.].

Система источников права Европейского Союза (далее – ЕС) имеет ряд особенностей.

Во-первых, система источников права ЕС подчинена жёсткой иерархии, так среди источников права ЕС выделяют: источники первичного права, например, учредительные договоры, и вторичные источники права, среди которых прежде всего необходимо отметить директивы и регламенты институтов Союза.

Во-вторых, первичные источники права ЕС являются актами прямого действия на территории государств-членов ЕС. Учредительные акты имеют прямое действие, исполнение их предписаний обеспечивается юрисдикционной защитой со стороны независимого суда [2. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011, с. 117.]. Принцип прямого действия норм ЕС подробно рассмотрен А.Я. Капустиным в монографии «Европейский Союз: интеграция и право». Так, А.Я. Капустин отмечает, что доктрина «прямого действия норм Сообщества» сформировалась в результате правоприменительной практики Суда ЕС, дополненной и уточнённой западноевропейской правовой доктриной. Это утверждение следует из того, что учредительные договоры ЕС и Сообществ не содержат определённых норм, касающихся принципа (или доктрины) прямого действия [3. Капустин А.Я.: Европейский Союз: интеграция и право: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2000, с. 326.].

В-третьих, в особую группу источников права ЕС выделяют прецедентное право, служащее основным двигателем дальнейшего развития права ЕС. 1 декабря 2009 года вступил в силу Лиссабонский договор, в корне изменивший структуру первичных источников права ЕС. Лиссабонский договор по праву считается важнейшим этапом перехода Европейского Союза от экономическому к политическому объединению. Эльмар Брок в своей научной работе, посвящённой Лиссабонскому договору, отмечает, что договор привёл к существенному усилению европейских институтов. В нём определены чёткие цели деятельности Союза, ЕС становится более демократичным и ориентированным на нужды простых граждан [4. Vertrag von Lissabon: Konsolidierte Fassung von Vertrag über die Europäische Union, Vertrag über die Arbeitsweise der Europäischen Union, Charta der Grundrechte der Europäischen Union, Protokolle, Erklärungen: Elmar Brok, Jo Leinen, Bonn, Bundeszentrale für politische Bildung, 2008, s. 17.].

На сегодняшний день иерархически выстроенную систему источников права ЕС составляют: Договор о Европейском Союзе 1992 г. (Маастрихтский договор в редакции Лиссабонского договора) и Договор о функционировании Европейского Союза (бывший Римский договор об учреждении Европейского Сообщества 1957 г. в редакции Лиссабонского договора).

Договор о Европейском Союзе (далее – ДЕС) устанавливает общие положения, «контуры устройства» ЕС. Договор о функционировании Европейского Союза (далее – ДФЕС) подробно регламентирует компетенцию ЕС и деятельность его институтов [5. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями/отв. ред. С.Ю. Кашкин – М.: ИНФРА-М, 2008, с. 8.].

В соответствии с п. 3 ст. 3 ДЕС, Союз создаёт внутренний рынок. По мнению германских учёных Кристиана Конига и Кристины Шрайбер, под термином «внутренний рынок» в данном случае следует понимать свободу всех участников экономической деятельности действовать без каких-либо ограничений в рамках внутреннего рынка [6. Europäisches Wettbewerbsrecht: Kartell- und Missbrauchsverbot, Fusionskontrolle, Beihilfe- und Vergaberecht, Christian Koenig/Kristina Schreiber, Tübingen, Mohr Siebeck Verlag, 2010, s. 3.], соблюдая правила конкуренции, закреплённые правом ЕС.

Согласно пп. б п. 1 ст. 3 ДФЕС Союз располагает исключительной компетенцией в сфере установления правил конкуренции, необходимых для функционирования внутреннего рынка. Таким образом мы видим, что нормы учредительных договоров дополняют друг друга. Другой германский учёный Тобиас Леттль отмечает, что именно конкурентное право служит связующим звеном в интеграционном процессе [7. Kartellrecht: Grundrisse des Rechts. von Prof. Tobias Lettl, München, Verlag C.H. Beck, 2007, s. 1.] на территории стран-членов ЕС.

Важно отметить, что в принятом вместе с Лиссабонским договором Протоколе о внутреннем рынке и конкуренции содержится указание на то, что внутренний рынок включает в себя систему, гарантирующую недопустимость искажения конкуренции.

В соответствии с п. 2 ст. 4 ДФЕС Совместная компетенция Союза и государств-членов распространяется на трансъевропейские сети и энергию. Глава XVI ДФЕС под названием «Трансъевропейские сети» в самых туманных формулировках содержит правовое регулирование «вклада Союза в сооружение и развитие трансъевропейских сетей в секторах энергетической инфраструктуры». П. 2 ст. 170 содержит правило о том, что в рамках системы открытых и конкурентных рынков деятельность Союза призвана способствовать межсоединению национальных сетей и взаимной совместимости их функционирования, а также создавать благоприятные условия для доступа к этим сетям [5. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями/отв. ред. С.Ю. Кашкин – М.: ИНФРА-М, 2008, с. 302.].

Глава XXI ДФЕС «Энергия» устанавливает, что в рамках создания и функционирования внутреннего рынка, целями политики Союза являются обеспечение функционирования энергетического рынка, надёжности энергоснабжения, содействия энергоэффективности и межсоединению энергетических сетей [4. Vertrag von Lissabon zur Änderung des Vertrags über

die Europäische Union und des Vertrags zur Gründung der Europäischen Gemeinschaft, Amtsblatt der EU 17.12.2007, 2007/C, 306/01.]

Подводя итог, необходимо отметить, что современные первичные источники права ЕС формировались длительное время под влиянием исследований различных комитетов, комиссий и рабочих групп при европейских институтах, консультациях с учёными-правоведами и экономистами. По итогам рассмотрения в странах ЕС проекта Конституции для единой Европы в проект были внесены коренные изменения, и в новой редакции Лиссабонский договор был утверждён всеми странами-членами ЕС. Стоит отметить, что положения о антимонопольном регулировании электроэнергетики на внутреннем рынке ЕС не были существенным образом изменены.

Именно концепция «внутреннего рынка» электроэнергетики с гарантированием свободной конкуренции является единственным возможным путём устойчивого развития отрасли электроэнергетики на территории Европейского Союза.

Объединение сетей передачи электричества позволит снизить расходы, которые ранее несли хозяйствующие субъекты, осуществляющие функции гарантирующего поставщика при межгосударственной передаче электрической энергии.

Необходимо отметить и тот факт, что генерация электрической энергии и распределение её конечным потребителям являются полностью конкурентными отраслями. В свою очередь именно передача электрической энергии по объединённым трансъевропейским сетям находится под строгим контролем институтов Европейского Союза, например, введено единое условие тарифообразования при осуществлении технологического присоединения к сети.

Список литературы

1. Право Европейского Союза: учебник для вузов/под ред. С.Ю. Кашкина. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2010.
2. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
3. *Капустин А.Я.*: Европейский Союз: интеграция и право: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2000.
4. Vertrag von Lissabon: Konsolidierte Fassung von Vertrag über die Europäische Union, Vertrag über die Arbeitsweise der Europäischen Union, Charta der Grundrechte der Europäischen Union, Protokolle, Erklärungen: Elmar Brok, Jo Leinen, Bonn, Bundeszentrale für politische Bildung, 2008.
5. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями/отв. ред. С.Ю. Кашкин – М.: ИНФРА-М, 2008.
6. Europäisches Wettbewerbsrecht: Kartell- und Missbrauchsverbot, Fusionskontrolle, Beihilfe- und Vergaberecht, Christian Koenig/Kristina Schreiber, Tübingen, Mohr Siebeck Verlag, 2010.
7. Kartellrecht: Grundrisse des Rechts, Professor Tobias Lettl, München, Verlag C.H. Beck, 2007.
8. Vertrag von Lissabon zur Änderung des Vertrags über die Europäische Union und des Vertrags zur Gründung der Europäischen Gemeinschaft, Amtsblatt der EU 17.12.2007, 2007/C, 306/01.

12.00.06

А.Ф. Ивлева к.ю.н.

Гуманитарный институт филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске,
кафедра юриспруденции,
Северодвинск, anna.ivleva@bk.ru

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Проблемы правового регулирования общественного земельного контроля в Архангельской области»), проект № 12-13-29001а.

Институт общественного земельного контроля является одной из социально значимых новелл российского законодательства. В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности общественного земельного контроля. Автор анализирует законодательные и практические аспекты совершенствования данного института.

Ключевые слова: *земельные отношения, общественный земельный контроль, права граждан на землю, общественные земельные инспекторы.*

Земельная политика России традиционно была ориентирована на обеспечение сохранности земли как уникального природного объекта, выполняющего экологическую, экономическую и социальную функции. Одним из средств достижения данной цели и одновременно важной гарантией реализации земельно-правовых норм и законности земельных отношений является институт земельного контроля.

Проводимые в России с начала 90-х годов XX века масштабные реформы, затронувшие практически все сферы общественной жизни, принципиальным образом изменили механизм контроля за использованием и охраной земель. Произошло своеобразное «расщепление» единой системы земельного контроля, существовавшей в советском земельном законодательстве исключительно в виде государственного контроля, результатом чего стало выделение четырех самостоятельных видов контроля: государственного, муниципального, общественного и производственного.

Институт общественного земельного контроля (далее – ОЗК) относится к числу новелл российского законодательства и был впервые закреплен в Земельном кодексе Российской Федерации (далее – ЗК РФ) [1]. Несмотря на то, что Земельный кодекс РСФСР 1991 года [2] такой вид земельного контроля не предусматривал, возможность его осуществления имела и до принятия ЗК РФ. Так, существовал институт общественных земельных контролеров, чей статус был урегулирован приказом Комитета РФ по земельным ресурсам и землеустройству от 20 января 1995 года № 4 [3].

Анализ действующего земельного законодательства дает основание констатировать крайне скудную нормативно-правовую основу рассматриваемого института. ЗК РФ содержит всего одну норму, посвященную ОЗК, в которой указаны только субъекты контроля и его предмет. Формы ОЗК законодательством не определены. В научной литературе этому вопросу уделяется минимум внимания, хотя и подчеркивается, что «...необходимо создать действенные каналы влияния гражданского общества (граждан, организаций, делового сообщества) на подготовку и принятие затрагивающих их права и законные интересы решений органов исполнительной власти» [4].

Практическая реализация механизма ОЗК характеризуется низкой активностью граждан и, как следствие, неэффективностью данного правового института, несмотря на его социальную

значимость. Такая ситуация, безусловно, вызывает необходимость тщательного анализа как теоретических, так и практических аспектов вопроса и определения путей повышения эффективности земельного законодательства в соответствующей части.

Совершенствование института ОЗК должно осуществляться в двух направлениях:

- 1) законодательное обеспечение соответствующей деятельности;
- 2) активизация ОЗК на практике и повышение эффективности его результатов.

Относительно первого направления необходимо отметить следующее.

Специальных нормативных правовых актов, регулирующих порядок осуществления ОЗК, нет. Однако, такая ситуация свидетельствует о пробельности конкретной отрасли законодательства – земельного. Системный анализ актов иных отраслей действующего законодательства позволяет выявить различные процедуры и механизмы, которые могут быть отнесены к формам ОЗК.

Тем не менее, заимствование нормативных положений других отраслей и применение их к деятельности по ОЗК не решает проблему недостаточного регулирования данного земельно-правового института. Так, использование в качестве нормативной основы актов, регулирующих общественный экологический контроль (далее – ОЭК), не всегда оправданно, т.к. в данных актах не учтена специфика земельного контроля.

Предмет ОЗК определен иначе, чем предмет ОЭК. Земельное законодательство содержит более конкретную трактовку, чем положения Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [5].

ОЭК нацелен на выявление фактов нарушений природоохранного законодательства хозяйствующими субъектами, тогда как ОЗК ориентирован, в первую очередь, на проверку законности исполнительно-распорядительной деятельности органов власти всех уровней. В этом смысле ОЗК является контролем «снизу», при осуществлении которого общественность действует самостоятельно, а не в качестве помощника государственных и муниципальных контролирующих структур, как это имеет место в рамках ОЭК.

ОЗК и ОЭК пересекаются только в части контроля за соблюдением требований законодательства в сфере охраны окружающей среды (в том числе, земли, как одного из ее компонентов). В этой части ОЗК должен осуществляться в рамках ОЭК в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими данный вид общественного контроля. Так, в Архангельской области правовой основой ОЭК является Постановление Правительства Архангельской области от 01 декабря 2009 года № 172-пп «Об утверждении Порядка организации общественного контроля в сфере охраны окружающей среды (общественного экологического контроля) на территории Архангельской области и рассмотрения его результатов» [6].

Что же касается второй составляющей ОЗК – контроля за деятельностью органов власти, то в этой части данный вид контроля функционирует самостоятельно и именно этот аспект нуждается в соответствующем правовом регулировании, дефицит которого на федеральном уровне должен быть восполнен нормами регионального законодательства.

Относительно возможности субъектов РФ самостоятельно определять порядок осуществления ОЗК на своих территориях, необходимо отметить, что отнесение земельного законодательства к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ дает регионам широкий спектр возможностей в сфере нормотворчества. Такие возможности должны быть использованы для наполнения регионального законодательного массива, особенно если учесть то, что нормы федерального уровня не обеспечивают полноту урегулирования всех аспектов земельных отношений.

В этой связи представляется целесообразным внесение дополнений в действующие региональные законодательные акты, регулирующие земельные отношения. В частности, в Архангельской области это может быть сделано путем дополнения областного закона от 21 января 2009 года № 655-33-ОЗ «О регулировании земельных отношений в Архангельской области» [7] статьей, содержащей понятие общественного земельного контроля и указание на то, что порядок осуществления контроля и оформления его

результатов регулируются положением об общественном земельном контроле. Данным положением должны быть урегулированы следующие вопросы: субъекты контроля, их права и обязанности; порядок получения и утраты статуса общественного земельного инспектора, его права и обязанности; формы осуществления контроля (перечень которых должен быть открытым, что обеспечит гражданам и их объединениям возможность самостоятельного выбора действий по реализации контрольных функций); порядок оформления результатов контроля и доведения их до сведения уполномоченных органов (органов государственного земельного надзора, органов муниципального земельного контроля и правоохранительных органов), порядок принятия вышеуказанными уполномоченными органами соответствующих мер реагирования на выявленные факты нарушений земельного законодательства и информирования субъектов контроля об их принятии; порядок придания публичного характера результатам ОЗК.

Рассматривая практическое направление совершенствования института ОЗК, в первую очередь, следует отметить такой важный аспект, как активизация контролирующей деятельности в рамках ОЭК.

В качестве примера обратимся к опыту Архангельской области. Повышение практической эффективности ОЗК должно обеспечиваться в рамках уже реализуемого в области с сентября 2011 года проекта, предусматривающего создание Архангельской региональной общественной природоохранной инспекции (далее – АРОПИ), работа по организации и функционированию которой возложена на Архангельский региональный общественный правозащитный экологический фонд «Биармия» [8].

Как следует из планов деятельности АРОПИ и отчетов об их выполнении, контрольные мероприятия осуществляются в отношении хозяйствующих субъектов посредством проведения систематических рейдов. Фактов нарушений земельного законодательства со стороны органов власти не выявлено, что, однако, свидетельствует не об их безупречной деятельности, а об отсутствии должного внимания со стороны общественных структур к этому направлению земельного контроля. В этой связи представляется необходимым ориентировать неравнодушных граждан не только на поиски несанкционированных свалок и незаконно вырубленных лесных массивов, но и на выявление фактов злоупотребления должностными лицами органов власти своими полномочиями, их ненадлежащее осуществление, волокитство, бюрократизм и прочие негативные атрибуты властной деятельности.

Еще одним важным практическим направлением совершенствования ОЗК является широкое вовлечение в указанную деятельность территориальные общественные самоуправления (далее – ТОС), которые прямо названы в ЗК РФ в числе субъектов контроля. Для этого целесообразно избрание от ТОС общественных земельных инспекторов, материальное стимулирование деятельности которых возможно за счет средств ТОС.

Подводя итог изложенному, подчеркнем, что значение института ОЗК определяется той важной социальной функцией, которую он выполняет как один из самоорганизованных элементов гражданского общества. Представляется очевидным, что рассматриваемый правовой институт позволяет власти и обществу получать объективную информацию о существующих противоречиях в сфере государственного управления, требующих своего разрешения, стимулирует правомерную деятельность органов власти и должностных лиц. Тем самым обеспечивается оптимизация системы правового регулирования земельных отношений на основе баланса публичных и частных интересов, приведение ее в соответствие с потребностями демократического государства и гражданского общества.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 30 октября.
2. Земельный кодекс РСФСР. Утвержден ВС РСФСР 25 апреля 1991 года № 1103-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 22. – Ст. 768.
3. Закон. – 1997. – № 3.
4. *Зубарев С.М.* Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. – 2011. – № 5. – С. 16.
5. Российская газета. – 2002. – 12 января.
6. Волна. – 2009. – 15 декабря.
7. Волна. – 2009. – 3 февраля.
8. Сайт Архангельского регионального общественного правозащитного экологического фонда «Биармия» [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.biarmia.ru/> (дата обращения 31.05.2012).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.08

П.А. Абаньшин

Федеральное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сахалинский государственный университет»,
Факультет сервиса и туризма, кафедра теории и методики сервисной деятельности и туризма,
Южно-Сахалинск, pabanshin@rocketmail.com

**ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТСКО-РЕГИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
У СТУДЕНТОВ СПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТУРИЗМ» В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Статья посвящена вопросам формирования профессиональных компетенций студентов СПО туристской специальности. Рассматривается необходимость формирования компетенций студентов учетом региональной специфики туристской отрасли. Сформирована профессиональная компетенция, включающая в себя компоненты, необходимые для конкурентоспособного выпускника в условиях работы в регионах Восточной и Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, компонентный состав компетенции, ЮСПК СахГУ, ФГОС СПО по специальности 100401 «Туризм», туристско-региональная компетенция.

В последние десятилетия проводится активная работа по смене концепции образовательной модели с «знаниевой» на «компетентностную». Компетентностная концепция ориентирует на формирование у студентов способностей решать практические задачи и является деятельностной, практико-ориентированной. Так, Э.Ф. Зеер, О.Н. Шахматова под профессиональной компетенцией подразумевают совокупность профессиональных знаний и умений, а также способы выполнения профессиональной деятельности. Авторы Ю.И. Алюшина и Н.А. Дмитриевская считают, что компетенция – это «единство знаний, навыков и отношений в процессе профессиональной деятельности, определяемых требованиями должности, конкретной ситуации и бизнес-целями организации».

Формирование каждой компетенции обеспечивается определенным набором знаний, умений и владений, формируемых в процессе изучения дисциплин основной образовательной программы, прохождения различных видов практик, объединенных в соответствующие модули, а содержание модулей – полностью соответствует уровню приобретаемых компетенций.

В настоящий момент, Федеральный государственный общеобразовательный стандарт СПО по специальности 100401 «Туризм» предлагает ряд общекультурных и профессиональных компетенций специалистов сферы туризма, таких как: использование информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности; выработка ответственности менеджера за работу членов команды, результат выполнения заданий; работать в коллективе, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями; взаимодействовать с туроператором по реализации и продвижению туристского продукта; оформлять турпакет и другие [3].

При этом, ССУЗам предоставляется возможность самостоятельно разрабатывать компетенции, учитывая предпочтения работодателей, а также региональные особенности организации туристской деятельности на территории конкретного субъекта федерации.

Так, например, в Сахалинской области подготовкой специалистов по туристским услугам в сфере СПО занимается только одно учебное заведение – Южно-Сахалинский

Педагогический Колледж Сахалинского Государственного Университета. Из опыта взаимодействия ЮСПК Сах ГУ в области социального партнерства с работодателями, мы можем сделать вывод, что сегодняшнему рынку труда Сахалинской области необходимы специалисты с углубленной подготовкой по таким направлениям развития выездных потоков как Восточная и Юго-Восточная Азия.

Рассмотрев набор базовых компетенций в ФГОС СПО (общекультурных и профессиональных), мы пришли к выводу о необходимости формирования новой, специфической для Дальневосточного региона, компетенции, функционирующей в структуре ОПОП конкретного ССУЗа. В результате чего, был так же сформулирован и компонентный состав этой компетенции, включающий знания, умения и владения, формируемые при помощи определенных технологий, представленный нами в таблице «Карта формирования туристско-региональной компетенции».

Таблица - Карта формирования туристско-региональной компетенции

Педагогическая деятельность		
Наименование компетенции	Технологии формирования	Средства оценки
«Туристско-региональная компетенция»	Лекции с использованием активных и интерактивных форм Самостоятельная работа Зарубежная практика/Международные программы образовательного туризма (стажировки)	Тестирование; Письменная работа; контрольная работа; Решение практических заданий и ситуационных задач.
Компонентный состав компетенции:		
<p>Знает:</p> <ul style="list-style-type: none"> - особенности культуры народов стран Восточной и Юго-Восточной Азии; - основные аспекты политических взаимоотношений между странами Восточной и Юго-Восточной Азии; - основные элементы регионального турпродукта; - основные культурно-исторические центры стран региона; - основные законодательные акты и нормативные документы ряда стран Восточной и Юго-Восточной Азии; - особенности делового общения в странах данного региона; - основные элементы регионального турпродукта. 	<p>Бинарные лекции:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Этика и этикет в СКСиТ» - «Туристский рынок ЮВА»; 2. «Этика и этикет в СКСиТ» - «Религии народов мира»; 3. «Туристский рынок ЮВА» - «Туристские ресурсы»; 4. «Культурно-исторические центры» - «Туристские ресурсы». <p>Самостоятельная работа:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка реестра культурно-исторических объектов страны регионов (по выбору студента); 2. Составление карточек туристских объектов региона ЮВА. 	<p>Тестовые контрольные работы по темам:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Этикет делового человека»; 2. «Культура одежды делового человека»; 3. «Гендерные аспекты деловых отношений»; 4. «Культурно-исторические центры ЮВА»; 5. «Многообразие религий стран Азии»
<p>Умеет:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Использовать теоретические знания для создания нового турпродукта и ведения деловых переговоров с партнерами из стран ЮВА; - бесконфликтно общаться с представителями ряда восточных культур; - системно анализировать и включать в турпакет туристские ресурсы такой дестинации как Королевство Таиланд; - использовать теоретические знания для генерации новых идей в области развития туризма в регионе. 	<p>Лекции интерактивные:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Деловая игра «Тур Вашей мечты»; 2. Круглый стол «Проблемы и перспективы развития туризма в странах ЮВА»; 3. Подготовка интерактивных экскурсий по городам регионов Восточная и Юго-Восточная Азия; 4. Деловая игра «Заключение международного контракта»; <p>Самостоятельная работа:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка комбинированного тура. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Защита проектов, разработанных в процессе деловой игры. 2. Презентация интерактивных экскурсий. 3. Анализ деловой игры направленный на выявление ошибок.

<p>Владеет:</p> <ul style="list-style-type: none"> - навыками организации туристской деятельности в странах Восточной и Юго-Восточной Азии; - навыками вербального и невербального общения с представителями стран Восточной и Юго-Восточной Азии; - базовым уровнем иностранного языка (английский, корейский, японский); - навыками по анализу и оценке туристских ресурсов дестинации. 	<p>Лекции интерактивные:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Деловая игра «Продай свой тур»; 2. Тренинг «Толерантность превыше всего!»; 3. Практические занятия по иностранному языку (английский, корейский, японский). <p>Самостоятельная работа:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Изучение невербальных сигналов в культурах стран Восточной и Юго-Восточной Азии. <p>Зарубежная практика/Международные программы образовательного туризма (стажировки)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Анализ деловой игры направленный на выявление ошибок. 2. Тестовые контрольные работы по дисциплинам: <ul style="list-style-type: none"> - корейский язык; - японский язык; - английский язык. 3. Проведение деловых игр, направленных на распознавание невербальных сигналов. 4. Контрольные экзамены по результатам международных стажировок/написание и защита отчетов.
---	---	---

При этом следует принимать во внимание, что все элементы компонентного состава будут формироваться в процессе изучения следующих дисциплин учебного плана: «Иностранный язык» (английский, корейский, японский); «Этика и этикет делового общения»; «Туристский рынок Юго-Восточной Азии»; «Туристские ресурсы»; «Культурно-исторические центры»; «Религии народов мира». Помимо этого, они будут формироваться в процессе прохождения зарубежной практики, участия студентов в международных программах образовательного туризма и научно-исследовательской работы.

Так, например, в рамках дисциплины «Туристский рынок Юго-Восточной Азии» формируются следующие элементы компонентного состава: знание основных составляющих регионального турпродукта; основных аспектов политических и экономических взаимоотношений между странами ЮВА; особенностей культуры народов стран ЮВА; умение использовать теоретические знания для создания нового для российского рынка турпродукта и ведения деловых переговоров с партнерами из стран ЮВА; владение навыками взаимодействия с представителями стран ЮВА, межкультурного общения и другими.

Во время прохождения зарубежной практики также формируются необходимые компоненты туристско-региональной компетенции. В процессе участия в международной образовательной программе «An Asian experience» осуществляемой в сотрудничестве с Asian University of science and technology (Королевство Таиланд, Паттайя) студенты в процессе курса лекционных и практических занятий формируют такие компоненты рассматриваемой компетенции как: знание основных периодов в истории развития культуры Королевства Таиланд; особенностей делового общения в тайской культуре; законодательной базы, необходимой для организации туристской деятельности в Королевстве Таиланд; умение бесконфликтно общаться с представителями ряда восточных культур; системно анализировать и включать в турпакет туристские ресурсы такой дестинации как Королевство Таиланд; использовать теоретические знания для генерации новых идей в области развития туризма в регионе; владение способами установления контактов и поддержания взаимодействия с субъектами туристского рынка Королевства Таиланд; навыками межкультурного общения.

Рассмотренная нами туристско-региональная компетенция позволяет сформировать у студентов необходимые знания, умения и владения которые в свою очередь сделают их конкурентоспособными специалистами на региональном рынке туристских услуг.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.; Екатеринбург, 2003.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма образования // Высшее образование сегодня. 2003. - №5.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 100401 «Туризм» // Министерство образования и науки Российской Федерации: [сайт]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.edu.ru> (дата обращения: 16.09.2012).

13.00.00

Е.А. Алонова, А.И. Долгих к.т.н., С.А. Долгих

Поволжский межрегиональный филиал федерального государственного бюджетного учреждения «ВНИИ охраны и экономики труда» Минздравсоцразвития России (ПМФ ФГБУ «ВНИИ охраны и экономики труда» Минздравсоцразвития России)
Саратов, prombez@muc.renet.ru

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ И ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

В данной статье приведены и проанализированы существующие подходы к обучению первой медицинской помощи, их достоинства и недостатки. В работе представлены факторы, влияющие на эффективность обучения, затронуты медико-биологические, психологические и организационно-педагогические аспекты преподавания первой медицинской помощи, а также предложены методические рекомендации для преподавателей с учетом выявленных факторов.

Ключевые слова: происшествие, обучение правилам оказания первой помощи, травматизм, подготовка преподавателей и инструкторов, действующие нормативные акты.

Актуальность обучения оказанию первой помощи не вызывает сомнений. Несмотря на общее стремление к безопасности, повышению уровня жизни в целом, современная жизненная среда насыщена травмоопасными факторами.

В настоящее время в общей структуре смертности травматизм занимает 3-е место после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. В структуре смертности лиц моложе 40 лет в промышленно развитых странах, в том числе в России, травматизм находится на первом месте [3]. В общем объеме работы скорой медицинской помощи выезды, связанные с травмами, составляют до 30% [1].

Рассмотрим ситуацию с точки зрения оказания первой помощи. Единой систематизированной статистической базы именно по первой помощи, к сожалению, не существует. Но по разным источникам, от 40 до 70% погибших от травм можно было спасти мероприятиями первой помощи. По целому ряду причин, которые будут рассмотрены далее, эти жизни спасти не удалось. Объективная ситуация такова, что при травмах смертельная опасность возникает в первые минуты после ее получения. Во многих случаях предотвращение этой угрозы зависит от простых действий, вполне доступных любому человеку.

Первая помощь – это мероприятия, направленные на сохранение жизни пострадавших до прибытия на место происшествия специалистов [4]. Они рассчитаны на людей, медицинского образования не имеющих. Заниматься лечением не входит в их задачу. Для обучения оказанию первой помощи целесообразно рассматривать травмы с точки зрения возможности предотвратить смерть пострадавшего силами и средствами первой помощи.

К величайшему сожалению, единой законодательной базы для обучения оказанию первой помощи в России пока нет. Нормативные документы больше адресованы специалистам с медицинским образованием. Содержащие понятие «первая помощь» документы, касающиеся людей без медицинского образования, то есть тех, кто должен ее оказывать, ограничиваются декларацией этой обязанности. Поэтому сравнение с развитыми странами, где вопросы безопасности и в том числе оказания первой помощи давно проработаны законодательно и существуют правовые и экономические механизмы реализации этих законов, мягко говоря, некорректно.

Возможно, поэтому наблюдается отсутствие у подавляющего большинства людей четких представлений о содержании первой помощи, ее целях и задачах, критериях оценки правильности своих действий, об ответственности.

В организации процесса обучения оказанию первой помощи и подготовке преподавателей путаницы еще больше. Конечно, преподаванием чаще всего занимаются специалисты с медицинским образованием и достаточным уровнем знаний в своей области, но методику преподавания им приходится осваивать опытным путем.

Педагогические пособия по общей методике преподавания не учитывают специфику предмета. В литературе идет полемика между приверженцами различных методов и подходов к оказанию первой помощи, но в основном по частным вопросам. Нет литературы по методике обучения первой помощи. Все имеющиеся документы носят рекомендательный характер. Более или менее регламентируют оказание первой помощи ведомственные инструкции, но в своих рамках. Программы обучения либо носят рекомендательный характер, либо находятся в стадии проекта.

При анализе литературы обращает на себя внимание предпочтение какого-либо одного метода или подхода. Это вполне объяснимо. Пособие или статья написана либо автором, либо активным приверженцем данного метода. Преподавателю необходимо владеть разными методами, чтобы использовать их для решения практических задач.

Учебных пособий по оказанию первой помощи и учебных программ предлагается много. Все они вполне пригодны для использования в процессе обучения, содержат сходную информацию, различаются в основном спецификой (транспорт, электробезопасность и т.д.). Одним из самых распространенных пособий является межотраслевая инструкция по оказанию первой помощи, хороший пример комплексного алгоритмического подхода к оказанию первой помощи. Наиболее проработана подготовка водителей транспортных средств различных категорий, которая ведется в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении примерных программ подготовки водителей транспортных средств различных категорий» от 18 июня 2010 года № 636 [5].

Но существующие в обучении проблемы скорее связаны не с наличием/отсутствием учебных пособий и технического оснащения, а с организацией обучения и самим процессом проведения занятий. Нехватка времени создает наибольшие трудности.

При правильном подходе возможна адаптация материала для курсов разной продолжительности: от 2-часового обзорного занятия «Организация первой помощи при несчастных случаях на производстве» в рамках краткосрочного курса обучения охране труда до 20-24 часовых курсов углубленной подготовки. Проект 40-часовой (5 полных рабочих дней) программы «Обучение приемам оказания первой помощи пострадавшим на производстве» полный, углубленный, практически ориентированный, но очень продолжительный. Его реализацию с позиции работодателей с практической и экономической точки зрения трудно представить без мощной правовой и экономической поддержки. Это совершенно другой уровень компетенции. Чаще приходится решать противоположную задачу: как достичь какой-то реальной цели в обучении за короткое время. Материально-техническое оснащение и продолжительность курса между собой не связаны, а наиболее дефицитными ресурсами являются помещения и время для проведения занятий.

Современное профессиональное обучение является комплексным. Для наиболее качественного восприятия слушателями материала используются различные формы обучения. Активные методы обучения: метод программированного обучения, метод проблемного обучения, метод интерактивного обучения хорошо сочетаются с алгоритмическим подходом [2,6].

В практически ориентированной программе подготовки членов нештатных аварийно-спасательных формирований для опасных производственных объектов, водителей транспортных средств, предусмотрено достаточно времени для практических занятий и эти

задачи решаются эффективнее. В коротких курсах по охране труда нецелесообразно пытаться охватить все вопросы. Более эффективным является расстановка приоритетов, построение четкого алгоритма действий и рассмотрение наиболее актуальных практических ситуационных задач с обязательной демонстрацией и выполнением практических действий хотя бы частью слушателей. При проведении краткосрочных занятий показателем возрастания мотивации можно считать активность слушателей, большое количество вопросов.

Сочетание современных технических средств обучения (тренажер «Амбу» с компьютерной программой контроля результатов для отработки навыков элементарной сердечно-легочной реанимации, аппараты дыхательной реанимации, симуляторы различных повреждений и кровотечения) с отработкой практических приемов слушателями друг на друге позволяют не только усвоить эти приемы, но и снимают психологические барьеры.

С появлением тренажеров и манекенов с различными видами травм многие преподаватели пренебрегают теми возможностями, которые дает показ и отработка действий по оказанию помощи на человеке, а напрасно.

Такая организация занятий прекрасно снимает «барьер прикосновения», позволяет вовлечь слушателей в процесс, психологически преодолеть дистанцирование, повысить мотивацию. А значит, во многом преодолеть негативные субъективные факторы, влияющие на обучение. Достигается еще одна цель: на опыте в роли спасателя и пострадавшего слушатели понимают, что действия по оказанию первой помощи являются достаточно простыми, уменьшается страх причинить вред.

На основании вышеизложенного следует отметить, что специфика дополнительного профессионального образования заключается в том, что это осознанный выбор взрослых людей, умеющих ставить цели и находить пути их достижения, понимающих, к чему они стремятся в жизни и в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Дежурный Л.И.* Научное обоснование и разработка системы медико-организационных мероприятий первой помощи при травмах и неотложных состояниях на догоспитальном этапе: дис. ... докт. мед. наук. М., 2006. 288 с.
2. *Каргин А.* Эффективные методы обучения ПМП // ОБЖ: Основы Безопасности Жизни. 2006. № 5. С. 60–62.
3. *Мюллер З.* Неотложная помощь. М.: МЕД-пресс-информ, 2005. 445 с.
4. О первой помощи: приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 16 июля 2010 г. № 353н // Российская газета. 2010. № 156.
5. Об утверждении примерных программ подготовки водителей транспортных средств различных категорий: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 июня 2010 г. № 636 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. №39.
6. *Тронева Л. Ф.* Использование современных технологий на уроках ОБЖ // ОБЖ: Основы Безопасности Жизни. 2009. № 10. С. 26–27.

13.00.02

И.В. Белова

Российский государственный социальный университет,
факультет информационных технологий,
кафедра социальной и педагогической информатики,
Москва, belirina@list.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПРИКЛАДНОЙ ИНФОРМАТИКЕ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (УРОВЕНЬ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

В работе представлены результаты анализа системы подготовки специалистов по прикладной информатике в области информационной безопасности. На основе данного анализа сделаны выводы о необходимости изменения данной системы и предложен путь решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: *информационная безопасность, среднее профессиональное образование, специалист по прикладной информатике.*

Настоящий этап развития общества характеризуется всё возрастающей ролью информационной сферы в жизни общества. Информация стала основной ценностью и движущим фактором развития общества. Наличие полной, достоверной и актуальной информации позволяет не только управлять производственными и организационными процессами, но и обществом. Все более важную роль в жизни общества играют различные информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), информационные системы (ИС), базы данных (БД) и др., что, вследствие их уязвимости для различного рода угроз, обостряет необходимость их защиты. Поэтому отсутствие знаний в области защиты информации при работе с ИКТ чревато значительными потерями. Кроме того, не только информация нуждается – пользователи информационных ресурсов находится под постоянным воздействием информации, что негативно сказывается, как на их психологическом состоянии, так и на качестве деятельности.

Все вышеперечисленное привело к тому, что информационная безопасность (ИБ) стала одной из главных проблем, с которой сталкивается современное общество и ее значимость будет только увеличиваться по мере развития ИКТ и увеличения масштабов их внедрения.

Согласно Доктрине информационной безопасности РФ, обеспечение ИБ РФ является ключевым фактором в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. При этом одним из ведущих направлений является совершенствование подготовки кадров и развитие образования в области информационной безопасности [4]. Становление научного направления «Информационная безопасность и защита информации» в РФ связаны имена таких ученых, как Белов Е.Б., Лось В.П., Малюк А.А. и др.. Однако анализ проблемы ИБ с педагогической точки зрения позволяет сделать вывод о том, что система образования в области информационной безопасности ориентирована в настоящее время в основном на подготовку специалистов, чья профессиональная деятельность будет непосредственно связана с защитой информации. Для всех остальных категорий специалистов, чьи личные интересы или профессиональная деятельность будут в той или иной мере связаны с информацией и ИКТ, система обучения в области ИБ находится в стадии развития.

В частности, для специальности 230701 Прикладная информатика (по отраслям) среднего профессионального образования (до 2011 г. - 080802 Прикладная информатика (по отраслям)), согласно государственному стандарту, перечень дидактических единиц дисциплины «Информационная безопасность», выглядит следующим образом: «основные понятия и определения, эволюция подходов к обеспечению информационной безопасности;

информационные, программно-математические, физические и организационные угрозы; защита от несанкционированного доступа, модели и основные принципы защиты информации; проблема вирусного заражения программ, структура современных вирусных программ, основные классы антивирусных программ, перспективные методы антивирусной защиты; защита от утечки информации по техническим каналам; организационно-правовое обеспечение информационной безопасности» [3]. Рабочая программа строится на основе примерной программы учебной дисциплины «Информационная безопасность» для специальности 2203 Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем и включает следующие разделы: борьба с угрозами несанкционированного доступа к информации; борьба с вирусным заражением информации; организационно-правовое обеспечение информационной безопасности [5].

Как видно, основное внимание при подготовке специалистов по старым стандартам (по которым в настоящее время еще учатся студенты 3 и 4 курса) уделено компьютерной безопасности. ФГОС СПО для специальности для специалистов по прикладной информатике содержит информацию о том, что специалист по прикладной информатике должен «уметь нести ответственность за нарушение прав автора или патентообладателя» и «знать основы информационной безопасности» [6]. Примерные рабочие программы для междисциплинарных модулей, как выявил анализ примерных рабочих программ взятых на сайтах некоторых колледжей, занятий непосредственно направленных на изучение вопросов информационной безопасности, не содержат, хотя в целях и задачах одного из модулей прописано, что студент «должен знать основы информационной безопасности».

Таким образом, выявляется несоответствие значимости ИБ в информационном обществе и уровень ее изучения в системе СПО, отсутствие удовлетворяющей современным требованиям учебно-методической системы обучения ИБ будущих специалистов, чья профессиональная деятельность не будет связана непосредственно с защитой информации. Кроме того, отмечается тенденция снижения уровня подготовки в области информационной безопасности, а конкретнее – частичное игнорирование данной области, значимость которой была показана выше, а также обоснована в статье [1] непосредственно для специалистов по прикладной информатике.

Еще одна проблема, с которой мы сталкиваемся в системе образования в области ИБ – это разногласия в терминологии. В статье [2] проанализированы разные подходы к определению самого понятия «информационная безопасность» и к выделению её составляющих, а также к классификации средств ее обеспечения. При этом выявляется также несоразмерность изучения групп различных средств обеспечения ИБ: программно-техническим средствам в большинстве случаев выделяется больше учебного времени, чем нормативно-правовым и организационно-распорядительным средствам. При этом практически не уделяется внимание вопросам защиты личности от информации и неинформированности.

Для решения вышеперечисленных проблемы предлагаем ввести модульный курс дисциплины «Основы информационной безопасности». Предлагаемый курс будет разбит на инвариантный и вариативный блоки, которые могут включать следующие модули:

Модули инвариантного блока:

- Понятие информационной безопасности, ее основные составляющие (определение информационной безопасности, характеристика основных ее составляющих)
- Классификация угроз ИБ (определение угрозы, понятия злоумышленник, атака, уязвимость, окно опасности и др.; различные классификации угроз)
- Характеристика групп средств обеспечения информационной безопасности (Краткая характеристика основных средств обеспечения ИБ: программно-технических, нормативно-правовых, организационно-распорядительных; защита человека от информации, дезинформации и неинформированности (социальный уровень обеспечения ИБ));

Модули вариативного блока:

- Нормативно-правовые средства обеспечения ИБ (основные законы Российской Федерации и других стран в области информационной безопасности; стандарты ИБ)
- Организационно-распорядительные средства обеспечения ИБ (правила построения организационно-распорядительной защиты на предприятии; информационная безопасность государства)
- Программно-технические средства обеспечения ИБ

Также предлагается ввести блок для изучения *социальных средств обеспечения ИБ*, под которыми мы, опираясь на работы ученых, будем понимать морально-этическую информационную безопасность и защиту личности от информации и неинформированности.

Выбор модулей вариативного блока может зависеть как от интересов студентов и преподавателя, так и от выбранной студентами специальности. Например, для студентов специальности «Прикладная информатика в менеджменте» рекомендован модуль, посвященный организационно-распорядительному уровню, «Прикладная информатика в психологии» – социальному уровню организации информационной безопасности.

Предлагаемый автором курс учебной дисциплины «Информационная безопасность» построен на основе анализа современного уровня развития информационной безопасности и требований развивающегося информационного общества к уровню подготовки специалистов, чья деятельность будет связана с обработкой информационных ресурсов. Он направлен на решение вопросов, связанных с повышением компетентности специалистов, обеспечения их трудоустройства. Помимо вышесказанного, данный курс строился в соответствии с требованиями ФГОС СПО третьего поколения и будет полезен для полноценного овладения специалистами по прикладной информатике перечисленными в государственном стандарте профессиональными компетенциями.

Список литературы

1. Белова И.В. Необходимость формирования профессиональной компетентности в области информационной безопасности у специалистов по прикладной информатике (уровень среднего профессионального образования) // Стратегия управления: государство, бизнес, образование: материалы 2-й международной научно-практической конференции. (13-15 октября 2011 г.). / Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2011. – с. 46-50.
2. Белова И.В. Формирование понятия «информационная безопасность» в учебном курсе дисциплины «Основы информационной безопасности» // Психология, социология и педагогика. – декабрь, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2011/12/74>
3. ГОС СПО государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по специальности 080802 Прикладная информатика (по отраслям). Утвержден Минобразованием России 30 января 2004 г. Регистрационный № 04-2205-ВР
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Москва, 2000
5. Примерная программа учебной дисциплины «Информационная безопасность». – М.: Издательский отдел ИПР СПО, 2002
6. ФГОС СПО по специальности 230701 Прикладная информатика (по отраслям). Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 21 июня 2010 № 643

13.00.01

Н.Н. Богомолова

Сахалинский государственный университет,
факультет сервиса и туризма,
кафедра теории и методики сервисной деятельности и туризма,
г. Южно-Сахалинск, bogomolova2413@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРОЦЕССЕ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТУРИСТСКОЙ ПОДГОТОВКИ (СПО-ВПО) В САХАЛИНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Учреждения профессионального образования, функционирующие в условиях рыночной среды, испытывают необходимость в применении маркетинга в качестве инструмента, обеспечивающего их конкурентоспособность. Однако не во всех в учебных заведениях ведутся целенаправленные маркетинговые исследования потребителей и рынка образовательных услуг и сопряженного с ним рынка труда. Организации исследований подобного рода в процессе непрерывной профессиональной туристской подготовки посвящена данная статья.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное туристское образование, маркетинговые исследования, мониторинг, практико-ориентированное обучение.

Развитие регионального компонента в процессе непрерывного профессионального туристского образования (СПО-ВПО), внедрение маркетинговых исследований в учебно-воспитательный процесс, позволяют преодолеть существующие пробелы в уровне подготовки специалистов по туристским услугам, сохраняя черты индивидуальности региона. Маркетинговый подход к организации исследований сферы туризма региона, регионализация туристского образования, становятся одними из важнейших принципов функционирования системы образовательного маркетинга специальности «Туризм» в непрерывной профессиональной туристской подготовке кадров в Сахалинском государственном университете.

Система образовательного маркетинга непрерывной профессиональной туристской подготовки базируется на данных маркетинговых исследований рынков: образовательного, туристского и рынка труда.

Маркетинговые исследования мы рассматриваем как связывающую функцию между производителем образовательных продуктов и услуг и рынком их потребителей (обучающимся, работодателем, регионом). При этом образовательное учреждение выступает как открытая экономическая система, способствующая информационному обмену, к долгосрочным капиталовложениям, а также сокращению неопределенности на рынке образовательных услуг и снижения уровня риска при разработке новых дополнительных образовательных программ по переподготовке и повышению квалификации кадров для индустрии туризма.

Анализируя со студентами СПО и ВПО работу туристских предприятий Сахалинской области, был сделан вывод о том, что проведением маркетинговых исследований рынка туризма в должной мере не занимается ни одно туристское предприятие, рынок развивается стихийно, и прогнозирование деятельности предприятий строится не на долгосрочной перспективе. Отметим также, что маркетинговые исследования требуют высоких затрат, отсюда нежелание руководителей сервисных предприятий региона вкладывать собственные средства в изучение туристского потенциала, основанного на поэтапном развитии и совершенствовании туристской индустрии.

Центральными задачами комплексных маркетинговых исследований в рамках реализации социального партнерства и диверсификации профессионального образования, проводимых студентами Сахалинского государственного университета, становятся:

- исследование рынка труда региона, выявление требуемых умений (компетенций) по ключевым туристским профессиям и область несоответствия умений (компетенций) работников предъявляемым требованиям;
- изучение рынка образовательных и туристских услуг, запросов потребителей;
- создание в учебном заведении условий для постоянной адаптации к социальному запросу региона;
- учет геополитического положения региона для определения оптимальной маркетинговой политики территории.

В этой связи, в рамках практико-ориентированного обучения студентов СПО и ВПО, включено проведение маркетинговых исследований *рынка туризма* для содействия со стороны образовательного учреждения в повышении привлекательности региона для въездного и выездного туризма. Разработки в данном направлении ведутся в собственном «Экскурсионном туристском центре «СахГУ – Путешественник», где изучаются перспективные направления выездного туризма, и в «Туристско-спортивном клубе «Первопроходец», где будущие специалисты по туристским услугам постигают основы проектирования туристских продуктов, исследуют возможности региона для различных видов туризма, разрабатывают и апробируют туристские маршруты Сахалинской области (внутренний и въездной туризм).

Основополагающий принцип маркетинговых исследований рынка туризма Сахалинской области – запросы и нужды потребителя, а не производителя. Согласно данного принципа, усилия будущих специалистов по туристским услугам направлены на прогнозирование и динамику спроса на тот или иной туристский продукт.

Исследования *рынка труда*, (составление опросников для предприятий, отбор потенциальных предприятий социальных партнеров для проведения анкетирования и опрос) помогают выявить региональному вузу реальное положение предприятий на сахалинском рынке, их ориентированность на развитие, перспективность в целом и целесообразность сотрудничества с ними для Сахалинского государственного университета.

Рынок образовательных услуг региона, в аспекте непрерывного профессионального туристского образования, учитывая потребляемые ресурсы, исследуется студентами СПО и ВПО при использовании следующих социальных индикаторов и экономических индикаторов.

Социальные индикаторы:

- *Доступность непрерывного профессионального образования*: число мест приема по отношению к численности населения.
- *Выбор типа, вида и формы непрерывного профессионального образования*: количество мест приема отношению к числу поданных заявлений.
- *Востребованность выпускников*: период первичного трудоустройства по отношению к среднему показателю.
- *Конкурентоспособность специалиста*: период работы в соответствии с личными интересами, уровень доходов.

Экономические индикаторы:

- *Развитие профессионально-образовательного потенциала региона*: средняя продолжительность профессионального образования;
- *Степень устойчивости будущей деятельности*: продолжительность работы в рамках полученной профессии, специальности в годах;
- *Устойчивый карьерный рост работника*: в зависимости от совершенствования профессиональной компетентности.

Социальные и экономические эффекты в исследовании рынка образовательных услуг рассматриваются разноаспектно: как в отношении отдельной личности, так и по отношению к слоям и группам населения:

- повышение уровня заработной платы работников в прямой зависимости от уровня получаемого образования;
- устойчивый рост прибыли на личные инвестиции в образование и карьерный рост;
- формирование устойчивых доходов групп населения (формирование среднего класса);
- формирование научно-технического кадрового потенциала региона;
- формирование высококонкурентного производства;
- уровень жизни населения региона;
- средняя продолжительность жизни;
- средний уровень продолжительности образования.

Все маркетинговые исследования осуществляются студентами СПО и ВПО в двух разрезах: оценка маркетинговых параметров и прогнозирование. Прогнозные оценки используются для разработки целей и стратегии развития непрерывного профессионального туристского образования и маркетинговой деятельности Сахалинского государственного университета.

Таким образом, главной площадкой организации маркетинговых исследований в процессе непрерывной туристской подготовки в Сахалинском государственном университете становится Ресурсный центр непрерывного профессионального туристского образования, формирующий базу туристских предприятий региона, готовых долговременно сотрудничать с учебным заведением по разработке и реализации механизмов практико-ориентированного обучения. Такая деятельность способствует более тесным связям учебного заведения с работодателями – социальными партнерами. Другими словами, выстраивание маркетинга взаимоотношений, социального партнерства подкрепляется реальной возможностью на практике выявить потребности работодателей в специалистах различного уровня профессиональной подготовки – выпускника регионального вуза.

Организация маркетинговых исследований в процессе непрерывной туристской подготовки способствует углублению практических навыков и умений, диверсификации сферы образовательных услуг в сторону непрерывности, построению эффективного механизма образовательных услуг как в получении, так и в последующем трудоустройстве, а также развитию социального партнерства в образовательной сфере.

Список литературы

1. *Котлер Ф., Келлер К.Л.* Маркетинг менеджмент. 12-е изд. СПб: Питер, 2006. С. 72.
2. *Голубков Е.П.* Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. – М.: Издательство «Финпресс», 1998. – 416 с.

13.00.01

М.В. БоровковаФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева»кафедра музыкального образования,
г. Саранск, borovkova.marya@yandex.ru**СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ РАЗВИВАЮЩЕЙ
СРЕДЫ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ¹**

В статье рассматриваются особенности построения музыкально-творческой развивающей среды в дошкольном образовательном учреждении. Дается характеристика форм, структуры и принципов построения музыкально-творческого пространства в детском саду.

Ключевые слова: музыкально-творческая развивающая среда, компоненты музыкально-творческого развития детей, музыкально-деятельностный и предметно-развивающий компоненты.

Проблема обновления развивающей среды дошкольного образовательного учреждения сегодня актуальна. Это обусловлено новыми государственными требованиями (ФГТ) к структуре основной образовательной программы дошкольного образования, одним из которых является интеграция образовательных областей, способствующая художественно-эстетическому и творческому развитию личности ребенка.

Исходя из требования ФГТ к построению развивающего пространства дошкольного образовательного учреждения (ДОУ), в данной статье рассматривается проблема создания новой интегрированной развивающей среды ДОУ, активизирующая не только интеллектуальную и эмоциональную сферу личности, но и стимулирующая творческую активность ребенка. Так, Казакова Л.А. под интегрированной средой понимает «...материальное, духовное и предметное взаимодействие детей...» [1, с. 29]. М.И. Царева, же подчеркивает, что «...для развития творческого мышления ребенка, необходима развивающая среда, позволяющая активно создавать продукт, используя и создавая новые абстрактные понятия» [4, С.24]. Под такой средой, мы понимаем, музыкально-творческую развивающую среду, где музыка благодаря эмоционально-образной насыщенности (художественность) и духовно-нравственному содержанию (духовность), оказывает благотворное воздействие на активизацию творческого потенциала человека, которое в свою очередь, является залогом успешного развития музыкально-культурной и творческой личности.

Итак, *музыкально-творческая развивающая среда* рассматривается как *специально-организованная среда жизнедеятельности детей, в которой осуществляется эффективное и качественное музыкально-творческое развитие личности, включающее в себя самовыражение, творческую и двигательную активность, музыкально-творческие и интеллектуальные способности.* Иными словами, музыкально-творческая развивающая среда является одним из компонентов образовательной среды, способствующей развитию музыкально-творческой активности, которую можно представить «...формулой «потребность-активность-потребность» и схемой «деятельность-потребность-деятельность»,

¹ Работа проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств мероприятия 2. по теме «Модернизация научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности (содержание и организация)» Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России»

имеющей непосредственное отношение к личности ребенка, участвующей в ...творческом преобразовании действительности» [3, с. 88].

Опираясь на данное определение, выделим основные компоненты музыкально-творческого развития детей, обеспечиваемого названной средой: *самовыражение*, или иначе говоря - свободный выбор ребенком вида музыкально-творческой деятельности, способа воплощения своего замысла; *творческая и двигательная активность*, которая проявляется в готовности и высоком уровне мотивации к созданию импровизаций посредством танцевальных движений, игры на детских музыкальных инструментах и песенных сочинений; *музыкально-творческие способности*, составляют основу качественного овладения музыкально-творческой и самостоятельной художественной деятельностью; *интеллектуальные способности*, которые проявляются в способности понимать, сочинять и воспринимать музыку.

Опираясь на научные основы содержания и методические подходы к формированию развивающего, музыкально-эстетического и звукового пространства в ДОУ, охарактеризованных в исследованиях Р.Б. Стеркиной, Э.П. Костиной, М.Н. Корешковой, рассмотрим структуру, принципы и формы осуществления музыкально-творческой развивающей среды в ДОУ:

Структура построения музыкально-творческой развивающей среды в детском саду рассмотрена в работе Э. П. Костиной [2]. По ее мнению элементами этой среды являются музыкально-деятельностный и предметно-развивающий компоненты. В нашем контексте *музыкально-деятельностный компонент* включает в себя: песенное творчество, танцевальное творчество, творчество в игре на детских музыкальных инструментах. *Предметно-развивающий компонент* представлен детскими музыкальными инструментами и игрушками, наглядными и дидактическими пособиями и средствами извлечения музыки.

Опираясь на принципы построения развивающего пространства в ДОУ, рассмотрим *принципы* построения музыкально-творческой развивающей среды:

- принцип *системности* заключается в овладении музыкально-творческой деятельностью, соответствующей возрастным особенностям детей и содержанию их музыкальной деятельности;

- содержание музыкально-творческой среды необходимо строить по принципу *проблемности*: ребенок, действуя со знакомыми или малознакомыми предметами в музыкальной среде, обнаруживает ряд задач, требующих творческого решения, возникающих по ходу музыкальной деятельности;

- *динамичность* содержания музыкально-творческой среды обеспечивает интерес к музыкальному творчеству в целом, мотивацию, а затем и потребность в ней;

- принцип *функциональности и эмоционального комфорта детей* заключается в оформлении музыкальных мини-центров для детей раннего и младшего дошкольного возраста, которые должны быть сюжетными, а для детей старшего - иметь дидактическую направленность. Предметная среда должна быть сомасштабна глазу, действиям руки, росту ребенка. Пособия должны быть эстетически привлекательными, простыми в обращении, только тогда они вызывают желание действовать с ними;

- принцип *целостности содержания* музыкально-творческой среды, объединяющей мини-центры и все те условия, в которых может быть организован процесс музыкального творчества. Согласно данному принципу музыкально-творческая среда должна включать в себя учет психологических особенностей детей и ведущих видов деятельности; эстетической особенности построения среды; педагогического компонента, который должен функционально моделировать содержание музыкально-образовательного процесса в содержании пособий и игр.

Исходя из анализа работ Э.П. Костиной, посвященных созданию музыкального пространства в ДОУ, как средства формирования креативных качеств личности ребенка [2], выделим *формы* осуществления музыкально-творческой развивающей среды: *регламентированная музыкально-творческая среда*, создаваемая на музыкальных занятиях и

проводимая музыкальным руководителем и *среда нерегламентированной музыкально-творческой деятельности детей*, организованная в повседневной жизни детского сада.

При организации регламентированной музыкально-творческой развивающей среды педагог должен четко спроектировать музыкально - деятельностный и предметно-развивающей компоненты среды. К ним относится репертуар, выбираемый музыкальным руководителем в соответствии с программой, аудио, видео-пособия и оборудования, предоставляющие информацию в виде знаково-символических форм, познавая которые ребенок конструирует свой музыкальный мир. Построение такой среды предполагает единство проблемности и развивающего характера, стимулирующее творческое мышление детей.

Нерегламентированная музыкально-творческая деятельность детей может осуществляться как воспитателем, так и самостоятельно, по инициативе детей. Поэтому, организация такой среды требует соблюдения условий: наличие у детей музыкальных умений и навыков в определенных видах деятельности, а также достаточный репертуар, который дети могут использовать в своей музыкально-творческой деятельности; наличие в группе всех наглядных пособий, которые используются на музыкальных занятиях. *Самостоятельная же музыкально-творческая деятельность*, как правило, охватывает песенное, музыкально-ритмическое, инструментальное и игровое детское творчество.

Кроме этого, музыкально-творческая среда может осуществляться и в семье, посредством и через родителей. В данном случае большое значение играет *музыкальное просвещение родителей*, которое осуществляется в процессе родительских собраний (круглые столы), дней открытых дверей, индивидуальных консультаций и т.п.

Таким образом, специфика организации музыкально-творческой развивающей среды предполагает интегрированное единство структуры, принципов и форм существования в ДООУ, что в свою очередь является важным средством активизации творческого потенциала ребенка.

Список литературы

1. Казакова Л.А. Интегрированная воспитательная среда как условие осуществления социального воспитания детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья // Гуманитарные науки и образование. – 2011. - №6. – С. 27-32.
2. Костина Э.П. Музыкальная среда как средство развития креативности ребенка // Дошкольное воспитание. – 2006. - №11-12. – С. 37-42, 74-77.
3. Мешков Н.И. Природа мотивации в контексте развития личности // Гуманитарные науки и образование. – 2012. - №1. – С. 87-90.
4. Царева М.И. Роль информационных технологий в образовательном процессе // Гуманитарные науки и образование. – 2011. - №1. – С. 22-25.

13.00.02

Ю.А. Бушманова

Уральский государственный педагогический университет,
институт иностранных языков, кафедра немецкого языка,
Екатеринбург, bushmanova.julia@yandex.ru

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СТУДЕНТА СПЕЦИАЛЬНОСТИ
«ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ
И АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ»
В СИСТЕМЕ НЕЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В статье предпринята попытка определить и классифицировать информационное пространство студента специальности «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем». Особое внимание уделено использованию английского языка при работе с программными продуктами. Введено в научный оборот рабочее определение понятия «информационное пространство студента специальности «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем»».

Ключевые слова: *информационное пространство, информационное пространство студента специальности «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем».*

В последние десятилетия мир переживает переход от "индустриального общества" к "информационному". Происходит кардинальная смена способов производства, мировоззрения людей, межгосударственных отношений. Уровень развития информационного пространства общества влияет на экономику, обороноспособность и политику. От этого уровня зависит поведение людей, формирование общественно-политических движений и социальная стабильность. Целями информатизации во всем мире и, в том числе, в России являются полное удовлетворение информационных потребностей общества во всех сферах деятельности, улучшение условий жизни населения, повышение эффективности общественного производства, содействие стабилизации социально-политических отношений в государстве на основе внедрения средств вычислительной техники и телекоммуникации. Отсюда вытекает острая потребность экономики страны в высококвалифицированных специалистах, деятельность которых будет опираться на использование и переработку все больших объёмов информации. Цель Уральского технологического колледжа — филиала НИЯУ МИФИ — подготовить грамотных инженеров- программистов, способных решить задачи государства. Прогнозируются следующие направления вхождения России в мировое информационное пространство[6]:

- создание и развитие систем трансграничного информационного обмена, реализующих взаимный доступ пользователей к отечественным и зарубежным банкам данных, межмашинный обмен данными, проведение телеконференций и т. д.;
- использование систем международных стандартов в области телекоммуникаций и разработка на их основе отечественных стандартов и протоколов информационного обмена;
- совершенствование и развитие информационных систем для поддержки внешнеполитической (МИД) и внешнеэкономической (МВЭС, Росвооружение, Газпром и др.) деятельности;
- разработка организационно-технических условий интеграции систем и средств массовой информации (телевидение, радио, печать) на основе современных мультимедиа технологий.

Стражев В.И. предлагает следующее определение информационного пространства.[5] Информационное пространство — совокупность результатов семантической деятельности

человечества. Информационное пространство есть «мир имён и названий», сопряженный к физическому. Информационное пространство, будучи одним из первичных понятий, не может быть точно определено. Этот термин понимают как логическое противопоставление объектному (предметному, физическому, материальному) миру. Считается, что информационное пространство — то же самое, что семантическое пространство. С практической точки зрения так оно и есть. Термин интуитивно понятен и может считаться общеупотребительным. Информационные ресурсы и сервис Интернет[4] образуют единое мировое информационное пространство, которое поддерживается правительствами, университетами, научными центрами, крупнейшими библиотеками, коммерческими центрами всего мира, предоставляя пользователям уникальные возможности: от передачи Ваших материалов в любую точку земного шара за считанные секунды до выдачи самой свежей и оперативной информации по любому вопросу. Через Интернет можно получить последние пресс-релизы Президентов США и России, котировки ценных бумаг на бирже, материалы научных разработок и другую справочную информацию. Можно ознакомиться с новыми разработками в области машиностроения и космических исследований.

Нами была предпринята попытка определить составляющие информационного пространства студента-программиста в системе наязыкового профессионального образования и привести примеры каждого компонента. Мы классифицировали компоненты информационного пространства по степени важности английского языка для профессиональной деятельности будущего программиста (от наиболее важного к наименее).

Таблица - Компоненты информационного пространства программиста

Компоненты информационного пространства программиста	Примеры
Языки программирования	Java, Си++, PHP (Hypertext Preprocessor), PERL (Practical Extraction and Report Language), Visual Basic, Python, Objective-C.
Техническая поддержка в среде Widows	1. MSDN, 2. MSDN-2 (Visual Studio 2005) 3. Open Source
Информационные ресурсы	1. Интернет порталы 2. Поисковые системы (Google, Яндекс) 3. Публичные порталы (Yahoo) 4. Корпоративные порталы 5. Википедия

Составляющими информационного пространства студента, обучающегося по специальности «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» также являются информационное пространство вузовской библиотеки, и формы, посвященные программированию.

Согласно рейтингу [2] сейчас наиболее популярны такие языки программирования как Java, C, C++, C#, PHP, Python, (Visual) Basic, Objective- C, Perl, JavaScript. Посмотрим какое отношение изучение этих языков имеет к изучению английского языка.

Существует подавляющая тенденция использовать английский язык как источник ключевых слов и названий библиотек. Согласно базе языков HPOL[1], существует более 8500 языков программирования, 2400 из них разработаны в США, 600 в Великобритании, 160 в Канаде, 75 в Австралии.

Статистика говорит о том, что очень большая доля языков программирования появилась в англоговорящих странах. Добавим, что часто языки, разработанные не в англоговорящей стране, используют английский для международной аудитории (например Python, родившийся в Нидерландах) или из-за того, что разрабатываемый язык основан на другом

языке программирования, с английским синтаксисом (Caml, разработанный во Франции).

Итак, языки программирования, которые используют национальные языки как источник ключевых слов и названий библиотек – это экзотика. Все лидеры рейтинга имеют английские корни. Именно поэтому мы можем и должны использовать информационное пространство программиста в системе неязыкового образования.

Важным условием осуществления информационной подготовки вуза является наличие необходимой материально-технической базы.[3] В первую очередь, это наличие специального помещения для проведения занятий, современных компьютеров, программного обеспечения, хороших каналов связи, мультимедийной демонстрационной техники, дополнительных устройств для работы с CD и DVD, blue ray, т.д. Значение имеет и наличие специально обученных преподавателей, способных участвовать в этом непростом деле.

Проанализировав компоненты информационного пространства студента специальности «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» в системе неязыкового профессионального образования, мы пришли к следующему выводу. Информационное пространство студента специальности «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» – совокупность информационных ресурсов, баз данных, языков программирования, технологий их использования, информационных телекоммуникационных систем, средств информационного воздействия, обеспечивающих информационное взаимодействие организаций и студенческого информационного сообщества и удовлетворение их профессиональных информационных потребностей.

С помощью информационного пространства студенты- программисты выходят на новый уровень, который заложен в стандарты профессиональной подготовки студентов в системе образования в России. Он же составил основу выработки Европейских требований к подготовке специалистов. Студент должен уметь осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития; использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Microsoft TechEd [Электронный ресурс] // Компьютера online: сайт. – URL: <http://hopl.murdoch.edu.au/> (дата обращения 23.08.2012).
2. ТЮБЕ [Электронный ресурс] // Programming Community Index: сайт. - URL: <http://www.tiobe.com/index.php/content/paperinfo/tpci/index.html>. (дата обращения 10.09.2012).
3. *Иванова Л.А.* Медиаобразовательное пространство в стратегии инновационного развития высшего профессионального образования в современной России: постановка проблемы // Педагогическая теория, эксперимент, практика / Ред. Т.А.Стефановская. Иркутск: Изд-во Иркут. Ин-та повыш. квалиф. работ. образования, 2008. С. 215-228.
4. *Извозчиков В.В., Соколова Г.Ю., Тумалева Е.А.* Интернет как компонент информационной картины мира и глобального информационно-образовательного пространства // Наука и школа. - 2000. - №4.
5. *Стражев В.И.* Технологии информационного общества / В.И. Стражев // Интернет и современное общество: Материалы Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 20-24 ноября 2000. - СПб., 2000..
6. Указ Президента Российской Федерации "Об основах государственной политики в сфере информатизации" от 20 января 1999г. N170.

13.00.00

Ю.В. Величко

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени
М.Е. Евсевьева»,
кафедра музыкального образования,
г. Саранск, juliveli4ko@yandex.ru

АУДИОВИЗУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ-МУЗЫКАНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА¹

В статье поставлена проблема формирования аудиовизуальной культуры личности студента-музыканта. Данное личностное качество является одним из стержневых компонентов профессионализма современного учителя, осуществляющего педагогическую деятельность в сфере искусства. Автором дан теоретический анализ рассматриваемой категории.

Ключевые слова: *аудиовизуальная культура, медиаобразование, музыкальная культура, личность, музыкальное образование.*

Подготовка студентов-музыкантов в педагогическом вузе, будучи специальной, по своей сути, имеет имплицитно заложенные в ней особенности, требующие формирования музыкальной культуры как общего профессионального качества специалиста. С нашей точки зрения составляющей этой культуры является аудиовизуальная культура, требующая как специального научного обоснования, так и разработки технологий её поэтапного развития у студентов.

Аудиовизуальную культуру личности необходимо развивать в связи с инновационными процессами современного педагогического вуза, важнейшим компонентом которых являются «информационные образовательные технологии...интернет-ориентированные образовательные технологии, технологии дистанционного образования..., обеспечивающие условия вхождения новых поколений в открытое информационное общество» [5, 20].

Важность развития данного качества также связана с обучением студентов педвуза коммуникативной компетенции, «которая необходима для успешного построения карьеры в соответствии с ценностями и нормами педагогической деятельности» [3, 16]

Обращение к научной литературе показывает, что заявленная проблема является междисциплинарной, в которой активно участвуют философия, культурология, социология, педагогика, психология и другие.

Современная философия и культурология (Э.Г. Багиров, В.Ю. Борев, М.С. Каган и др.) рассматривают категорию «аудиовизуальная культура, как новую коммуникативную парадигму, способствующую коммуникации и распространению информации с помощью экранного (аудиовизуального) языка (телевизионного, компьютерного и др.).

В социологии (П.С. Писарский, М.С. Ресенчук, В.С. Собкин и др.) аудиовизуальная культура изучается как фактор социализации личности, влияющий на её мышление, мировоззрение, сознание.

В психологии исследуются механизмы процесса взаимодействия личности и аудиовизуальной информации (текстов, произведений аудиовизуальной культуры),

¹ Работа проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств мероприятия 2. «Модернизация научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности (содержание и организация)» Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России»

в частности, особенности восприятия, понимания, оценки (А.А. Леонтьев, А.В. Толстых, П.М. Якобсон и др.).

В области российской и зарубежной педагогики рассматриваются общие проблемы развития аудиовизуальной культуры личности, при этом анализируется понятийный аппарат, который характеризует аудиовизуальное образование (О.А. Баранов, И.В. Вайсфельд, Н.С. Горницкая, С.Н. Пензин, Ю.Н. Усов, А.В. Федоров, А.В. Шариков, Н.Ф. Хилько; К. Бээлэгт, К. Ворсноп, Л. Мастерман, К. Тайнер, Э. Харт и др.).

Научные основы содержания и методические подходы к формированию аудиовизуальной культуры школьников в процессе урочной и внеурочной деятельности в общеобразовательной школе отражены в исследованиях Л.М. Баженовой, Е.А. Бондаренко, Р.Я. Гузмана, Л.С. Зазнобиной, И.С. Левшиной, Ю.Н. Усова и др.

Характеристика аудиовизуальной культуры в вузе представлены в трудах И.Н. Гращенковой, С.М. Одинцовой, А.В. Фёдорова и др.

В публикациях представлен также и анализ теоретических концепций медиаобразования личности. Профессор А.В. Фёдоров даёт характеристику культурологической, практико-ориентированной, семиотической, социокультурной, этической, эстетической, теологической и др. [7].

Важно отметить, что медиаобразование связано с любой информацией, поступающей к человеку через медийные каналы, оно решает задачи «расширения интеллектуальных возможностей человека, где усвоение знаний уступает место умению пользоваться информацией» [8, 23]. Аудиовизуальное образование входит в содержание медиаобразования, однако связано с аудиовизуальными (экранными) каналами распространения информации. Вместе с тем исследователи утверждают, что приоритет взаимодействия нового поколения с искусством отдан аудиовизуальным коммуникациям – телевизионным, интернет-технологиям [2; 4].

Исходя из основных целей перечисленных концепций учёные определяют сущностные характеристики категории аудиовизуальной культуры личности и направления аудиовизуального образования в целом.

Так, в исследованиях отечественных учёных О.А. Баранова, Л.М. Баженовой, Е.А. Бондаренко, С.Н. Пензина, А.В. Федорова, Ю.Н. Усова и др. аудиовизуальная (или экранная) культура рассматривается в качестве системы уровней развития личности человека, способного воспринимать, анализировать, оценивать медиатексты, заниматься медиаторством, усваивать новые знания в области медиа. Как указывает Ю.Н. Усов, определяющим в этой системе является восприятие «художественной и объективной экранной реальности, раскрывающей в специфической форме повествования авторское отношение к героям, эстетическое сознание художника, своеобразие его мироощущения» [6]. При этом аудиовизуальная реальность связана с сущностной характеристикой аудиовизуальных искусств, которые имеют пространственно-временную природу и синтезируют в себе форму драматургического повествования (от литературы), визуальность (от изобразительного искусства и фото) и временное, ритмическое развитие повествования (от музыки).

Категория «аудиовизуальная культура личности» вводится Ю.Н. Усовым в качестве критерия оценки результатов кинообразования. В систему уровней эстетического развития личности на материале экранных искусств входят: потребности в эмоционально-интеллектуальном общении, уровень образованности, уровень аудиовизуального мышления – понимание и интерпретация формы киноповествования [6].

Таким образом, сторонники вышеуказанного направления акцентируют внимание на проблеме развития аудиовизуальной культуры в контексте художественно-эстетической культуры личности, ее художественного восприятия, вкуса, способностей к художественно-эстетическому анализу аудиовизуальных произведений и придерживаются эстетической теории медиаобразования.

Исследователи Л.С. Зазнобина, Г.Ю. Франко, Л.Н. Трофимова и др. конкретизируют рассматриваемую категорию как «совокупность способностей критического мышления: а) умений понимать смысл того или иного сообщения, противостоять манипулированию сознанием индивида со стороны СМК; б) умений находить, готовить, передавать и принимать требуемую информацию и других» [1]. Это направление концентрируется в основном на различных аспектах развития критического мышления личности.

Позиция медиапедагога А.В. Шарикова по отношению к определению понятия аудиовизуальная культура личности базируется на социокультурном подходе. Теоретическая база основана на двух компонентах – культурологическом (необходимость образования как результат развития медиакультуры) и социологическом (как результат осознания в педагогике значимости социальной роли медиа).

Ученый указывает, что в широком смысле «аудиовизуальная культура индивида» представляет собой совокупность отношений индивида к созданию, распределению, знаковому освоению и потреблению аудиовизуальной информации, опосредующих массовую и межличностную коммуникацию. Конкретизируя данное понятие по отношению к старшему школьному возрасту, исследователь трактует аудиовизуальную культуру как «совокупность медиа-коммуникативных способностей школьника: а) способностей к восприятию, созданию и переработке сообщений посредством технических и семиотических систем; б) способностей критического мышления – понимание скрытого смысла сообщений» [9].

В научных публикациях (О.А. Баранов, Г.А. Поличко, С.Н. Пензин и др.) по отношению к содержанию аудиовизуальной культуры личности отмечается необходимость освоения языковых особенностей медиа, изучения этических аспектов и формирование моральных принципов у аудитории, также ценностного отношения, мышления и этико-эстетического опыта. Учёные рассматривают данную категорию в рамках этической теории медиаобразования.

Таким образом, характеризуемая категория в научной литературе выступает многоаспектным и многоплановым процессом и рассматривается применительно к культуре личности в целом, а также с точки зрения различных возрастных категорий (общего образования, вузовского образования).

В подготовке студента-музыканта в педагогическом вузе аудиовизуальная культура является одной из универсальных основ музыкальной культуры педагога и поэтому обуславливает введение нового понятийного аппарата, включающего ряд понятий и определений («аудиовизуальная культура общества», «аудиовизуальная культура личности»; «аудиовизуальная культура студента (специалиста)», «базовая или общая (школьная) аудиовизуальная культура»), раскрывающих все грани феномена аудиовизуальной культуры в педагогическом процессе, учитывающего специфику музыкального искусства, художественно-эстетической (в частности, музыкальной) культуры, музыкального образования.

Опираясь на материалы теоретических исследований Ю.Н. Усова и А.В. Фёдорова представим авторскую трактовку одного из вышеперечисленных понятий.

Аудиовизуальная культура студента-музыканта, являясь результатом общего и профессионального музыкального образования и профессиональной социализации, предполагает наличие:

а) необходимого потенциала знаний в сфере аудиовизуальных коммуникаций, способностей к восприятию, анализу, интерпретации и оценке с профессионально-нравственных позиций аудиовизуальной музыкальной информации, поступающей с электронного формата (телевизионного, компьютерного, интернетного и пр.), аудиовизуального и музыкального мышления;

б) технологической и психологической готовности к экстерниоризации, актуализации данного потенциала в различных ситуациях профессиональной деятельности, а также способности его компетентного использования, транслирования в детскую среду,

формирования у ребенка творческого этико-эстетического отношения к воспринимаемым музыкальным явлениям.

Необходимо конкретизировать понятие «аудиовизуальная музыкальная информация», которое в нашем понимании выступает как часть аудиовизуальной информации о музыкальном искусстве и его функционировании в сфере аудиовизуальных (электронных, экранных) каналов коммуникации. Аудиовизуальная музыкальная информация – это медиатекст или художественный аудиовизуальный текст, имеющий прямое отношение к искусству. Тождественным понятием рассматриваемой категории является аудиовизуальное музыкальное произведение.

Вместе с тем мы характеризуем понятие «аудиовизуальная культура студента-музыканта» как многосоставное, которое представляет собой совокупность нескольких компонентов: личностно-значимого, интеллектуально-познавательного, эмоционально-оценочного, деятельностно-практического. Наполнение содержания названных компонентов исходит из методологических подходов как психолого-педагогических (социокультурный, интегративно-целостный, личностно-ориентированный, аксиологический, креативный – как методологические принципы педагогики и др.), так и специфических, касающихся непосредственно музыкального образования и образования в области культуры и искусства в целом (например, интонационного и др.).

Список литературы

1. *Зазнобина Л.С.* Технология интеграции медиаобразования с различными учебными дисциплинами // На пути к 12-летней школе. – 2000. – С. 179.
2. *Кобозева И.С.* Музыкальное образование в контексте современной культурной политики // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 3. – Том 1. – С. 295–258.
3. *Кутняк С.В.* Использование тренинга в обучении студентов коммуникативной компетенции как фактора успешного карьерного развития // Гуманитарные науки и образование. – 2011 – №1. – С. 15-19
4. *Паршина Л.Г.* Музыкально-компьютерное творчество студентов в педагогическом вузе // Казанская наука. – Казань. – 2012 – № 6. – С. 193–197.
5. *Сухарев Л.А., Маслова С.В., Наумова Т.А.* Использование инновационных образовательных технологий в профессиональной подготовке педагогических кадров // Гуманитарные науки и образование. – 2012 – №2. – С. 18-24
6. *Усов Ю.Н.* Кинообразование как средство эстетического воспитания и художественного развития школьников : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.07. – М., 1989. – С. 22
7. *Федоров А.В.* Терминология медиаобразования // Искусство и образование. – 2000. – № 2. – С. 33–38.
8. *Царёва, М.И.* Роль информационных технологий в образовательном процессе // Гуманитарные науки и образование. – Саранск. – 2011 - № 1(5). – С. 22-25
9. *Шариков А.В.* Возрастные особенности телевизионных предпочтений школьников : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – М., 1989. – С. 5

13.00.01

А.Р. Закирова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и искусств,
кафедра теории и технологий гуманитарно-художественного образования,
Казань, rozacity@mail.ru

ГЕНДЕРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ПЕДАГОГИКЕ

Настоящая статья посвящена исследованию проблем внедрения в российскую образовательную систему гендерно ориентированного обучения. Задача статьи состоит в раскрытии психолого-педагогических условий гендерного подхода как позитивной формы гендерной социализации подрастающего поколения. Актуальность статьи заключается в необходимости формирования в процессе обучения в педагогическом вузе гендерной компетентности будущих учителей, в подготовке позитивной, успешной, саморазвивающейся личности педагога.

Ключевые слова. Гендерная проблематика, гендерное образование, гендерная социализация, гендерные роли, гендерные стереотипы.

Актуальной темой современной педагогики является ее гендерная проблематика. При адекватном психолого-педагогическом осмыслении гендерно ориентированное образование призвано стать формой позитивной гендерной социализации подрастающего поколения современной эпохи, способствующей максимальной самореализации и раскрытию разнообразия потенциалов юношей и девушек в процессе педагогического взаимодействия[1].

Понятие гендер, означающее совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола, стало центральным в гендерной педагогике. Не биологический пол, а социокультурные нормы определяют, в конечном счете, психологические качества, модели поведения, виды деятельности. Сами социокультурные нормы, адресованные к половому поведению, в современном динамичном мире изменчивы и поливариативны.

Гендерная роль понимается как выполнение определенных социальных предписаний - то есть соответствующее полу поведение в виде речи, манер, форм самооценки и прочего. Важную роль в развитии и поддержании гендерных ролей играет сознание людей. Конституирование гендерного сознания индивидов происходит посредством распространения и поддержания социальных и культурных стереотипов, норм и предписаний, нарушение которых ведет к тем или иным санкциям. Сложившая практика распределения ролей и статусных позиций мужчин и женщин в образовательных структурах программирует учащихся в отношении выбора будущей профессии. Кроме того, разделение мальчиков и девочек на уроках труда закрепляет гендерные стереотипы мужской и женской работы. Господствующие формы преподавания, как правило, опираются на разные способы общения с мальчиками и девочками и проявляются в таких моделях поведения и стилях взаимодействия, которые далеки от модели сотрудничества и партнерского стиля взаимодействия. Начиная с дошкольного возраста, педагоги поощряют мальчиков к самовыражению и активности, а девочек – к послушанию и прилежанию, опрятному внешнему виду [2]. К примеру, когда учитель оценивает интеллектуальный неуспех мальчика, то он часто объясняет это недостатком усердия. В случае неуспеха девочек такой вариант объяснения используется крайне редко. Поэтому мальчики верят, что при большем усердии они достигнут успеха; что касается девочек, то используемые педагогами интерпретации неудач девочек побуждают их рассматривать свою ситуацию неуспеха как

личностную несостоятельность.

Учительницы и учителя, работающие в современной российской школе, как правило, не обладают необходимым уровнем гендерной компетентности. Парадигма гендерной педагогики, ориентированная на воспитание толерантности у учащихся, может породить сложности как у педагогов, так они сами могут находиться под влиянием патриархатных стереотипов, так и для учащихся, поскольку разными учителями будут предлагаться совершенно различные ценностные, мировоззренческие системы. Именно в данном же ракурсе возможно и недопонимание между педагогом и родителями, особенно если семья сознательно выбирает следование патриархатной модели взаимоотношений. Не стоит забывать, что приходящий в школу ребёнок – не является «чистым листом». Он/она растут в определённом социальном окружении и культурном контексте, т.о. у детей уже имеются усвоенные гендерные стереотипы. По мере взросления: социализации и инкультурации, данные установки и стереотипы из разряда нерелефлексированных переходят в осознаваемые. Однако, чем старше учащийся, тем сложнее ему/ей осознать интолерантность своих установок и начать сознательно их корректировать.

Гендерный подход в образовании имеет несколько прикладных аспектов, исходя из тех целей, которые перед ним ставят те или иные исследователи практики образования. Признавая, что система образования, являясь участником процесса гендерной социализации наряду с институтом семьи, СМИ, социального окружения ряд исследователей считают, что гендерный подход в образовании должен быть акцентирован «на преодолении гендерных стереотипов, которые мешают успешному развитию личности ребенка, мальчика и девочки.

Учитель, взаимодействуя с детьми, влияет на то какой стереотип мужского и женского поведения он формирует у учащегося. Как правило, это происходит неосознанно и стихийно. Признание стереотипов, их многообразия, формирование у педагогов и учащихся такого социокультурного качества как толерантность призвано изменить саму модель отношений между полами и обеспечить реализацию потенциала подрастающего поколения.

Гендерный подход имеет своей целью создание таких условий для воспитания юношей и девушек, в которых, согласно А.В. Мудрику, их «развитие и духовно-ценностная ориентация будут способствовать проявлению и позитивному становлению индивидуальных маскулинных, фемининных и андрогинных черт; относительно безболезненному приспособлению подрастающего поколения к реалиям полоролевых отношений в обществе и эффективному полоролевому обособлению в социуме» [3, с. 16].

Таким образом, одной из задач внедрения гендерного подхода в образование является создание условий для роста самосознания и возможностей самореализации личности с индивидуальным набором маскулинных, фемининных и андрогинных характеристик, формирование позитивной и успешной личной идентичности.

С точки зрения возрастного аспекта гендерное образование, согласно И. Костиковой, следует рассматривать как образование школьников, студентов, взрослых [4]. Образование школьников должно быть направлено на то, чтобы помочь справиться им с проблемами социализации, важной составной частью которой является идентификация ребенка как мальчика или девочки и принятие ими определенной социальной роли. Образование студентов строится на разъяснении гендерных стереотипов, с которыми сталкивается молодежь, вступая во взрослую жизнь, и в совместном поиске средств преодоления этих стереотипов. Образование взрослых носит преимущественно адаптационный характер, помогая приспособиться к происходящим в обществе изменениям или бороться с возникающими трудностями.

Другой аспект гендерного подхода в педагогической работе связан с развитием гибкости самого педагога и способов его взаимодействия с детьми. Нельзя не отметить, что педагогическое взаимодействие с учащимися происходит под влиянием гендерных стереотипов, которые сам учитель приобрел в жизни и которые мешают адекватной оценке педагогом половозрастных и личных особенностей ребенка, позитивному развитию педагогического взаимодействия, успешному включению личности учащегося в

образовательный и воспитательный процесс.

Педагог обязан знать физиологические, поведенческие, коммуникативные, когнитивные и даже духовные различия между детьми разного пола и возраста и уметь применять эти знания на практике. Тем не менее, на практике гендерные стереотипы зачастую подменяют собой знание реальных половозрастных особенностей, которые наряду с персональным пониманием индивидуальности ребенка помогают управлять самим педагогическим взаимодействием. Таким образом, гендерные знания должны рассматриваться как важная часть педагогических компетенций современного учителя и вузовского преподавателя.

В рамках образования взрослых следует рассматривать гендерное образование педагогических кадров. Гендерное образование педагогов школ дает представление о специфике взросления мальчиков и девочек и направлено на преодоление тех стереотипов, которые мешают успешному развитию личности ребенка и качества педагогического взаимодействия с учащимися исходя из половозрастных и индивидуальных особенностей.

В связи с поставленными в Гендерной стратегии РФ задачами, возникает острая необходимость во введении в учебный план студентов педагогических вузов и курсов повышения квалификации школьных педагогов, вузовских работников учебных курсов, направленных на осмысление их позиций в вопросах гендерной социализации личности [5]. В качестве ведущих целей курсов указываются: расширение профессиональных знаний и умений педагогов в области гендерной педагогики и психологии; формирование гендерного самосознания педагогов и установки на гендерную толерантность; формирование потребности в оказании психолого-педагогической поддержки принятия и освоения школьниками гендерных ролей; стимулирование интереса педагогов к гендерной проблематике.

Таким образом, повышение квалификации преподавателей вузов, педагогов, психологов и студентов педагогических вузов в вопросах гендерной проблематики, будет способствовать реализации Гендерной стратегии Российской Федерации, продвижению идей гендерного равноправия в обществе.

Список литературы

1. *Клецина И.С.* Гендерная социализация. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 92 с.
2. *Ярская–Смирнова Е.Р.* Гендерная социализация в системе образования: скрытый учебный план // Одежда для Адама и Евы: Очерки гендерных исследований / РАН ИНИОН, Саратов. ГТУ. Центр социальной политики и гендерных исследований. – М., 2001. С. 93–111.
3. *Мудрик А.* О полоролевом (гендерном) подходе в социальном воспитании/ А. Мудрик. // Воспитательная работа в школе. – 2003.- №5. – с.15-19.
4. *Костикова, И., Митрофанова, А., Пулина, Н., Градскова, Ю.* Перспективы гендерного образования в России /И. Костикова, А. Митрофанова и др. //Высшее образование в России. - 2001. - №2. - С. 68 – 75
5. Гендерная стратегия РФ (Проект). – М., 2004. – 25 с.

13.00.04

Ю.В. Коробейникова

Балтийский федеральный университет имени И. Канта,
факультет физической культуры и спорта, кафедра физической культуры,
Калининград, ms.yvk@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ТРЕНЕРОВ ДЕТСКИХ ЮНОШЕСКИХ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ К УЧЕБНО-СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье обосновывается значение поведения и деятельности тренера в учебно-тренировочном процессе, выявление причин преждевременного прекращения спортивной карьеры и конфликтных ситуаций, возникающих между спортсменами и тренером.

Ключевые слова: *мотив, мотивация, спортивная деятельность, тренер, личностные качества тренера, «спортсмен-тренер».*

Спорт формирует первоначальное представление о мире, помогает воспитать веру в свои силы и возможности, способствует формированию нравственных качеств, способность идти на жертвы ради достижения цели. В связи с этим необходимо, чтобы в первичной социализации детей наряду с семьей, школой был задействован социальный институт физической культуры и спорта, способствующий воспитанию и образованию, обучению культурным нормам и образцам поведения [3]. Основными факторами, привлекающими детей в спорт являются: СМИ (прежде всего телевидение, компьютерные технологии), влияние родителей, влияние тренера, получение удовольствия от тренировочного процесса. Однако важно подчеркнуть, что в последнее время замечен факт преждевременного завершения спортивной подготовки. Специалисты отмечают, что последние годы численность групп ежегодно снижается на 7-20%. При этом завершение полного цикла спортивной подготовки юными спортсменами составляет около 30%. Одной из главных причин ухода из спорта является ослабление мотивации и потеря интереса к занятиям. По мнению авторов (Пилоян Р.А., Бабушкин Е.Г., Пуни А.Ц.) и наши исследования подтверждают, что значительное влияние на формирование мотивации, высокой активности, качества тренировочного процесса и сохранение этой активности и интереса на долгие годы оказывает поведение и деятельность тренера, а также его личностные качества.

Современный спорт требует определенных способностей от тренера. Он должен владеть современными знаниями, учитывать психологические аспекты подготовки спортсмена [1]. Мотивация спортсменов к занятиям во многом зависит от личности тренера – его знаний, педагогического таланта, нравственных качеств, умения создавать благоприятный микроклимат в коллективе, способности к творческому общению [2,4]. В связи с этим основными задачами нашего исследования были выявление причин преждевременного завершения спортивной карьеры и конфликтных ситуаций, возникающих между тренерами и их учениками.

Для решения поставленной задачи был проведен опрос, в котором принимали участие группа тренеров по различным видам спорта в количестве 47 человек, имеющая разный тренерский стаж работы от 10 до 40 лет и 3 заслуженных тренера РФ, 15 мастеров спорта, 14 кандидатов в мастера спорта, а также группа детей в количестве 250 человек, занимающаяся под их руководством, имеющие различный уровень подготовки.

Результаты проведенного исследования представлены на Рис.1. Было выявлено насколько профессионально тренеры относятся к своей работе, интересна ли им спортивная подготовка занимающихся. Результаты опроса показали, что 55% тренеров готовятся к учебно-тренировочным занятиям заранее, среди них книги, журналы (45%), научно-методическая литература (35%). При этом среди преподавателей широко ценится мнение специалистов в

данной области (20%). Проведенные исследования показали, что 11% опрошенных используют исключительно свой личный опыт и как они считают дополнительная подготовка к занятиям им не требуется.

Рис. 1 Результаты ответа тренеров, работающих в ДЮСШ на вопрос анкеты: «Какие источники информации Вы используете для подготовки к занятиям?».

В ходе проведенного исследования нами сделана попытка выяснить, какие средства повышают интерес у занимающихся во время учебно-тренировочных занятий. Полученные результаты представлены на Рис. 2.

Для повышения интереса к занятиям большинство тренеров включают новые упражнения (88%), а 44% дополнительно используют игры. Однако исследования показали, что делают они это редко, поэтому дети не чувствуют заинтересованности в занятиях. Нетрадиционные формы проведения занятий не используют 50% респондентов.

Рис. 2 Результаты ответа тренеров, работающих в ДЮСШ на вопрос анкеты: «Какие способы повышения интереса у детей к занятиям Вы используете?»

Будут ли ребята продолжать занятия спортом или нет, зависит от отношения тренера к занимающимся. Проведенный опрос занимающихся и тренеров показал, что только 34% тренеров уделяют внимание лишь тем спортсменам, у кого есть высокие спортивные результаты, при этом игнорируя детей с посредственными данными. (44%).

Важное место в подготовке спортсменов занимает внутренировочная досуговая деятельность, ребятам необходимо общение с тренером и коллективом вне тренировок. Выяснилось, что лишь 45% тренеров вообще общаются со своими подопечными, интересуясь учебной (66%) и их увлечениями (55%). Лишь некоторые тренеры отмечают дни рождения своих подопечных, выезжают с ними на природу, устраивают походы и другие досуговые мероприятия.

Одной из причин ухода спортсмена из группы является возникновение конфликтов с тренером. Как отметили преподаватели, причинами возникновения таких конфликтов становится пропуск тренировок (25%) (особенно по неуважительным причинам), плохое поведение (25%), невыполнение требований тренера (50%). Но большинство проблем возникает из-за незнания тренером психологических особенностей своих подопечных (55%). Так, 40% опрошенных специалистов уверены, что знают подход к каждому ребенку, что позволяет им избежать конфликтов (Рис.3).

Рис. 3 Результаты ответов тренеров, работающих в ДЮСШ на вопрос анкеты: «По каким причинам возникает конфликт?».

Как оказалось, что после ухода спортсмена из группы лишь 30% тренеров пытаются вернуть его обратно, 77% объясняют ребенку важность его дальнейших занятий, а 33% пытаются воздействовать на ребенка через его родителей.

Результаты проведенных исследований позволяют сделать следующие выводы, что около 50% опрошенных специалистов уделяют недостаточно внимания на повышение своего профессионального уровня и как следствие проводят учебно-тренировочные занятия на низком эмоциональном уровне, с недостаточным использованием современных средств, что приводит к снижению интереса к занятиям. Тренеры не уделяют должного внимания изучению психологических особенностей своих учеников, не создают благоприятного микроклимата в коллективе, а также не организуют внутренировочную досуговую деятельность спортсменов.

Необходимо найти оптимальные формы взаимодействия тренера со спортсменами, а также повышать профессиональную подготовку тренерского состава, что является предметом нашего дальнейшего исследования.

Список литературы

1. *Бабушкин Г.Д.* Общая спортивная психология.- Омск: 2000.- 84-90с.
2. *Канатов А.В.* Особенности спортивной мотивации юных баскетболистов. - Тобольск: ТГПИ, 2004.-18-20с.
3. *Пельменев В.К.* Физическая культура и спорт в эксклавному регионе России: состояние и перспективы: Монография.- Кал-д: 2002
4. *Шлейникова Г.В.* Формирование устойчивых спортивных интересов к занятиям плаванием у учащихся учебно-тренировочных групп: Дис...канд.пед.наук.-М.,2002.-168с.

13.00.08

Е.В. Коробков

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сахалинский государственный университет»
Южно-Сахалинский педагогический колледж
Кафедра филологического образования и МХК
г. Южно-Сахалинск, uspksakhgu@yandex.ru

**К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
У ВЫПУСКНИКОВ СПО НА СПЕЦКУРСЕ
«КУЛЬТУРА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ САХАЛИНА»**

Статья посвящена актуальной проблеме формирования этнокультурной компетенции выпускников СПО в рамках спецкурса «Культура малочисленных народов Сахалина». Данный спецкурс, ориентированный на студентов различных специальностей СПО, формирует национально-региональный компонент профессиональной компетентности будущих специалистов, призванных осуществлять профессиональную деятельность в Сахалинской области.

Ключевые слова: *профессиональное образование, профессиональная компетентность, этнокультура, этнокультурная компетенция, спецкурс.*

Формирование этнокультурной компетенции у студентов СПО – актуальная проблема современного профессионального образования.

В разные времена ученых волновал вопрос о необходимости изучения этнографии и этнокультуры коренных малочисленных народов. Различные аспекты построения принципов реализации национально-регионального компонента в образовательной практике стали предметом изучения классиков педагогической науки: Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, Д. Дьюи, П.Ф. Каптерева, С.И. Гессена, В.В. Зеньковского, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, П.А. Сорокина, В.Н. Сорока-Росинского, и др.; положения о гармонии национального народного и общечеловеческого, патриотического и интернационального обоснованы в трудах отечественных и зарубежных современных психологов и педагогов: Ш.А. Амонашвили, В.Ф. Афанасьева, Г.Н. Александрова, Б.М. Бим-Бада, Ю.С. Богачинской, Г.Н. Волкова, В.И. Загвязинского, А.Э. Измайлова, М.Н. Кузьмина, В.В. Макаева, Л.Л. Супруновой, В.К. Шаповалова и других исследователей.

Полученные ими выводы были развиты в диссертационных исследованиях, М.М. Аджиевой, И.В. Кюнкриковой, М. Ю. Айбазовой, А.А. Байчоровой, Ф.Т. Кушетеровой, К.Б. Семенова, Н.А. Мамчевой и др. Они изучали вопросы организации, содержания, методики воспитания с использованием этнопедагогики, а также некоторые аспекты национально-регионального компонента в воспитательном процессе.

Новое поколение специалистов, получающих профессиональное образование в учебных заведениях (СПО, ВПО) нашего региона только сейчас начинают осваивать вопросы истории культуры коренных малочисленных народов Сахалина.

Включение в содержание образования способов освоения форм взаимодействия культур различных этносов, населяющих Сахалинскую область, позволяют решать задачи адаптации субъектов образовательного процесса к реальному социальному многообразию, преодолевать отчуждение процесса образования от состояний социокультурной среды, включать студентов в сферу поликультурной толерантности, в разноязыковую среду. В основе процесса внедрения спецкурсов по изучению культурного наследия этносов Сахалина в профессиональном образовании положены следующие ведущие аспекты

изучения проблемы: культурологический, единства аудиторной и внеаудиторной работы, развития самостоятельной и исследовательской деятельности студентов.

Так, культурологический аспект рассмотрения этнокультуры Сахалина предполагает изучение культурного наследия этносов данного региона в синтезе искусств, диалоге культур, историко-культурном контексте. Единство аудиторной и внеаудиторной работы предполагает их тесную взаимосвязь, преемственность, разнообразие форм и методов работы. Развитие самостоятельной и исследовательской деятельности предусматривает самостоятельное постижение студентами опыта, накопленного поколениями.

Внедрение регионального компонента профессионального образования в колледже подразумевает апробацию преподавателями междисциплинарных проектов обучения. А именно, в учебные планы включены спецкурсы, интегрированные и элективные курсы, а в учебные дисциплины включены специальные темы региональной направленности, которые помогают студентам узнать, понять и достаточно глубоко изучить культурное наследие этносов Сахалина, чтобы затем трансформировать полученные знания.

В учебный процесс Южно-Сахалинского педагогического колледжа СахГУ введен, разработанный нами, спецкурс «Культура коренных малочисленных народов Сахалина» для всех педагогических специальностей: «Русский язык и литература», «Иностранный язык», «Преподавание в начальных классах», «Педагогика дополнительного образования», «Социальная педагогика» «Музыкальное образование», «Туризм». Программа спецкурса отражает базовый компонент этнокультурологической подготовки, который подразумевает знакомство с историей и функционированием культурного наследия коренных народов Сахалина (нивхов, уйльта, айнов), позволяет выявить основные региональные особенности проявления этнокультурных закономерностей нашего региона, формируя у студентов на этой основе этнокультурную компетенцию.

Так, тема «*Исследовательские экспедиции острова Сахалин*» обобщает историю освоения дальневосточных территорий и первый опыт исследования народностей Сахалина.

В теме «*Шаманские практики*» раскрывается история становления традиционного шаманства, его развитие и состояние на современном этапе. Малочисленные народы Сахалинской области (нивхи, уйльта, айны) проявляют живой интерес к шаманскому наследию. Среди этносов возрождается традиционная культура, отмечается воссоздание празднеств и традиционного врачевания, насыщенных элементами шаманской культуры.

Следующая тема «*Народные промыслы*» знакомит с вековыми традициями, самобытной культурой коренных этносов Сахалина - нивхов, уйльта, айнов. Многие носители национальной культуры передают свои умения молодому поколению, обучая их навыкам резьбы по дереву, традиционной вышивке, вырезанию орнаментов, пошиву одежды, изготовлению берестяных изделий.

В теме «*Диалекты и фольклор региона*» раскрывается одно из наиболее ярких явлений духовной культуры и общественной жизни этносов – эпическое творчество.

Отдельные темы посвящены музыкальному наследию (музыкальному фольклору, национальным музыкальным инструментам).

Одна из тем «*Традиционные праздники*» знакомит студентов с национальными особенностями проведения синкретических действий, с традициями повседневной хозяйственной деятельности.

Также в программу спецкурса заложено посещение Областного краеведческого музея и Областной научной библиотеки, где студенты могут наглядно познакомиться с самобытной культурой и бытом коренных этносов, а также с собирателями фольклора и творчеством писателей коренных малочисленных народов Сахалина.

Более углубленное и детальное постижение этнической палитры коренных народностей Сахалина мы рассматриваем и на элективных курсах, разработанных для каждой специальности по принципу практической целесообразности. Так, для будущих учителей русского языка и литературы – «*Диалекты и фольклор коренных жителей Сахалина*», «*Остров Сахалин в жизни и творчестве А.П. Чехова*», «*Современный литературный*

Сахалин» и др. Для будущих социальных педагогов – «*Социальная адаптация представителей коренных малочисленных народов севера*», «*Традиционное воспитание в семьях сахалинских аборигенов*» и др. Студентам музыкального отделения, предлагается изучать – «*Музыкальное наследие и национальные музыкальные инструменты*»; «*Традиционные праздники и праздничная культура народов Сахалина*», а будущим учителям начальных классов – «*Народные промыслы коренных жителей Сахалина*», «*Декоративно-прикладное искусство коренных народов Сахалина*».

Все выше перечисленные проблемы играют важную роль в становлении специалистов СПО специальности «Туризм», так как изученный студентами материал становится основой для разработки туров и экскурсий по Сахалинской области и изучению этнических ресурсов нашего региона.

Таким образом, изучение коренных этносов Сахалина – айнов, нивхов, уйльта, способствует эффективному формированию толерантности будущих учителей и специалистов по туристским услугам, осуществляющих профессиональную деятельность в Сахалинской области и более глубокому формированию на этой основе у них этнокультурной компетенции.

Список литературы

1. *Арабов И.А.* Научно-педагогические основы функционирования регионально-этнической культуры в учебно-воспитательных системах. Семейная этнопедагогика и современная национальная школа. – Карачаевск: КЧГПУ, 1997.
2. *Гогоберидзе Г.М.* Этнокультурный аспект литературного образования в национальной школе. – Черкесск, 1996.
3. *Загвязинский В.И.* Проектирование региональных образовательных систем. // Педагогика. – 1999. – № 5.
4. *Нигматов З.Г.* Духовное развитие личности на основе этнокультурных традиций: Материал Междунар. научн.-практ. конф. – Казань: КГПУ, 1999.
5. *Шаповалов В.К.* Этнокультурная направленность российского образования. – М., 1997.

13.00.05

В.И. Коцарева

НОУ ВПО «Вятский социально – экономический институт»,
кафедра педагогики,
Киров, pronichkina-vika@mail.ru

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ
ЮНОШЕЙ ДОПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА
В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЕННО – ПАТРИОТИЧЕСКИХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ**

В статье рассматривается проблема применения метода моделирования в процессе формирования лидерских качеств юношей допризывного возраста в условиях взаимодействия военно – патриотических объединений и воинских частей. Эффективность формирования рассматриваемого качества у юношей допризывного возраста обеспечивается взаимосвязью структурных компонентов предлагаемой нами модели.

Ключевые слова: моделирование, модель, взаимодействие, структурные компоненты модели, лидерские качества.

В современной ситуации глобальных изменений исследователи отмечают растущую тенденцию к переходу педагогики в новое качество – от описательности к моделированию и проектированию новой реальности (личности, образовательного пространства и т.д.). В современных условиях педагогика испытывает потребность в объединении всех знаний о человеке и специальном изучении, осмыслении особенностей его функционирования, образования, саморазвития. Для такого рода объединения знаний потребовался особый подход, который получил название педагогическое моделирование [2, 4].

Метод моделирования как метод научного познания представляет собой воспроизведение формы или некоторых свойств предметов или явлений с целью их изучения или повторения (воспроизведения). Это - исследование свойств каких-либо объектов (процессов) с помощью других объектов (процессов), являющихся их моделью.

В современной педагогике вопрос о необходимости моделирования личности допризывника остается открытым. В то же время, необходимость разработки эталонной модели личности будущего военнослужащего серьезно обсуждалась в 70-е и 80-е гг. XX в. с позиций господствующей в то время идеологии. Без эталонной модели личности невозможно управлять воспитанием. Не с чем будет сравнивать достигнутое в развитии человека, в формировании его личности. Эталонная модель личности военнослужащего предполагает сочетание общего и неповторимого в структуре формируемой личности молодых людей.

Представляет интерес точка зрения Е.В. Бондаревской по вопросу педагогического моделирования личности: «Учитывая, что каждый человек имеет индивидуальные жизненные проблемы, свои возможности развития, необходимо отказаться от моделирования идеального образа, а работать с реальным человеком, влиять на его индивидуальное сознание, ориентируясь на его внутренние, потенциальные возможности саморазвития, самореализации, самоопределения и личностного роста» [1].

Как свидетельствуют научные труды и практика работы можно представить модель личности допризывника в виде совокупности тех или иных качеств и базовых способностей, подлежащих формированию. В связи с этим можно говорить о модели личности будущего военнослужащего, представляемой посредством тех основных лидерских качеств, которые: а) развиваются в личности (на основе общечеловеческих задатков к социальной жизни и

сформировавшихся в опыте коммуникации качеств); и б) формируются вновь в специально организованных условиях взаимодействия.

Чаще всего процессы проектирования и моделирования связывают с необходимостью изучения педагогических процессов, их совершенствования и модернизации; апробирования тех или иных новых подходов в образовании; активизации инновационных процессов, обеспечивающих развитие системы образования и ее институтов и т.д. Создание лидерской модели образовательного процесса в воинской части представляет собой исследование, опирающееся на системный подход и предполагающее ориентацию на определенные (в нашем случае лидерские) параметры модели, в результате чего должен возникнуть инновационный продукт.

Моделирование образовательных процессов с позиции менеджмента в образовании является одной из ключевых компетенций любого субъекта управления. Поэтому интересно, на наш взгляд, рассмотреть проблему социализации личности с позиций управления через призму моделирования данного процесса.

Актуальность заявленной темы очевидна. Академик РАО М.М. Поташник в своей практико-ориентированной монографии «Система воспитательной работы общеобразовательной школы» писал о необходимости научиться каждому субъекту образовательной деятельности правильно прогнозировать, проектировать, моделировать те или иные ситуации, условия, системы в образовательном процессе. Моделирование как метод прогнозирования является научным методом и ему можно и нужно учиться и уметь применять в управленческой деятельности. Моделирование любого аспекта образовательного процесса – продуктивный метод, имеющий конечный продукт мыследеятельности – модель [3]. Так как, нам предстоит использовать этот метод при подготовке программы формирования лидерских качеств юношей допризывного возраста, мы будем описывать модель будущего состояния воинской части. Поэтому рассматривать мы будем процедуру моделирования как технологический процесс.

Итак, под моделью нами понимается материально реализованная система, воспроизводящая объект исследования. Отсюда моделирование – это описание исследуемого процесса с помощью символов, которые находятся в определенном сочетании друг с другом и соответственным образом комбинируются.

Структурная модель развития лидерских качеств юношей допризывного возраста – это система взаимосвязанных принципов, целей, задач, направлений и этап достижения результатов, а так же характер и механизмы взаимодействий и взаимоотношений.

С этих позиций нами была разработана модель формирования лидерских качеств юношей допризывного возраста в условиях взаимодействия военно – патриотических объединений и воинских частей, включающая в себя следующие структурные составляющие: целеполагание, дидактические принципы (гуманистичности, индивидуальности, перспективы); факторы (внешние и внутренние), влияющие на формирование лидерских качеств; взаимодействие в системе «сержант – допризывник», «сержант – офицер»; содержательную часть (характеристики лидерских качеств), методику формирования лидерских качеств юношей допризывного возраста в условиях взаимодействия военно – патриотических объединений и воинских частей. Лидерские характеристики личности юношей допризывного возраста могут проявляться на разных уровнях: высоком, среднем, низком.

Анализ научной литературы и эмпирические данные позволяют сделать вывод, что к факторам, влияющим на формирование лидерских качеств, относятся: внешние (программы военно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации, реформа ВС РФ, организационные условия, уставы ВС РФ, приказы и руководящие документы, разъяснительная работа, направленная на повышение престижа военной службы), внутренние (создание положительно-эмоциональной среды в процессе взаимодействия военнослужащих и допризывников в системе «офицер – сержант – допризывник», что предполагает наличие развитых коммуникативных и организаторских умений юношей

допризывного возраста, сформированности лидерских качеств, моральное стимулирование допризывников). Эта модель процесса формирования лидерских качеств юношей допризывного возраста в условиях взаимодействия военно-патриотических объединений и воинских частей реализуется через развитие лидерских качеств. К лидерским качествам личности юношей допризывного возраста мы относим такие как активность, инициативность, самостоятельность, решительность, выносливость, в т.ч. физическая и коммуникативные и организаторские умения. Результатом формирования лидерских качеств юношей допризывного возраста является их успешное функционирование в подразделениях при прохождении службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации.

Таким образом, проанализировав теоретические положения в педагогической науке, мы разработали модель, которую мы будем применять в процессе формирования лидерских качеств юношей допризывного возраста в условиях военно – патриотических объединений и воинских частей.

Список литературы

1. *Бондаревская Е.В.* Гуманизация воспитания старшекласников /Е.В. Бондаревская//Советская педагогика.- 1991.- №9.- С.50-56.
2. *Ительсон Л.Б.* Математические и кибернетические методы в педагогике. – М.: Просвещение,1964.-248с.
3. *Поташник М.М.* Система воспитательной работы общеобразовательной школы (аспект оптимизации): Автореф. дис... д-ра пед. наук /М.М. Поташник.- М., 1987.- 319с.
4. *Штофф В.А.* Моделирование и философия. – М.,1995.-С.318

13.00.01

В.В. Кременская

Ненецкий региональный центр развития образования,
verakremenskya@mail.ru

ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРОЦЕСС МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ВРЕМЕННОГО ПРОЖИВАНИЯ СЕМЬИ В РЕГИОНЕ

В статье рассматриваются возможные пути решения актуальной на сегодняшний день проблемы межкультурной коммуникации подростков. Автор характеризует факторы воздействия на процесс межкультурной коммуникации подростков в условиях временного проживания семьи в регионе.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, подросток, условия временного проживания семьи.*

В связи с глобализационными процессами, происходящими в мире, вопросы межкультурного взаимодействия и взаимопонимания народов приобретают геополитический характер. Проблема обостряется в силу миграционных процессов, характерных для развитых стран как внутри объединенной Европы, так и внутри Российской Федерации. Особенно актуальной проблема формирования межкультурной коммуникации является для отдельных регионов России, в частности для тех, в которых часть населения находится временно. Полиэтнический состав населения таких регионов требует от проживающих в них людей умений понимать и принимать представителей других культур, устанавливать с ними контакт, поддерживать бесконфликтные отношения, то есть речь идет об умениях межкультурной коммуникации. Для их формирования сензитивным является подростковый возраст, который характеризуется интенсивным познанием этнодифференцирующих признаков, становлением культурной идентичности, повышением интереса к вопросам иных культур.

Различным вопросам формирования культуры межнациональных отношений и межнационального общения в рамках школьного образования в полиэтнических обществах посвящены исследования Т.Н. Бартеневой, З.Т. Гасанова, Д.И. Латышиной и др. В педагогической науке рассматриваются: проблемы этнопедагогики и традиций народной педагогики (Н.С. Александрова, В.Ф. Афанасьев, Г.Н. Волков, А.Э. Измайлов, Я.И. Ханбиков и др.); проблемы управления общением в воспитательном многонациональном коллективе (А.Б. Добрович, Д.И. Латышина, А.В. Мудрик, Г.В. Палаткина и др.); проблемы формирования этнотолерантности (Е.М. Аджиева, Н.А. Асташова, Н.П. Едыгова, О.В. Лунева, О.Ю. Межина, Т.Г. Стефаненко, Р.З. Хайруллин и др.). Однако вопрос, касающийся формирования умений межкультурной коммуникации подростков в условиях временного проживания семьи в отдельном регионе в научных исследованиях не рассматривался.

Начало исследованиям вопросов межкультурной коммуникации было положено в США американской научной школой культурантропологов (Ф. Клакхон, Ф.Л. Стродбек, Г.Л. Трэгер, Э.Т. Холл и др.), продолжено Мюнхенской школой (К. Кнапп, Г. Малетцке и др.). В России проблема межкультурных коммуникаций стала активно развиваться, начиная с 2000-х гг. Первые исследования в области межкультурной коммуникации затрагивали культурные различия только в интернациональном контексте, с точки зрения контактов с иностранцами. Современный подход к теории и практике межкультурной коммуникации разрабатывает также особенности общения в рамках одной страны, даже внутри разного рода структур и организаций, что рассматривается культурантропологами как

взаимодействие субкультур на фоне единой общей культуры и подразумевает межкультурную коммуникацию в узком смысле.

В нашем исследовании мы придерживались определения, данного Л.В. Куликовой, которая под межкультурной коммуникацией понимает межличностное общение между представителями различных культурных, а также субкультурных групп, в процессе которого имплицитно или эксплицитно проявляется чужеродность партнёров по коммуникации, влияющая на результат коммуникативного взаимодействия. Повышение уровня межкультурной коммуникации делает необходимым поиск путей к существованию, допускающему различия между отдельными группами и отдельными культурами и в то же время позволяющего сохранять каждой группе своеобразие. Поэтому в основе межкультурной коммуникации лежит толерантность. Выявлено, что в научной литературе толерантность рассматривается, прежде всего, как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований и отказ от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения. Толерантность предполагает готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия.

Периодом наиболее интенсивного познания этнодифференцирующих признаков, периодом интенсивной этносоциализации личности, при котором еще не сформированы отрицательные отношения к представителям других этносов, является подростковый возраст. В данном возрасте наблюдается интерес к образу жизни других людей, внимание к вопросам собственной культурной идентичности, стремление заявить о своем мнении по многим волнующим взрослых проблемам, определение своей позиции в сфере человеческих отношений, развитие рефлексии и чувства социальной ответственности.

Говоря о развитии у подростков умений межкультурной коммуникации в условиях временного проживания семей в регионе, имеются в виду, прежде всего, города Крайнего Севера. Северные города появились благодаря быстрому развитию нефтегазовой промышленности, что обусловило поток мигрантов, приехавших на отдаленные северные территории из различных регионов страны. Поэтому главной особенностью таких городов является полиэтничный состав населения.

Мы определили две группы факторов, влияющих на формирование в образовательных учреждениях умений межкультурной коммуникации подростков в условиях временного проживания семьи в регионе.

Первая группа – факторы, способствующие формированию умений межкультурной коммуникации подростков в условиях временного проживания семьи в регионе:

- 1) изолированность семьи от своего этноса, что усиливает потребность в установлении социальных и межэтнических контактов в условиях территориальной замкнутости;
- 2) полиэтничное окружение подростка, что делает процесс межкультурной коммуникации реалистичным, дает возможность непосредственного контакта с представителями разных национальностей в разных ситуациях;
- 3) доминирующий экономический интерес семей, что ослабляет внимание к этническим различиям, повышает уровень межэтнической толерантности.

Вторая группа – факторы, затрудняющие формирование умений межкультурной коммуникации подростков в условиях временного проживания семьи в регионе:

- 1) наличие доминирующей по численности национальности (русской), результате чего возможно проявление национализма, экстремизма по отношению к представителям других этнических групп;
- 2) вероятность потери этнической идентичности, поскольку проживание различных этносов вдали от своей национальной родины затрудняет сохранение культурных традиций и обычаев;
- 3) восприятие семьями региона как места временного проживания, что снижает мотивацию к установлению прочных, устойчивых, доброжелательных отношений с ближайшим полиэтничным окружением.

Кроме того, нами выявлены принципы, на которых должна строиться работа по формированию умений межкультурной коммуникации подростков в условиях временного проживания семьи в регионе: открытости субъектов для межкультурной коммуникации; коммуникативного равенства; толерантности; диалогичности; обеспечения инкультурации и аккультурации; рефлексивности.

Итак, учет факторов, воздействующих на процесс межкультурной коммуникации подростков в условиях временного проживания семьи в регионе может обеспечить успешность становления его толерантности.

Список литературы

1. *Александрова Н.С.* Этнопедагогическая аксиология русских народных игрушек: Монография. – Киров: ВятГГУ, 2003. – 12 п.л.
2. *Аджиева Е.М.* Этнопедагогические и этнопсихологические условия воспитания толерантности // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) : Сб. науч.-метод. ст. – М., 2003. – С. 85–92.
3. *Асташова Н.А.* Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) : Сб. науч.-метод. ст.. – М., 2003. – С. 74–85.
4. *Белинской Е.П., Стефаненко Т.Г.* Этническая социализация подростка. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 208 с.
5. *Едыгова Н.П.* Воспитание межнациональной толерантности в поликультурной подростковой среде : дис. ... канд. пед. наук. – Майкоп, 2002. – 195 с.
6. *Межина О.Ю.* Формирование межэтнической толерантности подростков в условиях учреждения дополнительного образования в условиях города Крайнего Севера : дис. ... канд. пед. наук. – Тюмень, 2008.
7. *Палаткина Г.В.* Мультикультурное образование: современный подход к воспитанию на народных традициях // Педагогика. – 2002. – №5.
8. Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) : Сб. науч.-метод. ст. – М.: Издательство Московского Психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 368 с.
9. *Щеколдина С.Д.* Тренинг толерантности. – М, 2004. – 80 с.
10. *Эриксон Э.* Идентичность: Юность и кризис. – М., 1996.

13.00.01

Н.А. Кузина, В.С. Минкин, С.Г. Добротворская

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Факультет наноматериалов и нанотехнологий, кафедра физики,
Казань, kunata1980@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ТЕХНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье рассматриваются вопросы контроля уровня знаний и формирования технического мышления у студентов вечерней и заочной форм обучения с помощью современных информационных технологий. Приводятся экспериментальные данные по текущему и итоговому контролю уровня знаний студентов по различным частям курса общей физики.

Ключевые слова: *техническое мышление, качество обучения, информационные технологии.*

Целью развития у студентов технического мышления средствами информационных технологий является формирование способности анализировать факты, явления и процессы физических явлений с позиций логики, в их взаимосвязи и взаимозависимости друг от друга.

Процесс развития у студентов технического мышления основан на принципах научности, управления деятельностью студентов, многокомпонентности информационной образовательной среды, интегральности, адаптивности. Достижению поставленной цели способствует решение следующих задач: формирование у студентов положительной мотивации к использованию информационных технологий для поиска и анализа необходимой информации; развитие умений отбирать поступающую информацию и выделять в ней сущность; формирование готовности использовать эту информацию в решении поставленных задач. Последнее очень важно при небольших объемах учебных часов по физике.

В настоящее время переход высшей школы на многоуровневую структуру образования выдвигает новые требования к профессиональной подготовке студентов. Среди таких требований в период информатизации образования особое значение приобретают умения работать с информацией из различных источников, способность отбирать необходимые знания с помощью информационных технологий, использовать программные средства для технической переработки и усвоения. Особенно это относится к одной из основополагающих дисциплин в техническом вузе – курсу физики, включающему все три части этого фундаментального курса («Механика и молекулярная физика», «Электродинамика», «Оптика и строение атома», «Квантовая физика»). Студенты вечернего и заочного обучения представляют особый контингент учащихся [1,2].

Формирование у студентов вечерней и заочной форм обучения вуза способности к техническому мышлению рассматривается многими зарубежными и отечественными учеными [1,2], как существенная предпосылка расширения сферы самосознания, повышения познавательной активности, успешного личностного и профессионального становления молодежи. В связи с этим, в современной педагогической науке большое внимание уделяется теоретическому обоснованию технологий развития технического мышления в системе высшего профессионального образования [3].

Важную роль в развитии у студентов вечерней и заочной форм обучения технического мышления при изучении курса физики играют информационные образовательные технологии [3]. Использование информационных технологий в образовательном процессе с целью развития технического мышления студентов повышает мотивацию, возможности

обучаемых студентов этих форм обучения в поиске и переработке информации. Вместе с тем педагогической наукой недостаточно изучены эти возможности [3]. Образовательная практика свидетельствует о том, что многие студенты не умеют использовать ресурсы информационных технологий для технического анализа и практического применения необходимой информации. Это касается различных форм учебных занятий: лекций, лабораторных и практических занятий, коллоквиумов, зачетов и экзаменов, различных форм самостоятельной работы студентов (СРС). Поэтому развитие у студентов вечерних и заочных форм обучения вуза технического мышления средствами информационных технологий представляет собой важную педагогическую проблему, которая требует дальнейшего развития, научного осмысления и теоретического обоснования.

Теоретический анализ научной литературы по проблемам технического мышления, образовательных технологий, информационной образовательной среды вуза, анализ изученного материала, сопоставление выявленного в результате этой работы теоретико-педагогического потенциала с образовательной практикой позволили нам разработать систему развития у студентов вечерней и заочной форм обучения технического мышления средствами информационных технологий. Сущностью данной системы является то, что материал, предназначенный для усвоения, включается во все темы учебного курса физики в виде определенных идей, понятий, ценностей, способов познавательной деятельности с системным выходом и их реализацией на практике. Преимущества данной системы обучения заключаются, на наш взгляд, в том, что ее реализация в образовательном процессе позволяет, не нарушая логики и структуры курса, эффективно решать задачи развития технического мышления в определенной последовательности на основе четко структурированного содержания за счет эффективного применения разработанных нами информационных структур по всем разделам курса физики [4].

Основными задачами обучения являются: формирование личности студента, создание и использование таких образовательных методик и технологий, которые предусматривали бы возможность развития у них общеметодологической культуры и научного мировоззрения, расширения мировоззренческой позиции посредством анализа аргументов, объяснений, гипотез, установления межпредметных связей. Одним из путей эффективного решения этой задачи может стать развитие технического мышления у студентов вечерней и заочной форм обучения на основе отбора соответствующего содержания учебного материала, выбора соответствующих форм и методов организации учебно-познавательной деятельности в учебном курсе.

Технология развития у студентов технического мышления представляет собой совокупность стратегий и приемов, направленных на то, что бы сначала заинтересовать студентов (пробудить в них исследовательскую, творческую активность), затем предоставить им условия для осмысления материала и, наконец, помочь и обобщить приобретенные знания и применить их на практике. Необходимо отметить, что большой контингент студентов вечернего и заочного обучения имеет перерыв в образовании. Мы полагаем, что качество образовательного процесса в вузе может значительно повыситься, если преподаватель развивает у студентов техническое мышление на основе применения информационных технологий, включающих на каждом этапе обучения целенаправленное их использование. Как показала практика, повышается эффективность обучения физике, развивается интерес к данному предмету, облегчается процесс восприятия многих сложных физических явлений и законов, улучшается выполнение и сдача лабораторных работ [4]. Мы разработали систему развития у студентов технического мышления средствами информационных технологий, состоящую из следующих компонентов: методов, принципов, этапов ее реализации, средств и условий успешного достижения сформулированной задачи [4].

Основными средствами развития у студентов технического мышления в нашей системе изучения курса физики являются компьютерные теоретические блоки, разработанный по физике электронный учебник, новые компьютерные лабораторные работы, особенно это

касается лабораторных и практических работ по I, II и III частям курса («Механика и молекулярная физика», «Электричество и магнетизм», «Электрические цепи», «Атомная и квантовая физика»), программированный коллоквиум, зачет и экзамен.

Нами предлагаются следующие педагогические условия развития технического мышления в рамках разработанной системы обучения: обновление содержания учебных курсов новым выделенным (направленным) материалом, позволяющим развивать у студентов техническое мышление; активное использование в образовательном процессе мультимедийных средств, программированного коллоквиума, тестов для обучения студентов способам технического мышления, реализация обучающей, развивающей, воспитательной и креативной функций информационных технологий, педагогическая поддержка студентов в использовании информационных технологий, Кроме этого, осуществляется постоянный диалог и обратная связь преподавателя и студента. Данную методику мы принимаем для студентов различных факультетов, потоков, специальностей вечерней и заочной форм обучения.

Полученные экспериментальные данные приведены в таблице, на рисунках и диаграммах для факультета «Нефти и Нефтехимии» по 3-м специальностям и факультета «Технологии, переработки и сертификации пластмасс и композитов» так же по 3-м специальностям, где 41, 52 – номер факультета, 1, 2, 3 – специальности групп, 8 – год поступления, з – заочная форма обучения.

Таблица

Данные контрольных точек для студентов заочной формы обучения факультетов «Нефти и Нефтехимии» и «Технологии, переработки и сертификации пластмасс и композитов»

Группы, № специальности	Входящий контроль (средний балл)	Количество проделанных компьютерных лабораторных работ *						8 лабораторных работ (**)			Экзамен без пересдачи (средний балл)		
		Iч.		IIч.		IIIч.		Iч.	IIч.	IIIч.	Iч.	IIч.	IIIч.
41-1-8з	3,0	2	3,2	2	3,3	3	3,4	3,3	3,4	3,4	3,2	3,3	3,4
41-2-8з	3,0	2	3,3	2	3,3	3	3,4	3,4	3,4	3,4	3,1	3,3	3,4
41-3-8з	3,0	2	3,1	2	3,2	3	3,4	3,3	3,4	3,4	3,2	3,3	3,4
52-1-8з	3,1	2	3,2	2	3,3	3	3,3	3,2	3,3	3,4	3,2	3,2	3,4
52-2-8з	3,0	2	3,2	2	3,3	3	3,4	3,3	3,4	3,4	3,2	3,2	3,3
52-2-8з	3,0	2	3,1	2	3,2	3	3,4	3,2	3,3	3,4	3,1	3,3	3,4

* – компьютерная лабораторная работа – это комплекс (теория, практика, расчет параметров, сдача работы)

** – лабораторные работы сдаются с отметкой.

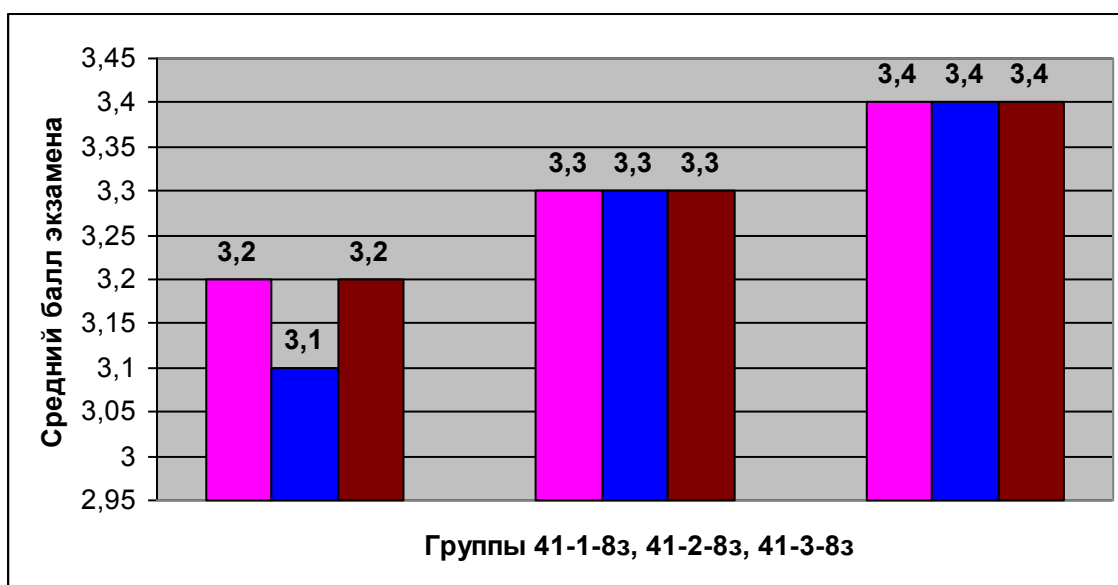

Рисунок 1 – Результаты экзамена для групп разных специальностей факультета «Нефти и Нефтехимии»

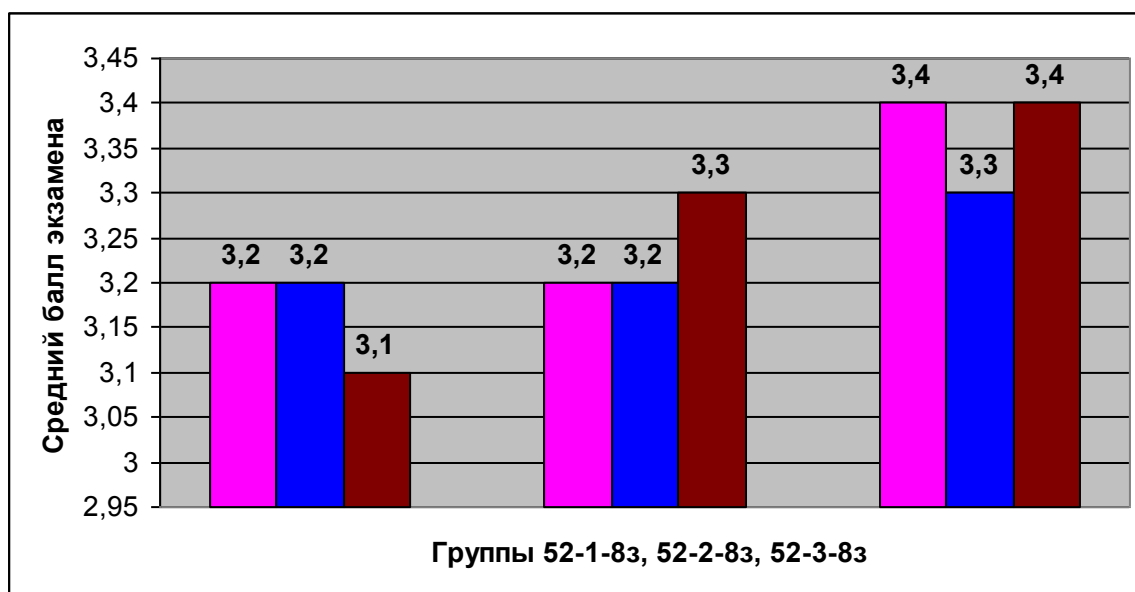

Рисунок 2 – Результаты экзамена для групп разных специальностей факультета «Технологии, переработки и сертификации пластмасс и композитов»

По результатам анализа мы считаем, что разработанная нами система обучения курса физики формирует у студентов техническое мышление средствами системных информационных технологий и может существенно повысить качество подготовки студентов к продуктивной познавательной и профессиональной деятельности в условиях вечерней и заочной форм обучения в вузе, одновременно осуществить взаимосвязь между преподавателем и студентом.

Список литературы

1. *Андреев, В.И.* Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс. К.: Центр инновационных технологий, 2012.
2. *Линдсей Г.* Творческое и критическое мышление [Электронный ресурс] / Г. Линдсей, К.С. Халл, Р.Ф.Томпсон // Хрестоматия по общей психологии. - Вып. III. Субъект познания; отв. ред. В.В.Петухов. – Режим доступа: <http://www.tsure.ru>
3. *Кузина, Н.А.* Входящий и текущий контроль уровня знаний по физике студентов младших курсов / Н.А. Кузина, В.С. Минкин, А.Ю. Садыкова // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2011. - №13. С.257-260.
4. *Кузина, Н.А.* Регулирование учебного процесса по физике по результатам применения новых программированных методик обучения/ Н.А. Кузина, В.С. Минкин, С.Г. Добротворская // Казанская наука. – 2012. - №5. С.202-204.

13.00.08

М.В. Ладочкин к.ф.-м.н.

ФГБОУ Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева,
физико-математический факультет, кафедра математики,
г. Саранск, m01051977@mail.ru

ПРОБЛЕМА УЧЕТА СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ФГОС-3*

*Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств мероприятия 2 «Модернизация научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности (содержание и организация)» Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России»

Основной проблемой при использовании компетентностного подхода является учет сформированности компетенции. В статье автор предлагает опосредованный метод оценки сформированности компетенций на основе уровня освоения той или иной дисциплины, не требующий проведения дополнительного междисциплинарного экзамена. Рассматривается применение данного метода при использовании балльно-рейтинговой системы учета и контроля знаний студентов.

Ключевые слова: *компетентностный подход, учет сформированности компетенции, балльно-рейтинговая система.*

Федеральные государственные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения подразумевают компетентностный подход. О смысле и определении самого понятия компетенции и компетентности ведется в настоящее время значительная дискуссия.[1] Отчасти это связано с тем, что в англоязычной литературе, откуда пришел данный подход, эти понятия не разделяются. Рассмотрение всех тонкостей и различий в определениях не является темой данной статьи, поэтому мы будем использовать то понимание компетенции как способности применять в профессиональной деятельности знания, умения и навыки, полученные в ходе обучения, которое используется в стандартах ВПО. [3] Для примера мы будем рассматривать стандарт направления «Педагогическое образование».

Одной из основных проблем при использовании компетентностного подхода является оценивание сформированности той или иной компетентности. [2] При этом, поскольку умение использовать полученные знания, умения и навыки в профессиональной деятельности может быть оценено только в результате самой этой деятельности, прямая оценка сформированности возможна только после окончания процесса обучения. Но в этом случае не удастся внести возможные коррективы в процесс обучения, кроме того, не всегда возможно говорить о справедливой оценке результатов учащихся. Таким образом, очевидно, что необходимо иметь пусть и косвенные, но объективные критерии сформированности компетенции, причем эти критерии должны быть проверяемы в течении процесса обучения.

Разумеется, одним из возможных вариантов получения таких результатов может являться проведение диагностических работ, включающих в себя разноплановую проверку способности владеть той или иной компетенцией. Такой подход позволяет получить достаточно полную картину, однако существуют трудности в его реализации. Одна из них - связана с тем, что не на любом этапе возможно проконтролировать сформированность компетенции, особенно той, которая формируется несколькими учебными дисциплинами. Возможность проверки ограничивается завершенностью или незавершенностью той или иной темы. Кроме того, для мультидисциплинарной компетенции приходится говорить о

необходимости проведения практически итоговой аттестации в миниатюре, что требует затраты значительных сил как профессорско-преподавательского состава, так времени студентов на подготовку к этому испытанию. В новых стандартах данная форма контроля никоим образом не предусмотрена, следовательно, при ее проведении необходимо использовать и так малый запас кредитных единиц. А с учетом того, что компетенций в рамках обучения по одному профилю формируется более трех десятков, использовать такой подход становится совсем затруднительным, если не сказать нереальным.

Безусловно, если компетенция формируется только одной дисциплиной, то результатами ее сформированности может служить оценка полученная студентом по ней. К таким компетенциям в стандарте направления 050100 «Педагогическое образование» (бакалавриат), предполагающий обучение по двум совмещенным профилям, можно отнести, например, ОК -11 - готов использовать основные методы защиты от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий, которая формируется в результате изучения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», или ОК-10 - владеет одним из иностранных языков на уровне, позволяющем получать и оценивать информацию в области профессиональной деятельности из зарубежных источников, формируемой при изучении дисциплины «Иностранный язык». Разумеется, речь не идет о студентах языковых профилей или профилей, связанных с физической культурой и безопасностью жизнедеятельности. Можно считать, что пороговый уровень компетентности достигается при получении отметки «удовлетворительно», повышенный – «отлично».

Если же речь идет о компетенции, формируемой несколькими дисциплинами, то здесь возможен вариант, когда учет сформированности компетенции идет с учетом вклад той или иной дисциплины в формирование компетенции. Например, компетенция ОПК-3 - владеет основами речевой профессиональной культуры, формируется не только в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи», но и в рамках дисциплин «Педагогика», «Психология», «Методика преподавания профильной дисциплины», а также дисциплин специализации и курсов по выбору. Также эта компетентность приобретает студентом в ходе педагогической практики, поскольку овладение речевой профессиональной культурой как нельзя лучше проявляется при общении с коллегами и учащимися. Для учета сформированности компетенции в этом случае можно использовать следующий принцип: каждая дисциплина вносит свой вклад в сформированность компетенции, причем с соответствующим весовым коэффициентом. Показатель сформированности компетенции в этом случае может быть выражен формулой

$$P = \sum_{i=1}^n \frac{S_i k_i}{R_i} \times 100\%$$

в которой S_i - отметка студента по дисциплине, R_i – максимальная оценка, которая может быть получена по данному предмету (в стандартной системе оценок для всех предметов равна 5), k_i – коэффициент значимости данной дисциплины для формирования компетенции (выбирается от 0 до 1, причем сумма всех этих коэффициентов также равна 1), n – общее количество дисциплин, участвующих в формировании компетенции. При этом пороговый уровень компетентности можно начинать со значения $P_0=0,65$, что будет соответствовать отметкам «удовлетворительно» по всем предметам, а по одному–двум – отметки «хорошо». Повышенный же уровень компетентности можно считать достигнутым при значении $P_1=0,85$, что соответствует всем «пятеркам» и одной-двум «четверкам» при стандартной системе оценивания. Имеет смысл говорить о достижении повышенного уровня компетентности только при отсутствии у студента оценок «удовлетворительно» (даже если он и достиг значения показателя P_1). Этот способ подходит для оценивания итоговой сформированности компетенции. Однако его можно использовать и в процессе обучения. При этом можно говорить не о сформированности компетенции у студента, а о том, насколько процесс формирования компетенции идет в соответствии с графиком достижения порогового

или повышенного уровня. При этом формула промежуточного значения уровня компетентности будет иметь вид

$$P = \frac{\sum_{i=1}^t \frac{S_i k_i}{R_i}}{\sum_{j=1}^t k_j} \times 100\%,$$

в которой все переменные имеют тот же смысл, что и ранее, число t в пределах суммирования будет означать количество дисциплин, уже изученных студентом на момент определения сформированности компетенций.

Предлагаемая система может быть модифицирована и сделана более точно измеряющий уровень сформированности компетенций в случае использования рейтинговой системы учета и контроля знаний студентов.[4] В этом случае при составлении учебной карты дисциплины отмечаются весовые коэффициенты для каждого фактора качества. Весовые коэффициенты выбираются в промежутке от 0 до 1, причем их сумма по всем дисциплинам в сумме должна также равняться 1. Такая модернизация позволит более тщательно контролировать процесс формирования той или иной компетентности и своевременно реагировать как преподавателю, так и студенту на изменения текущего уровня показателя сформированности компетенции. Следует отметить, что даже при достижении показателя P_i говорить о сформированности компетенции можно лишь в том случае, если по всем факторам качествам достигнуты минимальные значения, указанные в учебной карте дисциплины. В этом случае будет гарантировано полноценное овладение компетенцией.

Список литературы

1. *Андреев А.Л.* Инновационный путь развития России в контексте глобального пространства образования. // Вестник Российской Академии наук. – 2010. — Т. 80, № 2. — С. 99-106.
2. *Сазонов Б.А.* Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса как условие модернизации высшего образования // Высшее образование в России. – 2011. – № 4. – С.10–24.
3. Проектирование основных образовательных программ, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: Методические рекомендации для руководителей и актива учебно-методических объединений вузов / Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы, 2009.
4. *Юртанова Е.М.* Реализация методов контроля и оценки знаний студентов с использованием компьютерной техники. // «Педагогическая наука и практика: мировые, российский и региональные тенденции развития», межд. научно-практическая конференция Осовские педагогические чтения «Педагогическая наука и практика: мировые, российский и региональные тенденции развития», 14-15 окт. 2008 г.: [материалы]. В 4 ч. Ч.4 / редкол.: Т.И. Шукшина [и др.]; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2009. – С 83-86.

13.00.01

У.А. Мазурова

Омский государственный педагогический университет,
кафедра профессиональной педагогики, психологии и управления,
город Омск, mua55@mail.ru

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ

В данной статье рассматривается актуальный в образовательной практике вопрос о содержании ключевых компетенций. Определяются компетенции, на развитие которых необходимо ставить акцент в условиях подготовки старшеклассников к ЕГЭ. Автором отмечена роль общеучебных умений в деятельностном компоненте учебно-познавательной, ценностно-смысловой, информационной компетенций.

Ключевые слова: *ключевые компетенции, общеучебные умения, старшеклассник, подготовка к ЕГЭ.*

При переходе от знаниевой парадигмы образования к компетентностной целью становится овладение компетенциями. Осмысление понятий «компетенция», «ключевые компетенции» показывает, что они, как интегральная характеристика личности, являются приобретёнными качествами и имеют личностно-деятельностный характер (Е.В. Бондаревская, И.А. Зимняя, С.В. Кульневич, А.В. Хуторской и др.), что выявляет требование самоуправляемого и мотивированного присвоения обучающимися знаний и умений в контексте компетентностно-ориентированного образовательного процесса, который, как подчёркивает Л.А. Шипилина, не отрицает, а дополняет традиционный, включая как обязательный элемент субъектность ученика [6].

Анализ видов ключевых компетенций, предложенных в исследованиях В.А. Кальней, А.М. Новикова, В. Хутмахира, А.В. Хуторского, С.Е. Шишова и др., позволяет выделить ключевые компетенции, определённые на основе главных целей общего образования, структурного представления социального опыта и опыта личности, а также основных видов деятельности ученика, а именно: учебно-познавательную, ценностно-смысловую, информационную, коммуникативную, социально-трудовую, общекультурную, компетенцию личностного самосовершенствования [4]. Приоритетность развития трёх ключевых компетенций у старшеклассников – учебно-познавательной, ценностно-смысловой, информационной – является, на наш взгляд, в значительной степени актуальной в соответствии с требованиями к уровню подготовки выпускников, представленными в федеральном компоненте государственного стандарта общего и среднего (полного) общего образования, в кодификаторах элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников общеобразовательных учреждений для проведения ЕГЭ, в частности по гуманитарным дисциплинам, и спецификациях КИМ для проведения ЕГЭ [2]. В данных документах представлены перечни требований, в которых перечислены умения, проверяемые на ЕГЭ.

Так, в требованиях по *русскому языку* среди перечисленных умений выделим умения различных видов анализа; работы с текстом с целью извлечения необходимой информации из различных источников, создания письменных высказываний, редактирования собственного текста. В требованиях по *литературе* отображены умения осознанного чтения художественных произведений разных жанров; анализа и интерпретации произведений; определения мотивов поступков героев; аргументированного формулирования своего отношения к прочитанному; использования приобретённых знаний и умений в практической

деятельности и повседневной жизни для участия в диалоге или дискуссии. В требованиях по *иностранным языкам* определены умения отделять главную информацию от второстепенной; выявлять наиболее значимые факты; читать аутентичные тексты различных стилей с использованием стратегий/видов чтения в соответствии с коммуникативной задачей; описывать явления, события, излагать факты, выражая свои суждения и чувства. В требованиях по *истории* выявлены умения проводить поиск исторической информации в источниках разного типа; анализировать историческую информацию, представленную в знаковых системах; систематизировать историческую информацию на основе своих представлений об общих закономерностях исторического процесса; формулировать собственную позицию. В требованиях по *обществознанию* обозначены умения объяснять внутренние и внешние связи изученных социальных объектов; систематизировать, анализировать и обобщать неупорядоченную социальную информацию; оценивать действия субъектов социальной жизни; определять личную гражданскую позицию и др.

Овладение данными умениями предполагает постоянную работу учителя по развитию деятельностного компонента ключевых компетенций старшеклассников – общеучебных умений - в процессе подготовки к ЕГЭ. Определим содержание учебно-познавательной, ценностно-смысловой, информационной компетенций.

Рассматривая учебно-познавательную компетенцию как фактор социальной конкурентоспособности старшеклассника, С.Г. Воровщиков [1] акцентирует внимание на необходимости обучения эффективному осуществлению самоуправляемой деятельности по решению учебно-познавательных проблем. Вслед за А.В. Хуторским под учебно-познавательной компетенцией понимаем компетенции обучающихся в сфере самостоятельной учебно-познавательной деятельности. Деятельностный компонент учебно-познавательной компетенции - общеучебные умения, показателями которых являются:

- способность планировать, организовывать, контролировать, регулировать, анализировать собственную учебно-познавательную деятельность;
- способность находить, перерабатывать и использовать информацию для решения учебно-познавательных задач;
- способность чётко структурировать содержание процесса постановки и решения учебно-познавательных задач.

Ценностным при организации компетентностно-ориентированного учебного процесса представляется подготовка старшеклассников к ЕГЭ не только в узко интеллектуальном направлении, но и в личностно-смысловом. Под ценностно-смысловой компетенцией у старшеклассников понимаем компетенции в сфере осознания старшеклассниками ценности учебно-познавательной деятельности не только для подготовки к итоговым экзаменам, но и для обучения в вузе и для будущей профессиональной деятельности. Структурные компоненты ценностно-смысловой сферы личности, где понятие ценность является базовым, - это ценности-знания, ценности-мотивы, ценности-цели, ценности-смыслы [5]. Компонент ценностно-смысловой сферы личности — ценности-цели — является деятельностным компонентом ценностно-смысловой компетенции, на основе которого личность осуществляет конкретную деятельность в направлении достижения результата, показатели которого:

- способность осуществлять регуляцию мыслительных и познавательных процессов;
- способность соотносить личностные ценности с постановкой жизненных целей.

Анализ психолого-педагогической литературы, диссертационных исследований позволяет выявить наличие общекультурной, коммуникативной, социально-трудовой, личностной составляющих в содержании деятельностного компонента информационной компетенции. Под информационной компетенцией у старшеклассников понимаем компетенции в сфере взаимодействия с информацией в контексте социально-трудовой, коммуникативной, общекультурной деятельности и деятельности по освоению умений личностного самосовершенствования, деятельностным компонентом содержания которых являются общеучебные умения. Их показатели:

- способность работать с информацией, различными источниками информации с целью решения проблем мировоззренческого, жизненного характера с использованием культурных эталонов как критериев оценки; с целью выбора конкретной направленности деятельности, анализа ситуации на рынке труда; с целью освоения способов физического, духовного, интеллектуального саморазвития, эмоциональной саморегуляции и самоподдержки;

- владение информационными технологиями;

- способность осуществлять адекватное общение как полноправного образованного участника мирового образовательного сообщества.

Считаем, что развитие перечисленных способностей должно учитываться в каждом компоненте подготовки к ЕГЭ, а именно: в *деятельностном* в процессе знакомства старшеклассников с организацией проведения экзамена, правилами оформления бланков во время экзамена, критериями оценки заданий, требованиями к уровню подготовки выпускников, элементами содержания, проверяемыми КИМ; в *психологическом* в процессе повышения мотивации учения, потребности в получении, систематизации и углублении знаний, обучения использованию приёмов стимулирования и настройки работы собственных интеллектуальных ресурсов, мобилизации своих возможностей; в *содержательном* в процессе методической работы со старшеклассниками как во время урочной, так и внеурочной деятельности посредством выполнения ими учебно-тренировочных заданий с опорой на методические указания, демонстрационных вариантов КИМ для составления представлений о структуре КИМ, количестве заданий, их форме, уровне сложности, построения индивидуальных образовательных маршрутов с целью осуществления самоподготовки к ЕГЭ.

В диссертационных исследованиях (Н.П. Табачук, И.П. Шапенкова и др.), посвящённых вопросам выявления структуры, содержания определённых видов ключевых компетенций, особое внимание уделено важности наполнения структурных компонентов компетенций «пониманием собственных смыслов, обогащением субъектного опыта» [3], что приводит к следующей мысли: в условиях подготовки к ЕГЭ старшеклассники должны не просто выполнять учебные действия, для того чтобы соответствовать предъявляемым требованиям к уровню подготовки выпускников, а осознавать ценности развития перечисленных способностей как показателей общеучебных умений, в результате чего обучающиеся постоянно рефлексируют, переосмысливают свою учебно-познавательную деятельность, корректируют намеченные образовательные планы.

Таким образом, учебно-познавательная, ценностно-смысловая, информационная компетенции обозначаются нами как ведущие ключевые компетенции, развитие деятельностного компонента которых будет способствовать внутриличностному и социальному самоопределению старшеклассников и их овладению компонентами подготовки к ЕГЭ. Смыслообразующее содержание деятельностного компонента каждой компетенции определяем содержанием общеучебных умений.

Список литературы

1. *Воровщиков С.Г.* Общеучебные умения как деятельностный компонент содержания учебно-познавательной компетенции [Текст] // *Инновационные проекты и программы в образовании.* - № 1. - 2010. - С. 32 — 36
2. Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников общеобразовательных учреждений для проведения в 2012 году ЕГЭ по гуманитарным дисциплинам. Спецификация КИМ для проведения в 2012 году ЕГЭ по гуманитарным дисциплинам - Режим доступа: fipi.ru/view/sections/222/docs/578.html
3. *Табачук Н.П.* Развитие информационной компетенции студентов в образовательном процессе гуманитарного вуза [Текст] : диссертация ... к.п.н.: 13.00.01. - Хабаровск, 2009. - 217 с.
4. *Хуторской А.В.* Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования [Текст] // *Народное образование.* - №2. - 2003. - С. 58 – 64
5. *Шапенкова И.П.* Содержание и структура ценностно-смысловой компетенции обучающихся в сфере дополнительного образования [Текст] // *Среднее профессиональное образование.* - №7. - 2009. - С. 57-59
6. *Шипилина Л.А.* Управление качеством профессионально-педагогического образования в современном университете : методология, теория, практика [Текст] : монография / Л.А. Шипилина, С.Н. Голерова ; под общ. ред. Л.А. Шипилиной. - Омск : Изд-во ОмГПУ, 2010. - 308 с.

13.00.02

Л.В. Матвеева д.пед.н.

Уральский государственный педагогический университет,
Институт музыкального и художественного образования,
кафедра музыкального образования,
Екатеринбург, lada-matveeva@yandex.ru

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

В работе представлены теоретические результаты исследования действий современной российской семьи в области музыкального образования ребенка. Предложены новые подходы, основанные на дифференциации семейных музыкально-образовательных стратегий и анализе модели семейного воспитания ребенка с приоритетом музыкально-образовательного направления.

Ключевые слова: музыкальное образование, семья, семейная стратегия музыкального образования, модель семейного воспитания ребенка.

На рубеже XX–XXI вв. в работах ведущих специалистов в области изучения семьи (Л.В. Карцева, Г. Навайтис и др.) [4, 5] убедительно обоснована необходимость структурирования имеющихся парадигм и подходов к исследованию семейной проблематики, а также поставлена задача поиска новых подходов, учитывающих изменения в образе жизни современной отечественной семьи и вариативность ее моделей, трактующих действия семьи исходя из интересов и потребностей данной малой группы, в том числе в сфере воспитания и образования ребенка.

Поставленные задачи актуальны и для сферы музыкального образования, где, в сравнении с другими отраслями науки, количество фундаментальных работ по семейной проблематике невелико, а потенциал социологических и психолого-педагогических исследований востребован недостаточно. В частности, еще не найдены подходы, способствующие осмыслению вариативных действий семьи в области музыкального образования ребенка; осмыслению действий семьи, целенаправленно обучающей ребенка музыке, в рамках целостной модели семейного воспитания; объединению многообразных характеристик семьи, полученных в логике различных типологий, в контексте решения задач музыкального образования ребенка. Ситуация осложняется тем, что практически все исследования выполнены в русле парадигмы музыкального воспитания, в то время как в настоящее время ведущей является парадигма музыкального образования.

Предлагаемый нами подход к изучению проблем музыкального образования ребенка в современной семье является логическим продолжением предпринятой в диссертационном исследовании Е.И. Замошиной [2] дифференциации музыкального воспитания ребенка в семье на два направления: стихийное (нерегулируемое воздействие семейной музыкальной среды) и сознательное (целенаправленное создание родителями в семье музыкально-эстетической среды, атмосферы, микроклимата, способствующих формированию у детей музыкальных интересов). В диссертационных работах Н.В. Карташева [3], С.А. Феруза [7] были обоснованы и обстоятельно исследованы разнообразные пути оптимизации семейной музыкально-образовательной среды. Фактически, в этих работах нашли обоснование механизмы восхождения семьи от стихийного к сознательному музыкальному воспитанию ребенка, в связи с чем «стихийное» и «сознательное» более логично рассматривать не как направления, а как ступени или уровни.

Развивая идею, выдвинутую Е.И. Замошиной, можно заключить, что в условиях современной системы детского музыкального образования реализация задач музыкального

воспитания ребенка на сознательном уровне предполагает со стороны членов его семьи добровольный выбор одной из двух равноправных музыкально-образовательных стратегий. Первая стратегия осуществляется в опоре на собственный потенциал (семья реализует музыкально-образовательное направление, не обучая ребенка в учреждении дополнительного музыкального образования). Вторая стратегия предполагает задействование потенциала учреждения дополнительного музыкального образования (ребенок, по собственному желанию и/или по желанию его семьи, обучается в детской музыкальной школе, детской школе искусств или занимается в детском творческом коллективе). Под добровольностью выбора музыкально-образовательной стратегии понимается признание за семьей права на самостоятельность в определении стратегии, тактики, приоритетных направлений воспитания и образования ребенка, в наибольшей степени отвечающих задачам его развития, интересам и склонностям. Под равноправностью музыкально-образовательных стратегий понимается в равной степени уважительное отношение к действиям семьи, обучающей ребенка в учреждении дополнительного музыкального образования, и действиям семьи, руководствующейся в воспитании ребенка иными приоритетами и выбравшей в соответствии с ними иные содержательные направления, при условии учета интересов и склонностей самого ребенка.

В этой связи представляется целесообразным осмыслить вариант семейного воспитания ребенка, при котором реализация музыкально-образовательного направления является приоритетным. Речь идет о модели семейного воспитания ребенка в целом, под которой понимается «более или менее целостное представление» о том, как должны строиться взаимоотношения родителей и детей, «своего рода свод принципов, которых следует придерживаться родителям, чтобы воспитать ребенка “хорошо”» [6, с. 65].

Интересующая нас модель семейного воспитания может быть условно названа «модель семейного воспитания с приоритетом музыкально-образовательного направления». Действия родителей, реализующих данную модель, соответствуют целевым установкам семейного воспитания, осуществляемого на сознательном уровне, функциональным определениям сущности нормальной семьи, а также таким характеристикам выделенного С.И. Голодом [1] детоцентристского типа семьи, как возвышение ценности детей, превращение ребенка в объект родительской заботы, осуществление родителями культурной инвестиции в детей. Однако, данной модели объективно присущ и ряд свойств, которые могут повлечь за собой возникновение ситуаций эмоционального дискомфорта во взаимоотношениях ребенка с родителями, педагогами, сверстниками, самим собой (концентрация внимания на одном из равнозначных направлений в воспитании ребенка, заполнение досугового времени дополнительными учебными занятиями, повышенный уровень активности взрослых членов семьи в реализации своих намерений и др.).

Являясь структурным компонентом модели семьи (подсистема «родители–дети»), модель семейного воспитания в то же время обладает относительной самостоятельностью: в рамках определенного типа семьи могут реализовываться различные модели семейного воспитания и, напротив, одна и та же модель семейного воспитания может быть востребована семьями разного типа. Вариативность современной модели семейного воспитания ребенка с приоритетом музыкально-образовательного направления обусловлена многообразием условий и тактик воспитания ребенка в семьях, различающихся по социальному и имущественному положению, уровню культуры, количественному и персональному составу, семейному укладу, уровню требовательности к ребенку, принятой в семье системе поощрений и наказаний и др.

Предложенные подходы (анализ действий современной российской семьи в логике двух музыкально-образовательных стратегий и в логике реализации модели семейного воспитания с приоритетом музыкально-образовательного направления) были реализованы в рамках докторского диссертационного исследования.

Идея представить действия современной российской семьи в виде двух стратегий, обусловленных особенностями действующей системы музыкального образования, оказалась

продуктивной. Подобный подход, во-первых, акцентирует самостоятельность семьи в определении приоритетных направлений развития ребенка и ее активность в реализации своих намерений; во-вторых, позволяет дифференцировать варианты реализации в семейном воспитании ребенка музыкально-образовательного направления; в-третьих, способствует целостному охвату возможных действий семьи по реализации задач музыкального образования ребенка, преодолевая тем самым искусственную (ведомственную) разобщенность сфер общего и дополнительного музыкального образования.

В русле данного подхода существенно обогатились представления о сознательном направлении (уровне) музыкального воспитания ребенка. В частности, было установлено, что выбор в семье музыкально-образовательной стратегии с задействованием потенциала музыкально-образовательного учреждения не означает обязательного наличия в доме музыкальной среды, отвечающей критериям сознательного музыкального воспитания. Требуемая среда могла формироваться в процессе решения задач обучения ребенка музыке.

Не менее продуктивной оказалась идея закрепить устойчиво воспроизводящиеся действия семьи по реализации музыкально-образовательного направления в рамках целостной модели семейного воспитания ребенка. Подобный подход, во-первых, акцентирует сознательность, самостоятельность, целостность семейной воспитательно-образовательной политики; во-вторых, позволяет оперировать в рамках единой модели многочисленными типологиями семьи, особенностей семейного воспитания, родительских позиций и др.; в-третьих, способствует постижению диалектики достоинств и уязвимых сторон искомой модели, преодолевая тем самым стереотипы негативного отношения к действиям родителей, обучающих ребенка музыке.

В русле данного подхода было выявлено, что модель семейного воспитания ребенка с приоритетом музыкально-образовательного направления является не только вариативной, но и многофункциональной (о чем свидетельствовало стремление родителей решить посредством обучения музыке широкий спектр задач образования, воспитания, развития, социализации ребенка). Были обогащены и переосмыслены представления о семьях, традиционно считающихся неблагополучными (неполные семьи, семьи с асоциальным поведением одного или нескольких членов, семьи безработных, беженцев и др.). Реализация в подобных семьях модели воспитания с приоритетом музыкально-образовательного направления свидетельствовала о стремлении воспитать ребенка на достойном уровне и, в перспективе, повысить его социальный статус; о самосохранительном и жертвенном поведении отдельных членов семьи во имя решения задач воспитания и образования ребенка.

Список литературы

1. *Голод С.И.* Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб.: Петрополис, 1998. – 272 с.
2. *Замошина Е.И.* Семья как фактор формирования музыкальных интересов младших школьников: Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 1985. – 16 с.
3. *Карташев Н.В.* Социально-педагогические основы музыкального воспитания детей в семье: Автореф. дис. д-ра пед. наук. – М., 1997. – 34 с.
4. *Карцева Л.В.* Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социс. – 2003. – № 7. – С. 92-100.
5. *Навайтис Г.* Парадигмы семейной психодиагностики // Мир психологии. – 2003. – № 3. – С. 231-236.
6. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова [и др.]; под ред. Е.Г. Силяевой. – М.: Академия, 2002. – с. 65.
7. *Феруз С.А.* Воспитание музыкальной культуры младших школьников в семье: Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 1990. – 19 с.

13.00.05

А.А. Маури к.пед.н.

Вятский социально-экономический институт,
кафедра педагогики Вятского социально-экономического института
Киров, nauka@vsei.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВЕННОГО УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЕНЕДЖЕРОВ

В статье представлена сущность и структура управленческой культуры менеджера, определены критерии и уровни ее развития. Охарактеризована методика оценки качественного уровня сформированности управленческой культуры.

Ключевые слова: *управленческая культура менеджера; методика оценки; диагностика; мониторинг.*

Культура пронизывает процесс управления и организации от начала до конца, играет огромную роль в организации общения, обуславливая логику мышления, восприятие и интеграцию (придание индивидуального смысла наблюдениям и установление связи между ними) информации.

Мы определяем сущность управленческой культуры как совокупность профессиональных знаний, умений и навыков в сфере управления, личностных качеств менеджера, позволяющих ему эффективно осуществлять управленческую деятельность на основе постоянного самосовершенствования.

Культура управления менеджера является атрибутивной (качественной) стороной его управленческой деятельности. В связи с этим вполне правомерно считать культуру управления менеджера элементом общей культуры. Состояние последней оказывает прямое и непосредственное воздействие на профессиональную и управленческую культуру менеджера. Культура управления и профессиональная культура отражают общее состояние культуры менеджера, поскольку выпадение из общей культуры существенного звена (культуры профессиональной и управленческой) будет означать оскудение, обеднение всех других компонентов культуры. Управленческая культура, с одной стороны, является свойством личности (внутренняя сторона), с другой – имеет внешнюю выраженность, проявляясь в процессе осуществления управленческой деятельности.

Проанализировав и обобщив подходы исследователей к определению составляющих управленческой культуры [1, 2, 4], мы выявили, что в ее содержание входят культура труда, информационно-правовая и социально-психологическая культура.

Культура труда менеджера подразумевает умение организовать свою деятельность и деятельность подчиненных (посредством осуществления основных управленческих функций и использования разнообразных методов управления), компетентность специалиста в сфере экономики, предпринимательства, хозяйствования, владение современной компьютерной техникой, тайм-менеджмент и самоменеджмент.

Информационно-правовая культура менеджера проявляется в умении работать с информацией (сбор, обработка, хранение, передача, хранение), на основании которой менеджер принимает управленческие решения, и документами (культура делопроизводства), сюда же входит правовая грамотность специалиста, предполагающая знание нормативных актов, необходимых для осуществления профессиональной деятельности.

Социально-психологическая культура менеджера включает сформированность навыков делового общения, публичного выступления, конкретных способов предотвращения и разрешения конфликтов, умение владеть собой, понимать и учитывать особенности

подчиненных, соблюдение этических норм и правил делового этикета, культуру речи, внешнего вида, постоянное самообразование и самосовершенствование.

В структуру управленческой культуры как интегрального образования и отдельных ее содержательных составляющих входят мотивационный, волевой, когнитивный, операционный компоненты.

Мотивационный компонент предполагает сформированность потребности в качественном выполнении управленческой деятельности. Указанная потребность может быть хорошо развита, может проявляться ситуативно, эпизодически, может быть слабо выражена или вообще отсутствовать. Кроме того, данный компонент определяет, какой мотив является главным в профессиональной деятельности менеджера. Мы учитывали мотив достижения успеха и мотив избегания неудач. Очевидно, что чем больше выражен первый мотив, тем эффективнее будет управленческий труд.

Волевой компонент управленческой культуры характеризуется наличием произвольной регуляции деятельности, когда для достижения цели менеджер должен приложить осознанные волевые усилия.

Когнитивный компонент предполагает наличие системы знаний об организационном, экономическом, планово-финансовом, маркетинговом, информационно-аналитическом, проектно-исследовательском, диагностическом, инновационном, методическом, консультационном, образовательном направлениях деятельности менеджера и способах применения этих знаний в работе.

Операционный компонент подразумевает осуществление осознанной, продуманной управленческой деятельности на высоком профессиональном уровне по всем названным направлениям.

Нами разработана и апробирована методика оценки качественного уровня сформированности управленческой культуры менеджеров, которая способна дифференцированно оценить уровень развития ее отдельных компонентов и изучаемого качества в целом; постоянно осуществлять мониторинг сформированности и вносить необходимые коррективы в содержание и организацию образовательного процесса; усиливать мотивацию обучаемых к образованию и самообразованию.

Для определения уровня развития мотивационного компонента управленческой культуры могут быть использованы тесты: «Мотивация к успеху», «Мотивация к избеганию неудач», «Что вами движет». Сформированность волевого компонента определяется с помощью теста «Сила воли». Для выявления степени развития когнитивного компонента целесообразно проведено комплексного тестирования по основным аспектам менеджмента. Уровень сформированности операционного компонента определяется на основе результатов проведения тестов «Умение делегировать поручения», «Коммуникативные и организаторские склонности (КОС-2)», «Лидер», «Стратегия поведения в конфликте», «Уравновешенный ли вы человек», «Насколько вы эмоциональны», «Умеете ли вы излагать свои мысли», «Умеете ли вы слушать», «Предрасположены ли вы к конфликтам», опросника «Поведение на совещании», решения ситуационных задач [5, 6].

Компоненты управленческой культуры выступают в качестве критериев ее развития. Исходя из этого, мы выделяем три возможных уровня сформированности управленческой культуры менеджеров – высокий, средний и низкий.

Высокий уровень сформированности управленческой культуры менеджеров характеризуется высокой потребностью в качественном выполнении управленческой деятельности; доминированием мотива достижения успеха; сформированной произвольной регуляцией деятельности; наличием точных, систематизированных знаний обо всех аспектах управленческой деятельности; качественным осуществлением управленческой деятельности.

Для среднего уровня сформированности управленческой культуры менеджеров характерно: эпизодическая потребность в качественном выполнении управленческой деятельности; неопределенность ее мотивов; ситуативная произвольная регуляции

деятельности; наличие правильных, но не систематизированных знаний об управленческой деятельности; неустойчивое качество ее выполнения.

Низкий уровень сформированности управленческой культуры менеджеров характеризуется слабой выраженностью или отсутствием потребности в качественном выполнении управленческой деятельности; доминированием мотива избегания неудач; слабой выраженностью или отсутствием произвольной регуляции деятельности; наличием неточных, отрывочных знаний об управленческой деятельности; некачественным осуществлением управленческой деятельности.

Принципиальное преимущество разработанной методики оценки качественного уровня сформированности управленческой культуры менеджеров состоит в том, что она может быть использована представителями кадровых служб различных организаций и учреждений, а также самими менеджерами, что позволяет говорить о ее универсальности.

Список литературы

1. *Галенко М.В.* Лидерство как фактор формирования управленческой культуры: дисс. ... канд. соц. наук : 22.00.08. – Волгоград, 2007.
2. *Клоков Ю.А.* Формирование управленческой культуры менеджера в процессе профессиональной подготовки : дис. ... канд. пед. наук. – Калининград, 2006.
3. Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985.
4. *Поздняков А.П.* Формирование управленческой культуры специалиста социальной работы как социальный заказ системе вузовской подготовки // *Социальная политика и социология.* – 2008. – №1. – С. 149–157.
5. *Пугачев В.П.* Тесты, деловые игры, тренинги в управлении персоналом: учебник для студентов вузов / В.П. Пугачев. – М.: Аспект Пресс, 2001.
6. *Рогов Е.И.* Психология общения. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.

13.00.05

А.А. Маури к.пед.н.

Вятский социально-экономический институт,
кафедра педагогики Вятского социально-экономического института,
Киров, nauka@vsei.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЕНЕДЖЕРОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье актуализируется проблема формирования управленческой культуры менеджеров в системе дополнительного образования. Охарактеризованы организационно-педагогические условия организации данного процесса: методологические, управленческие, средовые, социально-психологические, социально-педагогические, дидактические.

Ключевые слова: *управленческая культура менеджера; система дополнительного образования; организационно-педагогические условия.*

Интегральной характеристикой профессионализма менеджера является его управленческая культура как совокупность специальных знаний, умений и навыков в сфере управления, личностных качеств, позволяющих эффективно осуществлять управленческую деятельность на основе постоянного самосовершенствования. Проблеме сущности и содержания управленческой культуры посвящены исследования В.К. Белолипецкого, В.Л. Галенко, Н.М. Горяиновой, Ю.А. Клокова, Л.Г. Павловой, А.П. Позднякова, А.И. Рахманова, А.О. Страховой и др. Однако подходы к формированию управленческой культуры как важнейшего качества менеджера в системе дополнительного образования разработаны недостаточно.

Специфика дополнительного образования заключается в том, что оно направлено на повышение квалификации и переподготовку взрослых людей, состоявшихся специалистов. Дополнительное образование призвано компенсировать недостатки профессиональной подготовки менеджеров, содействовать освоению ими новых теоретических и практических знаний и умений, повышению управленческой культуры, развивать их способности к самопознанию и самосовершенствованию.

Нами выделена, обоснована и экспериментально проверена совокупность организационно-педагогических условий формирования управленческой культуры менеджеров в системе дополнительного образования. Данные условия мы условно объединили в шесть групп: методологические, управленческие, средовые, социально-психологические, социально-педагогические, дидактические.

Методологические условия включают в себя теоретическое обоснование педагогического обеспечения процесса формирования управленческой культуры менеджеров в системе дополнительного образования, разработку модели и методики, компонентов и критериев изучаемого процесса.

Модель педагогического обеспечения процесса формирования управленческой культуры менеджеров в системе дополнительного образования включает: цель и задачи формирования управленческой культуры; принципы построения данного процесса (опоры на имеющийся опыт управленческой деятельности, индивидуального подхода, элективности в обучении, рефлексивности, актуализации результатов обучения, инновационного подхода); компоненты управленческой культуры менеджера (мотивационный, когнитивный, операционный, волевой); организации и учреждения, осуществляющие дополнительное образование; этапы и технологии формирования управленческой культуры менеджеров в

условиях дополнительного образования и уровень ее сформированности (высокий, средний или низкий) как итог реализации модели.

Методика оценки сформированности управленческой культуры менеджеров способна: дифференцированно оценить уровень развития ее отдельных компонентов и изучаемого качества в целом; постоянно отслеживать динамику сформированности и вносить необходимые коррективы в содержание и организацию процесса дополнительного образования; усиливать мотивацию обучаемых к образованию и самообразованию. Принципиальное преимущество разработанной методики состоит в том, что она может быть использована представителями кадровых служб различных организаций и учреждений, а также самими менеджерами, что позволяет говорить о ее универсальности.

Управленческие организационно-педагогические условия формирования управленческой культуры менеджеров в системе дополнительного образования предполагают готовность преподавателей системы дополнительного образования к осуществлению педагогического обеспечения процесса формирования управленческой культуры менеджеров; интеграцию деятельности организаций и учреждений, осуществляющих дополнительное образование (структурных подразделений вузов, реализующих программы дополнительного профессионального образования, общественных организаций и учебно-деловых центров при них, кафедр на производстве и др.).

В группу средовых условий формирования управленческой культуры менеджеров в системе дополнительного образования мы включаем средовую диагностику, предполагающую постоянный мониторинг, и осуществление на этой основе средового проектирования.

Социально-психологические формирования управленческой культуры менеджеров в системе дополнительного образования предусматривают личностную готовность преподавателей к преодолению стереотипов в подготовке менеджеров, способность к рефлексивной самоорганизации и коммуникативному взаимодействию, поддержание профессионального здоровья.

В группу социально-педагогических условий мы включаем: комплексное воздействие на компоненты управленческой культуры, соблюдение алгоритма формирования управленческой культуры менеджеров, состоящего из четырех этапов: 1) аналитический (анализ уровня сформированности того или иного компонента управленческой культуры менеджеров, их учебных возможностей, личностных особенностей; определение возможностей дополнительного образования в формировании управленческой культуры менеджеров); 2) проектировочный (планирование действий по организации процесса формирования управленческой культуры менеджеров; проектирование содержания и технологий формирования управленческой культуры; подбор ресурсов); 3) деятельностный (осуществление действий по формированию управленческой культуры менеджеров в условиях дополнительного образования); 4) рефлексивный (оценка динамики развития управленческой культуры менеджеров; корректировка действий по организации данного процесса).

В эту же группу условий входят моделирование и проектирование форм, методов формирования управленческой культуры менеджеров; наличие инициативы субъектов системы дополнительного образования и работодателей в реализации комплекса мероприятий по воздействию на управленческую культуру менеджера.

Дидактические организационно-педагогические условия формирования управленческой культуры менеджеров в системе дополнительного образования предусматривают разработку и внедрение форм прямого, опосредованного и дистанционного взаимодействия, специальных заданий на продуктивное взаимодействие и рефлексивную самоорганизацию, программ и методических рекомендаций.

Таким образом, реализация совокупности охарактеризованных организационно-педагогических условий позволяет повысить эффективность процесса управленческой культуры менеджеров в системе дополнительного образования.

Список литературы

1. *Галенко М.В.* Лидерство как фактор формирования управленческой культуры: дисс. ... канд. соц. наук : 22.00.08. – Волгоград, 2007.
2. *Змеев С.И.* Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых. – М.: ПЕР СЭ, 2007.
3. *Исаев А.П.* Профессионализация управленческой деятельности в промышленности: теория, методология, реализация : дис. ... докт. экон. наук. – Екатеринбург, 2011.
4. *Клоков Ю.А.* Формирование управленческой культуры менеджера в процессе профессиональной подготовки : дис. ... канд. пед. наук. – Калининград, 2006.
5. *Кукуев А.И.* Андрагогический подход в педагогике. – Ростов-на-Дону.: ИПО ПИ ЮФУ, 2009.
6. *Поздняков А.П.* Формирование управленческой культуры специалиста социальной работы как социальный заказ системе вузовской подготовки // Социальная политика и социология. – 2008. – №1. – С. 149-157.

13.00.08

М.Ю. Медведенко

Федеральное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сахалинский государственный университет»,
Факультет сервиса и туризма, кафедра теории и методики сервисной деятельности и туризма,
Южно-Сахалинск, fsitsakhgu@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА И АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РАБОТУ ФАКУЛЬТЕТА СЕРВИСА И ТУРИЗМА САХГУ СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Статья посвящена вопросу организации социального партнёрства факультета сервиса и туризма Сахалинского государственного университета со странами Восточной и Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: *образование, социальное партнёрство, факультет сервиса и туризма.*

Происходящие в конце XX и начале XXI вв. существенные изменения характера профессионального образования (его направленности, целей, содержания) все более явно, ориентируют его на «свободное развитие человека», на творческую инициативу, самостоятельность, конкурентоспособность, мобильность будущего специалиста.

Сегодня востребована не просто квалификация как умение выполнять те или иные операции, а компетентность как набор профессиональных и личностных качеств: квалификации, социального поведения, способности работать в группе, инициативности. Именно с формированием компетентности будущего специалиста сегодня связывают качество профессионального образования. Очевидны его перспективность и недостаточная разработанность. Разработка технологий по его реализации в производственной практике считается одной из важнейших задач модернизации профессионального образования.

Основой сотрудничества и принятия решений в области развития профессионального образования с учётом потребностей рынка труда выступают различные формы социального партнёрства между государством, бизнесом и организациями. Главная цель социального партнёрства в сфере туристского образования и обучения состоит в направлении коллективных усилий на:

- повышение эффективности обучения;
- обеспечение равного доступа к обучению;
- устойчивое развитие обучения с учётом потребности личности, предприятий, общества и государства;
- достижение непрерывного социально-экономического развития;
- развитие профессионального образования в рамках концепции обучения в течение всей жизни.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации высшим учебным заведениям России было предоставлено право осуществлять международную деятельность (обмен студентами, учебные и научно-педагогические стажировки и т.д.) самостоятельно – как в рамках международных договоров, программ и проектов, так и на основе двусторонних соглашений с зарубежными университетами, научными учреждениями.

Обращает на себя внимание, что представители российских вузов стали ездить на научно-учебные стажировки в страны, ранее вообще не имевшие фундаментальной науки и не являвшиеся международными центрами образования.

В настоящее время в мире сложились образовательные центры, прочно закрепившие за собой лидирующие позиции на рынке образовательного туризма, это такие страны, как

США, Великобритания, Австралия, Мальта и т.д. В связи с экономическим кризисом в Европе и США, а также ростом экономики в Азии особое значение в развитии образовательного туризма приобретают азиатские страны, такие как: Корея, Япония, Китай, Сингапур, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

Учитывая географическое положение Сахалинской области, факультет сервиса и туризма Сахалинского государственного университета заключил договоры с учебными заведениями Восточной и Юго-Восточной Азии, в частности стран Корея, Япония, Китай, Таиланд, Филиппины.

Юго-Восточная Азия расположена на территории полуострова Индокитай и многочисленных островах Малайского архипелага. Страны региона граничат с Южной и Восточной Азией, Австралией и Океанией. В состав региона входят 10 стран: Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины. В состав Восточной Азии входят: Китай, Япония, Корея и Монголия.

Развитие социального партнёрства между ФСиТ СахГУ и учебными заведениями азиатского региона начались с образовательных туров, в которых участвовали сахалинские студенты и преподаватели. Образовательный туризм является не только способом установления связей между различными учебными заведениями, но и способствует формированию профессиональных компетенций у студентов средне профессионального образования и высшего профессионального образования в условиях создаваемого образовательного стандарта третьего поколения, а также, безусловно, в условиях глобализации экономики и интеграции элементов западной системы образования в Российской Федерации.

Одними из таких компетенций являются: компетенции связанные с жизнью в многокультурном обществе; компетенции, относящиеся к владению устной и письменной коммуникацией; специфические профессиональные компетенции менеджера сферы сервиса и туризма; компетенции связанные с возрастанием информатизации и глобализации общества и т.д.

В последние годы отношения Сахалинского государственного университета с вузами Республики Корея поступательно развивались.

Подписаны соглашения о сотрудничестве с вузами: Куми-колледж, университет ДОНГСО (г.Пусан), Пусанский университет иностранных языков, колледж туризма Чеджу, Женский университет Сонсин. Готовятся к подписанию новые соглашения.

Ежегодно от 20 до 30 студентов СахГУ посещают летнюю школу корейского языка в Республике Корея, 12-15 студентов участвуют в семестровых обменных программах, 6-10 студентов из побратимских вузов Республики Корея учатся в СахГУ;

В соответствии с основными направлениями международного сотрудничества Сахалинским государственным университетом продолжена работа по развитию научных, академических и культурных связей с вузами Республики Корея.

Остановимся на частном техническом колледже на острове Чеджу (Южная Корея). 16 декабря 2009 года Сахалинский государственный университет и колледж туризма Чеджу республики Корея подписали договор о сотрудничестве. В 2009 году колледж был номинирован на звание лучшего колледжа в Global Internship Program министерством образования в Южной Корее. В 2012 году было подписано партнёрское соглашение с университетом Орхон Монголия.

Колледж туризма Чеджу предлагает различные международные программы по обмену студентов. Одной из которых является программа по обучению иностранными языками. Факультет сервиса и туризма СахГУ даёт возможность студентам изучать три иностранных языка: английский, японский, корейский. В скором будущем, на факультете будет предлагаться и четвёртый язык – тайский, преподавателями которого будут являться специалисты из Азиатского Университета (Бангкок).

Основными направлениями сотрудничества являются:

- студенческие обмены (семестровые и годовые), летние языковые школы и производственная практика за рубежом;
- сотрудничество преподавателей через участие в научных конференциях и семинарах, чтение лекций за рубежом, а также повышение квалификации преподавателей СахГУ с помощью зарубежных коллег, как за рубежом, так и в СахГУ;
- зарубежные стажировки преподавателей с целью преподавания русского языка;
- приглашение специалистов из Республики Корея для преподавания корейского языка.

Туристский рынок стран Восточной и Юго-Восточной Азии развивается стабильно и динамично, за исключением таких стран, как Лаос, Мьянма, Бруней и Монголия. Согласно терминологическим определениям его можно охарактеризовать как массовый, популярный и индивидуальный одновременно.

Модернизация всех ступеней российского образования создаёт принципиально новые условия, возможности и средства для достижения целей образования.

Образовательная политика в Российской Федерации не может не учитывать тенденции мирового развития, что и обуславливает необходимость существенных изменений в системе профессионального образования. Реализация целей и задач основополагающих подходов к обновлению профессионального образования позволяет обеспечить качество профессиональной подготовки в соответствии с требованиями сегодняшнего дня.

Важное место в системе социально-трудовых отношений занимает социальное партнерство (социальный диалог) между работодателями и наемными работниками, в котором активное участие принимает государство.

Следует иметь в виду, что само понятие «социальное партнерство» не получило до сих пор четкого определения. Ни в одной из западных стран оно не фигурирует в нормативных документах. Не используется это понятие и в документах Международной организации труда. Предпочтение отдается другим терминам: «социальный диалог», «двусторонние или трехсторонние консультации субъектов трудовых отношений» и т.п.

Список литературы

1. Туристское образование: основные тенденции и перспективы. / Под ред. Федупина А.А. – М.: Издательство. – XXX с., 2004. – 288 с.
2. Higher Educational Mobility 2011: Challenges and Prospects: Proceedings of International conference: May 17-18, 2011: Saint Petersburg, Russia / edited by Elena Viktorova, 2011. – 134 с.

13.00.00

М.П. Миронова

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева»,
кафедра музыкального образования,
г. Саранск, mironowa.mp@yandex.ru

МУЗЫКАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА: ТЕРМИНОЛОГИЯ, СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ И СОДЕРЖАНИЕ¹

В статье поставлена проблема формирования музыкально-коммуникативной компетентности будущего педагога-музыканта. Автором дан терминологический анализ рассматриваемой категории, определены структурные компоненты данного личностного качества, дана их содержательная характеристика.

Ключевые слова: компетентность, коммуникация, музыкальная коммуникация, музыкально-коммуникативная компетентность, структурные компоненты музыкально-коммуникативной компетентности.

Тенденция модернизации российского профессионального образования закономерно ориентирует научно-педагогические исследования на разработку и внедрение компетентностного подхода в практику подготовки специалистов в зависимости от поставленных задач, целей, результатов образования и квалификаций обучаемого специалиста. С позиций данного подхода возникает необходимость рассмотрения понятия «музыкально-коммуникативная компетентность», не имеющего в настоящий момент четкого определения.

Как верно пишет МВ. Дубова, «в настоящее время в публикациях терминологическая пара «компетенция / компетентность» имеет неоднозначную картину взаимосвязи, соподчинения и использования» [2].

Основываясь на положениях А.И. Субетто [9], будем понимать под *компетенцией* совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. *Компетентность* трактуется нами как актуализированный комплекс компетенций, динамическое интегральное качество личности человека, которое формируется по мере накопления опыта в соответствующей профессиональной деятельности.

Сравнительный анализ интересующей нас категории с аналогичным понятием в области социально-психологического знания позволяет выявить их сходство и различие. Речь идет о *коммуникативной компетентности*, которую ученые трактуют как сложное образование, в которое входят знания, социальные установки, умения и опыт в области межличностного общения (Л.А. Петровская); как ориентированность в общении, основанную на знаниях и чувственном опыте индивида, а также свободном владении средствами общения (Ю.Н. Емельянов); как профессиональную мобильность, проявляющуюся в способности к быстрому решению профессиональных задач и педагогической оперативной адаптации в

¹ Работа проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств мероприятия 2. «Модернизация научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности (содержание и организация)» Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России»

условиях современной учебно-педагогической коммуникации (Н.А. Белова, Е.А. Кашкарева) [1; 3; 8].

Исследователи сходятся в том, что коммуникативная компетентность – своего рода система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определённом круге ситуаций личностного взаимодействия. «Коммуникативная компетентность проявляет себя как способность *особым образом* и в *особых условиях* (выделено нами – М. М.) взаимодействовать с другими людьми», – пишет С.В. Кутняк [6].

Принимая логику вышеперечисленных авторов, заметим, что определение музыкально-коммуникативной компетентности педагога требует несколько иного, конкретно направленного на способы и средства музыкальной коммуникации подхода.

По определению А.А. Щербаковой, общение в искусстве один из особенных видов социального общения, «полноценный духовный контакт, глубоко переживаемое, ведущее к согласию взаимопонимание, взаимовлияние субъектов общения, предполагающее обоюдную активность, сопричастность к другому, эмоциональную в нем заинтересованность, потребность в интеллектуально-ценностном осмыслении этого отношения» [13].

Таким образом, в педагогическом ракурсе музыкальная коммуникация есть процесс художественного взаимодействия (общения) слушателя с музыкальным произведением, в ходе которого происходит обогащение личностного мира индивида за счет присвоения эмоционального и духовного опыта человечества, заключенного в произведении искусства. Самое главное в музыкальной коммуникации – это способность ориентироваться в музыкально-культурном пространстве, быть *субъектом* коммуникативных взаимодействий, в самых разных музыкально-коммуникативных практиках.

Реализация личностью своей субъективности в музыкальной коммуникации связана с наличием у неё необходимого уровня музыкально-коммуникативной компетентности. Прежде чем формулировать соответствующее определение, подчеркнем, что наиболее масштабной фазой музыкальной коммуникации является восприятие *музыкального произведения / текста*, которое, в свою очередь, выступает информационно-знаковым семиотическим объектом, носителем специфической *художественной информации*.

В этой связи обратим внимание на трактовку компетентности в сфере информационной медиакультуры. Так, С.В. Тришина определяет информационную компетентность как «интегративное качество личности, являющееся результатом отражения процессов отбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации в особый тип предметно-специфических знаний, позволяющее вырабатывать, принимать, прогнозировать и реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности» [10]. А.В. Федоров, обосновывая термин медиаккомпетентность, указывает на наличие у индивида «умений использовать, критически анализировать, оценивать и передавать медиатексты в различных видах, формах и жанрах, анализировать сложные процессы функционирования медиа в социуме» [11].

В приведенных определениях важным для нас является акцент на восприятии и передаче ценностно-смысловой информации в виде текстов (медиатекстов), что требует формирования специфических знаний и умений.

Терминологический анализ привел нас к выводу, позволяющему рассматривать *музыкально-коммуникативную компетентность педагога-музыканта как интегральный комплекс личностно и профессионально значимых качеств (совокупность потребностей, мотивов, знаний, умений, способностей), позволяющих адекватно воспринимать и передавать художественную информацию в конкретной ситуации музыкальной коммуникации, реконструировать и воссоздавать в своем сознании художественно-образное и смысловое содержание произведений различных видов, форм и жанров музыкального искусства.*

Развитие музыкально-коммуникативной компетентности педагога-музыканта основано на ряде факторов, среди которых следует выделить: наличие мотивации и опыта музыкально-коммуникативной деятельности, активное приложение музыкально-коммуникативных

умений в сфере педагогической деятельности, а также готовность к самообразованию и творческой самореализации личности. Соответственно мы выделили следующие *структурные компоненты* музыкально-коммуникативной компетентности педагога-музыканта: потребностно-мотивационный, когнитивный, деятельностно-практический, профессионально-технологический, творческий. Кратко остановимся на характеристике этих компонентов.

Потребность в музыкально-коммуникативной деятельности как основа, стержневой фактор мотивации определяется Л.Н. Коганом как «...состояние, *побуждающее к восприятию ценностей искусства*» [5]. Если рассматривать потребность в музыкально-коммуникативной деятельности с точки зрения направленности личности, то эту потребность можно определить как широкую направленность *активности личности в области музыки*, психическое состояние, создающее предпосылку к восприятию музыкальных ценностей, но само по себе не определяющее ее характер. Только после «встречи» со своим «предметом» – конкретным музыкальным произведением, потребность наполняется содержанием, *преобразуется в мотив деятельности*. Потребность и мотив музыкально-коммуникативной деятельности соотносятся как общее и частное, абстрактное и конкретное. Специфической особенностью мотивов музыкальной коммуникации является их функциональность, то есть направленность не на результат деятельности, а на сам процесс.

Когнитивный параметр включает в себя множество характеристик, формирующих в процессе познавательного опыта личности. Наиболее существенными являются: способность адекватного восприятия музыкально-художественной информации, оценка и самооценка когнитивного диапазона и знание культурно обусловленных исторических норм музыкальной коммуникации.

Для характеристики деятельностно-практического компонента музыкально-коммуникативной компетентности одним из главных вопросов становится структуризация и классификация *музыкально-коммуникативных умений педагога-музыканта*. Построение такой классификации представляется нам возможным в русле деятельностного подхода, поскольку любые компетенции – суть умения и знания в действии, проявления готовности к той или иной деятельности. Соответственно, мы выделили ведущие виды деятельности в педагогической музыкальной коммуникации: слушательская, аналитическая, оценочная и риторическая.

Состав коммуникативных умений определяет такие свойства личности педагога-музыканта, которые обеспечивают практическую реализацию в профессиональной деятельности перцептивно- и аффективно-коммуникативных, интеллектуально-коммуникативных, рефлексивных и риторических умений / компетенций. Последнее утверждение требует дополнительного пояснения относительно функциональной специфики тех или иных компетенций.

Перцептивный компонент является специфическим именно для музыкальной (невербальной) коммуникации и предполагает *владение музыкальными грамматиками* – распознавание в музыкальных звучаниях высотно-ритмической и пространственно-логической организации музыкальной ткани как необходимое условие адекватного восприятия музыкального произведения, и основа более сложной духовно-интеллектуальной деятельности сознания по осмыслению музыкальной информации, закодированной в музыкальном языке.

Восприятие музыки непременно сопровождается эмоциональным ее *переживанием*. Переживание в единстве аффекта и интеллекта необходимо для полноценного восприятия музыки, обогащающего смысловое поле сознания индивида. Поэтому в слушательской деятельности наряду с перцептивно-коммуникативными умениями актуализируются и аффективно-коммуникативные.

Интеллектуально-коммуникативные умения требуют владения *аналитико-синтетическими* операциями. По замечанию Д.К. Кирнарской, на основе музыкально-языковых норм у профессионала и эрудированного слушателя складывается умение

осознавать индивидуальные композиционные отношения элементов как целостный образ, опирающийся на аналитическую форму произведения [4]. Функциональный стержень аналитической формы составляют музыкальные представления в виде «обобщенных образов» – своего рода смысловой структурный контур произведения. Музыкально-аналитическая деятельность и соответствующие умения обеспечивают понимание музыкальной речи на уровне осмысления звуковых конструкций и интонационных комплексов при опоре на семиотические параметры.

Генерирующей фазой музыкально-коммуникативного процесса в сознании слушателя являются интерпретация и оценка художественно-эстетического результата в целом. В *интерпретации*, указывает И.Е. Молодцова «проявляется глубоко личностное эмоционально-чувственное понимание музыки как разворачивающейся системы ценностей, осмысленное с позиций музыкальной логики и воплощенное в индивидуально-уникальной форме» [7]. Условием, формирующим *оценочную деятельность*, являются рефлексивно-коммуникативные умения, которые связаны с общекультурной подготовкой слушателя и опираются на его общекультурный тезаурус, а не только на слуховые возможности. Художественная оценка – субъективна, и за ней стоят интересы и художественные потребности конкретного культурно-исторического субъекта. Поэтому формирование оценочных критериев, особенно по отношению к музыке настоящего времени, будет всегда актуальной педагогической задачей.

Следующий от осмысления, интерпретации и оценки шаг в музыкально-коммуникативной цепочке – вербализация. Учитель музыки общается с музыкальным произведением как *целым*, он должен воспринять и понять само это целое, а затем передать это понимание ученикам. Долгий путь от восприятия музыки через оценочные ощущения к их словесному оформлению завершается лишь на уровне целостного выстроенного текста, принципы построения которого сродни словесному творчеству. Умение пользоваться словом, обладать чувством слова также важно для педагога-музыканта, как и для учителя-словесника.

Таким образом, деятельность составляющая музыкально-коммуникативной компетентности педагога-музыканта есть актуализированный комплекс рассмотренных выше компетенций / умений, обеспечивающих адекватное восприятие и передачу художественной информации в конкретной ситуации музыкальной коммуникации.

Профессионально-технологический компонент музыкально-коммуникативной компетентности педагога-музыканта складывается из способностей:

- прогнозировать музыкально-коммуникативную ситуацию, в которой предстоит общение с музыкой;
- организовать процесс художественного взаимодействия, опираясь на своеобразие музыкально-коммуникативной ситуации;
- осуществлять педагогическое управление процессами художественного общения в музыкально-коммуникативной ситуации.

Творческий компонент музыкально-коммуникативной компетентности обусловлен спецификой художественного общения как процесса *преобразования и присвоения* художественно-образного содержания, заключенного в музыке, и требующего особой душевной активности, *соучастия*. Музыкальная форма, изначально порожденная композитором, несет закодированную смысловую информацию и является в силу этого отправной точкой для декодирования, *творческого перекодирования* и оценки ее всеми остальными участниками процесса коммуникации. Размышляя о содержании креативного показателя музыкально-коммуникативной компетентности личности, мы опирались на мнение Н.Ф. Хилько, который писал: «одна из причин появившихся в последние годы проблем в системе образования и художественной педагогики, в частности, состоит в том, что позитивные возможности аудиовизуальной культуры с точки зрения ее креативного содержания и самореализационных возможностей в педагогической практике и саморазвитии используются далеко не в полной мере. Культурный потенциал аудиовизуального творчества остается мало востребованным в силу того, что в большей

степени реализуется его техническое или технологическое содержание, а не личностно-развивающие возможности» [12].

В заключении отметим, что профессия учителя музыки в настоящее время выходит за рамки узкой специальности и предполагает направленность на вхождение личности в различные типы культур, в том числе культуру информационную. Включенность педагога-музыканта в информационно-музыкальную педагогическую среду определяется такими особенностями современного социокультурного пространства, как глобальное развитие информационных технологий и способов функционирования музыкального искусства, противоречивым воздействием данных средств коммуникации на характер ценностных ориентаций и предпочтений личности. Таким образом, подготовка будущего учителя музыки невозможна без актуализации в учебном процессе феномена музыкальной коммуникации и формирования на этой основе соответствующих профессиональных и личностных качеств.

Список литературы

1. Белова Н.А., Кашкарева Е.А. Траектории развития профессиональной межкультурно-коммуникативной компетенции учителя в системе педагогической подготовки // Гуманитарные науки и образование. – Саранск. – 2012. – №2 (10). – С.64.
2. Дубова М.В. Компетентность и компетенция как педагогические категории // Гуманитарные науки и образование. – Саранск. – 2011. – № 2 (6). – С. 17.
3. Емельянов Ю.М. Теория функционирования и практика совершенствования коммуникативной компетенции. – Л. : ЛГУ, 1991.
4. Кирнарская Д.К. Музыкальное восприятие. – М. : Кимос-Ард, 1997. – С.90.
5. Коган Л.Н. Искусство и зритель // Художественное восприятие: сб. статей / под ред. Б.С. Мейлаха – М. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1971. – С. 84.
6. Кутняк С.В. Использование тренинга в обучении студентов коммуникативной компетенции как фактора успешного карьерного развития // Гуманитарные науки и образование. – Саранск. – 2011. – №1 (5). – С. 16
7. Молостцова И.Е. Опыт конструирования модели художественно-интерпретационной компетенции музыканта // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 1. – С. 131.
8. Петровская Л.А. Компетентность в общении: Социально-психологический тренинг. – М. : Изд-во МГУ, 1989.
9. Субетто А.И. Онтология и эпистемология компетентностного подхода, классификация и квалиметрия компетенций – СПб. – М. : Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 2006.
10. Тришина С.В. Информационная компетентность как педагогическая категория // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 10 сент. [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm>.
11. Федоров А.В. Медиакomпетентность личности: от терминологии к показателям // «Инновации в образовании». – 2007. – № 10. – С. 77.
12. Хилько Н.Ф. Роль аудиовизуальной культуры в творческом самоосуществлении личности. – Омск : Изд-во Сибирского филиала Российского ин-та культурологии, 2001. – С.5.
13. Щербакова А.А. Произведение искусства в системе общения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 9. – № 47. – С. 80.

13.00.05

С.Н. Михневич

НОУ ВПО «Вятский социально-экономический институт»,
кафедра педагогики,
г. Киров, 713024@mail.ru

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В ХОДЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В статье охарактеризованы этапы формирования умений самоорганизации у студентов-первокурсников. Автором рассмотрена специфика организации этапов этой работы в ходе включения студентов-первокурсников в социокультурное проектирование.

Ключевые слова: этапы формирования, этапы формирования умений самоорганизации, студенты-первокурсники, социокультурное проектирование.

Многолетний опыт работы со студентами-первокурсниками показывает, что они испытывают трудности в сфере рациональной организации своего труда: они зачастую овладевают умениями рациональной организации труда на интуитивном уровне и не всегда способны грамотно анализировать свои действия. Существенной чертой студентов в изменившемся социокультурном пространстве является неумение сознательно управлять своей деятельностью, с учетом своих индивидуальных особенностей, неумение искать резервы времени для развития, овладения техниками и приемами саморегуляции. Таким образом, назрела необходимость разработки этапов организации этой работы, которые будут способствовать процессам саморазвития студентов.

Проведенная нами многолетняя опытно-экспериментальная работа позволила нам выявить этапы формирования умений самоорганизации студентов-первокурсников. Дадим им характеристику

Первый этап – мотивационно-целевой. Этап направлен на развитие у студентов-первокурсников потребности в овладении умениями самоорганизации; формировании знаний о будущей профессиональной деятельности, об организационной деятельности, о рациональной организации учебного труда студента. На данном этапе раскрывалось значение, роль и последовательность выполнения организационных и самоорганизационных действий; уточнение, конкретизация каждым студентом своих индивидуальных целей в процессе обучения; осознание своего уровня развития умений самоорганизации. Мы формировали у студентов первых курсов стремление к самопознанию, самосовершенствованию и развитию.

Задачами мотивационно-целевого этапа являлись: а) рассмотреть возможности студентов-первокурсников по формированию умений самоорганизации; б) обсудить, что способности формируются в деятельности; в) выработать у студентов-первокурсников стремление к самопознанию, развитию и самосовершенствованию; г) готовить каждого студента к постоянной работе над самим собой. Для этого использовались серии кураторских часов на тему «Неразумные спорят с другими, мудрые – с самим собой», беседы, групповые дискуссии, деловые и ролевые игры и т.д.

На данном этапе мы провели мероприятия в студенческих группах по типу дискуссий с элементами этико-психологического практикума, например: «Направление – цель», «Делу время, потехе час», «Испокон века книга растит человека». Целью данных мероприятий было осознание каждым студентом целей, задач и возможностей своего развития и самосовершенствования. Обсуждался вопрос о том, что необходимо человеку для полного раскрытия своих творческих потенциальных возможностей: 1) человек должен знать о

неограниченных потенциальных возможностях личности; 2) человек должен захотеть развивать эти возможности и способности; 3) человек должен обладать стойким характером и достаточно развитыми волевыми качествами, необходимыми для претворения в жизнь своих жизненных планов.

Студенты уясняли, что значит организовать самого себя, рационально организовать свой внутренний потенциал, определяли понятия: самоуправление, организованность, специфика самоорганизации, умения самоорганизации студента-первокурсника, планирование, самоконтроль, самооценка и т.д.

Заканчивался этап включением студентов в осуществление проекта «Чистый город». Для реализации этого проекта студентами было самостоятельно изучено теоретическое содержание важности сохранения экологии города, пройдены специальные практикумы и тренинги с привлечением культурно-экологических организаций по сохранению экологии города (воздух, вода, почва). Далее студенты упражнялись в умении аргументировать свою позицию по сохранению чистоты в городе с населением, проводили разъяснения в организациях и собственным примером агитировали соблюдать чистоту и порядок.

Второй этап – информационно-познавательный. На данном этапе формировался комплекс знаний об умениях самоорганизации студентов первых курсов через изучение спецкурса «Умения самоорганизации студентов-первокурсников». Данный спецкурс был направлен на развитие когнитивного, операционно-деятельностного и оценочно-рефлексивного критериев умений самоорганизации студентов-первокурсников. Студенты узнавали, как планировать свою деятельность; рационально использовать свое время на учебу и дела; контролировать свою деятельность; адекватно оценивать результаты своей деятельности; работать с учебной и научной литературой; с текстами; грамотно и содержательно строить ответ, устное сообщение, речь; совершенствовать мыслительную деятельность: анализировать и синтезировать, выделять главное, сравнивать, обобщать и классифицировать.

Спецкурс «Умения самоорганизации студентов-первокурсников» дал студентам базовую психолого-педагогическую подготовку, методологическую основу для осознанного управления своим развитием, помог найти, осознать и принять цели, программу, усвоить практические приемы и методы своего духовного и физического роста и самосовершенствования.

На информационно-познавательном этапе проводились деловые игры «Лень-матушка и труд батюшка», «Я-концепция», «Заговори, чтобы я тебя увидел» (Сократ).

Студенты проводили анализ умения рационально использовать свое время на учебу и дела, формулировали правила, позволяющие экономно расходовать свое время, выявляли «поглотителей времени», учились создавать стратегию на день, неделю, месяц и год, расставлять приоритеты и отделять важное от второстепенного.

В результате обсуждения студенты пришли к выводу, что необходимо уметь рационально использовать, как свое рабочее, так и личное время. Чтобы эффективно бороться с «поглотителями» времени необходимо выявлять нецелевое и неэффективное использование своего времени, высвободить дополнительные временные ресурсы.

В итоге деловой игры были оформлены «Советы по повышению работоспособности», «Примерный режим дня студента».

Деловая игра «Я-концепция» проводилась с целью представления студентам ключевых компонентов знаний о путях, методах и формах работы по совершенствованию своего имиджа, показать возможные способы самовоспитания, рассмотреть взаимосвязь самовоспитания и развития умений самоорганизации студентов-первокурсников.

Третий этап – процессуально-технологический. Основная цель этого этапа – это актуализация психолого-педагогических умений для организации самоуправления, ориентированного на развитие личности каждого студента; интеграция психолого-педагогических знаний и умений в овладении целесообразными способами организации самоорганизации; повышение мотивационного уровня в самопознании за счет обращения к личности студента. Данные цели реализовались с помощью экспериментальной программы

«Самоорганизация студентов-первокурсников», деловых игр «Управление своими эмоциями»; «Мой первый семестр», «Маленькое дело лучше большого безделья», проект «Делу – время, потехе – час».

Заканчивался этап включением студентов в осуществление проекта «СОрадость». Для реализации этого проекта студентами был создан совместно со старшекурсниками центр помощи при подготовке к сессиям. Студенты делились своим опытом по умению планировать свою деятельность; рационально использовать свое время; контролировать свою деятельность; адекватно оценивать результаты своей деятельности; работать с учебной и научной литературой; работать с текстами по предмету; грамотно и содержательно строить ответ, устное сообщение, речь; анализировать и синтезировать; выделять главное; сравнивать; обобщать и классифицировать.

Четвертый этап – оценочно-рефлексивный. На этом этапе эксперимента осуществляется оценка уровня сформированности умений самоорганизации студентов-первокурсников; осознание процесса проявления умений самоорганизации в различных ситуациях учебной и внеучебной деятельности. На завершающем этапе формирования умений самоорганизации студентов-первокурсников проводилась деловая игра «Ежедневник моей жизни». В ходе деловой игры студенты осознавали уровень сформированности умений самоорганизации. Основная работа была направлена на дальнейшее развитие когнитивного, операционно-деятельностного и оценочно-рефлексивного компонентов умений самоорганизации.

Таким образом, анализ теории и практики организации учебной и внеучебной деятельности студентов, увеличения количества часов на самостоятельную подготовку позволил установить, что проблема формирования умений самоорганизации является востребованной. Нами обоснованы и апробированы этапы, способствующие формированию у студентов умений самоорганизации: мотивационно-целевой, информационно-познавательный, процессуально-технологический, оценочно-рефлексивный.

Список литературы

1. *Валеева, Н.Ш.* Психология и культура умственного труда. – М.: КНОРУС, 2010. – 240 с.
2. *Гордеева, Т.О.* Позитивное мышление как фактор учебных достижений старшеклассников // Вопросы психологии. – 2010. - № 1. – С. 24 – 33.
3. *Осницкий, А.К.* Саморегуляция деятельности школьника и формирование активной личности. – М., 1986. – С. 25, 73-101.
4. *Рабунский, Е.С.* Индивидуальный подход в процессе обучения школьников (на основе анализа самостоятельной деятельности). – М.: Педагогика, 1975. – 184 с.
5. *Фалеева, Л.В.* Управление процессом формирования профессиональных умений самоорганизации будущего менеджера в вузе: Монография. – Киров: МГЭИ, 2010. – 100 с.

13.00.08

П.С. Осипов

НОУ ВПО «Вятский социально-экономический институт»,
кафедра педагогики,
Киров, nauka@vsei.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СПЕЦИАЛИСТОВ-КИНОЛОГОВ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ НА КУРСАХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

В статье представлено обоснование психолого-педагогической поддержки специалистов-кинологов уголовно-исполнительной системы в ходе обучения на курсах повышения квалификации, дается обоснование организации этой работы, раскрывается специфика и подходы.

Ключевые слова: психолого-педагогическая поддержка, специалисты-кинологи, курсы повышения квалификации.

Профессиональное развитие является процессом первостепенной важности, благодаря которому индивидуальный рост и рост организации могут с течением времени полностью достичь своего потенциала. Наибольший вклад в процесс развития вносит образование, которое непосредственно и непрерывно воздействует на формирование не только знаний и умений, но и характера и культуры, стремлений и достижений человека. Образование как составляющая повышения квалификации является «... процессом, в рамках которого сотрудники организации получают поддержку, ресурсы и поощрение, необходимые для развития их интеллекта и профессиональных навыков на непрерывной основе» [5].

Основной целью психолого-педагогической поддержки специалистов-кинологов является создание психолого-педагогических условий для оказания им реальной, квалифицированной, всесторонней и своевременной помощи и обеспечение их социально-психологического здоровья.

Кратко раскроем методологические составляющие при организации курсов повышения квалификации для специалистов-кинологов.

Мы считаем, что принципами психолого-педагогической поддержки специалистов-кинологов являются принципы гуманистических ценностей, субъектности, индивидуальности, комплексности, приоритета интересов государства, общества и личности.

Функции психолого-педагогической поддержки специалистов-кинологов представляют собой единую систему, включающую в себя информационную, исследовательскую, мобилизационную, развивающую, организационную.

Методы психолого-педагогической поддержки специалистов-кинологов во многом обуславливаются индивидуальными особенностями личности на которую направлена деятельность специалиста-кинолога, а также его специализацией и связаны с косвенным воздействием и влиянием на личность через механизмы психолого-педагогической регуляции его социального самочувствия и поведения. Главным методом психолого-педагогической поддержки специалистов-кинологов является убеждение в его различной форме (разъяснение, совет, аргументации, видеоряд, моделирование, пример). К другим методам психолого-педагогической поддержки специалистов-кинологов следует отнести беседу, педагогический эксперимент, наблюдение, самохарактеристики, ранжирование и др.

Под содержанием психолого-педагогической поддержки специалистов-кинологов мы понимаем оказание преподавателями и специалистами (социальными психологами, социальными работниками, социальными педагогами и офицерами) различных видов социально-психологической помощи в ходе обучения на курсах повышения квалификации.

На основании экспертных оценок теоретиков и практиков Д.Л. Запариным [3] определена система критериев психолого-педагогической поддержки, в дальнейшем нами адаптированная для специалистов-кинологов и состоит из следующих компонентов:

- прогностический, определяющий состояние процесса оказания социально-психологической помощи, характеризующий уровень и динамику выбора целей, задач, приоритетных функций, содержания, организации деятельности в отношении сотрудников;

- организационный, определяющий уровень управления психолого-педагогической поддержки специалистов-кинологов, способствующий повышению социально-психологического здоровья, характеризующий состояние и динамику организационной и управленческой структур, кадровой политики;

- практический, характеризующий состояние и динамику социального заказа, ценностно-мотивационной сферы, постановку целей, задач, выбора приоритетов деятельности психологов в отношении специалистов-кинологов в процессе обучения на курсах повышения квалификации;

- прикладной определяющий уровень, характеризующий состояние и динамику методического, материально-технического и финансово-экономического обеспечения деятельностью курсов повышения квалификации.

Итак, система критериев психолого-педагогической поддержки специалистов-кинологов в процессе обучения на курсах повышения квалификации позволяет своевременно диагностировать уровень их профессиональной восприимчивости, профессионального развития и профессионального самообразования. При диагностировании сотрудника по мере необходимости мы также осуществляли психолого-педагогическую поддержку.

Рассмотрим вопрос определения потребности в повышении квалификации персонала. В зависимости от объективных и субъективных обстоятельств потребности в повышении квалификации сотрудников определяются разными путями и с разной степенью детализации. Можно, например, ограничиться определением приоритетных проблем, решение которых возможно благодаря разным видам тренинга, а затем установить, какой конкретно тренинг требуется. Для этого надо определить требования к тренингу с трех точек зрения: индивидуума, служебных обязанностей и учреждения. Неоправданное внимание к одной из этих позиций в ущерб другим, например, учет лишь потребностей индивидуума, может привести к ситуации, при которой полученные в результате обучения знания и умения не будут соответствовать целям и потребностям организации.

Для определения стратегических направлений профессионального развития и повышения квалификации сотрудников-кинологов может быть организовано множество разных способов:

- «взятие на буксир»: новичок работает в паре с опытным сотрудником, выполняющим ту же работу. Он показывает, что должно быть сделано и объясняет, как выполнять необходимые действия

- вводный опыт работы: новый член коллектива проводит непродолжительное время в каждом отделе, чтобы получить представление о работе организации в целом

- работа в команде с более или менее опытными сотрудниками.

- организованные учебные семинары, секции продолжительностью от нескольких часов до нескольких недель

- самообразование: использование самоучителей (печатных и/или других средств обучения), подобранных и одобренных для применения внутри организации.

Определив способ профессионального развития специалиста-кинолога, мы также осуществляем его психолого-педагогическую поддержку.

Итак, педагогическое сопровождение деятельности курсов повышения квалификации предполагает решение комплекса задач: разработку пакета научно-методических материалов, раскрывающих специфику и особенности деятельности специалистов, основанных на современных достижениях науки и практики; определения информационных потоков, организацию системы повышения квалификации сотрудников.

Тем не менее, большая часть российского общества в целом и некоторая часть сотрудников различных ведомств не представляет характер деятельности повышения квалификации, переподготовки и, в целом, специфику работы специалистов-кинологов. Основную причину такой ситуации мы видим в отсутствии подробной и конкретной информации о деятельности кинологической службы, психолого-педагогической поддержке сотрудников этой службы, недостатке специальных информационных каналов, способствующих созданию информационного поля для юношества. Указанные обстоятельства подчеркивают насущную потребность более глубокого исследования проблемы психолого-педагогического сопровождения специалистов-кинологов в ходе обучения, в том числе на курсах повышения квалификации с новых теоретико-методологических и практикоориентированных позиций.

Список литературы

1. *Батышев, С.Я.* Профессиональная педагогика. – М.: Ифра-М, 2000.
2. *Буданов, А.В.* Обучение сотрудников тактике и методам обеспечения личной безопасности. – М.: Норма, 1997.
3. *Запарин, Д.Л.* Педагогическое сопровождение деятельности центра социально-психологической помощи населению: Авторф. ... канд.пед.н. – Казань, 2008. – 20 с.
4. *Кикоть, В.Я.* Основные пути и педагогические условия реализации воспитывающего обучения в условиях вузов МВД России. - СПб., 1996. - 256 с.
5. *Evans and Nation*, 1998. – С. 45.

13.00.01

Т.Ю. Старостина, В.С. Минкин, С.Г. Добротворская

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Факультет наноматериалов и нанотехнологий, кафедра физики,
Казань, starostinastu@mail.ru

О РАЗВИТИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА ФИЗИКИ

В статье приводятся данные, полученные в результате применения информационных технологий при изучении курса физики. Анализ результатов показывает эффективность применения таких технологий для повышения уровня качества знаний как одной из составляющих технической культуры.

Ключевые слова: техническая культура, педагогические условия.

Кардинальные преобразования, происходящие в российском образовании, затрагивают все сферы образовательной деятельности вуза, при этом изменяются и требования к организации учебного процесса и повышению технической культуры студентов, будущих молодых специалистов. Большинство студентов технологического университета, в соответствии с выбранной ими специальностью, обучаются по химико-технологическому или механическому направлению, после окончания университета им предстоит работать в различных направлениях науки, производства, включая прикладную деятельность. Такой род деятельности диктует свои требования: молодой специалист сегодня – это не просто специалист, обладающий определенными профессиональными компетенциями, но в первую очередь специалист, обладающий технической культурой.

Для студента, обучающегося в техническом вузе, должно стать естественной потребностью развитие своей технической культуры, т.е. саморазвитие, точнее, творческое саморазвитие в процессе обучения.

Вообще, техническая культура – это достаточно многогранное понятие, имеющее множество различных аспектов, это позитивный опыт и знания людей, накопленный в одной из сфер нашей жизни (особенно в науке, технике и образовании). Обучение в техническом вузе также является культурно-образовательным процессом, процессом овладения студентами технической культурой. Техническая культура представляет собой набор знаний и навыков для овладения получаемой специальностью, широкий научно-технический кругозор, всестороннее развитие, прочные знания по фундаментальным и специальным дисциплинам, включая одну из главных – физику, с ее широким спектром прикладных направлений, умение применять свои знания на практике, творчески подходить к решению инженерных задач.

Говоря о развитии технической культуры, мы хотим выделить основную часть в нашем исследовании: речь идет о педагогических условиях развития технической культуры студентов при изучении курса физики. Для выявления таких педагогических условий, которые будут способствовать развитию технической культуры студентов, необходимо уточнить, что понимается под таковыми. В.И. Андреев под педагогическими условиями понимает результат «целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения ... целей» [1]. По мнению Н.М. Борытко, педагогическое условие – это внешнее обстоятельство, которое оказывает существенное влияние на протекание педагогического процесса, в той или иной мере сконструированного педагогом, предполагающего достижение определенного результата [2].

Как известно, физика является одной из важнейших дисциплин естественнонаучного цикла[3]. Знания, полученные при изучении курса общей физики, являются фундаментом, базисом для теоретической и практической подготовки инженера, основой его технической культуры, без которой его дальнейшая успешная деятельность невозможна. Педагогическими условиями развития технической культуры студентов при изучении курса физики, по нашему мнению, являются: 1) организация образовательного процесса; 2) создание единой методической системы процесса обучения физике независимо от изменяющегося количества часов по разным специальностям; 3) применение новых информационных технологий в процессе изучения курса физики.

Следует отметить, что значительное сокращение часов на изучение курса общей физики в связи с переходом на двухуровневую систему образования не может не сказаться на уровне технической культуры наших студентов, и здесь особенно важно создать единую научно-методическую систему обучения физике, систему, которая легко бы адаптировалась для разных специальностей, имеющих разное количество часов на изучение курса физики, и которая постоянно давала бы стабильно хороший результат, приводящий к развитию технической культуры студентов. Главным звеном в этой системе, на наш взгляд, должно быть создание новых разработок с применением информационных технологий и использование их в учебном процессе. К ним относятся:

- электронный учебник, разработанный преподавателями кафедры физики, доступный всем студентам и включающий в себя курс лекций по физике, методические указания к лабораторным работам, программу для тестового контроля для самопроверки знаний студентов, а также дополнительные пособия;

- программированный входящий контроль [4,5];

- компьютерный лабораторный практикум [6,7];

- программированный коллоквиум по всем частям курса общей физики.

Все эти разработки входят в полный комплект учебно-методических материалов, применяемых при изучении курса физики студентами.

При разработке своей системы особое внимание мы уделяем текущему контролю уровня знаний студентов. Весь учебный семестр мы разделяем на 5 главных этапов, каждый из которых заканчивается своей контрольной точкой, при этом используется разработанная нами методика контроля (например, электронный коллоквиум при изучении каждой части курса физики: I часть «Механика и молекулярная физика», II часть «Электричество и магнетизм», III часть «Оптика, строение атома и квантовая физика») [8].

На основании полученных по нашей методике экспериментальных данных в настоящей работе проводится системный анализ повышения качества знаний как одной из важнейших составляющих технической культуры студентов различных инженерных специальностей.

Ниже приводятся данные проводимого нами с 2007г. эксперимента по созданию и внедрению в учебный процесс разработанной нами системы, объединенные в сводную таблицу, и диаграммы и графики, показывающие результаты контрольных точек и экзаменов.

В соответствии со средним баллом успеваемости студентов по физике (на основе документов о среднем образовании) и результатами входящего контроля мы выявили три уровня развития базовых технических компетенций (базовых знаний): А – низкий, Б – средний, В – высокий уровни. Эти обозначения были положены в аббревиатуру деления учебных групп по уровню знаний. Первая цифра (см. таблицу) обозначает год поступления, а вторая – часть (раздел) изучаемого курса физики. Пример: В–8–3 – группа с высоким уровнем знаний, 2008 года поступления, 3 – раздел «Волновая оптика и квантовая физика» (III часть курса физики) – этот раздел является завершающим при изучении курса физики, и результаты рубежных (контрольных) точек наиболее важны для мониторинга динамики развития уровня знаний студентов. Приведенные ниже графики и диаграммы, построенные по результатам этого раздела, наглядно позволяют оценить преимущества используемой нами системы.

**Таблица – Результаты анализа применения информационных технологий
в учебном процессе для 2007-2010 уч.г.**

Факультет Инженерный	Входящий контроль	Компьютерные лабораторные работы, 3–4 работы	Решение задач	Коллоквиум без пересдачи	Экзамен
A7-3	3,0	3,8	3,8	3,8	3,9
A8-3	3,0	3,9	3,8	3,9	3,9
A9-3	3,1	3,9	3,8	3,8	3,8
A10-3	3,2	3,9	3,8	3,8	3,8
B7-3	3,1	4,0	3,9	3,7	3,8
B8-3	3,0	4,0	3,9	3,8	3,9
B9-3	3,2	4,1	3,9	3,9	3,8
B10-3	3,2	4,0	3,7	3,7	3,9
V7-3	3,4	4,2	3,9	4,0	4,1
V8-3	3,5	4,2	4,0	4,1	4,2
V9-3	3,4	4,1	3,9	4,0	4,1
V10-3	3,5	4,2	4,1	3,8	4,2

В таблице четко прослеживается значительное увеличение среднего балла для групп с разными уровнями базовых знаний – низким, средним, высоким по сравнению с обычными формами обучения. На наш взгляд, это объясняется систематическим применением информационных технологий в обучении. Так, например, для группы с высоким уровнем базовых знаний В7 при изучении III части курса физики «Волновая оптика и квантовая физика» средний балл увеличился с 3,4 до 4,2 к концу I этапа, для группы со средним уровнем базовых знаний B7-3 – с 3,1 до 4,0, для группы с низким уровнем базовых знаний A7-3 – с 3,0 до 3,8 баллов. И такая тенденция четко прослеживается по всем годам (2007, 2008, 2009, 2010) использования данной системы.

На диаграммах приводятся данные экзаменов по I, II, III частям изучаемого курса физики: «Механика и термодинамика», «Электричество и магнетизм», «Волновая оптика и квантовая физика». Группы с разным уровнем знаний отмечены разными цветами и расположены по порядку: группа с уровнем А, группа с уровнем Б, группа с уровнем В. Таким образом, первые три столбца показывают средний балл экзамена по I части курса физики, следующие – средний балл экзамена по II части и т.д.

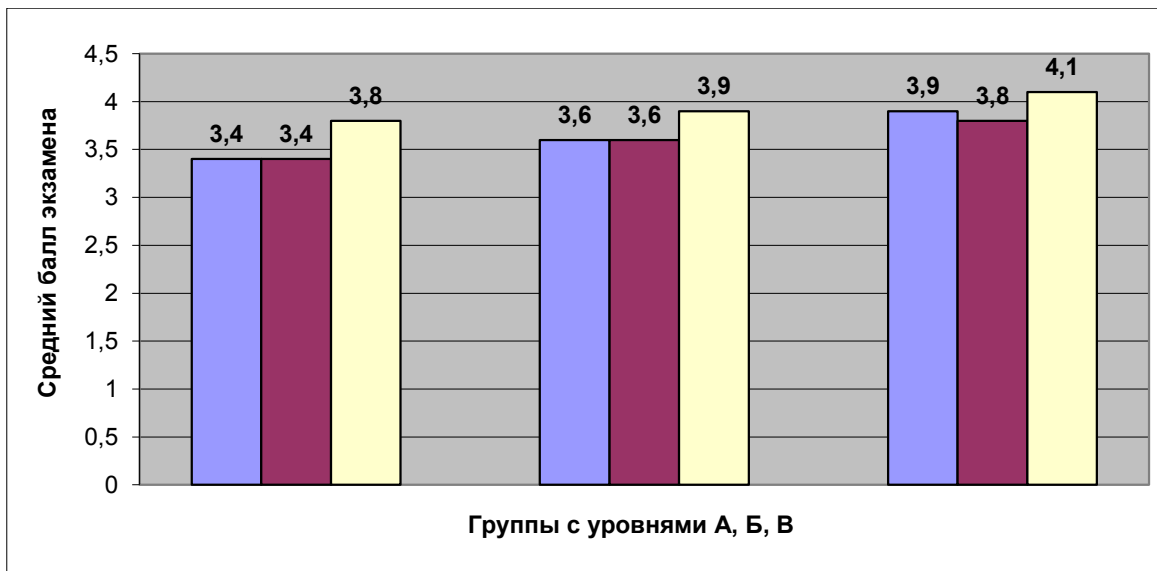

Рис. 1– Сравнительные характеристики экзаменов по 3 частям курса физики для групп с различным уровнем базовых знаний (поток 2007г.)

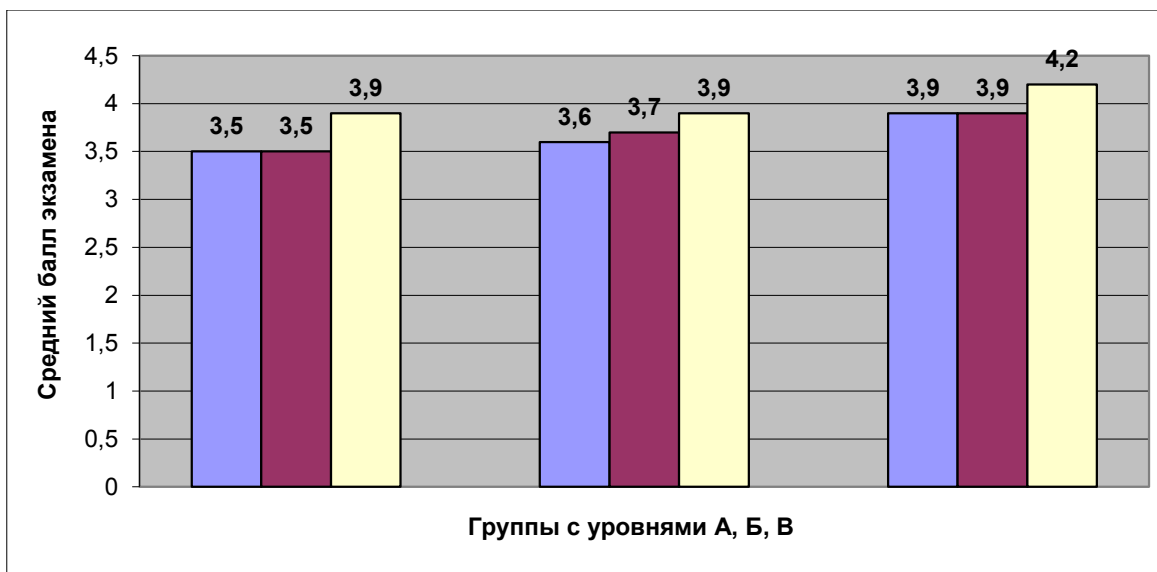

Рис. 2– Сравнительные характеристики экзаменов по 3 частям курса физики для групп с различным уровнем базовых знаний (поток 2008г.)

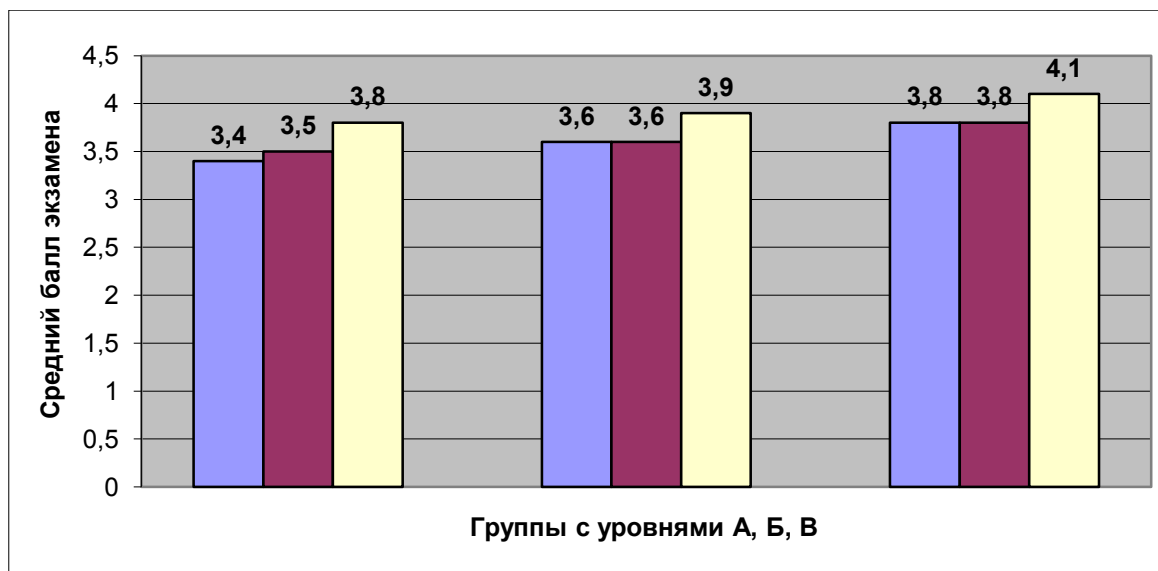

Рис. 3– Сравнительные характеристики по 3 частям курса физики для групп с различным уровнем базовых знаний (поток 2009г.)

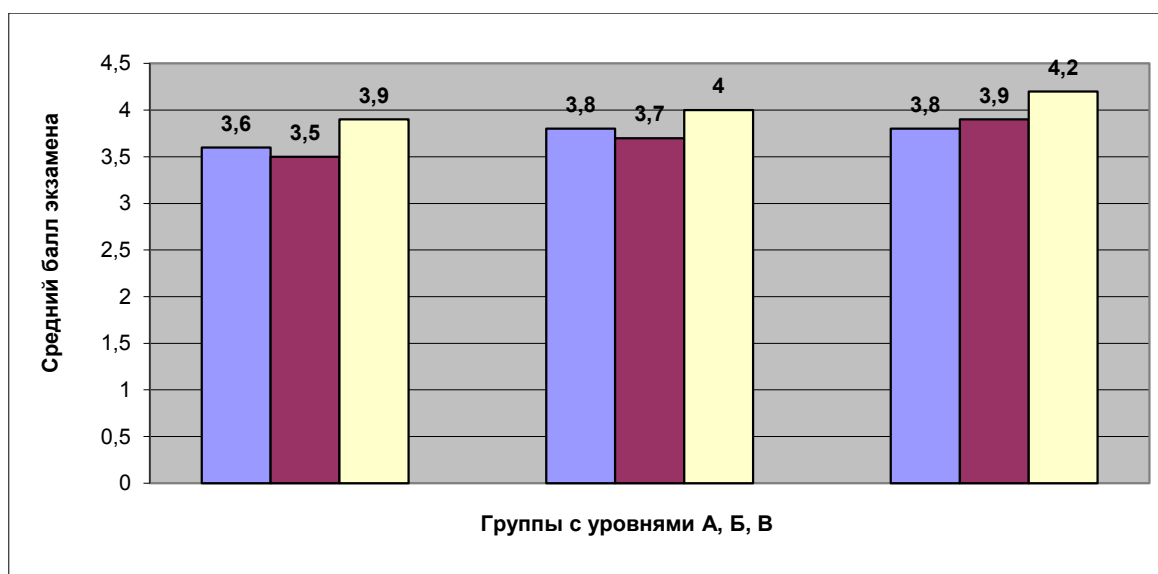

Рис. 4– Сравнительные характеристики экзаменов по 3 частям курса физики для групп с различным уровнем базовых знаний (поток 2010г.)

Анализ приведенных выше сравнительных характеристик показывает повышение среднего балла за экзамен для всех частей изучаемого курса физики для групп с разным уровнем базовых знаний, что свидетельствует о качестве знаний студентов. Это позволяет сделать вывод о необходимости такой организации учебного процесса, при которой применение информационных технологий в обучении и контроле (входящем и текущем) органично бы вписалось в существующие учебные планы, что в конечном счете должно привести к развитию технической культуры студентов.

Список литературы

1. *Андреев, В.И.* Педагогика. Учебный курс для творческого саморазвития. – 2-е изд. – Казань, 2000. – 600 с.
2. *Борытко, Н.М.* В пространстве воспитательной деятельности: Монография / Науч. ред. Н.К. Сергеев. — Волгоград: Перемена, 2001.
3. *Трофимова, Т.И.* Курс физики. 11-е изд., стер. - М.: Академия, 2006.— 560 с.
4. *Минкин, В.С.* Информационные и педагогические аспекты использования входящего контроля уровня знаний по физике студентов младших курсов. Программированные тесты по разделу «Механика и молекулярная физика»: Учебно-методическое пособие / В.С. Минкин, Т.Ю. Старостина, Н.А. Кузина, С.А. Казанцев [и др.] – Казань: АртПечатьСервис, 2009. – 46 с.
5. *Минкин, В.С.* Информационные и педагогические аспекты использования входящего контроля уровня знаний по физике студентов младших курсов. Ответы к Программированным тестам по разделу «Механика и молекулярная физика»: Учебно-методическое пособие / В.С. Минкин, Т.Ю. Старостина, Н.А. Кузина, С.А. Казанцев [и др.] – Казань: АртПечатьСервис, 2009. – 5 с.
6. *Старостина, Т.Ю.* Лабораторные работы с компьютерными моделями по разделу курса физики «Механика»: Учебно-методическое пособие / Т.Ю.Старостина, Н.А.Кузина, В.С.Минкин, С.А.Казанцев, Е.С.Нефедьев – Казань: АртПечатьСервис, 2008. – 24 с.
7. *Старостина, Т.Ю.* Лабораторные работы с компьютерными моделями по разделу курса физики «Молекулярная физика»: Учебно-методическое пособие / Т.Ю.Старостина, Н.А.Кузина, В.С.Минкин, С.А.Казанцев, Е.С.Нефедьев – Казань: АртПечатьСервис, 2010. – 40 с.
8. *Старостина Т.Ю.* Развитие технических компетенций студентов на основе компьютерных технологий при изучении курса физики / Т.Ю.Старостина, В.С. Минкин, А.Ю. Садыкова // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2011. - №15. С.310-314.

13.00.08

Д.Л. Филонова

Федеральное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сахалинский государственный университет»,
Факультет сервиса и туризма, кафедра теории и методики сервисной деятельности и туризма,
Южно-Сахалинск, DFilonova@gmail.com

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОГО ВЫПУСКНИКА СПО ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ТУРИЗМ

Статья посвящена этапам формирования компетентного выпускника СПО по специальности туризм Южно-Сахалинского педагогического колледжа Сахалинского государственного университета; средствам формирования конкурентоспособного специалиста по туристским услугам на современном рынке труда.

Ключевые слова: среднее профессиональное туристское образование, профессиональная компетентность, этапы формирования компетенций.

Возросший интерес широких слоев населения к туризму, доступность путешествий, популярность туристской деятельности и туристского обслуживания, развитие инфраструктуры туризма в целом определяют необходимость образовательного рынка в подготовке квалифицированных специалистов индустрии туризма. Однако туристский рынок труда, удовлетворяющий потребности населения в предоставлении качественного туристского продукта, еще недостаточно обеспечен компетентными специалистами туристского профиля.

Проблема формирования компетентности будущих специалистов по туристским услугам является одной из актуальных проблем современного профессионального образования. Сегодня, когда предложение рабочей силы значительно превышает спрос, только конкурентоспособный специалист востребован на рынке труда.

В педагогических исследованиях накоплен большой опыт, необходимый для постановки и решения отдельных аспектов формирования профессиональных компетенций у будущих специалистов. Теоретические аспекты подготовки компетентного специалиста нашли отражение в работах Н.М. Борытко, Е.В. Бондаревской, Н.К. Сергеева, В.В. Серикова и др.; развитию профессиональных и личностных качеств специалиста (Н.В. Кузьмина, И.Я. Лернер и др.); проблемам качества туристского образования и стандартизации программ подготовки специалистов туристской индустрии (В.И. Байденко, И.Г. Галямина, и др.); учебно-методического обеспечения туристского образования (М.А. Морозов, Н.С. Морозова, Е.Н. Субботина, и др.), образовательного маркетинга в структуре непрерывного образования в сфере сервиса и туризма (Н.А. Гулиев, С.Б. Узденова, Т.Н. Третьякова и др.).

Компетентностный подход возник в педагогической науке как попытка привести в соответствие высшую школу и потребности рынка труда. Данный подход рассматривается российскими исследователями в методологическом и теоретическом (В.И. Байденко, И.А. Зимняя, В.В. Сериков, В.Д. Шадриков и др.), в методическом аспекте, в частности, при определении результативно-целевой основы ГОСТов в разделе требований к уровню подготовки выпускника (И.Г. Галямина, С.В. Коршунов и др.). Основными идеями компетентностного подхода выступают концепции компетентности Э.Ф. Зеера и И.А. Зимней.

Э.Ф. Зеер под профессиональной компетентностью понимает совокупность профессиональных знаний, умений, а также способы выполнения профессиональной деятельности и считает, что все многообразие новых интегративных единиц образования

можно свести в три группы: компетентности, компетенции, учебно-познавательные и социально-профессиональные качества [1, с. 30-31].

И.А. Зимняя определяет компетенцию как «предметную область, в которой индивид хорошо осведомлен и в которой он проявляет готовность к выполнению деятельности», а компетентность представляет как «интегрированную характеристику качеств личности, результат подготовки выпускника для выполнения деятельности в определенных областях (компетенциях)» [2, с. 39].

Таким образом, «компетентностный подход» является перспективным направлением для формирования компетентного выпускника в профессиональном образовании, развивающий познавательную, коммуникативную и личностную активность обучающихся.

Система профессиональной подготовки кадров по туристским услугам существует более десяти лет, но проблема ее организации до сих пор весьма актуальна в современных условиях повышения интенсивности интеграционных процессов во всех сферах общественной жизни.

Опираясь на научные исследования и государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования по туристским специальностям, можно выделить компетенции, которыми должен обладать специалист туристской индустрии, представлены в таблице 1 «Профессиональные компетенции специалиста по туризму»

Таблица 1 – Профессиональные компетенции специалиста по туризму

Общенаучные	Инструментальные	Социально-личностные и общекультурные
Готовность использовать базовые знания по предметам на практике	Знание иностранного языка. Способность к устной и письменной коммуникации на государственном языке	Соблюдение принципов ответственности и толерантности
Способность использовать базовые знания в области информатики, применять программные средства, работать в компьютерных сетях	Готовность к работе в трудовых коллективах предприятий по туризму	Готовность к пониманию отечественной и зарубежной истории, культуры, а также обычаев других стран и народов
Готовность использовать базовые знания в гуманитарной сфере для коммуникационного обеспечения туристской деятельности	Готовность к общению с потребителями индивидуальных услуг	Готовность к бесконфликтной работе и сотрудничеству во внутренней и внешней среде, коммуникабельность, готовность подчинять личностные интересы интересам потребителя

Образовательная услуга – это совокупность полезных свойств, способных решить проблемы участников процесса взаимодействия – производителей и потребителей, оптимизировать производственные издержки каждой стороны и получить комплексный результат.

Образовательная услуга структурируется по пяти составляющим:

- основная потребность субъекта взаимодействия, которая должна быть удовлетворена;
- ключевая ценность образовательной услуги для каждого из субъектов взаимодействия;
- набор свойств и условий, ожидаемых от образовательной услуги – минимальный набор ожиданий;
- дополнительное предложение ссуза сверх ожидаемого (привычного);
- все, что потенциально может быть осуществлено на базе высшего образования для получения выгод субъектами взаимодействия.

Комплексный результат оказания и получения образовательной услуги включает три уровня:

- базовый (запланированный результат): для ссуза – единство специальных знаний и навыков, предусмотренных государственным стандартом по специальности/направлению;

для студента – получение профессионального образования по специальности; для работодателя – специалист, способный решать профессиональные задачи в рамках целевой организации;

- практический (реальный результат): специалист, обладающий достаточным уровнем профессиональной компетентности, сформированной в процессе обучения в ссузе;

- перспективный (идеальный результат): специалист, обладающий достаточным уровнем профессиональной компетентности, сформированным в процессе обучения в ссузе, постоянно и целенаправленно обретающий новые внутренние ресурсы, позволяющие поддерживать уровень компетентности, необходимый для самоактуализации и обеспечения прибыли организации – работодателю.

Учебным заведением в г. Южно-Сахалинске и Сахалинской области, занимающимся подготовкой кадров для туризма СПО занимается Южно-Сахалинский педагогический колледж Сахалинского государственного университета. Набор студентов проводится по направлению подготовки СПО «Туризм».

Реализация модели формирования профессиональных компетенций у будущих специалистов туриндустрии в ЮСПК СахГУ базируется на поэтапном формировании профессиональных компетенций через систему знаний, умений и навыков в ходе учебного процесса, на основе корректировки учебных графиков. Процесс формирования профессиональных компетенций специалиста туриндустрии в рамках ссузовской программы можно разделить на три этапа. Работу по формированию профессиональных компетенций можно представить схематично в таблице 2 «Этапы формирования компетенций».

Таблица 2 – Этапы формирования компетенций

Этапы	Формируемые компетенции	Курс	Примеры дисциплин, развивающих компетенции на каждом этапе обучения	Средства формирования
I этап – ценностно-смысловой	Общекультурные	1	введение в специальность	интегрированные задания, стажировки практики
			организация транспортного обслуживания	
			организация выездного туризма	
			финансы, денежное обращение, кредит	
			стандартизация и сертификация тур.услуг	
Сахалинская область: история развития				
II этап – информационно-когнитивный	Общенаучные	2	экономика отрасли	
			налоги и налогообложение	
			охрана труда	
			метрология	
			индустриальная база гостиниц и туристических комплексов	
			организация обслуживания на предприятиях сферы туризма	
III этап – практико-технологический	Инструментальные	3	тур. рынок Юго-Восточной Азии	
			экономика отрасли	
			метрология, стандартизация и сертификация	
			туристское регионоведение в России	

Разработанная нами модель процесса управления формированием профессиональной компетентности выпускника СПО ЮСПК СахГУ по туристским услугам позволит в

дальнейшем вузам и работодателям систематизировать процесс взаимодействия, определив его содержание, формы и методы и реализовать совместную цель.

Список литературы

1. *Зеер Э.Ф.* Психология профессий. М.; Екатеринбург, 2003.
2. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции – новая парадигма образования // Высшее образование сегодня. 2003. – № 5.
3. *Хуторской А.В.* Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования: Сборник ИОСО РАО. М., 2002.

13.00.08

Л.В. Хахулина

Федеральное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сахалинский государственный университет»
Факультет сервиса и туризма,
кафедра теории и методологии сервисной деятельности и туризма,
Южно-Сахалинск, fsitsakhgu@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НА ТУРИСТСКИЕ УСЛУГИ СТУДЕНТАМИ ФАКУЛЬТЕТА СЕРВИСА И ТУРИЗМА САХГУ

В статье автор приводит результаты исследования потребительских предпочтений туристов г. Южно-Сахалинска, проведенного студентами в научно-исследовательской лаборатории факультета сервиса и туризма.

Ключевые слова: *исследование, туристский рынок, потребительский спрос, событийный туризм, образовательные туры.*

Одним из важных направлений в работе ВУЗа является осуществление научно-исследовательской деятельности и, как следствие, развитие исследовательских навыков у будущих специалистов. Данная необходимость обусловлена требованием современной действительности – уметь ориентироваться в рыночной конъюнктуре, которая оказывает значительное влияние на содержание всей маркетинговой деятельности предприятия и его позиции на рынке.

В рамках внеаудиторной работы участники студенческого научного объединения факультета сервиса и туризма проводят исследования регионального рынка социально-культурных и туристских услуг для выявления закономерности его функционирования и развития. Далее приведём результаты одного из них.

Сахалинская область является стратегически значимой территорией Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, обладающей высоким природно-рекреационным потенциалом. Поэтому туризм сегодня является одной из динамично развивающихся отраслей островной экономики. Об этом свидетельствуют данные министерства спорта, туризма и молодежной политики Сахалинской области.

В настоящее время в области функционируют 58 туристических компаний:

- 35 туроператоров, оформивших финансовое обеспечение через договор страхования ответственности и зарегистрированных в едином федеральном реестре туроператоров РФ (по состоянию на 01.02.2009);

- 12 туркомпаний, совмещающих функции как туроператора, так и функции турагента, продвигая на рынок Сахалинской области турпродукты известных операторских компаний, таких как «Tez-тур», «Нева», «Capital-tour», «Nataly-tours» и др., предлагая потенциальному областному покупателю большое разнообразие туров по странам Европы, Африки, Америки и Ближнего Востока.

- 23 «чистых» турагентов.

Что касается соотношения международного и внутреннего туризма, то можно наблюдать следующую тенденцию к росту (тыс. чел.):

- въездной туризм – 7 324
- выездной туризм – 22 894
- внутренний туризм – 10 630

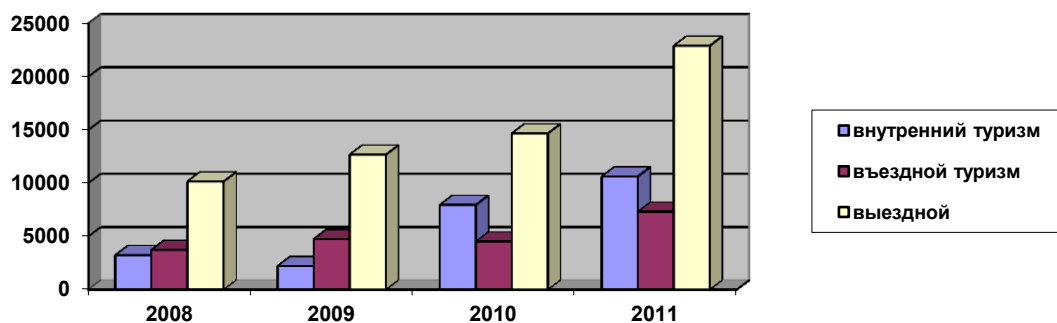

Рис. 1. Динамика туризма 2008-2011 гг. (тыс.чел.)

Таким образом, можно наблюдать поступательную тенденцию увеличения туристских потоков по всем видам туризма в Сахалинской области. Хотя количество островитян, выезжающих за пределы нашей области и страны в целом, во многом преобладает над остальными показателями. Это обусловлено, на наш взгляд, многими факторами: во-первых, туристская инфраструктура Сахалинской области во многом еще несовершенна и не всегда можно получить достойный комфортабельный отдых, во-вторых, стоимость тура в пределах нашей страны практически эквивалентна стоимости поездки за рубеж, поэтому большинство сахалинцев предпочитают отдых за границей с более высоким сервисным обслуживанием; в-третьих, климатические условия нашего острова таковы, что в большую часть календарного года температура воздуха не превышает +10-15 С, «а мы предпочитаем море и солнце».

Выездной туризм практически не подвержен влиянию сезонности и отличается равномерностью на протяжении всего года, хотя, конечно, предпочтение отдается летним месяцам и началу осени.

Структура регионального туристского рынка смещена в сторону выездного туризма как направления, не требующего капиталовложений в инфраструктуру. По данным администрации Сахалинской области предпочтения сахалинцев в 2011 году распределились следующим образом:

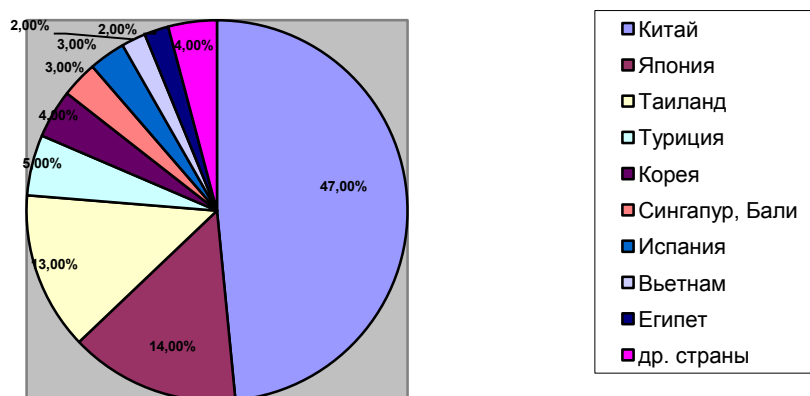

Рис. 2. Выездной туризм в распределении по странам в 2011 году
(Китай – 47 %, Япония – 14 %, Таиланд – 13 %, Болгария – 1 %, Турция – 5 %, Вьетнам – 2 %, Египет – 2 %, Испания – 3 %, Корея – 4%, Сингапур, о. Бали – 3 %, другие страны – 4 %)

Лидирующие позиции занимают такие страны, как Китай, Япония, Таиланд, Корея. Всё большую популярность среди сахалинцев приобретают курорты Вьетнама. Поэтому поездки сахалинцев в страны Юго-Восточной Азии составили в 2011 году 71% от всех зарубежных

направлений. Ежегодный прирост турпотока по выезду сахалинцев за рубеж составляет 11-15 %.

Для сравнения: предпочтения жителей центральной части России:

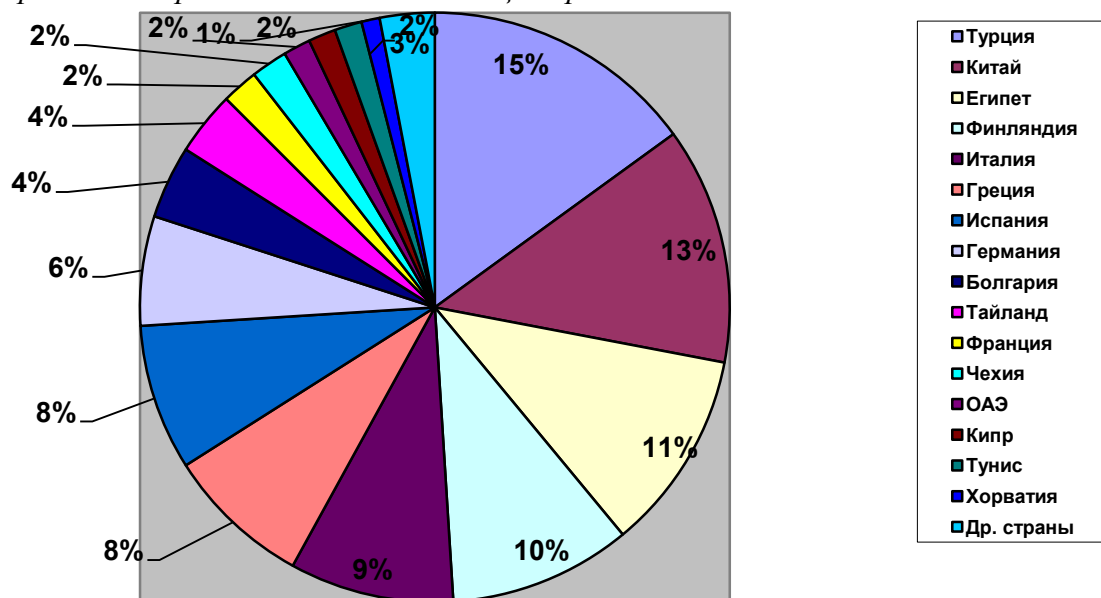

Рис. 3. Предпочтения жителей центральной части России в 2011 году
(Турция – 15 %, Китай – 13%, Египет – 11 %, Финляндия – 10 %, Италия – 9 %, Греция – 8 %, Испания – 8 %, Германия – 6 %, Болгария – 4 %, Таиланд – 3,5 %, Франция – 2 %, Чехия – 2 %, ОАЭ – 1,5 %, Кипр – 1,5 %, Тунис – 1,5 %, Хорватия – 1 %, другие страны – 3 %)

Поэтому на сегодняшний день островные туроператоры работают в основном по направлению «Юго-Восточная Азия», что, естественно, обусловлено рядом причин:

- во-первых, ближайшими соседями о. Сахалин являются страны АТР;
- во-вторых, безвизовый въезд в большинство стран данного региона и упрощённые туристские формальности;
- в-третьих, относительно минимальные финансовые затраты на приобретение туров в данную туристскую зону.

Для исследования потребительского спроса на туристские услуги в области выездного туризма нами была собрана и изучена статистика по предмету исследования, проведён социологический опрос и анкетирование среди жителей Южно-Сахалинска.

Согласно устоявшейся экономической аксиоме – СПРОС РОЖДАЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ – рынок туристских предложений на сегодняшний день представлен следующим перечнем:

- рекреационные
- лечебно-оздоровительные
- экскурсионно-познавательные
- шоп-туры

На наш взгляд, данные виды туризма достаточно востребованы, но увы, не в полном объеме удовлетворяют возросшие потребности сахалинских туристов

Данные социологического опроса, в котором приняло участие 450 жителей Южно-Сахалинска, свидетельствуют о новых тенденциях и предпочтениях в спросе на туристские продукты.

Респондентам был предложен разработанный опросник, состоящий из 3 вопросов

Так, отвечая на вопрос: какой вид туризма (из ниже перечисленных) вы предпочитаете больше всего: пляжный или «ленивый», «лечебный», «экскурсионно-познавательный», «шоп-туры», другие варианты ответа респонденты отдали предпочтение пляжному и экскурсионному отдыху.

Однако наметилась следующая тенденция: пляжный отдых – 32 %, экскурсионно-познавательный туризм – 24 %, событийный – 14 %, образовательный – 12 %, лечебный туризм – 9 %, детский отдых – 4 %, спортивный туризм – 3 %, шоп-туры – 2 %.

Таким образом, кроме ставших уже традиционными видами отдыха, третью позицию респонденты отдали **событийному**, направлению сравнительно молодому и чрезвычайно интересному. Четвёртую позицию в рейтинге популярности среди видов туризма занимают **образовательные туры**. Кроме того, в перечне востребованных видов отдыха появляется **детский и спортивный туризм**, занимающие 6 и 7 позиции соответственно.

Остановимся более подробно на характеристике и анализе событийного и образовательного туризма.

Событийный туризм

Основная цель поездки приурочена к какому-либо событию, происходящему как в области, стране в целом, так и за её пределами. Главная особенность событийного туризма – это множество ярких неповторимых моментов, а также возможность стать свидетелями величайших событий в мире спорта, культуры, искусства, что ставит туриста в разряд тех редких избранных во всем мире, кто видел то, что больше никогда и нигде не произойдет [3, с. 44]: Олимпийские игры, чемпионаты Мира и Европы, Спартакиады и Кубковые встречи, Автогонки и Ралли, Фестивали и Конкурсы, Карнавалы и Гала-концерты мировых знаменитостей – все это могут предлагать островные туркомпании сахалинцам.

Подобные уникальные туры, сочетающие в себе традиционный отдых и участие в самых зрелищных мероприятиях планеты, постепенно завоевывают большую популярность среди жителей островной столицы. Тем более что многие карнавалы и другие события проходят обычно в зимний период, а это хороший способ заработать на туризме в низкий сезон.

Целевая аудитория событийного туризма – это обеспеченные туристы с доходом выше среднего, а также люди, одержимые желанием стать частью определённого события, для которых вопрос денег не является принципиальным [1, с. 94-95].

По мнению специалистов Ассоциации туроператоров России (АТОР) состоятельные люди (даже в условиях финансового кризиса) не будут изменять своим привычкам. Сегмент VIP пострадает меньше всего. Индивидуальный туризм останется на уровне 2011 года [4]. В Сахалинской области примерно 5,7 % населения (более 30 тыс. человек) имеют доход выше среднего и пользуются индивидуальными турами.

Среди событий, желаемых посетить, были названы следующие: открытие / закрытие фонтанов в Санкт-Петербурге (Россия); авиакосмический салон в Жуковском (Московская обл.); музыкальный конкурс «Евровидение» (Санкт-петербург); ледовый фестиваль (Саппоро, Япония); Фестиваль льда и снега в Харбине (Харбин, КНР); мартовский «Басё» (состязания борцов сумо) (Осака, Япония); фестиваль цветения сакуры (разные города Японии); Обратный отсчет в Бангкоке (празднование нового года) (Бангкок, Таиланд); Цветочный фестиваль в Чанг-Мае (Чанг Май, Таиланд); Фейерверки на праздник National Day (Гонгконг, КНР); Гран-при Marlboro по мотоспорту (Куала-Лумпур, Малайзия); Вручение премии «Оскар» (Лос-Анжелес, США); Карнавалы ряда стран Южной Америки и Европы.

Отрадно, что большая часть, интересующих наших соотечественников, событий происходит в соседствующих с нами странах АТР и в нашей стране.

Исследуя предложения в области событийного туризма, отметим следующее: только около 15 туркомпаний области частично занимаются событийным туризмом; сотрудники некоторых турфирм, к сожалению, даже не знают значение данного термина.

Поэтому можно смело утверждать, что данное направление в области выездного туризма в нашем регионе требует как углублённого теоретического изучения, так и готовых реальных предложений заинтересованному сегменту потребительского рынка.

Образовательные туры

Образовательные туры – весьма распространенный вид туризма в международной туристской практике, когда во время поездок турист совмещает обучение с отдыхом.

Конечно, свои предпочтения туристы отдают англоязычным странам. Так, лидирующие позиции занимает Великобритания и США.

Однако в условиях всемирного финансового кризиса, когда стоимость доллара на сегодняшний день более 37 рублей, а цена за 1 евро почти доходит до 50 рублей, стоимость образовательной программы в англоязычные страны будет не «по карману» островному жителю.

Кроме того, как отмечает Интерфакс [4], кризис более значительным образом отразится именно на дальнемагистральных направлениях, таких, как Европа и страны Карибского региона. Многие сочтут нелогичным и нецелесообразным платить почти тысячу евро только за авиаперелет. Поэтому сегодня как никогда актуально наделять уже изученный и изведанный сахалинцами регион Юго-Восточной Азии новыми факторами позиционирования для привлечения большего количества туристов даже в условиях всё нарастающего финансового кризиса.

Как мы видим, проблема организации образовательных туров, в настоящее время значима в связи с изменениями, происходящими, с одной стороны, в Российском образовании, а с другой, в отечественной индустрии туризма и мировой экономике в целом.

Итак, в результате проведенного исследования потребительского спроса на туристские услуги в области выездного туризма отметим следующее, туризм – это самая чувствительная к дестабилизационным ситуациям отрасль, но также очень мобильная и живучая. А Российский турист – самый стрессоустойчивый клиент, – говорят участники рынка. И при малейшей стабилизации ситуации, первое, на что предпочтут потратить деньги граждане – так это на собственный отдых

По мнению экспертов, экономический кризис более значительно отразится на массовом туризме. Поэтому необходимо искать и привлекать индивидуального туриста, диверсифицируя спектр туристских предложений.

Тенденции развития выездного туризма намечены: стоит обратить внимание на событийные, образовательные программы, поскольку в рейтинге популярности на сегодняшний день среди сахалинцев они занимают прочные позиции наряду с излюбленным пляжным отдыхом и экскурсионно-познавательными маршрутами.

Кроме того, хотя и в небольшом процентном соотношении, но есть и потребность в разработке спортивно-экстремальных маршрутов, а также необходимость в организации детского отдыха. Об этом свидетельствует следующая статистика: по результатам анкетирования, проведенного московскими экспертами компании «Ост-Вест», 91% тинэйджеров предпочитают отдыхать в компании сверстников и только 9% – с родителями. Огромный сегмент потребительского рынка несколько выпал из поля зрения островных туристских компаний.

Также нет соответствующих предложений в области выездного туризма любителям спортивно-экстремальных маршрутов. Хотя, например в излюбленном сахалинцами Таиланде есть все ресурсы и условия для формирования спортивных туров, и можно предлагать туристам и скалолазание, и треккинг по джунглям, рафтинг, виндсерфинг и другие виды экстремального спорта.

Итак, спрос на туристские новинки в островной столице есть, осталось ждать соответствующих туроператорских и турагентских предложений.

Список литературы

1. *Биржаков М.Б.* Введение в туризм. – СПб.: Издательский дом Герда, 2003. – 320с.
2. *Зорин И.В.* Толковый словарь туристских терминов. Туризм. Туристская индустрия. Туристский бизнес. – М.: Афины, 1994. – 310 с.
3. *Ильина Е.Н.* Туроперейтинг: организация деятельности: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 256 с.
4. www.akva-expert.ru

13.00.08

Л.В. Хахулина

Федеральное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сахалинский государственный университет»,
Факультет сервиса и туризма, кафедра теории и методики сервисной деятельности и туризма,
Южно-Сахалинск, fsitsakhgu@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ СЕРВИСНЫХ И ТУРИСТСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Статья посвящена вопросу организации исследовательской работы студентов, обучающихся по специальности 100103.65 Социально-культурный сервис и туризм. Автор обращает внимание на исследовательские компетенции в структуре общей компетентности специалиста по туризму, а также выделяет возможные объектные области для исследовательской работы в рамках изучения курса «Технология въездного туризма».

Ключевые слова: исследовательские навыки, образовательный процесс, государственный стандарт, компетенция.

В современном мире, идущем по пути глобализации, способность быстро адаптироваться к условиям международной конкуренции становится важнейшим фактором успешного и устойчивого развития. Главное преимущество высокоразвитой страны связано с ее человеческим потенциалом, во многом определяющимся образованием. Именно в этой сфере на современном этапе находится ключ к обеспечению устойчивого экономического роста страны в средней и долгосрочной перспективе [3].

Сегодня, в условиях современной рыночной экономики и усиливающейся конкуренции на рынке труда для высшего профессионального образовательного учреждения актуальным является вопрос поэтапной подготовки квалифицированного специалиста, отвечающего требованиям, предъявляемым современными работодателями.

Анализ государственных и общественных требований к специалистам сферы туризма даёт возможность определить те знания, умения и владения, которые являются базовыми для высококлассного и конкурентоспособного специалиста¹, а именно:

- умения проводить исследовательскую работу (21 %);
- способность работать в международной среде (18 %);
- понимание культуры и обычаев других стран (14 %),
- решение проблем и принятие решений (13 %)
- способность работать самостоятельно (13 %),
- тщательная подготовка по основам профессии (8 %),
- инициативность и предпринимательский дух (8 %),
- способность применять знания на практике (5 %) [4].

Таким образом, особое значение работодатель отводит навыкам исследовательской работы (21 %), поскольку это обеспечивает непрерывный систематический процесс сбора и анализа информации для разработки соответствующей стратегии успешного ведения бизнеса.

¹ Результаты социологического исследования, проведенного среди московских работодателей туристской индустрии Москвы и опубликованы в материалах Международной научно-практической конференция «Проблемы стандартизации в образовании и пути их решения» Москва, МИСиС, 10-11 ноября 2009 г.

Данный тезис подтверждают также результаты углублённого анализа типовых должностных инструкций специалистов турпроператорских и турагентских компаний, в результате которого, мы определили, что в круг их обязанности входит:

- «...исследование спроса на реализуемые туристские продукты, организация изучения потребностей покупателей»;
- «...исследование требований клиентов к туристским продуктам...»;
- «...изучает справочники по туризму, каталоги, иные источники туристской информации с целью формирования собственных информационных баз по туроператорам...»;
- «...устанавливает контакты с туроператорами с целью изучения программ туров, определения туров, пользующихся наибольшим спросом у клиентов...» и др. [2].

Таким образом, одной из главных задач высшего учебного заведения является формирование профессиональных компетенций будущих специалистов по туризму, способных к выполнению не только проектной, производственно-технологической, сервисной, но и исследовательской работы.

Соответствуя требованиям главной заинтересованной стороны – работодателям, концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011 – 2015 годы акцентирует особое внимание на том факте, что «...значение исследовательской деятельности в образовательных учреждениях России предопределено не только непосредственной заинтересованностью государства в использовании новых научных результатов в тех или иных отраслях экономики, но и тем, что без участия в научно-исследовательской работе субъектов образовательного процесса не может осуществляться и подготовка специалистов [3].

К сожалению, в государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования II поколения специальности 100103.65 Социально-культурный сервис и туризм (который действует в настоящее время) формированию научно-исследовательских компетенций (в классической трактовке – ЗУНов) не отводится должного внимания: (о чём свидетельствует сравнительная характеристика требований к результатам освоения ООП стандартов II и III поколений).

Таблица – Сравнительная характеристика требований к результатам освоения ООП стандартов II и III поколений

№	Наименование ЗУН Стандарт ВПО 100103.65 СКСиТ (2000 г.)	Наименование компетенции стандарт ВПО 100200 Туризм (2006 г.)
1	Знает возможности современных научных методов познания природы и владеет технологиями, необходимыми для решения задач, имеющих естественнонаучное содержание и возникающих при выполнении профессиональных функций.	Способен использовать методы мониторинга рынка туристских услуг (ПК-9).
2	Способен в условиях развития науки и изменяющейся социальной практики к переоценке накопленного опыта, анализу своих возможностей; уметь приобретать новые знания, использовать современные научные технологии.	Готов к применению прикладных методов исследовательской деятельности в профессиональной сфере (ПК-10).
3	_____	Готов к применению инновационных технологий в деятельности предприятий туристской индустрии (ПК-11).

Как показывает данная сравнительная характеристика, в действующем стандарте подготовки специалиста по туризму ЗУН исследовательской направленности носят достаточно общий характер и требуют углублённой проработки со стороны профессорско-преподавательского состава, осуществляющего подготовку студентов по данной специальности.

Современный образовательный процесс при подготовке специалистов сферы туризма, в основе которого положены концептуальные положения стандартов II поколения, нуждается в ряде корректировок и прежде всего, в осознании значимости организации исследовательской работы студентов в вузе.

На наш взгляд, решению поставленных задач способствует внедрение компетентного подхода в обучении, т.е. ориентация учебного процесса на всех его уровнях на компетенции (профессиональные умения), которыми обучаемый должен владеть после завершения соответствующего образовательного уровня

В рамках основной образовательной программы специальности 100103.65 Социально-культурный сервис и туризм возможность формирования исследовательской составляющей профессиональной компетентности студентов¹ мы видим следующим образом:

- общее представление об исследовании как разновидности интеллектуального труда закладывается на I курсе;

- распределение дисциплин учебного плана специальности на втором и третьем курсах даёт возможность формировать определённые исследовательские умения, необходимые для результативного образовательного процесса;

- написание курсовой работы на 3 курсе также способствует закреплению сформированных умений исследовательской работы, а именно: осознание актуальности темы исследования, возможности практического использования её результатов; умение формулировать цель и задачи; определять объектную и предметную область исследования, а также умения поиска и обработки информации;

- перечень учебных дисциплин четвёртого и пятого курсов дают возможность отрабатывать умения ИР, заложенные на предыдущих уровнях, а также более осознанно подходить к выбору тематики курсовых исследований и дипломной работы. На этом этапе обучения студенческие исследования носят уже более прикладной и самостоятельный характер.

Естественно, предложенный макет формирования исследовательских ЗУН не исключает возможность организации исследовательской работы студентов при изучении других дисциплин ООП специальности. Но, на наш взгляд, развитие исследовательских навыков в процессе их изучения будет носить вспомогательный характер, поскольку общая компетентность специалиста сферы туризма явление довольно многогранное и состоит из следующих компонентов:

¹ **Компетентность** – интегрированный индикатор качеств личности, характеризующий готовность выполнять определенную деятельность. (Модель государственных стандартов высшего педагогического образования. Цикл общепрофессиональных дисциплин. / Руководители проекта Рябов В.В., Пищулин Н.П. – М.: МГПУ, 2004. – 106 с.).

Компетентность – это характеристика успешной деятельности (Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. – М.: Высшее образование сегодня, 2003, № 5).

Рис. 1 – Компетентность выпускника

Таким образом, на наш взгляд, каждая дисциплина учебного плана специальности 100103.65 СКСиТ будет способствовать освоению отдельных компетенций и совершенствованию уже имеющихся, что в свою очередь в результате приведёт к подготовке компетентного, конкурентоспособного и востребованного специалиста в сфере туризма.

Содержание курса учебной дисциплины «Технология въездного туризма» с учётом региональной специфики Сахалинской области создаёт обширные условия для формирования исследовательских знаний, умений и владений студентов, обучающихся по специальности 100103.65 Социально-культурный сервис и туризм. Тем более, что её изучение, согласно утверждённому учебному плану, осуществляется на четвёртом курсе, когда у студентов уже есть сформированное представление о принципах организации и проведения исследовательской работы.

Развитие международного въездного туризма в Российской Федерации в настоящее время официально признано стратегическим приоритетом, поскольку, во-первых, является источником валютных поступлений в экономическую систему региона и страны в целом, во-вторых, выступает фактором стабилизации региональных рынков труда (особенно в экономически отсталых, промышленно неразвитых регионах), и, в-третьих, может быть инструментом включения России в общемировые процессы.

К сожалению, имидж Сахалинской области как туристской дестинации сегодня, можно смело утверждать, - отсутствует. Об этом свидетельствует недостаточное информирование населения европейской части страны о туристском потенциале нашего региона, а также отсутствие программы продвижения бренда единственной островной области в составе РФ.

Кроме того, как показал анализ интернет-страниц туристских организаций как федеральной, так и региональной значимости, их информационное наполнение оставляет желать лучшего.

Так, на сайте федерального агентства по туризму в базе данных о предприятиях размещения Сахалинской области представлены только три гостиницы: «Мега Палас Отель», «Санта Ризот Отель» и «Юбилейная», а сайт «tour-info» располагает информацией только о 26, кроме того информации о сахалинских туристских компаниях на данном сайте отсутствует полностью.

Но ведь в Южно-Сахалинске насчитывается более 45 гостиниц и иных средств размещения, а также 58 туристских компаний, выполняющих туроператорские и турагентские функции.

Данный тезис – всего лишь маленькая иллюстрация того, что Сахалин по-прежнему остается далёким и неизвестным для центральной части нашей страны.

Нет единого реестра туристских ресурсов Сахалинской области (в нечастных описаниях региона можно встретить упоминание лишь о краеведческом, художественном музеях, «Горном воздухе» и Воскресенском кафедральном соборе). Не существует также в локальной сети информационной базы объектов туристской индустрии.

Создание разнопланового кадастра ресурсов Сахалинской области будет являться своеобразным «окном в Европу», открывающим завесу «незнания» о нашем островном регионе.

Дисциплина «Технология въездного туризма» в структуре учебного плана специальности СКСиТ создаёт благоприятные возможности для реализации данного проекта, поскольку в его основе ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ работа студентов.

Цель курса, как отмечает автор-разработчик УМК данной дисциплины, - не только дать студентам системные знания и привить устойчивые навыки по организации въездных туров, но и научить собирать и систематизировать информацию о значимых для въездного туризма ресурсах Сахалинской области и элементах туристской индустрии.

Мы предлагаем вести исследовательскую работу в рамках практических занятий по данному курсу в следующих направлениях:

1. Дифференциация объектов исследования представлены на рисунке 2 «Объекты исследования»:

2. Создание информационной базы по исследуемым объектам (подбор фотографий, работа с первоисточниками);

3. Создание аннотации;

4. Работа по корректировке информационной базы в условиях меняющейся конъюнктуры рынка туристских услуг и создания объектов туристского показа.

Реализация данных видов исследовательской работы способствует развитию у студентов навыков самостоятельного поиска и применения соответствующей информации, аналитических навыков, а также прогнозирования ситуации развития въездного туризма в целом.

Кроме того, полученные результаты учебно-исследовательской работы студентов в процессе изучения курса «Технология въездного туризма» могут быть использованы всеми заинтересованными сторонами для создания глобальной информационной базы о всех достоинствах Сахалинской области как привлекательной туристской дестинации.

Список литературы

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования специальности 230500 Социально-культурный сервис и туризм. – М., 2000.
2. Должностные инструкции [электронный ресурс]. – режим доступа: www.afga.ru; www.uba.ru; www.rabotagrad.ru; www.tur-ru.ru; www.kdelo.ru.
3. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011 / 2015 (утверждена распоряжением Правительства РФ от 03.09.2005 № 1340-р).
4. Материалы Международной научно-практической конференция «Проблемы стандартизации в образовании и пути их решения» Москва, МИСиС, 10-11 ноября 2009 г.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 100200 Туризм. – М., 2007.

13.00.02

М.Н. Шаталова

Российский государственный социальный университет,
Москва, shatalov_07@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СПЕЦИАЛЬНО УПОЛНОМОЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Содержание работы правоохранительных органов по предупреждению правонарушений среди учащихся включает следующее: устранение обстоятельств, которые способствуют формированию правонарушающего поведения; оздоровление среды, условий жизни и воспитания учащихся, которые негативно влияют на них, и коррекция их личностной позиции; воспитательные воздействия на учащихся, систематически совершающих правонарушения; работа с учащимися, уже совершившими преступления (профилактика рецидива).

Ключевые слова: Профилактика правонарушений подростков, сотрудничество правоохранительных органов и образовательных учреждений.

Предупреждение правонарушений среди учащихся - одно из центральных направлений правовоспитательной деятельности школы, семьи, государственных органов и общественности. Федеральный закон, принятый в 1999 году, в соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными нормами международного права устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [5]. Закон устанавливает основные понятия в этой сфере: индивидуальная профилактическая работа рассматривается как деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий; профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних определяет как систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении. Среди основных задач - социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; и выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, с привлечением уполномоченных по правам ребенка.

При этом, деятельность уполномоченного инспектора полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

Содержание профилактики правонарушений несовершеннолетних включает: осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних; осуществление мер, предусмотренных законодательством, по соблюдению условий воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних, а также с обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; координацию деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; рассмотрение представлений органа управления образовательного учреждения об исключении несовершеннолетних, не получивших общего образования, из образовательного учреждения, а также осуществление иных функций по социальной реабилитации несовершеннолетних, которые предусмотрены законодательством.

Таким образом, профилактика правонарушений несовершеннолетних рассматривается как целостный, комплексный процесс в жизнедеятельности подростка, в процессе его социализации и воспитания, обучения и развития, при котором формируются устойчивые установки поведения подростка на основе общепризнанных ценностей, разделяемых обществом. Профилактика правонарушений подростков включает единство внутреннего и внешнего компонентов: внутреннего – корректировка мотивации, принятие общественной позиции, овладение основами и правилами поведения в социальной среде и готовности к их применению в практике повседневной жизни; внешнего – целенаправленная система социально-педагогического сопровождения подростков в социальнo-сложной среде, состоящей из органов государственной власти (инспекции по делам несовершеннолетних) и муниципальных учреждений образования (школы, лицеи, колледжи).

Трудные подростки - это определение широко вошло в обиход и кажется достаточно точным: подразумевается ребенок или подросток, с которым педагогам и родителям трудно [1]. Но необходимо учитывать и другую сторону вопроса: ведь трудно не только с ними, трудно в первую очередь им самим. Значит, именно этот ребенок нуждается в особом внимании и помощи родителей, педагогов, а очень часто и в помощи медицинской [2]. Комплексные обследования трудных подростков, проводившиеся в школах, школах-интернатах, ПТУ, подтвердили необходимость участия психиатра в разработке медико-педагогических рекомендаций, действенных в тех случаях, когда безрезультатны обычные воспитательные меры. В основном же возникающие сложности обычно обусловлены особенностями формирования характера, невротическими расстройствами, неблагоприятной обстановкой в семье. Известно, что развитие ребенка не совершается плавно, равномерно. На этом пути есть своего рода узловые пункты, фазы наиболее резких, скачкообразных изменений. Первый такой скачок происходит в 3-4 года, второй – в 7-8 лет, третий в 12-18. Этот последний период, так называемый переходный, или пубертатный, возраст, является наиболее сложным и требующим особого внимания [3]. По мнению А.С. Макаренко, большей частью каприз рождается как естественный протест против родительской деспотии, которая всегда выражается во всяком злоупотреблении властью, во всякой неумеренности: неумеренности любви, строгости, ласки, кормления, раздражения. Одна из самых характерных особенностей трудных детей - их психическая незрелость, отставание от возрастных норм. К каждому подростку нужен свой медицинский и педагогический подход. Эти меры должны быть строго индивидуальными, выработанными на основе тщательного изучения личности подростка и его физического состояния и бытовых условий с учетом его возможностей, интересов, склонностей. В.А. Сухомлинский считал, что нужно научить ребенка, прежде всего, ощущать и сопереживать. Чувства, переживания это как бы крохотный магнит, заложенный в детском существе, который притягивает его к другим

людям, делает его чувствительным, восприимчивым к словам, поучениям, идеям, наставлениям.

Содержание профилактической работы заключается в том, чтобы довести до сознания учеников требования правовых норм, добиться того, чтобы эти требования приобрели для них личностный смысл, получили внутреннюю санкцию, стали руководством в повседневном поведении. Динамику личностной деформации можно представить последовательностью следующих этапов: появление пробелов и искажений в нравственно-волевой сфере личности; превращение их в относительно устойчивые взгляды и привычки; формирование мотивации предпочтительного поведения, включающей антиобщественные цели и средства; соответствующие искажения нравственно-правового сознания в части пределов дозволенного поведения; правонарушение; систематическое правонарушение; систематическое правонарушающее поведение; преступление. Учащемуся, склонному к совершению правонарушений, всегда присуща определенная совокупность искаженных знаний, интересов, потребностей, отношений к людям и социальным ценностям. «Дефективность сознания, - отмечал А.С. Макаренко, - это, конечно, не техническая дефективность личности, это дефективность каких-то социальных явлений, социальных отношений - одним словом, прежде всего, испорченные отношения между личностью и обществом, между требованиями личности и требованиями общества» [4, т.5, С. 567].

С учетом этого инспектора по делам несовершеннолетних отдела полиции «Криволученский» УМВД России по г.Туле осуществляют профилактическую работу с учащимися МОУ «Лицей №3» г. Тулы. Совместно с педагогическим коллективом лицея полицейские принимают участие в таких мероприятиях как: месячник «Семья» - контрольное обследование социально-бытовых условий детей, находящихся под опекой, работа с семьями учащихся, находящимися в социально-опасном положении, посещение на дому, индивидуальные беседы, педагогическое консультирование; «Твой выбор» - мониторинг, выявление учащихся, склонных к употреблению ПАВ; День медиабезопасности - правила поведения в сети; месячник «Право» - проведение классных часов «Права и обязанности учащихся», «Об административных правонарушениях»; «Твое здоровье - в твоих руках» - встреча с медицинским работником школы; «Мы за здоровый образ жизни» - родительское собрание, беседа; организация отдыха детей во время каникул; работа родительского патруля, родительский всеобуч «Причины правонарушений в подростковой среде» и другие.

Анализ содержания и результатов этой работы показывает, что отношения «трудных» детей с окружающей действительностью, характер их взаимоотношений с родителями, учителями, сверстниками убеждает, что недостатки семейного воспитания, углубленные недостатки школьного воспитания, несогласованность позиции школы и семьи становятся ядром конфликтной ситуации, которая кладет начало нравственной деформации личности подростка, является основой для правонарушений.

Список литературы

1. Аверин В.А. Психология детей и подростков: учеб.пособ. – 2-е изд., перераб. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998.
2. Битянова М.Р. Социальная психология. - М.: 2003.
3. Венгер А.Л. Схема индивидуального обследования детей школьного возраста. - М.: 2003.
4. Макаренко А.С. Сочинения: в 7 т. - М., 1958.
5. Федеральный Закон от 24.06.99 N 120-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

13.00.02

Р.В. Якименко д.п.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сахалинский государственный университет»
Южно-Сахалинский педагогический колледж
кафедра филологического образования и МХК
г. Южно-Сахалинск, yakim10@yandex.ru

К ПРОБЛЕМЕ ОТБОРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ В ПРОФИЛЬНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ КЛАССАХ

Работа посвящена одной из актуальных проблем методики преподавания литературы в школе. В ней содержится описание педагогического эксперимента по внедрению в школьное профильное гуманитарное образование творчества отечественных поэтов XX века. Особое внимание в работе уделено методическим и литературоведческим принципам отбора поэтического наследия прошлого века.

Ключевые слова: *профильные гуманитарные классы, методические и литературоведческие принципы отбора художественных произведений, взаимодействие литературы с другими видами искусства.*

Богатство и глубина русской литературы XX века, сложность и противоречивость литературного процесса в данную эпоху, большое количество имен художников слова, знание которых является необходимым для любого подлинно культурного человека, считающего себя полноценной личностью, патриотом своего отечества, наконец, расцвет отечественной поэзии последних десятилетий, безусловно, подготовленный предшествующими веками ее истории, – вот только некоторые из факторов, делающих весьма актуальной проблему постижения старшеклассниками самих основ поэтического наследия русской культуры. Объективная невозможность охвата всей парадигмы поэтического наследия отечественной культуры XX века, ограниченность учебных часов при значительном объеме учебного материала, серьезные физические и интеллектуальные перегрузки, которые испытывает старшеклассник в это время в связи с необходимостью совмещать учебу в средней школе с углубленной подготовкой к поступлению в высшие учебные заведения – все это для учителя и методиста выводит на первый план определение прежде всего **принципов отбора** литературного (и в частности поэтического) материала как для ознакомления, так и для более основательного изучения его школьниками в профильных гуманитарных классах.

Этот отбор обуславливается следующими принципами: *принцип репрезентативности, принцип «сквозных тем», принцип преемственности, принцип вариативности, принцип разноуровневости, принцип «синтеза искусств»*

1. Принцип **репрезентативности** предполагает, что выбранное для изучения историко-литературное явление должно репрезентировать собой целый ряд однородных и имеющих важное культурно-историческое значение явлений, открывая школьнику «выход» к этим явлениям через дальнейшее его самообразование и культурное самосовершенствование; другими словами, служить «ключиком» для самостоятельного постижения всей парадигмы подобных явлений.

Так, поэзия военных лет может стать предметом для отдельного подробного освоения, однако в школьном курсе необходимо познакомить учащихся с наиболее значимыми проявлениями военной лирики в таких ее разновидностях, как лирика героико-патриотическая; лирика интимная; песенная лирика. Для этого достаточно знакомства

с 1-2 наиболее значительными образцами тех или иных тенденций в поэзии военных лет («Мужество» А.Ахматовой; «Жди меня» К.Симонова; «Соловьи» А.Фатьянова), с тем чтобы создать необходимую базу для восприятия еще не знакомых школьнику образцов военной лирики, создать условия для их восприятия в конкретном контексте изучаемого явления.

2. **Принцип сквозных тем** отражает необходимость, при всем многообразии идейно-художественного своеобразия отечественной лирики, вычленив круг тем, наиболее характерных для отечественной поэзии, а также являющихся особенно актуальными для школьника 15-17 лет, отвечающих его психо-возрастным особенностям и позволяющих обращаться к ним на различном художественном (поэтическом) материале. Такой подход позволит увидеть как определенные «переклички» между творчеством различных авторов, так и различие позиций изучаемых авторов, возвращаться к уже изученному материалу на новом уровне, углубляя проникновение в проблему. Кроме того, при объективной невозможности изучить хотя бы в общих чертах творчество всех поэтов, каждый из этих поэтов в учебном курсе может быть представлен одной или несколькими «узловыми» для него проблемами, с тем чтобы в дальнейшем учащийся (или уже закончивший школу человек) имел возможность самостоятельного постижения художественного мира понравившегося ему автора.

Реализация данного принципа предполагает перевод констатирующего подхода («В творчестве поэта NN важнейшее место занимает тема поэта и поэзии») в подход проблемный («Как решает поэт NN «вечную» проблему отечественной поэзии – предназначение поэта и роль поэзии в жизни человека и народа?»). Для определения круга этих проблем, прежде всего, следует опираться на ставшие уже традиционными для школьной практики темы, к которым обращаются при изучении поэзии XIX – нач. XX в. Это такие темы, как: тема поэта и поэзии, гражданская тема, тема Родины, «народная» тема, тема свободы, любви, дружбы, тема одиночества, натурфилософская тематика (тема природы), тема города и деревни, тема женской доли и др.

При этом важно, что, на первый взгляд, те новые, специфические темы, само возникновение которых обусловлено трагической историей нашей родины в XX столетии, научно-техническим прогрессом, интеллектуализацией поэзии и др., вполне ложатся в «матрицу» тем традиционных, являются их оригинальным продолжением, конкретизацией с учетом особенностей литературного процесса XX в. Изучение этих тем позволяет учащимся осознать преемственность отечественной поэзии XX в. по отношению к поэзии предшествующих столетий, увидеть то новое, что поэзия XX столетия привнесла в сокровищницу русской литературы. Более того, произведения современных авторов могут способствовать возвращению молодого читателя к истокам, к творчеству поэтов-классиков на новом уровне, научить его восприятию классической поэзии как «вечно актуальной», способной отвечать на духовные запросы сегодняшнего дня.

3. **Принцип преемственности:** непосредственно связан с предшествующими, поскольку предполагает изучение творчества конкретного поэта (или роли в литературном процессе конкретного явления) в тесной связи с существующей традицией. Данный подход формирует у учащихся представление о целостности литературного процесса, позволяет, опираясь на уже существующих знания и представления, постигать новый художественный материал.

Это особенно важно при ознакомлении к произведениями современной поэзии (поэзии II-й половины XX века), так как эти произведения еще не имеют долгой истории изучения их в школьной практике, не произошел «естественный отбор» среди них с точки зрения их абсолютной значимости для отечественной культуры, недостает серьезных обобщающих исследований (при обилии достаточно субъективных критических откликов на них). При этом очевидно, что современная литература (и поэзия в частности) ближе к читателю не только временем своего бытования, но и кругом проблем, которые она затрагивает, языком, на котором она говорит с человеком своего времени. И потому не только «классика» может стать «дверью» в мир современной словесности, но и современная литература способна обратить внимание начинающего читателя к духовному наследию предшествующих эпох,

так как в ней уже заложены механизмы постижения этого наследия именно человеком наших дней: в ней актуализируются те проблемы, подходы, открытия, которые наиболее важны сегодняшнему читателю, тем самым осуществляется вышеупомянутый «естественный отбор» наиболее значимых явлений отечественной культуры. Так, возникновение «тихой лирики» в 70-е гг. XX в. вернуло читателю и имена «новокрестьянских поэтов», «неоакмеистическая» поэзия А.Тарковского, Д.Самойлова, А.Кушнера возродила традиции акмеизма, а Лианозовская группа заставила переосмыслить роль в отечественной поэзии творчества обэриутов.

Более того, выстраивание вертикали преемственности, обнаружение – скрытого или явного, неосознанного или осознанного автором – диалога к определенной традиции или даже конкретным произведением автора-предшественника – позволяет школьнику (с помощью учителя) самому выступить в качестве исследователя, в предшествующей традиции найти «точку опоры» для восприятия нового, еще недостаточно осмысленного материала.

Так, к примеру, изучение авторской песни 50-70-х гг. облегчается при обращении к песенной традиции XX в.: к необыкновенной популярности романса и мелодекламации в «серебряный век», к творчеству А.Вертинского, одним из первых в отечественной культуре нашего времени оригинальную форму синтеза мелодии, стиха, авторского исполнения; к расцвету песенной лирики в 30-40-е годы, особенно в годы Великой Отечественной войны; когда именно песенные жанры в значительной своей части позволяли автору избегать идеологического диктата и в непритязательной, доступной миллионам форме говорить о «вечных» проблемах; можно здесь вспомнить и о значительном «потопленном» пласте воровских песен, ставших известным широким массам в эпоху «оттепели» благодаря возвращавшимся из лагерей репрессированным: это знание многое позволяет понять в творчестве А.Галича и В.Высоцкого.

4. Принцип **вариативности**: Отбор литературного материала должен изначально характеризоваться определенной избыточностью, с тем чтобы учитель имел возможность учитывать как интересы учащихся, так и логику разворачиваемого в учебной практике курса. Возможность реализации данного принципа заложена в самих Стандартах среднего полного (общего) образования по литературе, в котором в разделе «Обязательный минимум содержания основных образовательных программ» очерчен объем обязательного для изучения материала, однако характер конкретизации данного материала различается в зависимости от конкретного явления или автора, при этом допуская определенную свободу в отборе произведений для изучения [203]. Так, к примеру, поэзия А. Твардовского представлена обязательными произведениями - стихотворениями «Вся суть в одном-единственном завете...», «Памяти матери», «Я знаю: никакой моей вины...», а также учителю предлагается дополнить этот список тремя стихотворениями по выбору. Иные же поэты второй половины XX в. (за исключением А. Ахматовой, Н. Заболоцкого и Б. Пастернака, чье творчество относится как к I-й, так и ко II-й половине столетия) представлены только «списочно», и потому учитель вправе сам полностью определять состав изучаемых произведений. Реализация принципа вариативности может быть заложена на уровне рабочих программ, когда учитель в соответствии с уровнем и интересами класса, наличием «юбилейных» дат, запросами учащихся и т.д. вправе выбирать ту или иную тему, того или иного автора для изучения (скажем, при изучении «эстрадной поэзии» подробно останавливаться на творчестве либо Е. Евтушенко, либо А. Вознесенского, либо др.) При этом необходимо, чтобы списки обязательной литературы также были дифференцированы, включая в себя: а) произведения для обязательного изучения б) произведения по выбору в) произведения для самостоятельного изучения г) рекомендованные к дополнительному ознакомлению.

Известно, что литература как учебный предмет занимает особое место среди других школьных дисциплин, поскольку имеет «пограничное» положение между наукой и творчеством. В ней потенциально заложена возможность уклоняться от строго очерченного

рамками рабочего учебного плана содержания в том случае, если это диктуется необходимостью закрепить полученные знания на ином материале, углубить изучение проблематики, вызвавшей особый интерес в школьной аудитории, наконец, выйти на междисциплинарные взаимодействия с другими учебными предметами (прежде всего предметами гуманитарного цикла – историей, обществоведением, русским или иностранными языками и др.) Особенно часто так случается при возникновении «внештатных ситуаций» на уроке, когда бурная дискуссия по той или иной проблеме заставляет учителя несколько перераспределить часы, запланированные на изучение конкретной темы, чтобы иметь возможность еще раз вернуться к обсуждаемой проблеме на новом материале, показать иные пути подхода к ней. Значительную помощь педагогу здесь может оказать внеурочная работа с учащимися, однако в старших классах, ввиду перегруженности школьников, возможности учителя все равно ограничены, тогда как его способность пойти навстречу пожеланиям и интересам учеников, оперативно предложить им новый материал в рамках курса, несомненно повысит уровень мотивации к учению и позволит на ином, нежели заложенный в рабочем плане, материале добиться решения запланированных в нем учебных задач.

5. Принцип **разноуровневости**: Опыт показывает, что поэтический материал (по сравнению с прозаическим и драматическим) – наиболее труден для восприятия его школьниками и требует своих подходов в изучении. Не последнюю роль здесь играет и «предрасположенность» реципиента к восприятию поэзии (так же, как к восприятию «серьезной» музыки или живописи). Не удивительно поэтому, что даже в сильных классах с достаточно одинаковым уровнем общей успеваемости учащихся нет и не может быть единства в степени интереса к поэзии и в степени эмоционального и интеллектуального проникновения в мир того или иного стихотворца. Поэтому при отборе поэтического материала важно его дифференцировать по степени сложности и доступности для учащихся, с тем чтобы иметь возможность различным группам учащихся (в том числе и различным классам параллели) предлагать различные стратегии постижения того или иного явления или творческой индивидуальности.

Принцип разноуровневости может воплощаться и при отборе авторов и явлений для изучения (традиционно «сложными» поэтами считаются В. Хлебников, О. Мандельштам, И. Жданов), и при обращении к конкретному периоду творчества поэта (непросты для восприятия «ранние» Б. Пастернак и Н. Заболоцкий, «поздние» М. Цветаева и И. Бродский); и при выборе тех или иных аспектов изучения его творчества (к примеру, непростым для восприятия школьника могут оказаться мифопоэтические истоки творчества А. Ахматовой 20-х гг. или «неомифологизм» Ю. Кузнецова; концепция истории Д. Самойлова, идеи «времени» и «пространства» в творчестве И. Бродского и др.)

Отдельный вопрос – разноуровневость стиховедческого материала. Поэзия XX в. являет собой мощнейший рывок в области стихотворной техники, поиска новых стиховых форм, обновления поэтического словаря, грамматики, синтаксиса, ритмики, рифмики, строфики. Современный школьник не может (да и не должен) знать все, что привнес XX век в поэзию, однако без определенных знаний в области просодии он будет просто не в состоянии постичь специфику стихотворной поэзии, осмыслить вклад того или иного поэта в литературу, наконец, просто вступить в эстетический и эмоционально-интеллектуальный контакт с художественным произведением. С другой стороны, семантика стихотворного размера, сложное аллюзивно-реминисцентное поле, явления билингвизма в поэзии XX века и др. – все это доступно читателю только при условии наличия у него достаточных знаний и обширного и многолетнего читательского опыта, недоступных школьнику хотя бы в силу его возраста. Поэтому в отборе поэтического материала необходимо учитывать и степень новаторства, даже экспериментальности самой стиховой формы поэта, готовности современного школьника воспринять данный материал. Стремление учителя познакомить своих учеников с вершинными созданиями поэзии XX века может сыграть здесь плохую службу, на долгие годы сформировав у школьника представление о том или ином поэте или

произведении как непонятном, «заумном», чуждом. Только при дифференциации материала по степени сложности, обеспечении для учащихся возможности «восхождения» по ступеням понимания может помочь избежать этой опасности.

6. Принцип «**взаимодействия поэзии и других видов искусств**»: отбор поэтического материала должен учитывать потенциальную возможность его изучения в контексте взаимодействий с иными видами искусств. Данный подход не только адекватен возрастным особенностям восприятия старших школьников, но и позволяет в изучение поэзии вводить культурологическое измерение.

При реализации данного подхода важно развести:

1. осознанную ориентацию автора конкретного поэтического произведения на смежные виды искусства (живопись, музыка, театр);

2. воплощение того или иного поэтического произведения средствами смежных видов искусств – художественного чтения (декламации); песни на слова данного произведения; инсценировки, живописной иллюстрации к произведению или музыкальной «фантазии» на его тему;

3. возможные типологические сближения этого произведения с конкретными живописными, музыкальными и др. произведениями.

В первом случае автор может ориентировать свое творчество в целом на определенный вид искусства (когда можно говорить, к примеру, о музыкальном принципе импровизации у Б. Пастернака или драматизированной форме исторической поэзии Д. Самойлова, имитирующей «театр истории»). Однако возможен и иной подход, когда поэтическое произведение отсылает читателя к конкретному произведению (или циклу произведений) иного вида искусства. И в том, и другом случае необходим не только культурологический и искусствоведческий комментарий, но и обязательная наглядность – будь то репродукция картины, фонограмма декламации или музыкального произведения или же видеозапись представления (инсценировки, спектакля, концертного исполнения). В качестве примера здесь можно привести стихотворение Б. Пастернака «Вакханалия», запечатлевшее исполнение Аллой Тарасовой роли Марии Стюарт в одноименной драме Ф. Шиллера в переводе самого Б. Пастернака на сцене МХАТа им. А.М. Горького в 1957 году; или стихотворение А. Вознесенского «Гойя», ориентированное на цикл офортов Франсиско де Гойи «Бедствия войны».

В случае воплощения поэтического произведения средствами смежных видов искусств важно донести до учащихся, что такое воплощение – всегда является *интерпретацией* исходного материала с помощью средств выразительности, присущих иным видам искусства, и, как любая интерпретация, неизбежно ведет к акцентированию одних и «игнорированию» других элементов художественного целого, предполагает вторжение определенного творческого произвола интерпретатора в интерпретируемое произведение. Поэтому учитель имеет возможность на материале такого рода взаимодействия искусств выйти на проблемы авторского замысла и воплощения, анализа и интерпретации художественного произведения, меры допустимости «вольного» обращения с первоисточником. В качестве примера здесь можно привести тринадцатую симфонию Д. Шостаковича, представляющую собой вокально-симфонический цикл «Бабий яр» на стихи Е. Евтушенко, «синтетическую» «Поэторию» Родиона Щедрина для чтеца, женского голоса, хора и оркестра на стихи А. Вознесенского, спектакли Театра на Таганке по стихотворениям С. Есенина и В. Высоцкого, песни и романсы на стихи С. Есенина, Н. Рубцова, Ю. Левитанского, А. Тарковского, музыкально-поэтическую композицию актера М. Казакова и джазового саксофониста И. Бунтмана по произведениям И. Бродского и др.

Наконец, в случае использования учителем типологических связей между смежными видами искусств учитель ограничен лишь своей эрудицией и возможностями. Подобранные им произведения живописи, музыки, театрального искусства и др. могут служить не только иллюстративным материалом для конкретного занятия, но и позволяют выходить на проблему специфики выразительных возможностей словесного искусства в сопоставлении с

другими его видами. Так, революционное творчество В. Маяковского может быть проиллюстрировано авангардистской живописью 20-х гг.; фронтовая лирика – фотохроникой военных лет, а также музыкальными произведениями, созданными в эту эпоху (прежде всего седьмой симфонией Д. Шостаковича); поэзия А. Вознесенского – образцами урбанистической архитектуры 50-60-х гг.

Проблема отбора поэтического материала – проблема не только учебно-методическая, она имеет большое культуротворческое значение. Очевидно, что помимо указанных нами принципов, можно упомянуть еще один фактор, серьезно влияющий на отбор учебного материала, а именно наличие или отсутствие того или иного автора или явления в списках, предлагаемых общеобразовательным стандартом по литературе, а так же, в не меньшей степени, включение этих авторов или явлений в действующие учебники и пособия по литературе, особенно имеющие гриф Министерства образования (и науки). И здесь мы имеем, можно сказать, двунаправленный процесс, так как не только стандарты, учебники, пособия, разработанные вузовские курсы в педагогических вузах и курсы повышения квалификации учителей определяют выбор учителем определенных авторов для изучения их творчества в школе, но и активная школьная практика оказывает существенное «давление» на создателей и стандартов, и учебников, и учебных курсов, вынужденных считаться с запросами, идущими «снизу». Безусловно, появление в новых поколениях учебников и пособий по литературе разделов, посвященных так называемой «авторской песне» - во многом следствие наличия интереса в среде и учителей, и их подопечных к данному явлению. Это вполне органичный, естественный процесс кристаллизации той иерархии, без которой невозможна подлинная культура, и роль практики школьного преподавания в формировании представлений о «первостепенных» и «второстепенных» авторах (при всей условности данного понятия), так же и как об авторах, «доступных» и не «доступных» современному школьнику, весьма велика. Значимость учителя в данном процессе ничуть не уступает значимости средств массовой информации, издательской политики (все равно ориентирующейся на читательские запросы), института литературной критики и др., и эта значимость определяет уровень ответственности учителя и методиста и в формировании нового поколения читателей, его читательских запросов и предпочтений, и формирования отечественной культуры в целом.

13.00.02

Р.В. Якименко д.п.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сахалинский государственный университет»
Южно-Сахалинский педагогический колледж
кафедра филологического образования и МХК
г. Южно-Сахалинск, yakim10@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ДРАМАТУРГИИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ В ПРЕДПРОФИЛЬНЫХ 8-9 КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением творчества зарубежных писателей-драматургов в предпрофильных классах средней школы. В работе обобщен эксперимент, направленный на создание методической системы подготовки учеников к обучению в профильных гуманитарных классах. Особое внимание в исследовании уделено принципам отбора драматических текстов и этапам их изучения на уроках литературы, во внеклассных занятиях и в самостоятельном постижении зарубежной классики современными школьниками.

Ключевые слова: *предпрофильное обучение, принципы отбора художественных произведений, урочная, внеурочная и самостоятельная деятельность школьников.*

Изучение работ, посвященных исследованию эволюции зарубежной драматургии, анализ методических материалов (учебно-методических комплексов и программ по литературе) показали, что важнейшей проблемой включения в школьное литературное образование произведений зарубежной литературы является проблема выбора текстов, проблема выработки принципов и подходов к столь многообразному и богатому литературному наследию. За последние годы стал очевидным тот факт, что невозможно скомпоновать единственно верный список произведений, обязательных для прочтения школьниками за время учебы в школе (наиболее наглядно об этом свидетельствует трудный путь создания единого стандарта по литературе). Тем более произведений столь специфических, какими являются шедевры зарубежной драматургии, чья история измеряется тысячелетиями.

Но это лишь одна сторона проблемы. Другая ее составляющая – это совершенно справедливое сложившееся в обществе негативное отношение к перегруженности школьных программ, избыточному потоку информации, обрушивающемуся на подростков за время их учебы. Именно эти причины поставили перед данным исследованием задачу по разработке принципов отбора произведений зарубежной литературы, в частности драматургии и организации изучения их в предпрофильных 8-9 классах.

Богатейшая история драматического и театрального искусства отразила в себе все стадии развития человеческого общества, трансформации общественных взаимоотношений, изменений, связанных с развитием науки и искусства. Сам термин драма – «действие» говорит о том, что данный синтетический род литературы отражает «действие» или «движение» человеческой жизни и: причинно-следственную цепь развития ситуаций, взаимодействие, взаимовлияние характеров, причем форма воплощения (будь то текст драматического произведения или его сценическая трактовка) одновременно и максимально близка к самой жизни. Характеры действующих лиц узнаваемы, их поступки, эмоции, переживания ярко соотносятся с личным опытом реципиента.

Знакомство с искусством драмы в аспекте ее исторического развития, прохождение пути от античной драмы к пьесам писателей XIX – XX веков позволяет не только сформировать

собственное представление о драматургии как о живом, изменчивом виде искусства, но и соприкоснуться с величайшей тайной человеческой жизни, изменение формы сценического воплощения, отношения к драме как только к сценическому искусству (последние два столетия явно свидетельствуют о прочном вхождении драматургии в читаемую литературу), тем ярче высвечивает неизменность, *вечность* человеческих характеров и типажей, страстей, пороков, а следовательно, ситуаций и перипетий, из которых состоит наша жизнь.

Именно такой взгляд на драматургию позволил нам сформулировать следующие **принципы** отношения к данному литературному материалу: из всего многообразия драматических произведений, созданных в течение тысячелетий от Античности до наших дней в европейской культуре, в школьном литературном образовании могут быть представлены те, которые, во-первых, позволяют подойти к ним с точки зрения демонстрации эволюционных процессов драматического искусства и, во-вторых, могут быть рассмотрены как средство формирования представления о вечном сюжете и характере и его интерпретации. Иными словами, отбор произведений должен производиться таким образом, чтобы предлагаемый для изучения школьникам литературный материал формировал представление об исторических изменениях в драматическом искусстве: путь, пройденный драмой от Античного хора, классицистического триединства и стилевой определенности к «литературности» драматургии последних столетий (М. Метерлинк, П. Жюскинд).

Предлагаемые на суд юных читателей произведения призваны служить основой для разговора о таких понятиях, как «вечный» сюжет или образ, быть сопоставимыми с точки зрения переосмысления тех или иных аспектов драматического искусства или способов решения человеческих взаимоотношений (различные трактовки одного сюжета, различные подходы к пониманию ценности человеческой жизни, осмысление бытования в обществе тех или иных характеров и типажей). Рассматриваемые в нашем исследовании два года (8 и 9 классы) основного предпрофильного образования позволяют представление об эволюции драмы, сформированное на первом этапе знакомства с зарубежной драматургией (8 класс), закрепить повторным «прохождением» на втором этапе. Вопрос, каким из произведений нужно отдать предпочтение, на наш взгляд, должен решаться самим учителем, ориентируясь на критериями для которого могут служить как личные предпочтения и степень подготовленности, так и содержание доступного ему и учащимся методического, литературного и справочного материалов — иными словами, обеспечение образовательного процесса.

Подробнее об отборе произведений для каждого из курсов мы остановимся позже, рассматривая частные вопросы организации изучения зарубежной драматургии в 8 и в 9 классах.

Не менее сложным представляется и процесс организации изучения зарубежной драматургии в рамках и без того перегруженной программы литературного образования. Как показали результаты исследования, среди факторов, определяющих условия организации изучения зарубежной драматургии в 8-9 классах, можно выделить, с одной стороны, отмечаемую педагогами острую нехватку учебного времени, отсутствие мотивации у современных подростков к постижению литературных произведений, а с другой — выявленную в ходе проведения срезовых работ психолого-интеллектуальную и возрастную готовность школьников к разговору о классических драматических произведениях в аспекте жизненной важности, актуальности и даже злободневности проблематики данного произведения для современных подростков.

Необходимость решения данного противоречия позволила нам сформулировать следующие принципы организации изучения зарубежной драматургии, которые разрешают проблему наиболее эффективного использования учебного времени и создания положительной мотивации к литературно-художественному образованию у подростков.

В первую очередь процесс ознакомления учащихся и изучения ими произведений зарубежной драматургии должен строиться на основе учета их психологических и возрастных особенностей, к которым мы отнесли необходимость активизации

художественно-творческой деятельности учащихся и организации их самостоятельной работы. Выделение данного аспекта организации учебного процесса основано на том, что в этот возрастной период происходит активное развитие самостоятельности мышления у подростков, стимулирующего их аналитические способности, связанного с их стремлением к самопознанию, самореализации и постижению реальной повседневной жизни с заботами и проблемами. Данный подход определил два других принципа организации учебного процесса: создание системы эффективного использования урочного и внеурочного времени, предпочтительный выбор методов и приемов работы с текстом произведения, суть которой — в интерпретации драматического текста, с его осмыслением в аспекте современности и актуальности для подростков.

Итак, руководствуясь данными принципами отбора драматических произведений зарубежных авторов и организации процесса их изучения в 8—9 классах, мы разработали методику работы в каждом из классов.

Целью, определившей структуру и задачи предлагаемой методики, стало формирование необходимых для анализа драмы знаний, умений и навыков, развитие способности творческого восприятия и равнодушного отношения к драматическому произведению его театральному или кинематографическому воплощению.

В 8 классе основными задачами разрабатываемой нашей методики изучения зарубежной драматургии стали:

- формирование у учащихся представления об истории и эволюции драматического и театрального искусства;
- формирование представления об эпохе создания конкретного произведения (рассмотрение произведения в его историческом контексте);
- формирование восприятия драматического произведения в его родовом, жанровом и художественном своеобразии;
- освоение знаний, а также умений и навыков анализа драматического произведения на основе понимания художественного своеобразия драматического искусства;
- формирование первоначального представления об интерпретации драматического произведения.

В соответствии с принятыми принципами отбора литературного материала и организации учебного процесса, а также с поставленными задачами нами были определены драматические произведения для основного изучения в 8 классе (изучения на уроке под руководством учителя), для самостоятельного чтения и обсуждения (для внеурочной работы) и для дополнительного чтения учащихся.

Предпочтение отдавалось произведениям, которые давали наиболее яркое представление об эпохе создания, о своеобразии драматического искусства вообще и в данный исторический период в частности. Сама организация учебного процесса представляется нам довольно свободной учитель вправе выбрать наиболее удобные для него формы и методы работы: в первую очередь они должны быть адекватными уровню подготовки детского коллектива, другой критерий выбора форм работы условия организации образовательного процесса (требования базовой программы, обеспеченность учащихся литературой, оснащенность учебного заведения теле- и видеоаппаратурой, возможность/невозможность посещения театра). Именно поэтому список предлагаемых произведений максимально широк, причем его вторая часть (для самостоятельного чтения и обсуждения для дополнительного чтения) также носит скорее рекомендательный, несколько избыточный характер.

Задача данного методического исследования – наметить основные тенденции изучения драматических произведений зарубежной литературы, максимально расширить рамки знакомства школьников с ними, предоставить учителю наиболее приемлемую систему изучения этих произведений, основанную на активном взаимодействии урочной, внеурочной и самостоятельной деятельности учащихся. Что же касается принципов организации

собственно учебного процесса, то условно в изучении каждой темы (обращении к творчеству того или иного драматурга) можно выделить три этапа.

Первый этап – знакомство с историческим материалом, т.е. обращение к историческому контексту создания данного драматического произведения или творческого пути драматурга. Такое знакомство может быть облечено в форму лекции учителя (как в случае с эпохой Античности или театром Франции времен эпохи Просвещения), а может быть представлено материалами выступлений учащихся (подготовка историко-литературных проектов, выполнение небольших реферативных работ по материалам учителя и т. д. по творчеству, например, К. Гоцци или Б. Шоу).

Второй этап – работа с текстом произведения (на уроке под руководством учителя или в процессе самостоятельного чтения по его заданиям), направленная на формирование представления о специфике драматического произведения как литературного, о своеобразии способов создания образов действующих лиц и воплощения замысла автора.

Третий этап – работа, связанная с формированием представления об интерпретации драматического произведения: а) в процессе его сценического воплощения; б) в процессе переосмысления сюжета драматического произведения (понятие «вечный сюжет», использование драматургом готового сюжета и т. д.); в) индивидуальная читательская интерпретация в процессе восприятия драматического произведения в чтении.

Такой алгоритм организации работы по изучению драматического произведения позволяет создать условия для положительной мотивировки школьников к литературному образованию, максимально использовать внутренние педагогические возможности литературного материала, а также рационально расходовать учебное время.

Для проведения внеурочных мероприятий и организации дополнительного литературного образования (организации проектной деятельности учащихся) на элективных занятиях можно рекомендовать следующие **темы**:

1. Почему люди любят ходить в театр.
2. История Античного театра и его значение для современности.
3. Традиции драматического искусства (на примере творчества одного-двух драматургов).
4. Любовь на сцене и в жизни.
5. История жизни и творчества одного драматурга (Ж.-Б. Мольер, Лопе де Вега, Фридрих Шиллер, Хенрик Ибсен).
6. Сказки, пересказанные драматургом (по пьесам на сюжеты сказок).
7. Драматургия и музыка (о пьесах, нашедших свою вторую жизнь в музыке).
8. Моя любимая пьеса и ее постановка в театре (уже состоявшаяся или та, о которой я мечтаю).
9. «Вечный» образ... (на примере одного из героев прочитанных пьес по выбору учащегося).

Основными задачами методики изучения драматических произведений зарубежной драматургии в 9 классе стали:

- закрепление представления об истории и эволюции драматического и театрального искусства;
- формирование понимания важности и умения рассматривать произведение в его историческом контексте;
- формирование восприятия драматического произведения в его родовом, жанровом и художественном своеобразии;
- освоение знаний, умений и навыков анализа драматического произведения на основе понимания художественного своеобразия драматического искусства;
- закрепление понятия об интерпретации драматического произведения, развитие литературно-творческих способностей, определяющих собственную возможность к интерпретации.

Данные задачи, а также принципы отбора литературного материала и организации учебного процесса определили драматические произведения для основного изучения

в 9 классе, для самостоятельного чтения и обсуждения (для внеурочной работы) на элективных занятиях и для дополнительного чтения учащихся. Данный список значительно меньше предлагаемого для курса 8 класса, что объясняется значительной перегрузкой программы по литературе в 9 классе, завершающем основное образование.

С одной стороны, предпочтение отдавалось произведениям, как и в курсе восьмого класса, отражающим тенденции развития драматургии и традиции бытования на сцене западноевропейских театров сюжетов древности (сюжеты Античного театра, библейские сюжеты и т. д.), а с другой стороны — являющимся наиболее востребованными, «знаменитыми» в смысле их театральных и кинематографических воплощений, передающими из эпохи в эпоху «вечные образы» представителей человечества.

Формируя список драматических произведений зарубежных писателей для 9 класса, мы выделили для основного изучения (для проведения нескольких уроков, посвященных чтению и обсуждению прочитанного, знакомству с творческой биографией драматурга, исторической эпохой, подробным разговором о жизни произведения после его создания и до наших дней) только два произведения, наиболее значимых, на наш взгляд, для изучения отечественной литературы. Так, образы Гамлета и Фауста занимают, пожалуй, одно из значительных мест в традиции русской литературы XIX—XX веков (И. С. Тургенев, А. Блок, М. Цветаева, Б. Пастернак и др.).

Методическая система изучения драматических произведений в предпрофильных 8-9 классах средней школы нами наглядно представлена в Таблице «Система взаимосвязи урочной, внеурочной и самостоятельной работы в предпрофильных классах».

Таблица – Система взаимосвязи урочной, внеурочной и самостоятельной работы в предпрофильных классах

Ключевая проблема	Произведения для изучения в урочное время и на элективных занятиях	Произведения, рекомендуемые для самостоятельного прочтения, обсуждения и во внеурочной работе	Произведения для дополнительного чтения	Темы для самостоятельной (проблемной, проектной) деятельности учащихся
Формирование представления о зарождении драматического искусства в эпоху Античности с учетом специфики восприятия подростков	Аристофан. «Лягушки»	Эсхил. «Прометей прикованный»; Еврипид. «Медea», «Ипполита», «Ифигения в Авлиде»; Аристофан. «Облака»; Т.М. Плавт. «Ослы», «Горшок»	Трагедии Эсхила, Софокла и Эврипида	История Античного театра и его современность. «Вечный» образ... (на примере одного из героев прочитанных пьес по выбору учащегося). Миф и его сценическая интерпретация. Сюжеты комедий Плавта в творчестве других драматургов
Активное вовлечение школьников в процесс творческого осмысления актуальности творчества Шекспира	У. Шекспир. «Ромео и Джульетта», «Сон в летнюю ночь» или «Двенадцатая ночь»	У. Шекспир. «Много шума из ничего», «Как вам это понравится», «Двенадцатая ночь», «Угрошение строптивой», «Буря»	У. Шекспир. «Угрошение строптивой», «Венецианский купец», «Ричард III», «Отелло»	Подготовка материалов о сценических (теле- и кино-) интерпретациях пьес, разработка собственных проектов сценического воплощения. Любовь в изображении трагедии и комедии
Формирование представления о драматургии эпохи Просвещения и принципах создания характера о произведениях классицизма	Ж.-Б. Мольер. «Мещанин в дворянстве»	Ж.-Б. Мольер. «Тартюф»	Ж.-Б. Мольер. «Скупой», «Мнимый больной», «Мизантроп»	Традиции драматического искусства эпохи классицизма. Сопоставление решения сходной тематики в творчестве Мольера и Шекспира
Жанр комедии в истории зарубежной драматургии	Материал для расширения читательского кругозора, поэтому рассматривается только как самостоятельное чтение	Лопе де Вега. «Собака на сене»; П.О. Бомарше. «Женитьба Фигаро»; Гольдони. «Слуга двух господ»; К. Гоцци. «Любовь к трем апельсинам»	К. Гоцци. «Гурандот»	Драматургия и музыка. Сказки, пересказанные драматургом
Пьеса как спор двух мировоззрений на сцене	Д.Б. Шоу. «Пингалион»	Не предусмотрено	Д.Б. Шоу. Три «Пьесы неприятные», четыре «Пьесы приятные», «Три пьесы для пуритан», «Человек и сверхчеловек», «Дом, где разбиваются сердца»	Эссе о возможностях драматургии в области интерпретации «вечного» сюжета

Романтическая и неоромантическая драма	Материал для опережающего обучения курсу 9 класса, поэтому рассматривается только как самостоятельное дополнительное чтение	Ф. Шиллер. «Разбойники», «Коварство и любовь»; Х.Ибсен. «Пер Гюнт»; Э. Ростан. «Сирано де Бержерак»	Ф. Шиллер. Трилогия «Валленштейн», «Мариин Стюарт», «Орлеанская дева», «Мессинская невеста», «Вильгельм Телль», «Димитрий»; Оскар Уайльд. «Веер леди Уиндеримир», «Идеальный муж», «Как важно быть серьезным»	История жизни и творчества одного драматурга. Исторические события в сценическом воплощении. Драматургия и музыка. Любовь на сцене и в жизни
9 класс				
Античность как колыбель европейской драматургии «Вечный» и многогранный образ всемирной литературы	Основной материал изучен в 8 классе У, Шекспир. «Тамлет»	Эсхил. «Агамемнон»; Софокл. «Эдип-царь», «Антигона» Основной материал изучен в 8 классе	Эсхил. «Орестев» У. Шекспир. «Комедия ошибок», «Виндзорские насмешницы», «Юлий Цезарь», «Макбет», «Король Лир», «Антоний и Клеопатра», «Зимняя сказка»	Рок и судьба в изображении античных драматургов Творчество У. Шекспира и его сегодняшние читатели (зрители). Современные постановки пьес У. Шекспира. Как бы я поставил пьесу У. Шекспира
Традиции и новаторство в истории европейской драматургии	Материал для расширения читательского кругозора, поэтому рассматривается только как самостоятельное дополнительное чтение	П. Корнель. «Сид»	П. Кальдерон. «Жизнь есть сон»; Ж. Расин. «Андромаха», «Ифигения в Авлиде», «Федра»; Р. Шеридан. «Школа злословия»	О чувстве и долге. «Вечные» образы и сюжеты
Личность в изображении драматургов XIX века (романтическая и реалистическая традиции)	И.В. Гете «Фауст»	Джордж Гордон Байрон. «Манфред», «Кайн»; Виктор Гюго. «Король забавляется»	Ф. Шиллер. «Дон Карлос»; И.В. Гете. «Ифигения в Тавриде», «Элмонт»; Л.Тик. «Кот в сапогах», «Шиворот-навыворот», «Мальчик-с-пальчик»	Драматическое произведение на «Готовый» сюжет. Романтическая традиция в театральном искусстве
История европейской драматургии XX столетия (символизм в драматургии)	Материал для опережающего обучения к курсу старшей школы, поэтому рассматривается только как самостоятельное дополнительное чтение	М. Метерлинк. «Слепые», «Там, внутри»; К. Чапек. «Средство Макропулоса»; Б. Брехт. «Добрый человек из Сезуана», «Мамаша Кураж»	Х.Ибсен. «Кукольный дом»; А. Камю. «Калигула»; П. Элюар. «Контрабас»	Символы на сцене. Традиции Античного театра в творчестве Б. Брехта. Современная драматургия

13.00.08

Р.В. Якименко д.п.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сахалинский государственный университет»,
Факультет сервиса и туризма,
Кафедра теории и методики сервисных дисциплин и туризма,
г. Южно-Сахалинск, yakim10@yandex.ru

ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО СЕРВИСНОГО И ТУРИСТСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА САХАЛИНЕ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (СахГУ¹)

В статье рассматриваются основные этапы становления и развития непрерывного сервисного и туристского профессионального образования в региональном университете классического образца, также намечаются основные перспективы дальнейшего развития. В работе особое внимание уделено внедрению в учебный процесс таких педагогических феноменов, как непрерывное профессиональное образование, академическая мобильность, социальное партнерство, диверсификация профессионального образования.

Ключевые слова: непрерывное сервисное и туристское профессиональное образование, этапы развития непрерывного профессионального образования, академическая мобильность, социальное партнерство, диверсификация профессионального образования.

Туристское образование – «живой и растущий организм», оно нуждается в постоянном притоке новых идей, критическом переосмыслении позиций и мнений. На наш взгляд, «текущий момент» туристского образования нуждается в проектировании его основных принципов
А.А. Федупин, д.и.н., профессор,
ректор РГУТИС²

В начале статьи определим главные пять тезисов становления современного сервисного и туристского профессионального образования в России:

1. Сервисное и туристское профессиональное образование нами рассматривается в неразрывной связи, так как предприятия сервиса и гостиничного бизнеса занимают одно из основных мест в формировании туристского продукта, следовательно, чем выше уровень сервиса, тем выше его конкурентоспособность, тем динамичнее развивается туризм.

2. Содержание образовательных программ должно формироваться в структуре доступа к образованию в течение всей жизни. При этом имеется возможность на любом этапе профессионального образования повышать квалификацию в системе дополнительного образования, в том числе на условиях параллельной профессиональной подготовки.

3. Туризм и сервис в последние два десятилетия развиваются очень высокими темпами, за которыми не поспевает традиционно более консервативная сфера образования.

4. Современная туристская наука и сервисология в России начали складываться только в 90-е годы XX века и практически не имеют под собой достаточного научно-педагогического фундамента.

¹ Сахалинский государственный университет

² Российский государственный университет туризма и сервиса (г. Москва)

5. Ведущими аспектами формирования сервисного и туристского профессионального образования в России становятся непрерывность, социальное партнерство, академическая мобильность, диверсификация профессионального образования, специфика региона, выбор студентом личного образовательного маршрута.

Предпосылками развития нового направления в профессиональном образовании островного региона можно считать следующие пять факторов, сложившихся к 2000 году на Сахалине:

- Динамичное социально-экономическое развитие Сахалинской области (к этому моменту на острове активно осуществляло свою деятельность более 300 предприятий сервиса и туризма (гостиницы и предприятия питания «Гагарин», «Геолог», «Дальневосточник», «Империял Палас», «Корона», «Лада», «Мегапалас», «Монерон», «Наталя», «Пасифик плаза Сахалин», «Рубин», «Санта ризот отель», «Сахалин-Саппоро», «Турист», «Русь», «Юбилейная», и другие. Туристские компании «Агама», «Амист», «ГТРК «Сахалин», «Интурист», «Мир вокруг нас», «Сахалин-тур», и другие). Именно эти и другие ведущие предприятия социально-культурного сервиса и туризма в будущем станут основными базами практик студентов СПО и ВПО.

- Интеграционные процессы, происходившие в России и на острове (открытие и активное освоение шельфовых проектов компаниями из России и иностранными, начало регулярного авиасообщения с Китаем, Южной Кореей, Японией, выполнение чартерных программ в Таиланд и на остров Санья).

- Укрепление позиций островного вуза на рынке образовательных услуг региона и необходимость открытия дополнительного профиля подготовки специалистов в университете классического образца. Поддержка ректората СахГУ Б.Р. Мисиков, В.С. Волошин, Е.Н. Лисицина, Т.Е. Шумилова.

- Экономическая поддержка классического педагогического среднего профессионального образования в вузе. Создание и обновление материально-технической базы, вошедшего в 1998 году в классический университет Южно-Сахалинского педагогического колледжа.

- Необходимость переподготовки педагогических кадров среднего и высшего профессионального образования

Именно эти факторы были ключевыми и послужили началом создания и развития системы непрерывного сервисного и туристского профессионального образования в СахГУ, в ведущем вузе Сахалинской области.

I этап (2000-2007 годы) Становление системы сервисного и туристского среднего профессионального образования и подготовка к открытию программ высшего профессионального образования на материально-технической базе ЮСПК СахГУ. Этот этап активно реализовывался благодаря научно-методической поддержки Хабаровского педагогического колледжа (ХПК) при личном участии его директора к.п.н. Г.М. Гостева и к.соц.н. С.В. Дусенко. Именно ХПК одним из первых в России открыл программы среднего сервисного и туристского профессионального образования в педагогическом учебном заведении.

Так, в 2000 году в ЮСПК СахГУ была открыта новая специальность СПО – «Организация обслуживания в гостиницах и туристических комплексах». Именно эта специальность послужила возможностью открытия Отделения правоведения и менеджмента (в последствии переименованного в Отделение сервиса и туризма ЮСПК СахГУ (2006) и предметно-цикловой комиссии (кафедры СПО) Сервиса, туризма и МХК.

В 2002 году на базе Технологического института СахГУ открыта подготовка специалистов по сервису и туризму высшего профессионального образования на специальности «Менеджмент организации» вечернего внебюджетного отделения.

Именно с этого года в СахГУ начала складываться система непрерывного сервисного и туристского образования. Еще одним звеном цепочки непрерывного сервисного и туристского образования в университете были гимназические – педагогические классы

ЮСПК СахГУ, готовившие абитуриентов для развития этих перспективных специальностей Сахалина. К сожалению, в 2006 году из-за отсутствия финансирования и изменения правовой базы организации учебно-воспитательного процесса СПО Гимназическое отделение ЮСПК СахГУ было закрыто.

Важным становится 2004 год, когда к уже имеющейся специальности СПО «Организация обслуживания в гостиницах и туристических комплексах» (переименованной в дальнейшем в «Гостиничный сервис») открываются еще две «Туризм» и «Организация обслуживания в сфере сервиса» со специализацией «ресторанный сервис».

Активную роль в создании сервисного и туристского профессионального образования на этом этапе сыграли преподаватели С.А. Сперанская, Н.Г. Громыко, Е.В. Казанцева, Т.И. Короткевич, И.В. Лифанова, Н.В. Медведенко, Е.С. Муравьева, Т.А. Талагаева, Л.В. Хахулина, В.Н. Хон и многие другие.

В 2007 году коллектив преподавателей, студентов и сотрудников награжден Почетной грамотой Сахалинской областной думы «За заслуги перед Сахалинской областью».

Двум преподавателям колледжа присвоено почетное звание «Заслуженный педагог Сахалинской области».

Двенадцать преподавателей и сотрудников награждены Почетными грамотами Министерства образования Российской Федерации.

Трем – присвоены звания «Почетный работник СПО».

Пять преподавателей отмечены Почетными грамотами Совета директоров ССУЗ ДФО.

Особо значимыми достижениями студенческого коллектива (самого молодого отделения в ЮСПК СахГУ) на этом этапе развития профессионального образования можно считать:

- Участие и победы во Всероссийских олимпиадах по менеджменту туризма и путешествий среди вузов Сибири и Дальнего Востока, проводимые во Владивостоке (2005, 2006, 2007 гг.).

- Творческие студенческие театральные, музыкальные, танцевальные и журналистские объединения, в основе которых были студенты отделения сервиса и туризма ЮСПК СахГУ становились обладателями Гран При областного фестиваля-конкурса «Студенческая весна» (2003, 2004, 2005, 2006, 2007 гг.), а также победителями и призерами «Российской студенческой весны» в городах Пермь и Волгоград.

- Более 50 мероприятий и представлений эти творческие коллективы провели на областном, городском и университетском уровнях. Студенты выступали во всех районах острова Сахалин и получали заслуженные положительные отзывы. Эта тенденция частично сохранилась и в следующем этапе развития профессионального сервисного и туристского образования.

Совершенствование учебно-воспитательного процесса нового направления в профессиональное образование прочно связано с внедрением таких педагогических феноменов, как «академическая мобильность», «социальное партнерство» и «диверсификация профессионального образования».

Результаты их внедрения проявлялись в таких формах организации учебно-воспитательного процесса, как ежегодные практики и стажировки в Китае, Таиланде, на лучших предприятиях сервиса и туризма Сахалина, выполнение учебных и научных исследований, как преподавателями, так и студентами.

В учебно-воспитательном процессе этого этапа проводились дополнительные образовательные программы «Агент по бронированию и обслуживанию авиаперевозок» (2003-2005 гг.), «Английский язык в сервисе и туризме» (2000-2007 гг.), а также осуществлялась дополнительная подготовка (повышенный уровень СПО) «Международный туризм» и «Экскурсионное обслуживание».

В это же время на отделении сервиса и туризма ЮСПК СахГУ создавались учебные планы и готовилась материально-техническая база для открытия нового факультета в СахГУ – Факультета сервиса и туризма (ВПО) ведущего специальность «Социально-культурный сервис и туризм».

С сентября 2007 года начинается следующий, II этап развития (2007-2012 гг.) Становление системы высшего и послевузовского сервисного туристского профессионального образования.

В этот же год с открытием Факультета сервиса и туризма СахГУ, создается и выпускающая кафедра ВПО «Теории и методики сервисной деятельности и туризма».

Именно в 2007 году с открытием Факультета сервиса и туризма СахГУ на материально-технической базе ЮСПК СахГУ и кафедры Теории и методики сервисной деятельности и туризма в Сахалинском государственном университете была создана классическая система непрерывного сервисного и туристского образования (СПО – ВПО – Послевузовское образование), дополняющееся в последующем различными новыми звеньями – концентриками.

Второй этап в развитии отмечается достаточными динамичными изменениями, проходившими в системе непрерывного сервисного и туристского образования в СахГУ.

Так, в 2007-2008 и 2010-2011 учебных годах одной из приоритетных задач стала профессиональная переподготовка. В это время более 20 преподавателей СПО и ВПО (в том числе 1 доктор педагогических наук и 7 кандидатов педагогических наук) прошли профессиональную переподготовку по программе «Менеджмент индустрии туризма и гостеприимства» в Российском государственном университете туризма и сервиса в г. Москва с удостоверением права (соответствие квалификации) на ведение профессиональной деятельности в сфере управления предприятиями туризма и гостиничного хозяйства.

В 2007 году в колледж и на факультет были привлечены лучшие выпускники специальности «Менеджмент организации» Технологического института СахГУ, которые уже были знакомы с системой среднего профессионального образования в ЮСПК СахГУ и высшего – в институтах СахГУ.

На этом этапе развития сервисного и туристского профессионального образования, в процессе становления факультета сервиса и туризма и кафедры Теории и методики сервисной деятельности и туризма большую учебно-методическую помощь оказал РГУТИС из г. Москвы и его профессорско-преподавательский состав: Б.Р. Аутеншлюс, Е.А. Джанджугазова, С.В. Дусенко, Н.А. Зайцева, Е.М. Крюкова, А.А. Ларионова, Е.М. Николаев, Е.В. Субботина и другие.

Активную, созидательную роль на этом этапе сыграли такие преподаватели колледжа и факультета, как И.В. Балицкая, Н.Н. Богомолова, Н.Ю. Донская, Е.В. Казанцева, Н.С. Коваль, И.И. Майорова, М.Ю. Медведенко, Е.С. Муравьева, Т.В. Пахомова, О.Ю. Самигина, Н.В. Сухарева, Т.А. Талагаева, Л.В. Хахулина, С.С. Шаров, О.В. Югай и другие.

В 2007 и 2008 годах на отделение ЮСПК СахГУ и ФСиТ СахГУ на различные программы профессионального образования (СПО и ВПО, очное и заочное, полное и сокращенное, дополнительные образовательные программы) было принято более 300 студентов по бюджетной и договорной формам обучения, что, безусловно, способствовало созданию первичной материально-технической базы нового направления в профессиональной подготовке СахГУ.

В процессе подготовки внедрению профессиональных стандартов нового поколения СПО и ВПО (основанного на двух уровнях – бакалавриата и магистратуры) кафедрой Теории и методики сервисной деятельности и туризма на протяжении 2008 и 2009 года разрабатывались учебные планы и УМКД¹ по специальностям бакалавриата «Сервис», «Туризм» (первый набор студентов на них осуществился в 2009 году) и магистерской программы «Межкультурные коммуникации в образовании и сервисной деятельности» (первый набор магистров осуществлен в 2012 году).

Важным итогом по совершенствованию учебно-воспитательного процесса в 2007-2012 годах явилось внедрение системы менеджмента качества подготовки студентов СПО и ВПО

¹ Учебно-методический комплекс дисциплины

в области сервиса и туризма, что отражено в отчетах председателей Государственных аттестационных комиссий.

Основными результатами II этапа можно считать следующие показатели:

2009 год – Успешная государственная аккредитация программ СПО.

2010 год – Успешная государственная аккредитация программ ВПО.

Можно с уверенностью констатировать тот факт, что на отделении сервиса и туризма ЮСПК СахГУ совместно с ФСиТ СахГУ сложились традиции организации учебно-исследовательской работы студентов и научно-исследовательской работы преподавателей, выполняемые на достаточно высоком организационном и исследовательском уровне:

- На всех специальностях сервисного и туристского образования СПО и ВПО ведется дисциплина «Учебно-исследовательская работа студентов»;

- Стали традиционными ежегодные научно-методические конференции, семинары преподавателей, аспирантов и студентов, посвященные актуальным проблемам сервиса и туризма, менеджменту профессионального образования:

- ✓ 2009 г. – I Научно-практическая конференция «Сервис и туризм в Сахалинской области: проблемы и перспективы развития»;

- ✓ 2010 г. – II Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития туризма и гостеприимства»;

- ✓ 2011 г. – III Международная научно-практическая конференция «Туризм и гостеприимство: опыт, проблемы, перспективы развития»;

- ✓ 2012 г. – Межвузовская научно-практическая сессия «Социальное партнерство в сфере сервисного и туристского образования: опыт, проблемы, перспективы развития», в рамках которой прошли не только конференции преподавателей, студентов, аспирантов, работодателей, но и студенческие олимпиады СПО и ВПО.

По материалам конференций в трех сборниках опубликовано более 90 исследований участников мероприятий по актуальным проблемам сервисологии, туристике, профессиональному образованию.

- В 2011 году преподаватели колледжа и факультета приняли участие в Международной конференции «Академическая мобильность 2011: проблемы и перспективы развития», проводимой в Санкт-Петербурге (СПбГУСЭ);

- За пять лет аспирантами и преподавателями СПО и ВПО опубликовано более 25 статей в изданиях рекомендованных ВАК. Это журналы «Среднее профессиональное образование» (г. Москва), «Современные проблемы сервиса и туризма» (г. Москва), «Гуманизация образования» (г. Сочи), «Казанская наука» (г. Казань), «Сибирский педагогический журнал» (г. Новосибирск), «Мир науки, культуры, образования» (Горно-Алтайск) и др.

2009 год выходит Учебно-методическое пособие для студентов СПО и ВПО «Методические рекомендации для студентов по написанию исследовательских работ».

2012 год – Учебно-методическое пособие для студентов СПО и ВПО «Организация различных видов практик в сервисном и туристском профессиональном образовании».

2012 год – Учебно-методическое пособие для студентов СПО и ВПО «Туристский рынок Юго-Восточной Азии».

- Важным шагом в создании системы непрерывного образования явилось открытие в 2010 году при кафедре Теории и методики сервисной деятельности и туризма аспирантуры по специальности 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Аспиранты и соискатели рассматривают в своих исследованиях актуальные проблемы развития сервисного и туристского профессионального образования. В настоящее время ведется 17 педагогических кандидатских и 3 докторских исследования.

- Отличительной чертой II этапа развития сервисного и туристского профессионального образования в СПО и ВПО СахГУ стало уделение повышенного внимания прикладному изучению студентами иностранных языков (первого – английского и

второго – корейского или японского языков). Этот факт позволили выпускникам колледжа и факультета более полно соответствовать современным требованиям работодателей.

- С этой же целью в 2010, 2011 и 2012 годах были осуществлены наборы на обучение по дополнительным образовательным программам:

- ✓ «Японский язык» (2010 г.);
- ✓ «Английский язык» (2010, 2011, 2012 гг.);
- ✓ «Экскурсионное обслуживание на Сахалине» (2011 и 2012 гг.).

- Одним из важнейших факторов, способствующих совершенствованию учебно-воспитательного процесса сервисных и туристских специальностей СПО и ВПО, явилось всестороннее внедрение феномена развития академической мобильности в студенческой и преподавательской среде¹.

- В 2012 году с целью диверсификации и совершенствования профессиональной подготовки выпускников СПО и ВПО преподавателями колледжа и факультета велась подготовка для открытия новых специальностей «Реклама» (СПО), «Реклама и связь с общественностью» (ВПО), что в дальнейшем также позволит укрепить позиции СахГУ на рынке образовательных услуг по подготовке востребованных регионом специалистов.

В настоящее время констатируем факт о становлении в течение 12 лет (2000-2012 годы) системы непрерывного сервисного туристского профессионального образования, прошедшей к 2013 году два основных этапа развития, способствующей выбору индивидуального, профессионального становления специалистов сервиса и туризма (личного образовательного маршрута).

Вместе с положительными факторами развития на втором этапе также следует обратить внимание на два основных негативных аспекта, тормозящих динамичное развитие профессионального образования:

- Значительное замедление темпов укрепления материально-технической базы по подготовке специалистов сервиса и туризма.

- Избыточная, излишняя бюрократизация со стороны вышестоящих образовательных структур учебно-воспитательного процесса и в СПО, и в ВПО.

К основным перспективам развития непрерывного сервисного и туристского профессионального образования в СахГУ на III этапе, с 2013 года определены следующие:

- Принятие «Концепции развития сервисного и туристского образования в СахГУ на 2013-2018 годы» и на этой основе утверждение «Программы III этапа сервисного и туристского образования», основанных на развитии в учебно-воспитательном процессе в их неразрывности и непрерывности.

- Углубление социального партнерства на основе открытия «Ресурсного центра».
- Активизация работы клуба «СахГУ – Путешественник»
- Разработка программ предпрофильной и профильной подготовки школьников-абитуриентов сервисных и туристских специальностей.
- Дальнейшее развитие академической мобильности студентов и преподавателей.
- Диверсификация образовательных услуг в профессиональном сервисном и туристском образовании.

- Завершение и защита диссертационных исследований по актуальным проблемам профессионального сервисного и туристского образования.

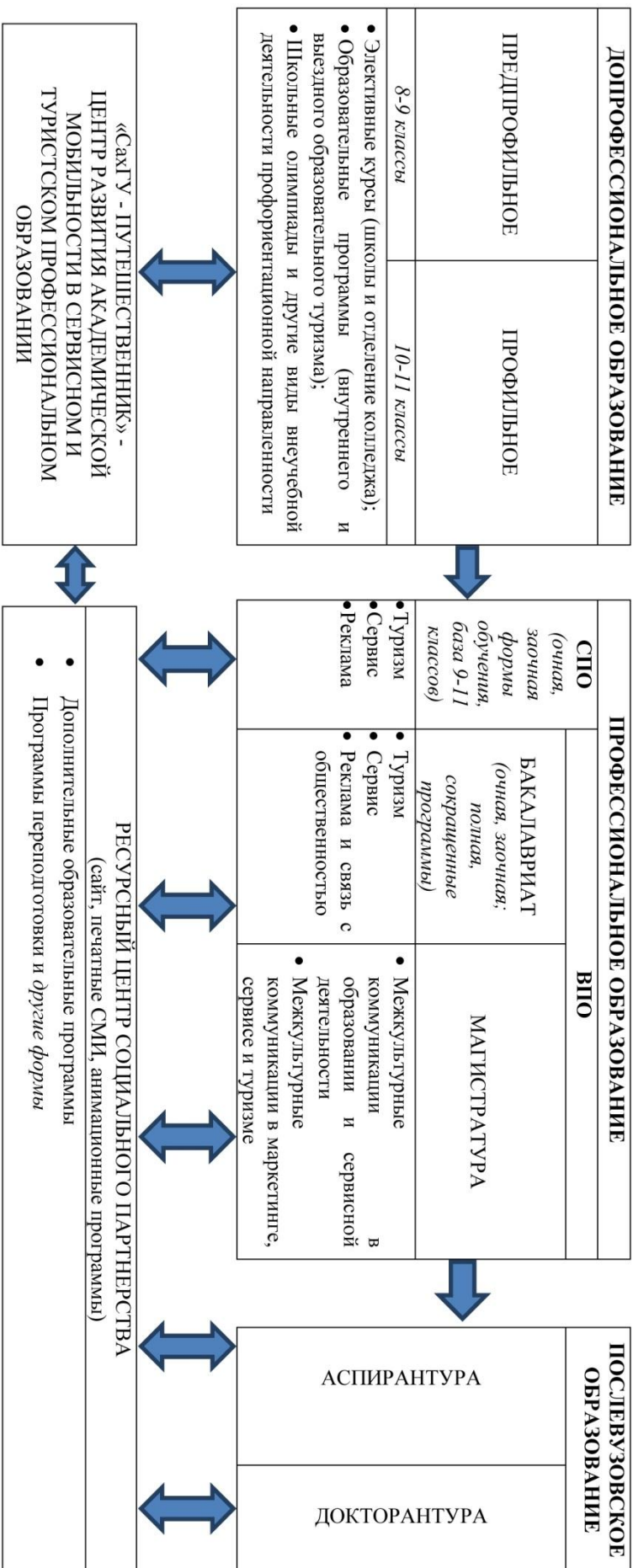
- Осуществление разделение кафедры Теории и методики сервисных дисциплин и туризма ФСиТ и ПЦК сервиса и туризма ЮСПК СахГУ на три кафедры:

- 1) Кафедра маркетинга, сервиса и туризма;
- 2) Кафедра межкультурных коммуникаций;
- 3) Кафедра сервисного и туристского среднего профессионального образования.

¹ Об этом достаточно подробно мы писали в статье И.В. Балицкая, Р.В. Якименко «Академическая мобильность как один из факторов развития профессионального туристского образования на Сахалине» // Казанская наука – Казань, № 7, 2012 – С. 214-217.

Определенными результатами III этапа сервисного и туристского профессионального образования в СахГУ станут следующие показатели, отраженные нами в рисунке № 1 «Система непрерывного сервисного и туристского образования в СахГУ к 2018 году (ожидаемые результаты)».

Рис. № 1 – Система непрерывного сервисного и туристского образования в СахГУ к 2018 году (ожидаемые результаты)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.05

П.Н. Афанасьев к.соц.н., Н.В. Ахметзянова к.психол.н., А.В. Нехорошков к.пед.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт педагогики и психологии, кафедра психологии,
Казань, Art58@list.ru

**ПАТРИОТИЗМ КАК УСЛОВИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В СИТУАЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

В условиях глобализации особую актуальность приобретает проблема сохранения и развития собственной российской мировоззренческой идентичности молодого поколения. Наибольшую значимость в данном контексте представляет система патриотического воспитания студентов как будущей элиты России, формирование их гражданской самоидентификации. В статье изложены результаты социально-психологического исследования проблемы становления нравственно-патриотических аспектов мировоззрения студентов.

Ключевые слова: *мировоззрение, патриотизм, образование, глобализация, социальная идентификация.*

Современное российское общество переживает состояние мировоззренческого кризиса. Явно наблюдается дефицит устойчивой духовно-нравственной опоры, которая, с одной стороны, должна быть адекватной духу времени, а с другой, – нести в себе позитивные идеалы и ценностные ориентации, соответствующие общечеловеческой морали. Прежние идеологизированные моральные нормы уступили место принципам гипертрофированного прагматизма. Именно это обстоятельство порождает нравственный хаос в головах и чувствах современной российской молодежи.

Анализ современных программ обучения приводит к мысли о том, что образовательные учреждения сосредоточились только на прагматических аспектах образования: адаптации в социуме, успешности выпускников и их конкурентоспособности, усиленное внимание уделяется компетенциям как ведущим показателям образованности. Но это не сочетается с пониманием мировоззренческого, духовно-нравственного смысла образования.

За прошедшие 30 лет значительно сократилось число исследований, посвященных феномену мировоззрения. Анализ диссертационных исследований показал, что за последние годы проведено всего 103 подобных исследования: педагогика (54), философия (40), психология (4), социология (2), политология (2), история (1) [1].

Модернизация общества, в частности модернизация в области культуры и образования, – это рационализация сознания в соответствии с научными знаниями, мировоззренческий «плюрализм». Рационализация, по М.Веберу, может протекать как позитивно, в направлении сознательной ценностной рационализации, так и негативно (не только за счет разрушения нравов, но также и за счет вытеснения ценностно-рационального поведения в пользу чисто целерационального, при котором уже не верят в ценности).

Нравственные ценности являются важным компонентом мировоззрения, которые выполняют функцию определения целей и смысла человеческого существования. В философии мировоззрение рассматривается как составная часть общественного сознания, а центральная мировоззренческая проблема, это проблема «человек–мир». Действительная специфика мировоззрения состоит в том, что оно есть способ ориентации человека в мире.

Отсюда ясно, что функциональный центр мировоззрения – не знания как таковые, а самосознание: оно выражает смысл бытия. Мировоззренческий поиск – это процесс реализации потребности в смысле жизни, в том, чтобы осознавать свою жизнь как цельный процесс, имеющий направление, преемственность и смысл. Он включает в себя социальную ориентацию личности, осознание себя в качестве частицы социальной общности, гражданина своей страны, выбор своего будущего социального положения и способов его достижения. Именно поэтому, особенно интересным представляется исследование нравственно-патриотических ценностей молодежи.

Ключевыми явлениями для нас являются «высшее образование», «глобализация» и «Россия». Высшее образование понимается нами как социальный институт, формирующий мировоззрение личности, воспроизводящий национально-культурную элиту и занимающийся профессионализацией населения. Глобализация – это процесс, имеющий сложносоставную природу, культурная составляющая которого проявляется в распространении по всему миру образцов поведения единых в своей ориентации на потребление продукции западных обществ. Россия является определенным социально-историческим феноменом, имеющим две «ипостаси»: территориальную, выраженную в площади, и идеальную, отображенную в том, что называют «национальной идеей».

Глобализация - явление, формирующее ситуацию, в которой оказывается современный студент. В условиях вестернизации мира, встает вопрос о сохранении собственной мировоззренческой идентификации. Сегодня каждый российский студент может назвать себя россиянином в силу того, что он живет в России. Но ощущает ли он при этом собственную связь с «национальной идеей», рассматривает ли свою личную судьбу как судьбу России? Сохранение подобной идентификации необходимо в силу того, что без этого невозможно обретение учащимся своего жизненного пути и призвания, которые придают смысл человеческой жизни. Если этого нет, следовательно, не происходит формирование именно национально-культурной элиты. И эта функция высшего образования не осуществляется.

Глобализация есть форма распространения формальной рациональности, характерными чертами которой являются эффективность, предсказуемость, акцент на количество, а не на качество, замена человеческих технологий унификацией операций. Проявляется это в том, что все большее количество молодых людей идут в вузы, но качество их подготовки остается низким. Главным для некоторой части студенчества становится лишь цель – обрести диплом о высшем образовании как некую сверхценность, гарантирующую стабильность и успешность в будущем. Само же обучение, получение знаний оказывается только средством для этого. В результате перестает действовать профессиональная функция системы высшего образования.

Распространение высоких технологий приводит к развитию дистанционных форм обучения, где отсутствует личностное общение в базовой матрице системы образования «учитель-ученик». Но при отсутствии живого примера и общения, знания еще несформировавшегося человека и его мировоззрение остаются хаотичными.

Немаловажным фактором сохранения мировоззренческой идентификации россиян является система патриотического воспитания в вузе, направленная на формирование и развитие личности, имеющей качества гражданина – патриота Родины [2]. В рамках программы решения данной задачи нами было проведено исследование представлений студентов о патриотизме и гражданственности, а также определение самооценки уровня развития патриотизма и гражданственности. Общий объем выборки студентов старших курсов составил 272 чел.

Для проведения социально-психологического исследования была разработана анкета "Патриотизм и гражданственность", в которой студентам предлагалось проранжировать приведенные в таблице качества патриота-гражданина в зависимости от того насколько они характеризуют человека как патриота своей страны, а затем, предлагалось провести самооценку представленности данных качеств у самих студентов. По полученным результатам был построен образ личности идеального патриота страны в представлении

студентов. Наиболее предпочитаемыми качествами для патриота студенты считают: "Любовь к Родине, родным местам" (4,7), "Готовность встать на защиту своей Родины" (5,5), "Осознание себя гражданином России" (7,9), "Гордость за духовные и материальные богатства страны" (9,2), "Уважение традиций и обычаев своего народа" (9,6), "Знание истории, традиций и обычаев своего народа" (9,9), "Готовность переносить проблемы народа своей страны" (9,9).

Затем была определена самооценка выраженности патриотических качеств студентов (Рис. 1).

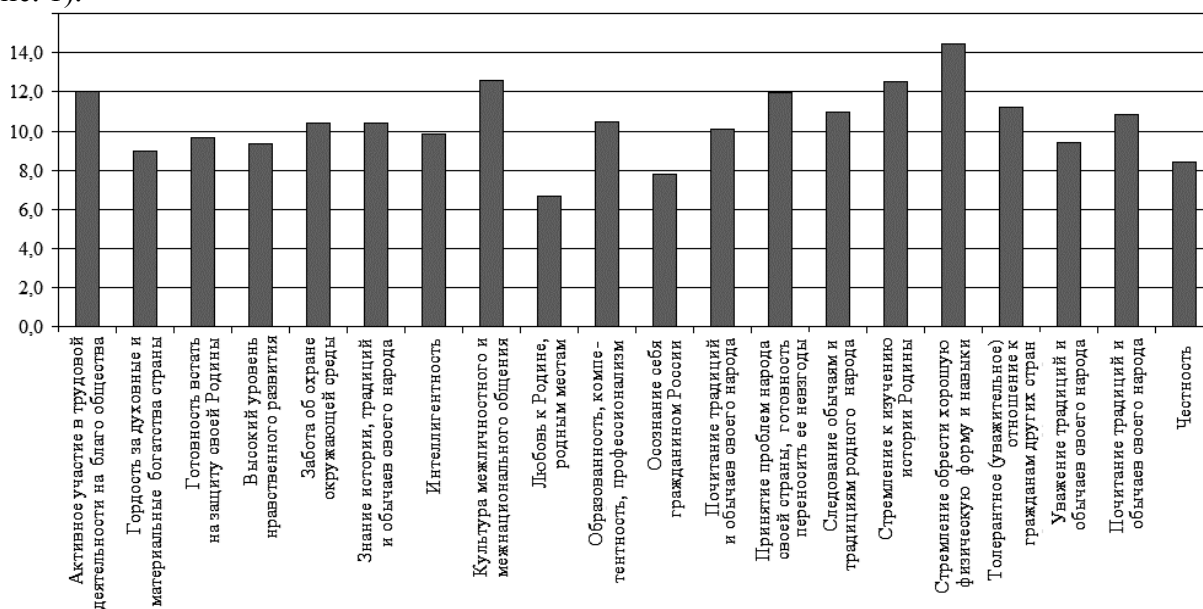

Рис. 1. Выраженность патриотических качеств студентов.

На следующем этапе была подсчитана корреляция самооценки студентов с представлениями об идеальном патриоте. В целом по выборке она оказалась слабой ($r=0,3$). Таким образом, полученные результаты показывают, что студенты не считают себя патриотами своей страны или считают, что эти качества у них слабо развиты.

Другая картина выявляется при определении уровня корреляции с качествами, которые для студентов являются наиболее значимыми, более важными в их представлении для патриота своей страны. Здесь у студентов наблюдается достаточно высокий уровень корреляции ($r=0,60$).

Полученные результаты показывают необходимость дальнейшей работы по развитию патриотической и гражданской самоидентификации студентов, а также целесообразность разработки комплексной системы мировоззренческо-патриотического и гражданского воспитания в рамках всей страны.

Список литературы

1. <http://www.emissia.org/offline/2009/1309.htm>
2. Врублевская Е. Быть гражданином // Народное образование. - 2007. - №5. - С. 214-216.
3. Гукаленко О.В. Воспитание в современной России // Педагогика. - 2005. - N10. - С. 3-17.
4. Щелкунов М.Д., Николаева Е.М. Образование в XXI веке: перед лицом новых вызовов. – Казань: Казан.гос.ун-т, 2010. – 156 с.

19.00.07

С.А. Васеничев

Сургутский государственный университет,
факультет психологии, кафедра клинической психологии,
Сургут, valdem.v@bk.ru

АВТОР КАК ДЕЯТЕЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ СЛОВЕСНОГО ТВОРЧЕСТВА

При анализе результатов словесного творчества (СТ), появляется проблема определения фигуры автора в этом процессе. Не смотря на внешнюю простоту и очевидность этого вопроса, ситуация не так однозначна. Для точного анализа данных и результатов словесного творчества необходимо дать определение и внести ясность в то, чем является автор относительно самого процесса сочинительства. Мы предлагаем рассмотреть одну из возможных теоретических моделей решения этого вопроса.

Ключевые слова: *развитие, текст, словесное творчество.*

Прежде всего, нам необходимо рассмотреть функциональные особенности субъекта как такового. Главной способностью человека является формирование сложной, упорядоченной и соподчиненной картины мира и воплощение ее в качестве того или иного отражения. Человек является чем-либо более обширным, нежели его физические границы, что заставляет при его анализе обратиться к категории мыслимой. Подобным образом мы переносим само существование в область ментального пространства, живущего согласно своим внутренним законам. Однако важнейшей деталью такого представления, является тот факт, что способность к отражению приобретает сложный вид. Для нас важна возможность субъекта осознать себя в меняющейся картине реальности и отследить эти изменения. Данное утверждение является базовым при дальнейшем рассмотрении отношений между автором и текстом.

Попробуем определить составные элементы взаимодействия текста и субъекта в СТ. Мы полагаем, что текст выступает метасистемой, выходящей за рамки записанного или выраженного иным способом слова. Данная система состоит из сплава культуры, социального пространства и личного опыта автора [10].

Словесное творчество (СТ) – является деятельностью, которая имеет двойкий характер своего влияния. С одной стороны, автор как творец и побуждающая сила, является источником текста, с другой сам текст, является равноценным участником СТ. Внутри совместной деятельности автора и текста существует их диалог. Обратимся к работам Бахтина М.М., чтобы определить диалогическую функцию СТ [1,2,3].

Первая характеристика диалога автора и текста – это неравенство включенных в него единиц. Автор и текст различны. Их необходимость понимания друг друга требует познания друг друга в полной мере и объеме, что требует их «слияния». Слияние определяет диалектическое отношение автора и текста, где появление их совместного диалога заставляет смотреть автора на текст, не как на объект, а как на другого субъекта. Автор полемизирует с текстом, двигаясь в русле «живой беседы».

Вторая характеристика вытекает из первой. Вступая в «субъект-субъект» отношения, автор вынужден снять с себя «личное бытие», чтобы понять происходящее внутри текста и быть способным к его созданию. Происходит некоторое отделение автора от самого себя, что еще более подчеркивает «самостоятельность» текста. Однако, важно понимать, что при этом не происходит «потери себя» автором. Он встает на точку зрения текста, тем самым утверждая его существование, при этом получая возможность найти в слове ответы на собственные вопросы.

Третья, самая главная характеристика, заключается в сложно организованной системе связей. Как язык невозможно рассматривать вне контекста той или иной культуры [8,10], так и человека нельзя представить без его функционирования в языковом пространстве, которое и определяет систему координат его представлений [4].

Тогда можно определить диалог как диалектику самоотрицания "Я" и самовоспроизведения его в субъект-субъектном отношении [7]. В таком случае, СТ выступает способом социального моделирования, где во внутреннем пространстве происходит апробация тех или иных вероятностей. Благодаря описанной диалектической целостности диалогического взаимодействия автора и текста, изменения внутри текста приводят к изменениям в самом авторе.

Если принять, как аксиому положение о том, что малая элементарная частица повторяет и содержит все свойства большего объекта, то мы можем говорить о единстве оснований пространства социума и культуры и включенного в него человека. Тогда, автор – это совокупность культуры, социума и личного бытия, где культура занимает место «горизонта», давая пределы, а социум способ их познания [10]. Допустим возможность опосредованного диалога субъекта и общего поля. Каким образом это происходит. Человек находится «внутри» М-текста, является его неотъемлемой частью и взаимодействует с ним, ведя диалог с доступным ему отражением, в силу своих возможностей.

В таком случае, безусловно, что далеко не каждый текст можно считать актом словесного творчества. Для того, чтобы считать текст результатом творчества необходимо, чтобы он содержал реальную позицию автора, был результатом его отражения. Если мы обратимся к работам В.В. Виноградова и Д.Н. Овсяннико-Куликовского [5,6,9], то мы увидим, что в тексте каждый раз присутствует образ автора. Фигура автора выступает своеобразным слепком с автора реального, перенося в произведение его личный опыт. Взаимодействуя с текстом, субъект СТ работает над самим собой.

Тогда, мы можем определить автора как субъекта деятельности, направленной на формирование целостной картины реальности. Эта деятельность является диалектически связанной с социальной и культурной реальностью, а так же с самим автором. Отражение в тексте этих трех компонентов подчиняется тем же законам и принципам, которые мы находим во внешнем по отношению к тексту мире.

Автор, благодаря тексту, проходит тот же по своему содержанию путь, который он мог бы пройти в «реальном» взаимодействии вовне. Однако, он проходит его, используя слово. Справедливо сказать, что внутреннее пространство текста имеет точно такую же внутреннюю временную протяженность, в которой причинно-следственные связи протекания запущенных процессов являются столь же неотвратимыми, как и во внешней длящейся деятельности. Именно внутренняя закономерность происходящего в тексте позволяет автору меняться вместе со своим текстом.

В качестве примера иллюстрирующего это, можно сослаться на анализ материалов словесного творчества старших подростков. В течение подросткового периода перестраиваются все представления ребенка о себе, о мире и о собственном месте в системе социальных отношений. Основным новообразованием данного возраста традиционно считается самосознание, которое определяется как высший уровень развития сознания – основы формирования умственной активности и самостоятельности личности в её суждениях и действиях. Вследствие чего, мы наблюдаем активный поиск подростка новых способов реагирования и попыток установления новых социальных связей между уже известными ему элементами.

Анализируя работы старших подростков в стадии спонтанного становления психологического содержания, нельзя не отметить, что они наделяют главных героев типичными для самого себя чертами и реакциями. В отличие от более старшего возраста, автор в этот период взросления весьма конкретен. Акцент поднимаемых подростками проблем в СТ направлен, в первую очередь, на попытку понять собственные переживания. Например, в попытках выстроить между участвующими героями повествования различных

отношений или проигрывание в тексте тех или иных вариантов межличностных связей: любовь, дружба, предательства и т.д. [12].

Можно сделать предположение, что в ходе СТ, подросток воспринимает свой текст как равноценного участника своей жизни, видя в нем собеседника в своем диалоге с окружающим миром. В тексте присутствуют реальные переживания, используются для отыгрыша реальные варианты отношений, которые были замечены вовне, присутствуют значимые темы и интересы. Текст подростка – живой и он наполнен самой жизнью автора.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности. Проблема отношения автора к герою – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Baht_AvtGer/01.php (дата обращения 24.04.2012).
2. *Бахтин М.М.* Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Baht_PrT.php (дата обращения 24.04.2012).
3. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
4. *Бузгалин А.В.* Следующие сто лет М. Бахтина // *Вопр. Философии.* – 2000. - № 6. – С. 119 – 132.
5. *Виноградов В.В.* О теории художественной речи. М., 1971.
6. *Виноградов В.В.* О языке художественной литературы. М.: Шослитиздат, 1959.
7. *Рубинштейн, С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
8. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология: сайт – URL: <http://bookred.ru/savered.php?file=113437> (дата обращения 24.04.2011).
9. *Овсянко-Куликовский Д.Н.* Психология мысли и чувства. Либрокон, 2012.
10. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sapir-93c.htm> (дата обращения 24.02.2011).
11. *Уорф Б.Л.* Наука и языкознание – URL: <http://philosophy.ru/library/whorf/02.html> (дата обращения 24.02.2011).
12. *Хозиев В.Б.* Психология детского словесного творчества / В.Б. Хозиев, М.В. Хозиева, И.П. Грехова, Е.В. Иванчихина, М.В. Самойлова. Сургут: Дефис, 2003.

19.00.07

О.В. Епишина, Е.В. Царева к.филос.н

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева»,
факультет психологии и дефектологии,
кафедра психологии,
Саранск, OLYA-2504@yandex.ru, docent69@bk.ru

ЭЛЕМЕНТЫ ВУЗОВСКОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ¹

В статье рассматриваются возможности вузовской электронной системы обучения для развития информационно-коммуникативной компетентности будущих педагогов. Представлена структура системы Инфо-вуз. Определен развивающий потенциал вузовской электронной системы обучения.

Ключевые слова: образовательная среда, информационно-коммуникационная образовательная среда, электронная система обучения, информационно-коммуникативная компетентность.

Постоянные изменения, происходящие на современном рынке труда, возрастание требований, предъявляемых к профессионализму личности, приводят к необходимости повышения качества образования. Решение данной проблемы связано с модернизацией содержания образования, оптимизацией технологий его организации, переосмыслением выдвигаемой цели и достигаемого результата. Все это, с одной стороны, приводит к изменениям образовательной среды, с другой – пересмотру требований к участникам образовательного процесса и их взаимодействию.

Процесс преобразования и совершенствования современной образовательной среды предполагает поиск новых информационно-коммуникационных методов и средств обучения, выявление психолого-педагогических условий, направленных на профессионально-творческое развитие студента, раскрытие его индивидуальности, духовности, толерантности, креативности, способствующих интенсификации процесса профессионального становления [2; 5].

Вместе с тем, в условиях информатизации образования возрастает значение формирования информационно-коммуникативной компетентности будущих профессионалов. Новые информационные технологии в учебном процессе оказывают существенное влияние на формирование современной информационной картины мира, развитие общеучебных, общекультурных и профессиональных навыков работы с информацией, способность устанавливать контакты с людьми; умение проектировать объекты и процессы, ответственно реализовывать свои планы, т.е. на развитие информационно-коммуникативной компетентности студентов.

Информационно-коммуникативную компетентность мы понимаем, как владение навыками поиска и систематизации информации, ее электронной обработки, перевода из

¹ Работа проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств мероприятия 2. «Модернизация научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности (содержание и организация)» Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России»

одной знаковой системы в другую (текст, карта, таблица, схема, аудиовизуальный ряд), умение публично презентировать результаты своей работы, отбирая адекватные формы и методы презентации. Информационно-коммуникативная компетентность характеризует мотивированное желание, готовность и способность будущего педагога эффективно использовать возможности информационных и коммуникационных технологии в условиях педагогической деятельности.

Именно информационно-коммуникативные методы и средства обучения, наряду с традиционными методами взаимодействия между участниками образовательного процесса [1; 4], открывают дополнительные возможности повышения качества обучения: осуществление индивидуального подхода к студенту, содействие его самостоятельной и творческой работе, поддержка коллективной работы, развитие информационно-коммуникативной компетентности. При этом центральное место в образовательном процессе занимает преподаватель, за которым закреплены две важнейшие функции: поддержка мотивации и сопровождение процесса обучения группы или конкретного обучающегося.

В конце 2009 года в ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» была внедрена система поддержки стандартов менеджмента качества, управления академическими знаниями и организации электронного обучения. В рамках проекта в вузе создан корпоративный портал ИНФО-вуз 2009. ИНФО-вуз представляет собой модель построения полного и непрерывного цикла взаимоотношений нового типа для всех участников системы профессионального образования, максимально используя все достижения информационно-коммуникационных технологий и методологических разработок.

Управление пользователями осуществляется с помощью стандартных средств SharePoint. В системе по сравнению со стандартными правами SharePoint были добавлены следующие роли процесса обучения: менеджер, тьютор, учащийся. Роли пользователя могут сочетаться. Например, пользователь может быть и тьютором, и учащимся одновременно. Интерфейс системы формируется под пользователя в соответствии с его ролью и открывает только то, что ему доступно [3].

Совершенствование единого платформенного информационного пространства – ИНФО-вуз – для преподавателей, сотрудников, студентов и администрации Института способствует внедрению эффективных технологических систем поддержки учебной деятельности студентов и профессиональной деятельности преподавателей. Применение современных и передовых web-технологий в e-learning, позволяет проходить пользователям обучение самостоятельно и в группе, а также контактировать с тьютором и другими участниками учебного процесса.

Система Инфо-вуз представлена следующими компонентами:

- «Главная страница», где представлены объявления, основные документы, сервисы («Учебный процесс», «Управление и контроль», «Планирование», «Научная деятельность» и др.);
- «Оргструктура», где представлены web-страницы каждого структурного подразделения института;
- «Процессы», где представлены основные материалы разделов «Управление вузом», «Вспомогательные процессы», «Основная деятельность»;
- «ИКТ в работе преподавателя», где представлены учебно-вспомогательные материалы («Инструкции ИНФО-вуз», «Интернет и Всемирная паутина», «Основные сведения о компьютере» и др.);
- «БРС» и «КМС», где представлены учебные карты дисциплин, электронные журналы, графики учебного процесса и др.;
- «Наука и инновации», где представлены разделы «Студенческое научное общество», «Конференции и семинары», «инновационная деятельность» и др.;
- «Дополнительное образование», где представлена информация по дополнительным образовательным программам.

Данная система дает возможность наряду с традиционными формами обучения вести обучение с помощью электронного портала: размещение индивидуальных заданий студентам, специальных назначений, методических рекомендаций; проведение он-лайн тестирования; ведение электронного журнала оценки знаний студентов (балльно-рейтинговая, модульно-рейтинговая и кредитно-модульная системы). Электронный портал ИНФО-вуз открывает перед преподавателями и студентами новые возможности и помогает сделать процесс обучения более эффективным.

В системе ИНФО-вуз создана информационно-коммуникационная образовательная среда, которая представляет собой специально организованное инновационное образовательное пространство, оснащенное электронными учебно-методическими материалами для студентов (учебники и учебные пособия, индивидуальные задания студентам, специальные назначения, методические рекомендации к выполнению тех или иных заданий), детерминирующее развитие будущего специалиста на этапе вузовской подготовки. Благодаря этому, студент имеет возможность самостоятельно приобретать знания, осуществлять постановку задачи, поиск, анализ, обработку информации; устанавливать лимит времени, использовать самоконтроль. Такая деятельность позволяет не только не только закреплять полученные знания и навыки, но и формировать основы для дальнейшего самообразования и профессионального роста.

В заключении хотелось отметить, что электронная система обучения обладает большим потенциалом по созданию условий для развития профессионально значимых качеств будущего педагога на этапе вузовской подготовки. Она позволяет осуществлять наблюдение динамики психологического развития студентов, развитие личностных качеств и творческого потенциала, оценивать становление профессиональной компетентности, выявлять возможности использования информационно-технологических ресурсов для формирования потребности студентов в непрерывном самостоятельном овладении знаниями, самостоятельном и творческом подходе к знаниям умениями и навыками самообразования и самосовершенствования.

Список литературы

1. *Атанасян, С.Л.* Формирование информационной образовательной среды педагогического вуза: автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М., 2009. – 48 с.
2. *Епишина, О.В.* Развитие субъектных свойств студента в инновационной образовательной среде вуза / О.В. Епишина // Казанская наука. – 2012. – № 6. – С. 232–235.
3. Программа стратегического развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России».
4. *Савинова, Т.В.* Содержательное оснащение процесса развития компетентности студента как субъекта педагогического общения / Т.В. Савинова // Гуманитарные науки и образование: науч.-метод. журн. – 2011. - №1(5). – С. 76-79.
5. *Царева, Е.В.* Толерантность как профессионально значимое качество личности учителя / Е.В. Царева // Интеграция образования № 4 – Саранск, 2011. – С. 86-89.

19.00.13

Д.А. Исаева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, dar_isa@mail.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЛИЧНОСТНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЮНОСТИ И РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

В статье приведены результаты исследования личностной и профессиональной идентичности старшеклассников и студентов разных курсов обучения. Показано, что в юности и ранней взрослости становление личностной и профессиональной идентичности происходит гетерохронно. Становление личностной идентичности опережает по темпам становление профессиональной идентичности, причем достижение личностной идентичности влияет на достижение профессиональной идентичности.

Ключевые слова: *личностная идентичность, профессиональная идентичность.*

Постановка проблемы идентичности, определение условий её становления в различных жизненных контекстах являются актуальными задачами по причине отмечаемого исследователями кризиса идентичности современного человека, назревшими в этой связи задачами оказания психологической помощи в разрешении этого кризиса. Годы социальных, политических, экономических преобразований в России, привели к размыванию ориентиров, необходимых для как личностного, так и профессионального самоопределения, как следствие, проблема поиска собственной идентичности необыкновенно важна для современного молодого человека, а задача исследования психологических условий, обеспечивающих процесс достижения идентичности, встает наиболее остро.

Можно выделить несколько подходов, рассматривающих структуру, условия и особенности становления идентичности. Каждый имеет собственную предметную сферу анализа: психоаналитический, включающий психоаналитическую концепцию Е. Эриксона, статусный подход Дж. Марсиа, ценностно-волевой подход А. Ватермана; подход символического интеракционизма (Е. Гоффман, Дж. Мид, Р. Фогельсон, Дж. Хабермас); когнитивный (Г. Брейкуелл, Дж. Тернер, Г. Теджфел); экзистенциально-гуманистический (К. Роджерс, Э. Фромм, Д. Бьюдженталь); структурно-динамический подход, к которому тяготеет подавляющее большинство отечественных ученых (Н.В. Антонова, Л.Б. Шнейдер, В.А. Ядов).

Понятие идентичности в психологии традиционно связывают, прежде всего, с именем Э.Эриксона, впервые детально разработавшего это понятие и, придавшего ему подлинно научный статус [7]. Идентичность, согласно Эриксону, включает в себя осознание собственной временной протяженности, обеспечивающей преемственность всех аспектов собственного «Я» в прошлом, настоящем и будущем; ощущение глубокого функционального единства, уникальности и неповторимости собственной личности, обуславливающее чувство непрерывной самоидентичности; чувство общности социальным идеалам и ценностям той группы, к которой относит себя личность, чувство социальной поддержки и признания [7]. Формируясь в юности, идентичность является показателем зрелой личности и условием эффективного функционирования индивида в системе определенных общественных отношений.

Для операционализации теоретических представлений Э.Эриксона, Дж. Марсиа [8] предложил концепцию статусов эго-идентичности. Он определил идентичность как структуру эго – внутреннюю самосозидающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории, выделяет четыре возможных статуса идентичности в таких жизненных контекстах, как профессия и идеология (включающая в

себя политику и религию). Статус Достигнутой идентичности обозначает, что индивид прошел через период кризиса и теперь совершил выбор и взял на себя определенные обязательства по отношению к своей профессии и/или идеологии. Статус Предрешение характерен для индивида, который не пережил кризис, но совершил выбор. Как правило, выбор совпадает с выбором родителей или значимых близких. Индивид в статусе Мораторий переживает период кризиса, активного исследования и борьбы за выбор альтернативы. Диффузная идентичность переживается индивидом, который либо не испытал, либо уже миновал кризис, при этом выбор совершен не был. Первый тип диффузной идентичности характеризуется отсутствием принятых обязательств в докризисный период. Второй тип диффузии идентичности - "пост-критическая", когда, пережив кризис, индивид не принял обязательств и не совершил выбора.

Определяя идентичность, как «самореферентность, т.е. ощущение и осознание уникальности Я в его экзистенции и неповторимости личностных качеств, при наличии своей принадлежности социальной реальности», Л.Б. Шнейдер, также выделяет статусы идентичности [6, 37]. Преждевременная идентичность характерна для человека, вовсе не совершавшего выбора лично значимых целей, ценностей и убеждений, зависимого в принятии значимых решений. Человек в статусе Диффузия идентичности характеризуется средней степенью неудовлетворенности собой и своими возможностями, сомнениями в ценности собственной личности, ригидностью Я-концепции, наличием внутренних конфликтов личности. Это статус, при котором не имеется прочных целей, ценностей и убеждений и активных попыток их сформировать. Мораторий - статус кризиса идентичности, при котором человек находится в активном поиске вариантов его разрешения. Достигнутой идентичностью обладает человек, сформировавший определенную совокупность лично значимых целей, ценностей, убеждений, переживающий их как лично значимые, обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни. Критериями достигнутой идентичности являются: представление о том, что личность способна вызвать уважение, понимание, высокая самооценка, уверенность в себе при высокой внутренней активности, повышенная рефлексия, при этом, наличие ориентации на других и высокая значимость другого. Псевдоидентичность – отрицание собственной уникальности или ее навязчивое подчеркивание с переходом в стереотипию, нарушение механизмов идентификации и обособления в сторону гипертрофированности, нарушение временной связности жизни, ригидность Я-концепции, низкая рефлексия, в некоторых случаях, гиперидентичность, вследствие тотального поглощения своей ролью, статусом, при высоком оценивании своих качеств и нарушении гибких связей с социумом.

Профессиональная идентичность, будучи важнейшей характеристикой профессионала, представляет собой сложное интегративное образование, которое неоднозначно трактуется в отечественной и зарубежной научной литературе. В понятии профессиональная идентичность выражено концептуальное представление человека о своем месте в профессиональной группе или общности, сопровождающееся определенными ценностными и мотивационными ориентирами, а также субъективным отношением (принятием или нет) своей профессиональной принадлежности [6]. Одним из первых возможность выделения профессиональной идентичности как самостоятельного понятия обосновал А. Уотерман, который рассматривал сферу профессионализации, как одну из наиболее значимых для формирования идентичности в процессе жизнедеятельности человека [9]. Согласно существующим концепциям понятие «профессиональная идентичность» определяется как многоуровневая личностная динамическая структура, включающая осознаваемые и неосознаваемые аспекты, обеспечивающая внутреннюю целостность, тождественность и определенность личности на всех этапах профессионального развития, а также ее преэминентность и устойчивость во времени [3]. Становление идентичности выражается в возрастании числа признаков профессиональной деятельности и профессиональных отношений, отражающихся в сознании специалиста, в преодолении стереотипов образа профессионала, в целостном видении себя в контексте всей профессиональной деятельности

[3]. Помимо этого, профессиональная идентичность обеспечивает достаточный уровень профессионального центризма и устойчивой профессионально-ментальной позиции, без чего невозможно достижение уровня профессионального мастерства [2].

Вопрос о месте профессиональной идентичности в общей структуре идентификационных процессов решен неоднозначно. В рамках статусной модели идентичности профессиональная идентичность рассматривается в качестве одного из компонентов личностной. Автор работ о соотношении социальной и личностной идентичности, Павленко В.И. считает, что профессиональная идентичность является частью идентичности личностной [4]. В ряде концепций понятие "профессиональная идентичность" является конкретизацией понятия "личностная идентичность" применительно к содержанию и условиям профессионального становления личности. Необходимость введения понятия "профессиональная идентичность", Пряжников Н.С. объясняет тем, что профессиональное становление личности является ведущей формой обретения (развития, формирования) идентичности [5].

В отечественной научной литературе сложилось мнение, что в соответствии с закономерностями личностного развития становление профессиональной идентичности происходит благодаря целенаправленной активности субъекта профессионализации (Кумырина Ю.А., Матвеева Л.Г., Митина Л.М., Шнейдер Л.Б.). Целенаправленное осознанное становление профессиональной идентичности может быть инициировано только в ситуации, когда появляется направленность на освоение профессиональной деятельности, когда проявляется субъектная позиция человека по отношению к миру профессии (Ермолаева Е.П., Шнейдер Л.Б.). Л.Б. Шнейдер, рассматривая профессиональную идентичность как аспект специфической интеграции личностной и социальной идентичности в профессиональной реальности, определяет профессиональную идентичность, как объективное и субъективное единство с профессиональной группой, делом, которое обуславливает преемственность профессиональных характеристик (норм, ролей, статусов) личности [6]. С точки зрения Г.М. Андреевой профессиональная идентичность представляет собой «принятие индивидом на всех уровнях: социальном – с позиции ценностно-этической, психологическом – с позиции внутренних подструктур личности, профессионально-ценностных позиций, санкционированных в данном профессиональном пространстве [1].

Формирование идентичности является центральным психологическим процессом юношеского возраста, именно в юности этот процесс протекает наиболее интенсивно. При этом согласно концепции Э. Эриксона целостность эго-идентичности подвергается испытанию на последующих стадиях развития, в том числе, на стадии интимности, когда необходимо научиться создавать и поддерживать близкие отношения, не утрачивая своего «Я», т. е. сохраняя свою идентичность [7]. Так как идентичность в течение ранней взрослости и дальнейшей жизни не является статичной, переживания и опыт индивида могут ассимилироваться и способствовать аккомодации идентичности.

Теоретический обзор показал, что в отечественной и зарубежной научной литературе накопился большой теоретический и методологический материал, посвященный различным психологическим аспектам становления личностной и профессиональной идентичности. Однако проблема соотношения становления идентичности в различных сферах самоопределения изучена недостаточно глубоко. В связи с этим целью исследования являлось изучение соотношения становления личностной и профессиональной идентичности в период юности и ранней взрослости. В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение, что периодом, наиболее значимым для становления личностной идентичности выступает поздняя юность. При этом становление личностной идентичности выступает в качестве важнейшего фактора формирования профессиональной идентичности. В процессе развития отношения личностной и профессиональной идентичности носят гетерохронный характер, при котором личностная идентичность опережает профессиональную.

Эмпирическое исследование проводилось с июня 2009 года по май 2010 год в одном из

вузов Санкт-Петербурга. Было обследовано 362 человека, из них 94 учащихся 10 классов, участвовавших в летней профориентационной практике (были обследованы 63 школьника, проходившие практику на технических факультетах вуза и 31 человек, участвующих в практике на факультете экономики и менеджмента), а также 268 студентов 1, 3 и 5 курсов (82 студента технических факультетов и 186 студентов, получающих образование в области менеджмента).

Для определения статусов идентичности использовались методики МИЛИ (методика изучения личностной идентичности) и МИПИ (методика изучения профессиональной идентичности) Л.Б. Шнейдер.

Изучение личностной идентичности показало, что она имеет разную степень сформированности в зависимости от возраста. Наиболее распространенным статусом личностной идентичности в юности является Диффузия (35%), это означает, что для большинства юношей и девушек вопросы постановки жизненных целей, формирования личностно значимых ценностей и убеждений не решены. В ранней взрослости преобладает Мораторий личностной идентичности (46%), молодые люди совершают активные попытки разрешения кризиса личностной идентичности, пытаются сформировать личностно важные цели, ценности и установки. Статусом Достигшей личностной идентичности обладают 16,6% испытуемых, сформировавших определенную совокупность личностно значимых целей, ценностей и убеждений, переживающих их как личностно значимые, обеспечивающие им чувство направленности и осмысленности жизни. Анализ динамики формирования статусов личностной идентичности на разных этапах возрастного развития показал, в преддверии вступления в раннюю взрослость (19-20 лет) значительно возрастает количество юношей и девушек в статусе Диффузной личностной идентичности ($p < 0,05$) и резко сокращается количество юношей и девушек, достигших личностной идентичности ($p < 0,05$). В период ранней взрослости (21-22 года) количество молодых людей, обладающих размытой идентичностью, значительно сокращается ($p < 0,05$), резко возрастает количество тех, кто переживает мораторий идентичности ($p < 0,01$) и тех, кто сумел достичь идентичности ($p < 0,05$). Таким образом, исследование показало, что в 20 лет происходят значительные изменения в становлении личностной идентичности, отражающиеся в динамике перехода от статуса Диффузной личностной идентичности в юности к статусу Мораторий личностной идентичности в ранней взрослости. Возраст 20 лет, выделенный рядом исследователей в качестве границы периода взрослости, является переломным моментом в процессе становления личностной идентичности, а, возможно, и сенситивным периодом для ее формирования.

Изучение возрастных различий в становлении профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости показало, что наиболее распространенным статусом профессиональной идентичности среди старшеклассников и студентов является Диффузная профессиональная идентичность (38,5%). Согласно трактовке автора методики это означает, что большинство старшеклассников и студентов не имели на момент исследования профессиональных целей, ценностей, установок и намерений их сформировать. Второй по распространенности статус – Мораторий профессиональной идентичности (22,2%), статус кризиса и активного поиска путей его разрешения. Количество старшеклассников и студентов, достигших профессиональной идентичности, составило 11%.

Изучение динамики становления профессиональной идентичности показало, что количество достигших профессиональной идентичности повышается к периоду начала обучения в вузе с 9% у старшеклассников до 17% у первокурсников. К 3 курсу (19-20 лет), периоду пересмотра совершенного выбора профессии, количество студентов, достигших профессиональной идентичности, вновь резко сокращается до 6% ($p < 0,05$), начинает расти количество студентов в диффузной идентичности. К концу обучения значительно возрастает количество студентов, в диффузной профессиональной идентичности ($p < 0,01$), и тех, кто переживает кризис профессиональной идентичности ($p < 0,01$). Процент студентов, достигших профессиональной идентичности, остается практически неизменно низким до

конца обучения в вузе. Таким образом, исследование выявило существенные трудности формирования профессиональной идентичности. Она возрастает лишь на этапе совершенного выбора профессии и начала обучения в вузе. На всех изучаемых этапах профессионального развития ведущим статусом профессиональной идентичности остается Диффузия. Процент достигших профессиональной идентичности минимален.

Исследование показало, что становление личностной и профессиональной идентичности происходит различными темпами.

Если в юности наиболее распространена диффузная личностная идентичность, свидетельствующая об отсутствии сформированной системы личностных смыслов, целей, ценностей, то в ранней взрослости ведущим статусом личностной идентичности становится Мораторий, активный поиск и формирование личностно значимых установок и убеждений. Наиболее распространенным статусом профессиональной идентичности на всех рассматриваемых этапах развития остается Диффузия, свидетельствующая об отсутствии профессионально значимых целей, планов, убеждений и отсутствии намерения их сформировать. Таким образом, если становление личностной идентичности в ранней взрослости приобретает характер активного поиска, кризиса, то становление профессиональной идентичности не инициируется, более того, количество студентов в статусе Диффузной профессиональной идентичности значительно возрастет к концу обучения в вузе ($p < 0,01$).

На всех этапах развития количество юношей и девушек в адекватных статусах личностной идентичности (Мораторий, Достижение) выше количества юношей и девушек, находящихся в адекватных статусах (Мораторий и Достижение) профессиональной идентичности. Это свидетельствует о том, что становление личностной идентичности предшествует становлению профессиональной на исследуемых этапах и, возможно является необходимой предпосылкой ее становления.

Изучение межфункциональных связей личностной и профессиональной идентичности (с использованием таблиц сопряженности Хи кв.) показало, что ряд статусов профессиональной идентичности положительно коррелирует с более «высокими» статусами личностной идентичности. Преждевременная профессиональная идентичность связана с диффузией личностной ($p < 0,01$), зависимость от людей и обстоятельств в принятии профессионально важных решений характерна для личностно незрелых юношей и девушек. Связь Моратория профессиональной идентичности и Достигнутой личностной идентичности ($p < 0,01$) свидетельствует о связи достижения личностной идентичности с инициацией кризиса профессиональной идентичности. Связь между псевдодостигнутой профессиональной и псевдодостигнутой личностной идентичностью ($p < 0,01$) свидетельствует о том, что нарушение процессов идентификации-отчуждения в личностной сфере связано с нарушением данных процессов и в сфере профессиональной. Обратная связь между Мораторием профессиональной и Диффузной личностной идентичностью ($p < 0,05$) свидетельствует о том, что неопределенность самоидентификации и трудности становления личностной идентичности являются препятствием активизации процесса становления профессиональной идентичности. Данные результаты позволили предположить, что становление личностной идентичности в юности и ранней взрослости связано со становлением идентичности профессиональной.

Изучение влияния личностной идентичности на становление профессиональной идентичности с помощью регрессионного анализа (методом шагового отбора) показало, что на каждом из изучаемых этапов развития предпосылкой достижения профессиональной идентичности является достижение личностной идентичности. Уравнения регрессии, демонстрирующие влияние личностной идентичности на становление профессиональной идентичности на каждом из исследуемых этапов развития выглядят следующим образом. В 16-17 лет (старшие классы): Профессиональная идентичность = $1,537 (p < 0,000) + 0,071 A (p < 0,041)$, где А-достижение личностной идентичности. В 17-18 лет (1 курс) Профессиональная идентичность = $1,644 (p < 0,000) + 0,127 A (p < 0,006)$,

где А-достижение личностной идентичности. В 19-20 лет (3 курс): Профессиональная идентичность =1,178 ($p<0,000$)+0,307 А ($p<0,001$), где А-достижение личностной идентичности. В 21-22 года (магистратура): Профессиональная идентичность=1,408 ($p<0,000$)+0,182 А ($p<0,041$), где А-достижение личностной идентичности. Таким образом, в юности и ранней взрослости предиктором достижения профессиональной идентичности является личностная идентичность.

Следовательно, становление личностной и профессиональной идентичности происходит неравномерно, становление личностной идентичности происходит опережающими темпами, и является предпосылкой достижения профессиональной идентичности.

В заключении необходимо отметить, что проведенное исследование продемонстрировало в целом сложный характер становления личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости. Достижение идентичности у большинства молодых людей не завершается в период ранней взрослости, а только начинается. Возрастная динамика становления личностной идентичности в юности и ранней взрослости отражается в переходе от статуса Диффузии в юности к статусу Мораторий в ранней взрослости. Подобной динамики становления профессиональной идентичности выявлено не было. Наиболее распространенным статусом профессиональной идентичности на всех изучаемых этапах развития является Диффузия. Можно предположить, что становление профессиональной идентичности наиболее активно будет происходить в процессе освоения профессиональной деятельности.

При этом исследование показало, что становление личностной и профессиональной идентичности происходит гетерохронно. Становление личностной идентичности опережает по темпам становление профессиональной идентичности, причем достижение личностной идентичности в юности и ранней взрослости влияет на достижение профессиональной идентичности.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учеб. для вузов. – 5-е изд., испр и доп. - М.: Аспект-Пресс, 2005. - 363 с.
2. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность как комплексная характеристика соответствия субъекта и деятельности// Психологическое обозрение. - 1998 - №2. - С.35-45.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. – 387 с.
4. Павленко В.И. представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии// Вопросы психологии. - 2000. - №1. - С. 135-142.
5. Пряжников Н.С. Психологический смысл труда. М.: Изд-во Института практической психологии. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 352 с.
6. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с.
7. Эриксон Э. Идентичность. Юность и кризис. М.: Флинта, 2006 (Серия: Библиотека зарубежной психологии). – 342 с.
8. Marsia J. E. Identity in adolescence // Adelson J. (ed.). Handbook of adolescent psychology. N.Y.: John Wiley, 1980. – 584 p.
9. Waterman A. S. Identity development from adolescent to adulthood: an extension of theory and review of research // Development psychology.-1982. V. 18, №3. – P. 341 – 358.

19.00.05

О.С. Козленко

ФГБОУ ВПО «Ивановский Государственный Университет»,
социолого-психологический факультет, кафедра социальной психологии,
Иваново, kozlenko_oxana@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СПОРТИВНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена изучению социальных детерминант спортивной активности личности. Выделены группы субъектов с разными уровнями организации спортивной активности. Рассмотрены некоторые социальные факторы, которые могут оказать влияние на выбор личностью того или иного уровня спортивной активности.

Ключевые слова: *спорт, личность, спортивная активность личности, социальные детерминанты спортивной активности.*

В нашей стране, среди государственных принципов которой выдвигается приоритет жизни и здоровья человека, особо остро встает вопрос об оздоровлении нации. Это обуславливает повышающийся с каждым годом интерес к спорту и физической культуре как средствам непосредственного воздействия на процесс физического и психического совершенствования человека. По мнению Л.И. Лубышевой, спорт, физическая культура, здоровый образ жизни должны стать надежной защитой в условиях непрерывно ухудшающейся экологической обстановки, постоянно изменяющихся условий жизнедеятельности [2].

Е.П. Ильин ставит перед психологами задачу «разработать эффективные средства переориентировки населения с пассивного интереса к физической культуре и спорту на активные занятия физическими упражнениями» [1, с.78].

В качестве основного показателя, определяющего степень выраженности интереса и отношения личности к спорту, мы выделяем спортивную активность как источник и двигатель всех деятельностных проявлений личности в области спорта. В ее основе лежат другие виды активности человека: психическая, двигательная, интеллектуальная, познавательная.

Однако, в общем смысле, спортивная активность выступает как способ организации жизнедеятельности личности в сфере спорта и оформляется в разнообразных видах спортивной деятельности.

В рамках нашего исследования мы выделяем группы субъектов, организующих свою спортивную активность в разных плоскостях и характеризующихся разной интенсивностью спортивной деятельности и характером заинтересованности в спорте. Это: спортсмены-профессионалы, спортсмены-любители и болельщики. В нижеприведенной таблице мы обобщили положения общей теории спорта [3], констатирующие многофункциональность спорта, и составили характеристики каждой группы субъектов спортивной активности.

Таблица – Характеристики субъектов с разным уровнем организации спортивной активности

Основные показатели	Спортсмены-профессионалы	Спортсмены-любители	Болельщики
Доминирующая сфера спорта	Спорт высших достижений	Общедоступный (массовый) спорт	Спорт высших достижений + массовый спорт
Главные функции спорта	Соревновательно-эталонная ф-ия, достиженческая ф-ия	Оздоровительно-рекреационная ф-ия	Эмоционально-зрелищная ф-ия
Характер спортивной активности	Ведущая активность	Сопутствующая активность	Замещенная активность

Таким образом, спортивная активность представляется нам тем критерием, на основе которого можно судить о степени и характере заинтересованности личности в спорте, и, в соответствии с этим, принимать те или иные меры воздействия. Изучение спортивной активности предполагает выявление факторов, влияющих на ее проявление.

Мы выдвинули целью нашего исследования выявление социальных детерминант спортивной активности личности. В соответствии с целью были выдвинуты следующие задачи:

1. Выявление основных социальных факторов, влияющих на проявление спортивной активности личностью;
2. Изучение влияния социальных факторов на выбор личностью того или иного уровня спортивной активности.

Гипотеза исследования: уровень спортивной активности, демонстрируемой личностью в настоящее время, во многом детерминируется спецификой социального контекста, социальных факторов.

Описание выборки: в исследовании приняли участие 135 человек, которые были поделены на группы, в соответствии с выбором того или иного уровня спортивной активности. Это: 45 спортсменов-профессионалов (30 мужчин и 15 женщин в возрасте от 18 до 36 лет), 45 спортсменов-любителей (20 мужчин и 25 женщин в возрасте от 18 до 41 года) и 45 болельщиков (30 мужчин и 15 женщин в возрасте от 18 до 55 лет).

Всем испытуемым была предложена авторская анкета, содержащая ряд вопросов, касающихся:

1. социально-демографических характеристик личности (возраст, уровень образования, семейное положение, наличие детей, род деятельности);
2. особенностей социального контекста, в котором формировалась личность (особенности семьи, школы, а конкретнее, школьных занятий физической культурой, близкого окружения);
3. общих представлений и мнений о спорте, сложившихся в ходе жизнедеятельности.

Для обработки полученных данных использовался статистический пакет SPSS 13.0, методы аналитической статистики: корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции Пирсона, а также однофакторного дисперсионного анализа с применением метода парных сравнений постфактум с использованием критерия Шеффе.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии ряда факторов, детерминирующих выбор предпочтительного уровня спортивной активности.

Так корреляционный анализ позволил выявить факторы, влияющие на снижение спортивной активности от активного интереса в форме физических упражнений до пассивного интереса в роли болельщика. К ним относятся: возраст ($r = -0,325$, при $p \leq 0,01$), уровень образования ($r = -0,148$ при $p \leq 0,05$), наличие семьи ($r = -0,286$, при $p \leq 0,01$) и детей ($r = -0,261$, при $p \leq 0,01$). Таким образом, мы можем составить примерный портрет болельщика – человека с высшим образованием, имеющим семью и детей.

Среди факторов социального окружения, влияющих на предпочтение личностью высокой спортивной активности, можно отметить влияние семьи, в которой рос субъект спортивной

активности, а также школы, влияющей на отношение к спорту через уроки физической культуры. Так, на выбор высокой степени спортивной активности влияет наличие высшего образования у матери ($r = 0,229$, при $p \leq 0,01$), а также социальный статус родителей, являющихся госслужащими на момент проживания испытуемых с ними в детстве: матери ($r = 0,164$, при $p \leq 0,05$) и отца ($r = 0,151$, при $p \leq 0,05$). Также влияние обоих родителей на отношение к спорту явилось наиболее значимым ($r = 0,263$, при $p \leq 0,01$) в структуре референтного окружения.

Влияние уроков физической культуры также положительно сказывается на отношении к спорту. Так, степень спортивной активности положительно коррелирует с частотой посещения уроков физической культуры ($r = 0,184$, при $p \leq 0,05$) и интересом, проявляемым к урокам физической культуры ($r = 0,411$, при $p \leq 0,01$). Также положительная корреляционная связь установилась между уровнем спортивной активности и фактом посещения спортивных секций в детстве ($r = 0,437$, при $p \leq 0,01$), в частности секций игровых видов спорта – баскетбола, футбола, волейбола ($r = 0,247$, при $p \leq 0,01$) и секций единоборства ($r = 0,149$, при $p \leq 0,05$).

Однофакторный дисперсионный анализ подтвердил значимость различий в этих показателях, а результаты парного сравнения групп субъектов с разным уровнем организации спортивной активности подтвердили статистическую значимость различий между болельщиками и спортсменами по показателям интереса к урокам физической культуры и посещением секций игровых видов спорта и единоборства.

Среди выявления причин, мешающих проявлению спортивной активности на должном уровне, среди испытуемых с низкой степенью спортивной активности выделяется причина отсутствия денег ($r = -0,174$, при $p \leq 0,05$), а испытуемым профессионально ориентированным на спорт не мешает ничего ($r = 0,195$, при $p \leq 0,05$).

Результаты исследования представлений респондентов о положительном и отрицательном влиянии спорта свидетельствуют о том, что испытуемые, ориентированные на активные занятия спортом видят в спорте пользу для развития физических качеств и способностей ($r = 0,179$, при $p \leq 0,05$) и не видят отрицательного влияния спорта ($r = 0,195$, при $p \leq 0,05$). Результаты парного сравнения показателей испытуемых констатировали различия в показателях влияния спорта на здоровье между спортсменами-любителями и спортсменами-профессионалами. Это свидетельствует о том, что спортсмены-любители в значительной степени осознают влияние спорта на свое здоровье и поэтому используют оздоровительно-рекреационную функцию спорта. Болельщики, напротив, отмечают отрицательное влияние спорта на интеллектуальную сферу личности ($r = 0,195$, при $p \leq 0,05$), что может служить определенной причиной пассивного интереса к спорту.

Подводя итог исследования, можно утвердить в качестве одного из факторов, определяющих отношение личности к спорту, и в соответствии с этим, выбор того или иного уровня спортивной активности, социально-демографические факторы, особенности социального контекста, а также общие представления о спорте, сложившиеся у личности в процессе жизнедеятельности. Это поможет переосмыслить и выработать стратегию по вовлечению подрастающего поколения в активную спортивную деятельность.

Список литературы

1. *Ильин Е.П.* Некоторые психологические аспекты массовой физической культуры / Е.П. Ильин // Психологический журнал. – 1987. - №5. – С. 77-83.
2. *Лубышева Л.И.* Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1997. - №6 – С. 10-15.
3. *Матвеев Л.П.* Общая теория спорта и ее прикладные аспекты / Л.П. Матвеев – СПб.: Издательство «Лань», 2005. – 384 с.

19.00.01

Д.К. Романов

Мордовский Государственный университет им Н.П. Огарева,
кафедра социальной психологии,
Саранск, famylypost@mail.ru

АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТА КАК УСЛОВИЕ ПОЗНАНИЯ БЛИЗКОГО ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена очень важной проблеме межличностного познания. Автор предлагает оригинальную методику анализа речевых характеристик другого человека, позволяющую выявить роль и место субъекта в построении образа близкого человека. Субъектность рассматривается как неотъемлемое свойство образа близкого человека.

Ключевые слова: межличностное понимание, субъектный подход, речевые характеристики другого человека, репрезентация субъекта, образ другого человека.

Проблема межличностного познания является одной из актуальных в психологии на протяжении нескольких десятилетий. Ее разработка связана с такими именами как Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Г.В. Дьяконов, В.В. Знаков, В.Н. Куницына, В.А. Лабунская, В.Н. Панферов, К.М. Романов и др. Устойчивый интерес к ней объясняется как логикой развития теоретической психологии, так и запросами общественной практики. При всей изученности проблемы плохо осмысленными остаются многие теоретические и методологические аспекты. Поэтому большой интерес здесь представляет активно разрабатываемый в последние годы субъектный подход в психологии [3; 5]. Он претендует на решение или переосмысление многих фундаментальных проблем психологии. Основным предметом исследования здесь являются не отдельные психические процессы, состояния и свойства, а человек как активный субъект бытия, носитель и хозяин имеющихся у него психических процессов состояний и свойств. Они существуют не сами по себе, а как неотъемлемые атрибуты субъекта и инструменты его бытия.

Субъектная схема анализа является очень продуктивной для разработки и решения многих проблем психологии, в том числе и проблемы межличностного понимания. Подавляющее большинство исследований в этой области были выполнены в логике другой теоретической модели, которая определена как пассивно-созерцательная. «В контексте пассивно-созерцательного подхода межличностное познание рассматривается следующим образом: объект познания (человек) предстает перед познающим субъектом в форме некоторых чувственных признаков и поведенческих актов, в которых заключена его внутренняя психологическая сущность; субъект познания расшифровывается («читает») эту внешнюю сторону другого человека, проникая тем самым в его внутреннее психологическое содержание. Эта схема интерпретирует картину, которая открывается внешнему «наивному» наблюдателю, созерцающему процесс познания человека человеком» [4, с. 63]. В западной психологии наиболее близки к данной схеме когнитивные и каузальные модели межличностного познания. Эта схема исследования неоднократно подвергалась критике со стороны многих отечественных исследователей (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, К.М. Романов) [1; 2; 4]. Среди прочих недостатков вышеуказанной модели можно подчеркнуть тот факт, что субъект и «объект» познания рассматриваются здесь в отрыве от реальной жизненной ситуации, т.е. непонятно почему человек демонстрирует себя другому и зачем другой познает его. Как справедливо отмечает А.А. Бодалев, люди познают друг друга «не ради праздного любопытства», а для решения стоящих перед ними жизненных задач [2].

В рамках субъектного подхода межличностное понимание рассматривается как неотъемлемый атрибут и условие общения субъекта с другими людьми. Содержание и

характер возникающих у него образов и понятий о других людях соответствует содержанию и характеру решаемых им задач. Субъект сам конструирует образы других людей и сам пользуется ими для решения тех жизненных задач, которые заставляют его вступать в общение с ними (другими людьми). Образ другого человека выступает для него как некий субъективный инструмент эффективного общения. Чем совершеннее этот инструмент, тем выше эффективность общения. Важно подчеркнуть, что образ другого человека не просто «принадлежит» субъекту, но и строго соответствует ему как индивидуальности: его темпераменту, характеру, интересам и другим личностным образованиям. Существует множество эмпирических фактов, подтверждающих правомерность данного подхода [1; 2; 4]. В частности, была установлена зависимость межличностного понимания от содержания и характера совместной деятельности людей, их ролевых позиций, индивидуальных особенностей субъекта и т.д.

Задача настоящего исследования – установить роль субъекта в конструировании образа другого человека. Для ее решения мы провели экспериментальное исследование, участниками которого были ученики 3 класса в количестве 100 человек. Детям предлагалось написать небольшое сочинение на тему «Моя мама». Исследование проводилось на уроке в форме учебного задания, тем самым обеспечивалась надежность полученных результатов. В качестве объекта характеристики мы специально взяли хорошо знакомого детям человека – маму. После завершения процедуры исследования, результаты обрабатывались с помощью контент-анализа, единицей которого было смысловое суждение, например: «Помогает мне делать уроки», «Она добрая», «Она никогда не унывает» и т.п. Поскольку задачей исследования было выявить факт участия субъекта в процессе и результате межличностного познания, то мы предположили, что если образ другого человека является продуктом познавательной активности субъекта, то это должно быть в какой-то форме представлено в речевых портретах. Анализ показал, что они действительно содержат соответствующие суждения, которые были названы субъектными. Например, «Мама помогает *мне* в трудную минуту», «Когда *я* задерживаюсь на улице, мама сильно волнуется» и т.п. Такие суждения говорят о том, что характеризуя другого человека, субъект, одновременно, характеризует и самого себя. Он (субъект) выступает при этом как своеобразная точка отсчета.

Анализ показал, что эта группа суждений занимает самое представительное место – 748 (50,85%). На первом этапе анализа мы выделили четыре группы субъектных суждений (таблица 1). Они отличаются друг от друга уровнем представленности субъекта (уровнем субъектности) и, соответственно, уровнем представленности «объекта» познания.

3. Суждения, в которых субъект характеризует только себя, а другой человек в них представлен имплицитно, т.е. подразумевается. О нем будет говориться в других суждениях, например, «Я – трудный ребенок», «Я много лет занимаюсь футболом», «Однажды, я заблудился в лесу». В данную группу вошло 15 суждений (2,01%).

4. Суждения, в которых представлены одновременно субъект и «объект» познания при доминировании активности субъекта. Например: «Мне было ее очень жалко», «Я очень люблю свою маму», «Я провожу с ней все дни отпуска» и т.д. Кроме того, в эту же группу были включены суждения, в которых субъект и «объект» познания представлены более или менее пропорционально. Например: «Когда у меня возникают трудности в уроках, она (мама) всегда помогает мне». Если из этих суждений исключить «объектную» часть, то они преобразуются в суждения первой группы. Сюда вошло 258 суждения (34,5%).

5. Суждения, в которых доминирует активность «объекта» познания. Например: «Она за мной ухаживает», «Она меня возит на тренировки», «Она научила меня читать» и т.д. Субъект выступает здесь как пассивное лицо, в отношении которого совершаются какие-то действия. Однако остается непонятным, что является причиной этих действий. Она представлена здесь имплицитно. В качестве таковой выступает некоторый субъектный контекст: адресованные познаваемому лицу воздействия субъекта или порождаемые им жизненные ситуации. Например, в данном случае причиной того, почему мама ухаживает за ребенком может быть его беспомощность в решении тех или иных жизненных задач.

Получается, что он (субъект познания) сам провоцирует соответствующую активность «объекта» – мамы. Именно этот факт и опускается в суждениях этой группы. Если его восстановить, то суждения этой группы преобразуются в суждения второй группы. В эту группу вошло 204 суждения (27,3%).

Суждения этих трех групп отличаются друг от друга уровнем субъектности. Она больше всего представлена в суждениях первой группы, меньше – в суждениях второй группы, и еще меньше – в суждениях третьей группы. Логическим завершением этого ряда должны быть суждения, в которых субъект представлен в имплицитной форме. Скорее всего, именно в этом заключается направление возрастного развития процесса познания другого человека. Вместе с тем, суждения этих групп легко преобразуются друг в друга, т.е. с помощью языковых средств можно усиливать, или ослаблять уровень их субъектности. Возможно, что с помощью этих механизмов происходит развитие процесса межличностного познания.

6. В четвертую группу были отнесены суждения, в которых констатируется только факт отношения субъекта к познаваемому лицу: родственное (Моя мама, моя сестра), дружеское (Мой одноклассник, мой друг) и др. Остальная часть этих суждений посвящена описанию характеризуемого лица: описанию его личностных черт, внешнего облика, поведения. Например: «Моя мама добрая», «У моей мамы длинные волосы», «Моя мама вкусно готовит» и т.д. В эту группу вошло 271 суждение (36,23%). Уровень субъектности суждений этой группы также очень низок.

Как видим, доминирующее положение занимают суждения четвертой группы – суждения, выражающие факт отношения (36,23%). Чуть менее представлены суждения второй группы – суждения, в которых доминирует активность субъекта познания (34,49%). Третью позицию занимают суждения третьей группы – суждения, в которых доминирует активность «объекта» познания (27,27%). И, наконец, наименее выражена первая группа суждений – суждения, в которых представлен только субъект познания (2,01%). По сравнению с тремя предшествующими – данная группа суждений представлена существенно ниже.

Таблица 1 – Соотношение групп субъектных суждений

Группы	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	Всего
Абс. зн.	15	258	204	271	748
Ср. зн.	0,15	2,58	2,04	2,71	7,48
%	2,01	34,49	27,27	36,23	100

Наибольший интерес для нас представляют суждения трех первых групп, поскольку они отражают реальные жизненные интересы субъекта и его практические контакты с познаваемым человеком. Все это составляет исходную онтологическую основу познания другого человека. Суммарный объем этих групп составляет 477 суждений, что составляет около 64% по отношению к количеству всех субъектных суждений (748). Перейдем к содержательному анализу соответствующих суждений (таблица 2). Он направлен на то, чтобы выяснить, что именно говорит субъект познания о себе и, соответственно, о маме, т.е. как репрезентирует себя и другого человека.

Рассмотрим структуру категорий содержательного анализа. Ведущее место среди них занимает категория 19 (репрезентация через потребность в материнской заботе и любви) – 101 суждение (21,17%). Это говорит о том, что ребенок продолжает быть сильно зависимым от матери и постоянно нуждающимся в ее поддержке, уходе, советах и т.д. Он еще не вошел в подростковый возраст и его устраивает позиция ребенка, нуждающегося в родительской заботе.

Второе место занимает категория 2 (репрезентация через учебную деятельность) – 79 суждений (16,56%). Это вполне объяснимо с точки зрения возрастной психологии, поскольку ведущей в этом возрасте является именно учебная деятельность. Именно в связи с ней ребенок вступает в контакты с мамой: обращается за помощью, получает похвалу или

порицание, хвастается своими достижениями и т.д. В этом субъектном контексте ребенок и познает маму.

Третье место занимает категория 4 (репрезентация через трудные жизненные ситуации) – 46 суждений (9,63%). Это еще раз говорит о том, что ребенок пока еще не вошел в подростковый возраст и постоянно нуждается в материнской помощи.

Четвертое место занимает категория 1 (репрезентация через отношение субъекта к познаваемому лицу) – 42 суждения (8,82%). Данный факт также говорит о том, что мать выступает для него как очень близкий и значимый человек. На этой же позиции находится категория 3 (репрезентация через ситуацию выполнения совместной деятельности (досуг) субъекта с познаваемым лицом) – 42 суждение (8,59%).

Пятое место занимает категория 15 (Репрезентация через нарушение субъектом социальных норм (дисциплины)) – 41 суждение (8,59%). Это говорит о том, что мать выступает для младшего школьника как очень важный ориентир в выборе и оценке способов поведения с точки зрения существующих социальных норм. Она выполняет по отношению к нему функцию контроля и оценки, которыми он пока еще не способен осуществлять самостоятельно. Эти материнские функции актуализируются в ситуациях нарушения ребенком норм поведения. Они и выступают в качестве субъектного контекста.

Седьмое место занимает категория 8 (репрезентация через помогающее поведение субъекта в отношении познаваемого лица) – 31 суждение (6,50%). В данном случае в качестве субъектного контекста выступают акты помощи ребенка своей матери в уборке квартиры, мытье посуды, приготовлении пищи и т.д.

Восьмое место занимает категория 6 (репрезентация через обращения субъекта с какими-то просьбами) 22 суждения (4,61%). В данном случае мы еще раз убеждаемся, что младший школьник продолжает оставаться зависимым от матери, что побуждает его обращаться к ней с всевозможными просьбами: что-то купить, куда-то сходить и т.д. Они и выступают в качестве субъектного контекста для познания своей матери.

Таблица 2 – Содержательный анализ субъектных суждений первой, второй и третьей групп

№	Категории содержательного анализа	Количество суждений	
		Абс.	%
1	Репрезентация через отношение (чувство) субъекта к познаваемому лицу	42	8,82
2	Репрезентация через учебную деятельность	79	16,56
3	Репрезентация через ситуацию выполнения совместной деятельности (досуг) субъекта с познаваемым человеком	41	8,59
4	Репрезентация через трудные жизненные ситуации	46	9,63
5	Репрезентация через ситуацию заболевания субъекта	16	3,35
6	Репрезентация через обращения субъекта с какими-то просьбами	22	4,61
7	Репрезентация через занятия субъекта спортом	8	1,68
8	Репрезентация через помогающее поведение субъекта в отношении познаваемого лица	31	6,50
9	Репрезентация через ситуацию засыпания и пробуждения субъекта	5	1,05
10	Репрезентация через эмоциональные состояния субъекта	13	2,73
11	Репрезентация через доверие субъекта к познаваемому лицу и послушание ему	9	1,89
12	Репрезентация через частоту (интенсивность) общения субъекта с познаваемым человеком	3	0,63

13	Репрезентация через оценку субъектом пищи, приготовленной познаваемым лицом	1	0,21
14	Репрезентация через воспоминание субъекта о познаваемом человеке	1	0,21
15	Репрезентация через желания и мечты субъекта	8	1,68
16	Репрезентация через нарушение субъектом социальных норм (дисциплины)	41	8,59
17	Репрезентация через успехи и достижения	5	1,05
18	Репрезентация через знания и мысли	2	0,42
19	Репрезентация через потребность в материнской заботе и любви	101	21,17
20	Суждения, характеризующие отношение ребенка к животным	1	0,21
21	Суждения, характеризующие положение ребенка в семье	2	0,42
	Всего:	477	100

Все остальные категории представлены значительно ниже (менее 13 суждений). Поэтому на них мы не будем останавливаться.

В заключении анализа субъектных суждений отметим, что в них представлены актуальные для младшего школьного возраста жизненные интересы и потребности, которые и побуждают его вступать в контакты со своей матерью. Они отражают также практические контакты ребенка с матерью. Все это и составляет тот субъектный контекст и жизненную основу для познания младшим школьником собственной матери. Он познает ее не ради абстрактного любопытства или интереса, а для решения актуальных для него жизненных задач, которые и побуждают его вступать в контакты с матерью. В этих суждениях отражается то, как ребенок ведет себя по отношению к матери, т.е. его практический опыт общения с ней. Этот опыт очень конкретен и предназначен только данному субъекту, т.е. его нельзя выносить за рамки конкретных жизненных ситуаций и транслировать другим детям, и, уж тем более, людям вообще.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Факт широкой представленности субъектных суждений в речевых характеристиках другого человека нельзя назвать случайным. Он говорит о том, что субъект является активным участником процесса понимания. Он сам конструирует образ другого человека, выступающий для него как субъективный инструмент общения с познаваемым лицом и совместной с ним жизни. Этот факт говорит о том, что межличностное познание является активным по своей природе.

2. В субъектных суждениях другой человек представлен через соответствующие ему и привычные для субъекта способы поведения. В них говорится не столько о том, каким является познаваемый человек как субъект и личность, сколько о том, как привык или может вести себя с ним (обращаться) субъект. Такой способ репрезентации можно назвать практическим или поведенческим.

3. Субъектные суждения неоднородны. Они отличаются между собой по уровню субъектности, по содержанию, по способам репрезентации субъекта и «объекта» познания. В зависимости от уровня субъектности можно выделить 4 группы суждений: суждения, в которых представлен только субъект, а «объект» подразумевается; суждения, в которых доминирует активность субъекта; суждения, в которых активность субъекта и «объекта» представлены более или менее пропорционально; суждения, в которых доминирует активность «объекта». Они легко преобразуются друг в друга. В содержательном плане субъектные суждения представляют все основные сферы жизни субъекта.

4. Образ другого человека конструируется субъектом в логике тех жизненных задач, которые ему приходится решать при посредстве и при помощи другого человека. Образ другого человека отражает жизненные интересы человека, в нашем случае ребенка младшего школьного возраста. Поэтому, ведущее место занимают субъектные суждения, в которых

представлены отношения ребенка с матерью, учебная деятельность, ситуации затруднений в чем-либо, различные формы досуга и т.д., т.е. ведущие виды его бытия.

5. Факт широкой представленности субъектных суждений говорит о том, что образ другого человека у ребенка младшего школьного возраста субъектоцентричен. Он как бы привязан к индивидуальности субъекта и не предполагает выхода за ее пределы. Этим образом не могут воспользоваться другие люди, поскольку он не предназначен для них. Например, из суждения «Моя мама помогает мне решать задачи» не следует, что она будет помогать решать задачи всем другим детям и что они могут обращаться к ней за помощью. В этом суждении представлен личный опыт конкретного ребенка, предназначенный только для него.

6. На данном возрастном этапе дети не осознают факта субъектоцентризма своих образов других людей, т. е. они эгоцентричны. Поэтому, во всех описаниях они без тени сомнения наделяют своих мам множеством личностных черт, будучи уверенными в том, что их мамы действительно таковы. На самом деле вряд ли эти характеристики можно назвать объективными. Например, если ребенок считает свою маму умной и справедливой, то из этого не следует, что она действительно такая.

Список литературы

1. *Андреева Г.М.* Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2000. 288 с.
2. *Бодалев А.А.* Восприятие и понимание человека человеком. / А.А. Бодалев. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982. – 200 с.
3. *Знаков В.В.* Психология понимания. / В.В. Знаков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 448 с.
4. *Романов К.М.* Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты) / К.М. Романов // Под ред. А.А. Бодалева, Н.В. Васиной. – СПб.: Речь, 2005. – 324 с.
5. *Рябикина З.И.* Теоретические перспективы интерпретации личности с позиций психологии субъекта А.В. Брушлинского. / З.И. Рябикина // Личность и бытие: субъектный подход. Материалы научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского, 15-16 октября 2008 г. М.: 2008. С. 50-54.

19.00.07

Е.Н. Руськина, Л.Г. Майдокина

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева,
факультет психологии и дефектологии, кафедра психологии,
Саранск, ekaterina-ruskina@yandex.ru

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК УГРОЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТА СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

В статье рассматривается агрессивное поведение субъекта спортивной деятельности как угроза психологической безопасности. Особое внимание уделено раскрытию содержания курса «Психологическая безопасность субъекта спортивной деятельности», способствующего формированию психологической безопасности будущих спортсменов.

Ключевые слова: *агрессия, психологическая безопасность, субъект, спортивная деятельность.*

В настоящее время проблема агрессии стала чрезвычайно популярной в психологической науке. Растущее насилие привлекли внимание специалистов и широкой общественности к проявлениям агрессивного поведения человека. Особого внимания заслуживает рассмотрение проблемы агрессивного поведения в спортивной деятельности. Агрессивное поведение является важной составляющей спортивной деятельности, однако способной нанести значительный ущерб психологической безопасности спортсмена. «Атакуя окружающих, да еще и поощряя друг друга к подобному поведению, люди бесчисленными способами делают наш мир более сложным, опасным и доставляющим всевозможные неприятности» [2, с. 3].

Агрессия (лат. *aggressio* – нападение) – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт [6].

Н.Д. Левитов [5] предлагает рассматривать следующую структуру проявления агрессии:

- по направленности: направленная вовне агрессия и аутоагрессия;
- по цели: интеллектуальная и враждебная;
- по методу выражения: физическая и вербальная;
- по степени выраженности: прямая и косвенная;
- по наличию инициативы: инициативная и оборонительная.

Для спортивной деятельности в той или иной степени характерны все вышеперечисленные виды агрессии. Согласно Е.П. Ильину [3], по своей сущности спорт уже агрессивен, так как спортсмены на соревнованиях стремятся ущемить стремление других к победе. Соревнование – это отрегулированное правилами агрессивное поведение, это агрессивность, выражаемая в социально-неопасной форме. Часто понятие «агрессивность» заменяют понятием «спортивная злость». Например, многочисленные перебранки, драки на футбольных и хоккейных матчах.

При этом необходимо отметить, что агрессия в спорте является рациональной формой противостояния сопернику, мобилизации функциональных возможностей спортсмена на достижение конкретного результата. Спорт позволяет выражать агрессивные чувства, не причиняя большого вреда другим людям, формируя конструктивные формы агрессивного

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках Государственного задания ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева». Проект «Исследование стратегий формирования психологической безопасности субъекта спортивной деятельности».

поведения спортсменов. По данным С.В. Афиногеновой [1], конфликтность и агрессивность несколько выше у спортсменов и спортсменок, чем у лиц, не занимающихся спортом. Согласно исследованию, проведенного Ю.В. Краевым [4] влияние спорта на проявление агрессивных форм поведения спортсмена при выполнении спортивной деятельности обуславливается особенностями вида спорта. Ученый утверждает, что агрессия в спорте должна рассматриваться как рациональная форма поведения противостояния сопернику, мобилизации спортсмена на достижение спортивного результата.

По нашему мнению, агрессивное поведение в спорте – это комплекс физических и психических действий, носящих двойной характер: с одной стороны агрессия способствует мобилизации функциональных возможностей спортсмена на достижение спортивного результата, с другой – агрессивные действия часто выходят за рамки спортивных норм и правил, приводят к деструкции психических процессов, состояний и свойств личности спортсмена, нарушают их психофизиологическое состояние, приводят к неадекватности спортивной деятельности и нарушают психологическую безопасность как инициатора, так и адресата агрессивного поведения.

Негативные последствия для адресата агрессивного поведения очевидны: «его интересы и права попираются, он чувствует себя униженным, ущемленным, обиженным даже обозленным» [7, с. 366]. Однако это касается только непосредственных последствий, возможны и отсроченные: повышение уровня тревожности, подозрительности и недоверчивости, осложнение межличностных отношений (как с агрессором, так и другими людьми), а главное – появление склонности к агрессивному поведению. Именно в возможности стать жертвой контрагессии состоит основное негативное последствие для агрессора. Кроме того, агрессор может страдать от чувства вины и упрекать себя за свое поведение. «Тем не менее, поскольку он уже достиг желаемой цели, навязанной агрессивным поведением, скорее всего, он продолжит вести себя агрессивно в подобных ситуациях в будущем, и будет попросту терпеть угрызания совести, если они будут достаточно ощутимы» [7, с. 368].

Возможно ли достижение психологической безопасности спортсмена в условиях агрессивного поведения?

Для решения данной проблемы нами разработан и внедрен в учебный процесс ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» курс «Психологическая безопасность субъекта спортивной деятельности». Он предназначен для подготовки студентов направления «Спортивная тренировка в избранном виде спорта» к формированию психологической безопасности будущих спортсменов [8]. Данная программа включает три направления подготовки студентов: когнитивное, ценностно-смысловое и компетентностное.

Когнитивное направление подготовки будущих тренеров к формированию психологической безопасности субъектов спортивной деятельности включает ознакомление студентов с основными теоретическими понятиями, структурой, основными источниками угрозы и стратегиями реализации психологической безопасности спортсмена.

Реализация ценностно-смыслового направления подготовки студентов предполагает их нравственное воспитание, и в первую очередь – развитие чувства ответственности за собственную психологическую безопасность, безопасность своих воспитанников и атмосферу психологической безопасности спортивной деятельности.

Компетентностное направление подразумевает развитие практических навыков студентов по распознаванию источников прямой и косвенной психологической опасности, применению методов нейтрализации и преодоления деструктивного (агрессивного, манипулятивного, императивного и т. д.) влияния, созданию психологически безопасных условий максимально полного раскрытия спортсмена, проявления и реализации его способностей.

Ожидаемые результаты освоения курса «Психологическая безопасность субъекта спортивной деятельности» студентами МордГПИ направления «Физическая культура»: знание основ психологии безопасности и ее специфики в условиях спортивной деятельности,

знание структуры психологической безопасности личности, владение приемами распознавания и нейтрализации угроз психологической безопасности личности, обладание высоким нравственным уровнем и культурой поведения в тренировочном процессе, владение методами формирования психологической безопасности спортсменов.

В результате внедрения авторской учебной программы в образовательный процесс педагогических вузов предполагается значительное повышение уровня подготовленности будущих тренеров к формированию безопасности спортсменов; достижение их отказа от применения деструктивных способов воздействия в пользу развивающих с последующим стимулированием ими доброжелательного поведения спортсменов.

Таким образом, разным видам спорта присущи разные возможности проявления агрессивного поведения. В одних (фигурное катание, шахматы и др.) оно может проявляться в незначительной степени, в других (борьба, бокс и др.) является важнейшим условием победы. Но в рамках любого вида спорта перед участниками (спортсменом, тренером, болельщиком) стоит важная задача: научиться защищаться от проявлений агрессии и контролировать собственные деструктивные реакции.

Список литературы

1. *Афиногенова, С.В.* Биологический и психологический пол в связи с профессиональными и спортивными интересами в подростковом и юношеском возрасте : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Афиногенова Светлана Владимировна. – СПб, 2007. – 25 с.
2. *Берковиц, Л.* Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2001. – 510 с.
3. *Ильин, Е.П.* Психология спорта / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2011. – 352 с.
4. *Краев, Ю.В.* Влияние особенностей вида спорта на проявления агрессии и агрессивности у спортсменов : автореф. дис. ... канд. психол. Наук / Краев Юрий Валериевич. – СПб, 1999. – 26 с.
5. *Левитов, Н.Д.* О психических состояниях человека / Н.Д. Левитов. – М. : Просвещение, 1964. – 342 с.
6. Современный психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2008. – 490 с.
7. *Хекхаузен, Х.* Агрессия // Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – М. : Просвещение, 1986. – С. 365-405.
8. *Царева, Е.В.* Развитие в вузе психологической безопасности субъекта спортивной деятельности: проблемы и опыт решения / Е.В. Царева // Российский научный журнал. – № 5 (30). – 2012. – С. 86-88.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.04

Ю.Ю. Белова

Поволжский государственный технологический университет,
кафедра социальных наук и технологий,
Йошкар-Ола, juliya01@mail.ru

**АЛКОГОЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК УГРОЗА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
РОССИИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

В статье проанализирована специфика влияния потребления алкоголя на важнейшие составляющие интеллектуально-инновационного потенциала России. Автором делается вывод, что процесс алкоголизации является серьезным препятствием на пути повышения конкурентоспособности страны в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: алкоголизация, алкоголь, потребление алкоголя, пьянство, конкурентоспособность, интеллектуально-инновационный потенциал.

В эпоху, которая требует развития инноваций и сопровождается интеллектуализацией и технологизацией всех сфер жизнедеятельности, приобретает особую актуальность сфера интеллектуального, образовательного, трудового потенциала населения, а умственные и творческие способности человека, становятся производительной силой и высоко ценятся. Однако, Россия по многим из этих показателей, отстает от других стран. Так, в мировом рейтинге по критерию развития инноваций, наша страна занимает 51 место из 141 страны [6], по уровню образования 71 место из 182 стран [23], по уровню продолжительности жизни 116 место из 176 стран [25], по уровню удовлетворенности жизнью 167 место из 178 стран [12], по индексу человеческого развития 66 место из 187 стран мира [13]. В то же время, по уровню потребления алкоголя на душу населения старше 15 лет, Россия находится на 4 месте из 188 стран [24].

В этой связи, следует принять во внимание то, что алкоголепотребление является третьим по значимости фактором риска преждевременной смерти и инвалидности в мире [14], а значит, негативно влияет на физическое и психическое здоровье населения, которое является необходимым условием реализации психофизиологического потенциала, включающего, в свою очередь, интеллектуальную составляющую [2].

В масштабе страны, интеллектуальный потенциал, включает в себя уровень образования населения, производственный потенциал, научно-технический потенциал, и другие потенциалы, связанные с ее жизнеобеспечением и развитием [Там же], а, следовательно, процессы интеллектуального, научного, технологического и инновационного развития между собой тесно переплетены и взаимосвязаны.

Таким образом, мы полагаем, что от уровня физического и психического здоровья населения, находящегося под напором алкоголизации, напрямую зависит реализация интеллектуально-инновационного потенциала страны, за которым стоит качество демографических и трудовых ресурсов, а также ресурсов здравоохранения и образования. В связи с этим, автор ставит своей целью раскрыть взаимосвязь интеллектуально-инновационного развития с процессом алкоголизации. Для этого, проанализируем специфику влияния потребления алкоголя на важнейшие составляющие интеллектуально-инновационного потенциала российского общества.

Прежде всего, стоит отметить, что алкогольная ситуация в Российской Федерации, по сравнению с зарубежными странами, при некоторых одинаковых условиях, является более

ущербной по своим последствиям: «Развитие пьянства и алкоголизма в стране приобрело несколько иной, чем в других странах, характер, и степень их отрицательного воздействия на общество оказалась заметно выше и сильнее» [22, 6]. Такая обстановка еще более препятствует устойчивому развитию России, ослабляя ее конкурентный потенциал. В этом смысле, специалисты ИС РАН утверждают, что «сложившаяся в стране массовая алкоголизация населения представляет повышенную социальную опасность, когда она уже тормозит реализацию провозглашенного курса на стабилизацию российского общества и создание в стране цивилизованных условий жизни народа...» [Там же, 4], подрывая не только духовно-нравственные, но и социально-экономические основы общества [Там же, 6]. Особенно, на наш взгляд, это касается подрыва его интеллектуально-инновационных основ. В этом отношении, есть однозначное мнение о том, что потребление алкоголя наносит непоправимый ущерб интеллектуальной деятельности человека [5; 7; 15], в связи с этим, проанализируем некоторые данные.

Итак, наукой неоднократно доказано, что потребление алкоголя способствует снижению обучаемости, памяти, интеллекта, перцепционного анализа, скорости обработки информации и производительности [4, 72]. В.Б. Альтшулер в этом смысле, указывает «Особенно чувствительны к алкогольной деструкции лобные доли головного мозга, которые, как известно, обеспечивают интеграцию интеллекта, поведения, самоконтроля, инициативы, эмоций и локомоторики» [1, 187]. Исследования, проведенные Н.И. Зенцовой по специальной методике, показали, что у группы лиц, зависимых от алкоголя уровень социального интеллекта ниже среднего [11, 14]. Кроме того, потребление алкоголя является причиной рождения умственно-неполноценных детей [19, 22]. Так, по данным Ю.С. Паниной и Е.А. Козулиной, «Алкогольная эмбриофетопатия развивается у 30 - 50% детей, рождающихся от матерей, страдающих хроническим алкоголизмом. Однако для будущего ребенка опасно даже зачатие в состоянии алкогольного опьянения. У таких детей достоверно ниже коэффициент интеллектуальности в школьном возрасте, чаще наблюдаются неврозы, энурез, аномалии зрения, слуха, повышенная агрессивность» [21, 24]. Кроме того, дегенеративные и дистрофические изменения в половых клетках мужчины до оплодотворения, вызванные потреблением алкоголя, часто становятся причиной энцефалопатии будущего ребенка, а потребление алкоголя матерью во время беременности приводит к эмбриотоксическому действию на головной мозг эмбриона [Там же]. Поэтому, ученые-медики, изучающие врожденные пороки развития, однозначно утверждают: «Безопасного уровня употребления алкоголя во время беременности не существует и запрещение его приема беременной и кормящей женщиной является абсолютным» [21, 25]. Между тем, врожденная патология стоит на первом месте по числу потерянных лет жизни (смертность) и по числу ухудшенных лет жизни (инвалидность) [Там же, 23]. В то же время, в России, число детей с врожденными аномалиями (пороками развития), деформациями и хромосомными нарушениями, установленными впервые в жизни, с каждым годом растет. Так, если в 2001 году таковых было зарегистрировано 168 000 человек, то в 2010 их зарегистрировали 255 500 человек [8]. Дополнительно, детей от 0 до 14 лет с психическими расстройствами и расстройствами поведения с установленным впервые в жизни диагнозом, в том числе с умственной отсталостью, психозами и состояниями слабоумия в 2010 году зарегистрировали 24 000 человек [9], всего таковых по состоянию на 2010 год в России числится 193 300 человек [17]. Общее же число лиц, больных психическими расстройствами и расстройствами поведения на конец 2010 года в России составляло 1 637 730 человек [16].

Проблемы психического здоровья, в том числе ухудшение интеллектуальных способностей, препятствуют полноценной усвояемости знаний, творческому мышлению, а значит, негативно влияют на качество получения образования и профессиональных навыков. По результатам специального исследования, проведенного А.В. Копытовым и В.Г. Обьедковым, у алкоголезависимых людей наблюдаются грубые патологии процессов мышления [18]. Они так же выявили, что нейропсихологические показатели мышления у алкоголезависимых сопоставимы с таковыми при шизофрении, как тяжелейшем

психическом расстройстве [Там же], а так же сделали вывод, что «алкогольная зависимость сопряжена с довольно грубыми нарушениями когнитивной гибкости, сопоставимыми в большей степени с мышлением больных с тяжелой психиатрической патологией, чем с мышлением здоровых людей» [Там же]. По мнению же С.Н. Зайцева, качество научного мышления снижают любые дозы алкоголя [10, 484], а при исследовании умственной работоспособности студентов В.М. Осайн и В.А. Переверзевым, выяснилось, что у эпизодически употребляющих алкоголь даже в очень малых количествах, нарушаются когнитивные функции, снижается эффективность активного внимания, быстро развиваются явления утомляемости уже через 4-6 часов умственной нагрузки и удерживаются в течение 7-10 дней [20]. Таким образом, потребление алкоголя не просто ограничивает возможности человека качественно усваивать полученные знания и снижает производительность, оно тем самым отражается на качестве трудовых ресурсов, а значит и на участии человека в научной и инновационной деятельности.

В условиях массовой алкоголизации, когда она охватывает все поло-возрастные группы населения, вышеперечисленные процессы встают перед обществом еще острее. Как отмечает М.Е. Позднякова, возможное количество больных алкоголизмом, составляет около 5 млн. человек, или 3,4% от всего населения России [22, 6]. Кроме того, по оценкам И.В. Бестужева-Лады, процесс алкоголизации выражается в трех своих формах [3, 33]: первичной (в семье), вторичной (в молодежной среде) и третичной (среди взрослых, на работе, службе), а значит потребление алкоголя распространено на детей, молодежь, а так же на занятую часть населения, профессионалов, управленцев и т.д. Между тем, по данным Р.Р. Гарифуллина, алкоголизация высокопоставленных чиновников наносит урон российской экономике в силу их «неадекватной, патопсихологической, социальной активности» [5, 7]. При этом, он имеет в виду, не деградированных в запое алкоголиков, а, систематически употребляющих пиво, водку, шампанское хотя бы ежемесячно, указывая на то, что такое потребление алкоголя так же формирует у находящихся во властных структурах многие деструктивные установки, которые наносят вред процессам государственного управления [Там же]. С другой стороны, властимущим нравится не только самим «выпивать», но и подталкивать к этому других, с еще большей безразличностью, чем к себе, ведь финансовые выгоды от алкогольного бизнеса огромны. Здесь уже встает вопрос другого плана, а именно, насколько это влияет на состояние их заинтересованности сокращать уровень потребления алкоголя, тем самым улучшая интеллектуально-инновационный потенциал общества. Вероятнее всего, некоторым не выгодно, чтобы в России было больше глубокомыслящих людей, способных к преобразованиям, ведь пьянствующий народ не только не способен производить что-то новое, он не способен вообще сопротивляться каким-либо преобразованиям. Возможно, это является одной из причин незаинтересованности российской элиты в повышении конкурентоспособности страны в сфере науки, технологий и образования. В результате, пока высшие слои общества будут видеть в алкогольном бизнесе прибыль и всячески способствовать алкогольному лоббизму, интеллектуально-инновационное развитие России будет продолжать ухудшаться. Другими словами, это можно назвать проблемой «дезинвестиций в капитал здоровья» в широких масштабах, которая, по мнению И. Розмаинского, выражаясь в повышении спроса на алкоголь и табак, провоцирует «проедание» этого капитала, вследствие чего происходит снижение средней продолжительности жизни, а так же сокращаются шансы на использование капитала здоровья во времени [26]. В свою очередь, такие процессы, как ослабление популяционного здоровья, потеря самосохранительного поведения, эмоциональная и интеллектуальная деградация граждан, не могут обеспечить должный уровень инновационного развития и высокой профессионализации труда, так как провоцируют ухудшение качества образовательных и трудовых ресурсов. Кроме того, в силу утраты интеллектуального образовательного и трудового потенциала общества, качественные знания в полной мере воспроизводиться не могут, а значит и создание не только инновационных технологий, но и грамотное пользование ими, становится весьма затруднительным.

Таким образом, мы приходим к выводу, что процесс алкоголизации является серьезным препятствием на пути к реализации конкурентного потенциала России в сфере интеллектуально-инновационного развития, поскольку провоцирует снижение качества интеллектуализации и профессионализации российского общества в силу все более ухудшающегося здоровья населения. В этом, смысле, алкоголизация, расшатывая внутренние механизмы функционирования государства, негативно влияет на его внешние рычаги управления, а именно на его конкурентоспособность, стратегическую стабильность и равноправное стратегическое партнерство в глобальном мире. Данные социально-негативные процессы, не имеют ничего общего с условиями устойчивого развития, необходимыми для процветания государства и обеспечения конкурентоспособности на международной арене, поэтому алкоголизация выступает крупнейшим глобальным вызовом безопасности и конкурентоспособности Российской Федерации.

Список литературы

1. *Альтшулер, В.Б.* Алкоголизм. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 260 с.
2. *Ашмарин, И.И.* Человеческий потенциал России, 2000 г. / И.И. Ашмарин URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/ashmarin_chelovecheskiy/01.aspx (дата обращения 27.07.2012)
3. *Бестужев-Лада, И.В.* Глобальный технологический прогноз на XXI век / И.В. Бестужев-Лада // Социологические исследования. – 2007. - № 4. – С. 22-33
4. *Бушара, Н.М.* Особенности нейрокогнитивного функционирования у пациентов с различными видами зависимости от психоактивных веществ / Н.М. Бушара, Е.М. Крупицкий, В.Ю. Егорова и др. // Обозрение психиатрии и медицинской психологии, 2009. - № 1. – С. 71-77
5. *Гарифуллин, Р.Р.* Концепция российской психологической безопасности / Р.Р. Гарифуллин. Казань: ООО «Диалог-компьютерс», 2001. – 25 с.
6. Глобальный индекс инноваций 2012 года: исследование INSEAD: // Экспертно-аналитический портал «Гуманитарные технологии и общественное развитие» URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info> (дата обращения 27.07.2012)
7. *Елшанский, С.П.* Коммуникативная дефицитарность при зависимостях от психоактивных веществ // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология, 2010. – № 2. – С. 93-95
8. Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней // Росстат URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_34/IssWWW.exe/Stg/d01/01-53.htm (дата обращения 30.07.2012)
9. Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет психическими расстройствами и расстройствами поведения // Росстат URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_34/IssWWW.exe/Stg/d01/01-58.htm (дата обращения 30.07.2012)
10. *Зайцев, С.Н.* Психотерапевтические способы активации научного мышления / С.Н. Зайцев // Годичная научная конференция, посвященная 120-летию со дня рождения С.И. Вавилова, 2011. – М.: Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова; Янус-К, 2011. – С. 481-485
11. *Зенцова, Н.И.* Когнитивные факторы психосоциальной адаптации у лиц, зависимых от алкоголя и героина: автореферат дисс. на соиск. ученой степени кандидата психологических наук, 2009. – М. – 25 с.
12. Индекс удовлетворенности жизнью в странах мира за 2006 г. // Экспертно-аналитический портал «Гуманитарные технологии и общественное развитие» URL: <http://gtmarket.ru/ratings/satisfaction-with-life-index/info> (дата обращения 27.07.2012)
13. Индекс человеческого развития стран мира 2011 года // Экспертно-аналитический портал «Гуманитарные технологии и общественное развитие» URL:

- <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения 27.07.2012)
14. *Кайгородова, Т.В.* Подходы Всемирной организации здравоохранения по борьбе со злоупотреблением алкоголем / Т.В. Кайгородова, А.А. Куликов // Социальные аспекты здоровья населения: электронный научный журнал, 01.07.2010 - <http://vestnik.mednet.ru/content/view/195/27/lang,ru/> (дата обращения 29.07.2012)
15. *Кирпиченко, А.А.* Интеллектуально-мнестические изменения личности у женщин с алкогольной зависимостью / А.А. Кирпиченко // Российский психиатрический журнал, 2008. – № 1. – С. 20-23;
16. Контингенты больных психическими расстройствами и расстройствами поведения по субъектам российской федерации // Росстат http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_34/IssWWW.exe/Stg/d01/01-28.htm (дата обращения 30.07.2012)
17. Контингенты детей в возрасте 0-14 лет, больных психическими расстройствами и расстройствами поведения // Росстат URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_34/IssWWW.exe/Stg/d01/01-59.htm (дата обращения 30.07.2012)
18. *Копытов, А.В.* Нейропсихологические аспекты мышления мужчин, страдающих алкогольной зависимостью / А.В. Копытов, В.Г. Обьедков URL: <http://www.bsmu.by/files/vm/4-2010/14.pdf> (дата обращения 30.07.2012)
19. *Марышев, В.П.* Влияние потребления алкоголя и табакокурения беременными женщинами на пре- и постнатальное развитие ребенка // Детская медицина Северо-Запада, 2012. – Т. 3. - № 1. – С. 22-25
20. *Осайн, В.М.* Особенности гомеостаза глюкозы и состояния когнитивных функций в динамике умственной деятельности людей, употребляющих алкогольные напитки / В.М. Осайн, В.А. Переверзев // Психотерапия и клиническая психология, 2009. - № 2. URL: <http://www.bsmu.by/files/publikacii/fiziologiya/osobennosti.pdf> (дата обращения 30.07.2012)
21. *Панина, Ю.С.* Периконцепционная профилактика врожденных пороков развития / Ю.С. Панина, Е.А. Козулина // Вестник клинической больницы № 51, 2009. – Т. 3/9. – С. 23-28
22. *Позднякова, М.Е.* Потребление алкоголя в России. Социологический анализ / М.Е. Позднякова, Г.Г. Заиграев, Л.Н. Рыбакова, И.И. Шурыгина, В.В. Моисеева, Т.В. Чекинева — М.: Институт социологии РАН, 2011. — 105 с.
23. Рейтинг стран мира по уровню образования ПРООН за 2007 г., опубликованный в 2009 году // Экспертно-аналитический портал «Гуманитарные технологии и общественное развитие» URL: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения 27.07.2012)
24. Рейтинг стран мира по уровню потребления алкоголя за 2011 г. // Экспертно-аналитический портал «Гуманитарные технологии и общественное развитие» URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-alcohol-consumption/info> (дата обращения 27.07.2012)
25. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни ПРООН за 2007 г., опубликованный в 2009 году // Экспертно-аналитический портал «Гуманитарные технологии и общественное развитие» URL: <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info> (дата обращения 27.07.2012)
26. *Розмаинский И.* Почему капитал здоровья накапливается в развитых странах и «проедается» в постсоветской России? (опыт посткейнсианского анализа) // Вопросы экономики, 2011. – №10. – с. 113-131 URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0487/analit03.php> (дата обращения 30.07.2012)

22.00.04

¹Р.Ф. Минкина к.соц.н., ²Ф.Ф. Минкина к.п.н.

¹ГОУ ВПО «Лениногорский филиал Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева»
Лениногорск, minroza@mail.ru

²Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова – Ленина,
Институт истории, отделение исторического образования,
кафедра всеобщей истории и методики преподавания
Казань, mff1967@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ КАК НАЦИОНАЛИЗМ И КСЕНОФОБИЯ

В статье определяются понятия патриотизма и ксенофобии. Россия уникальна тем, что в ней проживают более ста национальностей и народностей. Начиная исследование, авторы предположили, что распад СССР усугубил рост ксенофобии. Главной идеологией СССР был интернационализм. Авторы провели социологическое исследование среди молодежи республики Татарстан 2010-2011 годах. Для того, чтобы узнать присутствует ли у молодежи чувство ксенофобии, был задан следующий вопрос: «Как вы относитесь к людям другой национальности, иной культуры и религии?» Авторы проанализировали ответы молодежи...

Ключевые слова: патриотизм, национализм, ксенофобия, социологическое исследование, молодежь, многонациональная республика.

С древнейших времен до наших дней каждое государство пытается формировать в гражданах личностные качества, патриота своей Родины, чтобы они могли успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время.

События последнего времени оказали негативное влияние на общественное сознание большинства возрастных групп населения страны, они резко снизили воспитательное воздействие российской культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования патриотизма. Стала заметна постепенная утрата российским обществом традиционно патриотического сознания. Объективные и субъективные процессы существенно обострили национальный вопрос. Патриотизм зачастую стал перерождаться в национализм и ксенофобию.

Согласно словарю С.И. Ожегова: «Патриотизм - преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу».[6;510]. Следовательно, патриотизм – ассоциируется с Родиной. Но что же такое Родина? Для кого-то это - его страна, для другого это - место, где он родился, для третьего - место, где он живёт, а для четвёртого - его народ. Каждый человек определяет для себя это слово по-своему. И эта любовь к Родине может проявляться по-разному. Например, через национализм или чувство ксенофобии. Видимо, эта неопределенность привела к тому, что в научной литературе существует огромное множество определений понятия патриотизм, от абсолютной ценности, до абсолютного зла.

Ксенофобия - в том - же словаре трактуется: 1. Болезненный, навязчивый страх перед незнакомыми лицами. 2. Ненависть, нетерпимость к чему-нибудь чужому, незнакомому, иностранному. В первом определении он обратил внимание на то, что ксенофобия – это страх, а во втором, что это ненависть. Мы предполагаем, что слова страх и ненависть связаны так, как сначала может появиться страх перед чужими, а в последующем он может перерасти в чувство ненависти. [3;319].

Ксенофобия - страх или ненависть к незнакомцам, иностранцам или к тому, что странно и чуждо. Ксенофоб - человек, который не любит чужестранцев, их "инаковость". Сама

«ксенофобия», в зависимости от побудительных причин, порождающих страх имеет следующие виды: расовые и этнические, религиозные, фобии по отношению к группам [4;16].

В качестве признака может выступать любое значимое отличие личности, например, раса, национальность, пол, религиозные убеждения, сексуальная ориентация, возраст, инвалидность, род занятий. Если человек имеет предубеждения, он склонен видеть лишь те вещи, которые подтверждают его идеи, тем самым, усиливая предубеждения и стереотипы, в которые он верит.

Неприятие чужого идет с древнейших времен, но оно и по сей день, в той или иной степени, господствует в обществе. Простейший пример проявления ксенофобии: кто-то входит в ваш дом и круг вашего общения, а кого-то вы не подпускаете к себе и гоните подальше. Вот это уже есть проявление ксенофобии, следовательно, тот, кого вы гоните прочь не принадлежит к вашему кругу общения. Он для вас чужой, и этим все сказано. Такую ксенофобию можно назвать бытовой.

Россия уникальна тем, что в ней проживают более ста национальностей и народностей. Мы связаны друг с другом общей историей, духовными ценностями, родственными связями. Сохраняя свои культурные и национальные ценности, но при этом, уважая друг друга, мы можем стать единым российским народом. Только при этом Россия будет могучей и процветающей державой.

Начиная исследование, мы предположили, что ксенофобия возросла после распада СССР. Поскольку главной идеологией СССР был интернационализм - международная солидарность рабочих, трудящихся различных наций и рас, проявляющаяся в психологии, идеологии и политике. [2;124]

Советский Союз считался интернациональной страной, но признаки ксенофобии в какой-то мере существовали. По данным Левада-центра, в 1989 признаки открытой ксенофобии обнаруживали примерно 20 % населения СССР, в зонах этнических конфликтов показатели были гораздо выше. А в начале 1990-х показатели национальных антипатий выросли до 35–40 %, особенно там, где происходила национальная консолидация (Балтия, Украина, Молдавия, Закавказье). [7;19]

После распада СССР и образования независимых, бывших братских республик, ксенофобия еще больше возросла, что было спровоцировано политической ситуацией (в том, что мы живем плохо виноваты «они», а не «мы» - основной националистический лозунг того времени) и война с Чечней. Результатом роста ксенофобии являются избиения иностранных мигрантов и студентов. И хотя, во многих случаях эти избиения заканчиваются смертью иностранцев, это не останавливает ксенофобов. Они считают, что поступают правильно и «очищают» Россию от «чужих», или, по крайней мере заставляют задуматься остальных иностранцев – «надо ли сюда ехать?».

В 2010-2011 годах автор проводил социологическое исследование (выборочная совокупность 600 человек) среди молодежи Республики Татарстан. Работа была выполнена при поддержке гранта договор по гранту № 10-03-29306а/В/ 2010 (РГНФ) Регионального конкурса научных проектов Российского гуманитарного научного фонда и Республики Татарстан.

Для того, чтобы узнать присутствует ли у молодежи чувство ксенофобии, был задан следующий вопрос: «Как вы относитесь к людям другой национальности, иной культуры и религии?» (выбрать не более 2-х вариантов). Ответы распределились следующим образом (таблица №1)

Таблица №1

	Варианты ответа	всего		пол		Возраст	
		%	%	Ж	М	16-20	21-25
1	Нормально, всем на земле места хватит	55,2	4,2	56,2	3,7	57,4	58,0
2	Ко всем народам России отношусь нормально, они свои	35,4	6,5	34,3	8,1	39,6	37,8
3	Европейцы и американцы - это цивилизованные люди	5,4	6,7	4,1	7,5	6,3	5,7
4	Мусульмане вызывают уважение	16,0	8,7	3,2	20,0	14,1	13,3
5	Восхищаюсь китайцами, японцами, вьетнамцами	8,9	9,9	8,0	8,6	6,4	9,3
6	Иногда, инородцы и иноверцы вызывают протест	8,8	8,7	8,9	8,6	7,5	10,0
7	Настороженно, как к чужим, они непредсказуемы	5,7	5,9	5,5	4,2	6,5	6,7
8	Отрицательно ко всем чужим культурам, за чистоту наций	4,0	4,7	3,6	7,1	0,8	5,3
9	Свой вариант	1,4	1,0	1,7	2,4	1,0	0,7

Больше половины опрошенных, то есть 55,2%, нормально относятся ко всем в мире. Они верят, что на нашей Земле место хватит всем, то есть это люди лишенные ксенофобских чувств.

30,3% опрошенных показали свое положительное отношение к другим культурам. Они уважают и восхищаются какими-то определенными культурами, религиями, следовательно, если они уважают и восхищаются определенными культурами, это признак космополитизма и глобального мышления, восхищение и уважение другими культурами, религий не присуще ксенофобам. Ксенофобия признает превосходство только своей культуры.

5,7% респондентов настороженно относятся к чужим. Они видят в них какую-то угрозу и опасаются их. Исходя из этого, мы можем сказать, что у них присутствует умеренная ксенофобия. Они боятся, но не ненавидят их и никак не проявляют свой страх, но при определенных условиях он может перерасти в неприкрытый шовинизм.

4,0% ответили, что они резко отрицательно относятся к другим культурам, они за чистоту наций. Эту часть опрошенных мы без сомнения можем назвать ксенофобами.

Казалось бы, по двум позициям, откровенных ксенофобов всего 9,7%, но обратим внимание на второй по популярности ответ, который выбрали 35,4% респондентов «Ко всем народам России отношусь нормально, они свои». Здесь присутствует слово «*свои*», и именно этот ответ призван выявить скрытых ксенофобов, которые на рациональном уровне себя ксенофобами не считают, но таковыми являются на самом деле, ведь ксенофобия начинается с деления людей на «своих» и «чужих».

Результаты выбора «своих» заставляют задуматься. Неизвестно к чему ксенофобы приведут Россию, и у нас нет уверенности, что их численность не станет больше, в связи с деятельностью социальных сетей.

Интересное мнение по этому поводу высказывает социолог Центра Левады Денис Волков. В своем исследовании он делает выводы, что растущее влияние социальных сетей, таких как «В контакте» и «Твиттер» способствует росту националистических настроений среди молодежи. Планирование коллективных мероприятий через Интернет сегодня становится рутиной для российской молодежи, что совершенно отличает их от предыдущих поколений. Молодые люди в возрасте от 18 до 24 являются самыми активными пользователями интернета, говорит социолог. Большинство из них проводят несколько часов в день в социальных сетях. Некоторые националистские группы, размещенные «В контакте», насчитывают в среднем от 3,000 до 110,000 участников, в зависимости от времени создания

группы. Больше всего сомнений вызывают закрытые группы, но в них, как правило, состоит мало человек, и они к тому же, не раскрывают своих программ и планов. В самых больших группах, как правило, участники относят себя к умеренным националистам и приравнивают само понятие «национализм» к «патриотизму». Например, одна из крупных групп, зарегистрированная «В контактах» («Я – русский»), насчитывает приблизительно 110,000 человек.[1]

Так же необходимо обратить внимание на возрастное распределение ответов в опрошенной нами группе. Нормально воспринимающих всех людей приблизительно равное количество. Отрицательно относящихся ко всем чужим расположились следующим образом: от 16-20 лет – 7,1%, от 21-25 – 0,8%, от 26-30 лет – 5,3%. Оказалось ксенофобов на националистической почве больше среди самой молодой когорты, а самое меньшее у молодых людей от 21-25 лет.

Согласно опросу Центра Левада, 8% россиян считают, что понятие «национализм» имеет положительный лингвистический оттенок, 38% полагают, что это слово нейтрально и 44% уверены, что этот термин несет в себе отрицательную коннотацию. Примечательно, что члены националистических организаций позиционируют себя в качестве искренних патриотов, которые представляют идею защиты целостности, единства и культурного наследия России от иностранного вмешательства. Такая позиция в принципе характерна и для многих партий, в том числе и для ЛДПР, Правого дела и КПРФ. [7;19]

Таким образом, наше исследование лишний раз доказывает, что в постсоветской России нарастает националистическое настроение и все чаще возникают конфликты на национальной почве. Молодежь не видит особой разницы в понятиях «патриотизм» и «национализм». Ксенофобия пронизывает все слои общества, все уровни взаимодействия, от бытового: «Понаехали тут...», до программ политических партий, где присутствует национальная (русская) идея. История показывает, чем заканчивались взрывы национализма и рост ксенофобии в различных регионах мира. Для Российского государства, которое изначально создавалась как многонациональная империя - губителен как рост великодержавного (русского) шовинизма, так и проявление местечкового национализма малых народов, а рост ксенофобских настроений среди молодежи уже пытаются разыграть в социальных сетях нечистоплотные политики. В условиях нашей многонациональной республики проблемы национализма и ксенофобии являются особенно актуальными.

Список литературы

1. Волков Д. Специально для Мнения ру. <http://www.mnenia.ru/user/581/>
2. Интернационализм. Политология: Энциклопедический словарь /Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд. Моск. Коммерч. Ун-та. 1993. С.124.
3. Ксенофобия. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка/РАН. Институт русского языка; Российский фонд культуры;- М.: АЗЪ, 1993.С 319.
4. Левада Ю.А. Новый русский национализм: амбиции, фобии, комплексы // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. М., 1994. № 1. С. 15-17.
5. Национализм. <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Национализм/>.
6. Патриотизм. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка/РАН. Институт русского языка; Российский фонд культуры;- М.: АЗЪ, 1993.С 510.
7. Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2004. /Под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой - М.: УОП ИЭА РАН, 2005. С. 19-30.

22.00.04

¹А.В. Рачипа д.социол.н.,²И.А. Янкина д.социол.н.

¹ФГАОУ ВПО Южный федеральный университет,
кафедра социологии, истории и политологии,
г. Таганрог, soc@tsure.ru

²НОУ ВПО Таганрогский институт управления и экономики,
кафедра управления и рекламы,
г. Таганрог, I.A.Yankina@rambler.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Статья посвящена проблеме повышения качества образовательного процесса на основе социологических опросов студентов ВУЗа. Исследования показали, что важную роль в повышении удовлетворённости студентов учебным процессом играет институт кураторства, т.к. большинству обучающихся в ВУЗе нужен наставник и воспитатель (организатор, аудитор, медиатор по проблемам, возникающим в ходе учебного процесса).

Ключевые слова: учебный процесс, социальные установки студентов, мотивы выбора специальности.

Источником современного процесса реформирования системы высшей школы является несоответствие умений и навыков выпускников требованиям работодателей. Как отмечают Платонова Е.Д. и Фадеева Н.Г. «бурный прогресс техники, рост масштабов самой организации (фирмы), усложнение рыночных технологий привели к необходимости расширения всей образовательной сферы и численности человеческих ресурсов – носителей общих и специализированных знаний» [3, С.164]. Поэтому реформирование образовательных процессов высшей школы ориентировано на формирование профессионально компетентной личности, а в центре новых образовательных технологий и планов находится человек, его индивидуальность. В ходе образовательного процесса происходит и становление профессионала, и сотворение социальности человека, меняется его мировоззрение, отношение к себе и социальному окружению. Это позволяет рассматривать обучающегося в качестве субъекта образовательного процесса, который влияет на процесс образования в той же мере, что и обучающий. Важно, чтобы полученные знания были адекватны социальной реальности и помогали человеку собственными усилиями достигать желаемого качества жизни, занимать выбранный социальный статус и налаживать эффективную коммуникацию с окружающими. В связи с этим необходимо полностью согласиться с мнением Спасибенко С.Г., который анализируя основные функции современной высшей школы нашей страны, указывает на то, что «более адекватным сегодняшнему дню подходом является рассмотрение образования как социокультурного института специально организующего социализацию и инкультурацию индивидов, способствующего развитию человека, эволюции человека» [5, С.137]. Очевидно, что модель интеракции «преподаватель – студент», которая строится на субъект-субъектной основе, имеет существенные преимущества. В этом случае получение человеком образования сопровождается погружением обучающегося в определённое социокультурное пространство, где и происходит развитие его творческих способностей, трансляция новой информации, стимулирование познавательной активности, т.е. процесс производства и формирования профессиональных знаний, умений и навыков. Можно полагать, что качественность внутривузовской среды будет существенно влиять на эффективность образовательного процесса на уровне каждого отдельно взятого студента (например, насколько успешным

будет его погружение в обучающие ситуации, требующие интеллектуального напряжения и эвристической деятельности). В результате качество среды, в которой реализуется образовательный процесс, будет определять и качество самого образовательного процесса. Необходимым условием для этого является использование результатов социологического мониторинга отношения студентов к процессу обучения в ВУЗе. Учёт мнений обучающихся очень важен для совершенствования системы менеджмента качества в ВУЗе. Балицкий И.И. в этой связи отмечает: «В системе образования сочетаются интересы государства и общества в лице их институтов и граждан. Поэтому каждый из субъектов образовательной политики должен иметь возможность влиять на функционирование и развитие системы образования, способствовать созданию условий, необходимых для эффективного выполнения системой образования своих социальных образовательных функций» [1, С.187].

Социологические мониторинги в ВУЗе позволяют совершенствовать качество образовательного процесса на основе выстраивания социологического профиля студенчества и лучшего понимания интересов и запросов студентов. В связи с этим обратимся к результатам социологических опросов, осуществленных в 2010-11 г. Исследование проводилось на базе социологического центра Технологического института в г. Таганроге ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (ТТИ ЮФУ) на основе стандартизированной репрезентативной выборки со всеми стандартными процедурами (опрошено 1600 студентов, обучающихся в ТТИ ЮФУ) [4]. Исследование показало, что для респондентов высшее образование представляет ценность: 83% опрошенных считает, что высшее образование является необходимым для успешной жизни в современном обществе; 9% указали, что для этого нужна учёная степень. Высшее образование рассматривается как действенный инструмент достижения желаемого качества жизни. Студенты дифференцируются по причинам, которые привели их в ВУЗ. В качестве мотива указывались: возможность получить желаемую специальность (50%); известность учебного заведения (18%); совет родителей (13%); чувство призвания (13%); совет друзей (3%); нужен документ об образовании (3%); иного выхода не было (3%). Очевидно, что половина опрошенных студентов пришла в Вуз за получением знаний по конкретной специальности. Среди причин выбора специальности были указаны следующие: специальность пользуется высоким спросом на рынке труда (21%); данная профессия престижна (17%); высокооплачиваемая (7%); для удовлетворения собственных интересов, развития способностей и совершенствования (40%); по рекомендации родителей (7%); избежать службы в армии (1%). Эти оценки совпадают с материалами исследования Иркутского государственного университета в 2004 г. Тогда студенты обосновали выбор специальности так: «интересное содержание профессии – 49,8%; высокий заработок – 41%; спрос на рынке труда – 27%; престижное положение – 20,2%» [2, С.113]. Итак, социологические исследования показали, что мотивация при выборе специальности связана со стремлением к самосовершенствованию, повышением вероятности удачного трудоустройства и приобретением уважения со стороны окружающих. Акцент на материальную сторону вопроса сделали всего 7%, в основном молодёжь характеризует будущую профессию как интересную, востребованную и престижную. Как отмечает по этому поводу Лисаускене М.В.: «Хорошее образование в этом процессе становится главной стартовой ступенью в достижении жизненного благополучия» [2, С.111]. Но процесс обучения в ВУЗе вносит определённые коррективы в оценки студентов. Поэтому оценка текущей ситуации позволяет понять насколько соответствует действующий образовательный процесс ожиданиям обучающейся молодёжи. На вопрос «Насколько Вам нравится избранная специальность?» 83% опрошенных указали, что избранная специальность нравится, а 8% она не устраивает. В связи с этим вспомним, что качество услуг (в том числе и образовательных) воспринимается как соответствие требованиям потребителя. Таким образом, посредством опроса можно определить уровень соответствия текущего учебного процесса ожиданиям и требованиям студентов. Остановимся на оценке текущего учебного процесса студентами более подробно. При помощи метода «логического квадрата» в ходе

опросов было выявлено, что специальность и ВУЗ вполне устраивает 59% опрошенных. Ответы остальных студентов показали следующее: разочаровались именно в самом ВУЗе (но не в специальности) 10%; разочаровались в специальности (но остались довольны ВУЗом) 23%; 9% не понравились ни Вуз, ни специальность. Очевидно, индивидуальные издержки для последней группы студентов существенно превысили получаемые выгоды (включенность в текущий образовательный процесс они рассматривают как неэффективное использование своего времени и средств). Тот факт, что почти четверть опрошенных хотели бы поменять специальность, указывает на необходимость более тщательного выстраивания программы довузовской профориентации; необходимости пересмотра информационной политики в отношении абитуриентов. Особое влияние на восприятие всего образовательного процесса имеют отношения студентов с преподавателями. В ходе опроса было выявлено, что студенты оценивают свои отношения с преподавателями следующим образом: 49% - справедливые и нормальные; 46% - нормальные, но иногда несправедливые; 2% - несправедливые, тенденциозные; 1% - «меня просто не любят преподаватели»; 3% - затрудняются ответить. Т.о. в целом 95% рассматривают отношения в качестве нормальных. При этом, несмотря на технический профиль ВУЗа, больше половины положительно оценивают учебную нагрузку. В частности, гендерная дифференциация показала следующее распределение ответов: 66% юношей и 76% девушек считает, что учебная нагрузка нормальная. При этом учатся с интересом 55% юношей и 67% девушек; а 75% юношей и 73% девушек учатся не слишком легко, но и без особых трудностей. Отметим, что у подавляющего большинства опрошенных фиксируется установка «чем лучше я буду учиться, тем успешнее будет моя профессиональная карьера». На это в своих ответах указывает 76% опрошенных. Это находит подтверждение в работе Лисаускене М.В., где отмечается, что «Образование позиционируется молодёжью как ресурс для социальной мобильности и освоения новых социальных ролей, капитал для инвестирования при достижении желаемого социального статуса» [2, С.112]. Интересен тот факт, что 76% опрошенных студентов считают, что у каждого студента обязательно должен быть наставник (авторитетный преподаватель), который помимо учебных занятий помогает ориентироваться как в профессиональных, так и жизненных проблем. Однако, 12% с этим утверждением не согласны. При этом 49% респондентов указали, что такой преподаватель - «наставник» у них уже есть, а 51%, что нет. Однако воспитательная функция преподавателя оценивается не однозначно. Опрос показал, что 38% студентов считают, что обучающиеся должны сами ориентироваться в жизни, а функции преподавателя – готовить профессионалов; 38% - воспитывать, но только в рамках учебных занятий; 17% считают, что только формируются как личности, поэтому воспитание необходимо и вне учебного процесса. Таким образом, часть студентов в преподавателе видят и учителя, и воспитателя. Однако только 44% студентов считают, что воспитательной работе в ВУЗе уделяется достаточно внимания, а 29% - не достаточно. В тоже время 34% считают уровень воспитательной работы хорошим, а 29% - плохим. Таким образом, фиксируется существенный потенциал для расширения сферы воспитательной активности профессорско-преподавательского состава и администрации ВУЗа. Известно, что в этом плане особое место в учебном процессе играет институт кураторства. Среди опрошенных 63% согласились с тем, что каждой группе студентов необходим куратор, а 18% дали отрицательный ответ. При этом опросы студентов указали на то, что куратору в ходе учебного процесса отводится роль и организатора, и аудитора, и медиатора. Представления у студентов о функциях куратора достаточно разнообразные. Среди функций куратора назывались: контроль за успеваемостью (62%); решение конфликтных ситуаций среди студентов, между студентами и преподавателями (58%); помощь в организации внутригрупповых мероприятий (50%); проведение собраний с коллективом группы (48%); контроль за работой старосты группы (43%); привлечение студентов к участию в работе Вуза (37%); организация культурно-просветительской работы (31%); привлечение студентов к научно-исследовательской деятельности (29%); помощь деканату в организации учебной и воспитательной деятельности (21%). При этом 85%

указали, что знают своего куратора, но только 46% студентов устраивает его работа. В целом, очевидно, что институт кураторства логически встраивается в учебный процесс, является неотъемлемой составляющей качества всего образовательного процесса. Поэтому хорошая работа куратора прямо влияет на повышение общей удовлетворенности студентов образовательным процессом.

Таким образом, анализ ответов респондентов показывает на необходимость выстраивания взаимодействия профессорско-преподавательского состава и студенчества на субъект-субъектной основе. Рост субъектности студента позитивно скажется на оценке качества учебного процесса. Однако, чтобы уверенно себя чувствовать в роли «студента» обучающемуся в большинстве случаев нужен и наставник, и воспитатель. То есть студенту нужен тот, кто поможет во время сориентироваться в конфликтных ситуациях и возникающих в ходе обучения затруднениях. Оценка студентами качества получаемой образовательной услуги основана не столько на уровне квалификации преподавателей или численность компьютеров, сколько на том, как быстро он может решить свои проблемы, связанные с учебным процессом. Это делает роль наставника и куратора в ВУЗе не менее важной, чем роль педагога.

Список литературы

1. *Балицкий И.И.* Модернизация как фактор реформирования России// Социально-гуманитарные знания. 2007. №1. С.180-187.
2. *Лисаускене М.В.* Поколение NEXТ-прагматичные перфекционисты или романтики потребления// Социологические исследования. 2006. №4. С.111-115.
3. *Платонова Е.Д., Фадеева Н.Г.* Роль теории человеческого капитала в социально-экономическом развитии России// Социально-гуманитарные знания. 2007. №2. С.163-173.
4. *Рачина А.В, Янкина И.А.* Качество жизни и стратегии адаптации молодежи среднего города России в социологическом измерении - 2010 г. (на примере г. Таганрога) Научная монография. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – 553 с.
5. *Спасибенко С.Г.* Социализация студента в процессе изучения социологии (по материалам II Всероссийского социологического конгресса)// Социально-гуманитарные знания. 2004. №1. С.127-144.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTSС.И. Абдулова, Н.Б. Крыласова,
А.Н. СарапуловРЕДКИЕ И УНИКАЛЬНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ И
РОГА (по материалам раскопок городищ Пермского
края 2008-2010 гг.)*Ключевые слова: эпоха средневековья, ломоватовская
и родановская археологические культуры, изделия из
рога и кости.*

В статье вводятся в научный оборот отдельные материалы из новых раскопок средневековых городищ Пермского края, в ходе которых получена представительная коллекция изделий из кости и рога, где кроме рядовых предметов присутствует вещи, уникальные для Прикамья или встречающиеся крайне редко (вязальные спицы, детали упряжи, редкие виды амулетов, хозяйственных и бытовых предметов и пр.). Новые находки углубляют представления о разных видах хозяйственной деятельности, организации быта и досуга средневекового населения Пермского края.

И.С. Астахова

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В
ОБЛАСТИ ЯЗЫКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В 80-Е
ГОДЫ XX ВЕКА*Ключевые слова: государственная языковая политика,
языковое строительство, коренные малочисленные
народы Севера, Якутия, эвенский язык.*

В статье рассматривается процесс реализации государственной языковой политики СССР в отношении коренных малочисленных народов Севера в 80-е гг. XX в. Особое внимание уделяется развитию эвенского языка в Якутии.

Л.И. Винокурова

ЯКУТСКИЕ СЕЛА В ЗЕРКАЛЕ УСТНОЙ ИСТОРИИ
1950-1970-Х ГГ.*Ключевые слова: устная история, сельский
культурный ландшафт, повседневность, Якутия.*

В статье рассмотрено формирование сел центральной Якутии в период поселкования 1950-х и до 1970-х гг.. Освещены изменения в сельском культурном ландшафте, сохранившиеся в устной истории. Отмечается высокая хронологическая сжатость социально-культурных процессов как особенность развития малых сел Якутии.

А.А. Колотушкин

ГУБЕРНАТОРСКАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ
УПРАВЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ XVIII
ВЕКА*Ключевые слова: административная реформа,
Белгородская губерния, институт губернаторства.*S.I. Abdulova, N.B. Krylasova, A.N. Sarapulov
RARE AND UNIQUE PRODUCES OF BONE AND
HORN (based on the materials of excavations at the
settlement sites of Perm krai in 2008-2010)*Key-words: MiddleAges, Lomovatovskaya,
Rodanovskaya culture, of items made of bone and horn.*

The article addresses certain material from the new excavations of medieval settlements in Perm Krai. A representative collection of items made of bone and horn has been obtained. Unique or very rare produces for the Kama region (knitting needles, harness elements, rare types of amulets, household objects and items of everyday use etc.) have been found among the common objects. New findings expand our conceptions of the ways production activities, everyday life and spare time were organized among the medieval population of Perm Krai.

I.S. Astakhova

SOVIET POLICY IN LANGUAGE CONSTRUCTION
OF MINORITIES OF THE NORTH IN THE 80-IES OF
XX CENTURY*Keywords: state language policy, language engineering,
indigenous peoples of the North, Yakutia, even language.*

The article deals with the implementation of the state language policy to indigenous peoples in the 80-ies XX century in the USSR. Main attention is given to the even language in Yakutia.

L.I. Vinokurova

YAKUTIAN VILLAGES IN THE MIRROR OF ORAL
HISTORY 1950-1970s.*Keywords: oral history, rural cultural landscape,
everyday life, Yakutia*

The article deals with the formation of the central villages of Yakutia during "poselkovanie" in the 1950s and up to 1970s. Changes in the rural cultural landscape reconstructed on the basis of oral history. High chronological brevity of socio-cultural processes is noted as a feature of small villages of Yakutia.

A.A. Kolotushkin

THE GOVERNOR'S AUTHORITY IN THE SYSTEM
OF GOVERNANCE OF BELGOROD PROVINCE IN
THE 18TH CENTURY*Keywords: administrative reform, Belgorod province,
institute of the governorship.*

Статья посвящена вопросам функционирования института губернаторства на территории Белгородской губернии в XVIII в. В целом, данный институт имел ряд схожих черт с системой прежнего воеводского управления, а также система управления губернии была тесно связана с особенностями геополитического расположения региона на южных рубежах Российской империи. Круг полномочий губернаторов определялся указами верховной власти, и каждый последующий правитель государства вносил в него свои коррективы. Обращение к данным указам позволяет проследить эволюцию отношений первых лиц губернии с представителями как центрального, так и местного управления.

М.С. Сычев

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ АСТРАХАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В 20-Е ГГ. XX ВЕКА

Ключевые слова и фразы: астраханское казачество, большевики, расказачивание, кооперация, казачьи хозяйства, партийные ячейки.

Статья исследует проблемы астраханского казачества в период становления советского государства. Основное внимание автор уделил раскрытию направлений в работе с казачеством партийных и советских органов власти в станицах Астраханской губернии в 20-е годы XX в.

Н.А. Аюбов

ПРИНЦИПЫ КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Ключевые слова: принципы контроля, учет, методы анализа, управление, бюджетирование.

В статье рассмотрены основные принципы и элементы контроля в осуществляемого в системе бухгалтерского учета. Сделан вывод о том, что контроль можно рассматривать в нескольких аспектах и предложен алгоритм внедрения системы контроля, ориентированный на системность и комплексность принятия управленческих решений.

**О.В. Вильчинская, А.В. Чагина, Е.А. Храбров
ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Ключевые слова: муниципальное управление, информационные технологии, информационная система, «интернет - представление».

В статье обозначены научные категории, рассмотрены недостатки и основные направления оптимизации процесса внедрения новых информационных технологий в деятельность органов местного самоуправления.

The article is devoted to the issues of the functioning of the institution of governorship on the territory of Belgorod province in the 18th century. In general this institute had a number of similarities with the previous voivodeship administration; also the system of governance of the province was closely connected with the features of the geopolitical location of the region on the southern borders of the Russian Empire. The terms of reference of the governors was determined by decrees of the supreme power and each subsequent leader of the state introduced in its own corrections. The appeal to these decrees allows us to trace the evolution of the relations of the first persons of the province with representatives of the central and local governance.

M.S. Sychev

THE SOVIET STATE POLICY IN THE RELATION TO THE ASTRAKHAN COSSACKS DURING THE 20TH YEARS OF THE XX CENTURY

Key words: Astrakhan Cossacks, Bolsheviks, oppression of Cossacks, cooperation, Cossacks economy, Party units.

The article deals with the problem of the Astrakhan Cossacks in the period of establishment of the Soviet State. The main attention is given by the author to revealing the direction of work with the Cossacks by the Party and Soviet of the Power Organs in the stanitsas of the Astrakhan province during the 20th years of the XX century.

N.A. Ayubov

CONTROL PRINCIPLES IN THE ACCOUNTING SYSTEM

Keywords: principles of control, accounting, analytical techniques, management, budgeting.

The article describes the basic principles and elements of control exercised in the accounting system. It is concluded that the control can be seen in several aspects of the algorithm and implementation of the system of control-oriented system and complex decision making.

**О.В. Vilchinskaya, A.V. Chagina,
Е.А. Khrabrov
OPTIMIZING THE PROCESS OF NEW INFORMATION TECHNOLOGIES INTRODUCTION IN THE SYSTEM OF MUNICIPAL MANAGEMENT**

Key words: municipal management, information technologies, information system, Internet representation.

In this article are marked the scientific categories and are shown the main disadvantages and main directions of optimizing the process of new information technologies introduction in the activity of municipal self-management.

О.В. Вильчинская, А.В. Чагина, Е.А. Храбров
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: муниципальное управление, информационная система, «электронное правительство», сайт, правовое регулирование.

Социально-экономические преобразования, осуществляемые в России, объективно требуют развития теории и практики формирования единой информационной системы государственного и муниципального управления. В статье обозначены научные категории, рассмотрены проблемы и практика формирования и развития системы информационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления.

Г.А. Гюльмагомедова
ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА
НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: учет налогоплательщиков, налоговые органы, налоговый контроль, Единый государственный регистр налогоплательщиков.

В данной статье поднимаются важнейшие проблемы, имеющие важное народнохозяйственное значение: надлежащая организация учета налогоплательщиков. Это позволит налоговым органам получать информацию необходимую для осуществления государственного налогового контроля.

Г.А. Гюльмагомедова
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ
НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ ДЛЯ МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: специальные налоговые режимы, упрощенная система налогообложения, единый налог.

В статье рассматриваются особенности применения специальных налоговых режимов. Выявлены преимущества и недостатки специальных налоговых режимов, что позволит экономически обоснованно подходить к вопросам совершенствования налогообложения субъектов малого предпринимательства.

Ю.А. Журавский, Ю.С. Якунина
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В
КУЗБАССЕ

Ключевые слова: регион, транснациональные, инвестиции, развитие.

Одним из российских регионов, в котором промышленное производство постепенно выходит на международный уровень, является Кузбасс. Высокая концентрация промышленного производства, запасы сырья и становление в регионе корпоративных структур – все это делает Кемеровскую область

O.V. Vilchinskaya, A.V. Chagina,
E.A. Khrabrov
ORGANIZATIONAL AND LEGAL ISSUES OF
INFORMATION PROVIDING IN THE ACTIVITY OF
MUNICIPAL SELF-MANAGEMENT

Key words: municipal management, information system, e-government, website, legal regulation.

Social and economic transformations carried out in Russia require the development of theory and practice for unified informative system formation of state and municipal management. In this article are marked the scientific categories and are considered the problems and practice of formation and development for unified informative system of municipal self-management.

G.A. Gulmagomedova
THE INDIVIDUAL PROBLEMS OF REGISTRATION
TAXPAYERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The key words: registration taxpayers, tax organs, tax control, united state registration of taxpayers.

This article is devoted to the main problems which have an important meaning in the national economy to organize clear registration of taxpayers. It allows tax organs to receive necessary information for realization state tax control.

G.A. Gulmagomedova
THE WAYS OF IMPROVING SPECIAL TAX
REGIMES FOR SMALL BUSINESS

Key-words: special tax regimes simplified taxation system, united tax.

In this article is considered peculiarities of using special tax regimes. In the were discovered shortages and advantages of special tax regimes, which allow to come up economically based to the questions of improving taxation small business subjects.

Y.A. Zhuravsky, Y.S. Yakunina
REGIONAL OPPORTUNITIES OF DEVELOPMENT
OF THE ECONOMIC RELATIONS OF
TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN KUZBASS

Key-words: region, transnational, investments, development.

Kuzbass is the one of Russian regions that has internationally growing industry. High concentration of industry, mineral deposits, forming of the corporative structures in the region – all of these make Kemerovo region attractive for development of economic relations of transnational corporations.

привлекательным для развития экономических отношений транснациональных корпораций.

З.Г. Зайнашева, З.Э. Сабирова
**КЛАССИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ
 БЫТОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ
 ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА**

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, классификация, социально значимые бытовые услуги, социально ориентированные некоммерческие организации.

В статье рассмотрены актуальные вопросы современного состояния классификации услуг и существующие подходы к классификации социально значимых бытовых услуг. Предложен авторский вариант классификации социально значимых бытовых услуг с учетом их предоставления на принципах государственно-частного партнерства.

Д.З. Залибекова
**ГАРМОНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ
 ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Ключевые слова: гармонизация, налоговая политика, налоговое пространство, налоговая система.

В условиях активизации международного взаимодействия в экономической сфере, продолжающегося процесса глобализации все большую актуальность приобретает вопрос сближения существующих правовых систем, унификации и гармонизации законодательства.

Д.З. Залибекова
**НАЛОГ НА НЕДВИЖИМОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ
 РАЗВИТИЯ**

Ключевые слова: местное налогообложение, местный бюджет, налог на недвижимость, рыночная стоимость, земельный налог.

Сложившаяся схема распределения налогов не стимулирует муниципалитеты к развитию собственной экономики. Из режима активного поиска дополнительных ресурсов они переходят в режим ожидания финансовой помощи сверху.

В статье рассмотрена роль налога на недвижимость в системе местного налогообложения.

Д.З. Залибекова
**РОЛЬ КАМЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ В
 СИСТЕМЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ**

Ключевые слова: камеральная налоговая проверка, налоговая декларация, требование об уплате налогов.

В системе налогового контроля камеральная проверка занимает одно из основных мест, так как именно она является наиболее эффективным методом, позволяющим предупредить и пересечь правонарушения и преступления в налоговой сфере на их начальной стадии.

Z.G. Zaynasheva, Z.E. Sabirova
**CLASSIFICATION OF SOCIALLY SIGNIFICANT
 PERSONAL SERVICES IN THE IMPLEMENTATION
 OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS**

Key words: public-private partnership, classification, socially significant personal services, socially oriented noncommercial organization.

Topical issues of service classification in modern state and existing approaches to the classification of socially significant personal services are described in the article. Author's variant of classification of socially significant personal services is proposed considering their providing on public-private partnership principles.

D.Z. Zalibekova
**HARMONIZATION OF TAX POLICY
 IN FOREIGN COUNTRIES**

Key-words: harmonization, tax policy, tax area, tax system.

In the terms of activization international interaction in economy, lasting globalization process, it is getting more important the question of reconciliation and harmonization of legislation.

D.Z. Zalibekova
**TAX ON PROPERTY: THE PROSPECTS
 OF DEVELOPMENT**

Key-words: local taxation, local budget, tax on property, market price, tax on land.

Existing schedule taxes distribution doesn't promote municipalities to develop own economy. From regime active searching additional resources they transit to regime of waiting financial assist by federal budget.

In the article was considered the role of tax on property in the local taxation system.

D.Z. Zalibekova
**ROLE OF TAX AUDITING IN THE TAX CONTROL
 SYSTEM**

Key-words: tax auditing, tax declaration, tax paying demand.

In the system of tax control tax auditing is the most effective method allowing to prevent offences and crimes in the tax area on its beginning stage.

И.В. Иванова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕЛЕВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И
ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ НАЗНАЧЕНИЙ СИСТЕМ
ПЛАНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: целевая ориентация, функциональное назначение, системы планирования, технологические элементы.

Устанавливается взаимосвязь систем текущего, перспективного и стратегического планирования развития предприятий промышленности, исследуется взаимодействие целевых ориентаций и функциональных назначений систем планирования.

Н.В. Киреева

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ
РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЕЗУБЫТОЧНОСТИ В
МНОГОПРОДУКТОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Ключевые слова: сложные производственные системы, безубыточность технологического маршрута, методы разделения затрат на постоянные и переменные.

В статье анализируется эффективность различных методов расчета показателей безубыточности для ряда задач управления: безубыточность сложных производственных систем при многопродуктовом производстве: для технологического маршрута, безубыточность дополнительных заказов.

Ю.А. Королев

ДВА ПРИНЦИПА ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ:
МОТИВАЦИЯ И РАБОТА
В ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕРЫВЫ

Ключевые слова: тайм-менеджмент, организация труда, менеджмент, продуктивность, мотивация, вдохновение, перерывы.

Речь в статье пойдет о двух принципах эффективной работы: мотивации и работе в вынужденные перерывы.

А.В. Лилеев

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УЧЕТНО –
АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВОЙ
ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Ключевые слова: учетно – аналитическая информация, конкурентные преимущества, стратегическое планирование, информационная база стратегического анализа, базовые характеристики стратегического управления.

Статья посвящена созданию механизма информационно-аналитического обеспечения стратегического управления торговой организацией, который предусматривает формирование единого информационного стратегического поля в условиях трансформирования в глобальное стратегическое управление.

I. V. Ivanova

INTERACTION OF TARGET ORIENTATIONS AND
FUNCTIONAL PURPOSES OF THE INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL COMPLEX
ENTERPRISES PLANNING SYSTEMS

Keywords: target orientation, strategic planning, functional purpose, planning systems, technological elements.

The summary: interdependence of systems of current, perspective and strategic planning of progress of the enterprises of the industry is established, the interoperability of target orientations and functional purposes of systems of planning is investigated.

N. V. Kireeva

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT IN
THE METHODOLOGY OF THE BREAK-EVEN POINT
ANALYSIS IN MULTIGROCERY PRODUCTION

Key words: complex production systems, break-even point of the technological route, methods of the division of the expenses for fix and variables.

The article deals with the efficiency of various methods of break-even point analysis for the solution of the problems of management: break-even point for complex production systems (multigrocery production), for a technological route, for additional orders.

Y. A. Korolev

TWO PRINCIPLES OF EFFECTIVE WORK:
MOTIVATION AND WORK ENFORCED BREAK

Keywords: time-management, work organization, management, productivity, motivation, inspiration, breaks.

This article will focus on the two principles of effective work: motivation and work in a forced break.

A. V. Lileev

FORMATION MECHANISM ACCOUNT –
ANALYTICAL STRATEGIC MANAGEMENT
SOFTWARE TRADE ORGANIZATION

Keywords: account - analytical information, competitive advantages, strategic planning, database strategic analysis, the basic characteristics of strategic management.

The article is devoted to the establishment of a mechanism of information and analytical support for the strategic management of trade organization, which provides for a single information field in the strategic transformation into a global strategic management.

Н.М. Логачева

УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Ключевые слова: социальная инфраструктура, регион, устойчивость, развитие, качество жизни.

Обосновывается тезис о том, что устойчивое развитие региона должно быть социально-ориентированным. Представлен подход к рассмотрению социальной инфраструктуры, как фактора повышающего устойчивость развития территории. Показаны функции и значение социальной инфраструктуры для региона.

Т.Г. Обухова, И.В. Львов

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КВАЗИРЕНТЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Ключевые слова: квазирента, рентные отношения, природная рента, сверхприбыль, предпринимательство, строительный комплекс.

В работе рассмотрены общие теоретические основы образования квазиренты. Выделены особенности её формирования и присвоения в строительном комплексе. Приведен пример из деятельности строительных организаций Чувашской Республики.

С.В. Погонев, И.Ю. Бочарова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: эффективность развития, ресурсное обеспечение, оценка состояния деятельности.

Эффективность развития деятельности предприятия является понятием относительным, и определить его можно лишь в сопоставлении либо с показателем конкурентов, либо с интервалом во времени.

С.В. Романова

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМЫ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РИСКА

Ключевые слова: резервная система, стратегический анализ, риск, инструментарий аналитического инжиниринга, чистые активы.

В статье определена необходимость рассмотрения теоретических аспектов и разработки стандарта стратегического анализа функционирования резервной системы строительной организации в условиях риска.

Е.В. Сагамонова

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ РИСКОВЫХ АКТИВОВ

Ключевые слова: резервная система, управление риском, рискованные активы, неопределенность.

В статье рассмотрены основные направления по организации управленческого учета рискованных активов. Предложены основные позиции компенсирующие риск определенной группы, отдельных агрегатов или

N.M. Logacheva

STABILITY OF REGIONAL DEVELOPMENT AND ROLE OF SOCIAL INFRASTRUCTURE

Key words: social infrastructure, region, stability, development, life quality

The author proves that the sustainable regional development should be socially oriented. Social infrastructure is shown as a factor of territory development. Functions and value of social infrastructure for the region are shown.

T.G. Obuhova, I.V. Lvov

THE BEHAVIOR OF QUASI-RENT IN THE CONSTRUCTION

Keywords: quasi-rent, rent relations, natural resource rent, excess profit, business, building complex.

The paper discusses the general theoretical bases of quasi rent's formation. It considers the features of its establishment and assignment in the construction industry. The paper provides an example of the activity of construction organizations of the Chuvash Republic.

S.V. Pogonev, I.Y. Bocharova

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF EFFICIENCY OF DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

Key words: effectiveness of development, resources, and assessment of the status of activities.

The efficiency of development of activity of the enterprise is a relative term, and define it can only be compared either with the indicator of competitors, or with an interval in time.

S.V. Romanova

STRATEGIC ANALYSIS OF THE PERFORMANCE RESERVE SYSTEM CONSTRUCTION COMPANY AT RISK

Keywords: Reserve, strategic analysis, the risk of the analytical tools of engineering, the net assets.

The paper identified the need to address the theoretical aspects and the strategic development of the standard analysis of the functioning Reserve building organization at risk.

E.V. Sagamonova

MANAGEMENT ACCOUNTING RISK ASSETS

Keywords: Reserve, risk management, risk assets, uncertainty.

The article describes the main directions for the organization of management accounting risk assets. The basic position of offsetting the risk of certain groups of individual units or reserve units of the complex system

комплекса агрегатов резервной системы позволяющие принимать многовариантные решения по управлению рискованных активов.

accepts multiple-choice solutions for managing risk assets.

Л.А. Тарханова, Ф.С. Тарханов
ИССЛЕДОВАНИЕ РЕПУТАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЯХ

Ключевые слова: репутация, PR-технологии, репутационный менеджмент, муниципальное образование, позиционирование.

В работе представлены результаты исследования форм и методов и технологий формирования репутации муниципальных образований, факторы, влияющие на эффективное позиционирование территорий.

L.A. Tarkhanova, F.S. Tarkhanov
RESEARCH REPUTATION TECHNOLOGIES IN
MUNICIPAL UNIONS

Keywords: Reputation, PR-technologies, Reputation management, municipal union, positioning.

In work results of research of forms and methods and technologies of formation of reputation of municipal unions, the factors influencing effective positioning of territories are presented.

Ф.Т. Теуважукова

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ВНЕШНЕГО МИКРООКРУЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: стратегические показатели, финансовые показатели, анализ, балансовая стоимость, конкуренция.

Статья посвящена вопросам стратегического анализа показателей балансовой стоимости предприятия с учетом воздействия внешнего микроокружения предприятия. Предложен механизм определения средневзвешенной стоимости капитала

F.T. Teuvazhukova

STRATEGIC ECONOMIC ANALYSIS OF THE
EXTERNAL MICROENVIRONMENT COMPANY

Keywords: strategic performance, financial performance, analysis, book value, competition.

The article deals with the strategic analysis of indicators of the book value of the company, taking into account the impact of the external microenvironment enterprise. The mechanism of determining the weighted average cost of capital.

В.Н. Хасанова

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РЕПРОДУКТИВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: репродуктивная функция, закономерности процессов народонаселения, коэффициенты рождаемости, брачности, разводимости.

В статье рассматриваются различные точки зрения на природу репродуктивного поведения, основные показатели к его измерению, отмечается значение целесообразности и правомерности применения биологических, социологических и экономических теорий для оценки условий деятельности человека, направленного на собственное воспроизводство.

V.N. Hasanova

THEORETICAL BACKGROUND OF
REPRODUCTIVE BEHAVIOR'S REGULARITIES

Key words: reproductive function, regularities of population, birthrate, marriage rate, divorce rate.

The article discusses the various views on the nature of reproductive behavior, basic indicators to its measurement, notes the importance of the feasibility and legality of the use of biological, sociological and economic theories to assess the conditions of the human activity that is directed to own reproduction.

К.А. Чернов

МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ НА ПРИМЕРЕ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: стратегическое управление, региональное развитие, механизм совершенствования, существенные признаки, региональная стратегия.

В статье предложены важные признаки регионального развития. Данные признаки выявлены на основе анкетирования представителей органов власти и управления, малого и среднего бизнеса и научной сферы Воронежа и области. Исходя из существенных признаков регионального развития,

K.A. Chernov

MECHANISMS OF PERFECTION OF STRATEGIC
MANAGEMENT OF REGIONAL DEVELOPMENT
ON AN EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION

Keywords: strategic management, regional development, the perfection mechanism, essential signs, regional strategy.

In article the important signs of regional development revealed on the basis of questioning of representatives of governing bodies, small and average business and scientific sphere of Voronezh and area are offered. Proceeding from essential signs of regional development, mechanisms of perfection of regional strategic management are offered.

*предложены механизмы совершенствования
регионального стратегического управления.*

С.В. Антуфьев

**ЗНАК И СИМВОЛ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ,
РОЛЬ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА**

*Ключевые слова: ассоциация, дуализм, коммуникация,
знак, символ, индекс.*

В статье проводится анализ понятий «знак» и «символ» с точки зрения теории познания. Рассматриваются разновидности знаков и символов и их признаки. В настоящем исследовании показана роль знака и символа в познавательной деятельности человека.

S.V. Antufiev

**A SIGN AND A SYMBOL: A COMPARATIVE
ANALYSIS, THE ROLE OF THE COGNITIVE
ACTIVITY OF THE PERSON**

*Key words: Association, dualism, communication, sign,
symbol, index.*

The article analyses the concepts of «sign» and «symbol» from the point of view of the theory of knowledge. Discusses the variety of signs and symbols and their signs. In the present study shows the role of the sign and symbol of the cognitive activity of the person.

А.Г. Егоров

ДИАЛЕКТИКА И БИНЕР

Ключевые слова: Бинер, диалектика, марксизм.

В предлагаемой статье произведено исследование значения и роли бинера в диалектике. На основе концепции бинера, разрабатываемой автором, произведен анализ взаимоотношений понятий диалектики и бинера, рассмотрено действительное место диалектики в философии марксизма. Полученные результаты помогут более сознательному и последовательному пониманию действительной сути диалектики и места в ней бинарной составляющей бытия.

A.G. Egorov

DIALECTICS AND BINER

Keywords: Biner, dialectics, marxism.

In offered article research of value and a role of biner in dialectics is made. On the basis of the concept of biner, developed the author, makes the analysis of mutual relations of concepts of dialectics and of biner, the valid place of dialectics in philosophy of marxism is considered. The received results will help more conscious and consecutive understanding of the valid essence of dialectics and a place with it to a binary component of life.

Л.Г. Коноплев

**ПРОБЛЕМА КРЕАТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

*Ключевые слова: креативность, интеллект,
способности, личность, метапознание, мышление.*

Работа посвящена проблеме креативности, как одной из компонент личности. Рассмотрены понятие и сущность личности. Анализируются основные факторы и возможность целенаправленного развития креативности личности.

L.G. Konoplev

**PROBLEM CREATIVITY OF PERSONAL:
SOCIOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL
ANALYSIS**

*Keywords: creativity, intelligence, abilities, personality,
metacognition, thinking.*

The article deals with the problem of creativity, as one of the components of the individual. The concept and essence of the person are considered. The main factors and the possibility of targeted development of creative personality are analyzed.

Э.З. Матурова

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА
ГНОСТИЦИЗМА И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА**

*Ключевые слова: гностицизм, экзистенциальные
представления, культура, система, мировоззрение.*

Статья посвящена осмыслению места гностицизма в отечественной культуре. Гностическое мировоззрение, в силу своей экзистенциальности, глубоко укоренилось в фундаменте отечественной ментальности. Вследствие этого, идеи гностиков достаточно часто находят свою актуализацию в отечественной метафизике и литературе. Можно сказать, что русская культура в целом содержит гностический компонент.

E.Z. Maturova

**EXISTENTIAL NATURE OF GNOSTICISM AND
NATIVE CULTURE**

*Key words: gnosticism, existential views, culture, the
system, worldviews.*

The article is devoted to reflection the significance of gnosticism in the domestic culture. Because of this, the idea of gnostics are widely spread in russian metaphysics and literature. We may say, that the russian culture in whole, in it deep roots contents the gnostical components.

В.Е. Самойлова

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТРИКСТЕРА

Ключевые слова: *трикстер, архетип, лиминальный, мифология, Радин.*

Проблема определения сущности трикстера находится в центре научных дискуссий уже более двухсот лет. Существует множество взглядов на роль трикстера: он может быть понят как архетип, модель социализации, лиминальное существо или проекция внутрисемейных отношений.

И.Р. Гилязова

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ ДИСФЕМИЗМОВ В ТАТАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова и фразы: *дисфемизмы, процесс дисфемизации, эвфемизмы, табуированная лексика, пейоративные номинации, семантические классы.*

Статья посвящена проблеме семантической классификации дисфемизмов в татарском и английском языках. В современной лингвистике в 21 веке происходят изменения: объектом языковых исследований стало не исследование функционирующей структуры, а интерпретация ее через призму с явлениями в индивидуальном, и этническом миропонимании. Дисфемизмы в лингвокультурологическом понимании пока не рассматривались. В данной статье описаны способы классификации дисфемизмов, приводятся примеры, сопоставляются в обоих языках.

Н.Н. Горшкова, Е.Н. Морозова

РАЗНОУРОВНЕВАЯ ШКАЛА ГРАДАЦИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Ключевые слова: *градуальное значение, фразеологизм, шкала градаций.*

Статья посвящена анализу семантической структуры фразеологических единиц с градуальным значением. Фразеологизмы с градуальной семантикой являются важной составной частью фразеологического фонда русского языка, однако специальному лингвистическому анализу такие фразеологизмы не подвергались. Особое внимание в статье уделено шкале градаций фразеологических единиц.

И.Б. Грузнова

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. БУЛГАКОВА

Ключевые слова: *Однородные члены предложения, стилистические функции, конкретизирующая функция, функция усиления выразительности и экспрессии текста, градация, антитеза.*

Статья посвящена рассмотрению функциональных особенностей однородных членов предложения. Описываются стилистические функции сочинительных конструкций в художественном тексте. Материалом для анализа послужили произведения М. Булгакова: роман «Мастер и

V.E. Samoilova

PROBLEM OF TRICKSTER DEFINITION

Key words: *trickster, archetype, liminal, mythology, Radin.*

Problem of a trickster definition is in the centre of science discussions more than two centuries. There is wide range of questions connected with trickster. He can be understood as a archetype, as model of socialization, as liminal being or as projection of inner family relationship.

I.R. Gilyazova

SEMANTIC CLASSIFICATION OF DYSPHEMISMS IN TATAR AND ENGLISH

Key words: *classification, dysphemism, euphemisms, dysphemisation process, taboo.*

This paper presents the results of the study dysphemism classifications which are widely used in tatar and English classic literature and mass media.

N.N. Gorshkova, E.N. Morozova

THE MULTILEVEL SCALE OF THE GRADUATION OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS

Keywords: *gradual value, idiom, the scale of gradation.*

The paper analyzes the semantic structure of the phraseological units with gradual value. Idioms with gradual semantics are an important part of the Russian phraseological stock, but the special linguistic analysis of such idioms is not subjected. Special attention is paid to the scale graduations of phraseological units.

I.B. Gruznova

STYLISTIC FUNCTIONS OF THE SENTENCES WITH SIMILAR PARTS IN THE WORKS BY M. BULGAKOV

Keywords: *The similar parts of the sentence, stylistics functions, specifying function, text expression intensifying function, gradation, antithesis.*

The article focuses on one of the most topical questions of syntax – review of the functional characteristics of the similar parts of the sentence. It describes stylistic functions coordinative constructions in a literary text. Material for analysis were the works by M. Bulgakov: novel « Master and Margaret» and stories « The Dog`s Heart», « The Fatal Eggs».

Маргарита» и повести «Собачье сердце», «Роковые яйца».

Т.Е. Краутман

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ И
ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА В ИСТОРИЧЕСКОМ
РОМАНЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА
М. ДРЮОНА И Ж. БЕНЦОНИ)

*Ключевые слова: исторический роман, хронотоп,
историческая генерализация.*

В статье определяется место жанра исторического романа в исторической генерализации. Указываются, что хронотоп в циклах «Проклятые короли» М. Дрюона и «Катрин» Ж. Бенцони призван реализовать авторское видение истории. Определяется роль и функции хронотопа дороги в романах «Катрин».

Е.Н. Морозова

КОМПАРАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЧЕЛОВЕКА В РУССКИХ ГОВОРАХ МОРДОВИИ

*Ключевые слова: устойчивые сравнения,
фазеосемантические группы, диалектная фразеология,
фразеологический образ.*

В статье рассматриваются семантические группы устойчивых сравнений, характеризующих человека. Исследование проводится на материале диалектной фразеологии. Всестороннее изучение фразеологической системы народных говоров в целом и русских говоров Мордовии в частности позволяет глубже проникнуть в сложную лингвистическую природу устойчивых сочетаний.

А.В. Уразметова

ГИДРОНИМИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ
АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

*Ключевые слова: фразеологизм, гидроним, пелагоним,
потамоним, лимноним, гелоним.*

В статье приводится лингвокультурологический анализ фразеологических единиц, содержащих гидронимический компонент. Анализ проводится на материале английского и французского языков. Гидронимы обладают большой информационной емкостью, восстановление которой позволяет раскрыть культурно-национальную специфику самосознания народа.

Л.В. Зайцева

ОСНОВЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В НОРМАХ
ПЕРВИЧНОГО ПРАВА ЕС

*Ключевые слова: первичные источники права,
учредительные договоры, вторичные источники
права, принцип прямого действия, антимонопольное
регулирование, электроэнергетика,
трансевропейские сети, внутренний рынок.*

В работе представлена система источников

T.E. Krautman

HISTORICAL GENERALIZATION AND FEATURES
OF CHRONOTOPE IN HISTORICAL NOVEL (ON
THE EXAMPLE OF M. DRUON AND J. BENZONI)

*Keywords: historical novel, chronotope, the historical
generalization*

In this article the place of the genre of the historical novel in the historical generalization is determined. It is indicated that the chronotope in the cycles "The Accursed Kings" by M. Druon and "Catherine" by J. Benzoni aims to realize the author's vision of history. The role and functions of the chronotope of the road in the novels of "Catherine" are determined.

E.N. Morozova

THE STEADY COMPARISONS IN RUSSIAN
DIALECTS OF MORDOVIA

*Keywords: the steady comparisons, the semantic groups
of the phraseological units, the dialect phraseology, the
phraseological model.*

The article is devoted to the semantic groups of the steady comparisons the phraseological units characterizing the person. The research is considered on a material of dialect phraseology.

A.V. Urazmetova

HYDRONYMIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE
ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES

*Key words: phraseological unit, hydronym, pelagonym,
potamonym, limnonym, helonym.*

Linguocultural analysis of phraseological units, containing hydronymic components, is carried out in this article. The analysis is conducted on the material of the English and French languages. Hydronyms possess great information capacity, reconstruction of which allows us to reveal cultural and national specificity of people's consciousness.

L.V. Zaytseva

SOURCES OF PRIMARY LAW, REGULATING THE
LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF ELECTRIC
ENERGY IN EUROPEAN UNION

*Key words: primary and secondary sources of European
law, antitrust regulation, electric energy, the principle of
direct action, transeuropean networks, internal market.*

The article deals with the sources of primary law, regulating the legal relations in the field of antitrust regulation regarding electric energy in European Union. The author analysis the present situation of electricity supply through transeuropean networks over the internal

первичного права, содержащих правовые основы антимонопольного регулирования электроэнергетики в Европейском Союзе. Основной массив первичных источников права Европейского Союза составляют учредительные договоры и Протоколы к учредительным договорам.

А.Ф. Ивлева

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: земельные отношения, общественный земельный контроль, права граждан на землю, общественные земельные инспекторы.

Институт общественного земельного контроля является одной из социально значимых новелл российского законодательства. В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности общественного земельного контроля. Автор анализирует законодательные и практические аспекты совершенствования данного института.

П.А. Абаншин

ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТСКО-РЕГИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ СПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТУРИЗМ» В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: профессиональные компетенции, компонентный состав компетенции, ЮСПК СахГУ, ФГОС СПО по специальности 100401 «Туризм», туристско-региональная компетенция.

Статья посвящена вопросам формирования профессиональных компетенций студентов СПО туристской специальности. Рассматривается необходимость формирования компетенций студентов учетом региональной специфики туристской отрасли. Сформирована профессиональная компетенция, включающая в себя компоненты, необходимые для конкурентоспособного выпускника в условиях работы в регионах Восточной и Юго-Восточной Азии.

Е.А. Алонова, А.И. Долгих, С.А. Долгих

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ И ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Ключевые слова: происшествие, обучение правилам оказания первой помощи, травматизм, подготовка преподавателей и инструкторов, действующие нормативные акты.

В данной статье приведены и проанализированы существующие подходы к обучению первой медицинской помощи, их достоинства и недостатки. В работе представлены факторы, влияющие на эффективность обучения, затронуты медико-биологические, психологические и организационно-педагогические аспекты преподавания первой медицинской помощи, а также предложены методические рекомендации для преподавателей с учетом выявленных факторов.

market of the European Union.

A.F. Ivleva

DIRECTIONS OF ENHANCEMENT OF INSTITUTE OF PUBLIC LAND CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: land relations, public land control, land rights of citizens, public land inspectors.

The institute of public land control is one of socially significant innovation of the Russian legislation. In article questions of increase of efficiency of public land control are considered. The author analyzes legislative and practical aspects of enhancement of this institute.

P.A. Abanshin

ORGANIZING THE TOURIST REGIONAL COMPETENCE IN VOCATIONAL EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS («TOURISM» SPECIALTY) IN SAKHALIN REGION

Key Words: professional competence, vocational training college, federal state educational standards for the universities, tourist regional competence, competence structure.

The article is given up to the questions of tourist regional competence forming in vocational training process. The necessity of such professional competence forming on the basis of regional specific character is observed in the article. The article shows the components, essential for the competitive graduate working in the south-eastern regions of Asia.

E.A. Alonova, A.I. Dolgih, S.A. Dolgih

THE ANALYSIS OF EXISTING APPROACHES TO TRAINING OF FIRST-AID TREATMENT AND THEIR PERFECTION

Keywords: incident, training to rules of first-aid treatment, traumatism, training of teachers and instructors, operating statutory acts.

This article describes and analyzes the existing approaches to teaching first aid, their advantages and disadvantages. Are in-process presented factors, influencing on efficiency of teaching, the medical - biological, psychological and organizational-pedagogical aspects of teaching of the first medical aid are affected, and also methodical recommendations are offered for teachers taking into account the exposed factors.

И.В. Белова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПРИКЛАДНОЙ
ИНФОРМАТИКЕ В ОБЛАСТИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (УРОВЕНЬ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ)

Ключевые слова: информационная безопасность, среднее профессиональное образование, специалист по прикладной информатике.

В работе представлены результаты анализа системы подготовки специалистов по прикладной информатике в области информационной безопасности. На основе данного анализа сделаны выводы о необходимости изменения данной системы и предложен путь решения поставленной проблемы.

Н.Н. Богомолова

ОРГАНИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРОЦЕССЕ НЕПРЕРЫВНОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТУРИСТСКОЙ
ПОДГОТОВКИ (СПО-ВПО) В САХАЛИНСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: непрерывное профессиональное туристское образование, маркетинговые исследования, мониторинг, практико-ориентированное обучение.

Учреждения профессионального образования, функционирующие в условиях рыночной среды, испытывают необходимость в применении маркетинга в качестве инструмента, обеспечивающего их конкурентоспособность. Однако не во всех учебных заведениях ведутся целенаправленные маркетинговые исследования потребителей и рынка образовательных услуг и сопряженного с ним рынка труда. Организации исследований подобного рода в процессе непрерывной профессиональной туристской подготовки посвящена данная статья.

М.В. Боровкова

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНО-
ТВОРЧЕСКОЙ РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ В
ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
УЧРЕЖДЕНИИ

Ключевые слова: музыкально-творческая развивающая среда, компоненты музыкально-творческого развития детей, музыкально-деятельностный и предметно-развивающий компоненты.

В статье рассматриваются особенности построения музыкально-творческой развивающей среды в дошкольном образовательном учреждении. Дается характеристика форм, структуры и принципов построения музыкально-творческого пространства в детском саду.

I.V. Belova

IMPROVING THE TRAINING OF SPECIALISTS IN
APPLIED COMPUTER SCIENCE IN INFORMATION
SECURITY (LEVEL OF SECONDARY
VOCATIONAL EDUCATION)

Keywords: information security, secondary vocational education, specialist in applied computer science.

The paper presents the results of the analysis of the system of training specialists in applied computer science in the field of information security. Based on this analysis, conclusions are drawn about the need to change this system and way to solve a given problem was suggested.

N.N. Bogomolova

ORGANIZATION OF MARKETING RESEARCH IN
THE PROCESS OF CONTINUOUS PROFESSIONAL
TRAINING OF TOURIST IN SAKHALIN STATE
UNIVERSITY

Keywords: continuous professional tourist education, marketing research, monitoring, practical training.

The institution of professional education, which operates in a market environment, feels the need to use marketing as a tool to competitiveness. However, schools are not being targeted market research is not only a consumer and education market, but with the dual labor market. The formation of the educational strategy of marketing, marketing plans, the methodology of educational organization and practical application of market mechanisms of the present article.

M.V. Borovkova

THE SPECIFICITY OF THE ORGANIZATION OF
MUSICAL AND CREATIVE DEVELOPMENT
ENVIRONMENT IN THE PRE-SCHOOL
EDUCATIONAL INSTITUTION

Keywords: musical-creative developing environment, the components of musical and creative development of children, musical activity and subject-developing components

In article features of construction of the is musical-creative developing environment in preschool educational establishment are considered. The characteristic of forms, structures and principles of construction of is musical-creative space in children's to a garden is given.

Ю.А. Бушманова

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СТУДЕНТА СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРОГРАММНОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ И
АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ» В СИСТЕМЕ
НЕЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: информационное пространство,
информационное пространство студента
специальности «Программное обеспечение
вычислительной техники и автоматизированных
систем».

В статье предпринята попытка определить и классифицировать информационное пространство студента специальности «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем». Особое внимание уделено использованию английского языка при работе с программными продуктами. Введено в научный оборот рабочее определение понятия «информационное пространство студента специальности «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем»».

Ю.В. Величко

АУДИОВИЗУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ-
МУЗЫКАНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: аудиовизуальная культура,
медиаобразование, музыкальная культура, личность,
музыкальное образование.

В статье поставлена проблема формирования аудиовизуальной культуры личности студента-музыканта. Данное личностное качество является одним из стержневых компонентов профессионализма современного учителя, осуществляющего педагогическую деятельность в сфере искусства. Автором дан теоретический анализ рассматриваемой категории.

А.Р. Закирова

ГЕНДЕРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ПЕДАГОГИКЕ

Ключевые слова: Гендерная проблематика, гендерное образование, гендерная социализация, гендерные роли, гендерные стереотипы.

Настоящая статья посвящена исследованию проблем внедрения в российскую образовательную систему гендерно ориентированного обучения. Задача статьи состоит в раскрытии психолого-педагогических условий гендерного подхода как позитивной формы гендерной социализации подрастающего поколения. Актуальность статьи заключается в необходимости формирования в процессе обучения в педагогическом вузе гендерной компетентности будущих учителей, в подготовке позитивной, успешной, саморазвивающейся личности педагога.

Ю.В. Коробейникова

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ТРЕНЕРОВ
ДЕТСКИХ ЮНОШЕСКИХ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ К
УЧЕБНО-СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: мотив, мотивация, спортивная

Y.A. Bushmanova

STUDEN'S SPECIALITY "COMPUTER SOFTWARE"
INFORMATION SPACE IN THE NON-LINGUISTIC
SYSTEM OF THE PROFESSIONAL EDUCATION

Keywords: information space, the student's profession
"Computers software" information space.

The question of student's profession "Computers software" information space is raised in the article. A special attention is given to English language using in case of working with software. It is introduced into scientific terminology the definition of the student's profession "Computers software" information space.

Y.V. Velichko

AUDIOVISUAL CULTURE STUDENT MUSICIANS
PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Keywords: audiovisual culture, media education, music,
culture, personality, music education.

The article is the problem of the audiovisual culture of personality college student-musician. This personal quality is one of the core components of the professionalism of the modern teachers carrying out teaching activities in the field of art. Author Dan theoretical analysis of this category.

A.R. Zakirova

GENDER REALITY IN PEDAGOGY

Keywords: Gender, gender education, gender
socialization, gender roles, gender stereotypes.

This article is devoted to research of the problems of implementation in the Russian educational system of gender-based learning. The task of this article is to disclose the psychological-pedagogical conditions of gender approach as a positive form of gender socialization of the younger generation. The relevance of the article is the necessity of the formation in the process of study in the pedagogical University of gender competence of future teachers in the preparation of a positive, successful, self-developing the personality of the teacher.

Y.K. Korobeynikova

FEATURE RELATIONS TRAINER'S CHILDREN'S
YOUTHFUL SPORTS SCHOOL TO COMPETITIVE
ACTIVITY

Keywords: motive, motivation, sport's activity, trainer,

деятельность, тренер, личностные качества тренера, «спортсмен-тренер».

В статье обосновывается значение поведения и деятельности тренера в учебно-тренировочном процессе, выявление причин преждевременного прекращения спортивной карьеры и конфликтных ситуаций, возникающих между спортсменами и тренером.

Е.В. Коробков
К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У
ВЫПУСКНИКОВ СПО НА СПЕЦКУРСЕ
«КУЛЬТУРА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ САХАЛИНА»

Ключевые слова: профессиональное образование, профессиональная компетентность, этнокультура, этнокультурная компетенция, спецкурс.

Статья посвящена актуальной проблеме формирования этнокультурной компетенции выпускников СПО в рамках спецкурса «Культура малочисленных народов Сахалина». Данный спецкурс, ориентированный на студентов различных специальностей СПО, формирует национально-региональный компонент профессиональной компетентности будущих специалистов, призванных осуществлять профессиональную деятельность в Сахалинской области.

В.И. Коцарева
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ЮНОШЕЙ
ДОПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЕННО –
ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И
ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ

Ключевые слова: моделирование, модель, взаимодействие, структурные компоненты модели, лидерские качества.

В статье рассматривается проблема применения метода моделирования в процессе формирования лидерских качеств юношей допризывного возраста в условиях взаимодействия военно – патриотических объединений и воинских частей. Эффективность формирования рассматриваемого качества у юношей допризывного возраста обеспечивается взаимосвязью структурных компонентов предлагаемой нами модели.

В.В. Кременская
ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРОЦЕСС
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ВРЕМЕННОГО
ПРОЖИВАНИЯ СЕМЬИ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, подросток, условия временного проживания семьи.

В статье рассматриваются возможные пути решения актуальной на сегодняшний день проблемы межкультурной коммуникации подростков. Автор

personal qualities trainer's, «sportsman-trainer».

The article is about importance behavior and activity trainer's in training process, revealing reason premature sport's growth and disputed situation between sportsman and trainer's.

E.V. Korobkov
TO THE QUESTION OF FORMATION OF
ETHNOCULTURAL COMPETENCE AT
GRADUATES SECONDARY PROFESSIONAL
EDUCATION ON THE SPECIAL COURSE
«CULTURE OF THE INDIGENOUS SMALL PEOPLE
OF SAKHALIN»

Keywords: vocational training, professional competence, ethnoculture, the ethnocultural competence, special course.

This article is given up to the current problem of formation of ethnocultural competence of graduates of vocational professional education within a special course «Indigenous Sakhalin people culture». This special course focused on students of the vocational professional education various specialties, forms a national and regional component of professional competence of future specialist, urged to carry out professional activity in the Sakhalin region.

V.I. Kotsareva
MODELLING OF PROCESS OF FORMATION OF
LEADER QUALITIES OF YOUNG MEN OF PRE-
CONSCRIPTION AGE IN THE CONDITIONS OF
INTERACTION OF MILITARY – PATRIOTIC
ASSOCIATIONS AND MILITARY UNITS

Keywords: modeling, model, interaction, structural components of model, leader qualities.

There is considered the problem of application of a method of modeling in the course of formation of leader qualities of young men of pre-conscription age in the conditions of interaction military – patriotic associations and military units in article. Efficiency of formation of considered quality at young men of pre-conscription age is provided with interrelation of structural components of model offered by us.

V.V. Kremenskay
INFLUENCE FACTORS ON THE PROCESS OF
TEENAGERS INTERCULTURAL
COMMUNICATION IN THE CONDITIONS OF
TEMPORARY FAMILY RESIDENCE IN A REGION

Key words: intercultural communication, a teenager, conditions of temporary family residence.

The article describes possible ways forward of the essential problem of teenagers intercultural communication. The author characterizes influence

характеризует факторы воздействия на процесс межкультурной коммуникации подростков в условиях временного проживания семьи в регионе.

Н.А. Кузина, В.С. Минкин,
С.Г. Добротворская

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ТЕХНИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ключевые слова: техническое мышление, качество обучения, информационные технологии.

В статье рассматриваются вопросы контроля уровня знаний и формирования технического мышления у студентов вечерней и заочной форм обучения с помощью современных информационных технологий. Приводятся экспериментальные данные по текущему и итоговому контролю уровня знаний студентов по различным частям курса общей физики.

factors on the teenagers intercultural communication process in the conditions of temporary family residence in a region.

N.A. Kuzina, V.S. Minkin,
S.G. Dobrotvorskaya

THE APPLICATION OF INFORMATION
TECHNOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF
TECHNICAL THINKING UNIVERSITY STUDENT

Keywords: technical thinking, quality of education, computer technologies.

The article deals with the control level of knowledge and the formation of technical thinking in students evening and correspondence courses with the help of modern information technology. Experimental data on the current and final control of the knowledge of students in various parts of the general physics course.

М.В. Ладошкин

ПРОБЛЕМА УЧЕТА СФОРМИРОВАННОСТИ
КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ФГОС-3

Ключевые слова: компетентностный подход, учет сформированности компетенции, балльно-рейтинговая система.

Основной проблемой при использовании компетентностного подхода является учет сформированности компетенции. В статье автор предлагает опосредованный метод оценки сформированности компетенций на основе уровня освоения той или иной дисциплины, не требующий проведения дополнительного междисциплинарного экзамена. Рассматривается применение данного метода при использовании балльно-рейтинговой системы учета и контроля знаний студентов.

M.V. Ladoshkin

THE PROBLEM OF REGISTRATION OF THE
FORMATION OF COMPETENCES IN THE
FRAMEWORK OF THE FGOS-3

Key words: competence approach, consideration of the formation of competence, grade-rating system.

The main problem when using a competence approach is consideration of the formation of competence. In the article the author offers the indirect method of evaluation of the formation of competences on the basis of the level of development of this or that discipline, which does not require an additional interdisciplinary exam. Discusses the use of this method when using a point-rating system of accounting for and control of knowledge of students.

У.А. Мазурова

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ
КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ
ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ

Ключевые слова: ключевые компетенции, общеучебные умения, старшеклассник, подготовка к ЕГЭ.

В данной статье рассматривается актуальный в образовательной практике вопрос о содержании ключевых компетенций. Определяются компетенции, на развитие которых необходимо ставить акцент в условиях подготовки старшеклассников к ЕГЭ. Автором отмечена роль общеучебных умений в деятельностном компоненте учебно-познавательной, ценностно-смысловой, информационной компетенций.

U.A. Mazurova

TO THE QUESTION OF DEFINING THE CONTENTS
OF SENIOR PUPILS' KEY COMPETENCES IN THE
CONTEXT OF PREPARING FOR THE UNIFIED
STATE EXAMINATION

Key words: key competences, learning skills, senior pupil, preparation for the Unified State Examination.

In this article an essential question for the educational practice concerning the contents of key competences is considered. Competences whose development should be paid attention to in the context of preparing senior pupils for the Unified State Examination are defined. The author accentuates the role of learning skills in the active component of learning-to-learn, valuable-sense, informational competences.

Л.В. Матвеева

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ
ПРОБЛЕМ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

Ключевые слова: музыкальное образование, семья, семейная стратегия музыкального образования, модель семейного воспитания ребенка.

L.V. Matveeva

NEW PRINCIPLES TO EXPLORATION THE
PROBLEMS OF MUSICAL EDUCATION IN THE
FAMILY

Key words: musical education, family, familial strategy of musical education, model of familial upbringing of the child.

В работе представлены теоретические результаты исследования действий современной российской семьи в области музыкального образования ребенка. Предложены новые подходы, основанные на дифференциации семейных музыкально-образовательных стратегий и анализе модели семейного воспитания ребенка с приоритетом музыкально-образовательного направления.

A.A. Maury

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВЕННОГО УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЕНЕДЖЕРОВ

Ключевые слова: управленческая культура менеджера; методика оценки; диагностика; мониторинг.

В статье представлена сущность и структура управленческой культуры менеджера, определены критерии и уровни ее развития. Охарактеризована методика оценки качественного уровня сформированности управленческой культуры.

A.A. Maury

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЕНЕДЖЕРОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: управленческая культура менеджера; система дополнительного образования; организационно-педагогические условия.

В статье актуализируется проблема формирования управленческой культуры менеджеров в системе дополнительного образования. Охарактеризованы организационно-педагогические условия организации данного процесса: методологические, управленческие, средовые, социально-психологические, социально-педагогические, дидактические.

M.Yu. Medvedenko

ВНЕДРЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА И АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РАБОТУ ФАКУЛЬТЕТА СЕРВИСА И ТУРИЗМА САХГУ СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: образование, социальное партнёрство, факультет сервиса и туризма.

Статья посвящена вопросу организации социального партнёрства факультета сервиса и туризма Сахалинского государственного университета со странами Восточной и Юго-Восточной Азии.

M.P. Mironova

МУЗЫКАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА: ТЕРМИНОЛОГИЯ, СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ И СОДЕРЖАНИЕ

Ключевые слова: компетентность, коммуникация, музыкальная коммуникация, музыкально-коммуникативная компетентность, структурные компоненты музыкально-коммуникативной компетентности.

This paper presents the theoretic results of exploration actions of modern Russian family in area of musical education of the child. New principles, which are suggested, they are founded in difference of familial musical educational strategies and analysis of familial model of upbringing the child with priority of musical-educational direction.

A.A. Maury

EVALUATION PROCEDURE OF THE MANAGERS' ADMINISTRATIVE CULTURE LEVEL

Key words: a manager administrative culture; the evaluation procedure; diagnostics; monitoring.

The article introduces the essence and structure of a manager administrative structure, criteria and levels of its development are defined. The evaluation procedure of the administrative culture accredited formed level is characterized.

A.A. Maury

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF MANAGERS' ADMINISTRATIVE CULTURE FORMATION IN THE SYSTEM OF THE ADDITIONAL EDUCATION

Key word: a manager administrative culture; the system of the additional education; organization-pedagogical conditions.

The formation problem of managers' administrative culture in the system of the additional education is become actual. Organization-pedagogical conditions of the process, such as methodological, managerial, environmental, socio-pedagogical and didactic are characterized.

M.Yu. Medvedenko

ORGANIZATION OF SOCIAL PARTNERSHIP OF SERVICE AND TOURISM FACULTY OF SAKHALIN STATE UNIVERSITY WITH THE COUNTRIES OF EAST AND SOUTH-EAST ASIA

Key words: education, social partnership, faculty of service and tourism.

The article focuses on the organization of social partnership of service and tourism faculty of Sakhalin State University with the countries of East and South-East Asia.

M.P. Mironova

MUSICAL-COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE TEACHER-MUSICIANS: TERMINOLOGY, STRUCTURAL COMPONENTS AND CONTENT

Keywords: competence, communication, music, communication, music and communicative competence, communicative musical-structural components of competence.

В статье поставлена проблема формирования музыкально-коммуникативной компетентности будущего педагога-музыканта. Автором дан терминологический анализ рассматриваемой категории, определены структурные компоненты данного личностного качества, дана их содержательная характеристика.

С.Н. Михневич

**ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ
САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ-
ПЕРВОКУРСНИКОВ В ХОДЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ**

Ключевые слова: этапы формирования, этапы формирования умений самоорганизации, студенты-первокурсники, социокультурное проектирование.

В статье охарактеризованы этапы формирования умений самоорганизации у студентов-первокурсников. Автором рассмотрена специфика организации этапов этой работы в ходе включения студентов-первокурсников в социокультурное проектирование.

П.С. Осипов

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА
СПЕЦИАЛИСТОВ-КИНОЛОГОВ В ХОДЕ
ОБУЧЕНИЯ НА КУРСАХ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ**

Ключевые слова: психолого-педагогическая поддержка, специалисты-кинологи, курсы повышения квалификации.

В статье представлено обоснование психолого-педагогической поддержки специалистов-кинологов уголовно-исполнительной системы в ходе обучения на курсах повышения квалификации, дается обоснование организации этой работы, раскрывается специфика и подходы.

Т.Ю. Старостина, В.С. Минкин,
С.Г. Добротворская

**О РАЗВИТИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА ФИЗИКИ**

Ключевые слова: техническая культура, педагогические условия.

В статье приводятся данные, полученные в результате применения информационных технологий при изучении курса физики. Анализ результатов показывает эффективность применения таких технологий для повышения уровня качества знаний как одной из составляющих технической культуры.

Д.Л. Филонова

**ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОГО
ВЫПУСКНИКА СПО ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
ТУРИЗМ**

Ключевые слова: среднее профессиональное туристское образование, профессиональная компетентность, этапы формирования компетенций.

Статья посвящена этапам формирования

The article is the problem of the communicative competence of the future music teacher-musician. Author Dan terminological analysis the category, defined the structural components of the personal qualities, their content feature.

S.N. Mixnevich

**STAGES OF FORMATION OF FIRST-YEAR
STUDENTS' SELF-ORGANIZATION SKILLS IN
THE PROCESS OF SOCIO-CULTURAL PLANNING**

Keywords: stages of formation, stages of formation of self-organization skills, first-year students, socio-cultural planning.

The article describes the stages of formation of self-organization skills of first-year students. The author examined the specific stages of the work's organization and the process of enabling first-year students in the socio-cultural planning.

P.S. Osipov

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT
OF DOG EXPERTS DURING THE EXTENSION
COURSES**

Keywords: psychological and pedagogical support, dog experts, extension courses.

This paper describes a substantiation of psychological and pedagogical support of dog experts penal system during the extension courses. The article explains the study of the organization of this work and reveals its specificity and approaches.

T.U. Starostina, V.S. Minkin,
S.G. Dobrotvorskaya

**ON THE DEVELOPMENT OF THE TECHNICAL
CULTURE OF THE STUDENTS WITH THE HELP
OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE STUDY
OF THE PHYSICS COURSE**

Keywords: technical culture, pedagogical conditions.

The paper presents data obtained as the result use of information technology application in the study of the physics course. Analysis of results shows the effectiveness of such technologies to improve the quality of student's knowledge as a component of technical culture.

D.L. Filonova

**STAGES OF CREATING THE COMPETENCE OF
GRADUATES SPE IN THE SPECIALITY OF
TOURISM**

Keywords: professional competence, stages of formation of competencies.

The article focuses on the stages of the formation of a competent graduate SPE specialty of tourism in Yuzhno-

компетентного выпускника СПО по специальности туризм Южно-Сахалинского педагогического колледжа Сахалинского государственного университета; средствам формирования конкурентоспособного специалиста по туристским услугам на современном рынке труда.

Л.В. Хахулина

ИЗУЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НА ТУРИСТСКИЕ УСЛУГИ СТУДЕНТАМИ ФАКУЛЬТЕТА СЕРВИСА И ТУРИЗМА САХГУ

Ключевые слова: исследование, туристский рынок, потребительский спрос, событийный туризм, образовательные туры.

В статье автор приводит результаты исследования потребительских предпочтений туристов г. Южно-Сахалинска, проведенного студентами в научно-исследовательской лаборатории факультета сервиса и туризма.

Л.В. Хахулина

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ СЕРВИСНЫХ И ТУРИСТСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ключевые слова: исследовательские навыки, образовательный процесс, государственный стандарт, компетенция.

Статья посвящена вопросу организации исследовательской работы студентов, обучающихся по специальности 100103.65 Социально-культурный сервис и туризм. Автор обращает внимание на исследовательские компетенции в структуре общей компетентности специалиста по туризму, а также выделяет возможные объектные области для исследовательской работы в рамках изучения курса «Технология въездного туризма».

М.Н. Шаталова

СОДЕРЖАНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СПЕЦИАЛЬНО УПОЛНОМОЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Ключевые слова: Профилактика правонарушений подростков, сотрудничество правоохранительных органов и образовательных учреждений.

Содержание работы правоохранительных органов по предупреждению правонарушений среди учащихся включает следующее: устранение обстоятельств, которые способствуют формированию правонарушающего поведения; оздоровление среды, условий жизни и воспитания учащихся, которые негативно влияют на них, и коррекция их личностной позиции; воспитательные воздействия на учащихся, систематически совершающих правонарушения; работа с учащимися, уже совершившими преступления (профилактика рецидива).

Sakhalinsk pedagogical college of Sakhalin State University means of a competitive specialist of tourist services on the labor market.

L.V. Khakhulina

STUDENTS OF SERVICE AND TOURISM DEPARTMENT STUDYING OF REGIONAL SPECIFICS OF A CONSUMER DEMAND FOR TOURIST SERVICES (SAKHALIN STATE UNIVERSITY)

Keywords: research, tourist market, consumer demand, event tourism, educational tours.

The author provides results of tourist consumer preferences research of in Yuzhno-Sakhalinsk which has been carried out by students of service and tourism department in research laboratory.

L.V. Khakhulina

FORMATION OF RESEARCH SKILLS OF SERVICE AND TOURIST SPECIALTIES STUDENTS

Keywords: research skills, educational process, state standard, competence.

Article is devoted to a question of students research work organization (specialty: 100103.65 Social-Cultural Service and Tourism). The author pays attention to research competences of future expert in tourism in the structure of the general competence, and also allocates possible objective areas for research work within the following course studying: «The technology of entrance tourism».

M.N. Shatalova

CONTENTS OF THE PREVENTIVE SPECIALLY AUTHORIZED STATE AUTHORITIES AND ESTABLISHMENT OF EDUCATION

Keywords: Prevention of crime teenagers, cooperation between law enforcement agencies and educational institutions.

The content of the law enforcement agencies to prevent crime among students include the following: the elimination of circumstances that contribute to infringing conduct; healthy environment, living conditions and education of students who have a negative impact on them, and correction of their personal position, educational impact on students, regularly committing offenses, work with students who have committed a crime (prevention of recurrence).

Р.В. Якименко

К ПРОБЛЕМЕ ОТБОРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЭЗИИ
XX ВЕКА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ В ПРОФИЛЬНЫХ
ГУМАНИТАРНЫХ КЛАССАХ

Ключевые слова: профильные гуманитарные классы, методические и литературоведческие принципы отбора художественных произведений, взаимодействие литературы с другими видами искусства.

Работа посвящена одной из актуальных проблем методики преподавания литературы в школе. В ней содержится описание педагогического эксперимента по внедрению в школьное профильное гуманитарное образование творчества отечественных поэтов XX века. Особое внимание в работе уделено методическим и литературоведческим принципам отбора поэтического наследия прошлого века.

Р.В. Якименко

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ
ДРАМАТУРГИИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ И
ЭЛЕКТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ В ПРЕДПРОФИЛЬНЫХ
8-9 КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: предпрофильное обучение, принципы отбора художественных произведений, урочная, внеурочная и самостоятельная деятельность школьников.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением творчества зарубежных писателей-драматургов в предпрофильных классах средней школы. В работе обобщен эксперимент, направленный на создание методической системы подготовки учеников к обучению в профильных гуманитарных классах. Особое внимание в исследовании уделено принципам отбора драматических текстов и этапам их изучения на уроках литературы, во внеклассных занятиях и в самостоятельном постижении зарубежной классики современными школьниками.

Р.В. Якименко

ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО
СЕРВИСНОГО И ТУРИСТСКОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА
САХАЛИНЕ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
(САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ)

Ключевые слова: непрерывное сервисное и туристское профессиональное образование, этапы развития непрерывного профессионального образования, академическая мобильность, социальное партнерство, диверсификация профессионального образования.

В статье рассматриваются основные этапы становления и развития непрерывного сервисного и туристского профессионального образования в региональном университете классического образца, также намечаются основные перспективы дальнейшего развития. В работе особое внимание уделено внедрению в учебный процесс таких

R.V. Yakimenko

TO A PROBLEM OF NATIONAL POETRY OF THE
XX CENTURY SELECTION FOR STUDYING IN
PROFILE HUMANITARIAN CLASSES

Keywords: profile humanitarian classes, methodical and literary principles of selection of works of art, literature interaction with other art forms.

Work is devoted to one of actual problems of methods of literature teaching at school. It contains the description of pedagogical experiment on introduction of national poets' masterpieces (XX century) in profile school arts education. The special attention is given to methodical and literary principles of selection of poetic heritage of the last century.

R.V. Yakimenko

SPECIFICS OF FOREIGN DRAMATIC ART
STUDYING AT THE LESSONS OF LITERATURE
AND ELECTIVE COURSES IN PRE-PROFILE 8-9
CLASSES OF HIGH SCHOOL

Keywords: pre-profile training, principles of selection of works of art, fixed, extracurricular and independent activities of school students.

The questions connected with studying of foreign writers-playwrights creativity in high school pre-profile classes are considered in the article. The experiment directed on creation of methodical system of students' preparation to training in profile humanitarian classes is generalized in work. The special attention in research is given to principles of selection of drama texts and stages of their studying at Literature lessons, in out-of-class studies and in independent comprehension of foreign classics by modern school students.

R.V. Yakimenko

STAGES OF CREATION OF CONTINUOUS
SERVICE AND TOURIST PROFESSIONAL
EDUCATION SYSTEM AT CLASSICAL
UNIVERSITY ON SAKHALIN ISLAND (SAKHALIN
STATE UNIVERSITY)

Keywords: continuous service and tourist professional education, stages of continuous professional education development, academic mobility, social partnership, diversification of professional education.

The main stages of formation and development of continuous service and tourist professional education at regional university of a classical sample are considered. In article, the main prospects of further development are also outlined. The special attention is given to introduction in educational process of such pedagogical phenomena, as continuous professional education, the academic mobility, social partnership, a diversification of professional education.

педагогических феноменов, как непрерывное профессиональное образование, академическая мобильность, социальное партнерство, диверсификация профессионального образования.

П.Н. Афанасьев, Н.В. Ахметзянов,
А.В. Нехорошков

**ПАТРИОТИЗМ КАК УСЛОВИЕ
МИРОВОЗРЕНЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Ключевые слова: мировоззрение, патриотизм, образование, глобализация, социальная идентификация.

В условиях глобализации особую актуальность приобретает проблема сохранения и развития собственной российской мировоззренческой идентичности молодого поколения. Наибольшую значимость в данном контексте представляет система патриотического воспитания студентов как будущей элиты России, формирование их гражданской самоидентификации. В статье изложены результаты социально-психологического исследования проблемы становления нравственно-патриотических аспектов мировоззрения студентов.

С.А. Васеничев
**АВТОР КАК ДЕЯТЕЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ
СЛОВЕСНОГО ТВОРЧЕСТВА**

Ключевые слова: развитие, текст, словесное творчество.

При анализе результатов словесного творчества (СТ), появляется проблема определения фигуры автора в этом процессе. Не смотря на внешнюю простоту и очевидность этого вопроса, ситуация не так однозначна. Для точного анализа данных и результатов словесного творчества необходимо дать определение и внести ясность в то, чем является автор относительно самого процесса сочинительства. Мы предлагаем рассмотреть одну из возможных теоретических моделей решения этого вопроса.

О.В. Епишина, Е.В. Царева
**ЭЛЕМЕНТЫ ВУЗОВСКОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ
СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ**

Ключевые слова: образовательная среда, информационно-коммуникационная образовательная среда, электронная система обучения, информационно-коммуникативная компетентность.

В статье рассматриваются возможности вузовской электронной системы обучения для развития информационно-коммуникативной компетентности будущих педагогов. Представлена структура системы Инфо-вуз. Определен развивающий потенциал вузовской электронной системы обучения.

P.N. Afanasev, N.V. Ahmetzyanova,
A.V. Nedoroshkov

**PATRIOTISM AS THE CONDITION OF
WORLDVIEW IDENTIFICATION OF THE RUSSIAN
STUDENTS IN THE CONDITIONS OF
GLOBALIZATION**

Keywords: worldview, patriotism, education, globalization, social identification.

In the conditions of globalization the special urgency is got by a problem of preservation and development of own Russian worldview identity of young generation. The greatest importance in this context is the system of patriotic education of students. This paper presents the results of the socio-psychological study of the problem of formation of moral and patriotic aspects outlook of students.

S.A. Vasenichev
**AUTHOR AS SUBJECT-MATTER OF VERBAL
CREATIVITY**

Keywords: development, text, person, verbal creativity.

Article opens one of problems of modeling of experience in a training course to verbal creativity. Is possible reception of experience without direct experience of a situation? The text represents itself as complex system of development and a form of self-identity.

O.V. Epishina, E.V. Tsareva
**ELEMENTS OF UNIVERSITY ELECTRONIC
LEARNING SYSTEM AS A MEANS OF
INFORMATION AND COMMUNICATIVE
COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHERS**

Keywords: educational environment, information and communication technology, educational environment, e-learning, information and communicative competence.

This article discusses the features of University electronic learning system for the development of information and communicative competence of the future teachers. The authors reveal the structure of the system info-University. Defined developmental potential of University e-learning system.

Д.А. Исаева

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЛИЧНОСТНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЮНОСТИ И РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Ключевые слова: личностная идентичность, профессиональная идентичность.

В статье приведены результаты исследования личностной и профессиональной идентичности старшеклассников и студентов разных курсов обучения. Показано, что в юности и ранней взрослости становление личностной и профессиональной идентичности происходит гетерохронно. Становление личностной идентичности опережает по темпам становление профессиональной идентичности, причем достижение личностной идентичности влияет на достижение профессиональной идентичности.

О.С. Козленко

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СПОРТИВНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: спорт, личность, спортивная активность личности, социальные детерминанты спортивной активности.

Статья посвящена изучению социальных детерминант спортивной активности личности. Выделены группы субъектов с разными уровнями организации спортивной активности. Рассмотрены некоторые социальные факторы, которые могут оказать влияние на выбор личностью того или иного уровня спортивной активности.

Д.К. Романов

АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТА КАК УСЛОВИЕ ПОЗНАНИЯ БЛИЗКОГО ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: межличностное понимание, субъектный подход, речевые характеристики другого человека, репрезентация субъекта, образ другого человека.

Статья посвящена очень важной проблеме межличностного познания. Автор предлагает оригинальную методику анализа речевых характеристик другого человека, позволяющую выявить роль и место субъекта в построении образа близкого человека. Субъектность рассматривается как неотъемлемое свойство образа близкого человека.

Е.Н. Руськина, Л.Г. Майдокина

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК УГРОЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТА СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: агрессия, психологическая безопасность, субъект, спортивная деятельность.

В статье рассматривается агрессивное поведение субъекта спортивной деятельности как угроза психологической безопасности. Особое внимание уделено раскрытию содержания курса «Психологическая безопасность субъекта спортивной деятельности», способствующего формированию психологической безопасности будущих спортсменов.

D.A. Isaeva

TO THE QUESTION OF EGO- AND PROFESSIONAL IDENTITY CORRELATION IN ADOLESCENCE AND EARLY ADULTHOOD

Key words: Ego-identity, professional identity.

The results of senior high school students' and university students' ego- and professional identity research are represented in the article. It is proved that ego- and professional identity formation in adolescence and early adulthood occurs heterochronically. Ego-identity formation forestalls the formation of professional identity; moreover, ego-identity achievement has an influence upon profession identity forming.

O.S. Kozlenko

SOCIAL DETERMINANTS OF INDIVIDUAL SPORTS ACTIVITY

Keywords: sport, individual, sport activity, social determinants of sport activity.

This article deals with the studying of social determinants of individual sports activity. Groups of subjects that contains different levels of the organization of sports activity are separated. Some social factors that may have effect on the selection of different levels of individual sports activity are studied in the article.

D.K. Romanov

ACTIVITY OF THE SUBJECT AS CONDITION OF UNDERSTANDING OF THE LOVED ONE

Keywords: interpersonal understanding, subject approach, speech characteristics of other person, representatsiya of the subject, image of other person. Article is devoted to a problem of interpersonal understanding. The author offers an original technique of the analysis of speech characteristics of other person, allowing to reveal a role and a place of the subject in creation of an image of the loved one. The Subjektnost is considered as the integral property of an image close the person.

E.N. Ruskina, L.G. Maydokina

AGGRESSIVE BEHAVIOR AS A THREAT OF PSYCHOLOGICAL SAFETY SUBJECT OF SPORTS

Keywords: aggression, psychological safety, subject, sporting activities.

This article deals with the aggressive behavior of the subject of sports activities as a threat to the psychological security. Particular attention is paid to the disclosure of the content of the course «Psychological safety subject of sports activities», contribute to the formation of psychological safety of future athletes.

Ю.Ю. Белова

АЛКОГОЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК УГРОЗА
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ В СФЕРЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ

*Ключевые слова: алкоголизация, алкоголь, потребление
алкоголя, пьянство, конкурентоспособность,
интеллектуально-инновационный потенциал.*

В статье проанализирована специфика влияния потребления алкоголя на важнейшие составляющие интеллектуально-инновационного потенциала России. Автором делается вывод, что процесс алкоголизации является серьезным препятствием на пути повышения конкурентоспособности страны в рассматриваемой сфере.

Р.Ф. Минкина, Ф.Ф. Минкина
СОВРЕМЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ КАК
НАЦИОНАЛИЗМ И КСЕНОФОБИЯ

*Ключевые слова: патриотизм, национализм,
ксенофобия, социологическое исследование, молодежь,
многонациональная республика.*

В статье определяются понятия патриотизма и ксенофобии. Россия уникальна тем, что в ней проживают более ста национальностей и народностей. Начиная исследование, авторы предположили, что распад СССР усугубил рост ксенофобии. Главной идеологией СССР был интернационализм. Авторы провели социологическое исследование среди молодежи республики Татарстан 2010-2011 годах. Для того, чтобы узнать присутствует ли у молодежи чувство ксенофобии, был задан следующий вопрос: «Как вы относитесь к людям другой национальности, иной культуры и религии?» Авторы проанализировали ответы молодежи...

А.В. Рачипа, И.А. Янкина
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ГЛАЗАМИ
СТУДЕНТОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

*Ключевые слова: учебный процесс, социальные
установки студентов, мотивы выбора
специальности.*

Статья посвящена проблеме повышения качества образовательного процесса на основе социологических опросов студентов ВУЗа. Исследования показали, что важную роль в повышении удовлетворённости студентов учебным процессом играет институт кураторства, т.к. большинству обучающихся в ВУЗе нужен наставник и воспитатель (организатор, аудитор, медиатор по проблемам, возникающим в ходе учебного процесса).

Y.Y. Belova

ALCOHOLIZATION OF NATION AS THREAT OF
RUSSIAN COMPETITIVENESS IN THE SPHERE OF
THE INTELLECTUAL AND INNOVATIVE
DEVELOPMENT

*Keywords: alcoholization, alcohol, alcohol consumption,
hard drinking, competitiveness, the intellectual and
innovative potential.*

Specificity of influence of alcohol consumption on major components of the intellectual and innovative potential of Russia is examined in the article. Author draws a conclusion that process of alcoholization it serious obstacle on a way of increase of competitiveness in the considered sphere.

R.F. Minkina, F.F. Minkina
MODERN PATRIOTISM AS NATIONALISM AND
XENOPHOBIA

*Keywords: patriotism, nationalism, xenophobia,
sotsisotsiologicheskoe study, youth, multinational
republic.*

The article defines the concept of patriotism and xenophobia. Russia is unique in that there are more than a hundred nationalities. Since the study authors suggested that the collapse of the Soviet Union exacerbated the growth of xenophobia. The main ideology of the Soviet Union was internationalism. The authors conducted a case study of young people of the Republic of Tatarstan, 2010-2011. In order to find out whether there is a feeling of xenophobia among young people, was asked the following question: "How do you feel about people of a different nationality, a different culture and religion?" The authors analyzed the responses of young people ...

A.V. Rachipa, I.A. Yankina
THE EDUCATIONAL PROCESS FROM THE POINT
OF VIEW OF STUDENTS: A SOCIOLOGICAL
APPROACH

*Keywords: educational process, attitudes of students,
motives of choice specialty.*

The article is devoted to improving the quality of the educational process on the basis of opinion polls of students of the university. Studies have shown that an important role in enhancing the learning process of student satisfaction is curatorship, as the majority of students in the university need a mentor and educator (organizer, auditor, mediator) of the problems that arose during the training process).

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих редакционных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№9 2012

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-46452

Подписано в печать 15.10.2012

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

22,8 усл.печ.л. 25,2 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 2405.

Учредитель: ООО «Казанский Издательский Дом»

Адрес учредителя, издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»